

---

# **В сражениях за Победу**

---

Авторский коллектив:

И. Я. ВЫРОДОВ, М. К. СЕКИРИН, Г. И. КОРОТКОВ, Н. С. МАТРОНОВ,  
Б. И. КУЗНЕЦОВ, В. С. БОКАЛЕНКО, Е. В. СИМАКОВ, В. А. БОРИСОВ

Ответственный редактор  
кандидат исторических наук  
полковник И. Я. Выродов

Редакционная коллегия серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах»

Член-корреспондент АН СССР

А. М. Самсонов (председатель);

доктора исторических наук

А. П. Грыйлев, Г. Д. Комков, В. Т. Фомин;

кандидаты исторических наук

В. М. Кокальчук, И. И. Зелкин (ученый секретарь); В. И. Зуев

Книга посвящена описанию боевого пути одного из старейших объединений Советской Армии — 38-й армии (двух формирований), участвовавшей во многих крупнейших сражениях Великой Отечественной войны с августа 1941 г. на Юго-Западном фронте и до освобождения Чехословакии в мае 1945 г. Армия принимала участие в разгроме немецко-фашистских войск под Воронежем, на Курской дуге, в форсировании Днепра, освобождении Киева, Правобережной и западных областей Украины, Польши, Чехословакии. На примере 38-й армии авторы убедительно показали, как советский народ, его доблестные Вооруженные Силы защищали завоевания социализма, свободу и независимость своей Родины.

События Великой Отечественной войны и ныне, спустя десятилетия, глубоко волнуют и тех, кто пережил их, и молодое поколение — наследников славы отцов. В незабываемые годы войны советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии, преодолев сурвые испытания, отстояли свободу и независимость социалистической Родины, сыграли решающую роль в избавлении всего человечества от фашистской угрозы. Поэтому продолжает расти широкий интерес к героической эпопее 1941—1945 гг., восхищение и гордость бессмертными подвигами наших воинов.

Трудно переоценить значение большой и плодотворной работы советских военачальников и историков по созданию летописи Великой Отечественной войны. Разработка этой неисчерпаемой темы вооружает всех советских людей драгоценным опытом преодоления трудностей в борьбе за настоящее и будущее, против угрозы новых войн, за мир во всем мире. Вместе с тем она играет важную роль в укреплении бдительности к проискам сил, враждебных миру, в патриотическом воспитании новых поколений, учит их свято хранить и множить героические традиции нашего народа.

Наряду с рассмотрением хода вооруженной борьбы в целом в советской историографии уже немало сделано и для показа боевого пути отдельных частей, соединений и крупных оперативных объединений, что позволяет детальнее воссоздать картину былых сражений и массового героизма советских людей.

Такую задачу поставили перед собой и авторы настоящей работы, посвященной боевому пути 38-й армии. Читатель найдет в книге показ действий этой армии и в первом, и во втором ее формировании. Целесообразность такого освещения обусловлена тем, что всю войну армия сражалась на одном и том же направлении — юго-западном. Причем многие воины, целые части и соединения в разное время входили в ее состав как в первом, так

и во втором формировании, испытав таким образом в ее рядах сначала горечь неудач, а затем великое счастье Победы.

Книга написана на основе изучения и обобщения документов времен войны, хранящихся в наших центральных архивах и в музеях многих городов и воинских частей. Большую помощь оказали данные, содержащиеся в фундаментальных военно-исторических исследованиях и мемуарах видных советских военачальников. Существенным явилось и то обстоятельство, что авторы служили в 38-й армии и принимали участие в боевых действиях ее войск. Не претендуя на исчерпывающее освещение этой темы, они стремились показать как можно шире ход выполнения задач, которые ставились армии в период войны.

Авторы глубоко признательны Маршалам Советского Союза А. А. Гречко, К. С. Москаленко и И. С. Коневу, генералам армии А. А. Епишеву и С. П. Иванову, генерал-полковникам К. В. Крайнюкову и Г. В. Средину, генерал-лейтенантам С. М. Золотову и Г. Ф. Самойловичу, генерал-лейтенантам в отставке Н. К. Попелю и Д. И. Рябышеву, генерал-майорам в отставке И. С. Калядину, Н. Л. Кремнину, Д. И. Ортенбергу, полковникам Д. Н. Кузнецовой, А. Г. Остроглазову, И. М. Трассоруб и Б. В. Самарину за советы и помощь, позволившие уточнить многие факты из боевой деятельности войск и штабов армии, имена ранее не известных героев, а также полковникам В. В. Гуркину, И. Д. Фост за товарищеские пожелания, сделанные при подготовке книги, Д. Б. Рубежному за помощь в литературной обработке труда, полковникам Г. Г. Буйповскому, В. Т. Чернову, подполковнику Н. Д. Захарии, В. А. Кеменовой, подполковнику в отставке Ф. Н. Левшину за содействие в подборе материалов.

---

ДНЕПРОВСКАЯ ЭПОХЕЯ

### 1. Первые бои

38-я армия была сформирована в начале августа 1941 г. в составе Юго-Западного фронта. К этому времени уже шесть недель шла война. На огромном фронте от Баренцева до Черного моря героически сражалась Красная Армия, оказывая все возрастающее сопротивление сильному и жестокому врагу, вторгшемуся в пределы нашей Родины.

Противник обладал не только двухлетним опытом ведения современной войны, но и имел в своем распоряжении военно-экономические ресурсы почти всей Европы. Он использовал стратегическую инициативу в развертывании огромных сил для массированного начального удара. Наконец, он располагал превосходством как в численности войск, так и в количестве новейших самолетов и других средств ведения вооруженной борьбы.

Красная же Армия, понесшая значительные потери, особенно в боевой технике, боеприпасах и горючем, еще только развертывала свои резервы. Вынужденная отходить, она напрягала все силы, чтобы затормозить, остановить наступление противника, нанести ему как можно больше потерь.

Особенно высок был в те дни накал боев в верхнем и среднем течении Днепра. Четвертую неделю продолжалось Смоленское оборонительное сражение, в ходе которого выдвинутые из глубины страны советские войска сковали гитлеровские армии на главном, московском направлении. Ожесточенные бои развернулись и на юге.

На Правобережной Украине к началу августа обстановка заметно осложнилась. Наступавшей здесь вражеской группе армий «Юг» удалось окружить в районе Умани 6-ю и 12-ю армии. В связи с этим уже не могло быть осуществлено ранее намеченное Ставкой создание крупной группировки советских войск в районе Черкассы, Кременчуг, Кировоград с целью нанесения контрудара на запад, в общем направлении на Винницу. Более того, именно в названном районе обозначился почти 200-километровый разрыв между Юго-Западным и Южным фронтами, и контрудары 26-й армии генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко

с участка северо-западнее Черкасс по флангу 1-й танковой группы Клейста уже не приносили желаемых результатов. Численное превосходство противника здесь быстро возрастало. Перебросить же сюда какие-либо силы из-под Киева не было возможности, так как оборона столицы Украины стала теперь главной задачей войск Юго-Западного фронта.

В этих условиях Ставка приняла решение передать Юго-Западному направлению для организации обороны на Днепре вновь формируемые на Украине 24 дивизии. Две трети из них обращались на воссоздание 6-й и 12-й армий на Южном фронте, остальные предназначались Юго-Западному фронту для доукомплектования 37-й армии под Киевом и сформирования новой армии — 38-й.

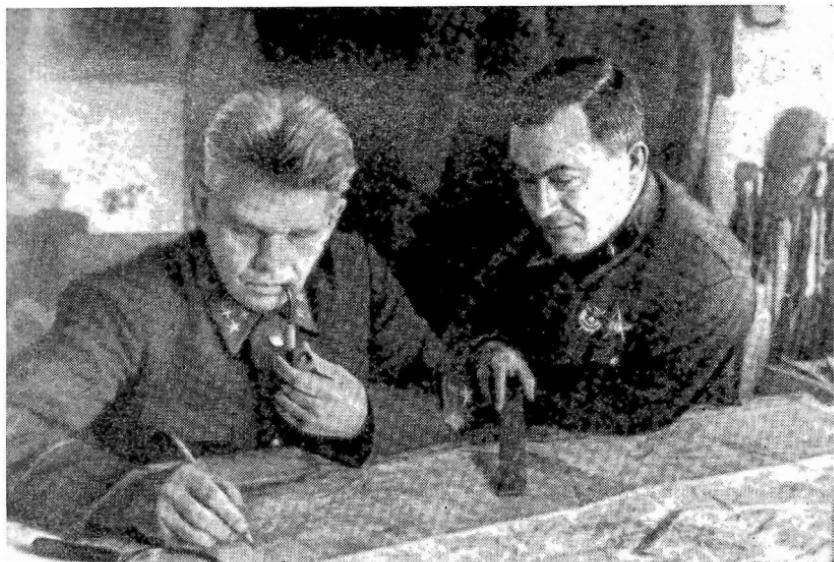
Командующим 38-й армией был назначен генерал-лейтенант Д. И. Рябышев, членом Военного совета — бригадный комиссар Н. К. Попель. Оба они прошли большую жизненную школу. Донской казак, рядовой в годы первой мировой войны Дмитрий Иванович Рябышев в 1917 г. вступил в большевистскую партию, активно участвовал в Великой Октябрьской социалистической революции. В боях гражданской войны он вырос до командира бригады 1-й Конной армии и стал одним из немногих в то время кавалеров трех орденов Красного Знамени. У Николая Кирилловича Попеля был большой опыт партийно-политической работы в войсках. До назначения в 38-ю армию Д. И. Рябышев был командиром 8-го механизированного корпуса, сражавшегося с самого начала войны, а Н. К. Попель — его заместителем по политчасти.

На базе управления этого корпуса, только что расформированного, и создавалось в г. Нежине по директиве Генерального штаба от 22 июля 1941 г. полевое управление 38-й армии. Войск в составе армии пока не было. Предназначавшиеся для нее дивизии должны были поступить позднее.

Однако ход событий не позволил не только дождаться их прибытия, но и завершить формирование полевого управления. 3 августа штаб армии приказом фронта был перемещен в г. Черкассы и принял там предмостный плацдарм на правом берегу Днепра вместе с оборонявшими его двумя стрелковыми дивизиями — 212-й и 116-й.

То был день, когда рвущийся к Днепру противник, стремясь добиться успеха на кратчайшем направлении, нанес сильный удар по войскам, оборонявшим Киев. Стало ясно, что одновременно он попытается наступлением вдоль реки на Черкассы, Кременчуг и южнее отрезать советские армии на правобережье от переправ, прижать их к Черному морю и уничтожить. Осуществление этих намерений могло бы обеспечить ему форсирование Днепра с ходу.

Сорвать замысел противника предполагалось путем превращения берегов Днепра в мощный оборонительный рубеж с выдвинутыми вперед предмостными плацдармами в важнейших



Командующий армией Д. И. Рябышев и член Военного совета Н. К. Попель (справа)

пунктах, прежде всего у Канева, Черкасс, Кременчуга, Днепропетровска. Только при этом условии можно было удержать перевары по крайней мере до окончания эвакуации людей, техники и народнохозяйственных ценностей. Такую задачу и предстояло выполнить войскам Юго-Западного и Южного фронтов.

Существенная роль в ее решении отводилась 38-й армии, которая должна была противостоять врагу в широкой полосе от района Черкасс до Переяловской.

Но к рассматриваемому времени, как уже отмечено, армия располагала лишь двумя стрелковыми дивизиями — 116-й и сильно ослабленной 212-й. Этих сил было недостаточно даже для обороны плацдарма у Черкасс, занимавшего около 60 км по фронту и 20—25 км в глубину, а с учетом предполья еще больше — 90×40 км.

Дело осложнялось и неясностью оперативной обстановки. Каковы силы и намерения врага на данном участке фронта? На этот вопрос пока не было ответа. Не располагали еще необходимыми разведывательными данными даже штабы действовавших в районе Черкасс 212-й и 116-й стрелковых дивизий.

Поэтому потребовалось незамедлительно организовать разведку. Одновременно нужно было в кратчайший срок тщательно изучить местность во всей полосе армии и подготовиться к приему и развертыванию еще трех дивизий, прибытие которых ожидалось после 8 августа. Именно этими силами при участии пере-

данного армии 18-го управления военно-полевого строительства предстояло создать оборонительный рубеж от Черкасс до Новоград-Волинской, за которой начиналась полоса Южного фронта.

Все это предопределило с самого начала напряженный характер работы командования и штаба армии.

Первые же полученные разведывательные данные были весьма тревожными. Оказалось, что неподалеку от Черкасс по линии Смела—Чигирин и далее на юг уже прошел 3-й моторизованный корпус 1-й танковой группы врага. Это означало, что он мог внезапным ударом захватить переправы на необороняемых или слабо защищенных участках. В то же время выяснилось, что к предполью черкасского плацдарма приблизились передовые отряды соединений 44-го армейского корпуса немецкой 17-й армии. Первыми вышли сюда части 57-й, а вслед за ними 24-й и 297-й пехотных дивизий.

Таким образом, обстановка продолжала осложняться.

У Черкасс все же можно было обороняться силами 212-й и 116-й стрелковых дивизий. Кроме того, здесь же штаб армии приступил к срочному формированию сводной части, в которую включил прорвавшиеся из района Умани отряды и группы воинов окруженных 6-й и 12-й армий. Были также приняты и другие меры к укреплению обороны плацдарма. Сооружались окопы и дополнительные площадки для орудий, минометов и станковых пулеметов. Перед передним краем дивизий и на подступах к мостам протянулись на десятки километров противотанковые рвы.

Иначе обстояло дело во всей остальной полосе армии, не занятой полевыми войсками. Там имелись лишь небольшие подразделения, охранявшие мосты. Лишь в Кременчуге располагалась 75-я смешанная авиационная дивизия, но она фактически была учебным соединением, да к тому же могла использовать для наземных действий только три батальона аэродромного обслуживания. Правда, уже началось создание Кременчугской дивизии народного ополчения, которой, как мы увидим, довелось сыграть важную роль в обороне города, однако и она пока еще находилась в стадии формирования.

Между тем именно на район Кременчуга прежде всего и обрушил свои удары противник.

Гарнизон этого города возглавляли командир 75-й смешанной авиационной дивизии полковник П. О. Кузнецов и его заместитель, а затем военком полковой комиссар М. М. Дробинский. Они всемерно помогали начавшемуся 31 июля формированию Кременчугской дивизии народного ополчения. Командиром последней был полковник А. С. Платухин, военкомом — полковой комиссар М. Ф. Дербуков. Оба они прибыли из Харьковской военно-хозяйственной академии. Начальником штаба стал местный горвоенком майор А. М. Мачула.

Дивизия народного ополчения насчитывала около 3 тыс. человек. Ее ядром был полк под командованием майора П. С. Во-

робьева, в который вошли 900 рабочих вагоностроительного завода (пос. Крюков), расположенного на правом берегу Днепра. Два других полка формировались в Кременчуге. Ополченцы были вооружены винтовками и гранатами, имели несколько десятков пулеметов и четыре пушки. Боеприпасов было достаточно. Бойцы с первых же дней перешли на казарменное положение, осваивали оружие, занимались боевой подготовкой, готовили оборонительные позиции. Довольно быстро шло сколачивание подразделений. Цементировали их коммунисты и комсомольцы, составлявшие большинство личного состава.

Враг не застал ополченцев врасплох. Вечером 5 августа, когда на ближних подступах к Крюкову появилась разведка противника, ее встретили поднятые по боевой тревоге подразделения полка майора П. С. Воробьевого. Фашисты отошли, не вступая в бой. С этого момента ополченцы уже не покидали своих боевых участков на рубеже Чечелево, Остров Могила.

На следующее утро начальник гарнизона полковник П. О. Кузнецov усилил оборону на правом берегу Днепра батальоном аэродромного обслуживания и зенитно-пулеметной ротой из находившегося в его распоряжении батальона караульных войск. Подступы к железнодорожному мосту продолжал прикрывать 56-й зенитный артиллерийский дивизион ПВО капитана Я. И. Шпилейко, уже второй месяц успешно отражавший рейды фашистских самолетов.

День 6 августа прошел спокойно.

Но уже на следующее утро с запада и юго-запада начал приближаться противник. Его подразделения двигались в походных колоннах, по-видимому рассчитывая беспрепятственно переправиться через Днепр. Встреченные огнем ополченцев и зенитчиков, гитлеровцы не отважились продолжать движение днем и возобновили его лишь с наступлением темноты, но опять безуспешно: внезапная контратака, организованная командиром дивизии полковником Платухиным, вынудила их отказаться от движения в колоннах. Враг развернулся в боевые порядки, подтянул пушки и минометы.

Ополченцы и на этот раз дали ему отпор. Вот как описывала несколько позднее «Правда» этот бой: «В 11 часов вечера ополченцы встретились с фашистскими частями. Не дав опомниться обнаглевшему врагу, народные ополченцы ринулись в бой. Ошеломленные, видимо, неожиданной встречей, фашисты бежали. Другой отряд во главе с командиром А. Ф. Шибаевым шел за врагом не останавливаясь, он очистил от немцев одну из высот»<sup>1</sup>.

Легко себе представить, как были обескуражены гитлеровцы, узнав впоследствии, что они бежали под ударом бойцов из гражданского населения. Полученный отпор заставил противника

<sup>1</sup> «Правда», 29 августа 1941 г.

ввести в бой на следующее утро более значительные силы. Открыв массированный огонь из минометов, пушек и пулеметов, он вновь начал наступление.

Дивизия народного ополчения оказалась лицом к лицу с передовыми частями хорошо вооруженных регулярных войск врага. Однако она не дрогнула. Ополченцы грудью встали на защиту родного города. В первых рядах сражались коммунисты Захар Подлесный, Иван Турубара, Иосиф Позняк, Александр Тельма и его сын Виктор, комсомольцы Николай Головченко, Константин Александров, 16-летний студент электромеханического техникума Николай Зазуля и другие. Метко разил врага расчет орудия Ивана Булычева. А когда кончились снаряды, бойцы взялись за бутылки с горючей смесью и гранаты.

Ополченцы нанесли фашистам немалый урон, захватили вражеский миномет и 8 пулеметов. Однако силы были неравны. Противник пустил в ход авиацию, штурмовые орудия, легкие танки, бронетранспортеры.

По трупам своих солдат гитлеровцы рвались вперед. Росли потери в рядах оборонявшихся. Были смертельно ранены и вскоре скончались командир и комиссар дивизии Андрей Самсонович Платухин и Матвей Филиппович Дербуков. Смертью храбрых пал в этом бою политрук роты Павел Ярина, уничтоживший 15 фашистов<sup>2</sup>. Был эвакуирован в тыл тяжелораненый начальник штаба Андрей Михайлович Мачула. Величайшую самоотверженность проявил и медицинский персонал дивизии. Фельдшеры и медсестры Галина Дон, Галина Бутко, Анастасия Хоменко, Надя Катюк и другие под огнем выносили из боя раненых однополчан. А фельдшер Александра Гарковенко в критическую минуту заменила выбывшего из строя пулеметчика и, открыв огонь, помогла отбить атаку врага.

После гибели командира и комиссара дивизии руководство боем взял на себя командир Крюковского полка майор Прохор Семенович Воробьев. К тому времени ряды ополченцев значительно поредели. Враг же бросал в бой все новые силы. Его авиация жестоко бомбила уже не только Крюков, но и Кременчуг, а также железнодорожный и наплавной мосты. Горели жилые дома, табачная фабрика, нефтеперегонный завод. В дыму и пламени, окутавших оба берега, противник все яростнее рвался к преправам.

В дни боев за Крюков усилия командования 38-й армии были направлены на то, чтобы максимально ускорить оказание помощи защитникам Кременчука.

Направить туда хотя бы часть сил с черкасского плацдарма не было возможности, так как противник и здесь предпринимал одну атаку за другой и явно готовился к нанесению сильного

<sup>2</sup> Г. С. Барвинок и др. Кременчуг. Краеведческий очерк. Харьков, 1966, стр. 85.

удара. Поэтому были принятые меры к тому, чтобы ускорить выдвижение к Кременчугу одной из предназначенных для армии стрелковых дивизий — 297-й. И хотя она еще не закончила формирования, все же один из ее полков — 1055-й под командованием майора А. Г. Ковалева удалось перебросить в Крюков 8 августа, т. е. в момент, когда силы ополченцев были уже на исходе.

Большую помощь в этом оказал военный комендант Кременчуга, работник оперативного отдела штаба 75-й авиадивизии капитан Я. А. Дикий. Хорошо зная окрестности города, он указал полку удобные маршруты и переправы.

Несмотря на то что полк прибыл в спешном порядке и без средств усиления, он совместно с подразделениями ополченцев сумел еще на сутки задержать продвижение врага.

В этих боях незаурядными организаторами отпора врагу проявили себя майор А. Г. Ковалев, военком полка батальонный комиссар А. М. Нюнькин, начальник штаба старший лейтенант С. М. Войченко, капитан В. Д. Шелухин, старший лейтенант М. М. Ермаков, политрук М. Г. Демешкин и многие другие командиры и политработники. Они умело использовали для обороны железнодорожные и заводские сооружения, бесстрашно вели бойцов в контратаки.

Однако и противник вводил в бой новые части. Его многократное численное превосходство означало угрозу захвата гитлеровцами не только Крюкова, но и Кременчуга. Поэтому прибывший в тот же день и возглавивший гарнизон города командир 297-й стрелковой дивизии полковник Г. А. Афанасьев принял решение сосредоточить все усилия на обороне левобережья и переправ через Днепр. Он включил остатки ополченцев в состав своей дивизии и начал отводить их в Кременчуг.

Оборона Крюкова, в которой главную роль сыграло народное ополчение, — одна из славных страниц истории героического сопротивления врагу в летних боях 1941 г. Ополченцы сорвали попытку гитлеровцев с ходу прорваться через Днепр, помогли 38-й армии выиграть несколько драгоценных дней, которые были использованы для переброски сформированных на Харьковщине дивизий и заполнения оперативного разрыва между Юго-Западным и Южным фронтами. С полным основанием комиссар одного из ополченских полков Аксенов отмечал в те дни: «Ополченцы сделали больше, чем могли. Все расчеты фашистов на быстрый захват Кременчуга провалились»<sup>3</sup>.

9 августа 297-я стрелковая дивизия завершила отвод своих сил на левобережье. В тот же день противник занял Крюков. Он попытался также захватить остров Шаломай на Днепре и даже прорвался к нему частью сил, но в результате дружной контратаки наших подразделений был отброшен с большими потерями.

<sup>3</sup> См. Г. Барвинок и др. Чуешь Днепр. Харьков, 1966, стр. 9—10.

К тому времени подоспели из г. Лубны остальные полки дивизии, и она развернулась на левом берегу по обе стороны Кременчука в 40-километровой полосе от Градижска до устья р. Исёл. Справа и слева от нее растянулись на широких участках (55 и 54 км) части только что прибывших из Ахтырки и Краснограда вновь сформированных 37-й кавалерийской и 300-й стрелковой дивизий, которыми командовали соответственно полковники Г. М. Ротенберг и П. И. Кузнецов.

Итак, армия теперь насчитывала в своем составе пять дивизий. Но в условиях широкого, более чем 200-километрового фронта этих сил было недостаточно для создания необходимой глубины обороны. Кроме того, прибывшие три соединения, формировавшиеся в крайне сжатые сроки, создавались по сокращенным штатам. Стрелковые дивизии насчитывали от 5 до 10 тыс. человек каждая и имели лишь по одному артиллерийскому полку.

Вследствие этого боевые порядки дивизий и полков строились в один эшелон, причем резервы выделялись лишь у пунктов вероятных переправ противника. Наскоро созданная оборона была очаговой. Она состояла из узлов сопротивления и опорных пунктов, промежутки между которыми вдоль реки патрулировали конные разъезды и пешие дозоры. К тому же армия тогда еще почти не имела средств усиления, что лишало ее возможности создать необходимую плотность огня.

Организацию обороны осложняло и другое обстоятельство. Дело в том, что высокий правый берег, на котором справа и слева от черкасского плацдарма находились гитлеровцы, почти полностью скрывал их расположение от наблюдения с левобережья. Поэтому боевое охранение было выдвинуто на наиболее значительные из островов, находившихся там, где ныне плещутся волны Кременчугского моря, разлившегося вплоть до Канева. Это не только облегчило наблюдение за противником, но и позволило организовать активную разведку во всей полосе армии, в том числе и западнее Черкасс. Наличие гарнизонов на островах способствовало успешной переправе разведчиков и добровольцев из местного населения на правый берег, помогло своевременно вскрыть накопление вражеских сил перед правым флангом 38-й армии и принять все возможные меры к отражению готовившегося удара.

Действительно, к 13 августа командование фашистской 17-й армии закончило сосредоточение на черкасском направлении 24, 57 и 297-й пехотных дивизий 44-го армейского корпуса и в тот же день бросило их в атаку против 116-й и 212-й стрелковых дивизий. Так началась борьба за черкасский плацдарм.

Завязавшиеся многодневные бои носили упорный, ожесточенный характер. Противник обладал как численным, так и огневым превосходством. В 38-ю же армию в то время прибыл на усиление лишь 445-й гаубичный артиллерийский полк РГК подпол-

ковника Г. Д. Кулешова. Выполняя задачу, поставленную командармом, он немедленно развернулся и вступил в бой. Этот полк в основном поддерживал огнем 212-ю стрелковую дивизию.

Меткий огонь гаубиц, а также орудий, привлеченных к защите Черкасс двух кораблей Днепровской военной флотилии, в немалой степени помогли обороне плацдарма, нанесли чувствительный урон врагу. Важную роль сыграли и продолжавшиеся усилия командования и войск армии по дальнейшему укреплению предмостных позиций. При этом несколько пересеченный рельеф местности и обширные хвойные леса были удачно использованы для маневра силами из глубины и вдоль фронта обороны.

Одновременно с наступлением на черкасский плацдарм противник усилил наступление против соседней справа 26-й армии. В ночь на 16 августа под давлением превосходящих сил врага начался отвод ее ослабленных войск с каневского плацдарма на восточный берег Днепра. Тогда же по решению командующего фронтом часть этих сил была переброшена на правый фланг 38-й армии. Сначала прибыли остатки 196-й стрелковой дивизии генерал-майора К. Е. Куликова, а после оставления Канева — также и 97-й стрелковой дивизии полковника Ф. В. Мальцева.

Воины этих соединений влились в число защитников плацдарма, стойко сдерживали врага и нередко проводили успешные контратаки. Особо отличился 233-й стрелковый полк 97-й стрелковой дивизии. Политрук А. Е. Московкин, который заменил выбывшего в бою командира части, умело организовал действия стрелковых батальонов. Бойцы успешно применили гранаты и бутылки с горючей смесью против легких танков и бронетранспортеров, отсекали от них пехоту и уничтожали ее последующими контратаками. Метким огнем своих батарей поддерживал стрелковые подразделения 725-й артиллерийский полк майора С. С. Корженевского.

Командование 38-й армии высоко оценило стойкость и мужество защитников плацдарма. Многие из них были представлены к правительенным наградам. В частности, А. Е. Московкин вскоре был награжден орденом Ленина, а С. С. Корженевский — орденом Красного Знамени<sup>4</sup>.

17 августа правофланговые войска 38-й армии успешно отразили повторное наступление противника.

К этому времени они еще более упрочили оборону плацдарма.

Прибывший сюда 45-й мотоинженерный батальон (командир — капитан Г. Н. Зайцев, военком — батальонный комиссар Я. М. Чепига) прикрыл позиции дивизий минно-взрывными заграждениями сначала со стороны Ирдынских болот, а затем и на путях

<sup>4</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 44/16, л. 93; ф. 229, оп. 166, д. 78, л. 37.

от Сосновки и сахарного завода к железнодорожному и деревянному мостам. На минных полях подорвалось немало фашистов с их боевой техникой.

Наконец, правофланговые войска 38-й армии получили и авиационную поддержку, осуществлявшуюся 15-й смешанной авиадивизией (командир — генерал А. А. Демидов, военком — полковой комиссар Л. А. Дубровин, начальник штаба — подполковник А. Р. Перминов). Хотя в четырех полках этого соединения, базировавшихся на полевых аэродромах в Чернобае и Оржице, к тому времени оставалось лишь 49 самолетов и господство в воздухе принадлежало противнику, тем не менее отважные летчики дивизии, действуя решительно и мужественно, наносили гитлеровцам ощутимый урон. Наши эскадрильи не пропускали вражеские самолеты к мостам, бомбили скопления фашистов на дорогах, ведущих в Черкассы<sup>6</sup>.

Добрую славу в боях с фашистской авиацией снискали летчики 28-го истребительного полка майора Н. Ф. Демидова. Среди лучших из них был, в частности, лейтенант Е. М. Горбатюк, быстро открывший счет сбитых фашистских стервятников и впоследствии удостоенный звания Героя Советского Союза<sup>6</sup>.

Личный пример мужества и самоотверженности показывали летчики-политработники 15-й авиадивизии батальонные комиссары А. И. Егоров, А. А. Ионин, политрук А. В. Руденко, старший политрук М. А. Мельников и многие другие. До пяти боевых вылетов в день совершил, например, политрук Петр Семенович Битюцкий, военком, а затем командир эскадрильи 66-го штурмового авиаполка. На его счету было уже несколько сбитых фашистских самолетов. Свой последний 50-й боевой вылет он совершил 13 августа. В тот день бесстрашный политрук вступил в неравный бой против трех фашистских «мессершмиттов». Одного из них он сбил, но при этом израсходовал боекомплект. Не колеблясь, он повел свой самолет в лобовую атаку на другой вражеский истребитель и вместе с ним рухнул на землю. П. С. Битюцкому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>7</sup>.

Активная авиационная поддержка стала одним из многих звеньев упрочения обороны черкасского плацдарма, и противник, все упорнее атаковавший его, неизменно терпел неудачу.

Однако общее изменение обстановки было не в пользу Красной Армии. Как известно, в те дни начался отход войск Центрального фронта. Назревала опасность глубокого охватывающего удара противника по войскам правого крыла Юго-Западного фронта, прикрывавшим киевскую группировку с севера. Необходимо было исключить и возможность обхода столицы Украины с юго-востока.

<sup>6</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 166, д. 78, лл. 363—365.

<sup>6</sup> Ныне Е. М. Горбатюк — генерал-полковник авиации.

<sup>7</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 5, лл. 300—301.



И. С. БИТЮЦКИЙ,  
Герой Советского Союза



В. Л. СЛУЖЕНИКИН

Учитывая все это, Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 19 августа приказала войскам Юго-Западного и Южного фронтов: «Упорно обороняясь за р. Днепр по восточному ее берегу от Loев до устья, прочно удерживать Киевский и Днепропетровский районы». Ставка предписывала «во что бы то ни стало удержать за собой Киев и прочно прикрыть направления на Чернигов, Конотоп и Харьков». В числе вероятных ударов противника Ставка указывала также на возможное его наступление на направлении Кременчуг, Полтава, Харьков и с фронта Кременчуг, Николаев на восток для захвата Донбасса и Северного Кавказа.

Из директивы следовало, что войска Юго-Западного фронта должны оставить последние плацдармы южнее Киева, чтобы высвободить часть сил для создания необходимых резервов. Одновременно предлагалось «для противодействия воздушным десантам иметь глубоко расположенные резервы, преимущественно конницу, мотопехоту, а также истребительные отряды», «усилить работы по созданию полос заграждения» и «развитию оборонительных инженерных сооружений»<sup>8</sup>.

В соответствии с директивой Ставки командование фронта немедленно отдало 38-й армии приказ об отводе ее правофланговых

<sup>8</sup> Там же, ф. 229, оп. 2146, д. 7, лл. 292—295.

войск на левый берег. В тот же день по плану, разработанному штабом армии, началась эвакуация черкасского плацдарма. С целью скрыть ее от врага была предпринята контратака частью сил 116-й стрелковой дивизии. При этом в боевых порядках ее подразделений шли тракторы «Комсомолец», имитировавшие поддержку танками. Вражеские подразделения были обращены в бегство<sup>9</sup>.

Не приходилось сомневаться, что противник вновь предпримет атаки на этом участке. Поэтому командование фронта перебросило к району Черкасс часть сил 97-й стрелковой дивизии и 4-й воздушно-десантной бригады, которые уже с вечера 20 августа приняли участие в боях. Это, несомненно, позволило создать у противника впечатление, что наши войска на плацдарме усиливаются, а не эвакуируются.

В то время как главные силы соединений переправлялись на левый берег, арьергарды прикрывали их отход.

Самоотверженно действовали подразделения, обеспечивавшие переправу войск. Ими умело руководил начальник инженерного отдела армии полковник Е. И. Кулинич. Его заместитель капитан Ф. Ф. Мазяр организовал бесперебойное движение колонн по деревянному мосту. На двух высоководных и наплавных мостах работали понтонно-мостовые батальоны. Действовали также паромные переправы, эксплуатацию которых четко обеспечивал 37-й понтонно-мостовой батальон майора Я. А. Берзина.

На долю инженерных подразделений выпала и еще одна трудная задача. Им пришлось после эвакуации плацдарма разрушить все мосты и сжечь паромы. И они выполнили свой нелегкий долг, последними уйдя на левый берег. Это произошло в ночь на 22 августа, когда с плацдарма были не только выведены войска, но и вывезено наиболее ценное оборудование промышленных предприятий Черкасс.

Но эвакуация плацдарма отнюдь не ослабила накала боев. Напротив, заняв Черкассы и прорвавшись к Днепру, противник сосредоточил на этом направлении весь 44-й армейский корпус, усиленный танками, и еще ожесточенное пытался форсировать реку. Несмотря на сильный огонь артиллерии, в том числе орудий 445-го и 555-го гаубичных артиллерийских полков РГК, гитлеровцам удалось ценою тяжелых потерь прорваться на о. Кролевец и захватить его южную часть. Этот клочок земли, покрытый лесом, они использовали для дальнейшего накапливания сил. Бои за Кролевец и ряд других островов северо-западнее Черкасс не утихали в течение двух недель.

А за это время еще более опасная обстановка сложилась в районе Кременчуга.

Дело в том, что вражеское командование готовило мощные удары на флангах Юго-Западного фронта с целью окружения и

<sup>9</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 9776, д. 63, лл. 353—355.



Начальник инженерного отдела армии Е. И. Кулинич и его заместитель Ф. Ф. Мазяр (в первом ряду справа налево)

уничтожения его войск на Левобережной Украине. По замыслу противника, это должно было обеспечить ему не только беспрепятственное дальнейшее продвижение на юге нашей страны, но и успех наступления на Москву.

Как стало известно после войны, в гитлеровской ставке были сторонники наступления в первую очередь на столицу нашей Родины. Но это предложение не было принято, так как при его осуществлении захватчикам угрожал удар со стороны советских войск, расположенных на Левобережной Украине. В результате 21 августа Гитлер издал приказ, в котором, в частности, говорилось: «... Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа, на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами... Благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате достижения линии Гомель—Почеп, должна быть немедленно использована для проведения операции смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям. Нашей целью является ... уничтожение противника прежде, чем он отойдет на рубеж Десна — Конотоп — Сула»<sup>10</sup>.

<sup>10</sup> «Совершенно секретно! Только для командования!». М., 1968, стр. 317.

С севера во фланг и в тыл войск Юго-Западного фронта, согласно этому замыслу, должны были выйти 2-я армия и 2-я танковая группа, начавшие еще 8 августа наступление на Гомель и Стародуб, а с юга, из района Кременчуга,— 17-я армия и 1-я танковая группа.

Советское командование, как это видно из вышеупомянутой директивы Ставки войскам Юго-Западного направления от 19 августа, своевременно разгадало намерение противника обойти Киев с севера и юга<sup>11</sup>. В связи с этим приобрела исключительно важное значение оборона флангов Юго-Западного фронта. Однако прочно укрепить их, как известно, не удалось. В результате враг сумел в известной мере осуществить свой замысел и отрезать часть сил Юго-Западного фронта.

Не касаясь этих событий в целом, достаточно полно освещенных в ряде трудов по истории Великой Отечественной войны<sup>12</sup>, следует отметить одно важное обстоятельство, относящееся к рассматриваемой теме. Речь идет о том, что если к отражению удара по правому флангу Юго-Западного фронта были привлечены и войска соседнего Брянского фронта, то несколько позднее наступлению 17-й армии и 1-й танковой группы врага противостояли вначале лишь слабые силы 38-й армии.

Необходимо также напомнить, что в то время решающее влияние на ход событий оказывало огромное численное превосходство противника, к тому же продолжавшего владеть стратегической инициативой. Наконец, немаловажную роль играл тот факт, что наши войска еще только накапливали умение наиболее эффективно использовать свои силы и средства, своевременно разгадывать и срывать замыслы врага. Это целиком относится и к действиям 38-й армии в рассматриваемый период. Ее командованию и штабу не удалось в полной мере вскрыть намерения противостоящего врага.

Правда, разведка армии, руководимая майором М. Ф. Зайцевым, обнаружила в первые же дни боев за Кролевец, что колонны противника почти непрерывно двигались в двух противоположных направлениях — днем от Чигирина к Черкассам, а почью обратно. Причем, оказалось, что в первом случае лишь имитировалась переброска войск, а во втором — она действительно производилась. Стало ясно, что противник осуществлял скрытую перегруппировку части сил 44-го армейского корпуса к юго-востоку.

<sup>11</sup> См. «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 90.

<sup>12</sup> См., напр.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 210—211; «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 90—92; К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. Воспоминания командарма. М., 1973, стр. 57—90.

Однако в штабе 38-й армии не знали, что против двух ее левофланговых стрелковых дивизий — 297-й и 300-й вражеское командование в последних числах августа уже сосредоточило семь дивизий 17-й полевой армии генерала Готта и приступило к перегруппировке в этот же район из-под Запорожья пяти дивизий 1-й танковой группы генерала Клейста. Неизвестно было тогда об этом также штабам фронта и Юго-Западного направления.

Итак, угроза стыку Юго-Западного и Южного фронтов, на которую Ставка указала еще 19 августа, становилась все более очевидной, но направление и масштабы готовившегося здесь удара противника и привлекаемые им для данной цели силы не были установлены нашими штабами. Этим отчасти объяснялись предпринятые тогда недостаточные меры противодействия.

Прежде всего надо указать на то, что после эвакуации черкасского плацдарма основные силы 38-й армии продолжали оставаться на правом фланге. Причем здесь теперь были не только уплотнившие свои боевые порядки 212-я и 116-я, но и расположившиеся позади них 97-я и 196-я стрелковые дивизии, выведенные в резерв и на доукомплектование.

Таким образом, хотя армия теперь имела уже не пять, а семь дивизий и более значительные средства усиления, все же ее левый фланг по-прежнему оставался весьма слабым. Там почти на 110-километровом фронте продолжали держать оборону всего лишь две стрелковые дивизии — 297-я (командир — полковник Г. А. Афанасьев) и 300-я (командир — полковник П. И. Кузнецов). К тому же они, как уже отмечено, были незадолго до этого сформированы, причем по сокращенным штатам, а следовательно еще не имели ни боевого опыта, ни достаточных средств усиления.

Правый же фланг 38-й армии мог в случае необходимости рассчитывать и на поддержку фронтовых резервов. Специально для этого в ее полосе севернее Черкасс были расположены 5-й кавалерийский корпус и 4-я воздушно-десантная бригада. Кроме того, на стыке с 26-й армией в районе Золотоноши и Лубны переформировывались 304-я и 81-я стрелковые дивизии, также находившиеся в резерве фронта.

Из всего этого можно сделать вывод, что и после отражения попытки врага форсировать Днепр в районе Черкасс данное направление все еще считалось наиболее опасным в полосе 38-й армии.

Однако вскоре стало ясно, что противник накапливает силы южнее. В связи с этим главнокомандующий Юго-Западным направлением Маршал Советского Союза С. М. Буденный решил создать на стыке Юго-Западного и Южного фронтов подвижный резерв в составе 2-го и 5-го кавалерийских корпусов. 26 августа 5-й кавкорпус получил приказ сосредоточиться к утру 28 августа за левым флангом 38-й армии, в районе Кобеляки с задачей «быть готовым во взаимодействии с 47 тд и авиацией отразить любые

попытки противника форсировать Днепр на участке Кременчуг, Переяловочная, Днепропетровск»<sup>13</sup>.

Одновременно были приняты меры к ускорению работ по инженерной подготовке оборонительных рубежей, которые до того велись, особенно на левом фланге армии, крайне медленно. Последнее объяснялось тем, что в условиях чрезмерно широких полос стрелковые дивизии были не в состоянии выделить для этих работ достаточное количество людей. Требовалась дополнительная помошь местных жителей.

И она была оказана по первой же просьбе Военного совета армии. 26 августа Полтавский обком партии, первым секретарем которого был тогда В. С. Марков, призвал население области усилить помошь войскам в строительстве оборонительных рубежей. Первой откликнулась комсомольская организация Кременчуга, пославшая 3 тыс. человек на работы в полосе 297-й стрелковой дивизии. Из Кобелякского района прибыло более 2 тыс. комсомольцев и молодежи для строительства рубежа в нижнем течении Ворсклы и по берегу Днепра выше Переяловочной. Подготовку очагов обороны развернули и созданные к тому времени на Полтавщине 44 истребительных батальона, насчитывавших 8600 человек.

В те дни широкий размах приняла партийно-политическая работа в войсках армии.

В ее основу еще в период обороны черкасского плацдарма были положены решение Политбюро ЦК партии о введении института военных комиссаров от 16 июля и приказ Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа, требовавший от каждого бойца и командира высокой стойкости и мужества в защите своих рубежей. Широкое разъяснение этого приказа велось командирами, политработниками и парторганизациями во всех частях и подразделениях, что сыграло важную роль в ходе августовских боев правофланговых дивизий армии.

Заметно увеличилась партийная прослойка в армии. В то время партия, перераспределяя свои силы, направляла в войска сотни тысяч коммунистов. Значительное их число прибыло и в 38-ю армию. Среди них были опытные партийные работники, направленные в политорганы, а также отряды политбойцов. Это способствовало повышению уровня всей воспитательной деятельности, особенно во вновь сформированных соединениях и частях.

Целенаправленная партийно-политическая работа помогла повысить и боеготовность тех соединений, три четверти личного состава которых были призваны из запаса и еще не участвовали в боях. Здесь особое внимание уделялось распространению боевого опыта и популяризации подвигов героев первых недель войны.

<sup>13</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 9776, д. 92, л. 393.



С. И. Жуков (третий справа) с группой журналистов армейской газеты

Всей этой деятельностью успешно руководил политотдел армии, который тогда возглавил бригадный комиссар И. С. Калядин, высокообразованный политработник, обладавший большим опытом работы в войсках. Ему хорошо помогали начальник отделения пропаганды и агитации бывший секретарь Тернопольского обкома партии А. Г. Приходько, лектор А. Б. Слуцкий, работники политотдела Е. Я. Вишман, И. А. Власов, В. А. Здоров, В. А. Радзаевский, А. Г. Алексеенко, Я. М. Путрушин и другие. Все они большей частью находились в войсках, помогая политработникам, партийным и комсомольским организациям в налаживании воспитательной работы в войсках.

27 августа в 38-й армии начала издаваться ежедневная газета, редактором которой был назначен батальонный комиссар С. И. Жуков. Она сразу же завоевала большую популярность среди бойцов и командиров. Публикуемые ею материалы рассказывали о справедливых целях Великой Отечественной войны, ее всенародном характере, укрепляли любовь к Родине и ненависть к врагу. Страницы газеты посвящались примерам верности присяге, стойкости в бою, пропагандировали передовой опыт бывалых воинов, их подвиги.

С передовой доставлялась информация сотрудниками газеты И. С. Артамоновым, П. Г. Князевым, И. И. Кузьменко, М. И. Марьясовым, И. С. Ольховиком, писателями Александром Золотушкиным и Семеном Угрюмым (Сумным). Привозил снимки

с переднего края фотокорреспондент Д. З. Мулярчук. Метко разили врага в сатирической рубрике «На штык» поэт Ю. Чепурин и художник М. Вайсборд.

Войска напряженно готовились к новым трудным испытаниям в борьбе с фашистскими захватчиками. Весь личный состав армии был охвачен единым стремлением — превратить Днепр в непреодолимый для врага рубеж. Но силы были неравны, и это предопределило исход предстоящих боев.

## 2. Враг захватывает плацдарм

К концу августа 1941 г. 38-я армия насчитывала в своем составе 67 976 человек, имела 456 артиллерийских орудий и 10 танков<sup>14</sup>. Против ее войск сосредоточились десять дивизий немецкой 17-й армии, из которых семь — в полосе 297-й и 300-й стрелковых дивизий. В ближайшем резерве расположились и пять дивизий вражеской 1-й танковой группы, которым предстояло развивать успех наступления. Общее численное превосходство противника здесь было четырехкратным в живой силе и еще большим в танках и огневых средствах<sup>15</sup>.

Штаб 38-й армии по-прежнему не имел данных о силах и намерениях противника. Генерал-майор танковых войск Н. В. Фекленко, вступивший в командование армией 27 августа<sup>16</sup>, подобно своему предшественнику, считал, что враг вновь нанесет удар на черкасском направлении. Там и предпринимались дополнительные меры по срыву предполагаемого наступления гитлеровцев.

В частности, представлялось необходимым упредить возможную атаку двух батальонов гитлеровцев, засевших на о. Кролевец. С этой целью в ночь на 30 августа был сформирован сводный отряд силою до полка, получивший задачу выбить фашистов с острова.

Но как раз в ту же ночь противник устремился к левому флангу армии. Первой была брошена в наступление 100-я легкая пехотная дивизия, усиленная артиллерией и большим количеством переправочных средств. Она нанесла удар в полосе 300-й стрелковой дивизии, где даже строительство оборонительного рубежа еще не завершилось. Здесь на 54-километровом участке фронта к тому времени было подготовлено всего лишь 57 дзотов, 21 площадка для станковых пулеметов и 10 — для минометов, 442 стрелковых окопа и 2 км противотанкового рва.

К тому же для первоначального удара враг выбрал наиболее выгодный ему участок. 100-я легкая пехотная дивизия насту-

<sup>14</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 487954, д. 1.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Там же, ф. 984, оп. 1, д. 159, л. 90.



И. С. КАЛЯДИН,  
начальник  
политотдела армии



П. И. КОЗЛОВ,  
военный комиссар  
34-й кавалерийской дивизии  
(фото 1956 г.)

пала из района правобережного села Дериевка, севернее которого на Днепре была группа островов, расположенных невдалеке от левого берега. Они оборонялись небольшими подразделениями без средств усиления. Так, на одном из них располагалась рота лейтенанта Н. А. Телушкина, имевшая на вооружении лишь винтовки, гранаты и три пулемета.

Сюда и ринулись внезапно 60 десантных лодок с 10—15 гитлеровцами на каждой. Десятки мощных прожекторов с правого берега осветили остров. Вражеская артиллерия открыла сильный огонь, который прикрывал высадку десанта и одновременно препятствовал переброске подкреплений 300-й стрелковой дивизии в помощь роте лейтенанта Телушкина.

Горстка наших бойцов встретила врага ружейно-пулеметным огнем.

Первыми же залпами были уничтожены десятки фашистов. И все же противник достиг острова. Не считаясь с растущими потерями, гитлеровцы остервенело рвались вперед. Их вновь и вновь косили огнем защитники острова. Когда кончились патроны, в ход пошли гранаты. Враг теперь продвигался вперед буквально по трупам своих солдат. Но и ряды наших бойцов поредели. Гитлеровцы начали их окружать, чтобы взять живыми.

Советские воины предпочли позорному плену геройскую смерть в бою. И во главе со своим командиром ринулись в атаку.

В схватку с врагом вступили все оставшиеся в живых. Вспыхнул ожесточенный рукопашный бой. Действуя штыками и даже лопатами, воины-герои истребили наседавших фашистов, но и сами почти все погибли. На левый берег смогли переправиться лишь 10 человек, причем пятеро из них, в том числе командир роты, были тяжело ранены. За мужество и бесстрашие все они были удостоены боевых наград. Лейтенанту Н. А. Телушкину был вручен орден Красного Знамени<sup>17</sup>.

К рассвету 30 августа противнику удалось с боем высадиться на нескольких островах юго-восточнее левобережного населенного пункта Келеберда. Отбросив малочисленные подразделения, они закрепились здесь и под прикрытием огня своей артиллерии и бомбовых ударов авиации хлынули волна за волной на отлогий левый берег. Появившиеся над полем боя наши бомбардировщики нанесли гитлеровцам значительный урон, но не смогли добиться решающего успеха из-за громадного превосходства вражеской авиации.

На левом берегу фашистов встретили метким огнем пулеметчики и минометчики 300-й стрелковой дивизии. Только на участке ее правофлангового 1049-го стрелкового полка (командир — майор В. И. Ермилин, военком — батальонный комиссар С. Н. Кольцов) было потоплено и разбито двести десантных лодок и тридцать катеров с пехотой<sup>18</sup>.

Гитлеровцы несли потери и на минных полях, установленных саперным батальоном (командир — старший лейтенант А. З. Венгер, военком — старший политрук А. В. Бабенко). Его личный состав плечом к плечу с пехотой вступил в схватку с врагом. Особенно стойко сражались подразделения старших лейтенантов Н. В. Воронкова, А. А. Вилкова и лейтенанта Васильева. Саперы действовали самоотверженно, не покидая своих позиций даже и тогда, когда им грозила опасность оказаться во вражеском кольце. Попав в полуокружение, они продолжали вести бой еще в течение 14 часов<sup>19</sup>.

В условиях обороны на широком фронте у коменданта 300-й стрелковой дивизии полковника П. И. Кузнецова не было резерва для отпора переправившимся гитлеровцам. Он мог создать его лишь за счет ослабления другого участка.

Так и поступил Кузнецов, взяв из правофлангового 1053-го стрелкового полка третий батальон капитана И. И. Запорожцева. Ему были приданы две пушечные батареи и ряд спецподразделений. Этой группе во главе с военкомом того же полка батальонным комиссаром И. Н. Войнаровским и была поставлена задача контратаковать врага, прорвавшегося южнее Мотрино.

<sup>17</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682525, д. 430, л. 680; ф. 984, оп. 1, д. 4, лл. 10—11; д. 2, л. 43; д. 159, лл. 89—94.

<sup>18</sup> Там же, ф. 984, оп. 1, д. 4, лл. 9—10.

<sup>19</sup> Там же, л. 11.

Командование и штаб армии к тому времени все еще не знали о размерах опасности, нависшей над левофланговыми дивизиями. Генерал Н. В. Фекленко по-прежнему считал наиболее серьезной угрозу на черкасском направлении. Поэтому он решил прежде всего выбить гитлеровцев с о. Кролевец и лишь после этого перебросить часть сил с правого фланга на левый. В связи с этим он ограничился 30 августа переброской на участок 300-й стрелковой дивизии одного батальона (командир — капитан Т. Ф. Андрющенко) с двумя танками «Т-26» и пятью противотанковыми орудиями из соседней справа 297-й стрелковой дивизии. Эти подразделения вскоре прибыли из Кременчуга во главе с командиром 1055-го стрелкового полка майором А. Г. Ковалевым.

Полковник П. И. Кузнецов тотчас же выдвинул их в центр боевого порядка своей дивизии восточнее Мотрино. Однако и после этого имевшихся в его распоряжении сил было недостаточно для контратаки, и потому ее не удалось организовать ни 30 августа, ни на следующее утро.

Тем временем командующий фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос, ознакомившись с решением командарма, не утвердил его. В полдень 31 августа он по телеграфу запретил отсрочку атаки севернее Дериевки до окончания боев за о. Кролевец, указав генералу Н. В. Фекленко, что «нельзя рассматривать оборону Днепра, как нечто такое, возле чего можно маневрировать с потерей территории»<sup>20</sup>.

Тогда командарм попросил помочь резервами и авиацией. Военный совет фронта принял необходимые меры. В тот же день к левому флангу армии начали подходить авангарды дивизий 5-го кавалерийского корпуса (командир — генерал Ф. В. Камков, военком — полковой комиссар А. Ф. Бобров, начальник штаба — полковник И. И. Щитов-Изотов). Туда же была направлена по железной дороге 304-я стрелковая дивизия. Со своей стороны Военный совет 38-й армии послал группу командиров и политработников во главе с бригадным комиссаром Н. К. Попелем для оказания помощи в организации боевых действий<sup>21</sup>.

Контрудар удалось нанести лишь утром 1 сентября, когда подоспела часть сил 5-го кавкорпуса. К тому времени противник успел захватить все острова на Днепре от Кременчуга до Переяловочной п., переправив на левый берег к югу от Мотрино значительные силы, выдвинул их оттуда в наступление на северо-запад и северо-восток. Здесь и настиг гитлеровцев контрудар. Он был осуществлен с севера и запада силами стрелковых батальонов и одного из полков 3-й кавдивизии — 158-го (командир — майор В. М. Горбатенко, военком — старший политрук Н. С. Принь), а с юго-востока из района Григоро-Бригадировка и Солопино — 34-й кавдивизией.

<sup>20</sup> Там же, ф. 229, оп. 161, д. 136, л. 42.

<sup>21</sup> Там же, л. 37.

Наиболее сильным был удар 34-й кавалерийской дивизии, недавно сформированной в Прилуках, но уже участвовавшей в боях у Канева. Командовал ею тогда полковник А. А. Гречко, военкомом дивизии был старший батальонный комиссар П. И. Козлов, начальником штаба — подполковник И. Д. Беценко.

Полковник А. А. Гречко построил боевой порядок дивизии в один эшелон. В центре, с западной окраины Григоро-Бригадировки, наносил удар на юг 134-й полк (командир — майор И. В. Хозиев, военком — батальонный комиссар А. М. Трушченко), а уступами за ним, с северо-восточной окраины этого села, — 139-й (командир — подполковник Н. С. Арефьев, военком — батальонный комиссар Н. А. Марченко) и с востока, от с. Солошино на юго-запад, под основание вражеского вклиниения, — 142-й (командир — майор А. Д. Павленко, военком — батальонный комиссар С. А. Вайсман) <sup>22</sup>.

Конникам предстояло выполнить нелегкую задачу. Вместо привычной кавалерийской атаки им по условиям местности пришлось наступать в спешенном строю, а при сближении с противником на несколько сот метров вести огневой бой, имея при себе лишь карабины, в то время как у гитлеровцев были автоматы и минометы. Все это придавало особое значение действиям артиллерии. Правда, ее было мало. Полки имели всего лишь по одной артиллерийской батарее. Но организации их эффективных действий было уделено большое внимание. Они получили задачу двигаться в боевых порядках контратакующих, расчищая им путь огнем.

Несмотря на сложные условия предстоящей схватки с противником, конники рвались в бой. И когда был подан сигнал к атаке, они смело ринулись на врага. Боем непосредственно руководил прибывший в головной 134-й полк комдив А. А. Гречко. На другом решающем участке — в 142-м полку — находился военком П. И. Козлов. В атакующих частях были также начальник политотдела батальонный комиссар И. Ф. Маркин, военком штаба дивизии старший политрук Н. А. Бойко, инструктор политотдела В. В. Рудницкий, помогавшие командирам и политработникам подразделений в организации боя.

Под натиском наших бойцов противник сначала обратился в бегство, но вскоре организовал яростное сопротивление. Все более усиливался огонь вражеских пулеметов и минометов. Особенно тяжело пришлось 134-му кавалерийскому полку майора И. В. Хозиева. И все же он медленно, но неуклонно продвигался вперед. Атакующих успешно поддерживала артиллерийская батарея старшего лейтенанта В. И. Козаченко, которая меткими залпами искусно подавляла огневые средства противника <sup>23</sup>.

<sup>22</sup> Архив МО СССР, ф. 434, оп. 67405, д. 1, л. 119.

<sup>23</sup> Там же, ф. 229, оп. 166, д. 78, лл. 229, 466.

В ходе ожесточенного боя, длившегося большую половину дня, враг на обоих направлениях был сначала остановлен, а затем и отброшен к югу от Мотрино<sup>24</sup>. Здесь ему удалось при поддержке введенных в бой танков сдержать к 16 часам наступление наших частей, у которых не хватило сил, чтобы полностью уничтожить противника. А вскоре гитлеровцы, получив новое подкрепление силами не менее трех пехотных батальонов, опять пошли в атаку, на этот раз на Мотрино. Успеха они не имели, но и наши части не смогли продвинуться вперед.

Установившееся равновесие длилось недолго. В 17 часов оно, казалось, заколебалось в нашу пользу. С севера послышался рокот моторов, и из района Озеры выдвинулись подразделения 47-й танковой дивизии (командир — полковник Г. С. Родин, военком — полковой комиссар А. Ф. Андреев, начальник штаба — подполковник П. П. Задорожный). Только что совершив форсированный марш из Полтавы, она была передана фронтом в подчинение 5-му кавкорпусу. Эта дивизия не успела завершить формирование. Она имела два танковых полка — 93-й и 94-й, в составе которых было лишь по одному батальону (всего 34 танка), недоукомплектованные мотострелковый и артиллерийский противотанковый полки, а также 47-й зенитно-артиллерийский дивизион. Дивизия получила от генерала Ф. В. Камкова задачу развить удар 34-й кавалерийской дивизии.

К тому времени, когда ее части подошли к полю боя, противник превосходящими силами нанес удар по левому флангу конников. В этих условиях полковнику Родину пришлось выдвинуть туда мотострелковый полк и роту танков (пять «Т-34») старшего лейтенанта Л. Х. Мурдашева, которые с ходу контратаковали врага с востока, на участке, где образовался разрыв между 34-й кавдивизией и расположенным у Переволочной 76-м полком 14-й кавдивизии.

Враг продолжал вводить в бой свежие силы, действовавшие при поддержке артиллерии, которая вела огонь с захваченных



А. А. ГРЕЧКО

<sup>24</sup> Там же, оп. 9776, д. 63, л. 429.

островов. Но и в этих условиях наши контратакующие подразделения нанесли противнику значительный урон. Они уничтожили большое количество его живой силы, подбили 6 фашистских танков, вывели из строя десятки пулеметов и минометов. Однако и сами понесли немалые потери от огня вражеских орудий и были вынуждены прекратить контратаки.

Рассматривая ход боев 1 сентября, нельзя не видеть, что наши войска вводились в сражение с ходу, без должной разведки, действовали рассредоточенно, имели слабое артиллерийское и авиационное обеспечение. Вследствие этого контратаки не привели к ликвидации вражеских плацдармов. Более того, противнику в этот день удалось на участке 300-й стрелковой дивизии переварить на левый берег и развернуть до четырех пехотных дивизий — 100, 101, 76 и 97-ю, усилив их танками. Одновременно он начал форсирование Днепра и у Кременчуга силами 239-й пехотной дивизии.

Между тем штаб 38-й армии, по-прежнему не зная состава фашистской группировки, полагал, что гитлеровцы переправили на левый берег лишь несколько батальонов из состава двух дивизий. Такое ошибочное представление оказалось отрицательное влияние и на ход боевых действий следующего дня: наши части контратаковали в прежней группировке, но успеха не имели.

Враг же к вечеру 2 сентября нанес сильный удар юго-западнее Мотрино. Действовавший на этом участке 158-й полк 3-й кавдивизии вынужден был начать отход под прикрытием контратаки одного из своих эскадронов.

При этом особо отличился расчет противотанкового орудия под командой младшего сержанта В. Г. Гнедовского. Действуя в составе батареи, приданной контратакующему эскадрону, он имел очень мало боеприпасов. Чтобы подавить пулеметные точки гитлеровцев, мешавшие действиям эскадрона, пришлось израсходовать все осколочные снаряды. Да и бронебойных осталось лишь 15. Пятью меткими выстрелами расчет уничтожил еще две пушки и два пулемета. Но в это время с фланга начали выдвигаться пять фашистских танков.

«На каждый всего по два снаряда, да и успеем ли сделать все десять выстрелов? — тревожно подумал командир орудия. И сам же ответил себе: «Должны, непременно должны успеть!»

Танки приближались. Казалось, еще несколько минут, и их гусеницы раздавят орудие вместе с расчетом. Но Гнедовский не спешил. Классный артиллерист, он ждал момента, когда можно действовать наверняка.

И открыл огонь лишь тогда, когда фашистские танки были уже в нескольких десятках метров. Один за другим прозвучали выстрелы. Факелами вспыхнули три танка. Почти сразу загорелся и четвертый — в него угодил снаряд соседнего орудия. Пятый же

танк поспешил ретироваться. За этот подвиг комсомолец из Смоленщины Владимир Гнедовский был удостоен ордена Красного Знамени<sup>25</sup>.

Артиллеристы этой батареи под командой капитана И. И. Шевченко самоотверженно действовали в тот день и у дер. Овчаренки, где вражеские танки с пехотой вновь атаковали 158-й кавполк. Хорошо замаскированные орудия беглым огнем отсекли от танков пехоту, и частью уничтожили ее, а остальных вынудили залечь. Затем батарея залпами прямой наводкой подбила головной танк и подожгла два других. Вскоре капитан Шевченко был смертельно ранен, но до последнего вздоха продолжал руководить боем и еще увидел, как загорелся четвертый танк. Коммунист Иван Иванович Шевченко из кубанской станицы Анастасьевской посмертно был награжден орденом Ленина<sup>26</sup>.

До поздней ночи продолжались бои в районе захваченного противником плацдарма на левом берегу. Не утихали они и 3 сентября. И везде наши воины сражались смело и мужественно. Наиболее сильное сопротивление превосходящим силам противника оказала 34-я кавдивизия. Вот лишь некоторые из многочисленных примеров доблести ее воинов.

Лейтенант В. И. Вышинский командовал пулеметным взводом, обеспечивавшим левый фланг 142-го кавалерийского полка к югу от Григоро-Бригадировки. Здесь все усилия фашистов оставались безрезультатными. И все же они не прекращали атак. Случилось так, что особенно опасная обстановка создалась на позиции, где выбыл из строя один из пулеметчиков. Лейтенант немедленно заменил его и, расстреляв меткими очередями более взвода гитлеровцев, заставил остальных бежать. Наградой комсомольцу из Киева Владимиру Вышинскому был врученный ему орден Красного Знамени<sup>27</sup>.

Вскоре командир этого полка майор А. Д. Павленко организовал смелую контратаку. Он выбрал момент, когда следовавшая за танками пехота несколько отстала от них. Сначала по ней ударили 1-й эскадрон во главе с политруком Н. Н. Рябцевым. Одновременно наша артиллерия открыла огонь по танкам. Вслед за тем на гитлеровскую пехоту ринулся и другой эскадрон. С возгласом «Вперед, за Родину!» первым поднялся в атаку секретарь партбюро полка политрук Г. Я. Соголов. За ним устремились все бойцы. В завязавшейся схватке Соголов уничтожил пятерых гитлеровцев, в том числе офицера, и одного взял в плен. Контратака была настолько дружной, что танки врага повернули назад, а остатки их разгромленного пехотного прикрытия поспешили отойти на исходный рубеж<sup>28</sup>.

<sup>25</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 166, д. 78, л. 132.

<sup>26</sup> Там же, оп. 170, д. 246, л. 35; ф. 1060, оп. 517181, д. 1, л. 17.

<sup>27</sup> Там же, ф. 229, оп. 166, д. 78, л. 123.

<sup>28</sup> Там же, лл. 362, 404.

Стойкость 34-й кавалерийской дивизии облегчила стабилизацию обороны и развертывание сил других соединений. Так, к исходу дня завершили выдвижение из междуречья Ворсклы и Ореля 31-й и 92-й полки 14-й кавалерийской дивизии им. Пархоменко (командир — генерал-майор В. Д. Крюченкин, военком — старший батальонный комиссар Д. С. Добрушин). Решительно наступая с востока, они сумели потеснить врага и достигнуть южной окраины Мотрино.

Тем временем обострилась обстановка в районе Переяловочной. Южнее этого населенного пункта на Днепре был остров Вольный, ранее захваченный гитлеровцами. На нем они накапливали силы 76-й пехотной дивизии, которая и начала в 19 часов 2 сентября под прикрытием мощного артиллерийского огня перевправу на левый берег.

Вспыхнул неравный бой. Хорошо укомплектованной фашистской дивизии противостоял на широком фронте лишь 76-й кавалерийский полк (командир — майор А. И. Покровский, военком — батальонный комиссар М. Н. Пасько). Героически сражавшимся советским воинам не удалось остановить врага, и он захватил еще один важный плацдарм.

Наибольшие испытания частям корпуса пришлось выдержать на этом участке 3 сентября. К 11 часам 76-й кавалерийский полк был выбит из Переяловочной. Его командир майор А. И. Покровский, раненный еще 7 июля, но продолжавший командовать частью, пал в этом бою смертью храбрых. Командир корпуса бросил на помощь полку десять танков 94-го танкового полка майора Н. М. Бубнова. Они с ходу нанесли удар по врагу. За ними перешли в контратаку и эскадроны 76-го кавполка. Гитлеровцы были выбиты с ряда высот севернее и западнее Переяловочной, но вернуть этот населенный пункт наши части не смогли. С целью воспрепятствовать здесь дальнейшему продвижению фашистских войск комкор выдвинул в район западнее Солошино свой последний резерв — 99-й кавалерийский полк (командир — майор А. Н. Инаури, военком — батальонный комиссар И. А. Денисов) <sup>29</sup>.

Встретив возросшее сопротивление, противник усилил огонь своей артиллерии с высокого западного берега Днепра. Одновременно он нанес бомбовые удары с воздуха по расположению наших частей.

В бой вступили зенитные подразделения конницы и танкистов. Успешно действовал 47-й зенитно-артиллерийский дивизион (командир — майор Г. Е. Калинович, военком — батальонный комиссар С. П. Галахтин), особенно его 2-я батарея под командой 20-летнего лейтенанта Н. С. Джось. К тридцати сбитым ею с начала войны фашистским стервятникам 3 сентября приба-

<sup>29</sup> Архив МО СССР, ф. 434, оп. 67405, д. 1, л. 120.



Н. С. ДЖОСЬ,  
командир зенитной батареи



И. Н. ВОЙНАРОВСКИЙ,  
военный комиссар  
1053-го стрелкового полка

вилось еще два — разведчик «Хеншель-126» и бомбардировщик «Ю-88»<sup>30</sup>.

Всего же в тот день зенитчики этого дивизиона сбили четыре вражеских самолета. В 14 часов разведчик Шахмиров доложил, что с юго-запада приближается вражеский «Хеншель-126». Зенитчики изготовились к бою. Первой же очередью расчет ефрейтора А. И. Ненастева отрубил самолету хвост. Еще очередь — и «Хеншель-126» рухнул на землю. Не успели остыть стволы орудий, как появилось двенадцать «юнкерсов» под охраной четырех истребителей. И снова зенитчики вступили в бой. Первым был сбит головной «Ю-88». Объятый пламенем, он врезался в землю. Затем второй, третий. Несколько фашистских летчиков выбросились на парашютах и были взяты в плен<sup>31</sup>.

К исходу 3 сентября уже было ясно, что противник действует на фронте Мотрино—Переволочная крупными силами. Усиливалась угроза и в районе Кременчуга. В связи с этим по решению генерала Фекленко для руководства действиями левофланговых войск, в том числе и вошедшего в подчинение армии 5-го кавкорпуса, был создан вспомогательный пункт управления (ВПУ). В тот же день он прибыл во главе с командармом в с. Озеры. Основной же пункт управления, руководимый начальником

<sup>30</sup> Там же, ф. 393, оп. 8981, д. 4, л. 25.

<sup>31</sup> Там же, ф. 33, оп. 682524, д. 430, л. 436; ф. 434, оп. 67405, д. 1, л. 120; ф. 229, оп. 166, д. 78, л. 315.

штаба армии генералом В. Н. Символоковым, остался в Глобино, где он располагался ранее.

В ночь на 4 сентября через узел связи 5-го кавкорпуса, временно используемый вспомогательным пунктом управления, левофланговым войскам армии был передан боевой приказ командарма.

Он гласил, что полоса обороны 300-й стрелковой дивизии (без 1053-го стрелкового полка) ограничивалась справа р. Псёл и слева — д. Саловкой, т. е. суживалась почти втрое и составляла теперь по фронту 21 км. В подчинение дивизии передавался прибывший из Харькова бронепоезд (командир — капитан В. Т. Турганов, военком — младший лейтенант Л. Г. Гольдфарб), который должен был курсировать в районе ст. Потоки, не допуская прорыва к ней противника. В этой же полосе должна была сосредоточить свои усилия 15-я смешанная авиационная дивизия.

1053-й стрелковый полк (командир — подполковник К. А. Завьялов, военком — батальонный комиссар И. Н. Войнаровский), а также 764-й артиллерийский полк ПТО (командир — майор Ф. Н. Меньшиков, военком — батальонный комиссар В. Г. Швачунов) передавались 5-му кавкорпусу. Последнему при поддержке авиации, выделенной главнокомандующим Юго-Западным направлением, приказывалось продолжать боевые действия с целью «уничтожить прорвавшегося противника на плацдарме севернее о. Молдаван и не допустить дальнейшего продвижения противника в районе Переволочная. Особое внимание обратить при движении на юг на обеспечение своего правого фланга»<sup>32</sup>.

Таким образом, командование армии стремилось нанести новый контрудар. Но осуществить это намерение не удалось. У кавкорпуса не хватало сил для наступления. Его соединения и части, уже понесшие потери, почти целиком были втянуты в бои с атакующим противником, в резерве же у комкора оставался лишь 99-й кавполк 3-й кавалерийской дивизии. Переданный в подчинение 34-й кавдивизии 1053-й стрелковый полк 300-й стрелковой дивизии был сильно ослаблен в предшествующих боях, а 764-й артиллерийский полк, только что выгрузившийся на ст. Кобеляки, еще находился в пути.

Что касается нашей авиации, то ее активным действиям препятствовала непогода: зачастали проливные дожди. К тому же она не располагала достаточными силами. Поэтому даже в погожие дни, например, 15-я авиадивизия в широкой полосе от Кременчуга до Дериевки могла совершать в среднем лишь по 100 самолетовылетов.

Все это отрицательно повлияло на ход событий. К тому же противник продолжал переправлять войска через Днепр, поддерживая их огнем артиллерии с правого берега и бомбовыми

<sup>32</sup> Архив МО СССР, ф. 646, оп. 7857, д. 1, л. 8.

ударами авиации, базировавшейся на бетонированные аэродромы.

В результате 4 сентября войскам левого фланга армии пришлось отойти на рубеж Потоки, Кобелячок. В тот же день из с. Озеры, подвергнувшегося яростной бомбейке с воздуха, вынуждены были переместиться ВПУ армии (в Козельщину) и штаб кавкорпуса (в Коваля).

### 3. Потеря Днепровского рубежа

С утра 5 сентября были получены более подробные данные о противнике, добывшие наземной и воздушной разведкой. В частности, начальник штаба 34-й кавдивизии подполковник И. Д. Беценко умело организовал действия поисковых групп. Во главе с разведчиками старшими лейтенантами И. Ф. Зеленцовым и А. О. Муратовым они не раз проникали в расположение врага. Собранные ими и другими поисковыми группами данные были доложены командарму начальником штаба 5-го кавкорпуса полковником И. И. Щитовым-Изотовым. Одновременно ценные сведения доставило вылетавшее в район Дериевки и Келеберды звено младшего лейтенанта В. Н. Макарова из прибывшего накануне на усиление армии 512-го истребительного авиаполка (командир — Герой Советского Союза майор Н. С. Герасимов, военком — старший политрук И. М. Мамыкин)<sup>33</sup>.

В результате было установлено, что на плацдармах в между речье Псёла и Ворсклы противник имел уже три пехотные дивизии. Еще две действовали против оборонявшей Кременчуг 297-й стрелковой дивизии. Кроме того, накануне были обнаружены pontонная переправа у Келеберды, а также движение вражеских моторизованных колонн с танками из района Чикаловка на север<sup>34</sup>.

Последнее означало, что противник выдвигает 1-ю танковую группу Клейста к Кременчугу. Это резко увеличивало угрозу охвата войск левого крыла Юго-Западного фронта, которая могла быть предотвращена только усилением 38-й армии и восстановлением здесь обороны по Днепру.

К такому выводу и пришло командование Юго-Западного направления и фронта. В связи с этим еще 4 сентября началось осуществление ряда мероприятий. Маршал С. М. Буденный тогда же усилил 38-ю армию находившимся в его подчинении 512-м истребительным авиаполком. Одновременно началась переброска в район Кременчуга 81-й стрелковой дивизии из резерва фронта.

<sup>33</sup> Там же, ф. 33, оп. 682524, д. 479, л. 89.

<sup>34</sup> Там же, ф. 229, оп. 9776, д. 37, л. 370.

Командарм, в свою очередь, отдал приказание перегруппировать сюда же с правого фланга 212-ю стрелковую дивизию с 445-м гаубичным артиллерийским полком. Создавался и резерв армии за счет вывода из боя частей 3-й кавалерийской дивизии сначала к западу от Козельщины, а затем и к востоку от нее — в район с. Бреусовка.

Но уже 5 сентября стало ясно, что принятых мер недостаточно. Поэтому к исходу того же дня штаб фронта изменил правую разграничительную линию 38-й армии, передав в полосу соседней 26-й армии Черкассы и Миргород вместе с 116-й и 196-й стрелковыми дивизиями. Одновременно 199-я стрелковая дивизия 26-й армии перебрасывалась для действий западнее населенного пункта Озеры. Сюда же из-под Полтавы направлялись только что сформированные 3, 132 и 142-я танковые бригады, выделенные главнокомандующим направлением. В 38-ю армию включались также 205-й и 588-й противотанковые, 555-й гаубичный артиллерийские полки РВГК.

Тогда же было принято решение подготовить контрудар с целью разгрома противника у Днепра.

6 сентября в район боев для оказания помощи командованию армии в организации наступления прибыли генералы — заместитель начальника штаба фронта И. Х. Баграмян, начальник автобронетанкового управления В. Т. Вольский, начальник артиллерии М. А. Парсегов и полковник В. М. Лозовой-Шевченко. Они стремились ускорить нанесение контрудара.

Однако сосредоточение сил затягивалось, поскольку перегруппировка наших войск и перебазирование авиации велись в крайне неблагоприятных условиях. Продолжавшиеся ливневые дожди затрудняли движение колесного транспорта по проселочным путям. Железные же дороги, загруженные до отказа шедшими к фронту эшелонами, продвигали их очень медленно. К тому же планом нанесения контрудара значительная роль отводилась авиации. Ей предстояло не только прикрывать войска и поддерживать их атаку, но и разрушить переправы, не допустив переброски вражеских резервов на левый берег Днепра. А для действий авиации, естественно, нужна была летная погода.

В итоге всего этого намеченные действия были отложены на несколько дней, которые надлежало использовать для подготовки войск к осуществлению поставленной задачи.

Замысел контрудара, изложенный в приказе командарма от 8 сентября, заключался в том, что «левофланговая группа 38-й армии, отрезав основные силы дериевской группировки противника от переправ на р. Днепр, концентрическими ударами окружает и уничтожает ее в районе к северу от Пришиб»<sup>35</sup>. Войскам предстояло наступать в направлении этого населенного пункта с трех

<sup>35</sup> Архив МО СССР, ф. 646, оп. 7857, д. 1, л. 20.



Летчики 282-го истребительного авиаполка

сторон. Главный удар, как и ранее, наносился правым флангом 5-го кавалерийского корпуса с востока, из района севернее Озеры, вспомогательный — с запада, из района Потоки, 212-й стрелковой дивизией. Последняя должна была соединиться с 34-й кавалерийской дивизией у Пришиба. 300-й (без 1053-го полка), 304-й и 199-й стрелковым дивизиям приказывалось наступать с севера с задачей уничтожения окруженной группировки.

Стрелковым дивизиям придавалось по одному танковому батальону 132-й танковой бригады. Такое дробление бригады имело тот недостаток, что оно исключало возможность удара сосредоточенными на одном направлении танками. Кроме того, командир бригады полковник Г. И. Кузьмин и находившийся вместе с ним военком полковой комиссар И. З. Бахтин могли в бою руководить лишь частью своих сил — мотострелковым и одним из трех танковых батальонов. Два других возглавили командир танкового полка майор И. Ф. Кириченко и военком старший политрук Л. И. Охлопков.

В кавалерийском корпусе было принято более целесообразное построение боевого порядка.

Первый эшелон составляли 34-я и 14-я дивизии, каждая из которых была усиlena танковой бригадой — соответственно 142-й и 3-й, прибывшими в почту на 9 сентября. Главные усилия корпуса сосредоточивались в полосе наступления правофланговой 34-й кавдивизии. Поэтому она была еще усиlena 99-м кавале-

рийским и 205-м артиллерийским полками. На левом фланге корпуса изготовились к наступлению части 47-й танковой дивизии, имевшей к тому времени лишь мотострелковый полк и 12 танков. Этими силами под командованием полковника Н. Ф. Михайлова, заменившего тяжелораненого Г. С. Родина, дивизия должна была овладеть Озерами, а затем передовым отрядом достигнуть вражеской переправы у Дериевки и уничтожить ее. Такую же задачу предстояло выполнить в Келеберде передовому отряду 14-й кавдивизии, наступавшей в центре.

Во второй эшелон была выделена 3-я кавдивизия (без 99-го полка). Она получила приказ быть в готовности к развитию успеха ударной группы корпуса.

Наступление левофланговых войск 38-й армии началось утром 10 сентября после непродолжительной артиллерийской и авиационной подготовки. «К сожалению, авиации и артиллерию у нас было явно недостаточно,— вспоминал впоследствии об этом дне Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян,— поэтому огневую систему противника не удалось подавить. Наступающие дивизии были встречены очень плотным огнем, яростными контратаками, но это не остановило их. Они продолжали наступление. Порадовал и 5-й кавалерийский корпус генерала Ф. В. Камкова, который, наступая на самом левом фланге, медленно, но настойчиво теснил противника к Днепру. Наибольших успехов достигли в этот день части 34-й кавалерийской дивизии полковника А. А. Гречко»<sup>36</sup>.

Сохранившиеся документы позволяют восстановить лишь некоторые подробности боев 10 сентября и последующих дней, в течение которых наши войска наносили этот контрудар.

Смело и решительно действовала 34-я кавдивизия. Так, командир ее 134-го полка майор И. В. Хозиев в бою у д. Генераловка, юго-восточнее д. Кобелячок, умело использовал артиллерийскую батарею старшего лейтенанта В. И. Казаченко для поддержки не только конников, но и атаки танков. В свою очередь серьезную помощь оказала частям этой дивизии 142-я танковая бригада полковника Н. А. Уколова. Например, полк подполковника В. Е. Григорьева (военком — старший политрук Н. И. Кожевников), имевший на вооружении тяжелые и средние танки («КВ» и «Т-34») с ходу ворвался в с. Лошкани Козельщинского района и уничтожил там большое число гитлеровцев с их боевой техникой.

В тесном взаимодействии сражались конники и танкисты. Пять раз водил в атаки свой танковый батальон капитан А. В. Воронов, обеспечивая успешное продвижение кавалеристов. Четыре танка и следовавшую за ними пехоту уничтожили экипажи «КВ» лейтенантов В. И. Соловьева и Ф. П. Косенко<sup>37</sup>.

<sup>36</sup> И. Х. Баграмян. Так начиналась война. М., 1971, стр. 319—320.

<sup>37</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 166, д. 78, лл. 12—119,

На левом фланге ударной группировки корпуса успешно наступали танкисты и мотострелки сводных отрядов 47-й танковой дивизии. Первой в с. Озеры ворвалась разведывательная рота во главе с младшим политруком С. П. Кобяко. А когда на помощь выбитому из села мотоотряду гитлеровцев подоспели фашистские танки, в бой с ними вступил дивизион противотанковых пушек старшего лейтенанта Н. Д. Чеволы, впоследствии удостоенного звания Героя Советского Союза. Он уничтожил четыре танка и роту гитлеровцев<sup>38</sup>.

После овладения Озерами атаку группы танков западнее этого села возглавил старший лейтенант А. С. Журавлев. Будучи уроженцем Козельщинского района, он хорошо знал местность и умело использовал ее особенности. Благодаря этому его группа вышла на выгодную позицию и смелым ударом уничтожила вражеский танк, две бронемашины, до десяти орудий и минометов. Он же помог раненому командиру танкового взвода старшему лейтенанту М. А. Жукову вывести из боя свою подбитую машину<sup>39</sup>.

Бесчисленны подобные примеры мужества и героизма, проявленного воинами соединений и частей 38-й армии.

При этом не следует забывать, что численное превосходство оставалось на стороне противника. Кроме того, многие наши соединения и части, участвовавшие в нанесении контрудара, еще не имели боевого опыта. Примером в этом отношении может служить упомянутая выше 142-я танковая бригада полковника Н. А. Уколова, только что сформированная. Многие ее экипажи не имели опыта управления тяжелыми и средними танками, а часть командиров прибыла в свои подразделения лишь в ходе погрузки батальонов в эшелоны<sup>40</sup>.

То же самое можно сказать о многих соединениях и частях, прибывших в 38-ю армию в дни, непосредственно предшествовавшие контрудару. Другие же к тому времени были значительно ослаблены потерями, понесенными в предшествующих боях. Так, 300-я стрелковая дивизия смогла наступать лишь силами сводных батальонов, которые шли в атаку во главе с начальником штаба дивизии подполковником И. В. Хазовым и инструктором политотдела армии старшим политруком В. А. Радзаевским<sup>41</sup>.

Левее 300-й в бой вступила 304-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. П. Пухова, также прибывшая недавно и действовавшая лишь двумя полками, так как третий еще находился в пути. Правда, ей временно был придан 492-й стрелковый полк соседней 199-й стрелковой дивизии комбрига Д. В. Аверина, но в результате ослабленной оказалась последняя. Наконец, пере-

<sup>38</sup> Там же, лл. 222, 461.

<sup>39</sup> Там же, лл. 181—182.

<sup>40</sup> Там же, ф. 251, оп. 646, д. 483, л. 225.

<sup>41</sup> Там же, ф. 33, оп. 682525, д. 430, л. 170; оп. 682524, д. 36, л. 329.

брошенные с других участков дивизии не успели подтянуть свою артиллерию.

Все это, конечно, ослабляло наступление наших войск. Однако и при таких условиях враг на многих участках не устоял под ударами советских воинов.

Решительно атаковав противника, первыми вынудили его начать отход конники и танкисты 5-го кавалерийского корпуса. При этом они нанесли гитлеровцам особенно значительные потери. Используя успех кавкорпуса, продвинулись вперед и войска, наступавшие с севера и запада. Теснили фашистов сводные батальоны 300-й стрелковой дивизии. Добилась успеха и действовавшая левее 304-я стрелковая дивизия. Последнюю хорошо поддерживал огнем 555-й гаубичный артиллерийский полк (командир — старший батальонный комиссар Н. Н. Маннников, военком — батальонный комиссар М. И. Махров), которым она была усиlena приказом командарма. Особенно метко били по врагу артиллеристы подразделений старшего лейтенанта В. Е. Анальева, лейтенантов А. Н. Бакульманова и Н. П. Губина, расчеты гаубиц сержантов А. К. Игдисамова и В. Я. Мальцева<sup>42</sup>.

При поддержке артиллерии полки дивизии дружно атаковали противника. В этих боях отличился 807-й стрелковый полк (командир — капитан П. Н. Иванов, военком — старший политрук Н. Р. Серебрянников). Например, один из его батальонов под командованием лейтенанта М. С. Александрова, действуя вместе с приданными танками, выбил гитлеровцев из Кобелячека, вынудив их отступить к Мотрино.

В последующие двое суток войска 38-й армии продолжали атаки, местами тесня врага. Но к тому времени дальнейшее осуществление контрудара потеряло смысл.

Ибо пока на левом фланге армии шли бои против пехотных дивизий, усиленных лишь мелкими подразделениями танков и штурмовых орудий, в районе Кременчуга вслед за пехотой начали переправляться на левый берег Днепра три танковые (9, 14 и 16-я) и две моторизованные (16-я и 25-я) дивизии 1-й танковой группы генерала Клейста. Таким образом, вместе с подготовившимися для них исходный плацдарм 125-й и 239-й пехотными дивизиями там сосредоточилась мощная вражеская группировка, удар которой грозил тяжелыми последствиями для войск Юго-Западного фронта.

Здесь целесообразно вкратце рассмотреть ход событий предшествовавших дней в районе Кременчуга.

Против оборонявшейся там 297-й стрелковой дивизии уже в первые дни сентября действовали две пехотные дивизии противника — 125-я и 239-я, поддерживаемые передовыми отрядами 1-й танковой группы. Переправив часть сил на левый берег

<sup>42</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 170, д. 228, лл. 62, 66; ф. 33, оп. 682524, д. 44/16, лл. 52—53, 55, 69, 76—77, 114.

Днепра восточнее Кременчуга, гитлеровцы стремились обойти город. С этой целью они начали 4 сентября наступление вдоль западного берега р. Псёл на север, к ст. Потоки. Одновременно к противоположному берегу прорвались части противника, продвигавшиеся с юго-востока. Им удалось к 16 часам форсировать Псёл южнее ст. Потоки, вследствие чего оборонявшийся там 1055-й стрелковый полк 297-й стрелковой дивизии оказался под угрозой окружения.

Завязался неравный бой, продолжавшийся и 5 сентября.

В этот день ослабленная 297-я стрелковая дивизия получила на усиление два стрелковых батальона и тяжелый гаубичный дивизион под командованием Героя Советского Союза капитана Д. Л. Маргулиса из 441-го артиллерийского полка. И полковник Г. А. Афанасьев тотчас же ввел их в бой. Стрелковые батальоны контратаковали врага во фланг, нанеся ему значительный урон. Тяжелые потери нанес гитлеровцам огневой удар гаубиц по переправам у Днепра. По словам разведчиков, там образовалась целая свалка разбитой боевой техники противника.

Но враг сохранял захваченный им на левом берегу плацдарм и, накапливая на нем силы, продолжал двигаться на север. Для противодействия ему командир 297-й стрелковой дивизии выдвинул к р. Псёл сводный отряд под командованием майора П. С. Воробьева, который, однако, вскоре был окружён превосходящими силами 125-й пехотной дивизии противника. Решительной атакой отряд прорвал вражеское кольцо и вышел к Большой Кохновке.

Упорным сопротивлением 297-я стрелковая дивизия нанесла противнику большие потери в живой силе и технике. Его продвижение на север от Днепра замедлилось. К 7 сентября он смог продвинуться не более чем на 15 км. И хотя к этому времени гитлеровцам удалось окружить Кременчуг со всех сторон, его защитники продолжали стойко обороняться.

К 9 сентября в район северо-западнее города подошла прибывшая из резерва фронта 81-я стрелковая дивизия (командир — полковник А. П. Николаев, военком — старший батальонный комиссар П. Г. Кузьмин). Она с ходу атаковала врага. Одновременно удар по 125-й пехотной дивизии противника нанесла у ст. Потоки 212-я стрелковая дивизия.

Боевыми действиями группы наших войск у Кременчуга (81, 212 и 297-я стрелковые дивизии) руководил по поручению генерала Фекленко начальник тыла армии генерал-майор А. Д. Кулешов, уже имевший боевой опыт командования корпусом под Киевом. Он умело организовал атаку на передовые отряды вражеских войск. В результате 11 сентября фашисты были отброшены на 5—10 км. Развивая успех, сводные отряды 297-й стрелковой дивизии и кременчугских ополченцев преследовали врага до северных окраин города и овладели его предместьем Кривоши.

В этих боях умение и отвагу проявили командир 297-й стрелковой дивизии полковник Г. А. Афанасьев, начальник штаба

майор М. Д. Дмитриев и начальник политотдела батальонный комиссар И. Д. Басурин. Слаженно работали оперативное отделение штаба во главе с майором Г. С. Дудником и сотрудники комендатуры Кременчуга, которую возглавлял капитан Я. А. Дикий. В подразделениях, ведущих бои, пламенно звучали страстные призывы политработников М. Г. Демешкина, И. Н. Корякина, В. И. Кутового, А. М. Нюнькина, Н. А. Штрубова и других. Они увлекали бойцов на подвиги большевистским словом, личным примером мужества и стойкости.

Первые итоги боевых действий группы Кулешова были оценены командармом как начало разгрома врага под Кременчугом. В действительности же ее успех был временным. И это стало очевидным уже на следующий день.

В полдень 12 сентября, в то время как на левом фланге главные силы 38-й армии в прежнем оперативном построении возобновили наступление, противник в районе Кременчуга ввел в бой три танковые дивизии, поддерживаемые с воздуха крупными силами авиации 4-го воздушного флота.

Танки и бронемашины противника были встречены огнем батарей 824-го и 445-го гаубичного артиллерийских полков подполковника П. Г. Ромашевского и Г. Д. Кулешова, а также тяжелого артдивизиона Героя Советского Союза капитана Д. Л. Маргулиса. Были разбиты и повреждены десятки боевых машин и уничтожено большое количество вражеской мотопехоты. Метко били по фашистам орудия дивизионов капитанов П. А. Коробова и Ф. А. Крупского, тяжелых батарей старшего лейтенанта П. И. Алешкевича и лейтенанта Г. И. Иванова.

Невзирая на потери, бронированные лавины 1-й танковой группы несколько часов спустя прорвали нашу оборону и двинулись вдоль шоссе и железной дороги от Кременчуга на север.

Как известно, именно в тот день 2-я танковая группа Гудериана, наступавшая с севера, прорвалась во фланг и тыл войск Юго-Западного фронта, и ее 3-я танковая дивизия захватила Лохвицу. Встречный же удар 1-й танковой группы Клейста был нанесен с опозданием. Теперь мы знаем, что ей, согласно директиве Гитлера № 35 от 6 сентября, надлежало «не позднее 10.9 внезапно начать наступление с плацдарма, созданного 17-й армией, через Лубны в северо-западном направлении»<sup>43</sup>. И тот факт, что Клейст выполнял этот приказ с опозданием, имеет лишь одно объяснение: его задержали контратаки войск 38-й армии, в результате которых дивизиям вражеской 17-й армии не удалось своевременно подготовить плацдарм для 1-й танковой группы.

Но выиграв эти несколько дней, наше командование не могло воспользоваться ими, так как ни 38-я армия, ни фронт не располагали достаточными силами, чтобы полностью воспрепятствовать выполнению замысла врага.

<sup>43</sup> «Совершенно секретно! Только для командования!». М., 1968, стр. 326.

## ТЯЖКИЙ ПУТЬ ОТСТУПЛЕНИЯ

### 1. Под натиском врага

Итак, начав наступление 12 сентября и в тот же день прорвав оборону наших войск в районе Кременчуга, 1-я танковая группа устремилась к Глобино. Далее она намеревалась через Хорол и Лубны выйти к Лохвице, соединиться со 2-й танковой группой и тем самым замкнуть кольцо вокруг основных сил Юго-Западного фронта.

Клейст торопился. Ему нужно было пройти более 140 км. Чтобы ускорить продвижение к Лохвице, он направил туда весь 48-й моторизованный корпус, наступавший слева от р. Хорол. 25-я и 16-я моторизованные дивизии наносили удар вдоль железной и шоссейной дорог, 9-я танковая — левее. Справа же от р. Хорол действовали форсировавшие эту реку 14-я и 16-я танковые дивизии 3-го моторизованного корпуса. Таким образом, фланги наступавшей 1-й танковой группы были прикрыты слева и справа естественными преградами — реками Сулей и Псёлом.

Под ударом многократно превосходящих сил противника 38-я армия была рассечена пополам. Нарушилось взаимодействие войск и управление ими. Командование армии потеряло также связь со штабом фронта, а затем и с войсками, действовавшими у Козельщины.

Что касается штаба армии, то на его расположение в Глобино вражеская авиация еще 7 сентября обрушила сотни авиабомб. Личный состав понес потери. Сгорели документы СУВ (скрытного управления войсками). Новые документы были присланы самолетом из штаба фронта, но заменить погибших шифровальщиков и операторов было некому. Тогда же штаб армии перешел на запасный командный пункт в д. Очеретоватая. Положение еще более ухудшилось, когда танковая армада Клейста начала наступление на север. Теперь штаб армии сохранил связь лишь с правофланговыми дивизиями.

А обстановка обострялась с часу на час. Под вечер 12 сентября, когда наступавшие на север немецкие части продвигались по дорогам восточнее и западнее Очеретоватой, они оказались в 1 км от штаба армии. При этом группа танков, видимо из боко-

вого охранения, вышла непосредственно к деревне. Генерал-майор В. Н. Символоков умело организовал круговую оборону. В коротком бою огнем из зенитных орудий были сожжены два фашистских танка, но и подразделения охраны потеряли шесть человек.

Вслед за этим штабу удалось переместиться сначала в Семеновку, а затем в Решетиловку под прикрытие стоявшего там 132-го танкового батальона. Переезды продолжались трое суток. Все это время штаб был на колесах и поэтому не смог установить связь с войсками и фронтом.

Тем временем происходили следующие события.

Как и командование 38-й армии, штаб Юго-Западного фронта даже 12 сентября, т. е. тогда, когда уже началось наступление 1-й танковой группы Клейста, не имел ясного представления о масштабах угрозы на кременчугском направлении. Об этом свидетельствует тот факт, что боевое распоряжение, которое штабу фронта удалось в этот день передать командарму через расположенный в Полтаве узел связи главнокомандующего Юго-Западным направлением, содержало требование прекратить дальнейшее наступление. Между тем о наступлении войск армии и без того уже не могло быть и речи, поскольку их оборона была прорвана, и они отходили под ударами превосходящих сил танковой группы Клейста.

В этих условиях нужны были крупные резервы, способные мощным контрударом остановить и разгромить наступающего с юга врага. Но их не было не только в армии, но и у фронта.

Данное обстоятельство имело тогда решающее значение. Так, 11 сентября, когда главные усилия еще направлялись на организацию отпора 2-й танковой группе Гудериана, наносившей удар с севера, потребовалось направить часть сил для обороны Лохвицы. И командующий фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос по указанию начальника Генерального штаба маршала Б. М. Шапошникова вынужден был для этого взять две дивизии у оборонявшей черкасское направление 26-й армии. А уже на следующий день полностью обозначилась и угроза с юга. Тогда с целью не допустить соединения двух танковых групп противника командующий фронтом вывел из состава 38-й армии 5-й кавкорпус (без 34-й кавалерийской дивизии) с 3-й и 142-й танковыми бригадами, чтобы нанести этими соединениями удар из района севернее Белоцерковка через Псёл и Хорол в направлении Лубны.

Одновременно продолжалось усиление войск, действовавших против танковой группы Гудериана. Для этого, в частности, с Южного фронта в направлении Гадяча для удара на Ромны, что севернее Лохвицы, перегруппировался 2-й кавкорпус с 1-й танковой бригадой. Свой марш-маневр он совершал в междууречье Псёла и Ворсклы, которое предполагалось удержать оставшимися у 38-й армии силами.

Лишь позднее стало ясно, что малочисленные силы, имевшиеся в распоряжении Юго-Западного фронта, были не в состоянии предотвратить окружение его войск. В дни же, о которых идет речь, в полках и дивизиях никто и не думал о такой угрозе. Все помыслы наших воинов были направлены на отпор врагу. На это нацеливали свои усилия и войска 38-й армии, продолжавшие вести ожесточенные бои южнее рубежа Козельщины, Кобеляки и наносившие большие потери наступавшим там дивизиям немецкой 17-й армии.

Но вот 15 сентября 9-я танковая дивизия из группы Клейста соединилась в Лохвице с 3-й танковой дивизией из группы Гудериана. Враг достиг, хотя и не полностью, своей цели: соединения 5, 37, 26-й и часть сил 21-й и 38-й армий Юго-Западного фронта вместе с его штабом оказались в окружении.

Бои за выход из вражеского кольца длились более десяти суток и отличались большим ожесточением. При этом смертью храбрых пали командующий фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос, член Военного совета, секретарь ЦК КП(б) У М. А. Бурмистенко, начальник штаба генерал-майор В. И. Тупиков и другие. Многие воины были убиты в боях, а часть ушла в партизаны.

Крупным отрядам войск удалось прорваться на восток. Среди них были и подразделения из правофланговых соединений и частей 38-й армии — 97-й стрелковой и 37-й кавалерийской дивизий, 441-го гаубичного полка, 98-го пограничного полка НКВД, ряда тыловых учреждений.

При прорыве вражеского кольца наши воины действовали самоотверженно и смело. Так, героически сражались воины 98-го пограничного полка (командир — подполковник Г. Г. Сурженко, военком — старший батальонный комиссар С. Я. Логвинюк, начальник штаба — майор В. А. Агеев). Они выполняли задачи боевого охранения пеших и транспортных колонн, действовали в походных заставах. Мужество и находчивость проявили, в частности, младшие сержанты Г. В. Машков и А. С. Череповский. Пройдя по тылам врага более 200 км, они прорвались через вражеское кольцо и вынесли боевое знамя полка<sup>1</sup>.

Особенно тяжелым был отход наших войск в полосе прорыва танковой группы Клейста. Остатки 81, 297 и 212-й стрелковых дивизий шли из-под Кременчуга вдоль р. Псёл, по овражкам и перелескам, по тропам и проселочным дорогам. Лишь транспортные машины и тягачи двигались по дорогам, да и то лишь ночью. Некоторые из них вклинивались в интервалы транспортных колонн противника, а днем пережидали в безлюдных местах. Пехота 81-й и 297-й дивизий через 3—4 дня достигла районов Остапье и Сухоробовка, а еще сутки спустя вышла севернее населенного пункта Шишаки. Здесь эти две дивизии поступили в подчинение

<sup>1</sup> «Боевой путь советских пограничных войск». М., 1967, стр. 278.

5-го кавалерийского корпуса. Ему же была передана 18 сентября и 212-я стрелковая дивизия, участвовавшая до этого в боях за Решетиловку.

В распоряжении командующего 38-й армией, таким образом, остались лишь сильно ослабленные 199, 300 и 304-я стрелковые и остатки 34-й кавалерийской и 47-й танковой дивизий из ранее наступавшей левофланговой группы войск. Под ударами численно превосходящих сил они медленно с боями отходили на север.

Вплоть до 15 сентября генерал Фекленко ставил им задачи на удержание рубежа Козельщина, Кобеляки.

Козельщину обороняла 304-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. П. Пухова. Однако ее слабых сил не хватило, чтобы удержать этот населенный пункт. Прорвавшиеся же в тыл дивизии танковые отряды врага действовали с беспримерной жестокостью. Они обрушились даже на медсанбат и варварски уничтожали санитарные палатки и обозы с ранеными, несмотря на то что на полотнищах были ясно видны знаки Красного Креста. Силы дивизии иссякали. В таком же тяжелом положении оказались остатки 34-й кавалерийской и 47-й танковой дивизий, которые вместе с 1053-м стрелковым полком обороны Кобеляки.

15 сентября командарм и сопровождавшая его группа офицеров штаба вынуждены были оставить этот пункт и переехать в Новые Санжары. Одновременно по приказу генерала Фекленко войска начали отход в северо-восточном направлении<sup>2</sup>.

Однако им не удавалось оторваться от наседавших четырех пехотных дивизий противника — 100, 101, 57 и 297-й. Вследствие этого наши войска отходили в условиях непрекращавшихся тяжелых боев с многократно превосходящими силами врага: каждая из фашистских дивизий имела личного состава и огневых средств в два-три раза больше, чем любое из трех отходивших стрелковых соединений, и в 5—7 раз больше, чем 34-я кавдивизия.

Незначительным было и усиление нашей пехоты. Так, на стыке 304-й и 199-й дивизий западнее Бреусовки заградительные огниставил один лишь 555-й пушечный артиллерийский полк (командир — старший батальонный комиссар Н. Н. Манаников, военком — батальонный комиссар М. И. Махров). Его воины проявили мужество и бесстрашие. Когда на огневые позиции полка прорвались 12 фашистских танков с десантом на броне, первыми открыли огонь прямой наводкой батареи старшего лейтенанта В. Е. Ананьева и лейтенанта А. Н. Бакульманова. Особенно метко стреляли расчеты сержантов В. Я. Мальцева и А. К. Игдисамова, красноармейца Я. А. Плотникова.

Артиллеристы понесли потери, но, уничтожив пять танков врага, на некоторое время остановили его продвижение на этом участке. Н. Н. Манаников получил в этом бою несколько

<sup>2</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8973, д. 4, лл. 61, 63.

осколочных ранений, но продолжал руководить ведением огня<sup>3</sup>.

Значительные потери от авиации противника понесли прибывший на усиление 199-й стрелковой дивизии 186-й артиллерийский противотанковый полк (командир — майор М. А. Кудряшев, военком — батальонный комиссар И. П. Радченко) и поддерживавший огнем 34-ю кавалерийскую дивизию 205-й артиллерийский противотанковый полк (командир — майор И. А. Денисов, военком — батальонный комиссар Д. Ф. Давыдов). Но и они продолжали стойко сражаться.

Перед нашими войсками стояли огромные трудности.

«Отходить пришлось в светлое время, — рассказывал позднее бывший военком 34-й кавалерийской дивизии П. И. Козлов. — Населенные пункты справа и слева уже в руках немцев. Впереди споны и копны скошенной пшеницы, поля неубранной кукурузы и подсолнуха. Простреливаемые с обеих сторон, они во многих местах вспыхивают пожарищем. В дыму и огне стало труднее выходить и выносить раненых... Противник вышел к Борскле южнее Новых Санжар еще утром 16 сентября, но тогда первые его атаки наши конники отбили успешно. Во второй половине дня в поселок ворвались танки и автоматчики... Укрывшись в канавах и за стенами домов, кавалеристы отбивались гранатами, бросали под танки бутылки с бензином, стреляли по щелям танков, по автоматчикам. Люди стояли насмерть, отходили лишь в последние минуты, по приказу, без паники, с боем. С наступлением темноты кавалеристы оставили Новые Санжары и среди пожарищ наконец-то оторвались от врага, чтобы присоединиться к стрелковым дивизиям, шедшим к Полтаве».

Так заканчивались тяжелые полуторамесячные бои 38-й армии на Днепре.

Все эти шесть недель она во взаимодействии с соседями сдерживала попытки врага развить наступление в быстром темпе и добиться желаемых результатов — одним ударом захватить Киев, а затем и Харьковский промышленный район. На ее долю выпали тяжелейшие испытания, по ее войскам пришелся удар из главных моторизованных группировок противника. И все же соединения и части армии продолжали борьбу с врагом. Личный состав Юго-Западного фронта после войны заслуженно был награжден медалью «За оборону Киева».

Войска армии в ходе сражений приобретали боевой опыт. Они в сложных условиях стремились применять активные способы действий — контратаки и контрудары. Не было недостатка в самоотверженности и героизме наших воинов. И лишь в результате неблагоприятно сложившейся общей обстановки на фронте не удалось удержать Днепровский рубеж обороны. 38-ю армию по-

<sup>3</sup> Там же, ф. 229, оп. 170, д. 228, лл. 62, 66.

стигла, как и соседей, серьезная неудача: она потеряла большую часть людей и боевой техники.

Причин этому было много. Главные из них связаны с общими неблагоприятными для Красной Армии условиями начального периода войны. Так, для организации отпора 17-й армии и 1-й танковой группе врага у 38-й армии не хватило сил, особенно средств усиления — авиации, артиллерии, танков, саперов. Противник обладал абсолютным превосходством в боевой технике. Мало было времени на организацию и подготовку обороны по Днепру, а также на организацию контрудара, нанесенного юго-восточнее Кременчуга. В силу этого контрудар начался еще до окончания сосредоточения войск, без массирования сил и средств на узком участке. Соединения вводились в бой по частям и к тому же почти без воздушного и зенитного прикрытия.

Командование армии и фронта не проявило достаточной гибкости в своевременной смене способов действий и направления главных усилий. В частности, вряд ли было целесообразно нанести только фланговый удар от Озера к переправам врага у Дериевки в тот момент, когда противник уже подготовил главный удар у Кременчуга. Разведка отставала с выявлением вновь подхodивших фашистских сил, а иногда преуменьшала их. Например, была недооценена возможность переправы 1-й танковой группы противника у Кременчуга. Были ошибки и промахи в организации взаимодействия войск и управления ими. Запоздалым и не вполне организованным оказался и отвод наших войск с Днепровского рубежа, прежде всего у Киева.

Неблагоприятный исход Киевского сражения, однако, не может умалить его роли. Врагу был нанесен большой урон, а наше Верховное Главнокомандование выиграло необходимое время для развертывания новых сил и подготовки к крупнейшей в 1941 г. битве под Москвой.

Что касается войск Юго-Западного фронта, и в их числе 38-й армии, то перед ними теперь стояла задача восстановить оборону на Правобережной Украине.

## 2. Выиграны драгоценные недели

Под Киевом еще продолжались бои, когда обострилась обстановка и на полтавско-харьковском направлении. Фашистское командование придавало ему большое значение. Оно бросило сюда крупные силы, чтобы через Харьков открыть себе путь на Донбасс, а затем и на Кавказ.

Юго-Западный фронт не имел достаточных сил и средств для обороны полтавско-харьковского направления. Войска 38-й армии, которые здесь действовали, были малочисленны и разобщены. К утру 17 октября они начали сосредоточиваться вокруг Решетиловки, а рубеж до района Санжар прикрыть было нечем. Там

образовалась брешь, удобная для наступавших с юга шести дивизий немецкой 17-й армии — 68, 9, 297, 57, 100 и 101-й. Однако и район Решетиловки, как узел дорог, имел большое значение. Именно здесь ожидалось командованием фронта соединение с войсками, оставшимися в окружении западнее рек Псёл и Сула. Была еще надежда, что они прорвутся через несплошной пока фронт противника.

Поэтому маршал С. К. Тимошенко<sup>4</sup> приказал остаткам соединений и частей 38-й армии сосредоточиться в районе Решетиловки, а для прикрытия южных подступов к Полтаве перегруппировать в междууречье Псёла и Ворсклы 169-ю и 226-ю стрелковые дивизии из 6-й армии. Однако они опоздали с занятием обороны у Старых Санжар и у Полтавы. До 17 сентября к западу от Ворсклы прибыли лишь передовые отряды этих дивизий, главные же их силы еще находились восточнее реки.

Тем временем возрастала угроза Полтаве и с северо-запада. Передовые отряды 3-го моторизованного корпуса противника повернули от Миргорода на юго-восток, угрожая отсечь наши войска у Решетиловки и ворваться в Полтаву с запада. В связи с этим маршал С. К. Тимошенко приказал 142-й танковой бригаде, действовавшей в составе 5-го кавкорпуса, снять с позиций на р. Псёл у Белоцерковки 12 тяжелых танков для разгрома передовых отрядов 3-го моторизованного корпуса.

Выполнение этой задачи возглавил командир танкового полка подполковник В. Е. Григорьев. Наши танкисты, вступив в бой с наступающим врагом, уничтожили до двух батальонов мотопехоты и овладели железной дорогой и шоссе от Решетиловки до северной окраины Мачухи. Самоотверженно сражались все экипажи. Так, группа танков под командованием капитана А. В. Воронова у Цыганских хуторов, юго-западнее Полтавы, рассеяла огнем моторизованную колонну силой до батальона, а 18 сентября от-



С. К. ТИМОШЕНКО,  
командующий войсками  
Юго-Западного фронта

<sup>4</sup> Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко 13 сентября вступил в должность главнокомандующего Юго-Западным направлением, а 26 сентября был назначен и командующим Юго-Западным фронтом.

била атаку восьми фашистских танков, обеспечив отход своей пехоты.

Другое подразделение героически сражалось у д. Ивашки на близких западных подступах к Полтаве. Бессмертный подвиг совершил здесь комсомольский экипаж в составе лейтенанта А. В. Захарчука, командира орудия Н. И. Зенушкина, механика-водителя П. Т. Мартынова и стрелка-радиста В. И. Стадниченко. Прикрывая перегруппировку одной из частей 226-й стрелковой дивизии, они оказались в окружении врага. Их танк был подбит, но герои вели бой до последней капли крови. За гибель своих товарищей тогда же отомстили экипажи тяжелых танков лейтенантов В. И. Соловьева и С. Ф. Гусева. За уничтожение большого числа гитлеровцев они, как и подполковник В. Е. Григорьев, были вскоре отмечены орденами Ленина. Этой награды были посмертно удостоены и все члены экипажа А. В. Захарчука. Капитану А. В. Воронову командование вручило орден Красного Знамени<sup>5</sup>.

В то время было установлено, что вдоль Ворсклы на Полтавудвигались 57-я и 100-я дивизии врага. Утром 18 сентября, когда их авангарды появились у Мачухи, командарм выдвинул против них вновь прибывшие соединения.

Его замысел состоял в том, чтобы атаковать врага по сходящимся направлениям. 226-й стрелковой дивизии (командир — комбриг А. В. Горбатов, военком — полковой комиссар А. И. Мурзин) было приказано наступать из района д. Ивашки на юг, в направлении Мачухи. Навстречу ей должна была нанести удар с юга, от Старых Санжар, 169-я стрелковая дивизия (командир — подполковник Н. И. Зелинский, военком — старший батальонный комиссар Х. А. Ганиев) при поддержке 34-й кавалерийской дивизии<sup>6</sup>. Атакующие соединения усиливались подразделениями 10-й танковой бригады (командир — подполковник В. А. Бунтман-Дорошевич, военком — полковой комиссар А. К. Погосов, начальник штаба майор Б. Д. Супян). Опа была переформирована в Харькове и имела к тому времени 43 танка, в том числе 4 «КВ» и 39 «Т-70» (в пути находился предназначенный для нее эшелон с танками «Т-34»). К сожалению, и эту бригаду использовали разрозненно, придав по одному танковому батальону 226-й и 169-й стрелковым дивизиям, а мотострелковый — 34-й кавдивизии<sup>7</sup>.

Однако утром 18 сентября контратаку смогла начать лишь часть сил, так как остальные были еще на подходе. К тому же одновременно возобновил наступление противник. Разыгрались встречные бои, в которых преимущество в силах и средствах было на стороне гитлеровцев. В результате наши части, хотя они и

<sup>5</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 166, д. 178, лл. 12—18, 35, 48—49, 119.

<sup>6</sup> Там же, ф. 393, оп. 8973, д. 4, л. 66.

<sup>7</sup> Там же.



Командир 10-й танковой бригады В. А. Бунтман-Дорошкевич и полковой комиссар А. К. Погосов (справа)

действовали с исключительной отвагой, смогли нанести врагу немалый урон, но остановить его им не удалось.

Наиболее смело и самоотверженно действовали подразделения 10-й танковой бригады. В каких неравных условиях пришлось им вести бой, видно на примере танкового батальона капитана В. Г. Богачева. Когда противник, бросивший в наступление танки с пехотой при поддержке артиллерии, захватил Мачухи, батальон Богачева ринулся в контратаку. Он был встречен сильным огнем до десяти противотанковых орудий. Часть наших танков была подбита. Вскоре Богачеву пришлось перейти из своей горящей машины в другую. Но вот вышла из строя и эта. Тогда капитан повел в атаку подоспевший десант стрелков и экипажи подбитых танков. Но силы были неравны, и батальону пришлось отойти к Полтаве.

Не имели успеха и другие контратакующие подразделения. В особенно тяжелое положение попали передовые отряды 169-й стрелковой дивизии, оказавшиеся вскоре в окружении.

В тот же день авангардные части врага ворвались в Полтаву с юга. Завязались ожесточенные уличные бои. Сначала гитлеровцам противостояли лишь подразделения войск НКВД и милиции, прикрывавшие эвакуацию населения. Затем в бой вступил и отошедший в город танковый полк (командир — Герой Советского Союза капитан В. С. Архипов, военком — старший политрук А. Л. Каплунов) из 10-й танковой бригады.

В течение нескольких часов вели уличный бой отважные танкисты, проявив поистине чудеса храбрости. Огнем и гусеницами уничтожал гитлеровцев танк старшего политрука М. А. Галкина. В его машине были механик-водитель А. В. Клепиков, башенный стрелок П. И. Плотников, стрелок-радист В. Ф. Белецкий. В ожесточенной схватке выстрелами с коротких дистанций комсомольский экипаж в составе заместителя политрука Б. А. Прокофьева, младшего сержанта Г. А. Зубовича и рядового М. А. Зайцева сжег фашистский танк и вывел из строя два орудия. Отлично маневрировал своим танком на городских улицах и переулках механик-водитель Андрей Пантелеин. Метко били по врагам из танковой пушки сержант Василий Древа и рядовой Семен Дорох.

Накал боя все возрастал. Силы танкистов таяли, между тем как потери фашистов возмещались за счет подходивших новых частей. И командарм принял решение вывести танковую бригаду из боя. Капитану Архипову был отдан приказ прорываться через Ворсклу на восток вблизи Шведской Могилы.

Прикрывая отход танков, последними переправили свои тяжелые машины старший политрук А. Л. Капунов, лейтенанты К. И. Каравес и С. М. Купров. У этой переправы остался лишь моторизованный пулеметный батальон (командир — старший лейтенант И. С. Ломако, военком — старший политрук А. К. Лунев). Он оборонял ее до подхода наших частей из Решетиловки<sup>8</sup>.

Другие переправы в Полтаве, как и в Кобеляках, в критические моменты были уничтожены обороняющимися. Когда враг уже врывался на мост, раздавался взрыв, и рухнувшая переправа увлекала за собой в реку фашистские танки и пехоту. То было делом рук 45-го мотоинженерного и 56-го саперного батальонов, действовавших под умелым руководством начальника инженерного отдела армии полковника Е. И. Кулинича.

Особо отличились при этом капитан Ф. Ф. Мазер, командиры рот младшие лейтенанты В. И. Кучковский, В. П. Чижин и многие другие. Еще недавно они подрывали вражеские танки, пушки и машины с пехотой на дорогах, ведущих к Полтаве. Причем нередко наши воины уничтожали боевую технику и живую силу противника ценою собственной жизни. Столь же самоотверженно действовали они и теперь, успешно справившись с задачей не допустить переправы врага через Ворсклу на плечах отходивших наших войск.

Ко времени отхода наших частей из Полтавы линия фронта на этом участке и южнее, до Беликов, проходила по р. Ворскле. За правым флангом армии фронтом на юг продолжала оборонять междуречье Псёла и Ворсклы часть сил 5-го кавалерийского корпуса с 81-й стрелковой дивизией и 142-й танковой бригадой. Еще правее держали оборону по р. Псёл от Лютененьки до района южнее

<sup>8</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682525, д. 429, лл. 22, 36, 44, 45, 58.

Шишаки остальные соединения кавкорпуса (исключая 34-ю кавдивизию) с переданной ему в оперативное подчинение 297-й стрелковой дивизией. Им было приказано содействовать прорыву войск 26-й и других армий фронта из вражеского кольца и обеспечить им пути отхода на восток.

Остальные дивизии 38-й армии — 199, 212, 300 и 304-я своими ослабленными частями продолжали вести бои в районе Решетиловки, расположенной к юго-западу от Полтавы. Им еще до 18 сентября была поставлена задача восстановить фронт обороны по р. Псёл на этом участке.

Потеря Полтавы, а также неудачный исход атак 5-го кавкорпуса в направлении Миргорода резко ухудшили положение нашей группировки в районе Решетиловки. Она оказалась в окружении. Оставался один выход — прорвать вражеское кольцо и отвести остатки четырех дивизий на восток. Такое решение и было принято командармом.

Здесь следует отметить, что в тот период, когда противник широко применил обходы и охваты наших войск на ряде участков фронта, советские воины уже успели выработать и нередко успешно применяли соответствующие обстановке способы прорыва окружения. Этим объясняются ныне хорошо известные по архивным документам и литературе<sup>9</sup> многочисленные факты выхода больших групп, частей и целых соединений из вражеского кольца.

К уже опубликованным данным по этому вопросу следует добавить, что в дни, о которых здесь рассказывается, только в полосе 38-й армии переправились через р. Псёл десятки тысяч вырвавшихся из окружения воинов 26-й и других армий. Наконец, как уже показано, не раз за время сентябрьских боев выходили из окружения части 38-й армии.

Вот почему бойцы и командиры, оказавшиеся отрезанными в районе Решетиловки, не пали духом. Они продолжали бесстрашно сражаться до получения приказа на прорыв окружения, а затем успешно его выполнили. Нанеся внезапный удар сначала на север, через Жовтневое, а оттуда на восток, через Байрак, оккупированные вырвались из кольца.

Этому успеху содействовали встречные удары частей 5-го кавкорпуса и танкового батальона из состава находившейся в резерве армии 132-й танковой бригады в направлении Жовтневого. Например, танковая рота лейтенанта И. Г. Моисеева уничтожила в районе села командный пункт вражеской части, несколько сот гитлеровцев и несколько орудий. Она вела бой в течение трех часов и отошла лишь после того, как проследовала последняя колонна выходивших из окружения войск<sup>10</sup>.

<sup>9</sup> См., напр., «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 Краткая история». М., 1970, стр. 91.

<sup>10</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682525, д. 430, л. 560.

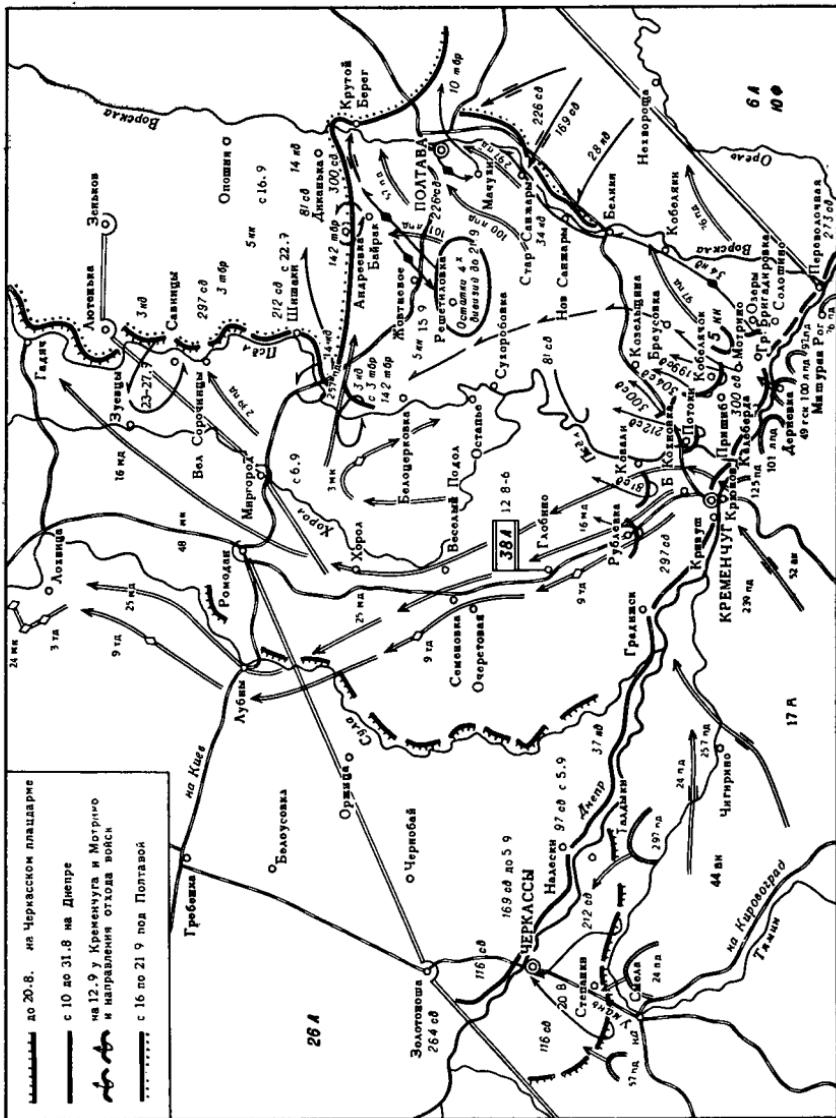
Мотострелковый батальон той же бригады, охранявший железнодорожный мост и разъезд Крутой Берег севернее Полтавы, прикрывал переправу вышедших из окружения частей. При этом его командир капитан А. Е. Семенов и военком старший политрук М. И. Рассохин умело организовали разведку в занятом противником городе и пригородах. Они также помогали пробиваться из города небольшим группам бойцов, не успевшим отойти вместе со своими подразделениями.

Этому батальону штабом армии была поставлена еще одна важная задача — поддерживать связь с начавшими действовать полтавскими партизанами<sup>11</sup>. Ее успешно осуществляли группы наших бойцов, неоднократно проникавшие в захваченный противником город. Так, одну из них в составе 15 бойцов возглавил военком батальона старший политрук М. И. Рассохин. Выполнив задание, группа гранатами пробила себе дорогу обратно. Не раз проникала в город отважная разведчица Ольга Красильникова, установившая связь с подпольщицами — комсомолками Верой Спицей и Людмилой Войтеяко. Совместно с ними она подыскала укрытие и оказала помощь нескольким раненым бойцам, оставшимся в городе.

19 сентября, когда войска 38-й армии в районе Полтавы вступили в бой на новом рубеже по р. Ворскле, в командование ими вместо генерала Н. В. Фекленко, убывшего в распоряжение маршала С. К. Тимошенко, вступил генерал-майор В. В. Цыганов. Ранее он возглавлял кафедру тактики высших соединений в Харьковской военно-хозяйственной академии, не раз до войны проводил учения в полосе действий армии и хорошо знал эту местность. Начальником штаба был назначен генерал-майор технических войск А. Г. Маслов, обладавший широким оперативно-тактическим кругозором.

Обстановка оставалась напряженной. Противник, захвативший Полтаву, дальнейшей своей цельюставил овладение Харьковом — крупнейшим индустриальным центром Украины. На пути гитлеровцев на этом направлении и заняли оборону резко ослабленные предшествующими боями соединения и части 38-й армии. Справа 5-й кавкорпус с приданной ему пехотой продолжал вести ожесточенные бои с врагом, слева оборонялась 6-я армия генерала Р. Я. Малиновского. Однако превосходство в силах и средствах оставалось на стороне противника, и он непрерывно наносил удары на различных участках фронта, нащупывая наиболее слабые звенья нашей обороны, чтобы прорвать ее и ринуться на Харьков.

<sup>11</sup> В Полтаве тогда уже приступил к работе в тылу врага подпольный обком партии во главе с С. Ф. Кондратенко и Г. Ф. Яценко. Его опорой являлись подготовленные в районах области для развертывания партизанской борьбы 2900 человек, в том числе 1864 коммуниста (см. П. Емец и А. Самойленко. Полтавщина в годы Великой Отечественной войны. Харьков, 1965, стр. 16).



Боевые действия 38-й армии (20.VIII—21.IX 1941 г.)

Командование Юго-Западного направления, в свою очередь, готовило в те дни удар на Полтаву. С востока должна была наступать частью сил 38-я армия, которой для этого предполагалось передать выделенные Ставкой 47-ю и 76-ю горнострелковые дивизии, а также 7-ю и 14-ю танковые бригады. Одновременно 5-му кавкорпусу предстояло нанести удар на Полтаву с северо-запада.

Прибытие ожидаемых резервов запаздывало.

Противник же продолжал рваться к Харькову. Несколько его попыток взломать оборону севернее Полтавы окончились неудачей. Им воспрепятствовали наши соединения в междуречье Псёла и Ворсклы, в том числе 81-я и 300-я стрелковые дивизии, нависшие с севера над вражескими войсками. Тогда гитлеровцы 20 сентября крупными силами нанесли удар южнее Полтавы и захватили г. Красноград, через который проходила разграничительная линия между 38-й и 6-й армиями. Угроза на стыке двух армий усиливалась тем, что в результате внезапного натиска врага на этом участке фронта образовался почти 30-километровый разрыв.

Стремясь сдержать гитлеровцев до подхода сюда нашей пехоты, в бой вступили находившиеся здесь 27-я бригада железнодорожных войск (командир — полковник Б. И. Павлов, военком — старший батальонный комиссар М. Б. Яхнович) и бронепоезд под командованием капитана Т. М. Джахадзе.

Чтобы предотвратить прорыв противника от Краснограда на Харьков, командарм выдвинул в район с. Карловки 304-ю стрелковую дивизию, спешно создавшую там узел обороны. Вслед за ней туда по приказу генерала В. В. Цыганова подоспела и часть сил 199-й и 169-й стрелковых дивизий. Одновременно харьковские рабочие по призыву первого секретаря обкома партии А. А. Епишева срочно собрали 25 танков «Т-34», которые тотчас же двинулись через Мерефу на Охочее для усиления действовавших там частей.

Еще более опасное положение сложилось в центре полосы армии, так как именно там, на стыке 300-й и 226-й стрелковых дивизий, в тот же день противник нанес главный удар, напеченный на Войновку. А поскольку резервы еще не прибыли, то здесь командование армии могло рассчитывать лишь на малочисленную авиацию, остатки подвижных частей и на бронепоезда из дивизиона майора И. А. Крохина, курсировавшие по участку железной дороги восточнее Полтавы с задачей помешать созданию вражеских переправ на притоках Ворсклы — реках Коломак и Свинковка.

Таким образом, ожесточенные бои развернулись по обе стороны шоссе Полтава — Харьков. В течение нескольких суток они не утихали ни днем, ни ночью.

Вскоре противник и на участке 5-го кавкорпуса предпринял еще одну попытку прорваться на Харьков ударом из района Бай-

рака через Диканьку. Но этот замысел был заблаговременно вскрыт нашим командованием на основе данных всех видов разведки. Этому в немалой степени помогли данные, добытые разведчиками 142-й танковой бригады, возглавляемыми лейтенантом В. Г. Куликовым. Он отличился ранее в боях на Волыни, где командовал разведротой 41-й танковой дивизии. Отважный лейтенант и теперь выполнил приказ столь же успешно. Во главе своей роты он совершил смелый рейд в район Байрака, где обнаружил скопление значительных сил противника, нацеленных для удара на Диканьку и далее на Харьков. Эти сведения были подтверждены другими видами разведки. И командир корпуса генерал Ф. В. Камков решил упредить гитлеровцев. По его приказанию основные силы 297-й, 81-й стрелковых, 14-й кавалерийской дивизий, 3-й и 142-й танковых бригад срочно сосредоточились в районе Андреевки и нанесли внезапный удар во фланг врага.

Непосредственно перед этим атакующие войска были усилены 4-м гвардейским минометным полком (командир — майор А. И. Нестеренко, военком — батальонный комиссар И. Н. Радченко). Он был оснащен новым по тому времени грозным оружием — «катюшами», созданными советскими конструкторами. Материальную часть для полка изготовил один из харьковских заводов по технической документации, привезенной из Москвы.

И вот наши пехотинцы, конники и танкисты, ждавшие сигнала к атаке, увидели необычайную картину. «На огневые позиции, — рассказывал впоследствии бывший начальник политотдела, а затем военком кавкорпуса полковой комиссар Ф. П. Лучко, — подъехали автомашины с какими-то „сооружениями“, покрытыми брезентом... Затем все услышали приглушенный грохот и шипенье вырывающихся позади машин газов, свист удаляющихся огненных споров, подобных кометам. А через секунды в расположении врага раздался гул разрывов, который у нас называли „молотьбой“. Сплошная стена дыма, смешанного с землей. Ошеломляющее. Немцы бегут. Красноармейцы — конники и пехотинцы — с воодушевлением уверенно преследуют врага за Байрак».

Удар был поддержан также выдвинутой из резерва фронта на правый фланг 38-й армии на участок Диканька, Милорадово 34-й мотострелковой бригадой (командир — полковник А. А. Шамшин, военком — батальонный комиссар И. К. Телушкин).

Совместными усилиями наши атакующие войска в ходе ожесточенных боев к 28 сентября отбросили фашистов на 15 км, уничтожив 13 танков, до 500 гитлеровских солдат и офицеров и захватив 16 автомашин, 18 мотоциклов и 432 велосипеда. Войскам, нанесшим этот удар по врагу, тогда же была объявлена благодарность Военного совета фронта<sup>12</sup>.

<sup>12</sup> Архив МО СССР, ф. 434, оп. 67405, д. 1, лл. 125—127; ф. 3309, оп. 575223, д. 1, лл. 1—2.

В эти дни контратаковали противника также 300-я, 226-я стрелковые и выдвинутая командармом в район Войновки 34-я кавалерийская дивизии. Их поддерживала почти вся имевшаяся в армии артиллерия под общим командованием полковника Д. Е. Глебова. Одновременно несколько бомбовых ударов с воздуха нанесли самолеты базировавшейся в районе Чугуева 76-й смешанной авиационной дивизии полковника В. А. Ушакова<sup>13</sup>.

В боях под Войновкой вновь отличилась 34-я кавалерийская дивизия полковника А. А. Гречко. Ее воины сражались с исключительным мужеством. Среди отличившихся был, в частности, младший лейтенант И. А. Мироненко. Уроженец Чутовского района, который входил теперь в зону боевых действий дивизии, он знал здесь каждый клочок земли и не раз под огнем противника выводил части и подразделения на удобные позиции.

Самоотверженно действовал весь личный состав, включая и тыловые подразделения. Как всегда не знал устали медперсонал дивизии. Так, во время боя 25 сентября спас жизнь десяткам раненых военврач А. А. Дмитриев из 139-го кавалерийского полка. Будучи сам ранен, он не оставил поля боя.

В те дни дивизия понесла тяжелую утрату: был убит начальник штаба подполковник И. Д. Беценко. 26 сентября, когда он вместе с комдивом А. А. Гречко и военкомом П. С. Козловым находился на наблюдательном пункте северо-западнее Войновки, вблизи разорвался вражеский снаряд. Острый осколок оборвал жизнь И. Д. Беценко. Особенно тяжело переживал потерю своего друга и соратника полковник А. А. Гречко. Иван Дмитриевич Беценко был с почестями похоронен в г. Валки. А должность начальника штаба стал исполнять капитан А. О. Муратов, ранее отлично проявивший себя в качестве начальника разведки, а затем оперативного отделения.

В районе Войновки большие потери понесла и 226-я стрелковая дивизия, чьи воины сражались столь же мужественно и самоотверженно.

С целью усилить удар по врагу на этом направлении командующий армией генерал В. В. Цыганов ввел в бой свой подвижный резерв — 10-ю танковую бригаду. И вновь проявил себя с самой лучшей стороны ее танковый полк под командованием В. С. Архипова.

Ему пришлось действовать исключительно вдоль шоссе. Но наиболее опытным разведчикам полка не раз удавалось выходить и на фланги и в тылы врага. Эту задачу особенно успешно выполнял экипаж танка младшего сержанта П. П. Ткаченко. Умело ведя свою боевую машину по раскипистым проселочным дорогам и не упуская, разумеется, случая нанести урон врагу, он

<sup>13</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8973, д. 4, лл. 87, 91.



И. Д. БЕЦЕНКО,  
начальник штаба  
34-й кавалерийской дивизии



В. В. ДАВЫДОВ-ЛУЧИЦКИЙ,  
командир  
199-й стрелковой дивизии

скрытно проникал в его расположение, выявлял систему огня. Однажды разведчики даже доставили на буксире в свою часть вражеское орудие, расчет которого был ими уничтожен.

Умение искусно маневрировать на поле боя этот экипаж наглядно продемонстрировал и под Войновкой, когда ему довелось прикрывать отход своей пехоты. Тогда вражеские противотанковые пушки восемь раз обрушивали огонь на танк младшего сержанта П. П. Ткаченко, но так и не сумели его поразить. Отважный экипаж и на этот раз успешно выполнил задачу.

В трудный момент вступил в бой у с. Васильевки к западу от Войновки танковый батальон капитана В. Г. Богачева. Ведя пехоту в контратаки, он и здесь действовал решительно и смело. В ходе боев его экипажи уничтожили 24 орудия, 11 танков, много автомашин, огневых точек и живой силы врага. Противник был остановлен, но батальон потерял своего командира, сраженного осколком фашистского снаряда. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Василию Гавrilовичу Богачеву посмертно звание Героя Советского Союза. Этой высокой награды был удостоен и Платон Петрович Ткаченко<sup>14</sup>.

В тяжелых боях 20—26 сентября в центре полосы 38-й армии нашим соединениям и частям не удалось отбросить противника. Зато они выиграли драгоценное время, необходимое для того,

<sup>14</sup> Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 6, лл. 84—85; д. 47, лл. 320—321.

чтобы подтянуть резервы Ставки. А это позволило приостановить наступление врага, отсрочить еще на целый месяц потерю Харькова и обеспечило эвакуацию его населения и промышленного оборудования.

В Харькове и области тогда насчитывалось 1200 предприятий. Среди них были такие крупные заводы, как «Серп и молот», «Свет шахтера», тракторный, турбинный, электромеханический, станкостроительный.

Захват харьковских предприятий неизмеримо увеличил бы потери, понесенные в то время нашей страной. Вот почему стойкая оборона 38-й армии и других войск Юго-Западного направления, задержавшая наступление противника на Харьков на целый месяц, была в тех условиях несомненным успехом. Ибо только за это время коммунисты города и области смогли организовать отправку на восток страны 331 поезда с людьми, в том числе 56 санитарных, и 320 эшелонов с промышленным оборудованием<sup>15</sup>.

В то же время оставалась исключительно эффективной помощь харьковчан фронту. В городе производились лучшие в мире танки «Т-34», танковые моторы и бронепоезда, ремонтировалась боевая техника. Харьковский обком партии направлял всю работу промышленности на нужды обороны. На предприятиях были созданы фронтовые бригады и смены, развернувшие соревнование под девизом «Все для разгрома врага». Под руководством коммунистов на оборонительных работах самоотверженно трудились около 300 тыс. жителей города и области. Еще 14 июля началось создание корпуса народного ополчения, в который записалось 12 293 коммуниста и 9166 комсомольцев. Многие из них впоследствии влились в состав войск 38-й армии.

В последние дни сентября бои на магистрали Полтава — Харьков приняли еще более напряженный характер. Поэтому начавшие прибывать свежие войска вводились в сражение с ходу, по частям.

Первыми подошли эшелоны 47-й горнострелковой дивизии (командир — полковник Т. У. Гринченко, военком — полковой комиссар И. Н. Козлов, начальник штаба — майор М. В. Глонти). Это соединение имело четыре горнострелковых, а также гаубичный и легкий артиллерийские полки. Они разгружались на участке железной дороги Харьков — Новая Водолага.

Здесь и встретил дивизию командарм. Он предназначал ее для обороны левого фланга армии. Однако в тот момент в срочном усилении нуждались части, сражавшиеся под Чутовым. Поэтому по приказанию командарма туда и были выдвинуты передовые батальоны дивизии. Они в тот же день вступили в бой. Основные же силы дивизии вскоре были введены в сражение на стыке с соседней 6-й армией.

<sup>15</sup> «В боях за Харьковщину». Харьков, 1968, стр. 23—27.

Тем временем правее, на магистрали, ведущей к Полтаве, между Харьковом и Коломаком, разгрузилась 76-я Краснознаменная Армянская горнострелковая дивизия (командир — генерал-майор К. И. Горюнов, военком — батальонный комиссар А. Н. Гервасиев, начальник штаба — подполковник Э. С. Рыбко). По решению командарма ей предстояло уже на следующее утро нанести контрудар в районе Чутово, на стыке двух дивизий противника, выдвинувшихся по обе стороны шоссе северо-восточнее Полтавы.

Воины обоих вновь прибывших соединений с первых же дней проявили мужество и бесстрашие в боях с врагом.

Стойко отражала натиск гитлеровцев в районе Чутово введенная в сражение 26 сентября часть сил 47-й горнострелковой дивизии. В ожесточенной схватке с превосходящими силами врага подразделения несли потери, но не отступали ни на шаг. Когда в одном из батальонов выбыл из строя командир пулеметного взвода, его тотчас же заменил младший сержант Георгий Ломакин.

При таких же условиях принял командование ротой секретарь комсомольского бюро 334-го горнострелкового полка политрук П. Т. Латышев, проявивший в сложной обстановке смелость и распорядительность. В тот момент восемь пулеметов остались на поле боя без расчетов. Но умолкли они ненадолго. Хорошо знавший всех бойцов политрук немедленно подобрал из их числа замену павшим, а когда фашисты повторили атаку, на их шеренги вновь обрушился уничтожающий огонь. Сотни гитлеровцев были уничтожены. П. Т. Латышев и Г. Ломакин стали первыми в дивизии кавалерами ордена Красного Знамени. Орденом Ленина был посмертно награжден коммунист старший сержант Ф. М. Савченков. Получив несколько ранений, он продолжал до последнего дыхания уничтожать врагов метким огнем своей пушки<sup>16</sup>.

Сильный удар по противнику нанесла с утра 27 сентября 76-я горнострелковая дивизия. Наступая вдоль шоссе в направлении Полтавы, ее полки освободили от оккупантов ряд населенных пунктов. В боях за железнодорожную станцию Кочубеевку, которая в течение нескольких дней неоднократно переходила

<sup>16</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 434, лл. 84, 196, 199.



В. Г. БОГАЧЕВ,  
Герой Советского Союза

из рук в руки, особо отличилась пулеметная рота лейтенанта Н. И. Трушина из 216-го горнострелкового полка. Она уничтожила перед своей позицией более сотни гитлеровцев. Когда же на исходе 30 сентября противник попытался обойти Кочубеевку с севера, этот полк под командованием майора А. Н. Долгова предпринял ночную контратаку. Не ожидавший ее враг был вновь отброшен с большими потерями. Тяжелый урон понесла и дивизия. Смертельные ранения получили командиры полков майоры А. Н. Долгов и Ф. Т. Мурай, были убиты в боях десятки других верных сынов Отчизны, и в их числе лейтенант Н. И. Трушин<sup>17</sup>.

Контрудар в районе Чутово не принес ожидаемого успеха. Исход боев решило превосходство противника в живой силе и боевой технике. Используя это преимущество, действовавшие здесь 101-я легкопехотная и 57-я пехотная дивизии сумели создать угрозу флангам контратакующего соединения. Неблагоприятно отразилось и то обстоятельство, что обе горнострелковые дивизии только что прибыли, действовали на незнакомой местности и, как уже сказано, вводились в бой по частям. И все же своими ударами по врагу они внесли немалый вклад в выполнение задачи по срыву замысла гитлеровского командования на быстрый захват Харькова наступлением со стороны Полтавы.

Предпринятые с этой целью усилия наших войск, в том числе 38-й армии, сыграли важную роль в восстановлении фронта на Правобережной Украине. Уже в конце сентября — начале октября враг был остановлен перед линией Белополье, Лебедин, р. Псёл до Шишаки, Диканька, Чутово, реки Берестовая и Орель, г. Новомосковск. Теперь здесь держали оборону войска воссозданного Юго-Западного фронта — 40, 21, 38-я и переданная из Южного фронта 6-я армии.

То было время, когда наша страна поднимала все новые и новые силы против агрессора. И это существенно меняло условия борьбы на фронтах. Начали сказываться и огромные потери, понесенные противником в ходе боев первых месяцев войны. В результате гитлеровскому командованию для начавшегося наступления на Москву пришлось взять и значительную часть своих сил, ранее действовавших на Украине. Так, многие соединения 1-й танковой группы Клейста были перегруппированы на орловско-тульское направление. Там они вошли в состав 2-й танковой группы Гудериана. Туда же была переброшена и часть сил немецкой 6-й армии.

Но одновременно с наступлением на Москву противник не отказался и от своих замыслов на юге. Войска Клейста, имевшиеся с 5 октября 1-й танковой армией и сосредоточенные южнее Полтавы, были к тому времени повернуты на юго-восток для действий против Южного фронта. Ближайшей их целью стал

<sup>17</sup> Архив МО СССР, ф. 1163, оп. 1, д. 1, л. 18; ф. 33; оп. 682524, д. 469, л. 24.

захват Донбасса. В том же направлении должны были наступать главные силы 17-й армии. Часть ее соединений продолжала действовать против левого фланга Юго-Западного фронта. Севернее наносили удар на Харьков главные силы 6-й армии генерал-фельдмаршала Рейхенау.

### 3. Героическая оборона Харькова

Таким образом, 38-я армия должна была теперь отражать натиск войск смежных флангов 6-й и 17-й полевых армий противника. Здесь, в 100-километровой полосе от устья р. Мерла до р. Берестовая северо-восточнее Краснограда наступали шесть немецких пехотных дивизий — 101, 57, 100, 297, 9 и 68-я, имевшие задачу овладеть Харьковом. Каждая из них была хорошо укомплектована и превосходила по численности и вооружению наши даже вновь прибывшие горнострелковые дивизии. Что же касается 300, 304, 226, 199 и 169-й стрелковых и 34-й кавалерийской дивизий, не выходивших из боя уже длительное время, то они были крайне ослаблены и нуждались в значительном пополнении и отдыхе. Почти в каждой из них насчитывалось вчетверо меньше бойцов и боевой техники, нежели в любой немецкой дивизии.

Основными подвижными средствами, которыми располагал командарм для организации контратак с целью ликвидации прорыва и восстановления обороны на том или ином участке, являлись танковые бригады. Но те из них, что и ранее действовали в составе армии, имели только по 3—4 боевые машины, а вновь прибывшие 7-я и 14-я по 15—20. Авиационную поддержку оказывала одна лишь 76-я смешанная авиационная дивизия, в то время как противник располагал на этом участке фронта в несколько раз большими воздушными силами. Даже артиллерии было крайне мало. В артполках всех соединений армии, вместе взятых, имелось всего лишь 108 орудий и почти столько же — 110 — в частях усиления армии<sup>18</sup>. Противник располагал многочленным превосходством в силах и средствах. Это позволяло ему



К. А. ДУРДИЕВ,  
Герой Советского Союза

<sup>18</sup> Там же, ф. 393, оп. 8989, д. 22, л. 255.

свободно маневрировать ими и в поисках наиболее слабого звена обороны наносить удары то на одном, то на другом участке.

Так, в боях последних дней сентября гитлеровское командование предпринимало попытки прорваться к Харькову на правом фланге и в центре полосы 38-й армии. Тогда войскам последней эффективную поддержку оказала группа войск генерала Ф. В. Камкова в составе двух кавалерийских и трех стрелковых дивизий, а также двух танковых бригад. Как уже отмечалось, она сыграла в то время значительную роль в задержке продвижения противника на восток через Решетиловку и Полтаву. Эта группа в ослабленном составе продолжала и теперь нависать с севера над флангом вражеской группировки, наступавшей на Харьков.

Противник же нанес очередной удар на другом участке. Не добившись успеха в центре полосы 38-й армии, он перенес свои усилия на ее стык с 6-й армией генерала Р. Я. Малиновского, которая после потери Краснограда вела бои на рубеже, проходившем по рекам Берестовая, Орель и далее до района г. Новомосковска. 4 октября в 8 часов 50 минут четыре фашистские пехотные дивизии — 9, 68, 298 и 257-я атаковали смежные фланги двух наших армий.

На ход и исход завязавшихся ожесточенных боев большое влияние оказали мероприятия, заблаговременно проведенные командованием 38-й и 6-й армий. Удар по их стыку ожидался давно. Это подсказывал опыт предшествующих сражений, показавших уверенность противника в слабости флангов наших войск. Но если до этого ему нередко удавались подобные операции, то на сей раз он просчитался. Обе армии прочно укрепили свои смежные фланги и, тесно взаимодействуя, сумели организовать должный отпор врагу.

В частности, на левом фланге 38-й армии держали оборону 169, 199 и 304-я стрелковые дивизии. Сюда же командарм еще в предшествующие дни выдвинул почти все имевшиеся у него средства усиления. Когда же выяснилось, что главный удар противника в полосе 38-й армии пришелся по 169-й стрелковой дивизии, она была поддержана 14-й танковой бригадой.

169-я стрелковая дивизия, которой теперь командовал генерал-майор С. М. Рогачевский, действовала в сложных условиях, определявшихся огромным численным превосходством наступавшего врага. Но ее части и подразделения были готовы к его атаке. Они заняли выгодные позиции, хорошо окопались и замаскировались. Это позволило избежать серьезных потерь во время артиллерийской и авиационной подготовки противника. Гитлеровцы же, перейдя в атаку и не обнаружив впереди себя оброняющихся, решили, по-видимому, что не встретят серьезного сопротивления. И потомушли напролом.

Что из этого получилось, видно на таком примере.

Когда один из фашистских батальонов приблизился к дороге, рассчитывая захватить ее с ходу, на него неожиданно обрушился меткий ружейно-пулеметный огонь. Так встретила врага группа наших бойцов во главе с младшим лейтенантом Г. И. Щегреневым. Их было всего 23. Но перед их замаскированной позицией уже лежало в несколько раз большее число убитых и раненых гитлеровцев. Понеся большие потери, вражеский батальон был вынужден спешно отойти.

Умелыми действиями передовые подразделения дивизии задержали наступающего противника и этим выиграли время для подготовки контратаки.

Первым нанес ответный удар по врагу 434-й стрелковый полк капитана Н. А. Георгиенко. Отбросив гитлеровцев на своем участке и продолжая наступать, он выбил их из нескольких населенных пунктов.

Смело и решительно действовал батальон лейтенанта М. Г. Марфицына. Его командир был ранен пулей в грудь и осколком мины в челюсть, но продолжал руководить боем. Лишенный возможности говорить, М. Г. Марфицын отправлял в роты краткие письменные распоряжения, содержащие указания о том, как обойти и атаковать опорный пункт противника. Воодушевленные героизмом комбата, бойцы стремительным ударом освободили село. Гитлеровский опорный пункт был уничтожен. Захватив здесь семь пулеметов, М. Г. Марфицын вооружил часть бойцов, показав им, как пользоваться оружием врага. Так в батальоне появился еще один пулеметный взвод. И когда командир полка капитан Н. А. Георгиенко спросил комбата, удержит ли его подразделение захваченный опорный пункт врага, лейтенант ответил утвердительно и добавил: «Идем вперед»<sup>19</sup>.

Успеха добился и соседний батальон младшего лейтенанта В. Е. Абакуменко из 556-го стрелкового полка. Обороняемый им восточный берег небольшой речки был минирован, но гитлеровцам поначалу удалось прорваться сюда. Однако встреченные стремительной контратакой батальона, понеся большие потери, они спешенно обратно. При этом беспорядочном отходе многие из них подорвались на минах, других настигали пули. Только В. Е. Абакуменко из снайперской винтовки уничтожил 15 фашистов. Самоотверженность воинов батальона в борьбе с врагом не знала границ. Когда бойцу Степану Возжову в бою за мост оторвало ступню, его хотели унести на медпункт. Но он ответил политруку В. М. Гумбору, что будет и дальше сражаться. Туго перевязав ногу, бесстрашный воин продолжал до конца боя метко разить врага из своей винтовки<sup>20</sup>.

И таких примеров множество.

<sup>19</sup> Архив МО СССР, ф. 169 сд, оп. 140946, д. 1, лл. 25—26.

<sup>20</sup> Там же, л. 27.

Немалая заслуга в успехе 169-й стрелковой дивизии принадлежала поддерживавшей ее 14-й танковой бригаде (командир — полковник С. И. Семенников, военком — бригадный комиссар Н. Г. Кудинов). Ее подразделения действовали весьма активно. Внезапно появляясь на самых опасных участках боя, они огнем и гусеницами своих танков уничтожали живую силу и технику врага. Среди многих отличившихся воинов бригады были командир танкового батальона майор Я. А. Крутый, капитан П. М. Фомичев, политруки И. К. Разумовский и А. Ф. Кретов, пулеметчик Ф. У. Киршатый и другие.

Беспримерная храбрость бойцов и командиров, возросшее мастерство в организации и управлении боем и составили тот коллективный подвиг наших соединений и частей, который привел к провалу вражеского наступления 4—5 октября на стыке 38-й и 6-й армий. Успешно взаимодействуя, войска смежных флангов двух армий не только отразили удар противника, но и выбили его на этом участке из пределов Харьковской области.

Однако надвигались новые тяжкие испытания. Следующий удар по 38-й армии гитлеровцы нанесли уже на ее правом фланге, и здесь им, наконец, удалось добиться успеха. Чтобы представить причину этого, следует указать на одно обстоятельство, тяжело отразившееся на обстановке в полосе армии и в целом на ходе дальнейших событий.

Незадолго до этого севернее группы генерала Ф. В. Камкова развернулась воссозданная 21-я армия под командованием генерал-полковника Я. Т. Черевиченко. Совместно с 40-й армией она осуществила успешную операцию по разгрому группировки противника у Штеповки (юго-западнее г. Сумы) и, продолжая двигаться на юг, с 5 октября стала правым соседом 38-й армии. Разграничительная линия здесь прошла от района южнее Золочева до Богодухова, затем по восточному берегу р. Мерла до Колонтаева и далее до Диканьки. 21-я армия должна была таким образом занять и всю полосу 5-го кавалерийского корпуса, который выводился в резерв фронта.

Переброска кавкорпуса в район Козьевки в 25 км от Богодухова осуществлялась 6—7 октября. Однако к тому времени его полосу еще не успели заполнить войска 21-й армии. Этим и не замедлили воспользоваться гитлеровцы.

Что касается 38-й армии, то ее разведка своевременно установила сосредоточение крупных сил немецкой 6-й армии к западу от устья р. Мерла. Разгадав намерение противника панести удар по правому флангу 38-й армии, генерал В. В. Цыганов предпринял контрманевр. Уже к исходу 6 октября он перегруппировал с левого фланга к р. Мерла в район юго-западнее Колонтаевки часть сил 47, 169 и 199-й стрелковых дивизий, а также подтянул ближе к угрожаемому району 7-ю и 10-ю танковые бригады (всего 40 танков) и два дивизиона «катюш» из 4-го гвардейского миопометного полка майора А. И. Нестеренко.



На полевом аэродроме 75-й авиадивизии

Тогда же Военный совет армии переехал на новый вспомогательный пункт управления в Коломак. Здесь он имел созданную полком связи полковника В. А. Ткаченко устойчивую связь со всеми участками обороны и с оставшимся в г. Валки штабом армии, а также с соседями.

Как бы там ни было, но к утру 7 октября, когда немецко-фашистские войска нанесли удар вдоль Мерлы, на западном берегу этой реки частями 21-й армии еще не была создана прочная оборона. В результате именно там и удалось противнику осуществить прорыв.

Когда он овладел Котельвой и Колонтаевом, командование фронта было вынуждено с марша повернуть кавкорпус обратно. Вскоре он закрепился на рубеже, проходившем от района юго-восточнее Ахтырки до Козьевки, заполнив разрыв между 21-й и 38-й армиями. Но было уже поздно.

Противник воспользовался прорывом своих 239-й и 294-й пехотных дивизий вдоль р. Мерла и, нависая ими с севера над правым флангом 38-й армии, попытался охватить его. Одновременно на этом же участке начали наступление еще три вражеские дивизии — 57, 100 и 101-я, поддерживаемые группами по 20—40 самолетов и массированным огнем артиллерии.

Командованию армии, заблаговременно располагавшему данными о приготовлениях гитлеровцев, удалось несколько ослабить их наступление, нанеся еще до его начала удары с воздуха по ис-

ходным позициям врага. Для этого генерал В. В. Цыганов использовал только что подчиненную ему 75-ю смешанную авиадивизию полковника П. О. Кузнецова, а также поддержку фронтовой авиации — 14-й и 63-й авиадивизий. В частности, 512-й авиа полк Героя Советского Союза майора Н. С. Герасимова успешно штурмовал скопление самолетов на аэродроме противника близ Полтавы. При этом наиболее эффективными были удары эскадрильи во главе с командиром лейтенантом И. П. Моторным и военкомом лейтенантом Г. Я. Кузнецовым<sup>21</sup>.

Одновременно на фашистские войска, укрывшиеся в оврагах и рощах исходных для наступления районов, обрушились залпы гвардейских минометных дивизионов капитанов Р. Р. Василевича и П. М. Худяка из 4-го гвардейского минометного полка. Удары пришлись точно по целям, выявленным разведкой полка в составе лейтенанта С. А. Преснякова, старшего сержанта М. Х. Хасянова и рядового Л. С. Григорьева. Умело и организованно вели стрельбу огневые расчеты боевых установок заместителя политрука А. К. Багрянцева, сержантов И. А. Андреева и И. Д. Борискина<sup>22</sup>.

Все эти действия, несомненно, нанесли значительные потери гитлеровцам. Но поскольку они располагали большим превосходством в силах и средствах, то наша контрподготовка не смогла сорвать их наступление.

И вот вновь разгорелись ожесточенные бои, не прекращавшиеся свыше недели. Сначала враг наносил удары лишь на стыке 21-й и 38-й армий. Однако в дальнейшем он возобновил наступление и на левом фланге последней. То там, то здесь ему время от времени удавалось потеснить наши войска, но охватить фланги 38-й армии, к чему упорно стремилось гитлеровское командование, оно так и не смогло.

Борьба была первенной и носила чрезвычайно напряженный характер. Противник не раз прорывался даже к огневым позициям нашей артиллерии, в том числе и реактивной, но советские воины отбрасывали его.

Так было и в тот день, когда гитлеровцы почти вплотную приблизились к расположению гвардейских минометных дивизионов. И в то время как «катюши» продолжали вести уничтожающий огонь по врагу, часть гвардейцев-минометчиков была вынуждена пустить в ход ручное оружие. Вступили в бой с наседавшими гитлеровцами и связисты полка во главе со старшим лейтенантом Н. Л. Романовым, и даже тыловые подразделения. Плечом к плечу с бойцами сражались, например, полковой врач Н. С. Холманская и медицинская сестра Серафима Яценко, отличившиеся в этой схватке. Прорвавшаяся группа гитлеровцев была уничтожена.

<sup>21</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 479, лл. 76, 91.

<sup>22</sup> Там же, ф. 229, оп. 170, д. 246, лл. 84, 156, 192, 198.

Накал боев непрерывно нарастал на обоих флангах армии.

Чтобы помочь сдержать натиск врага, командование фронта направило сюда всю имевшуюся в его распоряжении авиацию. Только па стыке 38-й и 21-й армий, па богодуховском направлении, действовали теперь три авиаадивизии — 19, 63 и 76-я, а также резервная авиа группа. Непосредственно поддерживая наземные войска, они почти непрерывно вели воздушные бои и бомбили передовые части и тылы противника. Например, 9 и 14 октября эти соединения совершили по 500—600 самолетовылетов. Активно действовала наша авиация и па левом фланге армии. Так, только за один день 11 октября здесь было совершено 400 самолетовылетов.

Войска 38-й армии сдерживали наступление противника стойкой обороной и частыми ответными ударами.

Успеллными были, например, контратаки па левом фланге армии. Они предпринимались силами стрелковых и танковых частей при поддержке артиллерии и авиации. Сначала в них участвовал лишь танковый полк майора А. П. Сытника из 7-й танковой бригады полковника И. А. Юрченко. Но вскоре сюда была выдвинута и пополненная отремонтированными в Харькове машинами 10-я танковая бригада полковника В. А. Бунтмана. Особенно эффективными были здесь контратаки, проведенные в полосе 199-й стрелковой дивизии. В ходе одной из них вслед за танками подразделения 492-го стрелкового полка подполковника Л. Д. Василевского ворвались на передний край врага и нанесли ему большой урон. Успех полка был достигнут умелой подготовкой, всесторонним обеспечением. В частности, подполковник Л. Д. Василевский хорошо организовал разведку местности и противника.

Так действовали и командир 353-го горнострелкового полка 47-й горнострелковой дивизии майор И. Г. Лещенко и его начальник штаба капитан П. А. Фильджан. Последний накануне контратаки, готовившейся на правом фланге армии 14 октября, организовал разведку, с помощью которой были не только вскрыты, но и частично уничтожены огневые точки противника.

В частности, младший сержант Г. Ф. Ломакин, чье отделение обнаружило хорошо замаскированный вражеский дзот, способный серьезно помешать подготавливаемой атаке, принял решение овладеть им. Дело это было нелегкое и могло стоить потерь, но зато избавило бы полк от еще большего урона. Это понимали и Ломакин и все шестеро бойцов его отделения. И они бесстрашно атаковали дзот. Как па скрытое действовало отделение, все же противник обнаружил его и открыл огонь. Вот уже ранены Ломакин и четверо бойцов. Остались двое — Кочкар Дурдиев из Узбекистана и Иван Фролов из Мичуринского района.

Задача еще более осложнилась. Но двое отважных решили выполнить ее во что бы то ни стало. Ползком подобрались к дзоту, бесшумно уничтожили часового. Но в этот момент где-то рядом ударили из ручного пулемета. Огонь прижал к земле. Вглядев-

шись в темноту, Фролков заметил гитлеровца, высунувшегося из окопа. Последовал стремительный бросок, затем удар лопатой, и фашист осел. Тут Фролков почувствовал, что и сам серьезно ранен. К тому же огнем врага были повреждены винтовки обоих сме́льчаков.

Теперь мог сражаться один Дурдиев, да и то лишь гранатой и лопатой. Но он не отступил. Ему удалось подползти к дзоту. Броском гранаты Кочкар ошеломил засевших в нем гитлеровцев. Еще не рассеялся дым, а бесстрашный советский воин был уже внутри дзота. Оглушив лопатойunter-офицера и завладев его оружием, быстро огляделся. Два солдата, оказавшись под дулом автомата, подняли руки. Дурдиев знаками приказал им выходить, взяв с собой иunter-офицера. Выбравшись вслед за ними из дзота, разведчик доставил в свою часть трех пленных. И с разрешения командира тотчас же вновь пошел в расположение врага, чтобы разыскать не вернувшегося Ломакина. Он не только нашел и бережно привнес на себе раненого командира, но и уничтожил по пути вражеского офицера.

За свой подвиг, в немалой степени обеспечивший успех последовавшей наутро контратаки, разведчики были удостоены правительственные наград. Младший сержант Г. Ф. Ломакин и рядовой Кочкар Дурдиев стали кавалерами ордена Красного Знамени, а последнему вскоре было присвоено и звание Героя Советского Союза<sup>23</sup>.

Наибольшее количество контратак было проведено в период с 11 по 14 октября. За эти пять дней контратакующие соединения и части армии уничтожили до 10 батальонов гитлеровцев, сожгли 6 танков и штурмовых орудий, подавили 22 артиллерийские батареи, разбили большое количество пушек, пулеметов, автомобилей и мотоциклов<sup>24</sup>.

15 октября по указанию командующего фронтом был предпринят контрудар войск смежных флангов 38-й и 21-й армий на богословском направлении. Он последовал после короткого огневого налета нашей артиллерии. Соединения и части 38-й армии нанесли удар на Мурафу, а 21-й — в направлении Краснокутска, еще ранее оставленного ими. В результате ожесточенных боев наши войска овладели Мурафой и рядом других населенных пунктов, но под новым натиском врага были вынуждены опять их оставить.

Тяжелым было это время для всей Красной Армии. Враг приближался к Москве, осаждал Ленинград и Одессу, достиг р. Миус и Крыма, угрожал Донбассу и Ростову. Юго-Западному фронту пельзя было рассчитывать на усиление. Более того, он должен был помочь сильно ослабленным войскам Брянского фронта, а вскоре и принять его полосу обороны.

<sup>23</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 36, лл. 276—277; д. 434, лл. 199, 297.

<sup>24</sup> Там же, ф. 393, оп. 8999, д. 1, л. 18.

В связи с этим командованию фронта нужно было вывести часть войск в свой резерв. И потому было решено выровнять фронт обороны. В частности, 38-я армия была сначала отведена к 16 октября на линию Богодухов, западнее Валки, Староворовка. Она почти совпадала с заранее подготовленным первым Харьковским оборонительным рубежом. Но уже следующей ночью Всенародный совет фронта признал необходимым изменить это решение. Он издал оперативную директиву, согласно которой предстояло в период с 17 по 23 октября отвести войска на более выгодные оборонительные рубежи.

38-я армия должна была занять оборону на линии ст. Цуповка (севернее Золочева), Полевая, Мерефа, Змиев, Андреевка, с тем чтобы вывести в армейский резерв две дивизии и танковую бригаду. Таким образом, полоса ее обороны расширялась с 80 до 130 км за счет соседей, особенно находившейся справа 21-й армии, которая отводилась северо-восточнее — под Белгород. 6-я армия должна была занять рубеж к югу от Балаклеи. Штаб фронта переехал из Харькова в Валуйки, а его ВПУ — в Чугуев<sup>25</sup>.

Той же директивой был определен промежуточный рубеж для 38-й армии. Это была линия, которая начиналась южнее Богодухова и проходила далее через Стар. Мерчик, Огульцы, Мерефу до Тарановки. Армия должна была начать уже в ночь на 17 октября отвод своих войск на промежуточный рубеж и удерживать его до 20 октября<sup>26</sup>.

Однако в то время как армия отводила свои соединения на этот рубеж, противник возобновил наступление. Он нанес удары одновременно на обоих ее флангах, стремясь охватить их и быстрее обойти Харьков с северо-запада и юга. Наступающие дивизии были усилены подразделениями штурмовых орудий и действовали при поддержке большого количества авиации. Уже утром 17 октября вражеские самолеты нанесли сильные удары с воздуха по нашим войскам.

К вечеру того же дня в результате тяжелых боев в стыке 76-й и 300-й дивизий образовался разрыв, в который устремились две дивизии врага — 294-я и 239-я. Противник продвинулся в районе Старого Мерчика, а южнее захватил Коломак.

Чтобы закрыть брешь, командиры дивизий генерал К. И. Гогрюнов и полковник С. П. Меркулов предприняли контратаки. На помощь им командарм выдвинул в район западнее Ковяги 10-ю танковую бригаду (без танков), придав ей 617-й стрелковый полк майора А. Г. Карапетяна из 199-й стрелковой дивизии, два бронепоезда и 136-й отдельный кавэскадрон капитана А. И. Казакова. Эта сводная группа сумела задержать еще на сутки дальнейшее развитие вражеского прорыва<sup>27</sup>, но затем ее пришлось расформи-

<sup>25</sup> Там же, ф. 229, оп. 161, д. 14, лл. 237—239.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Там же, ф. 33, оп. 682524, д. 36, л. 466; ф. 229, оп. 166, д. 193, л. 8.

ровать, так как танковая бригада приказом фронта была передана в 21-ю армию.

Между тем противник непрерывно усиливал написк. И войска армии вынуждены были отходить, ведя тяжелые бои.

Самые трудные испытания выпали на долю арьергардов. Их личный состав, стремясь нанести врагу потери и максимально задержать его, обеспечив главным силам армии возможность занять внутренний и городской рубежи обороны Харькова, проявил беспримерную стойкость и самопожертвование.

Вот один из примеров.

На подступах к Новой Водолаге батальон старшего лейтенанта С. С. Рашиана из 492-го стрелкового полка 199-й стрелковой дивизии в течение целого дня 18 октября отражал атаки врага. Один за другим выходили из строя бойцы и командиры. А каждый из оставшихся в живых продолжал сражаться за троих, и гитлеровцам никак не удавалось прорваться к названному населенному пункту. Даже и тогда, когда вокруг комбата осталось всего 11 бойцов, они все еще сдерживали врага метким огнем.

Вскоре их окружили две сотни фашистов. Постепенно сжимая кольцо, они пытались захватить в плен наших воинов.

Но горстка храбрецов во главе с коммунистом Рашианом поклялись сражаться до конца. Укрывшись за корпусом подбитого танка, бойцы вели меткий огонь по фашистам, пока не кончились патроны. Тогда было решено идти на прорыв вражеского кольца. Комбат собрал оставшиеся два десятка гранат и вручил их двум бойцам, натренированным в метании, а остальных расположил за танком в готовности к штыковому бою.

Гранаты быстро сделали свое дело, расчистив дорогу смельчакам. Последовал стремительный бросок — комбат с бойцами вырвались из окружения, оставив позади себя до сотни убитых гитлеровцев, а вскоре возвратились в свою часть. Они были по заслугам награждены. В частности, Саркис Сатракович Рашиян был удостоен ордена Ленина<sup>28</sup>.

Бесчисленны подобные подвиги советских воинов. В ожесточенной борьбе с врагом соединения и части 38-й армии нанесли ему большой урон.

Но фашистское командование, не считаясь с потерями, гнало свои войска вперед. Наши части были вынуждены к утру 19 октября оставить Ковяги и Валки. А сутки спустя враг ворвался и в Люботин. Обстановка крайне осложнилась. Поскольку полоса армии была значительно расширена, а ее войска оставались малочисленными, то оборона, естественно, ослабла. Противник же, непрерывно наращивая удары, оттеснял армию все дальше на восток.

Не удержав до намеченного срока упомянутый выше промежуточный рубеж, ее войска продолжали с боями отходить. 20 октября они сражались уже на линии Полевая, Мерефа, Змиев, Ан-

<sup>28</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 166, л. 57, л. 11.

дреевка, Балаклея. Но так как они и здесь не успели закрепиться, то и без того неблагоприятные условия борьбы еще ухудшились. Позади у оборонявшихся соединений армии находились укрепленные рубежи, созданные харьковчанами главным образом по рекам Уды и Лопань. Но для благовременного занятия их требовалось вывести войска из боя, а такой возможности не было.

Поэтому бои с танковыми и моторизованными войсками противника, прорывавшимися к городу, предстояло вести в основном силами харьковского гарнизона, переданного в подчинение армии 10 октября.

Гарнизон (начальник — генерал-майор И. И. Маршалков, военком — старший батальонный комиссар П. П. Лисин, начальник штаба — полковник Н. Я. Приходько) имел в своем составе 216-ю стрелковую дивизию, 57-ю бригаду внутренних войск НКВД (два полка без пушек и пулеметов), три стрелковых и два саперных батальона, два артдивизиона — зенитный (пять 76-мм пушек образца 1915 г.) и противотанковый (двадцать 45-мм пушек) и 1-й полк народного ополчения (1300 человек) с отдельным танковым отрядом (14 устаревших танков «Т-27» и «Т-16»)<sup>29</sup>.

Штаб и службы управления начальника гарнизона были укомплектованы кадрами, выделенными из управления Харьковского военного округа.

216-я стрелковая дивизия (командир — полковник Д. Ф. Машанов, военком — старший батальонный комиссар Д. А. Белорусский, начальник штаба — подполковник Г. С. Кряжев) была сформирована в Чугуеве из приписного состава, призванного в Сумской области. Соединение укомплектовали полностью, но его личный состав был слабо подготовлен и не имел боевого опыта. К рассматриваемому времени дивизия с помощью населения успела оборудовать полосу обороны, состоявшую из 17 батальонных районов и 11 отдельных ротных опорных пунктов. В них было: 18 км противотанковых рвов, 85 км траншей и ходов сообщения, позиции для пулеметов и пушек, тысячи стрелковых окопов. Для обороны непосредственно в городе были сооружены баррикады на улицах, установлены ежи, в подвалах домов устроены бойницы.

Для усиления гарнизона командование армии подчинило 216-й дивизии еще и 764-й артиллерийский противотанковый полк (командир — майор Ф. Н. Меньшиков, военком — старший политрук Е. А. Якубенок, затем старший батальонный комиссар Д. С. Липецкий), который имел боевой опыт и еще у Днепра сжег более десятка фашистских танков, но па вооружении у него теперь оставалось только однадцать 85-мм пушек.

Генерал Маршалков еще 19 октября выдвинул войска гарнизона на окраины Харькова.

Северные кварталы западнее Сокольники обороняли харьковчане-ополченцы под командованием комбрига И. Ф. Зильпера

<sup>29</sup> Там же, ф. 393, оп. 8973, д. 8, лл. 506—507; д. 10, л. 111.

(военком — батальонный комиссар Г. В. Тимец, начальник штаба — майор П. А. Утин). Их левыми соседями были 665-й и 647-й стрелковые полки 216-й стрелковой дивизии, прикрывшие город со стороны Полтавского и Комсомольского шоссе. Вместе с ними действовал и резерв ополченцев — 1-й стрелковый батальон, переброшенный с восточных склонов Холодной горы.

Выдвижение этих частей гарнизона за пределы города имело целью обеспечить основной массе войск 38-й армии, отходившей между Полтавским и Красноградским шоссе, возможность занять оборону у западных и юго-западных окраин города, привести себя в порядок и установить взаимодействие с гарнизоном Харькова.

На следующий день, когда врагом был захвачен Люботин, это направление представлялось наиболее опасным. Высланная туда разведка 216-й стрелковой дивизии обнаружила подход к р. Уды крупных сил противника. В тот же день отряд минных заграждений успел взорвать оба моста на этой реке в юго-западной части города, не допустив захвата их врагом.

Но именно в тот момент на город надвинулась угроза с севера.

Командование 6-й немецкой армии, стремясь как можно скорее захватить Харьков, хотело одновременно окружить и уничтожить оборонявшиеся на подступах к нему войска. Поэтому наносились сильные удары по флангам 38-й армии с целью выйти в тыл ее войскам и отрезать их. Когда же это не удалось, противник, как стало ясно позднее, направил свои главные усилия на обход Харькова с севера. На этот раз его удар пришелся по 226-й стрелковой дивизии, вошедшей в состав 21-й армии и составлявшей ее левый фланг. Крайне ослабленная в предшествующих боях и к тому же оборонявшаяся в очень широкой полосе, дивизия не смогла отразить наступление гитлеровцев.

Прорвав ее оборону, враг устремился 21 октября с севера на Дергачи и Алексеевское шоссе, а с северо-запада — на Куряж, чтобы захватить господствующую над Харьковом Холодную гору.

Тем временем отходившие с боями соединения и части 38-й армии оторвались, наконец, от противника и, оказавшись в предместьях города, установили взаимодействие с войсками гарнизона. Правофланговая 212-я стрелковая дивизия, которой теперь командовал полковник И. М. Шутов, вела бой у северного предместья Дергачи. Левее к западной, юго-западной и южной окраинам города отошли 216, 300, 47, 304, 169 и 199-я дивизии, а также 14-я танковая бригада. На северо-восточной расположилась выведенная в резерв армии 76-я горнострелковая дивизия.

Командование армии имело задачу удержать Харьков до 23 октября, обеспечив завершение эвакуации населения и заводов. В дальнейшем предстояло отвести войска к востоку, за р. Сев. Донец, что диктовалось указанием Ставки на необходимость сокращения линии фронта и вывода части сил из боя для создания резервов.

Но враг был уже у порога города. Наряду с наступлением с севера гитлеровцы усилили атаки с запада и юга, захватив предместье Куряж, населенный пункт Коротич и железнодорожную станцию Основа. Поэтому для того, чтобы сдержать наступление противника, потребовалось огромное напряжение всех сил армии.

Исключительно важную роль при этом сыграли предпринятые ею контратаки. По разработанному штабом армии плану они велись совместными усилиями частей гарнизона и отошедших соединений. Контратаки начались утром 22 октября одновременно на нескольких направлениях. Наиболее успешно действовали 300-я, 216-я стрелковые дивизии и 57-я стрелковая бригада войск НКВД.

Последняя под командованием полковника М. Г. Соколова (военком — полковой комиссар П. А. Бабкин, начальник штаба — майор Т. Я. Шварц) контратаковала в западном направлении. С боем преодолев большой лесной массив, ее 169-й стрелковый полк нанес удар по гитлеровцам, засевшим в пригородном совхозе. Стрелки-чекисты сражались с исключительным порывом. Примером для них был командир полка майор Д. Е. Сериков. Несмотря на серьезное ранение, он продолжал руководить боем. Выбив фашистов гранатами из каменных построек, наши воины очистили совхоз от врага. В тот же день бригада заняла Куряж, отбросив от него гитлеровцев и уничтожив более 300 из них<sup>30</sup>.

Добилась успеха и 300-я стрелковая дивизия. Она вела контратаки с южной окраины. В упорном бою ее части отбили у противника железнодорожную станцию и поселок Основа. Тогда же части 216-й стрелковой дивизии предприняли наступление вдоль Полтавского шоссе в направлении на Коротич, расположенный к востоку от Люботина. И хотя достигнуть этого пункта не удалось, все же результат был немалый: наши воины уничтожили здесь до двух батальонов фашистской пехоты<sup>31</sup>.

В ночь на 23 октября войска армии продолжали укреплять оборону города.

Но к утру положение вновь ухудшилось. Враг начал обстрел Харькова из 300 артиллерийских орудий. Над центром и окраинами почти непрерывно висела авиация противника. Группами по 9—18 самолетов она ожесточенно бомбила город. Многие кварталы были объяты пламенем. Одновременно гитлеровцы крупными силами предпринимали одну атаку за другой.

Ожесточенные бои шли весь день. Силы защитников города слабели, но и врагу каждый шаг стоил тяжелых потерь. А нередко ему и такой цепой не удавалось добиться успеха. Так было, например, вечером 23 октября, когда гитлеровцы вклинились в полосу обороны 216-й дивизии и подошли к Южному вокзалу. Командир 647-го стрелкового полка полковник Л. Ф. Омельчук принял решение контратаковать. Посланный им резервный батальон внезап-

<sup>30</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8973, д. 8, л. 512.

<sup>31</sup> Там же, д. 19, лл. 150, 153.

ной атакой отбросил врага, уничтожив 60 фашистов и захватив 90 исправных мотоциклов.

В ночь на 24 октября наши войска с боями отошли на левый берег р. Лопань, взорвав за собой все мосты. Но уже на следующий день враг форсировал эту реку и ударом с севера занял площадь Дзержинского. Гитлеровцы ворвались в город и с юга, по Змиевскому шоссе. Часть сил немецкой 57-й пехотной дивизии с танками захватила площадь Руднева и подошла к южному берегу р. Харьков. Центр города оказался в полуокольце. Некоторые подразделения вели уличные бои в изоляции от главных сил, но держались стойко.

Для оказания помощи им был создан сводный отряд из частей 216-й дивизии и полка ополченцев. Возглавил его опытный командир начальник штаба 647-го стрелкового полка майор З. Г. Баишев. Под его руководством отряд частью сил атаковал врага с фронта, а главный удар нанес во фланг прорвавшейся группировке 57-й пехотной дивизии. Завязался ожесточенный бой. Здесь смертью храбрых пал отважный сын Башкирии Зуфар Гарифуллович Баишев. Но его отряд выполнил поставленную задачу. Уничтожив более 60 гитлеровцев, 4 танка, 2 орудия и большое количество мотоциклов, он овладел площадью Руднева<sup>32</sup>.

Как и в предыдущие дни, в боях за Харьков плечом к плечу с частями 38-й армии самоотверженно сражались ополченцы, среди которых почти половину составляли коммунисты и комсомольцы. Их 6-я рота под командованием лейтенанта запаса А. С. Шевцова особо отличилась 24 октября, когда противник прорвался на Ключковскую улицу. Обойдя его по улицам Севастопольской и Водопьянова, рота внезапной контратакой нанесла ему потери и вынудила к отходу. Коммунист пулеметчик Н. Ф. Белостоцкий метким огнем уничтожил прислугу вражеского миномета. А когда гитлеровцы начали поспешно отходить к р. Лопань, их и там догнали очереди нашего пулемета.

Пример храбости ополченцам подавал военком 3-го батальона старший политрук И. Г. Рузин, бывший секретарь одной из харьковских парторганизаций. Бойцы всегда видели его на самом трудном участке. В первом же бою военком лично уничтожил трех фашистских автоматчиков. Старший лейтенант запаса коммунист К. О. Тупол, командуя 12-й ротой ополченцев, смело вел ее в атаки на врага на площади Дзержинского, затем у Госпрома, Дома проектов, у здания обкома партии. Возглавляемые им бойцы успешно провели разведку в северо-восточной части города и прикрыли отход своего 4-го батальона к верховьям р. Харьков, на Дальнюю Даниловку и далее к Бол. Бабке. Немало фашистов уничтожили в этих боях ополченцы Г. С. Агафонов, Г. Я. Швец, А. А. Шевченко<sup>33</sup> и многие другие.

<sup>32</sup> Архив МО СССР, ф. 647, оп. 4848, д. 1, л. 2.

<sup>33</sup> Там же, ф. 33, оп. 682524, д. 435, лл. 125, 311, 354.

К часу ночи 25 октября наши войска оставили Харьков. Но еще сутки продолжались бои севернее города и на его восточной и юго-восточной окраинах.

Затем по приказу фронта 38-я армия, оторвавшись от противника, отходила на рубеж Ефремовки, р. Вел. Бурлук, Сухой Яр, где и заняла оборону. Западнее, у р. Сев. Донец, она оставила сильные передовые отряды 216-й стрелковой дивизии и 57-й стрелковой бригады войск НКВД, которые в течение нескольких дней сохраняли плацдарм на восточном берегу реки севернее Печенеги.

Одновременно взамен 76-й горнострелковой дивизии, выдвинутой для прикрытия Белгородского шоссе, в резерв армии были выведены 169-я стрелковая дивизия и 14-я танковая бригада, а в резерв фронта — 212-я, 216-я стрелковые дивизии и 10-я танковая бригада. Последние три соединения было решено пополнить людьми и боевой техникой в первую очередь, хотя и остальные нуждались в этом не в меньшей степени.

\* \* \*

Так закончились оборонительные действия армии на харьковском направлении. Они велись в очень неблагоприятных условиях. И все же противник был задержан здесь на целый месяц. За это время его продвижение от Полтавы (130—150 км) составило в среднем 4—5 км в сутки. Потерял же противник около 125 танков, 15 бронемашин, 68 орудий, 35 минометов, 285 автомашин и более 25 тыс. убитыми и ранеными, из которых 10 тыс. — в боях за город<sup>34</sup>.

Оборона здесь могла быть и более длительной. Полевой укрепленный район, созданный под Харьковом, был хорошо подготовлен в инженерном отношении. Но войска 38-й армии, как и ее соседей, были слабо укомплектованы, утомлены непрерывными боями. Не хватало людей, мало было танков, орудий, самолетов, а подчас и боеприпасов. К тому же отвод войск правого крыла фронта, разрешенный в середине октября, привел к ослаблению северного фланга армии. Полоса обороны последней возросла за счет соседей более чем в полтора раза без соответствующего усиления войск.

В то же время противник значительно увеличил свою группировку, наступавшую на Харьков. Если сначала она состояла из 6 дивизий, то в дальнейшем в нее вошли 9 из 15 дивизий одной из самых мощных армий врага — 6-й.

На условиях, в которых сражалась 38-я армия, естественно, отразилось обострение обстановки на всем советско-германском фронте, в особенности под Москвой. Организация обороны столицы нашей Родины потребовала напряжения всех сил советского

<sup>34</sup> Там же, ф. 229, оп. 161, д. 799, л. 214.

народа. Туда направлялись основные резервы, там готовился тот могучий удар Красной Армии, которому предстояло окончательно похоронить гитлеровские планы «блицкрига» и стать «началом коренного поворота в ходе войны»<sup>35</sup>.

На ход боев на полтавско-харьковском направлении отрицательно повлияли и другие немаловажные особенности вооруженной борьбы того периода. Так, многие командиры и штабы еще не имели должного опыта. В результате далеко не всегда применялись эффективные способы противодействия прорывавшимся подвижным силам противника, подчас недостаточно умело применялись контратаки. Наконец, органы управления располагались далеко от войск, слабо велась разведка, соединения и части нерегулярно обеспечивались информацией об обстановке.

В целом же действия 38-й армии под Харьковом заслуживают положительной оценки. Усилиями командования и героизмом войск было выиграно время для эвакуации города и сорваны планы врага, рассчитывавшего захватить Харьков на месяц раньше и перебросить часть своих сил на московское и ростовское направления. Немецкой 6-й армии не только не удалось осуществить эти намерения, но она оказалась настолько измотанной и ослабленной, что не смогла продолжать дальнейшее наступление.

В тяжелой борьбе с врагом войска армии приобрели разносторонний опыт, в том числе и навыки ведения боев в условиях крупного города. В ходе ожесточенных уличных схваток в быстро меняющейся обстановке они научились сражаться отдельными самостоятельными группами и отрядами, часто не имеющими связи друг с другом. Эти бои продемонстрировали также тесное взаимодействие народного ополчения с войсками Красной Армии, высокие морально-политические качества советских воинов и всестороннюю поддержку, оказываемую им населением, ставшим на защиту родного Харькова.

То был один из примеров боев в крупном городе, который очень пригодился нашим бойцам и командирам в дальнейшем.

<sup>35</sup> «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 242.

## ЗИМА НАДЕЖД

## 1. У берегов Донца

Вынужденные оставить Харьков в боях осенью 1941 г., советские войска уже в начале следующего года предприняли несколько попыток освободить город. В этих операциях участвовала и 38-я армия. Однако и в предшествовавшее им время она продолжала напряженные боевые действия.

К 6 ноября, когда ее войска завершили отход на рубеж Ефремовка, Печенеги, Сухой Яр, они были крайне малочисленны. Лишь в 47-й и 76-й горнострелковых дивизиях насчитывалось более 6 тыс. человек в каждой и свыше 60 орудий и минометов. В 169-й же стрелковой дивизии было 4787, в 300-й — 2684, а в 304-й — менее тысячи человек. Количество орудий в этих и других соединениях измерялось единицами. По-прежнему не хватало боеприпасов. Войска не имели поддержки фронтовой авиации, так как она была переброшена под Москву. В составе 38-й армии имелась лишь 75-я авиадивизия с таким небольшим количеством самолетов, что она могла только прикрыть истребителями Купянск, в котором разместились штаб армии и харьковские областные организации.

Б суровой обстановке отметили воины армии 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Все взоры были обращены к Москве, чей голос прозвучал в те дни твердо и решительно. Выступая на торжественном заседании 6 ноября и на военном параде 7 ноября, И. В. Сталин выразил непреклонную волю всего советского народа отстоять свою социалистическую Родину. Призывая ответить на начатую гитлеровцами истребительную войну уничтожением фашистских оккупантов, он подчеркнул, что «мы можем и должны выполнить эту задачу». Обращаясь к Красной Армии, к партизанам, Верховный Главнокомандующий говорил: «На вас смотрят весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков... Будьте же достойны этой миссии... Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»<sup>1</sup>

<sup>1</sup> И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 36—40.

Этот призыв, вдохновивший весь личный состав Советских Вооруженных Сил на усиление отпора врагу, придал новые силы и воинам 38-й армии. Они были охвачены единым стремлением не пожалеть своей крови и самой жизни во имя разгрома фашистских захватчиков. И поэтому с особым воодушевлением встретили войска приказ на контратаки, имевшие целью повернуть вспять врага, прорвавшегося на восточный берег Сев. Донца.

По решению командарма первой перешла в наступление 76-я горнострелковая дивизия. 9 ноября она во взаимодействии с правым соседом — 226-й стрелковой дивизией 21-й армии атаковала авангарды 79-й и 294-й пехотных дивизий противника. В ходе трехдневных боев последние были отброшены на 15—20 км и оттеснены за Сев. Донец. 11 ноября дивизия освободила Волчанску, захваченный гитлеровцами пять дней назад.

Южнее наступала 300-я стрелковая дивизия вместе с 57-й стрелковой бригадой. Они нанесли тяжелый урон частям 101-й легко-пехотной дивизии, вынудив их откатиться за реку. Преследуя немцев, войска армии освободили еще 37 населенных пунктов. взяли несколько сот пленных и захватили десятки орудий, минометов, автомашин<sup>2</sup>.

В этом наступлении 57-я стрелковая бригада встретила особенно упорное сопротивление в районе с. Хотомля (у Сев. Донца) и соседней деревни Писаревка. Действовавшему здесь 169-му стрелковому полку (командир — Д. Е. Сериков, военком — старший политрук П. П. Макарычев) потребовалось несколько дней, чтобы разгромить врага и отбросить его за реку.

Но и после этого гитлеровцы не хотели примириться с потерей плацдарма у Хотомли. В ночь на 19 ноября под прикрытием мощного огня артиллерии скрытно переправили через Донец 350 вражеских солдат и офицеров. Они сосредоточились в лесу и на следующий день атаковали 5-ю роту 169-го полка, численность которой не превышала 80 человек. Фашистам удалось ее отсечь, а затем и окружить. Но рота, не дрогнув, приняла бой.

Ее командир лейтенант Навел Польников, будучи ранен, продолжал руководить действиями своих бойцов. Но вот к нему и троим его связным начала подползать с тыла группа фашистов. Их заметил находившийся неподалеку командир взвода младший лейтенант Василий Алешин, раненный в обе ноги. И он нашел в себе силы взяться за автомат и огнем отогнал гитлеровцев. Тем временем П. А. Польников заменил выбывшего из строя пулеметчика. Несколько метких очередей остановили и наступавшего с фронта врага.

Один против нескольких фашистов сражался политрук А. Ю. Лотоцкий. И хотя он был тяжело ранен, враги не смогли

<sup>2</sup> Архив МО СССР, ф. 1163, оп. 1, д. 1, л. 19; ф. 984, оп. 1, д. 2, л. 20; ф. 393, оп. 8989, д. 1, л. 42.



**В. П. ЧИЖИКИН,**  
командир роты минеров



**А. И. МАЛЬЧЕВСКИЙ,**  
командир полка  
169-й стрелковой дивизии (фото 1958 г.)

его одолеть. Когда кончились патроны, он пустил в ход гранаты. А вскоре на помощь подоспели трое бойцов. Так действовала и группа из десяти наших воинов во главе с младшим лейтенантом Ш. Х. Раньковым, тоже оказавшаяся окружённой. Часть из них, в том числе и командир, пали смертью храбрых в этом бою, но оставшиеся в живых выстояли до подхода товарищей.

В результате наступательных действий правофланговых частей армии восточный берег Сев. Донца от Волчанска до Печенеги был к 28 ноября очищен от противника. При этом гитлеровцы понесли большие потери. Их попытки вернуть себе хотя бы небольшой плацдарм в этой полосе потерпели неудачу.

По-иному сложилась обстановка к югу от Печенеги, в излучине Сев. Донца. Захватив еще 29 октября г. Чугуев, противник тогда же устремился к мостам. Один из мостов остаткам роты минеров младшего лейтенанта В. П. Чижина удалось взорвать. При этом три фашистских танка с ротой автоматчиков, уже вырвавшихся на середину моста, рухнули в реку вместе с его обломками<sup>3</sup>. И все же Донец в районе Чугуева гитлеровцы перешли. Вслед за тем они создали в излучине значительный плацдарм, а во второй половине дня попытались его расширить.

Предприняв отвлекающие действия на правом фланге 38-й армии, противник в то же время нанес удар на ст. Булацеловку (Шевченково). Наступавшей здесь 297-й пехотной дивизии к утру

<sup>3</sup> Там же, ф. 33, оп. 682524, д. 434, л. 298.

24 ноября удалось вклиниваться в нашу оборону на стыке 199-й и 304-й стрелковых дивизий.

Оценив обстановку, генерал В. В. Цыганов пришел к выводу, что наступлением на Булацеловку противник подготавливает условия для удара на Купянск. Захватом этого города вражеское командование явно стремилось перерезать железную дорогу, идущую на Донбасс. Командарм принял решение упредить противника и контрударом трех дивизий в направлении Греково воспрепятствовать развертыванию вражеских сил.

В течение двух суток штаб армии во главе с генералом А. Г. Масловым и его заместителями полковниками В. В. Давыдовым-Лучицким и Н. Я. Приходько разработал план контрудара, а части левофланговых 199-й и 304-й стрелковых дивизий изготовились к наступлению. За то же время к району севернее Булацеловки были переброшены артиллерийские части и армейский резерв — 169-я стрелковая дивизия.

Хорошо поработали в эти двое суток также разведотдел армии во главе с подполковником Д. И. Пленковым и начальником разведки 199-й стрелковой дивизии капитан В. В. Талят. Добытые данные о боевых порядках и системе огня вражеской дивизии были окончательно уточнены в ходе опроса значительного числа пленных. Так, только разведгруппа младшего лейтенанта И. Ватапского за одну ночь взяла 13 пленных.

Контрудар начался 26 ноября. После 30-минутной артподготовки 199-я стрелковая дивизия атаковала врага в пос. Щевченково. Тем временем другие наши соединения охватывали фланги 297-й пехотной дивизии. Севернее поселка наступала на Гетмановку 169-я стрелковая дивизия генерала С. М. Рогачевского, а с юга через Новый Лиман — 304-я под командованием генерала Н. П. Пухова. Они должны были прорваться на тылы врага и соединиться в Худоярове.

При всей тщательности планирования боевых действий возникло одно непредвиденное обстоятельство. Дело в том, что накануне выпал снег. Продвинуться незаметно смогли лишь передовые батальоны, личный состав которых успели одеть в белые маскалаты. Когда же выступили главные силы дивизий, они были обнаружены и встречены сильным огнем.

В результате атака в тот день не удалась.

Тогда было решено повторить удар ночью. С наступлением темноты командиры дивизий произвели частичную перегруппировку своих частей, которые и обрушились на противника после полуночи.

На этот раз наступление застало гитлеровцев врасплох. Особенно успешно действовали полки 169-й стрелковой дивизии под командованием майоров Н. А. Георгиенко, Я. Б. Группона и А. И. Мальчевского. Они проявили отличную выучку и умение вести ночной наступательный бой. С честью выполнили свою задачу также 807-й и 809-й стрелковые полки капитана П. Н. Ива-

нова и майора И. Ф. Кровякова из 304-й стрелковой дивизии. Они точно в назначенный срок вышли через Волхов Яр и ближайшие овраги на южный фланг вражеской дивизии, а затем стремительно прорвались на ее тылы и органы управления, размещенные в Граково. Одновременно удар с фронта повторили части 199-й стрелковой дивизии, в командование которой вступил полковник В. В. Давыдов-Лучицкий.

Наступая с трех сторон, наши войска уже к рассвету разгромили 523-й и 524-й полки 297-й пехотной дивизии, насчитывавшие каждый по две тысячи солдат и офицеров, захватили 18 орудий, десятки минометов, пулеметов, склады боеприпасов. Бои продолжались еще двое суток. Противник оказывал отчаянное сопротивление, но под натиском наших воинов был вынужден оставлять одну позицию за другой. В ходе этих боев наступающие части 38-й армии очистили от гитлеровцев 21 населенный пункт к востоку от Граково<sup>4</sup>.

Успех был обеспечен тщательной подготовкой, внезапностью ночного удара и использованием решительных форм маневра на охват и обход, к которым враг оказался неподготовленным.

Исключительно важную роль сыграл огромный моральный подъем, царивший в соединениях и частях<sup>5</sup>. Бойцы и командиры 38-й армии были охвачены одной мыслью — разгромить захватчиков, выбросить их с родной земли. Ярким свидетельством твердой решимости воинов армии выполнить боевую задачу, роста их политической активности явилось значительное увеличение притока заявлений о вступлении в партию.

Только за ноябрь 1941 г. в войсках армии были приняты в члены и кандидаты в члены партии 383 человека<sup>6</sup>.

Военный совет фронта высоко оценил боевые действия 38-й армии восточнее р. Сев. Донец. В поздравлении ее войскам он отметил, что они «с большим искусством и самоотверженностью провели в ноябре ряд успешных частных операций по уничтожению немецких оккупантов»<sup>6</sup>.

Еще большую радость и новый прилив сил вызвали вести о мощном контрнаступлении наших войск под Москвой и начавшемся там полном разгроме самой сильной фашистской группировки — группы армий «Центр». Видя в этом проявление огромной организующей силы родной Коммунистической партии, наши воины считали высшей для себя честью стать в ее ряды. Приток заявлений в парторганизации еще больше усилился. За одну лишь первую неделю декабря коммунистами стали еще 288 бойцов и командиров 38-й армии. В частях и подразделениях развернулось социалистическое соревнование за высокую боеготовность и увеличение счета истребленных оккупантов.

<sup>4</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8973, д. 9, лл. 104—110; оп. 8989, д. 1, л. 47.

<sup>5</sup> Там же, ф. 33, оп. 682524, д. 434, л. 298.

<sup>6</sup> Там же, ф. 393, оп. 8989, д. 1, л. 50.

После тяжелых боев, которые армия вела всю осень, ее войска нуждались в пополнении. Особенно ослабленными были 199-я и 304-я стрелковые дивизии. Поэтому в начале декабря войска были отведены на созданную к тому времени главную полосу обороны и расположились на рубеже Мартовая, Булацеловка, Бала克莱я. 169-я же вновь составила армейский резерв.

Однако затишье было недолгим.

Сопоставление данных, полученных из всех источников разведки, привело к выводу, что противник не оставил своих замыслов в отношении района Булацеловки. Вместо разгромленной 297-й он выдвинул новую дивизию. Ее номер не был установлен, но наши разведчики обнаружили, что она направилась в обход Булацеловки с юга. Вскоре выяснилось, что эта дивизия движется в узкой полосе, построив свои полки один за другим. Причем первый из них уже приближался к Волхову Яру, а последний был еще за Донцом.

Получив задачу на контрудар, командир 304-й стрелковой дивизии генерал Н. П. Пухов решил воспользоваться обстановкой, позволяющей бить вражескую дивизию по частям. Для этого нужно было действовать быстро и решительно. Утром 12 декабря дивизия одновременно с двух сторон нанесла внезапный удар по головной части гитлеровцев в районе Волхова Яра и в течение нескольких часов разгромила ее. Из захваченных документов выяснилось, что это был 132-й пехотный полк 44-й пехотной дивизии.

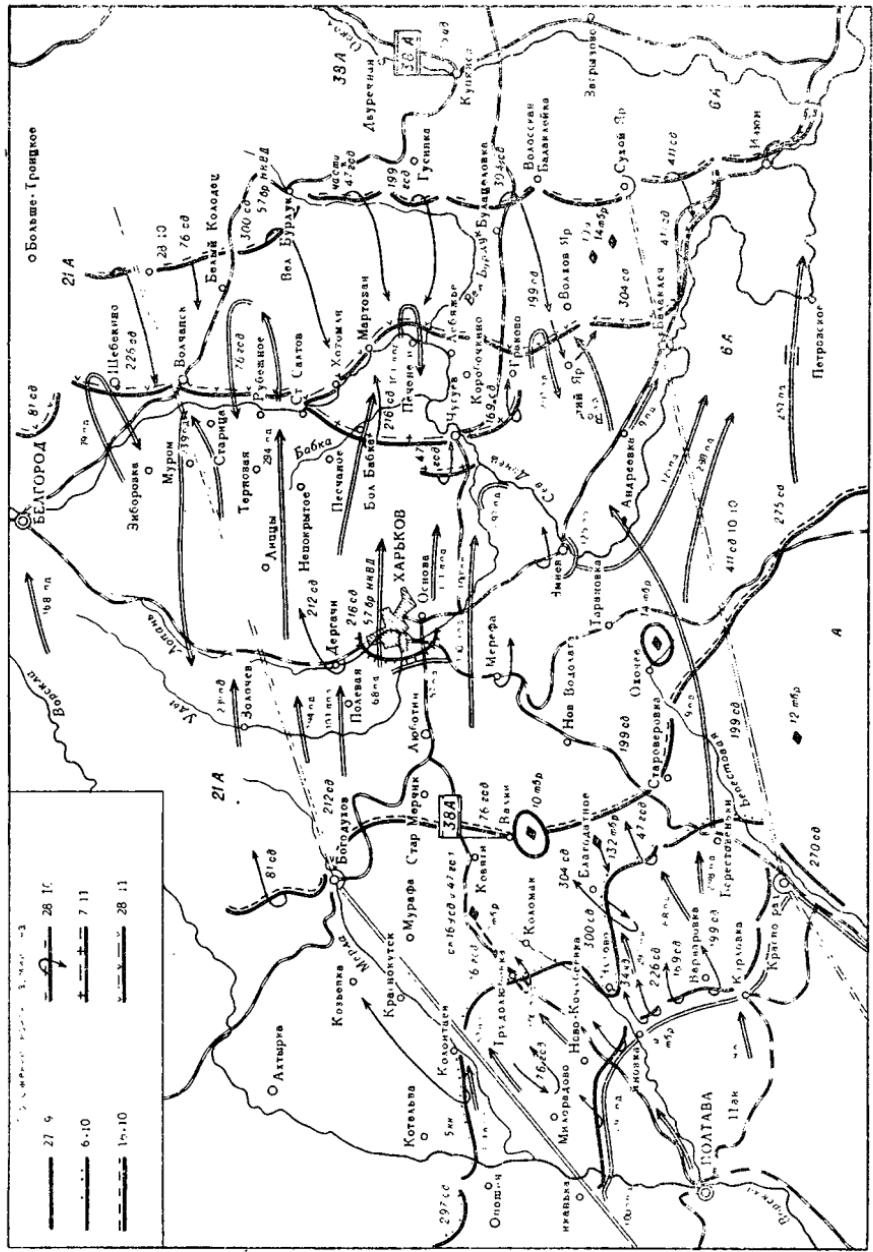
Под вечер, едва рассеялся пороховой дым, комдив заметил со своего наблюдательного пункта, что с запада подходят новые колонны. По-видимому, фашисты уже поняли, что предстоит бой, и потому начали развертываться и окапываться. Момент был очень удобным для того, чтобы накрыть их огнем артиллерии. Но боеприпасов оставалось мало, и генерал Пухов, обменявшийся мнениями с комиссаром дивизии А. Л. Шейко, решил подождать прибытия армейского резерва — 14-й танковой бригады.

Всю ночь обе стороны готовились к бою. А чуть занялась заря, из снежных окопов поднялись три густые цепи гитлеровцев. Было похоже на то, что они затеяли «психическую» атаку. Н. П. Пухов передал начальнику штаба полковнику И. В. Хазову:

— Предупредить всех: быть начеку!

Вражеские цепи подходили ближе. Фашисты уже ускорили шаг, готовясь ринуться в атаку. В это мгновение и прозвучала команда комдива: «Огонь!» Передняя цепь начала быстро редеть. Фашисты дрогнули. Одни залегли, другие повернули обратно. Но за ними шли новые цепи. Уже слышались истошные крики пьяных гитлеровцев.

Именно в этот момент подоспела 14-я танковая бригада полковника С. И. Семенникова. Ее подразделения контратаковали с левого фланга. Одновременно с правого ударили бронепоезда 3-го дивизиона капитана Г. С. Ланового. Стремительно пошли



Боевые действия 38-й армии (27.IX—28.XI 1941 г.)

вперед воины 304-й стрелковой дивизии. Противник заметался, нигде не находя спасения.

Действуя решительно и согласованно, паны части полностью разгромили и этот полк (131-й пехотный) вместе с его штабом. В тот же день летчики 282-го авиаполка майора А. В. Минаева нанесли уничтожающие бомбовые удары по остаткам 44-й пехотной дивизии и ее штабу.

Таким образом, в результате двухсуточных боев 304-я стрелковая дивизия при содействии части сил 199-й стрелковой дивизии и 14-й танковой бригады разбила превосходившее их по численности вражеское соединение. Противник потерял в боях у Волхова Яра около 6 тыс. солдат и офицеров, две артиллерийские и две минометные батареи, а также много другого оружия и спаряжения<sup>7</sup>.

Многие бойцы и командиры, отличившиеся в этом и в предыдущих боях, были отмечены боевыми наградами. Генерал Николай Павлович Пухов в дальнейшем в течение всей войны успешно командовал 13-й армией, прошедшей славный боевой путь от Ельца до Праги.

## 2. Перед наступлением

Активные действия войск 38-й армии в ноябре—декабре сорвали планы фашистской 6-й армии (теперь ею командовал генерал фон Паулюс) по развитию наступления сначала у Волчанска, а затем и на Купянск. Фронт здесь стабилизировался, но лишь на некоторое время.

Наступил период, когда Красная Армия громила гитлеровцев под Москвой, а затем, отбросив их на 100—250 км от столицы, перешла в общее наступление на всех стратегических направлениях советско-германского фронта, продолжавшееся до апреля 1942 г.

«В целом зимнее наступление Красной Армии привело к весьма значительным результатам. Мощная германская военная машина переживала первый серьезный кризис, от которого ей так и не удалось полностью оправиться»<sup>8</sup>.

Что касается наступательных действий Юго-Западного фронта, то в них участвовала и 38-я армия. Но прежде чем рассказать об этом, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать подготовку войск армии к новым боям.

В укреплении всего армейского организма и становлении прочной обороны на Сев. Донце немалую роль сыграли некоторые ор-

<sup>7</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8989, д. 1, лл. 73—79.

<sup>8</sup> «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 141.

ганизационные изменения. Так, кроме генерал-майора Г. И. Шерстюка, заместителями командарма стали также начальник артиллерии полковник Д. И. Шибаев, сменивший на этом посту полковника Д. Е. Глебова, начальник автобронетанкового отдела (позднее — командующий бронетанковыми и механизированными войсками армии) генерал-майор танковых войск С. М. Тимофеев, начальник инженерных войск полковник Е. И. Кулнич. Были укреплены командным составом и политработниками штаб артиллерии, автобронетанковый отдел, штаб инженерных войск, создан Военный совет ВВС армии, действовавший до создания воздушных армий в июне 1942 г. Его возглавил генерал-майор авиации А. Е. Златоцветов. Членом Военного совета ВВС был полковой комиссар В. Н. Толстухин, начальником штаба — полковник М. Д. Смирнов. Все это позволило улучшить управление войсками.

На исходе 1941 г. командарм В. В. Цыганов по состоянию здоровья был переведен в Москву. Его временно заменил начальник штаба генерал-майор технических войск А. Г. Маслов. Членом Военного совета вместо убывшего в 21-ю армию Н. К. Попеля был назначен бригадный комиссар Н. Г. Кудинов, служивший до этого воепкомом 14-й танковой бригады.

В первые новогодние дни прибыл новый начальник штаба армии подполковник (с 13 января 1942 г. — полковник) С. П. Иванов. Ранее он возглавлял оперативный отдел штаба 13-й армии. Уже там С. П. Иванов проявил незаурядные способности руководства войсками в сложных условиях, в частности в Елецкой операции.

В штабе 38-й армии его энергичным помощником стал начальник оперативного отдела — полковник Н. Я. Приходько. Неутомимо, со званием дела трудились начальник отдела связи полковник С. Н. Кокорин, под руководством которого была налажена устойчивая связь с войсками во всей 120-километровой полосе армии и с соседями, отдел боевой подготовки, возглавляемый полковником Н. И. Краснобаевым, а затем полковником А. Д. Комиссаровым, работники оперативного и разведывательного отделов майоры С. Д. Акулов, И. А. Зайцев, М. Ф. Зайцев, П. А. Новичков и В. С. Скульский, капитаны В. П. Злобин, М. И. Трактуев и другие хорошо подготовленные, опытные командиры.

Четче, энергичнее стало работать управление тыла армии, возглавляемое заместителем командарма генерал-майором П. П. Корзуном, а затем генерал-майором Д. Т. Гавриловым, членом Военного совета бригадным комиссаром В. М. Лайоком. Б руководимом ими коллективе были и такие способные организаторы, как подполковники М. А. Букарев, А. К. Егоров и М. В. Метелкин, майоры С. А. Зыков и Н. С. Пикулев, полковой комиссар П. Г. Таран и многие другие.

Успешно справлялась со своей трудной задачей санитарная служба армии во главе с военврачом I ранга К. Г. Жуковым.

Благодаря усилиям медперсонала армейского эвакоприемника, которым руководил военврач I ранга В. Л. Терлецкий, и хирургических отделений госпиталей под руководством армейского хирурга профессора Н. Е. Дудко, самоотверженным действиям врачей, медсестер и санитаров медсанбатов и медпунктов тысячи раненых воинов возвратились в строй.

Командование, штабы армии и соединений направляли значительные усилия на доукомплектование войск и их боевую подготовку. Для этого части и подразделения поочередно выводились во второй эшелон, где они после короткого отдыха приступали к напряженной учебе. Особое внимание уделялось формированию и боевой подготовке создававшихся в ту зиму рот противотанковых ружей, подразделений автоматчиков, истребительных отрядов, а также минометных, лыжных и учебных (в дивизиях) батальонов.

Всесторонней подготовке войск к новым боям была подчинена и многогранная по формам и методам партийно-политическая работа.

Еще в начале декабря партийный актив армии обсудил доклад начальника политотдела бригадного комиссара И. С. Калядина о реализации приказа паркома обороны от 7 ноября и состоянии агитационно-пропагандистской деятельности в войсках. Этому же вопросу были посвящены собрания комсомольского актива армии, партийных активов в дивизиях и отдельных частях. Принятые ими решения содержали конкретные планы усиления и углубления массово-политической работы.

Осуществление намеченных мероприятий стало делом каждого командира, политработника, агитатора, всех коммунистов и комсомольцев. Это помогло успешно сочетать боевую подготовку войск с воспитательной работой, укреплением сознательной дисциплины.

Исключительно важную роль сыграл продолжавшийся рост рядов парторганизаций. Он еще более усилился после сокращения кандидатского срока для отличившихся в боях до трех месяцев. Это позволило в соответствии с директивой Главного политического управления Красной Армии приступить к созданию партийно-комсомольских групп, а затем и низовых парторганизаций в каждой роте. Там они становились центрами организации воспитательной работы.

Краткие митинги, проводившиеся ранее в условиях непрерывных боев, теперь дополнялись регулярными собраниями, тематическими конференциями, сериями бесед. Ежедневно организовывались политинформации для личного состава подразделений. При этом зачитывались сводки Совинформбюро, обсуждались материалы печати о событиях на фронтах и в тылу, о мероприятиях партии и правительства в области внутренней и внешней политики. В частях, в том числе и в передовых, все чаще выступали докладчики и лекторы из политотдела армии.

Большое место в политработе отводилось разъяснению вопроса о характере войны, показу империалистической сущности фашизма, звериного облика его армии.

Средства политической пропаганды весьма эффективно подкреплялись красноармейской художественной самодеятельностью.

Широко популяризовался боевой опыт отличившихся частей, подразделений, храбрейших воинов. Особенно тщательно изучались успешные действия наших войск в битве под Москвой. При этом воины армии с радостью узнали, что и сражавшиеся еще недавно плечом к плечу с ними 5-й кавалерийский корпус, 555-й и 445-й артиллерийские полки преобразованы соответственно в 3-й гвардейский кавалерийский корпус, 3-й и 7-й гвардейские пушечные артиллерийские полки. Боевое мастерство, проявленное ими и другими особо отличившимися соединениями и частями, теперь становилось достоянием всех войск армии.

Наиболее плодотворно применяли многообразные формы и методы воспитательной работы политорганы и парторганизации 169, 199 и 304-й стрелковых, 76-й горнострелковой дивизий, 1053-го и 807-го стрелковых и 3-го гвардейского пушечного артиллерийского полков (военкомы — соответственно Х. А. Ганиев, Ф. Н. Дроздов, А. Л. Шейко, Г. Н. Печерский, И. Н. Войнаровский, Д. В. Лосев, Н. Р. Серебрянников, М. И. Махров). Их опыт широко использовался в других соединениях и частях, что во многом помогло добиться высокой эффективности партийно-политической работы во всей армии.

Надо сказать, что и в периоды относительного затишья войска армии почти непрерывно вели боевые действия на отдельных участках силами небольших подразделений. Этим выполнялась задача не давать оккупантам покоя, выбивать их из населенных пунктов и беспощадно истреблять. Одно за другим наши подразделения скрытию проникали в расположение противника и внезапными ударами уничтожали его живую силу и технику. Большую помощь при выполнении таких задач оказывали отважные партизаны.

Показательны в этом отношении боевые действия истребительного отряда под командованием старшего лейтенанта А. В. Пунтуса из 300-й стрелковой дивизии.

В ночь на 26 декабря группа партизан во главе с жителем Старого Салтова И. Р. Яковлевым помогла отряду незаметно просочиться в промежутках боевого порядка противника и внезапно выйти в его тыл у с. Хотомля. Бойцы бесшумно сняли часовых. Затем по сигналу в окна домов, где расположились гитлеровцы, полетели гранаты. Уничтожив почти весь вражеский гарнизон, отряд еще до рассвета возвратился в свое расположение.

Во время этого почного налета особо отличились старший лейтенант С. И. Струков, старшина В. Г. Ревякин, сержанты А. Н. Гришин, Т. Н. Лысов, рядовой М. В. Ефремов, ефрейтор И. Г. Васильчепко, истребившие десятки фашистов.

Не менее успешно действовал отряд и в новогоднюю ночь. На этот раз гитлеровцы, на которых обрушился удар, успели организовать сопротивление. Но оно было сломлено отвагой и самоотверженностью советских воинов.

В момент, когда одной из атакующих групп преградили путь гитлеровцы, рядовой Халим Муратов первым ринулся в рукопашную с возгласом: «За Родину — вперед!» Его пример увлек всех наших бойцов. Фашисты были истреблены. Пятнадцать из них уничтожил в штыковом бою Халим Муратов. И сам он пал, пронзенный несколькими пулями. Последние слова героя были: «Вперед, товарищи! Бейте фашистов!»<sup>9</sup>

Бесстрашно сражался в ту ночь и заместитель политрука рядовой Андрей Баглик. Обойдя с тыла вражеский пулемет, он гранатой уничтожил его расчет. Увидев, что несколько фашистов кинулись в укрытие, он поразил их другой гранатой. В тот момент Баглик и сам был ранен. Но это не остановило комсомольца. Он тут же вступил в схватку еще с одним гитлеровцем и вновь вышел победителем.<sup>10</sup>

Говоря о высоком чувстве долга, охватившем всех советских воинов, в том числе и личный состав 38-й армии, нельзя не привести еще один пример.

В той же дивизии служил 45-летний рядовой Семен Тихонович Опария. Он был родом из с. Шевченково Волчанского района. И именно это село ему довелось освобождать, сражаясь в составе одной из рот 1049-го стрелкового полка. Выбивая фашистов из домов, сараев и погребов, он оказался рядом со своей родной хатой, подожженной фашистами. Вблизи нее стояли жена и дети. Он увидел их. Сердце сжалось от боли. Но нельзя было остановиться даже на мгновенье. Долг звал бойца вперед. И вновь он ринулся на врага. Немало гитлеровцев нашли тогда свою гибель от его руки.

И лишь после боя Семен Тихонович навестил семью. За храбрость при освобождении родного села Военный совет фронта наградил его орденом Красной Звезды<sup>11</sup>.

Образцы доблести и отваги проявили в боях с врагом стрелки братья Василий и Иван Барабаш, Иван Кочкин, снайперы Николай Журавлев, Алексей Дыкань. Умело и мужественно руководили выполнением боевых задач командиры орудий сержанты В. М. Кочерга и В. Я. Мальцев, командиры батарей старшие лейтенанты В. Е. Ананьев и М. И. Лабус, командир батальона Ф. М. Заярный. Спасая раненых, бесстрашно действовали на поле боя военфельдшер В. Г. Лазников, медсестры Валя Сушкова, Антонина Шевченко и многие другие.

Изо дня в день множили свои боевые успехи летчики 75-й авиадивизии. Среди них выделялись высоким мастерством майоры

\* Архив МО СССР, ф. 984, оп. 1, д. 4, лл. 15—17.

<sup>10</sup> Там же, ф. 229, оп. 166, д. 193, лл. 29—30.

<sup>11</sup> Там же, л. 30.

А. И. Буколов и П. А. Глебов, капитаны М. З. Гребень, Ф. А. Устинов и М. С. Шпужа, лейтенанты П. Г. Веденников, В. Г. Калинин, В. А. Новиков, В. А. Орешин, С. М. Подолякин, И. В. Шмелев. Они внезапно наносили удары по обнаруженным вражеским батареям, складам боеприпасов, транспортам, боевым машинам, по самолетам, аэродромам. А лейтенант В. Д. Служеникин повторил бессмертный подвиг Николая Гастелло.

Это было в канун Дня Красной Армии. Ведомая им шестерка самолетов имела задачу нанести удар с воздуха по вражескому аэродрому у Харькова. И боевой приказ был с честью выполнен. Еще не успели фашистские зенитчики разобраться, откуда возникла угроза, как паши летчики сбросили бомбы на аэродром и обстреляли находившиеся там самолеты. Но при очередном заходе на цель от прямого попадания зенитного снаряда загорелись беспобаки машины Служеникина. Сбить пламя не удалось, а до своего аэродрома было далеко.

Решение пришло мгновенно. Пылающий самолет устремился на скопление вражеских машин. Один за другим раздались мощные взрывы. Несколько гигантских костров взметнулось в небо, превратив фашистские самолеты в груды обломков.

Уже в первую военную зиму большую помощь войскам армии в борьбе с врагом оказывали партизаны. Широкое движение народных мстителей, охватившее к этому времени все оккупированные гитлеровцами районы страны, быстро разрасталось и на Харьковщине под руководством областной парторганизации. Здесь были созданы подпольные обкомы партии и комсомола во главе с И. И. Бакуниным и А. Г. Зубаревым. В оккупированных врагом местностях работали 37 райкомов партии и 26 райкомов комсомола, объединявших 2662 коммуниста и несколько тысяч комсомольцев. Всего на Харьковщине активно действовало 49 партизанских отрядов и десятки диверсионных групп общей численностью 3580 человек.

Их ответом на зверские расправы фашистов над населением стала народная война. Только с 1 ноября 1941 г. по 1 июня 1942 г. партизаны Харьковщины истребили, ранили и захватили в плен более 5 тыс. гитлеровцев и их прислужников<sup>12</sup>.

События сложились так, что в начале оккупации Харькова и ряда районов к западу от Сев. Донца два десятка партизанских отрядов оказались непосредственно у линии фронта. Они действовали по прямым указаниям нашего командования.

Связь с ними осуществляли работники разведотдела штаба армии майор П. К. Шматок и капитан А. Л. Андрианов, а также политотдела — старшие политруки В. А. Здоров, Г. Ф. Логачев и

<sup>12</sup> См. «В боях за Харьковщину». Харьков, 1968, стр. 8, 26; «Герои подполья». М., 1968, стр. 517.

И. С. Лобунец. На последних возлагалась и работа среди населения оккупированных районов, проводившаяся по планам, которые вырабатывались совместно Военным советом армии и Харьковским обкомом КП(б)У. Всестороннюю помощь партизанам оказывали и руководящие работники республики и области. Так, в Печенежский отряд выезжали Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР М. С. Гречуха и первый секретарь Харьковского обкома партии А. А. Епишев.

Партизаны, тесно связанные с населением, собирали и передавали нашим войскам сведения о силах и передвижениях противника. Зная всю важность этой задачи, они выполняли ее с беспредельной отвагой и готовностью к самопожертвованию во имя Родины. Вот лишь один из многих таких примеров.

В партизанском отряде, возглавляемом Е. И. Никитченко, одной из лучших разведчиц была уроженка с. Верхне Березово Шебекинского района Елена Яковлевна Литвинова. Она несколько раз переходила линию фронта, доставляя советскому командованию сведения о противнике. С помощью этих данных, например, в середине ноября стало известно о скоплении в районе Липцы танков и автомашин противника, а также об интенсивном движении вражеского транспорта по дороге из Харькова на Белгород, а позднее — о начале оборонительных работ гитлеровцев по западному берегу Сев. Донца. Бесстрашная разведчица обнаружила и сообщила, что в Муроме обосновался один из фашистских штабов, а вблизи него расположилось до трех батальонов пехоты<sup>13</sup>.

Доставляемые Е. Я. Литвиновой разведывательные данные были очень ценными и не раз способствовали успеху боевых действий наших войск. И потому, несмотря на смертельную опасность, которой она подвергалась ежедневно, ежечасно, отважная партизанка отклоняла все предложения о замене ее другим разведчиком.

— Я кандидат в члены партии и хорошо знаю эти места, а, значит, мой долг — делать все возможное для помощи родной Красной Армии, — говорила она. — Ну, а если придется, то умру с сознанием выполненного долга.

Увы, так и случилось. В декабре 1941 г. Литвинову схватили гитлеровцы. Хозяйку конспиративной квартиры, где она не раз останавливалась, фашистские изверги повесили на глазах ее четырех детей, старшему из которых было 8 лет, младшему 3 года, а дом сожгли. Да еще объявили, что расстреляют того, кто попытается взять к себе в дом оставшихся на морозе сирот. Литвинову же они подвергли нечеловеческим пыткам, чтобы получить нужные им сведения. Но верная дочь советского народа не проронила ни слова. Лишь перед смертью, собрав по-

<sup>13</sup> Архив МО СССР, ф. 375, ол. 5115, д. 5, лл. 39, 52.

следние силы, она бросила в лицо фашистам: «Придет время, и вам отомстит наш народ. Мы победим!»<sup>14</sup>

Никакими зверствами врагу не удалось сломить решимость советских людей продолжать борьбу до победного конца. Силы народных мстителей не прерывно возрастили, а их удары по противнику становились всю более ощутимыми. Партизаны нередко при этом взаимодействовали с соединениями и частями 38-й армии.

Так, 76-й горнострелковой дивизии активно помогал партизанский отряд им. Щорса во главе с бывшим инструктором райкома партии И. А. Шепелевым. Партизанский отряд Старо-Салтовского района успешно взаимодействовал с частями 300-й стрелковой дивизии. 25 декабря он помог ее батальонам уничтожить штаб фашистской части в Хотомле. В тот день гитлеровцы потеряли там убитыми и ранеными до 260 солдат и офицеров.

Вочных вылазках истребительного отряда той же дивизии в тыл врага активно участвовал Печенежский отряд народных мстителей. Его командир И. Г. Белоконь 21 января 1942 г. возглавлял совместную атаку партизан и красноармейцев на один из опорных пунктов противника. А незадолго до этого отряд совершил успешный налет на штаб немецкой части в с. Богородском. Там партизаны взяли в плен двух офицеров с секретными документами и передали их командованию 47-й горнострелковой дивизии<sup>15</sup>.

Со 199-й и 304-й стрелковыми дивизиями взаимодействовали Шевченковский (командир — Н. Ф. Гаврющенко, а затем А. Ф. Федоров) и Изюмский (командир — А. М. Салов) партизанские отряды<sup>16</sup>. Хорошо помогали войскам своими ударами по тылам врага действовавшие на Харьковщине и Полтавщине отряды народных мстителей под командованием С. О. Лыбы и И. И. Копенкина.

<sup>14</sup> См. «Белгородская правда», 15 февраля 1968 г.; А. Жариков. Юные орденоносцы. М., 1969, стр. 99—101; «Красное знамя» (газета Шебекинского района Белгородской области), 9 мая 1965 г.

<sup>15</sup> «Харьковщина в годы Великой Отечественной войны». Сб. документов. Харьков, 1965, стр. 193, 394—397.

<sup>16</sup> Там же, стр. 201, 396.



А. А. Епишев,  
секретарь  
Харьковского обкома КП(б)У

Наряду с организацией партизанского движения коммунисты Харьковской области оказывали всестороннюю помощь армии. Это стало главным содержанием деятельности переехавшего в Купянск обкома партии, возглавлявшегося по-прежнему А. А. Епишевым.

Необычно ранняя и холодная зима 1941/42 г. не застала советские войска врасплох. Благодаря заботам партии и народа бойцы и командиры своевременно получили теплую одежду и валенки. Самое активное участие в этом приняло местное население. Так, в Купянском районе (секретарь райкома партии — Е. Г. Макогон) было заготовлено 5166 овчин и много тонн шерсти. Так поступили и в Двуреченском районе (секретарь райкома партии — В. Я. Юрченко). Силами местных жителей были изготовлены и переданы армии сотни полуշубков, валенок, тысячи пар теплых носков, варежек и рукавиц<sup>17</sup>.

Партийные организации прифронтовых районов возглавляли также работу населения по строительству оборонительных рубежей, аэродромов, ремонту дорог и мостов, изготовлению телег и саней, полозьев для передвижки орудий по снегу, лыж и маскахалатов для разведчиков и лыжных батальонов. Они помогли армии в создании, размещении, оборудовании и укомплектовании сети полевых госпиталей.

Не приходится говорить, насколько важной была эта задача, особенно после ожесточенных боев осенью 1941 г. Достаточно сказать, что она позволила многим раненым излечиться без эвакуации в тыл страны и быстро возвратиться в свои соединения и части.

Говоря об этой неоценимой помощи населения, нельзя не напомнить о самоотверженной деятельности известного харьковского хирурга Александра Ивановича Мещанинова.

При отходе наших войск из Харькова не удалось эвакуировать всех тяжелораненых. Большая часть оставшихся в городе находилась на лечении в Холодногорской больнице, превращенной в военный госпиталь. И когда возник вопрос о том, кому поручить дальнейшее попечение о них, это дело, не раздумывая, взял на себя главный врач больницы А. И. Мещанинов. И вот наступил момент, когда ворвавшиеся в город фашисты появились и в переполненном ранеными здании. Старый врач сумел их выправодить, заявив, что в палатах находятся местные жители, больные сыпным тифом. А когда гитлеровцы поспешно удалились, поторопился обратно в операционную.

Не раз и в дальнейшем ему удавалось подобным способом отваживать непрошеных гостей. Более того, он вскоре организовал и в другом здании отделение больницы. Всего за время оккупации Харькова А. И. Мещанинов и возглавляемый им коллектив медиков вылечили, спасли от фашистской расправы около 2 тыс. ра-

<sup>17</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8991, лл. 23—30, 53—54.

ненных советских воинов. Многие из них вступили в партизанские отряды, другие перешли линию фронта и вновь стали в ряды защитников Родины.

Подвиг врача-патриота был впоследствии отмечен правительственные наградами — орденом Трудового Красного Знамени и медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»<sup>18</sup>.

Поистине необоримой силой было единство советского народа и его армии. Оно находило ярчайшее проявление в героических подвигах на фронте и в неустанным труде в тылу, где усиленно готовились резервы Красной Армии и ковалось оружие для новых схваток с врагом. Ни на один день не прекращалась и живая связь 38-й армии с тылом страны, откуда шли эшелоны со снабжением, ободряющие письма и подарки.

К 24-й годовщине Красной Армии прибыла большая делегация из Узбекистана во главе с членом Президиума Верховного Совета Республики Фатимой Юлдашбаевой. Вместе с ней прибыло 46 вагонов праздничных подарков. Гости побывали в частях, рассказали воинам о трудовых подвигах народа и в ответ услышали клятву фронтовиков сражаться с врагом до полного его разгрома. Эти встречи вылились в волнующую демонстрацию морально-политического единства, готовности бойцов и командиров ответить на заботы родного народа новыми ратными подвигами во имя грядущей победы.

Празднование Дня Красной Армии тогда проходило в период подготовки мартовской наступательной операции наших войск на харьковском направлении. Непосредственно перед ее началом, 5 марта, прибыл новый командующий 38-й армией генерал-майор К. С. Москаленко.

За плечами у него был большой опыт. 18-летним юношей он вступил добровольцем в Красную Армию и участвовал в гражданской войне. После этого — долгие годы службы в войсках и учебы в средних, а затем в высших военных учебных заведениях. В 1941 г. он командовал 1-й артиллерийской противотанковой бригадой, которая в первые же дни войны вступила в бой, потом 15-м стрелковым корпусом. В Елецкой операции генерал К. С. Москаленко успешно возглавлял ударную подвижную группу войск 13-й армии. В дальнейшем был заместителем и временно исполняющим обязанности командующего 6-й армией, командиром 6-го кавалерийского корпуса. Всесторонний опыт сочетался в новом командарме с той особенной чертой характера, за которую бойцы впоследствии уважительно назвали его «генерал-наступление».

Наступательные действия, как уже отмечено, предпринимались 38-й армией и в предшествующие месяцы. Но если ее конт-

<sup>18</sup> См. Ф. В. Сатрапинский. Подвиги героев-медиков в Великой Отечественной войне. Л., 1961, стр. 21—23.

удары в ноябре—декабре 1941 г. привели к определенному успеху, позволив ей улучшить свои позиции, то в январе и феврале ожидаемый результат не был достигнут.

Изучая причины этого неуспеха, Маршал Советского Союза К. С. Москаленко впоследствии в своих воспоминаниях писал: «После разгрома вражеской группировки под Ельцом и перехода инициативы в наши руки Военный совет Юго-Западного направления ... сосредоточил свои усилия на реализации плана освобождения Донбасса и Харьковского промышленного района. Первую наступательную операцию должны были провести совместно 21-я и 38-я армии. Маршал С. К. Тимошенко приказал им овладеть Белгородом в ночь на 5 января 1942 г. Эта задача не была выполнена». Касаясь действий 38-й армии в этой операции, он указывал: «Временно командовавший 38-й армией генерал-майор технических войск А. Г. Маслов запоздал с организацией наступления. В результате удобный для внезапного удара момент был упущен. Противник, разгадав наш замысел, укрепил Белгород и подготовился к отражению удара»<sup>19</sup>.

Далее маршал писал: «В наступлении войск Юго-Западного фронта, начавшемся 18 января, 38-я армия получила задачу овладеть Харьковом совместно с 6-й армией. Однако наступление с самого начала не получило необходимого развития. Части 38-й армии овладели несколькими населенными пунктами, но дальше продвинуться не смогли. Это привело к стабилизации фронта на ее правом фланге и позволило немецко-фашистскому командованию перебросить часть сил на намечаемый участок прорыва (район Балаклеи). Встретив возросшее сопротивление, левофланговые соединения 38-й армии, взаимодействовавшие с правым флангом 6-й армии, не смогли срезать балаклеевский выступ и развить удар на Харьков с юга»<sup>20</sup>.

Критически оценивая эти действия, автор воспоминаний глубоко проанализировал и причину неуспеха. Ее, подчеркивал он, «следует искать не в уровне командования или в характере действий войск 38-й армии, а в том, что они не имели достаточных для разгрома противника сил и средств. Враг превосходил наступающих в артиллерию и танках, располагал инженерными сооружениями, которые он подготовил в ноябре—декабре 1941 г. ... Анализируя эти события, я сопоставлял условия в 38-й и 6-й армиях. В полосе последней командование Юго-Западного фронта создало ударную группировку, достигнув здесь таким образом известного превосходства в силах. Ничего похожего на это не было предпринято в отношении 38-й армии в момент, когда ей была поставлена задача освободить Харьков от противника, который крупными силами упорно удерживал этот важный индустриальный центр»<sup>21</sup>.

<sup>19</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. М., 1973, стр. 147.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> Там же.

Действительно, почти до конца февраля 1942 г. армия оставалась в основном в прежнем составе. И хотя ее соединения и части пополнились людьми и вооружением, тем не менее они так и не были окончательно доукомплектованы. Не располагала армия и достаточными средствами усиления. Положение несколько улучшилось лишь в период, когда она готовилась к мартовскому наступлению. Приказом от 25 февраля командующий фронтом передал часть сил 21-й армии. Это были 226, 227, 124, 81 и 1-я гвардейская стрелковые дивизии, 5-й, 7-й гвардейские и 594-й артиллерийские полки, а также 10-я танковая бригада<sup>22</sup>.

Новая наступательная операция, по замыслу командования войсками Юго-Западного направления, также имела целью освобождение Харькова. Этому должны были предшествовать действия 38-й и 6-й армий по окружению и уничтожению вражеской группировки в районе к юго-востоку от города. В соответствии с замыслом 38-й армии приказывалось наступать на Непокрытое, Рогань и на Печешеги, Чугуев, а 6-й — нанести встречный удар на Лимац, Шелудьковку. Результатом этого и должно было явиться окружение чугуевско-балаклеевской группировки противника.

### 3. Бои за старо-салтовский плацдарм

38-я армия, согласно плану, наносила главный удар на Огурцово, Рубежное, Старый Салтов четырьмя правофланговыми стрелковыми дивизиями — 1-й гвардейской, 227, 226 и 124-й, а вспомогательный — несколько южнее силами 300-й стрелковой дивизии. Этим соединениям предстояло прорвать оборону противника и, наступая в западном направлении, к исходу 9 марта достичь рубежа Терновая, Непокрытое, Песчаное, Большая Бабка, Пятницкое, Печенеги.

Дальнейшая их задача, рассчитанная на последующие 6 дней, состояла в том, чтобы повернуть на юго-запад и, громя противостоящего врага, выйти на линию Веселое, р. Роганка, Змиев. Предполагалось, что к тому времени на правый фланг наступающей главной группировки 38-й армии выдвинутся находившиеся в резерве 81-я стрелковая дивизия и 10-я танковая бригада. Им ставилась задача установить взаимодействие с продвигающимися навстречу частями 6-й армии и совместно с ними замкнуть кольцо вокруг вражеской группировки, действовавшей в районе Чугуев, Балаклея.

Как известно, этот план полностью осуществить не удалось вследствие целого ряда причин.

Прежде всего предназначенные для наступления войска не обладали тогда достаточными силами и средствами для выполне-

<sup>22</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 800, лл. 281—282.

ния поставленной задачи. Что касается 38-й армии, то она, как уже отмечено, была ослаблена предшествующими тяжелыми боями. Это целиком относится и к тем соединениям и частям, которыми она была усиlena непосредственно перед наступлением. Они оказались настолько малочисленными, что в оставшиеся до начала операции дни удалось укомплектовать их лишь на 60—70%.

К тому же перегруппировка этих сил на правый фланг 38-й армии и занятие ими исходного положения для наступления не прошли незамеченными для противника. Правда, ему удалось обнаружить лишь усилившееся передвижение войск в полосе армии. Однако и этого было достаточно, чтобы он насторожился и предпринял меры по укреплению своей обороны. Тем самым наши войска лишились возможности нанести впешающий удар.

Эти, а также другие существенные недостатки подготовки наступления<sup>23</sup> отрицательно сказались на его ходе и результатах.

Генерал К. С. Москаленко, вступивший в командование 38-й армией за три дня до начала операции и действовавший по ранее разработанному плану, основные усилия войск сосредоточил в 8-километровой полосе Рубежное — Старый Салтов. Здесь, используя имеющиеся у этих населенных пунктов мосты, и под прикрытием бушевавшей пурги, должны были наступать 227-я и 226-я стрелковые дивизии. Первой из них было приказано нанести удар на Рубежное и далее на Непокрытое, второй — через Верхний Салтов на Песчаное с задачей обойти Старый Салтов с севера и запада.

На этом же участке после захвата плацдарма за Сев. Донцом и наведения переправы для танков предполагалось ввести в бой армейский резерв — 81-ю стрелковую дивизию и 10-ю танковую бригаду. Правее, с юго-западных окраин Волчанска на Старицу, Избицкое и далее на Терновую должна была наступать 1-я гвардейская стрелковая дивизия. Одновременно в направлении Старый Салтов, Молодовое, Бол. Бабка нацеливалась 124-я стрелковая дивизия, которой предстояло обойти с севера большой лесной массив, расположенный между Хотомлей и Чугуевом.

Изготовилась к нанесению вспомогательного удара 300-я стрелковая дивизия, предназначавшаяся для овладения населенными пунктами Пятницкое, Печенеги. Южнее 199-я и 304-я стрелковые дивизии нацеливались на прорыв прочной обороны на участке, который должен был стать восточной стороной предполагаемого кольца окружения вражеской группировки.

Подготовка завершилась приближением сил полевого управления армии к войскам. Часть работников штаба, в основном из оперативного и разведывательного отделов, передислоцировалась со средствами связи из Купянска в с. Петропавловское, располо-

<sup>23</sup> См. К. С. Москаленко. На юго-западном направлении, стр. 152—156.

женное неудалеко от участка прорыва, составив таким образом вспомогательный пункт управления. Кроме того, представители штаба, политотдела и начальников родов войск были посланы в соединения для проверки и помощи в их сосредоточении и обеспечении всем необходимым.

Наступил рассвет 7 марта. Шурга продолжалась. Но в назначенный час началась артиллерийская подготовка. Она велась по ненаблюдаемым, но заранее разведанным целям: дзотам, опорным пунктам, батареям и пунктам управления врага. Затем пошли вперед эшелоны стрелковых дивизий. Им предстояло прежде всего преодолеть покрытый льдом Сев. Донец, ширина которого здесь составляла от 80 до 120 м.

Противник встретил их огнем сильным, но неприцельным, так как над рекой стояла плотная пелена снегопада.

Последнее несколько облегчило задачу атакующих, и они дружно преодолели Сев. Донец. Однако снегопад, естественно, мешал и нашим воинам. Тем более, что они тащили за собой на полозьях, а передко и на руках орудия, минометы, станковые пулеметы. Особенно тяжело было взбираться на высокий правый берег, где к тому же гитлеровцы могли с близкого расстояния вести более действенный огонь. Некоторым нашим подразделениям удалось использовать для маневра овраги, которыми изрезан здесь весь правый берег реки. Другим же пришлось с ходу вступить в бой за прибрежные села, где каждый дом был превращен врагом в огневую точку.

Вспоминая позднее, в частности, об атаке Верхнего Салтова частями 226-й стрелковой дивизии, генерал А. В. Горбатов отметил, что их задача резко осложнялась условиями местности. Это село, писал он, «вытянулось одной улицей вдоль западного берега реки больше чем на два с половиной километра. Перед ним — река с широкой открытой долиной. За селом высота, с которой противник просматривает впереди лежащую местность на три километра». Далее бывший командир 226-й стрелковой дивизии подчеркивал, что противник, по-видимому, ожидал атаки на этом участке и потому «подвел резервы и уплотнил свои боевые порядки...»<sup>24</sup>.

Сильное сопротивление, которое встретили атакующие полки, замедлило наступление. В результате в первый день не удалось взять ни одного населенного пункта. Однако в руках наших воинов оказалась первая позиция противника, что и использовало командование армии при подготовке дальнейших наступательных действий по захвату и расширению плацдарма на правом берегу Сев. Донца.

Поскольку стало ясно, что в план наступления необходимо внести коррективы, командарм принял решение: овладеть Старым Салтовом, обойдя его с двух сторон.

<sup>1</sup> А. В. Горбатов. Годы и войны. М., 1965, стр. 205.

Севернее этого главного опорного пункта врага должны были наступать 226-я и 227-я стрелковые дивизии. Им предстояло сначала выбить гитлеровцев из с. Рубежное. В дальнейшем эти два соединения, тесно взаимодействуя с 1-й гвардейской стрелковой дивизией и 10-й танковой бригадой, должны были обойти Старый Салтов и нанести удар по его гарнизону с севера и запада. С юга же против него было приказано наступать 124-й стрелковой дивизии, которой для этого надлежало предварительно продвинуться в направлении Бол. Бабки.

В течение 8 марта 226-я и 227-я стрелковые дивизии, ранее атаковавшие Старый Салтов с востока, перегруппировались в соответствии с новой задачей. Одновременно через Сев. Донец переправился первый эшелон 1-й гвардейской стрелковой дивизии — 7-й гвардейский стрелковый полк подполковника В. А. Когапа. Продвинувшись лесом, он в тот же день внезапным ударом овладел Варваровкой, расположенной в 4—5 км к северо-западу от с. Рубежное. Вслед за тем командир дивизии генерал И. Н. Руссиянов ввел в бой свой второй эшелон — 16-й гвардейский стрелковый полк майора З. С. Багдасарова. К исходу дня гвардейцы значительно расширили плацдарм, продвинувшись на 6—8 км к северо-западу от реки<sup>25</sup>.

Таким образом, наши стрелковые части получили возможность атаковать Рубежное с севера и юга. В то же время они теперь могли обеспечить оба фланга 10-й танковой бригады полковника В. А. Бунтмана, которой предстояло нанести удар с востока, со стороны Сев. Донца.

И вот утром 9 марта при поддержке артиллерии и авиации танкисты и мотострелки стремительно форсировали реку и с ходу атаковали Рубежное. Здесь особо отличился командир танковой роты старший лейтенант Ф. А. Гоков, чья «тридцатьчетверка» была головной. Огнем и гусеницами своего танка он уничтожил мешавшие продвижению пехоты 2 вражеских дзота, 3 станковых пулемета, миномет и 75-мм орудие<sup>26</sup>. Столь же решительно и отважно действовали и другие танкисты. Так, экипаж танка младшего лейтенанта Я. Е. Могилы в этом бою уничтожил десятки гитлеровцев и несколько орудий<sup>27</sup>.

Совместным ударом стрелковые части и танкисты выбили врага из с. Рубежное. Тем самым они увеличили в глубину плацдарма на правом берегу реки и теперь могли осуществить обход Старого Салтова с севера.

А тем временем и к югу от него, на левом фланге ударной группировки армии разгорелись ожесточенные бои. Здесь наступала 124-я стрелковая дивизия в направлении Бол. Бабки. При переправе через Сев. Донец ей пришлось особенно трудно, так

<sup>25</sup> И. Ф. Савонов. Первая гвардейская. М., 1961, стр. 211—213.

<sup>26</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 11, лл. 45—46.

<sup>27</sup> Там же, оп. 682525, д. 155, л. 66.

как в связи с наступившей оттепелью лед на реке оказался залит водой. На правом же берегу передовые подразделения наступавших были встречены контратакой превосходящих сил врага и вскоре были вынуждены вести бой в окружении.

Но вот переправился и второй эшелон дивизии — 622-й стрелковый полк (командир — подполковник Ю. Ю. Кокарь, военком — батальонный комиссар Н. А. Берестовой). Также встреченный контратакой, он отбил ее и устремился на выручку окруженных подразделений соседнего полка. Первой под прикрытием артиллерийского огня ворвалась на северо-восточную окраину с. Молодовое рота автоматчиков во главе с лейтенантом А. И. Пониным и политруком М. А. Кузнецовым. С юго-запада врага атаковал 3-й батальон (командир — старший лейтенант А. Н. Велижалин, военком — старший политрук М. И. Мартынов) из 781-го стрелкового полка.

В результате смелого маневра части дивизии не только деблокировали окруженных, но и сами зажали в кольцо и разгромили здесь подразделения вражеского 514-го пехотного полка, его штаб и дивизионные тылы, а также захватили восемь складов, многое вооружения и автомашин<sup>28</sup>.

Так был обойден с севера и юга Старый Салтов, где враг создал свой главный опорный пункт. 12 марта после ожесточенных боев он был занят нашими частями. Разгромив вражеский гарнизон, они захватили до сотни орудий и минометов, еще большее количество пулеметов, десятки военных складов.

Здесь вновь с исключительной отвагой действовали воины 10-й танковой бригады.

Среди особо отличившихся был и уже упоминавшийся старший лейтенант Ф. А. Гоков. Танковая рота под его командованием после овладения с. Рубежное совершила смелый рейд вдоль реки на Старый Салтов. Всего в боях за эти два населенных пункта только экипаж танка Ф. А. Гокова уничтожил 18 вражеских орудий и сотни гитлеровцев, а также захватил штабные документы и знамя 514-го пехотного полка противника.

15 вражеских пушек вывел из строя огнем и гусеницами танк младшего лейтенанта Я. Е. Могилы.

За доблесть и мужество, проявленные в боях, многие танкисты были удостоены правительственные наград. Ф. А. Гокову было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>29</sup>, а Я. Е. Могиле вручен орден Ленина<sup>30</sup>.

В тот же день танковая бригада полковника В. А. Бунтмана двинулась на юго-запад от Старого Салтова, тесно взаимодействуя с частями 226-й и 124-й стрелковых дивизий, которые тогда заставили бои за вторую оборонительную линию врага, тянувшуюся

<sup>28</sup> А. В. Тувоз. В огне войны. М., 1970, стр. 34.

<sup>29</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 11, лл. 45—46.

<sup>30</sup> Там же, оп. 682525, д. 155, л. 66.

по р. Большая Бабка. Чтобы представить характер этого взаимодействия, достаточно привести нижеследующий пример, ярко свидетельствующий также о возрастшем боевом опыте и беззаветной храбости наших воинов.

Экипаж танка в составе лейтенанта В. Беседы, В. Илларионова и А. Василькова, взяв на броню 10 пехотинцев и медицинскую сестру Веру Гайдамакову, в сумерках внезапно ворвался в с. Молодовое, занятое двумя ротами гитлеровцев. Враг открыл огонь. Но танкисты первыми же спарядами уничтожили укрытия противника. Фашисты заметались. На них обрушился пулеметный огонь. Громил врага и десант, разделившийся на две группы и действовавший справа и слева от танка. Гитлеровцы попытались оказать сопротивление. Но после ожесточенной схватки, длившейся три часа, бежали из села.

Подошедшими на рассвете подразделениям 124-й стрелковой дивизии открылась изумившая их картина ночного боя: здесь оказалось до 150 убитых и раненых вражеских солдат и офицеров, а также 7 орудий, расчеты которых были уничтожены в первые же минуты атаки танкистов и десантников. Все 14 советских воинов, разгромившие две роты противника и не понесшие при этом потерь, были награждены боевыми орденами<sup>31</sup>.

Продолжая наступление, войска армии, действовавшие в центре прорыва, 13 марта освободили еще пять населенных пунктов, в том числе Песчаное и Бол. Бабку, и столько же на следующий день. Одновременно силами стрелкового батальона было перехвачено шоссе Чугуев—Харьков у с. Рогонь.

К этому же времени противник резко усилил сопротивление. Если в первый день наступления наших войск он оборонялся силами почти трех пехотных дивизий (297-й, 44-й и двумя полками 294-й), то теперь к ним добавились и части 3-й танковой дивизии, а также переброшенная из Харькова тяжелая артиллерия. И уже в полдень 14 марта они при поддержке авиации предприняли атаки из с. Непокрытое.

Наша противотанковая артиллерия встретила противника метким огнем. Первыми открыли счет уничтоженных фашистских танков артиллеристы Н. К. Лиханов, Г. Мустахов, М. Орлов, С. Ф. Сударов. Успешно громили противника и другие расчеты орудий. Тогда же впервые в армии вступили в бой роты противотанковых ружей, создававшиеся в тот период в советских войсках. Они сразу же проявили себя отлично.

В результате уже во время первой контратаки противник потерял более десяти танков и много другого вооружения, а также несколько сот солдат и офицеров, в том числе 57 пленных. Но это не остановило его и 15 марта он напес в том же районе сильный контрудар.

<sup>31</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 480, л. 132; «Красная Армия» (фронтовая газета), 16 марта 1942 г.



Ф. А. ГОКОВ,  
Герой Советского Союза



Н. П. АНДРЕЕВ,  
Герой Советского Союза

Однако действия врага не застали наших воинов врасплох. Не сомневаясь в том, что в ходе наступления неизбежно придется отражать и контрудары врага, командарм генерал К. С. Москаленко еще в начале операции начал перегруппировку части сил с левого фланга (между Булацеловкой и Балаклеей) на участок прорыва. Прикрываемые на марше 296-м истребительным авиаполком, переданным из 6-й армии в 38-ю по приказанию командующего фронтом, они своевременно прибыли в район боев. Туда же 14 марта были переброшены артиллерия и 282-й истребительный авиаполк.

Следует подчеркнуть, что авиация оказала существенную помощь стрелковым частям как при перегруппировке, так и в боях с контратакующим противником.

Высокое боевое мастерство проявили летчики 296-го истребительного полка, которым командовал майор Н. Баанов. Например, семерка капитана Б. Н. Еремина, прикрывая перегруппировавшиеся с левого фланга армии стрелковые части, смело вступила в бой с 25 самолетами врага. В ходе воздушной схватки лейтенанты Александр Мартынов, Михаил Седов, Алексей Соломатин и старший сержант Дмитрий Король сбили по самолету, а лейтенант Василий Скотный — два.

Двадцать третий по счету вражеский самолет уничтожил в этом бою капитан Б. Н. Еремин, летавший на истребителе, построенным на средства своего земляка председателя одного из

колхозов Саратовщины Ферапонта Головатого. Общий же итог был таков: наша эскадрилья, не понеся потерь, сбила 7 бомбардировщиков противника, а остальных вынудила повернуть назад и сбросить свой смертоносный груз на занятой гитлеровцами территорию<sup>32</sup>.

Героически сражались и летчики 282-го истребительного авиа-полка майора А. В. Минаева. Так, 15 марта при отражении вражеского контрудара лейтенанты П. Е. Бетевой, А. И. Кулаков, М. В. Рыков, С. А. Степин и А. Н. Толстов во главе с майором А. И. Буколовым на шести истребителях атаковали большую группу бомбардировщиков противника. Они сбили два и подбили один вражеский самолет. В тот день наши летчики обратили вспять еще две эскадрильи «юнкерсов», причем звено лейтенанта В. А. Новикова сбило один бомбардировщик и заставило остальных отбомбиться на свои войска. В том же воздушном бою был уничтожен один из вражеских истребителей, прикрывавших эскадрилью «юнкерсов».

Бои за старо-салтовский плацдарм с каждым днем принимали все более ожесточенный характер. Командование фронта усилило 38-ю армию 169-й стрелковой дивизией, 34-й мотострелковой бригадой и 4-м гвардейским минометным полком, которые еще в 1941 г. находились в ее составе и не раз отличались в боях. Здесь теперь поддерживал войска армии и 5-й гвардейский пушечный артиллерийский полк (командир — подполковник Н. В. Игнатов, военком — батальонный комиссар В. Коновалов).

Но и этих сил было недостаточно, так как гитлеровцы уже с трех сторон теснили войска, занимавшие плацдарм. Его глубина все более сокращалась. В двадцатых числах марта она составляла всего лишь от 3 до 8 км.

Тогда командующий фронтом сосредоточил юго-восточнее Волчанска 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерала В. Д. Крюченкина в составе 5-й и 6-й гвардейских и 32-й кавалерийских дивизий. Он был усилен 6-й гвардейской танковой бригадой полковника А. М. Хасина, которая с ходу ринулась в бой за с. Рубежное. В числе отличавшихся здесь был танковый взвод гвардии младшего лейтенанта Н. Р. Андреева, позднее удостоенного звания Героя Советского Союза. В боях 24—25 марта он подбил 5 вражеских танков. Гитлеровцы вынуждены были отойти, бросив два исправных танка. Успех взвода облегчил развертывание бригады, а затем и 3-го гвардейского кавкорпуса западнее с. Рубежное.

25 марта кавалерийский корпус, используя лесистую местность и овраги у этого села, переправился через Сев. Донец и нанес удар на запад, в направлении Байрака. Развивая успех танкистов, кавалеристы сначала атаковали врага в конном и

<sup>32</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 457, л. 434.



Е. Я. ЛИТВИНОВА



Е. Ф. СЫТНИК

пешем строю. Но вскоре они вышли на открытую местность, и активность вражеской авиации потребовала действовать только спешенными боевыми порядками. Наступление замедлилось также вследствие непрерывно возраставшего сопротивления гитлеровцев.

Конники сражались с величайшей самоотверженностью. Яркий пример тому — ночная атака 26 марта в районе западнее Байрака. Наступавший здесь 18-й гвардейский кавалерийский полк (командир — полковой комиссар П. С. Ильин, военком — старший политрук Н. Ф. Выдайко) из 6-й гвардейской кавдивизии в бою за Виленко наткнулся на сильное огневое сопротивление. Атака захлебнулась. Но вдруг послышался звонкий девичий голос:

— Вперед, товарищи! За Родину! Ура!

Эту команду подала 18-летняя Дуся Сытник. Уйдя добровольно на фронт в сентябре 1941 г., она была сначала медсестрой, потом фельдшером и, наконец, стала командиром сабельного взвода. Вступила в ряды партии. Сражалась под Полтавой и Харьковом, Ельцом и Белгородом. Ее мужество и отвага всегда были примером для всех бойцов. Первой ринулась она в атаку и на этот раз. А за неей поднялись и решительно пошли на врага воины всего полка.

Чем ближе село, тем сильнее огонь противника. Но при поддержке артиллерии и минометов наши бойцы дружно атакуют врага, выбивают его из села. И вновь впереди Дуся Сытник со своим взводом. Но вот она пошатнулась, упала на снег. Так отдала свою жизнь во имя победы над врагом юная дочь Родины,



Перед вводом 3-го гвардейского кавкорпуса на старо-салтовский плацдарм.  
Слева направо: Л. В. Бобкин, В. Д. Крюченкин, Ф. П. Лучко

лепинской партии. Боевые друзья с почестями похоронили ее. Е. Ф. Сытник была посмертно награждена орденом Красного Знамени. Светлую память о ней свято хранят жители ее родного села Бреусовки на Полтавщине<sup>33</sup>.

Чтобы помочь коннице, командующий фронтом перебросил на плацдарм свой резерв — 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию полковника А. И. Родимцева. Она сменила ослабленную 226-ю и во взаимодействии с кавкорпусом В. Д. Крюченкина и танковой бригадой А. М. Хасина расширила плацдарм в направлении Купьевахи и Байрака.

В разгар боев на этом участке бессмертный подвиг совершил командир танковой роты старший лейтенант коммунист Н. П. Блинов, уроженец Ростовской области. На своем танке он первым ворвался в Байрак. За ним, уничтожая орудия и живую силу врага, ринулись и другие экипажи. 31 марта он был ранен, но на следующий день снова пошел в бой, в ходе которого заменил выбывшего из строя командира 1-го танкового батальона. На его счету было уже 6 подбитых вражеских танков, 8 уничтоженных орудий, десятки пулеметов и до роты пехоты, когда фашистский снаряд лишил управления его боевую машину.

<sup>33</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 985, л. 178; см. также «Красная звезда», 6 сентября 1968 г.

Однако Блинов не покинул ее и до последнего дыхания продолжал вести огонь по гитлеровцам. Воодушевленные примером командира танкисты совместно с бойцами-пехотинцами сломили сопротивление врага, который был вынужден поспешно отойти, бросив на поле боя три исправных средних танка и много вооружения. Старшему лейтенанту Никите Павловичу Блинову Указом Президиума Верховного Совета СССР посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>34</sup>.

Очень важным результатом этих боев было то, что армия не только удержала, но и вновь расширила плацдарм перед вскрытием льда на Сев. Донце. Это позволило начать в более благоприятных условиях строительство переправ. Вскоре уже действовали паромы. Они продолжали работать в сложных условиях пачавшегося половодья. Умело, самоотверженно трудились здесь 19-й pontonno-mостовой, 516-й и 8-й гвардейский саперные батальоны под командованием майоров И. П. Соболева и Н. Д. Пелевина, капитана В. П. Горлова, а также другие инженерные подразделения и части.

Плацдарм жил, и войска, завоевавшие его, готовились к новым боям.

<sup>34</sup> Архив МО СССР, ф. 33, он. 793756, д. 6, л. 15.

## ТРУДНОЕ ЛЕТО

**1. Неудача под Харьковом**

Была в разгаре весна 1942 г. И снова 38-й армии предстояло наступление. Правда, директивой фронта от 10 апреля ей было приказано перейти к обороне, а завоеванный ею старо-салтовский плацдарм за Сев. Донецом вместе с находившимися на нем войсками (четырьмя стрелковыми дивизиями, кавкорпусом и мотострелковой бригадой со средствами усиления) передать новому соседу справа — 28-й армии. Но 28 апреля последовал новый приказ, согласно которому 38-й армии ставилась задача на наступление. В связи с этим ей возвращалась южная половина названного плацдарма. Армия усиливалась тремя стрелковыми дивизиями, тремя танковыми бригадами и артиллерией.

Юго-Западный фронт готовился к нанесению удара, ставшего известным под названием Харьковской наступательной операции 1942 г. и завершившегося крупной неудачей наших войск. Поскольку в целом операция и причины ее серьезного неуспеха уже освещены в целом ряде воспоминаний советских военных деятелей<sup>1</sup>, целесообразно в настоящей работе отметить лишь отдельные стороны этого вопроса.

Прежде всего — вкратце об обстановке того времени.

В результате разгрома гитлеровцев под Москвой и последовавшего за ним общего наступления Красной Армии противник был значительно ослаблен. Тем не менее он все еще представлял собой грозную силу и предпринимал все меры для дальнейшего ее наращивания. В период относительного затишья, обусловленного переходом сторон к обороне, фашистское командование значительно пополнило и усилило свои войска. Как известно, к маю 1942 г. оно сосредоточило на советско-германском фронте 6,2 млн. солдат и офицеров, около 43 тыс. артиллерийских орудий и ми-

<sup>1</sup> См. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 394—399; К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. М., 1973, стр. 168—207.

нометов, почти 3230 танков и штурмовых орудий, до 3,4 тыс. самолетов<sup>2</sup>.

Враг по-прежнему ставил своей целью разгром Советского Союза и для этого стремился вновь захватить инициативу ведения военных действий. Учитывая, однако, возросшую мощь Красной Армии, он не решился имевшимися у него силами возобновить наступление по всему огромному фронту от Балтики до Черного моря. Теперь его замысел состоял в том, чтобы осуществить одну за другой крупные наступательные операции и в ходе их добиться осуществления своей конечной цели.

Летняя кампания 1942 г., задачи которой, как они были определены гитлеровским командованием, состояли в том, чтобы несколькими последовательными ударами на южном крыле фронта окружить и уничтожить действовавшие там советские войска, прорваться к Волге и Кавказу, отрезав тем самым центральные районы страны от юга. Вслед за достижением успеха на этом участке фронта, по расчетам фашистских руководителей, предполагалось нанести мощные удары на западном и северо-западном стратегических направлениях с целью овладения Москвой и Ленинградом.

Советскому командованию эти планы врага не были известны. Предполагалось, что противник готовится, как и осенью 1941 г., нанести главный удар на Москву и лишь вспомогательный на юге. Соответственно этой оценке наиболее мощная группировка советских войск была сосредоточена на московском стратегическом направлении. Крупные силы были выделены также вновь образованному Брянскому фронту. Что касается Юго-Западного и Южного фронтов, то они не получили значительного усиления, так как имевшиеся у них войска считались достаточными не только для отражения предполагаемого вспомогательного удара гитлеровцев, но и для его упреждения.

Именно такую точку зрения высказывало и в конце концов отстояло командование Юго-Западного направления. Предложенный им и утвержденный Ставкой план предусматривал проведение операции с целью освобождения Харькова и прилегающего к нему индустриального района, разгрома находившейся там вражеской группировки и срыва наступательных замыслов противника на данином участке фронта.

Этот план, как известно, исходил из ошибочной оценки возможностей для наступательных действий наших войск под Харьковом. Если наличие у них двух значительных плацдармов на правом берегу Сев. Донца — старо-салтовского в полосе 38-й армии и барвенковского в полосе 6-й армии, действительно, являлось благоприятным фактором для развертывания войск на флангах харьковской группировки врага, то представления нашего

<sup>2</sup> См. «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 157.

командования о соотношении сил не соответствовали фактическому положению.

Так, считалось, что противостоявшая немецкая 6-я армия насчитывала к началу мая 12 пехотных и одну танковую дивизии, хотя на самом деле их было соответственно 15 и 2, да кроме того на подходе находились еще две дивизии. Более того, не удалось вскрыть сосредоточение крупной группировки врага против 57-й и 9-й армий Южного фронта, которые должны были обеспечить левый фланг Юго-Западного фронта от возможных контрударов.

Между тем этой группировке отводилась важная роль в вышеупомянутых планах противника. Готовясь к крупному летнему наступлению на южном крыле советско-германского фронта, гитлеровское командование наметило предварительно провести несколько операций для улучшения своих исходных позиций. Первой из них должна была стать наступательная операция под условным названием «Фридрикус I», целью которой являлась ликвидация так называемого изюм-барвенковского выступа, занятого нашей 6-й армией. Для этого намечалось нанести двусторонний удар в направлении Изюма. С северо-запада должна была наступать немецкая 6-я армия, а с юга, из районов Славянска и Краматорска, — армейская группа «Клейст» (1-я танковая и 17-я армии).

К этому следует добавить, что Юго-Западный и Южный фронты, вместе взятые, не только не имели превосходства в силах и средствах, но и уступали врагу, в частности, в количестве артиллерии и боевых самолетов. Правда, Юго-Западный фронт насчитывал людей в полтора раза, а танков в два с лишним раза больше, чем немецкая 6-я армия. Но зато 57-я и 9-я армии Южного фронта уступали противостоявшей им группе «Клейст» как в численности личного состава, так и особенно в количестве орудий (более чем в полтора раза), танков (почти в пять раз) и самолетов.

Недооценка противника наложила свой отпечаток прежде всего на планирование и подготовку Харьковской наступательной операции Юго-Западного фронта. Тот факт, что его левый фланг оказался необеспеченным, сыграл трагическую роль для нашей 6-й армии.

Дело в том, что план наступательной операции Юго-Западного фронта, как и замысел противника, также предусматривал двусторонний удар по сходящимся направлениям, но из районов северо-восточнее и юго-западнее Харькова. Главный удар с задачей обхода города с юга наносила 6-я армия как раз с того изюм-барвенковского выступа, срезать который готовились превосходящие силы врага. Это значило, что, продвигаясь вперед, войска ударной группировки фронта «сами лезли в мешок, в пасть врагу»<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении, стр. 196.

Такое развитие событий резко ухудшало обстановку и в положе действий северной ударной группировки. Этому способствовал также целый ряд других существенных причин.

Так, здесь основная роль была отведена 28-й армии, которая в связи с этим получила часть сил 38-й армии и северную половину старо-салтовского плацдарма. Оттуда ей и надлежало настичи удар по врагу, прорвать его оборону на участке в 15 км по фронту и обеспечить ввод подвижной группы, предназначавшейся для обхода Харькова с севера. Между тем управление 28-й армии было только что сформировано, не успело изучить ни данную местность, ни противостоящего врага, а потому и не смогло действовать с должной эффективностью, особенно в начале операции.

Южнее 28-й армии должна была наступать 38-я. Ей приказывалось прорвать оборону противника на 26-километровом фронте и овладеть рубежом Лебединка, Зарожное, Пятницкое, а затем, продолжая продвигаться вперед, совместно с правофланговыми частями 6-й армии замкнуть с востока кольцо вокруг чугуевской группировки врага и разгромить ее. В дальнейшем 38-й армии предстояло участвовать в наступлении на Харьков.

Нельзя не отметить, что она для действий на фронте протяженностью почти вдвое большем, чем у 28-й армии, имела сил и средств гораздо меньше. В результате у правого соседа при прорыве обороны гитлеровцев па одну стрелковую дивизию приходилось 2,5 км фронта, а у 38-й армии — 6,5 км. Количество орудий и минометов на 1 км фронта составляло в 28-й армии в среднем 59,5 единиц, в 38-й — 18,7, танков — соответственно 12 и <sup>5</sup><sup>4</sup>.

Наконец, 38-я армия лишь 28 апреля получила задачу на наступление. Таким образом, она начала подготовку к нему на 18 суток позже остальных войск обеих ударных группировок фронта.

Следовательно, если южной ударной группировке грозили внезапные удары превосходящих сил противника во фланг и в тыл, то на действия северной отрицательно повлияло как это обстоятельство, так и все перечисленное выше.

Но горечь неудачи была еще впереди. Нока же быстро приближался день 12 мая 1942 г., когда должна была начаться Харьковская наступательная операция. Все сопутствовавшие ей неблагоприятные факторы еще не давали о себе знать. На против, господствовавшая оценка соотношения сил внутила уверенность в успехе.

38-я армия, как и все войска фронта, готовилась к наступлению в обстановке высокого морально-политического подъема, царившего среди ее личного состава. Соединения и части пополнились людьми, вооружением и боеприпасами. Разностороннюю партийно-политическую работу умело направляли Военный совет

<sup>4</sup> См. «Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны», вып. 5. М., 1951, стр. 18—19.

армии и ее политотдел, возглавляемый бригадным комиссаром И. С. Калядиным. Командиры и политработники, партийные организации частей и подразделений в основу своей деятельности среди личного состава положили воспитание высокого наступательного порыва, мужества и отваги в борьбе с врагом.

Последовавшие за этим дни, недели, месяцы ожесточенных боев как нельзя лучше показали, что умелая организация партийно-политической работы в войсках 38-й армии внесла огромный вклад в укрепление их боеспособности. Она способствовала росту воинского мастерства, уменью преодолевать сопротивление в дни наступления, а когда обстановка потребовала перехода к обороне — стойко, самоотверженно противостоять натиску врага.

Боевой дух воинов армии ярко проявился уже в канун наступления, вечером 11 мая, когда на митингах личного состава было зачитано обращение Военного совета фронта. В нем сообщалось о предстоящей операции. С большим воодушевлением был встречен призыв разгромить противника и освободить родной Харьков. Тогда же в частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых было решено направить коммунистов и комсомольцев на решающие участки боев.

В течение почти войска заняли исходное положение для атаки.

По решению командарма генерала К. С. Москаленко, на правом фланге ударной группировки армии развернулись 226-я и несколько южнее 124-я стрелковые дивизии. Они получили участки прорыва протяженностью соответственно 4,5 и 6 км. За стыком этих соединений для нарашивания удара и развития прорыва расположился второй эшелон армии — два полка 81-й стрелковой дивизии и 132-я танковая бригада. На левом фланге этой ударной группировки изготавливалась к наступлению на 15-километровом участке 300-я стрелковая дивизия с полком 81-й стрелковой дивизии, без танков. На остальном фронте протяженностью 74 км должны были действовать батальон 300-й и 199-я и 304-я стрелковые дивизии с задачей сковывать силы противника. Такое оперативное построение соответствовало общему замыслу операции и ограниченным возможностям армии.

Для огневого обеспечения прорыва на правом фланге была создана артиллерийская группа. Ею руководили начальник артиллерии армии генерал Б. П. Лашин и его штаб во главе с полковником М. И. Горбуновым. Всего вместе с артиллерией соединений насчитывалось 485 орудий и минометов. Три названные выше бригады, входившие в состав еще не полностью сформированного 22-го танкового корпуса, имели 125 боевых машин.

Выше уже отмечалось, что 38-я армия имела значительно меньшие плотности артиллерии и танков, чем 6-я и 28-я. Так обстояло дело и с авиационным обеспечением, которое должны были осуществлять восемь авиаполков, насчитывавших 100 само-

летов (49 истребителей, 37 бомбардировщиков, 10 штурмовиков и 4 разведчика).

Сил было недостаточно. Правда, к началу наступления считалось, что правофланговой группе войск 38-й армии противостояла лишь 291-я пехотная дивизия. Однако на самом деле здесь противник имел в резерве еще и две танковые дивизии — 3-ю и 23-ю, а также недавно прибывшую 71-ю пехотную дивизию, и они были готовы в любой момент нанести контрудар. Но все это выяснилось уже в ходе операции.

12 мая в 6 часов 30 минут началась часовая артиллерийская подготовка. Танки выдвинулись в подготовленные саперами проходы в минных полях и промежутки боевых порядков пехоты.

А вот и сигнальные ракеты. Начинается атака. Танки с десантами автоматчиков на броне врываются в расположение гитлеровцев. Огнем и гусеницами они громят врага, уничтожают его пулеметы, минометы, пушки. Наши автоматчики растекаются по окопам и ходам сообщения противника.

Уже в эти первые часы наступления выяснилось, что нашим артиллеристам не удалось разрушить огневую систему противника. Ожили многие из его огневых точек. Введя в бой резервы, гитлеровцы стали контратаковать. Теперь начали давать себя знать нехватка танков у наших войск. Поэтому их продвижение до полудня составило лишь от 1 до 3 км.

Наиболее успешно наступала правофланговая 226-я стрелковая дивизия (командир — генерал А. В. Горбатов, военком — полковой комиссар И. С. Горбенко, начальник штаба — майор П. В. Бойко). Ее артиллерия под командованием полковника В. М. Лихачева умело поддерживала огнем стрелковые полки как во время преодоления ими р. Бол. Бабку, так и при атаке вражеских опорных пунктов.

Решительно действовала в боевых порядках дивизии 36-я танковая бригада (командир — полковник Т. И. Танасчишин, военком — старший батальонный комиссар Д. Л. Черненко). Ее первый танковый батальон во главе с капитаном М. Д. Шестаковым без потерь переправился через Бол. Бабку и стремительно обошел высоту 199,0 — ключевой опорный пункт врага, запирающий подступы к с. Непокрытое.

В бою за это село гитлеровцы использовали свыше 30 орудий, десятки минометов и батальон пехоты.

Но исход схватки решило появление наших танков в тылу обороняющихся. Головной шла боевая машина комбата. Ее вел отважный комсомолец — горняк из г. Антрацита старший сержант Поликарп Перепелица. На предельной скорости он внезапно прорвался на западную окраину села. Танк с тыла обрушился на вражескую тяжелую (155-мм) батарею, которая вела огонь, и с ходу раздавил ее гусеницами. Гитлеровцы успели развернуть находившееся вблизи орудие и бронебойно-термитными снарядами зажгли танк.

При этом был убит Перепелица. Шестаков же успел выбраться через люк и вступил в бой с расчетом орудия. Но вражеская пуля сразила и его. Оба героя посмертно были удостоены высоких правительственные наград. Капитану Михаилу Денисовичу Шестакову, уроженцу с. Унеча Крупского района Минской области, Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза<sup>5</sup>.

Тяжелая утрата не остановила танкистов. Они с новой силой атаковали фашистский гарнизон. Например, комсомолец-москвич лейтенант Евгений Федосеев уничтожил два противотанковых орудия и большое количество пехоты противника, поджег склады боеприпасов и горючего. В ходе атаки он был ранен, но не покинул поля боя. За этот подвиг лейтенант Федосеев удостоен ордена Красного Знамени<sup>6</sup>.

В ходе ожесточенного боя батальон вынудил гитлеровцев побросать пушки, боеприпасы и начать беспорядочный отход. Но далеко они не ушли. Только пленными противник потерял здесь до 300 солдат и офицеров.

Этот успех способствовал продвижению 985-го стрелкового полка майора П. Ф. Осинцева, а за ним и других частей 226-й стрелковой дивизии. К вечеру вслед за танкистами капитана Шестакова они ворвались в Непокрытое, овладев важным узлом сопротивления. К ночи 226-я стрелковая дивизия при поддержке танков продвинулась вперед на 10 км. Это позволило ей расширить прорыв в сторону флангов.

Тем временем 124-я стрелковая дивизия (командир — полковник А. К. Берестов, военком — полковой комиссар И. Н. Богатиков) при поддержке 13-й танковой бригады (командир — подполковник И. Т. Климчук, военком — батальонный комиссар П. И. Горев), наступая на юго-запад, форсировала р. Бол. Бабка.

Здесь умело взаимодействовал с танками 781-й стрелковый полк (командир — майор И. Ф. Безуглый, военком — батальонный комиссар Н. А. Берестовой, начальник штаба — капитан П. М. Логгин). Так, бойцы одного из его батальонов под командованием капитана П. П. Воропаева, продвигаясь вперед, скрытно подползали к огневым точкам врага и меткими бросками гранат уничтожали гитлеровцев. При этом особенно отличились сержант И. А. Пухляков, взводы младших лейтенантов А. А. Бабенко и Н. Ф. Рассохи.

В результате энергичных ударов с севера и востока 124-й дивизии вскоре удалось разбить гитлеровцев на высотах и в их опорном пункте Песчаное.

К юго-востоку от него наступающие встретили еще более мощный опорный пункт Бол. Бабка, прикрытый рекой этого же наименования. Здесь противник оказал исключительно упорное

<sup>5</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 54, лл. 309—310; д. 37, л. 307.

<sup>6</sup> Там же, оп. 682525, д. 155, л. 253.



П. Л. ПЕРЕНЕЛИЦА,  
Герой Советского Союза



Н. Н. БЛИНОВ,  
Герой Советского Союза

сопротивление. Но оно было сломлено. Эту задачу выполнили введенные командармом в бой два полка 81-й стрелковой дивизии (командир — полковник Ф. А. Пименов, военком — старший батальонный комиссар И. Л. Басин, начальник штаба — подполковник П. А. Новичков). После ожесточенной схватки с. Бол. Бабка во второй половине дня было освобождено.

В первый же день наступления было установлено, что атакующим войскам правого фланга 38-й армии противостояли не только 294-я пехотная дивизия, но и недавно выдвинутый сюда один из полков 71-й пехотной дивизии. Из захваченных в Песчаном документов выяснилось также, что противник, зная о готовившемся нашими войсками наступлении, старательно к нему подготовился. Гарнизоны опорных пунктов были усилены людьми, артиллерией, минометами и инженерными подразделениями.

Но вскоре оказалось, что и это не все. Рассчитывая силами гарнизонов удержать тактическую зону обороны, вражеское командование одновременно готовилось нанести контрудар, подтянув для этого из Харькова еще два полка 71-й и один полк 44-й пехотных, а также 3-ю и 23-ю танковые дивизии.

Вначале они нацеливались против 28-й армии. Но поскольку у северной ударной группировки Юго-Западного фронта в первый день наступления обозначился успех в полосе 38-й армии, то сюда и направил противник свои основные контрудары. Впрочем, ему пришлось вновь внести корректировки в свой план. В течение

13 мая, пока он завершал сосредоточение своих резервов, не только 38-я армия продвинулась еще на 6 км, но и 28-я, усилив натиск, овладела дер. Терновая и повернула часть своих сил на юго-запад.

В связи с этим враг во второй половине того же дня нанес с двух сторон — из районов Приволье и Зарожное — сильный контрудар в направлении Старого Салтова, т. е. в стыке 38-й и 28-й армий. Противник бросил в бой 370 танков с пехотой при поддержке авиации.

Несмотря на многократное численное превосходство противника, воины 38-й армии оказали ему стойкое сопротивление. Примером тому могут служить героические действия бойцов и командиров 124-й стрелковой дивизии. Ее позиции были атакованы с юга 80 фашистскими танками с пехотой. Но наши воины не дрогнули. Наиболее значительный урон врагу нанесли бронебойщики 622-го стрелкового полка майора В. А. Мамонтова и батареи 46-го артиллерийского полка майора Ф. Г. Степашенко. Они подбили 12 вражеских танков.

При этом особо отличился наводчик орудия Иван Кавун. На его счету уже было десять подбитых танков. Теперь же ему пришлось вступить в бой сразу с шестью. Большой опыт и зоркий глаз помогли и на этот раз. И. Кавун умело выбирал наиболее подходящий момент. Как только вражеский танк начинал выползать из оврага или воронки, показывая днище, либо поворачивался бортом к нашему орудию, — немедленно следовал меткий выстрел, и фашистская машина вспыхивала словно факел. Четыре танка один за другим вывел из строя в этом бою И. Кавун.

Но силы были равны, враг прорвался через боевые порядки дивизии. Ее 622-й и 781-й полки были вынуждены вести бой в окружении южнее с. Несчаное<sup>7</sup>. На помощь к ним подоспела 133-я танковая бригада (командир — подполковник И. М. Бубнов, военком — полковой комиссар С. Ф. Завороткин, начальник штаба — подполковник М. К. Шапошников). Окружение было прорвано. Но жестокий бой не утихал. Наши части несли потери, однако и врагу нанесли тяжелый урон, уничтожив 32 танка.

Вскоре гитлеровцы возобновили атаки. Тогда начальник артиллерии дивизии подполковник В. Г. Воскресенский срочно выдвинул все имевшиеся пушечные батареи на открытые огневые позиции. И снова запылали фашистские танки.

В связи с резким ухудшением обстановки командующий фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко усилил 38-ю армию за счет резерва 28-й армии. В распоряжение генерала К. С. Москаленко были переданы 162-я стрелковая дивизия (командир — полковник М. И. Матвеев, военком — старший батальонный комиссар В. И. Бойцов, начальник штаба — полковник

<sup>7</sup> А. В. Тузов В огне войны. М., 1970, стр. 38—40.

Н. Н. Затевахин) и 6-я гвардейская танковая бригада (командир — подполковник М. К. Скуба, военком — старший батальонный комиссар М. Г. Жуков).

Последнюю, как и все остальные танковые бригады, командарм бросил в бой на правом фланге, в стыке с 28-й армией. Они вступили в единоборство с контратакующим врагом. И хотя соотношение сил было не в нашу пользу, противник вновь потерял 75 танков.

14 мая, на третий день операции, лишь неатакованные части 28-й армии смогли продвинуться вперед. При поддержке авиации, переброшенной командованием фронта из полосы 6-й армии, они достигли вражеского тылового рубежа обороны, проходившего по р. Харьков, но ввести здесь в прорыв 3-й гвардейский кавалерийский корпус не удалось. Правда, стык 38-й и 28-й армий теперь был укреплен, однако обороняющиеся части по-прежнему уступали врагу в силах и средствах.

Вследствие этого обстановка продолжала осложняться, особенно на правом фланге 38-й армии.

Упорные бои с оперативными резервами противника продолжались и в последующие два дня. К исходу 16 мая положение вновь ухудшилось. 28-я и 38-я армии, которые за первые три дня операции продвинулись вперед на 20—25 км, теперь были отброшены за р. Большая Бабка и перешли к обороне.

Еще более грозную опасность принесли следующие дни. 17 мая противник, перехватив инициативу, приступил к операции «Фридерикус I». Начали ее гитлеровцы с наступления со стороны Славянска на север силами армейской группы «Клейст». Их удар под основание барвенковского плацдарма пришелся по войскам 9-й армии Южного фронта, в полосе которой врагу к тому времени удалось сосредоточить до 11 дивизий. Используя многократное превосходство в численности людей, в артиллерии и танках, эта группировка в тот же день прорвала оборону 9-й армии и устремилась на север, в глубокий тыл нашей наступавшей 6-й армии и прикрывавшей ее слева 57-й армии.

Тяжелый для наших войск исход этих событий достаточно известен. Здесь следует лишь напомнить, что к 22 мая противнику удалось замкнуть кольцо вокруг 6-й и 57-й армий. Вместе с тем нельзя не отметить, что это произошло в районе южнее Балаклеи.

Дело в том, что противник, как свидетельствовал позднее генерал-фельдмаршал Паулюс, рассчитывал замкнуть кольцо не сколько дальше к востоку, чтобы «полностью овладеть местностью западнее реки Сев. Донец юго-восточнее Харькова для последующего наступления через эту реку на восток»<sup>8</sup>. В соответствии с такой целью и планировалось нанесение двухстороннего удара в направлении Изюма. Полное осуществление этого замысла поз-

<sup>8</sup> «Совершенно секретно! Только для командования». М., 1967, стр. 317.

воляло противнику действительно захватить значительную часть правого берега Сев. Донца к югу от занятого им чугуевского плацдарма.

Более того, и к северу от него вражеское командование стремилось достичь такого же результата. Подтверждением этому могут служить действия танковой группировки немецкой 6-й армии. Начиная с 8 и вплоть до 21 мая она превосходящими силами теснила к востоку правофланговые войска Юго-Западного фронта, явно пытаясь сбросить их со старо-салтовского плацдарма.

Но если соединениям армейской группы «Клейст», действовавшим с юга, удалось в основном выполнить поставленную им задачу, то танковая группировка армии Паулюса не смогла добиться всех своих целей. Наши войска сохранили на правом берегу реки два плацдарма. Одним из них был старо-салтовский, удержаный в ходе ожесточенных боев с 13 по 21 мая, другим — излучина Сев. Донца южнее населенного пункта Савинцы, отбита у противника в последующие дни, уже после окружения им 6-й и 57-й армий.

Немалая заслуга в этом принадлежит 38-й армии. Начиная с 17 мая события в ее полосе развивались следующим образом.

Армия, как и ее соседи, продолжала обороняться, хотя ей еще ставились задачи наступательного характера. Основное содержание боевых приказов фронта в тот момент сводилось к тому, чтобы сковать, а затем и разгромить 3-ю и 23-ю танковые дивизии врага, не допустив их в направлении Изюма, навстречу наступавшей с юга группе «Клейст».

Ни 17—18 мая, ни в последующие два дня значительно ослабленным правофланговым войскам 38-й армии не удалось перехватить инициативу. Под усиливающимся натиском врага они медленно, с боями отходили и 20 мая оказались примерно на тех же позициях, с которых 12 мая пошли в наступление. Но именно здесь им удалось закрепиться и стойкой обороной остановить дальнейшее продвижение противника.

Между тем вражеские 3-я и 23-я танковые и 71-я пехотная дивизии имели задачу продвигаться навстречу группе «Клейст», чтобы совместно с нею завершить окружение части сил Юго-Западного и Южного фронтов. Если сопоставить это с упорными попытками войск немецкой 6-й армии прорваться на стыке наших 28-й и 38-й армий, то нетрудно догадаться, что в случае осуществления данного замысла враг мог ринуться к Изюму по тылам последней, и она, как и значительная часть сил 9-й армии, также оказалась бы в окружении.

Таким образом, остановив противника и удержав старо-салтовский плацдарм, правофланговые войска Юго-Западного фронта не только устранили возникшую для них опасность окружения, но и сорвали вражескую попытку нанесения двухстороннего удара на Изюм. В результате вышедшие 19 мая к этому городу с юга

соединения группы «Клейст» не получили поддержки с севера и не смогли прорваться на левый берег Сев. Донца.

Все это, несомненно, и заставило вражеское командование внести изменения в свой первоначальный замысел. Группа «Клейст» была повернута на запад. Пройдя правым берегом Сев. Донца по тылам 57-й армии и форсировав р. Берека, она вновь нанесла удар на север, теперь уже в направлении населенных пунктов Чепель, Волобуевка, Гусаровка. Захват их должен был отрезать и войска нашей 6-й армии. Но для полного их окружения противнику нужно было и здесь нанести удар с севера.

Вот почему была изменена задача вражеской танковой группировки, действовавшей до тех пор против правофланговых войск Юго-Западного фронта. 21 мая она была также перенапечелена на новое направление и получила приказ повернуть на Балаклею и из района западнее этого города наступать павстречу группе «Клейст».

В тот же день 3-я и 23-я танковые дивизии противника были выведены из боя в полосе правофланговых войск Юго-Западного фронта и приступили к выполнению новой задачи. 22 мая они находились уже в районе Балаклеи. К тому времени соединения группы «Клейст» успели овладеть Чепелем, Волобуевкой и Гусаровкой. Поэтому танковой группировке 6-й армии Паулюса оставалось только форсировать Сев. Донец и, пройдя всего лишь от 10 до 25 км, соединиться с войсками, наступавшими с юга, что она и сделала в тот же день.

Не следует полагать, будто бы ничего не делалось, чтобы воспрепятствовать окружению наших 6-й и 57-й армий. Но предпринимавшиеся в этом отношении усилия не увенчались успехом, так как были запоздалыми. А это, в свою очередь, явилось следствием уже упоминавшейся ошибочной оценки командованием Юго-Западного направления сил и намерений противника.

Не дали нужного результата и предпринятые в последующие дни меры по освобождению окруженных армий. Правда, значительное число их личного состава вырвалось из вражеского кольца при содействии наших войск, в том числе и соединений 38-й армии, наносивших удары извне.

Уже днем 22 мая генерал К. С. Москаленко прибыл в левофланговую группу войск, возглавляемую его заместителем генералом Г. И. Шерстюком, и поставил ей задачу ударом из района Савинцы на Чепель деблокировать окруженных. При этом имелось в виду, что наступление начнут частью сил все стрелковые дивизии, составлявшие эту группу, совместно с переданными ей 242-й стрелковой дивизией и 114-й танковой бригадой, а затем оно будет поддержано войсками, прорывающимися изнутри вражеского кольца, и резервами фронта — 3-й и 15-й танковыми бригадами.

Однако последние не успели подойти своевременно, а собственных сил в группе войск генерала Г. И. Шерстюка оказалось недостаточно.

И все же на этом участке был достигнут немалый успех. Тщательно подготовившись, группа генерала Г. И. Шерстюка переправилась в районе Савинцы через Сев. Донец и внезапным ударом овладела населенным пунктом Чепель. Дальнейшее ее продвижение было остановлено контратаками двух вражеских дивизий — 384-й пехотной и 14 танковой. Героически сражавшимся воинам 242-й стрелковой дивизии полковника А. М. Кошкина, 114-й танковой бригады подполковника И. В. Куриленко (с 28 мая — майора В. П. Карпова) и других наших частей не удалось сразу сломить сопротивление противника. Но и он не сумел отбросить за Сев. Донец группу генерала Г. И. Шерстюка, стойко оборонявшую занятую ею в районе Чепеля излучину реки.

Упорные бои продолжались здесь в течение нескольких дней. Советские воины были воодушевлены единственным стремлением во что бы то ни стало освободить окруженных и ради этой цели действовали с величайшей самоотверженностью, не жалея своей крови и самой жизни.

И вот — первый успех: 28 мая наши части прорвали созданный противником внешний фронт окружения. Силы их были невелики, а потому и пробитая ими брешь оказалась небольшой. Впереди же находился еще и внутренний фронт окружения. Сил становилось все меньше. И все неимоверные усилия во имя освобождения окруженных, возможно, оказались бы тщетными, если бы они не совпали с очередной попыткой последних вырваться из вражеского кольца.

Дело в том, что соединения 38-й армии пробили во внешнем фронте врага брешь в направлении Волобуевки, куда именно в тот момент с боем прорвалось через внутренний фронт значительное количество частей из состава окруженных войск. Их совместными действиями руководили член Военного совета Юго-Западного фронта дивизионный комиссар К. А. Гуров и начальник штаба 6-й армии генерал-майор А. Г. Батюня. Выход в район Волобуевки дался окруженным нелегко. И без того ослабевшие предшествующими тяжелыми боями, они при прорыве внутреннего фронта вновь понесли значительные потери, и теперь не имели достаточных сил для дальнейшей борьбы с врагом.

Но, к счастью, им и не пришлось пробиваться через внешний фронт окружения, так как он был разорван наступавшими павстречу войсками 38-й армии. В результате на этом участке вышло из вражеского кольца значительное количество наших частей с общей численностью личного состава до 22 тыс. бойцов и командиров.

Неудачи войск Юго-Западного фронта в мае 1942 г. резко ухудшили обстановку на юге страны. Они ослабили наши силы здесь в тот самый момент, когда враг готовился к своему большому летнему наступлению, рассчитанному на прорыв к Волге и на Кавказ.

И все же нельзя не видеть, что противник понес тогда в районе Харькова значительные потери, которые вынудили его отложить на некоторое время это наступление. До его начала гитлеровцам пришлось провести несколько частных операций. В ходе их немецко-фашистское командование стремилось улучшить оперативное положение своих войск. Поскольку эту задачу не удалось полностью выполнить операцией «Фридерикус I», то враг предпринял вторую — под кодовым названием «Вильгельм», а когда и она не дала всех ожидаемых результатов, была проведена и третья — «Фридерикус II». Две последние были рассчитаны на то, чтобы быстро прорвать оборону, продвинуться к р. Оскол и создать на ее восточном берегу выгодные оперативные плацдармы для последующего большого наступления.

Главный удар в операции «Вильгельм» оказался нацеленным против 38-й армии, оборонявшейся на купянском направлении. Для его нанесения предназначался 3-й моторизованный корпус, который должен был наступать по обеим сторонам железной дороги, идущей из Харькова на Купянск. Кроме того, противник подготовил два обеспечивающих удара. Один из них намечалось нанести также на Купянск, но из района Балаклеи, другой — из Печенеги на Великий Бурлук.

Угроза на купянском направлении стала очевидной командованию фронта еще до начала вражеского наступления. Поэтому здесь был предпринят ряд мер по усилению обороны.

Полоса 38-й армии была уменьшена со 100 до 60 км за счет передачи 28-й армии старо-салтовского плацдарма. Вместе с ним к правому соседу перешли оборонявшиеся там три стрелковые дивизии — 124, 226 и 300-я. Взамен же 38-я армия получила четыре — 162, 242, 277 и 278-ю. Все это позволило разместить две дивизии в глубине обороны — 162-ю на отсечной позиции по южному берегу излучины р. Великий Бурлук, а 242-ю — на второй полосе, проходившей от Ново-Николаевки до Волосской Балаклейки.

Удвоилось число танковых бригад, подчиненных 22-му танковому корпусу. В конце мая поступили еще три танковые и две мотострелковые бригады, три артиллерийских и гвардейский минометный полки. Левым соседом стала 9-я армия, которой тогда командовал генерал В. Н. Гордов, а с 18 июня — генерал Д. Н. Никишев.

Войска 38-й армии продолжали совершенствовать оборону. Военно-строительные части при активном участии местного населения возводили тыловой рубеж по восточному берегу р. Оскол и купянский обвод западнее города и железнодорожного узла. Армия со всей своей боевой техникой зарылась в землю.

Общая плотность артиллерии в ее полосе, как и при переходе в наступление 12 мая, достигла 19 орудий и минометов на 1 км фронта, в том числе от 3 до 6 противотанковых пушек. Почти во всех дивизиях было создано по два противотанковых

опорных района, прикрытых минными полями. Здесь на прямую паводку были поставлены не только полковые и противотанковые пушки, но и более мощные орудия. Оборонявшиеся на наиболее ответственном направлении по обе стороны железной дороги 277-я и 278-я стрелковые дивизии были усилены шестью из десяти пушечных артиллерийских полков РГК, приданых армии.

Для создания артиллерийского противотанкового резерва сил не хватило, но этот пробел в ходе боев был восполнен выдвижением на купянский оборонительный обвод 1-й истребительной дивизии ПТО из резерва фронта. Стрелковые подразделения оборудовали огневые позиции для расчетов противотанковых ружей и подготовили группы бойцов, специально обученных метанию гранат по танкам.

Времени на подготовку к отражению нового вражеского удара оказалось мало. Уже 10 июня противник начал операцию «Вильгельм».

В 4 часа утра, после 45-минутной артиллерийской подготовки и при поддержке массированных ударов авиации, гитлеровцы атаковали позиции войск 38-й армии. По правому ее флангу и стыку с 28-й армией наносили удар семь дивизий, из них три танковые и одна моторизованная. Наиболее массированным он был, как и предполагалось, вдоль железной дороги и большака, в стыке 277-й и 278-й стрелковых дивизий.

Правофланговые полки под командованием майоров М. И. Петрова и Д. А. Подобеды до конца использовали возможности противотанковых опорных пунктов, а когда они иссякли, отошли за р. Великий Бурлук под прикрытием 133-й танковой бригады подполковника И. М. Бубнова.

Командир 277-й стрелковой дивизии полковник В. Г. Чернов, военком старший батальонный комиссар С. Е. Жариков и начальник штаба подполковник Н. В. Лукьянин предпринимали все меры для использования огня артиллерии и средств пехоты против вражеских танков. Однако превосходство огня и сил врага было многократным. Даже лучше других усиленный артиллерией левофланговый 852-й стрелковый полк майора Д. Т. Филатова, приняв на себя тяжелый удар танков, начал отход вдоль железной дороги на восток, обнажив фланг соседей.

Более успешно выдержала удар танков и других средств врага 278-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор Д. П. Монахов, военком — старший батальонный комиссар А. А. Колобовников, начальник штаба — подполковник Г. И. Синицын). Она оборонялась в районе Волхов Яр, Богодаровка, Ново-Степановка, имея на правом фланге 853-й стрелковый полк майора Р. Л. Ступрова, на левом — 855-й под командованием майора А. З. Федорова, а между ними 851-й, возглавляемый майором А. И. Доколиным. Все их подразделения сражались стойко, с высокой огневой активностью.

Особенно искусно действовали воины 851-го стрелкового полка, на боевые порядки которого наступали главные силы немецкой 44-й пехотной дивизии. Командиры батальонов старшие лейтенанты И. П. Гойкин, Д. Н. Лещинский и А. Н. Старковский сумели и под бомбёжкой авиации обеспечить живучесть своих огневых средств благодаря прежде всего правильной расстановке людей и хорошему использованию укреплений. Умелым воином проявил себя и младший лейтенант К. Т. Першин, заменивший во время боя тяжело раненного комбата Старковского. Он организовал эффективный фланкирующий и кинжаленный огонь своих «максимов», позволявший отразить подряд шесть

вражеских атак и уничтожить при этом более 200 гитлеровцев.

Здесь добилась серьезного успеха и 168-я танковая бригада майора В. Г. Королева. Только ее 1-й батальон под командованием капитана М. М. Анисимова в течение 10 июня уничтожил на дороге у Граково 30 танков и 18 орудий врага<sup>9</sup>.

Всего в первый день боев воины армии сожгли и подбили около 60 фашистских танков из 150, участвовавших в атаках. Когда 20 танков врага прорвалось с запада к ст. Булацеловка, навстречу им ринулась 133-я танковая бригада. Здесь отличилась рота тяжелых танков «КВ» под командованием коммуниста старшего лейтенанта И. И. Королькова. Участвуя в боях с первого дня войны и приобретя большой опыт танковых атак и меткой стрельбы, он неустанно передавал его своим подчиненным. Славлено и умело действовавшая рота и на этот раз била врага без промаха. Противник был отброшен от Булацеловки. При этом Иван Иванович Корольков уничтожил 8 фашистских танков<sup>10</sup>, а экипаж командира другой танковой роты старшего лейтенанта И. Д. Данилова — 7<sup>11</sup>.

К исходу 10 июня противнику все же удалось занять междуречье Сев. Донца и Великого Бурлука. Пришлось командарму выдвинуть из своего резерва 162-ю стрелковую дивизию полковника М. И. Матвеева, подчинив ей 168-ю танковую бригаду.



и. и. корольков,  
командир танковой роты

<sup>9</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 990, л. 82.

<sup>10</sup> Там же, оп. 793756, д. 23, л. 254.

<sup>11</sup> Там же, оп. 682524, д. 990, л. 27.

Кроме того, было решено нанести на рассвете 11 июня контрудар от Булацеловки на запад вдоль железной дороги силами группы войск в составе 22-го танкового корпуса, двух стрелковых дивизий и двух танковых бригад во главе с новым начальником автобронетанковых войск армии генералом Н. А. Новиковым. К сожалению, это намерение не удалось осуществить должным образом, так как ночью прошел сильный дождь, дороги размокли, и войска вступили в бой неодновременно.

Противник же в то утро начал форсирование р. Вел. Бурлук, создавая тем самым угрозу обхода правого фланга 38-й армии и изоляции ее от правого соседа.

В сложной обстановке ожесточенного сражения командующий фронтом усилил 38-ю армию 9-й гвардейской стрелковой дивизией (командир — генерал А. П. Белобородов, военком — полковой комиссар М. В. Бронников, начальник штаба — полковник А. И. Витевский). Сформированная в Сибири и имеющаяся тогда 78-й стрелковой дивизией, она уже в битве под Москвой проявила величайший героизм и боевое мастерство. Корейским сибиряком был и ее командир Афанасий Павлантьевич Белобородов. 16-летним подростком он вступил в отряд иркутских партизан, а затем добровольцем пошел в Красную Армию, вырос в крупного военачальника. Передвойной он руководил боевой подготовкой войск Дальневосточного фронта, а когда вступил в командование дивизией, с успехом использовал свой большой опыт для достижения ее отличной выучки и сколоченности.

Высокой боеспособности соединения в немалой степени содействовала всесторонняя и вдумчивая партийно-политическая работа, организованная полковым комиссаром М. В. Бронниковым, начальником политотдела батальонным комиссаром В. А. Усковым и его помощником по комсомолу старшим политруком Н. И. Москаленко, политработниками полков.

Гвардейцы не уронили своей славы и в 38-й армии. 11 июня дивизия с ходу вступила в бой, смевив 277-ю. Южнее с. Средний Бурлук ее части остановили продвижение врага и отбросили его пехоту и танки за р. Великий Бурлук. Противник вновь попытался прорваться, введя в бой 45 танков, но успеха не добился. Во второй половине дня он предпринял новое наступление на позиции дивизии, теперь уже силами до 100 танков и штурмовых орудий.

При отражении этой атаки успешно действовал 28-й гвардейский артиллерийский полк под командованием подполковника Ф. М. Осиличева. Здесь в составе одного из орудийных расчетов храбро сражался Федор Андрианович Полетаев, позднее прославившийся активным участием в итальянском движении Сопротивления и посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, ставший национальным героем Италии.

О стойкости и мастерстве гвардейцев-артиллеристов можно судить по тому, что уже в первом бою они сожгли и подбили



Командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии А. П. Белобородов и военный комиссар М. В. Бронников (слева)

42 танка. Три из них уничтожило орудие гвардии сержанта Ивана Молоконова. Успешно громили врага расчеты Павла Жука, Федора Козлитина, Геннадия Серебрякова. Гвардейцы стояли насмерть и не пропустили фашистские танки<sup>12</sup>.

Важное значение имело хорошо поставленное управление частями дивизии и их тесное взаимодействие. Так, стрелковые подразделения умело прикрывали артиллерийские позиции от огня автоматчиков, десантированных танками врага.

Особенно четко взаимодействовала пехота с артилеристами в 31-м гвардейском стрелковом полку майора И. Н. Романова. Его 3-й батальон под командованием старшего лейтенанта С. С. Воробьева не отступил ни на шаг. Здесь не подпускал врага к огневым позициям артиллерии взвод противотанковых ружей младшего лейтенанта Г. Ф. Маслюка, подбивший 6 танков, а его, в свою очередь, прикрывали пулеметчики и гранатометчики.

Пример стойкости гвардейцев ободрял и соседей. Ни 162-я стрелковая дивизия, ни 22-я мотострелковая бригада (командир — полковник К. И. Овчаренко, военком — старший батальонный комиссар П. И. Никитин, начальник штаба — майор Н. К. Володин), сражавшиеся у с. Аркадиевка при поддержке 648-го пу-

<sup>12</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8989, д. 5, л. 106.

шечного артиллерийского полка майора В. М. Бачманова и 156-й танковой бригады (командир — полковник Г. С. Соколов, военком — старший батальонный комиссар А. Г. Гетман), не простили гитлеровцев через р. Великий Бурлук.

Итак, прорваться на Купянск лобовым танковым тараном гитлеровцы не смогли. Тогда они стали обходить город с севера, со средоточив свой удар в направлении ст. Гусинка, пос. Двуречная.

В связи с этим был предпринят контрудар на юг вдоль р. Великий Бурлук силами 22-го танкового корпуса, который и в дальнейшем действовал здесь же против левого фланга вражеского 3-го моторизованного корпуса.

В ходе контрудара врагу был нанесен серьезный урон. Только 168-я танковая бригада в течение 11 и 12 июня подбила и сожгла 57 вражеских танков. А всего за две недели боев на этом направлении она при содействии артиллерии и минометов уничтожила 91 танк, 8 самолетов, 36 орудий, свыше 2 тыс. солдат и офицеров противника<sup>13</sup>. Только на счету танка комсомольца лейтенанта А. Г. Савостьянова было 5 разбитых фашистских танков и столько же автомашин, до 50 убитых гитлеровцев<sup>14</sup>.

13—14 июня героическими усилиями войска армии сорвали операцию «Вильгельм». Враг был остановлен на рубеже, проходившем по р. Вел. Бурлук до Ново-Николаевки и далее через ст. Булацеловку до Богодаровки, а 81-я стрелковая дивизия удержала плацдарм за Сев. Донцом южнее с. Савинцы. И это вопреки огромному превосходству противника в силах и средствах, и несмотря на то что группировка и пехотные дивизии врага имели непрерывную поддержку своей авиации, господствовавшей в воздухе и совершившей в среднем ежедневно по 1500—1800 самолетовылетов.

Следует отметить, что и в условиях подавляющего превосходства воздушных сил противника наша авиация оказала большую помощь войскам армии. Ее воины с уважением и благодарностью говорили об отважных летчиках 512-го истребительного авиааполка лейтенантах Петре Дзюбе, Геннадии Дубенке, Василии Сироштане, старшем политруке Г. Я. Кузнецова, старших лейтенантах В. Н. Макарове и И. П. Моторном, неизменно выходивших победителями из воздушных схваток с врагом.

Мужественно и самоотверженно действовали и другие авиааполки, в том числе 282-й (командир — майор А. В. Минаев, военком — батальонный комиссар И. С. Попандопула, начальник штаба — майор В. И. Титов). К 10 июня 1942 г. на его боевом счету с начала войны было уже 3800 самолетовылетов, 55 уничтоженных вражеских самолетов, 36 танков, 266 автомашин с грузами и пехотой. Лучшими мастерами воздушных боев здесь были летчики майор А. И. Буколов, лейтенанты Б. И. Коровкин,

<sup>13</sup> Архив МО СССР, ф. (22 тк), оп. 516314, д. 34, л. 35.

<sup>14</sup> Там же, ф. 33, оп. 682525, д. 156, л. 117.

В. А. Орешин, И. В. Шмелев и многие другие. Примером для личного состава полка был его командир Алексей Васильевич Минаев, совершивший к тому времени 30 боевых вылетов<sup>15</sup>.

Характер авиационного обеспечения армии в последующие дни существенно изменился: из восьми приданых ей авиаполков семь были по распоряжению фронта переданы 13 июня 2-й воздушной армии для централизованного использования. Одновременно 81-я стрелковая дивизия была переподчинена 9-й армии, а 277-я выведена в резерв фронта.

Таким образом, боевой состав 38-й армии уменьшился. Но и в этих условиях ее задача по-прежнему заключалась в том, чтобы • стойко удерживать свои позиции.

## 2. Отход к Дону

Надо было готовиться к отражению нового наступления врага, наращивать глубину обороны, особенно перед Купянском. Вот почему командование армии еще к утру 13 июня заблаговременно разместило в укреплениях второй полосы, на участке от с. Гусинка до Нурово, часть своих резервов, включая артиллерииские. Параллельно этому рубежу была укреплена промежуточная позиция на линии Ново-Николаевка, ст. Булацеловка, Ново-Степановка.

Соответственно эшелонировались и огневые позиции артиллерии усиления (до пятнадцати полков РГК). Она расположилась в основном в противотанковых опорных районах, прикрытых минными полями. На тыловом рубеже армии по р. Оскол был развернут 52-й полевой укрепленный район под командованием генерала Н. М. Пожарского, имевший шесть артиллерииско-пулеметных батальонов.

Серьезные задачи были возложены на инженерные войска армии. Прежде всего требовалось минировать танкоопасные направления как на переднем крае, так и в глубине обороны. Большую споровку и мужество в этом деле проявил ранее отличившийся в районе старо-салтовского плацдарма 530-й стрелковый саперный батальон. Его командир майор Г. В. Свешников и молодой энергичный начальник штаба старший лейтенант Б. Г. Корушкин не покидали переправ и танкоопасных участков обороны, руководя их минированием.

Действовала здесь и 16-я инженерная бригада РГК специального назначения. Ее личный состав во главе с подполковником М. Ф. Иоффе, его заместителем майором В. К. Харченко, командирами батальонов капитанами А. В. Ванякиным, А. А. Голубем, Б. М. Козловым и Д. С. Кривозубом многое сделал для создания заграждений, а позднее и для разрушения коммуникаций. Удачным был и опыт

<sup>15</sup> Там же, ф. 33, оп. 682524, д. 983, л. 53.

применения собак — истребителей танков. Специально обученные, они вскоре у ст. Староверовка подорвали 6 вражеских танков.

В инженерном оборудовании оборонительных рубежей большую помощь армии оказала 21-я саперная бригада под командованием подполковника И. И. Габера, входившая тогда в 7-ю саперную армию.

Мосты и переправы для сообщения войск с тылом через р. Оскол строили отдельные инженерные батальоны: 516-й «А» капитана Н. А. Шаповалова — у пос. Двуречная, 516-й «В» капитана С. Д. Науменко — у Купянска, 56-й майора С. Ф. Мозгова — у ст. Купянск-Узловой. Здесь исключительное упорство и неутомимость в работе проявили молодые командиры капитаны Ф. А. Козлов и Б. В. Кузьмин, старшие лейтенанты В. В. Колосов и Т. М. Саламахин.

Инициативно и со знанием дела руководили этими частями заместитель командующего армией по инженерным войскам полковник Е. И. Кулинич и его штаб во главе с подполковником П. М. Пузыревским.

Так в канун первой годовщины начала Великой Отечественной войны армия готовилась к новым испытаниям. Ее войска все глубже зарывались в землю, тщательнее маскировали позиции.

Напряженно работали в эти дни политорганы и парторганизации. Они не только не скрывали от воинов трудностей обстановки, но, напротив, подчеркивали возросшую угрозу со стороны противника. И именно этим добивались еще большей боеготовности частей и подразделений. На собраниях и в беседах критически разбирали недавние бои, популяризовали их героев.

Работники политотделов армии и соединений большую часть времени находились на переднем крае, помогая командирам в укреплении порядка, дисциплины и организованности, в организации разведки и повышении бдительности, в ускорении работ по оборудованию огневых позиций и укрытий. Они участвовали в обучении истребителей вражеских танков, заботились о ремонте вооружения, пополнении боеприпасами.

Снова главным в партийно-политической работе стал призыв к стойкости в обороне. И воины армии, хорошо понимавшие, что враг готовит новый удар, готовы были сорвать его замыслы.

Гитлеровцы возобновили наступление на рассвете 22 июня. Новая операция «Фридрикс II» имела ту же цель, которой враг не достиг в операции «Вильгельм», — захват плацдармов на р. Оскол. Только на этот раз, кроме 6-й полевой армии, в наступлении участвовала и часть сил 1-й танковой армии. Всего в составе атакующих насчитывалось тринадцать дивизий. Из них шесть действовали против 28-й и 9-й армий, а остальные, включая три танковые и одну моторизованную, нанесли удар по правому флангу и центру оперативного построения 38-й армии. Вспомогательный удар силой трех пехотных дивизий с танками наносился из района Балаклея в направлении Савинцы, Кунье.



М. Д. ШЕСТАКОВ,  
Герой Советского Союза



И. Ф. СЕЛЕДЦОВ,  
Герой Советского Союза

На правом фланге их встретили гвардейцы генерала А. П. Белобородова. Они вступили в тяжелый бой с двумя вражескими дивизиями, поддерживаемыми сотней танков. Неравная схватка длилась несколько часов, и лишь к полудню врагу удалось потеснить наши части на 1—4 км и преодолеть р. Великий Бурлук.

На помощь дивизии генерала Белобородова пришла 6-я гвардейская танковая бригада подполковника М. К. Скубы из группы войск генерала В. Д. Крюченкина. При ее содействии правофланговый 22-й гвардейский стрелковый полк во главе с полковником Н. Г. Докучаевым предпринял решительные контратаки из района Ново-Николаевки в направлении Ивановки и далее на юг. В результате части двух полков 297-й пехотной дивизии были отброшены на западный берег р. Великий Бурлук.

Южнее натиску гитлеровцев противостояли 162-я стрелковая дивизия, 22-я мотострелковая, 168-я и 156-я танковые бригады. В течение семи часов отбивали они атаки врага, нанося ему ощутимый урон. Здесь особо отличился командир 2-го батальона 156-й танковой бригады старший лейтенант И. Ф. Селедцов. Только экипаж его машины подбил восемь вражеских танков и два противотанковых орудия, уничтожил роту гитлеровцев. Отважному командиру, погившему в этом бою, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>16</sup>.

<sup>16</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 42, л. 323.

Встретив стойкое сопротивление, вражеское командование бросило на этот участок крупные силы авиации, обрушившие на наши части целую серию непрерывных бомбовых ударов. Только после этого гитлеровцам удалось пробить брешь в стыке 162-й стрелковой дивизии и 168-й танковой бригады. Войдя в прорыв, они вынудили к отходу все правофланговые соединения армии и оттеснили на промежуточный рубеж обороны 278-ю стрелковую дивизию, а часть ее сил окружили. Этот успех достался врагу дорогой ценой. Он потерял здесь 57 танков и большое количество живой силы.

В этот день совершил подвиг командир батальона 851-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии младший лейтенант К. Т. Першин. В критический момент он и находившиеся вместе с ним пятеро бойцов оказались отрезанными на наблюдательном пункте. Организовав оборону, комбат и сам лег у пулемета. Огонь его «максима» буквально косил цепи гитлеровцев. Отбросив атакующих, он ринулся на прорыв и увлек за собой весь свой маленький отряд. Расчищая себе дорогу огнем автоматов и гранатами, комбат с пятью бойцами пробился к своим. Все они были по заслугам награждены. Константину Тимофеевичу Першину Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза<sup>17</sup>.

В последующие дни войска армии сражались в еще более трудных условиях.

Особенно тяжело пришлось 9-й гвардейской стрелковой дивизии, когда противник обошел ее опорные пункты сначала в с. Гусинка, а затем в с. Самборовка. Но гвардейцы и в такой обстановке не дрогнули. В боях в районе этих населенных пунктов отличился 18-й гвардейский стрелковый полк полковника Д. С. Кондратенко. Высокое мужество и упорство в борьбе с врагом проявил батальон майора Н. С. Гальцина, минометная рота лейтенанта И. И. Крука, автоматы старшего лейтенанта И. А. Медкова и младшего лейтенанта А. В. Бурдакова<sup>18</sup>.

Долго сдерживали противника на рубеже восточнее Ново-Николаевка, Волосская, Балаклеевка 162-я и 242-я стрелковые дивизии. Они стойко сражались и после того как танковые колонны гитлеровцев создали угрозу их флангам. Но вот последовал удар врага с юга, из района с. Савинцы на Староверовку. Возникла опасность отсечения основных сил армии западнее Купянска.

В этих условиях командарм был вынужден отдать приказ на отвод войск. В течение двух ночей — на 24 и 25 июня основные силы армии отошли за р. Оскол. На правом берегу севернее Двуречной была оставлена лишь дивизия генерала Белобородова.

<sup>17</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 36, лл. 502—504.

<sup>18</sup> Там же, ф. 1066, оп. 1, д. 14, лл. 1—2.

Отход войск прикрывали 1-я истребительная противотанковая (командир — генерал П. А. Фирсов, военком — полковой комиссар И. П. Беляев, начальник штаба — полковник А. Ф. Васильев) и вновь переданная в армию из резерва фронта 277-я стрелковая дивизии, действовавшие на купянском оборонительном рубеже. Их задача была чрезвычайно трудной. Противник непрерывно атаковал превосходящими силами танков и пехоты при поддержке авиации. Но воины обоих прикрывающих соединений стояли на смерть.

Так, батарея политрука Н. М. Гордеева за один день уничтожила до 15 вражеских танков и 8 автомашин с пехотой. Весь ее личный состав пал в бою, но не пропустил фашистов. За этот подвиг политруку Н. М. Гордееву и командиру огневого взвода старшему сержанту С. И. Медведеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>19</sup>.

Выполнив свою задачу, 277-я стрелковая и 1-я истребительная противотанковая дивизии в ночь на 25 июня оставили г. Купянск и тоже переправились на восточный берег р. Оскол.

Ворвавшийся вскоре в город противник попытался с ходу преодолеть реку. Он был встречен организованным огнем войск армии с восточного берега. В течение суток гитлеровцы прилагали отчаянные усилия для организации переправы, но успеха не имели.

Одновременно они непрерывно атаковали 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, оборонявшуюся на рубеже речушки Нижне-Двуречная в стыке 38-й и 28-й армий.

Командованию дивизии и ее частей пришлось расчетливо расходовать каждый спаряд. Однако и в этих условиях гвардейцы в течение двух суток успешно отбивали все атаки врага, после чего отошли на восточный берег Нижне-Двуречной.

Большую помощь им окказал 51-й гвардейский минометный полк (командир — майор А. Д. Никонов-Шаванов, военком — батальонный комиссар Н. И. Грибовский). Огневые смерчи «катюш» буквально испепеляли гитлеровцев, рвавшихся к позициям стрелковых частей. Метко разила врага и артиллерия дивизии. Только батареи старшего лейтенанта К. Ф. Панкратова и капитана С. П. Кузнецова из 18-го гвардейского стрелкового полка за два дня подбили шесть фашистских танков<sup>20</sup>.

Так провалились намерения гитлеровцев. Им не удалось ни рассечь, ни уничтожить войска 38-й армии западнее Купянска, ни захватить на р. Оскол исходные плацдармы. Операция «Фридрикус II», как и предыдущая, не достигла намеченных целей. И лишь через десять суток войска армии отошли от рубежа р. Оскол. Да и то лишь потому, что противник обошел их с севера уже в период своего большого летнего наступления.

<sup>19</sup> Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 11, л. 220; д. 31, л. 9.

<sup>20</sup> Там же, ф. 1066, оп. 1, д. 93, лл. 5—6, 8, 17.

Это было 7 июля. К тому времени враг превосходящими силами прорвал оборону смежных крыльев Юго-Западного и Брянского фронтов и после ожесточенного сражения проник к верховьям Дона и к Воронежу. В числе войск, оказавшихся в тяжелом положении, была и 28-я армия, которой с 4 июля командовал генерал В. Д. Крюченкин. Ее дивизии, обойденные врагом с севера еще 2—3 июля, отошли с рубежа р. Оскол за речку Черная Калитва.

В связи с этим Ставка была вынуждена 6 июля принять решение об отводе остальных войск Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов с р. Оскол на заранее оборудованный рубеж Чуприбин, Нов. Астрахань, Попасная. Соответствующий приказ фронта в ночь на 7 июля получила и 38-я армия.

Задача оставить на р. Оскол части прикрытия, а главные силы отвести на 35—40 км и занять ими часть фронтового тылового рубежа от Нагольной до Белокурякино была выполнена войсками армии в течение суток. Здесь ее дивизии уплотнили оборону только что прибывшего 118-го полевого укрепленного района (командант — полковник А. Г. Яцун, начальник штаба — майор В. Н. Порфирьев).

К тому времени обстановка еще более обострилась. Немецко-фашистское командование, стремясь окружить войска Юго-Западного фронта, нанесли сходящиеся удары из района Воронежа на Россось, Кантемировку и с рубежа Артемовск, Славянск в общем направлении на Миллерово. 8 июля колонны 40-го танкового и 8-го армейского корпусов врага, наступавшие от Россоси в сторону Кантемировки, увеличили разрыв между 28-й и 38-й армиями. Создалась реальная угроза выхода противника на тылы последней.

Командарм счел необходимым отвести войска на рубеж р. Айдар, но так как командование фронта с этим не согласилось<sup>21</sup>, он выдвинул на линию Кантемировка, Ровеньки заслон из частей 304-й, 9-й гвардейской и 199-й стрелковых дивизий и 3-й танковой бригады.

В течение 8 и 9 июля армия отражала атаки 51-го армейского корпуса. А в ночь на 10 июля в связи с еще более возросшей угрозой отсечения ее войск от тылов по приказу командаарма начала отходить сначала на промежуточный рубеж в верховье р. Деркул (северо-западнее Чертово), а затем на линию железной дороги между Кантемировкой и Миллерово. И хотя она была уже обойдена гитлеровцами с северо-востока, ее воины продолжали героически сражаться.

Но во второй половине 11 июля, когда фашистские танки прорвались на тылы дивизий, пришлось опять отходить, теперь уже на рубеж р. Калитва.

При этом часть сил 38-й и соседней слева 9-й армий все же оказались отрезанными от своих войск в районе севернее Милле-

<sup>21</sup> Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 793, л. 376.

рово. Случилось это потому, что 1-я танковая армия врага вышла в район южнее названного города, и спешившие на выручку 9-й и 38-й армии войска 24-й армии из резерва Южного фронта, уже не смогли к ним пробиться. И все же 15 июля части, которым грозило окружение, прорвались через боевые порядки противника, а вскоре они вместе с остальными войсками армии вышли к Дону.

Вспоминая трудное лето 1942 г., бывший командующий 38-й армией Маршал Советского Союза К. С. Москаленко писал: «...Наш отход не был стихийным, неорганизованным. Отходили не группы воинов, а батальоны, полки, дивизии, т. е. армия, управляемая командирами и штабами, поддерживавшими между собой связь. Армия вышла из многодневных неравных боев в большой излучине Дона в составе всех своих восьми стрелковых дивизий и других частей, ослабленных в результате значительных потерь, но сохранивших боеспособность и готовность выполнять боевые задачи ... Думы жгли душу. Но чувства бессилия или обреченности не было и в помине. Жила, как и прежде, твердая, непоколебимая вера в разгром врага, в нашу победу»<sup>22</sup>.

\* \* \*

Остался позади тяжелый, но славный путь. С первого дня своего существования 38-я армия почти непрерывно вела бои на одном из важнейших направлений. Она с честью прошла через все суровые испытания первого периода войны, внеся свой вклад в срыв захватнических планов врага. Тысячи ее воинов за подвиги в борьбе с сильным и коварным противником были удостоены высоких правительственные наград.

Десятки соединений и частей, в разное время входивших в ее состав, за проявленный ими массовый героизм, были преобразованы в гвардейские. Среди них — кавалерийский корпус, две кавалерийские и десять стрелковых дивизий, пять танковых и мотострелковых бригад и столько же артиллерийских полков. В войсках армии сражались будущие Маршалы Советского Союза А. А. Гречко и К. С. Москаленко, маршал инженерных войск В. К. Харченко, генералы армии А. П. Белобородов, А. В. Горбатов, С. П. Иванов, В. Г. Куликов, генерал-полковники В. С. Архипов, Е. М. Горбатюк, А. Н. Инаури, В. М. Крамар, В. М. Лихачев, О. А. Лосик, Н. А. Новиков, Н. П. Пухов, генерал-лейтенанты А. Ф. Васильев, Н. К. Володин, В. Г. Воскресенский, И. Д. Зайцев, М. И. Горбунов, Н. В. Игнатов, М. Ф. Иоффе, Ф. В. Камков, И. Ф. Кириченко, П. П. Корзун, В. Д. Крюченкин, Е. И. Кулинич, С. П. Меркулов, А. И. Нестеренко, С. М. Рогачевский, Д. И. Рябышев, З. К. Слюсаренко, Г. Е. Стогний, Г. А. Тер-Гаспарян, И. В. Хазов, М. К. Шапошников.

<sup>22</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. М., 1973, стр. 258.

16 июля 1942 г. армия вошла в состав созданного Ставкой нового фронта — Сталинградского и, переправившись по его приказу на левый берег Дона, заняла оборону в полосе от устья р. Медведицы до Новогригорьевской. Ее войскам предстояло принять участие в исторической Сталинградской битве, но уже в составе другого объединения.

Это произошло в связи с предпринимавшимися тогда мерами по усилению обороны ставленного направления. По приказу фронта генерал К. С. Москаленко 24 июля 1942 г. передислоцировал полевое управление 38-й армии вместе с армейским полком связи и другими частями обслуживания в район Калача-на-Дону, где возглавил формирование 1-й танковой армии. Начальником штаба был назначен полковник С. П. Иванов. Заметим, что уже в августе это управление стало основой формирования Юго-Восточного фронта, переименованного затем в Сталинградский фронт (2-го формирования), а позднее — в Южный и 4-й Украинский. Победное знамя 4-го Украинского фронта среди знамен других фронтов было пронесено по дорогам сражений до Праги и на параде Победы, проведенном на Красной площади Москвы.

Под другим знаменем с 3 августа 1942 года сражалась с врагом на пути от Дона до Праги 38-я армия 2-го формирования, которая стала достойным продолжателем славных боевых традиций своей предшественницы.

## 38-я СРАЖАЕТСЯ ВНОВЬ!

## 1. Первые бои

38-я армия второго формирования была по решению Ставки Верховного Главнокомандования создана 3 августа 1942 г. на Брянском фронте. В ее состав вошли действовавшая на левом крыле фронта группа войск генерала Н. Е. Чубисова и выдвинутая сюда 4-я резервная армия. В момент своего создания 38-я армия имела шесть стрелковых дивизий — 167, 193, 237, 240, 284 и 340-ю, семь стрелковых бригад — 104, 106, 119, 164, 229, 242 и 250-ю, пять корпусов — 1, 2, 7, 11-й танковые и 8-й кавалерийский, а также 88-й и 101-й гаубичные артиллерийские, 15, 18 и 19-й гвардейские минометные полки и другие специальные части и подразделения<sup>1</sup>.

Таким образом, по количеству сил и средств это было весьма мощное оперативное объединение. Его создание на левом крыле Брянского фронта в стыке с Воронежским было обусловлено общей обстановкой на южном участке советско-германского фронта.

Как известно, еще в начале июля противник, прорвавшийся к Воронежу, был здесь остановлен. В последующие дни он сосредоточил свои основные усилия на сталинградском и кавказском направлениях. Однако оставалась напряженной обстановка и в районе Воронежа, где Ставка Верховного Главнокомандования видела реальную опасность выхода ударных группировок врага на южные подступы к Москве через Елец и Тамбов. В связи с этим Ставка уплотнила оборонявшиеся на этом направлении войска, разместила в полосе Брянского фронта одну танковую<sup>2</sup> и ввела в его состав две общевойсковые армии.

Одна из последних, как уже отмечено, совместно с группой войск генерала Н. Е. Чубисова и образовала новую 38-ю армию, развернувшуюся на рубеже от Гремячего до Воронежа. Правым ее соседом была 13-я армия, также входившая в состав Брянского фронта, слева оборонялись 60-я и 40-я армии Воронежского фронта.

<sup>1</sup> Архив МО СССР, ф. 202, оп. 5, д. 56, л. 61.

<sup>2</sup> См. А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1973, стр. 196—198.

Усилиением обороны на этом участке фронта был сорван замысел врага на прорыв в северном и северо-восточном направлениях. Одновременно и главная группировка противника, наступавшая на Сталинград, встретила все более усилившееся сопротивление. В боях с героически оборонявшимися там советскими войсками она несла тяжелые потери и нуждалась в постоянном пополнении сил и средств. В ее состав непрерывно прибывали подкрепления с других участков фронта, из Германии и из Западной Европы. Гитлеровскому командованию пришлось повернуть с кавказского направления на Сталинград также свою 4-ю танковую армию. Все острее становилась и необходимость переброски туда же части сил из-под Воронежа.

В результате к рассматриваемому времени войскам противника на воронежском направлении было приказано в кратчайший срок захватить Воронеж. После этого они должны были передать часть своих соединений, особенно подвижных, группировке, действовавшей на стalingрадском направлении, а остальными силами прикрыть последнюю от ударов Красной Армии с севера вдоль правого берега Дона.

Сорвать этот замысел врага и должны были армии левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов. Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от них усиления активных боевых действий, с тем чтобы сковать противостоящего врага и воспрепятствовать переброске части его сил под Сталинград. Одновременно ставилась задача не только не допустить захвата гитлеровцами Воронежа, но и освободить занятые ими западные окраины города, а также улучшить в целом оперативно-тактическое положение наших войск на этом направлении.

В соответствии с директивой Ставки командующий Брянским фронтом генерал К. К. Рокоссовский 3 августа 1942 г. издал оперативную директиву на проведение Землянской наступательной операции. В ней, в частности, говорилось: «...38-й армии в период с 10 по 17 августа 1942 г. во взаимодействии с частями Воронежского фронта уничтожить землянскую группировку противника и к исходу 17 августа выйти на рубеж Мал. Верейка, Перлевка, Русская Гвоздевка. Главный удар нанести в направлении Хрущево, Мал. Верейка, вспомогательный — в направлении Фомина—Нечаевка, Каверье, Перлевка»<sup>3</sup>.

Таким образом, армия в первый же день своего существования получила нелегкую наступательную задачу. Выполнение ее осложнялось целым рядом значительных трудностей. Одна из них состояла в том, что планирование и подготовку операции пришлось вести в условиях едва лишь начавшегося формирования армии. Достаточно сказать, что, например, штаб 4-й резервной армии только 3 августа вступил в управление войсками нового объединения.

<sup>3</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 15, л. 10.

Что касается соединений и частей, вошедших в 38-ю армию, то для некоторых из них данный участок фронта был новым и, естественно, незнакомым. Лишь часть из них в предшествующий период вела здесь боевые действия в составе группы войск генерала Н. Е. Чубисова<sup>4</sup>. Причем и среди их командиров и политработников далеко не у всех имелся опыт подготовки и ведения наступательных операций, подобных предстоявшей Землянской, требовавшей прорыва хорошо организованной обороны противника в сравнительно короткий срок на глубину 22 км.

К сказанному следует добавить, что и для подготовки наступления в отведенное для нее крайне ограниченное время

также нужен был большой опыт, которым не обладали многие командиры и политработники не только вновь прибывших, но и ранее участвовавших в боях соединений и частей. Такое умение пришло позднее. Летом же 1942 г. оно еще только накапливалось.

Нужно также отметить, что к моменту создания второго формирования 38-й армии и начала подготовки первой ее наступательной операции в составе имевшихся у нее войск было значительное число еще необстрелянных бойцов. В соединения, ранее участвовавшие в боях, прибывало пополнение из числа вновь призванных в ряды Красной Армии. Другие же были только недавно сформированы. Пример тому — 237-я стрелковая дивизия. Сформированная в Новосибирской области, она лишь 13 июля 1942 г. прибыла на фронт, и ее боевой опыт был, конечно, минимальным<sup>5</sup>.

<sup>4</sup> В эту группу войск входили 167, 193, 237, 284 и 340-я стрелковая дивизии, 104-я стрелковая бригада, 1, 2 и 7-й танковые корпуса. Удерживая рубежи Гремячье, Солдатское, Озерки, Бол. Верейка, они одновременно наносили удары по противнику. Так, 340-я стрелковая дивизия действовала в районе Хрущево, Гремячье, 7-й танковый корпус и 284-я стрелковая дивизия вели бои за Спасское и Каменку, 2-й танковый корпус с 237-й стрелковой дивизией наступал на Высочино и Долгое, 1-й танковый корпус — на Высочино и Спасское, 167-я стрелковая дивизия — на Сомовку и Бол. Терещевку, 104-я стрелковая бригада — на Чуриково и Каверье (Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 7, лл. 3—10). В конце июля группе генерала Чубисова было приказано закрепиться на занимаемом рубеже и перейти к обороне (там же, лл. 21—23).

<sup>5</sup> Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 484323, д. 1, лл. 1—2.



А. Н. ПИЛИПЕНКО,  
начальник штаба армии

Наконец, нельзя не подчеркнуть, что подготовка операции проводилась в самом начале сколачивания армейского коллектива — важного и сложного процесса, призванного превратить десятки отдельных соединений и частей в единый, четко и слаженно взаимодействующий боевой организм. Нужно было одновременно организовать и наладить работу тыла вновь созданной армии, буквально в считанные дни обеспечить подвоз всего необходимого для организации и ведения наступательной операции.

От преодоления всех этих и многих других трудностей в значительной степени зависело успешное выполнение поставленной задачи.

Генерал Н. Е. Чубисов<sup>6</sup>, назначенный командующим 38-й армией, директиву фронта получил 4 августа. На подготовку наступления оставалось менее 6 суток. Командарм немедленно ознакомил с директивой члена Военного совета дивизионного комиссара Ф. Н. Воронина<sup>7</sup> и начальника штаба армии полковника А. П. Пилипенко. После краткого обсуждения задачи генерал Н. Е. Чубисов принял решение, на основе которого штаб армии сразу же приступил к разработке плана операции.

Уже на следующий день войскам были отданы частные распоряжения о подготовке операции<sup>8</sup>, а 8 августа — боевой приказ о наступлении<sup>9</sup>.

Здесь нужно сказать, что к тому времени число соединений армии значительно уменьшилось. Приказом фронта из ее состава были выведены 2-й танковый корпус, 193-я и 284-я стрелковые

<sup>6</sup> Никандр Евлампиевич Чубисов, как и большинство советских военачальников, вышел из гущи народа и прошел славный боевой путь от рядового до генерал-полковника. Он родился 5 ноября 1892 г. в крестьянской семье в станице Романовская Донской области. В 1913 г. был призван в царскую армию. С осени 1914 г. участвовал в боях первой мировой войны. В 1915 г. окончил Петергофскую школу прапорщиков и был снова отправлен в действующую армию. В боях проявил мужество, воинское мастерство и доблесть. В годы гражданской войны сражался в рядах Красной Армии на Петроградском, Карельском, Псковском и Западном фронтах, а также против банд Антона и Колесникова. В 1931 г. вступил в ряды Коммунистической партии. Три года спустя был направлен в Военную академию им. М. В. Фрунзе, которую успешно окончил в 1936 г. В период советско-финляндского конфликта возглавлял штаб 7-й армии, затем был заместителем командующего войсками Одесского военного округа, а с начала Великой Отечественной войны — командующим Отдельной Приморской, затем 6-й армиями. Впоследствии высокую оценку его богатому боевому опыту и теоретической подготовке дал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, отмечавший, что генерал Н. Е. Чубисов «армией командовал безупречно» (см. К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1968, стр. 135).

<sup>7</sup> Федор Николаевич Воронин, член Коммунистической партии с 1919 г., был участником гражданской войны и боев с японскими милитаристами на р. Халхин-Гол в 1938 г. До 24 июля 1942 г. был членом Военного совета 38-й армии первого формирования.

<sup>8</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 7, лл. 24—27.

<sup>9</sup> Там же, л. 28.

дивизии, 242-я стрелковая бригада. Таким образом, армия располагала накануне Землянской операции четырьмя стрелковыми дивизиями, шестью стрелковыми бригадами, тремя танковыми и кавалерийским корпусами со средствами усиления.

В ударную группировку, которой ставилась задача прорвать оборону противника в 40-километровой полосе от Ивановки до р. Дон вошли 1, 7 и 11-й танковые корпуса (три танковые и одна мотострелковая бригада в каждом), 167, 237 и 340-я стрелковые дивизии и пять стрелковых бригад. Им предстояло действовать на трех направлениях. Поэтому они были разделены на три оперативные группы. Основой каждой из них являлся танковый корпус. Это должно было обеспечить быстрый прорыв обороны противника. С целью же облегчить управление войсками руководство боевыми действиями групп было возложено на командиров этих корпусов.

Наиболее сильную из них возглавил генерал-майор танковых войск П. А. Ротмистров. В нее вошли 7-й танковый корпус (173 танка), две стрелковые бригады, семь артиллерийских полков и четыре гвардейских минометных дивизиона. Ей предстояло наступать в направлении Ильиновки, Мал. Верейки и к исходу первого дня операции овладеть рубежом Мал. Верейка, Гремячье, а в дальнейшем — Землянском. На этом же направлении должна была действовать и 340-я стрелковая дивизия полковника С. С. Мартиросяна.

Двумя другими группами командовали генерал-майоры танковых войск И. Г. Лазарев и М. Е. Катуков. Одну из них составили 11-й танковый корпус (98 танков), две стрелковые бригады, шесть артиллерийских и минометных полков, другую — 1-й танковый корпус (108 танков) и одна стрелковая бригада. Ближайшая задача первой состояла в том, чтобы, взаимодействуя с 237-й стрелковой дивизией полковника В. И. Новожилова, ударом из района Озерки уничтожить противостоявшего врага и овладеть рубежом Гремячье, Лебяжье, второй, наступавшей совместно со 167-й стрелковой дивизией полковника И. И. Мельникова, — достичь рубежа Чуриково, Каверье. В дальнейшем две эти группы должны были продвигаться по сходящимся направлениям на Перлевку.

Тем же приказом от 8 августа создавалась группа войск во главе с командиром 8-го кавалерийского корпуса полковником И. Ф. Луневым. В ее составе были три кавдивизии этого корпуса и две стрелковые бригады. Группа получила задачу активной обороны на участке Козинка, Хрущево сковать противостоящего врага. Причем ее левофланговые соединения — 21-я кавалерийская дивизия полковника Н. П. Якунина и 106-я стрелковая бригада Героя Советского Союза майора И. Н. Мошляка должны были наступать в направлении Ивановки, Голосковки, обеспечивая справа группу генерала Ротмистрова. Развитие успеха последней возлагалось на армейский резерв — 240-ю стрелковую дивизию

полковника П. П. Авдеенко и 87-ю танковую бригаду полковника И. В. Шабарова<sup>10</sup>.

Таким образом, решение командарма и разработанный на его основе штабом армии план операции предусматривали одношеренное построение войск с выделением армейского резерва. В состав ударных групп было включено более 70 % сил и средств армии. Авиационное обеспечение их боевых действий командование фронтом возложило на соединения 15-й воздушной армии генерал-майора авиации И. Г. Пятыхина.

Одновременно с разработкой плана операции в войсках армии шла напряженная подготовка к наступлению. Она совпала с подъемом партийно-политической работы в частях и подразделениях, вызванным приказом народного комиссара обороны И. В. Сталина от 28 июля 1942 г. Содержавшиеся в нем требования — напрячь все силы для ликвидации сложившегося на юге страны крайне опасного положения — нашли глубокий отклик в сердцах воинов 38-й армии.

Командиры, политработники, партийные организации использовали все возможности для воспитательной работы среди личного состава. Какими бы краткими ни были партийные и комсомольские собрания, политинформации и беседы в частях и подразделениях, они неизменно проходили в обстановке высокого морально-политического подъема.

Бойцы и командиры хорошо понимали, какая грозная опасность вновь нависла над страной и выражали твердую решимость сражаться с врагом до полного его разгрома.

Ответом 38-й армии на приказ явилась еще более напряженная работа по подготовке наступления. Люди забыли об отдыхе. Приготовления шли непрерывно днем и ночью. Проводилась рекогносцировка местности. Соединения и части сводились в оперативные группы и готовились занять исходное положение для атаки. Артиллеристы оборудовали огневые позиции. Усиленно велась разведка, в том числе и авиационная. Все это делалось в ускоренном темпе, так как времени было мало.

Трудно пришлося и службе тыла, особенно в организации подвоза боеприпасов, горючего, продовольствия и фуража. Не хватало транспортных средств. Авиация противника непрерывно бомбила пути подвоза и ближайший железнодорожный узел Грязи. Эти трудности дополнялись изнурительной жарой, утомлявшей личный состав.

Несмотря на все усилия командования и войск, завершить подготовку наступления к 10 августа не удалось. Командующий войсками фронта по просьбе генерала Н. Е. Чубисова отсрочил начало операции до 12 августа. Однако и дополнительных двух дней оказалось мало. Войска по-прежнему не были готовы к на-

<sup>10</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 15, лл. 11—12; д. 7, лл. 29, 33.



Командир 237-й стрелковой дивизии В. И. Новожилов (в центре) ставит боевую задачу

ступлению: взаимодействие во всех звеньях было организовано слабо, оборона противника разведана недостаточно, артиллерия не произвела пристрелку целей.

Тем не менее армии было приказано начать операцию в назначенный срок.

Утром 12 августа после 13-минутного артиллерийского налета по опорным пунктам противника и удара фронтовой авиации по его резервам войска оперативных групп ринулись в атаку. Их личный состав проявил при этом высокое мужество и отвагу.

Так, экипаж танка комсомольца младшего лейтенанта В. И. Кудинова из 89-й танковой бригады с ходу ворвался на вражеские позиции восточнее Бол. Верейки. Уничтожив несколько огневых точек гитлеровцев, танкисты продолжали продвигаться вперед. Но вскоре были встречены огнем противотанковых орудий. Прямое попадание снаряда, — и нашу «тридцатьчетверку» охватило пламя. Стрелок-радист В. И. Лебедев был ранен, башенный стрелок А. П. Борисенко — контужен.

Механик-водитель И. П. Гаранжа и командир танка В. И. Кудинов оказали товарищам первую помощь и сумели под огнем врага потушить пламя и устраниТЬ повреждения. В это время они увидели, что фашисты подбили два наших танка, и те лишились возможности самостоятельно двигаться. Тогда отважный экипаж на глазах немецко-фашистских захватчиков взял на буксир

и эвакуировал с поля боя оба подбитых танка, а затем снова вступил в бой.

Доблестно и самоотверженно действовало отделение сержанта Л. Н. Черноскутова из 250-й стрелковой бригады. Выбив группу гитлеровцев из окопов, наши бойцы вырвались вперед. На их пути оказался небольшой лесок в районе Ивановки. Здесь они оказались окружены противником. В неравной схватке сержант Черноскутов был ранен, но продолжал руководить боем. По его приказу отделение заняло круговую оборону и мужественно отражало многочисленные атаки превосходящих сил врага. Горстка бесстрашных советских воинов целые сутки удерживала занимаемый рубеж и только по приказу командира роты оставила эту позицию. Смелым ударом отделение вырвалось из окружения и возвратилось в свою часть<sup>11</sup>.

Как и всегда, пример мужества и бесстрашия в бою с врагом показывали коммунисты. Экипаж танка во главе с политруком роты 49-й танковой бригады Г. Н. Абрамовым прорвался в расположение противника и уничтожил 30 гитлеровских солдат и офицеров, артиллерийское орудие и 3 пулемета. Продолжая продвигаться вперед, он оказался под сильным вражеским огнем. Но танкисты не отступали. Они выбрали выгодную позицию и, ведя огневой бой, удерживали ее до подхода стрелковых подразделений.

В еще более опасное положение попал танк коммуниста лейтенанта К. С. Пастухова из 150-й танковой бригады. Он был подбит вражеской артиллерией и загорелся. Но и пылающий танк продолжал огнем и гусеницами уничтожать живую силу и технику противника. В этом бою экипаж погиб, до конца исполнив свой воинский долг<sup>12</sup>.

Таких примеров героизма, проявленного воинами 38-й армии в ходе августовского наступления, множество. Они явились выражением высокого боевого духа бойцов и командиров, их готовности до последней капли крови сражаться за освобождение своей социалистической Родины от врага, за полный его разгром.

Это особенно ярко проявилось в стремлении многих воинов идти в бой коммунистами. Тут же на поле боя они подавали заявления о вступлении в партию. Так, помощник командира взвода 21-й кавалерийской дивизии старший сержант И. П. Новиков написал: «Под руководством ленинской партии наш народ сверг капиталистов и помещиков и установил советскую народную власть. Под руководством партии у нас в стране построен социализм. Под руководством партии мы победим немецко-фашистских захватчиков. Нет выше чести быть в ее рядах. Я иду в бой. Прошу принять меня в партию и, если погибну, — считайте коммунистом».

<sup>11</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 1, лл. 111—118.

<sup>12</sup> Там же, лл. 130—131.



#### Вручение партийного билета на передовой

Вот несколько характерных цифр: в ходе боевых действий только за один день в 8-м кавалерийском корпусе было принято в ряды партии 15, а в 340-й дивизии — 20 человек<sup>13</sup>.

Храбро и упорно сражался весь личный состав наступающих соединений. На отдельных участках удалось ворваться на первую позицию противника.

Однако дальнейшее продвижение было остановлено огнем из опорных пунктов, расположенных в ближайшей глубине фашистской обороны. Так выяснилось, что подавить в достаточной мере огневую систему противника не удалось. В тот же день было предпринято еще несколько попыток прорвать при поддержке артиллерии и авиации вражескую оборону. Но и они не увенчались успехом.

С утра 13 августа оперативные группы возобновили атаку. Однако противник к этому времени не только усилил свою огневую систему, но и подтянул к угрожаемому участку резервы из глубины, установил дополнительные противотанковые и противопехотные заграждения. Вновь оказались недостаточные плотности артиллерии наступающих войск и малочисленность авиации, выделенной 15-й воздушной армией. Последнее, например, привело к тому, что противник уже с утра господствовал в воздухе над районом боевых действий.

<sup>13</sup> Там же, л. 126.

Вследствие всего этого в течение целого дня напряженных боев на правом фланге и в центре полосы наступления атакующим лишь на отдельных направлениях удалось вклиниваться в оборону противника, да и то не более чем на 1 км. Несколько большего успеха добилась левофланговая группа генерала Катукова, продвинувшаяся на глубину 1,5—2 км. Однако и она не смогла развить этот тактический успех в оперативный и к вечеру была остановлена организованным огнем и контратаками гитлеровских войск.

14 и 15 августа происходил в основном огневой бой. Инициативу удерживала лишь группа генерала Катукова, вновь начавшая теснить противника в районе Рубцово и Каверье.

Стало ясно, что операция не получила должного развития. Поэтому 15 августа Ставка приказала командующему Брянским фронтом «наступление 38-й армии прекратить и ее войскам с 15.8 перейти к глубокой и прочной обороне, выделив сильные резервы». В той же директиве содержалось требование вывести 7-й танковый корпус «в резерв Ставки Верховного Главнокомандования в район Елец, где привести его в порядок»<sup>14</sup>.

## 2. Так приобретался опыт

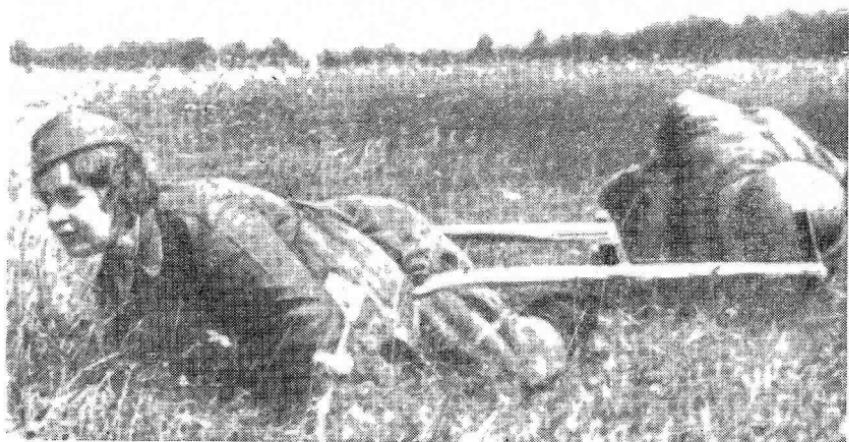
Командующий и штаб армии подробно разобрали причины неуспеха операции. На них указал командирам и штабам соединений в своем приказе генерал Чубисов. Он отметил, что разведка не сумела до наступления вскрыть систему огня, все опорные пункты, заграждения и группировку противника, а артиллерийская и авиационная подготовка была слабой. В результате этого, подчеркивал командарм, огневая система вражеской обороны не была подавлена перед атакой войск армии. В ходе же наступления, говорилось далее, наша авиация не смогла завоевать господства в воздухе. В приказе отмечалось также отсутствие четкого взаимодействия пехоты с артиллерией и танками, а также оперативной маскировки при подготовке операции, что не позволило достигнуть внезапности. Указывалось и на то, что управление войсками было неустойчивым, причем штабы соединений плохо знали обстановку и не реагировали своевременно на ее быстрые изменения<sup>15</sup>.

Действительно, бои 12—15 августа показали, что для прорыва вражеской обороны северо-западнее Воронежа нужна более тщательная подготовка, хорошая разведка, организация четкого управления частями и соединениями, всестороннее обеспечение войск.

К этому следует добавить: одна из главных причин неуспеха

<sup>14</sup> Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 1640, д. 180, л. 149.

<sup>15</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 15, л. 15.



Эвакуация раненого с поля боя

заключалась в том, что операция готовилась в спешке. Именно потому и не было налажено тесное взаимодействие стрелковых войск с артиллерией, авиацией и танками. Не менее важным обстоятельством, отрицательно сказавшимся на ходе боевых действий, являлось отсутствие достаточного опыта использования крупных танковых соединений в наступлении, относительно малая плотность артиллерии для надежного подавления обороны противника. Необходимое же превосходство над противостоящим врагом не было создано вследствие того, что тогда в наших войсках еще не научились решительно массировать силы и средства на узких участках прорыва и по-прежнему распыляли их на широком фронте.

Этому способствовало и отсутствие в армии единой ударной группы.

Дело в том, что в полосе от Гремячего до Воронежа действовала вражеская группировка в составе десяти пехотных и двух танковых дивизий, имевшая значительные средства усиления и поддерживаемая крупными силами авиации. Противостоявшая же ей 38-я армия насчитывала, как уже показано, четыре стрелковые и три кавалерийские дивизии, шесть стрелковых бригад и три танковых корпуса. Учитывая меньший штатный состав наших соединений по сравнению с вражескими, не трудно увидеть, что общее соотношение сил и средств было в лучшем случае равным. Причем для участия в Землянской наступательной операции привлекалось немногим более 80 тыс. человек, около 1800 орудий, минометов и реактивных установок, а также 409 танков<sup>16</sup>.

<sup>16</sup> Там же, лл. 11—12.

Таким образом, по численности личного состава эти войска имели на 1 км фронта наступления в среднем всего лишь около 28 орудий, минометов и реактивных установок, 6—7 танков<sup>17</sup>. Этих средств могло хватить лишь для организации прорыва вражеской обороны на одном участке шириною не выше 6—7 км.

Между тем из сказанного выше видно, что по замыслу командарма предполагалось вначале взломать оборону противника на направлениях ударов трех оперативных групп, а затем сокрушить ее стремительным наступлением танков и пехоты по сходящимся направлениям на Землянск и Перлевку. Следовательно, намечалось иметь не один, а три участка прорыва. Естественно, что в условиях довольно значительной общей полосы наступления, составлявшей свыше 65 км по фронту, это повлекло за собой рассредоточение сил и средств. В результате и не удалось создать решающее превосходство над противником ни на одном из намеченных трех участков прорыва.

Наконец, войска действовали прямолинейно, без решительного маневра силами и средствами в ходе операции. Армия не имела второго эшелона для наращивания усилий. Не оправдало надежд командования и создание оперативных групп в составе танковых корпусов, усиленных стрелковыми войсками для одновременного прорыва обороны противника на нескольких участках без предварительного эффективного подавления его огневой системы. Не могло не сказаться на ходе операции и то обстоятельство, что гитлеровское командование было вынуждено держать здесь значительные резервы.

С последним обстоятельством тесно связана и положительная сторона Землянской наступательной операции 38-й армии в августе 1942 г., ибо атаки наших соединений на этом направлении вновь сорвали планы противника. Он не только не смог снять отсюда часть своих войск для переброски на подступы к Сталинграду и Кавказу, но и должен был подтянуть к полосе 38-й армии значительные резервы из глубины и даже со сталинградского направления.

Это вынуждены признать в своих послевоенных воспоминаниях и бывшие гитлеровские генералы. Так, К. Типпельскирх отметил: «...Русские, чтобы облегчить положение своих войск на юге, оказывали постоянное давление на позиции немцев в районе Воронежа и севернее. Летом и осенью 1942 года в этих районах шли тяжелые бои, которые потребовали большого напряжения сил немецких дивизий, не позволили осуществлять переброску войск в интересах наступающих армий, а в район Воронежа даже заставили немецкое командование спешно перебросить из-под Сталинграда одну дивизию»<sup>18</sup>.

<sup>17</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 15, л. 13.

<sup>18</sup> К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 240.

А вот оценка боевых действий советских войск в районе Воронежа, данная английским буржуазным историком Дж. Фуллером, и непосредственно относящаяся также к Землянской операции 38-й армии: «Русские войска, сосредоточенные к северу от Воронежа, прибыли вовремя, чтобы спасти положение, возможно, они спасли русским всю кампанию»<sup>19</sup>.

Таким образом, хотя задача августовского наступления на левом крыле Брянского фронта не была выполнена, тем не менее активные действия 38-й армии в сочетании с усилиями войск Воронежского фронта способствовали срыву замысла гитлеровского военного руководства на последовательное использование своих ударных группировок в поэтапном наступлении на важнейших направлениях южного крыла советско-германского фронта<sup>20</sup>.

Перейдя 16 августа к обороне, соединения и части 38-й армии в течении месяца вели бои местного значения. Они успешно отражали участившиеся атаки врага, а на отдельных участках сами атаковали с целью улучшения своих позиций. Одновременно оборона совершенствовалась в инженерном отношении. Она становилась все более прочной, глубоко эшелонированной. Создавались противотанковые районы и противотанковые опорные пункты. Прибывало пополнение, боеприпасы, имущество связи, инженерные и другие материально-технические средства.

Производилась перегруппировка войск армии. Так, вслед за убытием 7-го танкового корпуса генерала П. А. Ротмистрова в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, был выведен 19 августа во второй эшелон фронта 1-й танковый корпус генерала М. Е. Катукова, сосредоточившийся в районе Лукино, Седелки, Дмитряшевские высоты<sup>21</sup>.

Большое внимание в этот период уделялось сколачиванию штабов и организации устойчивой многоканальной связи. В частях и подразделениях велась боевая учеба, широко развернулась и партийно-политическая работа. На партийных и комсомольских собраниях подводились итоги боев и проводились мероприятия по повышению воинского мастерства личного состава.

Впереди было новое наступление.

30 августа 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказала к 2 сентября передать 38-ю армию из Брянского фронта в Воронежский. К тому времени из ее состава выбыли и 11-й танковый корпус, и некоторые части усиления. Армия передавалась в составе «167-й, 237-й, 240-й, 340-й стрелковых дивизий, 104-й, 248-й, 250-й, 229-й и 253-й стрелковых бригад, 8-го кавалерийского корпуса, 96-й, 86-й, 150-й танковых бригад, 1112-го, 396-го, 611-го, 1241-го, 1244-го артиллерийских полков, 148-го миномет-

<sup>19</sup> Дж. Ф. Фуллер. Вторая мировая война. М., 1956, стр. 243—244.

<sup>20</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1963, стр. 475—476.

<sup>21</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 11, л. 3.

ного полка, 399-го отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона, 66-го гвардейского минометного полка, 1288-го артиллерийского полка ПВО со всеми армейскими тыловыми частями и учреждениями, со всей материальной частью, вооружением и запасами»<sup>22</sup>.

Армия сохраняла свою полосу. Изменялась лишь разграничительная линия между Брянским и Воронежским фронтами. Теперь она тянулась от Мичуринска через Доброе, Водопьяново, Долгоруково к Козинке. Причем железнодорожная станция Мичуринск должна была использоваться для снабжения войск обоих фронтов.

Передача 38-й армии была осуществлена по просьбе командования Воронежского фронта, которое считало необходимым участие ее войск в подготовляемой им новой наступательной операции. Их роль в предстоявшем наступлении определялась занимаемым ими выгодным положением, при котором они, как уже упоминалось, нависали над противником с севера. Таким образом, командование Воронежского фронта получало возможность нанести двухсторонний удар. Целями операции по-прежнему являлось освобождение Воронежа и срыв намерений противника перебросить отсюда часть сил в район Сталинграда<sup>23</sup>.

По замыслу командующего войсками фронта генерала Н. Ф. Ватутина 60-я армия генерала И. Д. Черняховского и 40-я армия генерала М. М. Попова должны были нанести удары из районов Подгорное и Прилуки по сходящимся направлениям на Семилуки. Для содействия им в окружении и уничтожении врага западнее Воронежа 38-й армии предстояло своим левым флангом наступать в южном направлении вдоль правого берега Дона<sup>24</sup>.

При разработке плана операции генерал Н. Е. Чубисов вновь потребовал от командиров и штабов, чтобы были полностью учтены уроки августовских боевых действий. Командарм особо подчеркивал необходимость строгого соблюдения мер по маскировке. К 6 сентября штаб армии разработал план операции, который в тот же день был утвержден генералом Н. Е. Чубисовым и доложен командующему фронтом. Генерал Н. Ф. Ватутин внес некоторые дополнения, касавшиеся использования родов войск, особенно артиллерии и танков, и приказал провести занятия с командирами и офицерами штабов соединений. 7 сентября командарм отдал приказ о подготовке войск к наступлению<sup>25</sup>.

Срок, отведенный для приготовлений, и на этот раз был весьма коротким. Он немного увеличился в связи с тем, что

<sup>22</sup> Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 1640, д. 180, л. 169.

<sup>23</sup> К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1968, стр. 137.

<sup>24</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 2, л. 17.

<sup>25</sup> Там же, лл. 31, 45.

Ставка, внимательно следившая за их ходом, 7 сентября дала генералу Н. Ф. Ватутину указание отсрочить на несколько дней начало операции<sup>26</sup>. Это позволило командованию 38-й армии провести некоторые дополнительные мероприятия по подготовке наступления.

Они осуществлялись под постоянным наблюдением командующего фронтом. Он несколько раз приезжал в штаб армии и в ее соединения, знакомился с ходом подготовки, особенно подчеркивая необходимость организации четкого управления войсками и тесного взаимодействия между пехотой, танками, артиллерией и авиацией. Эти задачи и отрабатывались частями и подразделениями армии, которые поочередно отводились в тыл для проведения тактических занятий и тренировок личного состава в условиях, приближенных к боевым.

Напряженно жил передний край. Максимально активизировалась разведка. Артиллеристы вели непрерывное наблюдение за противником, изучая его огневую систему, командно-наблюдательные пункты, заграждения и расположение резервов. Эти данные легли в основу планирования артиллерийского огня. Инженерные части и подразделения готовили силы и средства для преодоления препятствий и для переброски через р. Верейка, а также оказывали помощь войскам в усовершенствовании исходного положения для наступления, оборудовали командно-наблюдательные пункты. ВПУ армии было переведено из с. Бурдино в д. Средняя Долина. Еще ближе к участку прорыва, на высоте южнее с. Фомина-Нечаевка, был оборудован новый НП.

Большую работу по подготовке операции провела служба тыла. За короткое время в войска было подвезено значительное количество боеприпасов — 1,5 боекомплекта для стрелкового оружия и артиллерии и 2 боекомплекта для танков, а также 11 тыс. мин, предназначенных для закрепления захваченных в ходе боя рубежей<sup>27</sup>.

Однако, несмотря на все это, подготовка к наступлению и на этот раз оказалась незавершенной. Четкое взаимодействие между пехотой, танками и артиллерией так и не было достигнуто. Разведке вновь не удалось в достаточной мере вскрыть расположение заграждений, артиллерии, командных и наблюдательных пунктов, резервов и начертание позиций противника.

Справедливости ради следует отметить, что этими недостатками характеризовалась в той или иной степени подготовка и в двух других армиях, выделенных для проведения новой операции. И причины этого, несомненно, в основном были те же, что и прежде: все еще не хватало опыта организации и ведения

<sup>26</sup> Там же, ф. 132А, оп. 2642, д. 32, л. 171.

<sup>27</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 2, л. 61.

наступательных операций, соотношение сил и средств оставалось невыгодным для наших войск.

Сказалось все это уже в первый день наступления — 15 сентября. Правда, артиллерийская подготовка на этот раз была более мощной и длилась 55 минут. Но едва началась атака, как снова пришлось убедиться в том, что вражеская огневая система не подавлена. Так обстояло дело в полосах наступления всех трех армий.

В результате операция с самого начала развивалась крайне медленно, с большими осложнениями. Атакующим левофланговым соединениям 38-й армии не удалось прорвать оборону противника. В течение первых двух дней операции они смогли овладеть лишь д. Гнездилово и несколькими высотами, расположеными на вражеской первой позиции. Не лучше развивались события также в 60-й и 40-й армиях.

17 сентября командующий фронтом потребовал от наступающих войск выполнить поставленную задачу<sup>28</sup>. 38-й армии он приказал создать подвижную группу в составе переданного ей еще накануне 18-го танкового корпуса полковника Б. С. Бахарева, а также 21-й кавалерийской дивизии и ввести ее в бой с утра 19 сентября<sup>29</sup>.

Однако и эта мера не дала желаемых результатов.

К 19 сентября противник еще более усилил оборону на направлениях ударов армий Воронежского фронта. К тому времени он сосредоточил под Воронежем основные силы своей 2-й полевой армии, перебросил сюда 27-ю танковую дивизию, вслед за которой выдвигались части 333, 383 и 388-й немецких пехотных дивизий. Он также вновь усилил свою авиацию в этом районе, и она по-прежнему господствовала в воздухе, нанося непрерывные удары по нашим наступающим войскам<sup>30</sup>.

Наступление Воронежского фронта начало затухать. Это не укрылось от внимания Ставки Верховного Главнокомандования. Стало ясно, что успех операции мог быть достигнут лишь значительным усилением участвовавших в ней войск. Командующий фронтом обратился в Ставку с просьбой о выделении ему из резерва трех дивизий. Но ведь именно в это время шли пешмоверно тяжелые бои за Сталинград, где решался дальнейший ход всей войны. Помощь героическим защитникам волжской твердыни стоила огромных усилий. Наконец, тогда уже началась подготовка грандиозного сталинградского контрнаступления, для которого потребовались крупные резервы.

И 19 сентября Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в телеграмме на имя генерала Н. Ф. Ватутина сообщил: «У нас, к сожалению, в настоящее время нет возможности дать вам три

<sup>28</sup> Архив МО СССР. ф. 393, оп. 9005, д. 2, лл. 79—80.

<sup>29</sup> Там же, л. 92.

<sup>30</sup> Там же, д. 15, л. 37.



С. М. БУДЕННЫЙ,  
главнокомандующий войсками  
Юго-Западного направления



Г. П. ИВАНОВ,  
начальник штаба 38-й армии

дивизии». Одновременно он указал: «Если не хватает у вас сил для продолжения наступления, можете постепенно перейти к обороне с тем, чтобы прочно удерживать достигнутые рубежи»<sup>31</sup>.

Но командующий фронтом все еще надеялся добиться путем наступления хотя бы тактического успеха. В связи с этим он теперь поставил армиям частные задачи по захвату отдельных объектов. Например, 38-й армии было приказано овладеть опорным пунктом Ольховатка. Для усиления наступающей группировки в ее состав передавалась из 60-й армии 161-я стрелковая дивизия, имевшая значительный боевой опыт<sup>32</sup>. Однако она задержалась при переправе через Дон и не прибыла в назначенный срок, в результате чего задача по овладению Ольховаткой не была выполнена.

Значение этого опорного пункта выявилось еще в первые дни сентябрьского наступления 38-й армии. Располагаясь на правом берегу Дона, Ольховатка являлась как бы ключом к обороне противника на подступах к Воронежу с северо-запада. Бои за этот населенный пункт вели 240-я стрелковая дивизия полковника П. П. Авдеенко, личный состав которой проявил массовый героизм и мужество. Вот несколько примеров.

<sup>31</sup> Там же, ф. 132А, оп. 2642, д. 32, л. 178.

<sup>32</sup> Там же, ф. 161, сд. оп. 596668, д. 1, лл. 1—2.

16 сентября на северную окраину Ольховатки ворвались подразделения 836-го стрелкового полка. Разгорелся ожесточенный уличный бой, которым руководил заместитель командира полка майор В. В. Артемьев. Противник предпринял несколько сильных контратак. Они были отражены нашими стрелковыми подразделениями совместно с частью сил 150-й танковой бригады подполковника И. В. Сафонова. Но и дальнейшее продвижение наступающих было приостановлено. Гитлеровцы начали их обходить с фланга. В ходе боя погиб майор Артемьев. Оказавшись под сильным огнем врага и угрозой полного окружения, вклинившиеся подразделения вынуждены были начать отход на исходные позиции<sup>33</sup>.

А в это время в Ольховатку ворвались 17 автоматчиков того же полка во главе с политруком П. Г. Иерокли. Противник встретил и их интенсивным огнем из окопов, домов и дотов. Пересядя затем в контратаку, он отрезал нашим автоматчикам пути отхода. Горстка храбрецов вынуждена была вести тяжелый бой в полном окружении. Бесстрашные воины оказали мужественное сопротивление врагу. В неравном бою все они пали смертью героев, уничтожив до 100 гитлеровцев<sup>34</sup>.

Враг непрерывно усиливал свой гарнизон в Ольховатке и оказывал яростное сопротивление нашим войскам, действовавшим на этом направлении. Здесь только 17—18 сентября части 167-й и 240-й стрелковых дивизий во взаимодействии с 86-й и 150-й танковыми бригадами при поддержке артиллерии отразили 13 контратак противника. Однако и в последующие дни наши войска принимали попытки овладеть этим опорным пунктом.

19 сентября с новой силой разгорелись бои за Ольховатку, Рубцово, Каверье, Скляево-5-е и Хвощеватку. Наибольшего успеха здесь достигли части 240-й стрелковой дивизии. 20 сентября ее 931-й стрелковый полк под командованием подполковника Ф. С. Есипова внезапным ударом овладел высотой на подступах к этому опорному пункту, захватив 20 пулеметов, 4 орудия, 50 винтовок и другие трофеи, но дальше продвинуться не смог<sup>35</sup>.

Противник дополнительно усилил свою группировку в этом районе, восстановил огневую систему и вновь предпринял ряд сильных контратак по левофланговым частям армии. Бои приняли затяжной характер<sup>36</sup>.

После этого командарм приказал временно прекратить атаки в районе Ольховатки. Начались поиски новых способов овладеть ею. В конце концов было решено внезапной атакой танков с десантом без артиллерийской подготовки ворваться в Ольховатку и уничтожить гарнизон противника.

<sup>33</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 15, л. 25.

<sup>34</sup> Там же, лл. 25, 31; д. 17, лл. 33, 35.

<sup>35</sup> Там же, оп. 9061, д. 4, л. 22.

<sup>36</sup> Там же, л. 23.

2 октября удар нанес отряд в составе 17 танков (15 «Т-34» и 2 «КВ») с десантом (172 человека) из 67-го кавалерийского полка во главе с майором Н. Нелидовым. Еще во время броска с исходного рубежа 9 танков были подбиты. Но в те же считанные минуты отряд преодолел отделявшие его от Ольховатки 2 км и ворвался в этот населенный пункт. Разгорелся ожесточенный бой, часто переходивший в рукопашные схватки.

Но вот гитлеровцы контратаковали флангов и обошли его. Теперь наш отряд сражался почти в полном окружении. Его положение осложнилось еще и тем, что части 240-й стрелковой дивизии, 104-й и 250-й стрелковых бригад не смогли своевременно, вслед за десантниками, ворваться на позиции врага. Путь им преградил сильный огонь противника. В бою за Ольховатку десант нанес противнику большой урон в живой силе и технике. Но и сам, потеряв почти половину своего личного состава — 83 человека и еще 6 танков<sup>37</sup>, вынужден был с боем отойти на исходные позиции.

4 октября по приказу генерала Н. Ф. Ватутина наступательные действия 38-й армии были приостановлены на всех участках. Это было сделано по требованию Ставки, которая еще 28 сентября потребовала от командования Воронежского фронта «в ближайшее время ни на севере, ни на юге фронта никаких наступательных операций не проводить, войскам предоставить возможность отдыха и принять все меры к прочному закреплению занимаемых рубежей»<sup>38</sup>.

Так окончилась сентябрьская наступательная операция 38-й армии. В ней принимало участие свыше 70 тыс. человек, 1806 орудий и минометов и 178 танков. Наступление велось на фронте до 23 км<sup>39</sup>.

Таким образом, на этот раз удалось осуществить несколько большее массирование сил и средств. Но и оно оказалось недостаточным. Явно мала была плотность артиллерии и особенно танков на участках прорыва. Между тем оборона противника была глубоко эшелонированной и хорошо подготовленной в противотанковом и противоартиллерийском отношениях. Поскольку же и другие причины неуспеха наступления были теми же, что и в августе, то нет необходимости вновь перечислять их. Следует лишь отметить, что, как показала эта операция, командиры и штабы, хотя они и учли недавние уроки, не сумели еще на практике успешно применить полученный опыт.

Вместе с тем нельзя не увидеть в ходе сентябрьской операции 38-й армии известный шаг вперед по сравнению с августовской. Боевые действия показали лучшую, чем прежде, сколоченность соединений, частей и подразделений, более четкую работу штабов

<sup>37</sup> Там же, оп. 5005, д. 15, лл. 25, 27.

<sup>38</sup> Там же, ф. 48А, оп. 1640, д. 180, л. 216.

<sup>39</sup> Там же, ф. 393, оп. 5005, д. 15, лл. 31, 34, 47—48.

по управлению войсками, стремление командиров искать и применять новые способы и приемы ведения боя.

И примером тому может служить не только попытка организации десантной операции по захвату опорного пункта Ольховатка. Положительным было также создание в частях и соединениях групп разграждения и штурмовых отрядов для уничтожения важных объектов и огневых точек в обороне противника. Полезными явились и учения с поочередным выводом в тыл частей и подразделений. Наконец, несомненно, возросло умение командиров и штабов готовить операции в сжатые сроки, лучше производить расчеты по ведению огня артиллерии, материально-техническому и инженерному обеспечению войск.

Это во многом подтвердили последующие успешные действия 38-й армии зимой 1942/43 гг.

Что же касается в целом сентябрьской наступательной операции 38, 60 и 40-й армий Воронежского фронта, то по крайней мере одна из ее целей была достигнута: враг по-прежнему вынужден был держать на воронежском направлении крупную группировку своих войск и не мог перебросить отсюда значительную часть сил и средств под Сталинград, где в то время развертывались решающие события.

5 октября в 38-ю армию прибыли Н. Ф. Ватутин и член Военного совета фронта Л. З. Мехлис. Всесторонне изучив обстановку, командующий фронтом приказал перейти к обороне занимаемых позиций.

В тот же день Военный совет армии определил порядок перехода войск к обороне и довел свое решение до всех командиров соединений и частей. В связи с этим началась соответствующая перегруппировка войск. Она завершилась 8 октября. 240-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада сменили соответственно 55-ю и 112-ю кавалерийские дивизии. 161-я стрелковая дивизия заняла полосу обороны 104-й стрелковой и 7-й отдельной истребительной бригады, которые выводились во второй эшелон армии. Штаб армии перемещался в с. Алексеевка.

### 3. Перед большими событиями

С этого времени вплоть до второй половины января 1943 г. соединения и части 38-й армии стояли в обороне. То были месяцы напряженной работы по дальнейшему повышению боеспособности войск, улучшению управления ими во всех звеньях.

Войска совершенствовали занимаемые рубежи: рыли окопы и ходы сообщения, оборудовали новые огневые позиции, минировали местность перед передним краем обороны, сооружали блиндажи, дзоты, строили новые командно-наблюдательные пункты. Одновременно совершенствовалась и усиливалась огневая система, в том числе противовоздушная и особенно противотанко-

вая оборона. В полках создавались ротные противотанковые опорные пункты и противотанковые районы.

Занятия по боевой подготовке впервые с начала создания армии приняли регулярный характер. Если в августе и сентябре боевая учеба велась наспех, в короткие периоды подготовки наступательных операций, то теперь появилась возможность осуществлять ее по широкой программе, позволявшей личному составу последовательно и всесторонне овладевать воинским мастерством. Командно-политический состав тщательно изучал приказы наркома обороны о новых боевых порядках, предусматриваемых, в частности, создание вторых эшелонов, о массировании артиллерии, применении танков и авиации на всю глубину наступления. Это благотворно влияло и на организацию боевой подготовки в соединениях и частях, которая, естественно, велась уже с учетом новых положений, отражавших опыт, накопленный Красной Армией за период борьбы с сильным и жестоким врагом.

На основании упомянутых приказов были разработаны планы обучения, в которых главное место заняли задачи ведения боевых действий в новых боевых порядках, взаимодействия родов войск, огневая подготовка. К занятиям привлекался весь личный состав. В частях и подразделениях, находившихся, на переднем крае, обучение было организовано таким образом, чтобы его проходили поочередно все. Продолжительность занятий, как было определено Военным советом армии, составляла для вторых эшелонов и резервов 10 часов в день, для находящихся на передовой — свободное от боевой службы время<sup>40</sup>.

3 ноября по приказу командующего армией в частях и соединениях началась регулярная командирская подготовка, а также командно-штабные тренировки и учения<sup>41</sup>. В ходе их, паряду с практическим усвоением приказов наркома обороны, изучался опыт героической защиты Сталинграда, оборонительных и наступательных боев в битве под Москвой. В ноябре—декабре в соединениях были проведены тактические занятия и учения пехоты совместно с танками. Отрабатывались вопросы взаимодействия войск при прорыве и бое в глубине обороны противника<sup>42</sup>.

Большое внимание уделялось улучшению разведки и значительному повышению ее эффективности. Изучение противника велось круглогодично. Разведка вражеской обороны осуществлялась как наблюдением, так и организацией поисков. Устраивались засады с целью взятия «языка». Велась разведка боем. Для выявления огневой системы противника артиллерия все чаще подвергала обстрелу его позиций и командно-наблюдательные пункты<sup>43</sup>.

<sup>40</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 5005, д. 4, л. 114.

<sup>41</sup> Там же, оп. 9023, д. 8, лл. 100—107.

<sup>42</sup> Там же, лл. 95—100.

<sup>43</sup> Там же, лл. 85—87.

Систематической и разносторонней стала и партийно-политическая работа в войсках. И дело не только в том, что теперь отводились определенные часы для политзанятий. Ведь даже в напряженные дни августовской и сентябрьской операций звучало пламенное большевистское слово, и личный пример коммунистов был постоянным вдохновляющим началом в боевой жизни каждого воина армии. Но к рассматриваемому времени улучшились условия для дальнейшего развертывания и углубления партийно-политической работы в войсках.

Этому способствовали принятые партией в октябре 1942 г. решения об упразднении в Вооруженных Силах института военных комиссаров и восстановлении полного единоличия командиров. В результате политсостав получил возможность сосредоточить свое внимание на развертывании партийно-политической работы, усилении помощи партийным и комсомольским организациям частей и подразделений в деле воспитания личного состава в духе беззаветной преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, постоянного повышения боевой готовности войск, укрепления воинской дисциплины.

И прежде всего это благотворно сказалось на деятельности армейских партийных организаций. Быстрее стали расти их ряды за счет лучших бойцов и командиров. Так, только в декабре 1942 г. в партию было принято 599 воинов. В результате общая численность членов и кандидатов в члены ВКП(б) в армии в целом возросла к концу года до 6 тыс. человек<sup>44</sup>. В каждой роте и батарее имелись комсомольские организации, ряды которых также постоянно росли. Усилилась авангардная роль коммунистов в боевой жизни частей и подразделений.

Тому способствовало также постоянное улучшение работы политорганов. Чаще стали проводиться семинары для заместителей командиров по политчасти, значительно обогащавшие их опыт. Например, на одном из таких семинаров, проведенных политотделом армии 30—31 декабря 1942 г., большое место заняло изучение опыта партийно-политической работы на Юго-Западном и Сталинградском фронтах в период подготовки и в ходе контрнаступления под Сталинградом. Здесь же были намечены конкретные меры по дальнейшему расширению и углублению воспитательной деятельности в войсках армии<sup>45</sup>.

Одним из проявлений глубокого воздействия всех форм и методов партийно-политической работы в 38-й армии в последние месяцы 1942 г. явилось развернувшееся в соединениях и частях социалистическое соревнование за лучшую организацию обороны и высокие показатели в боевой подготовке.

В ходе социалистического соревнования значительных успехов достигло снайперское движение, развитию которого, наряду с ко-

<sup>44</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 5, л. 46.

<sup>45</sup> Там же, д. 8, л. 2.

мандирами, уделяли большое внимание нолиторганы и парт-организации.

Надо сказать, что командующий армией генерал Н. Е. Чубисов еще 20 августа издал приказ о развертывании этого движения. Он потребовал иметь в каждом стрелковом взводе не менее четырех снайперов, с тем чтобы они соревновались между собой и с другими подразделениями в уничтожении вражеских солдат и офицеров. Приказом устанавливалось, что каждый снайпер, уничтоживший 15 фашистов, должен представляться к правительенной награде<sup>46</sup>.

Уже тогда началось заметное увеличение числа снайперов в армии, повысилась эффективность их действий. Но наибольшие результаты в этом деле были достигнуты в ходе социалистического соревнования личного состава в октябре 1942—январе 1943 г. В этот период число уничтоженных нашими снайперами гитлеровцев возрастало из месяца в месяц. Так, в декабре оно было в полтора-два раза больше, чем в октябре и ноябре, и составляло в среднем несколько десятков фашистов в день. В этом соревновании наиболее высоких показателей добились снайперы 167-й стрелковой дивизии. Только за три последних месяца 1942 г. на их счету были сотни убитых вражеских солдат и офицеров. Лучшие снайперы дивизии А. В. Нартов, И. Т. Костиков, И. С. Никифоров, А. С. Подкорытов уничтожили за это время по нескольку десятков гитлеровцев<sup>47</sup>.

Особенно отличились А. В. Нартов и И. Т. Костиков, о славных боевых делах которых вскоре узнала вся армия. Их имена, наряду с именами других отличившихся воинов, назвал Военный совет в своем приказе от 31 декабря 1942 г., посвященном итогам полуторагодичной борьбы советского народа и его Вооруженных Сил против немецко-фашистских захватчиков. Приказ заканчивался обращенным ко всему личному составу призывом: «...Бить фашистов так, как их бьют бойцы и командиры нашей армии, славные сыны нашего народа — снайпер красноармеец А. В. Нар-

<sup>46</sup> Там же, оп. 5005, д. 4, л. 2.

<sup>47</sup> Там же, оп. 9023, д. 8, л. 2.



Г. К. Жуков,  
заместитель Верховного  
Главнокомандующего

тов, подполковник И. С. Юрченко, сержанты А. Р. Чемерко, И. Т. Костиков и др.»<sup>48</sup>

В ходе социалистического соревнования в армии рождалось также движение воинов-рационализаторов, вносявших ценные предложения по усовершенствованию вооружения и боевой техники, ведению прицельного огня на дальние расстояния и др. Они немало сделали и для улучшения методов ведения разведки, четкой организации материально-технического снабжения войск.

Политорганы и парторганизации широко популяризовали достижения рационализаторов, постоянно вовлекали в их ряды все новых бойцов и командиров. В целом это движение сыграло значительную роль в созищении драгоценных крупиц боевого опыта, их обобщении и распространении во всех частях и подразделениях. Тому в огромной степени способствовала специальная комиссия по рационализации и изобретательству, созданная решением Военного совета армии<sup>49</sup>.

Важное место в воспитательной работе занимало разоблачение фашистских злодеяний на временно оккупированной советской территории, зверств гитлеровцев в отношении пленных.

Эта тема глубоко волновала каждого советского воина, и она неизменно возникала каждый раз, когда политработники и агитаторы проводили беседы и политинформации. Из печати, сводок Совинформбюро и актов специальных комиссий по расследованию бойцы и командиры с болью и возмущением узнавали о преступлениях фашистов на нашей земле, о тысячах замученных оккупантами советских людей. И с каждым новым сообщением об этом росла ненависть к захватчикам и решимость сполна отплатить им за их злодеяния.

Не раз доводилось воинам армии не только слышать о зверствах врага, но и воочию видеть их. 26 декабря 1942 г. во время очередной контратаки гитлеровцы прорвались на участке одного из наших подразделений, но в тот же день были отброшены на исходную позицию. Когда положение было восстановлено, бойцы в одном из блиндажей, побывавшем в руках у фашистов, нашли изуродованное пытками тело красноармейца Таштурды Ниязова. Будучи тяжело ранен во время вражеской контратаки, он попал в плен. Издаваясь над ним, гитлеровцы отрубили ему правую руку, выбили зубы, на лице вырезали звезду, а после всего этого облили бензином и подожгли<sup>50</sup>.

Трудно передать охватившее бойцов возмущение и ненависть к фашистским извергам. Они с почестями похоронили своего товарища и поклялись отомстить за его смерть. Составленный тогда же официальный акт об этом злодеянии был напечатан

<sup>48</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9061, д. 5. л. 5.

<sup>49</sup> Там же, оп. 9005, д. 4, л. 66.

<sup>50</sup> Там же, ф. 393, оп. 9061, д. 5, л. 4.

4 января 1943 г. в армейской газете «За счастье Родины»<sup>51</sup>. Так о нем узнали воины всей армии. И каждый из них повторял клятву, прозвучавшую над могилой замученного врагом красноармейца.

Немало следов фашистских преступлений обнаружили бойцы и командиры в тех населенных пунктах, которые были освобождены во время предыдущего наступления. Они видели убитых гитлеровцами детей, женщин, стариков, разграбленные и сожженные дома. Поэтому не удивительно, что в постоянно проводимой политорганами и парторганизациями работе по разоблачению звериного облика врага активное участие принимали сотни бойцов и командиров — очевидцев злодеяний гитлеровцев.

Беседы на эту тему помогали всему личному составу до конца понять, что борьба идет с опасным для всего человечества фашистским хищником и что только уничтожение его избавит нашу Родину и весь мир от смертельной угрозы.

Одна из особенностей партийно-политической работы в войсках армии в этот период была связана с прибытием значительного пополнения, состоявшего в большинстве из призывников. Им нужно было помочь быстрее власти во фронтовую обстановку, овладеть необходимыми боевыми навыками. И в этом большую помощь командирам оказывали политработники, партийные и комсомольские организации.

Устраивались беседы, где бывалые воины передавали пополнению свой опыт. По поручению парторганизаций они и на учениях помогали новичкам, показывая, как нужно действовать, чтобы успешно выполнить поставленную задачу. Более широкой была и программа политзанятий с пополнением. В ее дополнительно включили ознакомление молодых воинов с основными задачами и особенностями боевых действий на данном направлении, а также разъяснение многих вопросов, например, об установленном порядке поощрений и представления к наградам, о льготах семьям фронтовиков и другие.

В составе пополнения было и значительное число уроженцев среднеазиатских республик страны. Причем многие из них не знали русского языка. Это, естественно, создало серьезные трудности в их боевой и политической подготовке. Поэтому по решению Военного совета армии командиры и политорганы сразу же по прибытии этого пополнения создали своеобразные школы по изучению русского языка, в которых готовили переводчиков. Кроме того, приняли меры по организации отдельных политзанятий. Проведение их было поручено командирам и политработникам, знавшим родной язык новичков.

Все это помогло быстро преодолеть трудности, обычные для всех, кто впервые попадал на фронт. Молодые воины, в том числе и нерусской национальности, вскоре заняли достойное место

<sup>51</sup> Там же.

в своих частях и подразделениях. Многие из них стали отличными снайперами, бесстрашными разведчиками.

По указанию Военного совета армии командиры и политработники уделяли много внимания медицинскому обеспечению войск, проявляли большую заботу о раненых бойцах и командах, помогали санитарным частям и подразделениям в их работе, в организации культурного обслуживания выездоравливающих.

Опыт лучших госпиталей, медицинских пунктов, домов отдыха широко популяризировался в армейской печати. Последняя сыграла важную роль и в проводимой армейскими медиками большой профилактической работе. Так, армейская газета часто предоставляла свои страницы для выступлений ведущих врачей по вопросам предотвращения заболеваний. Во многих таких статьях содержались также советы лыжникам и другим бойцам о том, как предостеречь себя от обмораживания и потертостей, оказать первую медицинскую помощь при ранении, как закалить себя в зимних условиях.

Кстати, надо сказать, что зима 1942/43 гг. выдалась спеккая и морозная. Поэтому меры по предупреждению обмораживания имели весьма существенное значение. Конечно, каждый советский воин был тепло одет и обут — об этом позаботилась Родина. Но некоторые бойцы, особенно из числа нового пополнения, не всегда обладали нужной солдатской сноровкой в предупреждении обмораживания. Поэтому командиры и политработники уделяли этому постоянное внимание. Они вникали во все детали — вплоть до того, что показывали, как правильно завернуть на ноге портнянку. Следили за бесперебойной работой пунктов обогрева личного состава, за своевременной доставкой горячей пищи на передовые позиции.

Они приняли активное участие и в создании в тыловых районах домов отдыха, куда направлялись воины, нуждавшиеся в восстановлении здоровья. В г. Задонске, например, был открыт армейский дом отдыха для бойцов и командиров. Имелись такие учреждения и у соединений. Там делалось все возможное для хорошего отдыха. Например, об одном из таких домов отдыха армейская газета «За счастье Родины!» 3 января 1943 г. писала, что в нем ежедневно демонстрируются кинофильмы, проводятся шахматные и шашечные турниры, еженедельно выступает коллектив художественной самодеятельности<sup>52</sup>.

Партийно-политическая работа, охватившая все стороны жизни соединений и частей, содействовала также еще большему укреплению тесных связей воинов армии и тружеников тыла.

Поистине братские отношения установились между армией и населением прифронтовых районов Воронежской области, местными партийными и советскими организациями. Жители населенных пунктов, непосредственно прилегавших к зоне боевых

<sup>52</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9061, д. 5, л. 3.

действий, были эвакуированы в тыл еще в августе 1942 г. А 14 октября Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение установить 25-километровую прифронтовую полосу на протяжении всего советско-германского фронта. Из нее также надлежало эвакуировать население в глубокий тыл для предотвращения жертв среди местных жителей от артиллерийского огня и воздушных бомбардировок противника<sup>53</sup>.

Таким образом, с августа до середины октября в ближайшем тылу войск армии продолжали жить и трудиться десятки тысяч людей. Они работали с огромным напряжением, стремясь помочь родной Красной Армии не только в ее материальном снабжении, но и в осуществлении боевых задач. Тысячи жителей с готовностью откликнулись на призыв местных партийных и советских органов принять участие в возведении тыловых оборонительных рубежей армии. Они организованно прибывали на указанные им участки и с воодушевлением выполняли любое порученное дело: рыли траншеи и противотанковые рвы, оборудовали запасные огневые позиции для артиллерии и командно-наблюдательные пункты, ремонтировали дороги, строили мосты и полевые аэродромы.

В свою очередь, воины 38-й армии помогали колхозам и совхозам убирать урожай и перевозить его с полей в хранилища. Из состава вторых эшелонов войск выделялись подразделения и команды для косовицы и молотьбы зерновых, уборки овощей и заготовки сена.

Важная роль в организации этой братской взаимной помощи принадлежала политорганам армии. По указанию Военного совета они помогали местным партийным органам в проведении культурно-массовой и пропагандистской работы в колхозах и на предприятиях. Политотдел армии выделил для этого значительное число лекторов, докладчиков, агитаторов. С глубоким вниманием слушали их жители прифронтовых населенных пунктов.

Эти встречи еще больше способствовали единству фронта и тыла. У тружеников предприятий и полей они укрепляли уверенность в растущей мощи родной Красной Армии и непобедимом разгроме врага. Воины же, беседуя с местными жителями и работая совместно с ними на полях и на возведении оборонительных рубежей, вновь и вновь видели, что их ратный труд подкрепляется самоотверженными усилиями всего советского народа.

Когда же в середине октября началась эвакуация населения и материальных ценностей из 25-километровой прифронтовой полосы, политорганы войск и в этом деле оказали большую помощь советским людям.

Военный совет армии осуществлял данную задачу в тесном контакте с местными партийными и советскими органами. Для перевозки людей и имущества соединения и части предоставляли необходимые транспортные средства, горючее, фураж. Выделя-

<sup>53</sup> Там же, ф. 132А, оп. 2642, д. 13, лл. 68—69.

лись медицинский персонал и средства связи. Было установлено дежурство специально выделенных средств противовоздушной обороны для прикрытия колонн от нападения противника с воздуха. В ходе эвакуации штаб армии осуществлял непрерывный контроль за соблюдением маскировки.

Легко представить себе, какие заботы выпали в те дни и на долю политработников и партийных организаций войск, особенно тех, которые непосредственно участвовали в обеспечении эвакуации. В каждом населенном пункте они помогали местным руководителям, хорошо понимая, как тяжело было тысячам семей покидать родные города и села, не зная, когда удастся вернуться, и поэтому направляли свои усилия на то, чтобы поддерживать в людях спокойствие и уверенность в скором возвращении, разъясняли решения партии и правительства о всесторонней помощи эвакуируемым из прифронтовой полосы. Деятельность политорганов армии не ограничивалась развернувшейся тогда массовой разъяснительной работой. Они содействовали местным органам и в практических мероприятиях по оказанию помощи переселяемым жителям, соблюдению установленного порядка формирования и движения колонн и в размещении эвакуированных в местах, отведенных им для временного проживания.

В результате этих мероприятий эвакуация местного населения из прифронтовой зоны в полосе 38-й армии прошла организованно и завершилась в срок.

К тому времени эта полоса несколько увеличилась. Решением Ставки 23 октября была определена новая разграничительная линия между Воронежским и Брянским фронтами. Теперь она проходила через Нижний Ломов, Моршанск, Долгоруково и Козинку. Эта линия стала разграничительной также между 38-й армией и ее правым соседом<sup>54</sup>. Произошли изменения и в командовании Воронежским фронтом. 23 октября генерал Ф. И. Голиков сменил генерала Н. Ф. Ватутина, который назначался на должность командующего войсками создаваемого с 25 октября нового Юго-Западного фронта<sup>55</sup>.

Генерал Ф. И. Голиков, как и его предшественник, также считал необходимым выбить противника из Ольховатки. Поэтому 38-я армия, которая, как и все войска Воронежского фронта, продолжая стоять в обороне, предприняла в самом конце 1942 г. еще одну попытку овладеть крупным опорным пунктом врага. Эта задача была поставлена 161-й стрелковой дивизии полковника П. А. Кочеткова. На подготовку ей было предоставлено 7 дней. Затем после проверки штабом армии готовности дивизии к наступлению ее полки вышли на исходные позиции.

Атака Ольховатки началась глубокой ночью, в 3 часа 37 минут 24 декабря. Передовые подразделения с ходу преодолели

<sup>54</sup> Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 1640, д. 27, л. 256.

<sup>55</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 3, лл. 54–55.

заграждения, ворвались в первую траншею и захватили пять дзотов. Разгорелся рукопашный бой в окопах и ходах сообщения. Противник, непрерывно освещая местность ракетами, вел сильный ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам дивизии. Одновременно немецко-фашистское командование подбрасывало из глубины подкрепления к участку прорыва.

Части дивизии, преодолевая ожесточенное сопротивление, медленно продвигались вперед. Наши воины сражались мужественно и умело, нанося врагу большой урон. О силе их удара свидетельствует и тот факт, что он вынудил противника стянуть к участку прорыва дополнительные крупные силы. Наиболее ожесточенные бои происходили в полосе наступления 569-го стрелкового полка.

Здесь особо отличилась отважная комсомолка Надя Мещерякова. Она была санинструктором роты. Но, когда в разгар боя погиб командир, находившаяся рядом с ним Надя не растерялась. Момент был критический, и она это понимала. Поэтому Н. Мещерякова решительно приняла на себя командование. По ее призыву рота с возгласом «ура» ворвалась в траншею противника и в рукопашной схватке уничтожила несколько десятков гитлеровцев. Атака оказалась стремительной и внезапной для противника. В результате рота захватила большие трофеи и несколько пленных<sup>56</sup>.

Отважно и самоотверженно действовали воины и других частей и подразделений 161-й стрелковой дивизии.

Однако с рассветом их положение резко ухудшилось. Дивизии приходилось преодолевать сильную оборону противника, находясь под непрерывным прицельным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, и отражать частые контратаки. Боевые порядки сопровождавшей пехоту артиллерии и некоторых стрелковых подразделений оказались на открытой местности. Промерзший грунт затруднял окапывание.

Поэтому во избежание неоправданных потерь наступающие части, в которых уже имелись убитые и раненые, к 12 часам были отведены на исходные позиции<sup>57</sup>.

Так новая неудавшаяся попытка овладеть Ольховаткой подтвердила то, что стало известно еще в ходе августовских и сентябрьских наступательных операций, а именно — наличие у противника сильной глубоко эшелонированной обороны и крупных сил и средств на воронежском направлении. И если прорвать эту оборону не удалось наступлением трех армий, действовавших в широкой полосе, то, несомненно, еще более трудной задачей являлась частная операция по захвату Ольховатки силами одной дивизии, ибо здесь противник укрепился особенно тщательно.

Там же, оп. 9023, д. 8, л. 3.

Там же, оп. 9005, д. 17, л. 127.

Кроме того, такая операция не могла иметь успеха еще и потому, что она, как и любая другая подобная попытка прорыва на узком участке с ограниченной целью, позволяла гитлеровскому командованию быстро выдвинуть резервы в угрожаемый район и отразить удар. Этим и объяснялся тот факт, что 161-й стрелковой дивизии, как отметил командарм, оценивая ее действия, не удалось ни подавить огневую систему гитлеровцев перед атакой, ни прорвать их оборону с ходу, после чего удар утратил внезапность и уже не мог получить развития<sup>58</sup>.

Те же причины привели к неудаче и попытку 237-й стрелковой дивизии нанести удар по врагу с целью улучшения занимаемых позиций. Ее части атаковали гитлеровцев также 24 декабря. Им удалось ворваться на передний край обороны противника западнее Лебяжьего, после чего они начали с боем продвигаться в глубину. Однако на следующий день враг провел ряд сильных контратак пехотой и танками, вынудив наши части отойти на свои исходные позиции.

Напрашивался вывод, что для успешной борьбы с противником на воронежском направлении нужны иные, не частные, а крупные операции с решительными целями, создание таких условий, которые лишили бы гитлеровское командование возможности маневрировать здесь своими силами и средствами. И уже был недалек тот день, когда наши войска, и в их числе 38-я армия, сумеют нанести противостоящему врагу сокрушительное поражение.

Этот день зарождался в огне грандиозной Сталинградской битвы. Там мощное контраступление Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов привело еще во второй половине ноября 1942 г. к окружению сильнейшей 330-тысячной вражеской группировки. В декабре наши войска на Среднем Дону разгромили 8-ю итальянскую армию и немецкую оперативную группу «Холлайдт». Одновременно они наголову разбили крупные силы противника, пытавшиеся деблокировать окруженнную под Сталинградом армию Паулюса.

К тому времени в результате этих блестящих операций были освобождены значительные территории к западу от нижнего и среднего течения Дона, где линия фронта отодвинулась от Сталинграда на 200—250 км. В январе войска Донского фронта приступили к окончательной ликвидации окруженной сталинградской группировки противника. Началось наступление Красной Армии и на многих других участках советско-германского фронта, в том числе и под Воронежем.

Цели и задачи наступательных действий войск Воронежского фронта теперь определялись общими благоприятными условиями, сложившимися на юге в результате выдающейся победы под Сталинградом, успешных операций наших войск на Среднем и

<sup>58</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 8, л. 4.

Нижнем Дону. Они создали предпосылки для дальнейшего наступления на Ростов и Донбасс. Севернее Ставка планировала нанесение ударов на Курск и Харьков, а это требовало прежде всего разгрома воронежской группировки противника, что способствовало бы быстрейшему продвижению наших войск на донбасском и ростовском направлениях.

Таким образом, на очередь стала задача уничтожения войск противника на Верхнем Дону. Осуществить ее намечалось как бы в два этапа. Ими и явились Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская наступательные операции. Основную и решающую роль в них сыграли войска Воронежского фронта. Первую из этих операций они провели своим левым крылом, вторую — всеми основными силами совместно с 13-й армией Брянского фронта.

Острогожско-Россошанская операция, успешно осуществленная 13—27 января 1942 г. 40-й и 3-й танковой армиями совместно с 18-м стрелковым корпусом, привела к полному разгрому 2-й венгерской и остатков 8-й итальянской армий, а также ряда немецких частей. Продвинувшись на 140 км, наши наступающие войска достигли р. Оскол. В результате 2-я немецкая армия, оборонявшаяся на воронежско-курском направлении, оказалась в полукольце. Дело в том, что к югу от нее продолжала наступать 40-я, к востоку — стояла 60-я, а с севера продолжали нависать над противником 38-я и соседняя справа 13-я армии.

Это определило замысел Воронежско-Касторненской операции, в которой отводилась существенная роль и 38-й армии.

---

## НАЧАЛО ПОБЕДНОГО ПУТИ НА ЗАПАД

### **1. Почетная задача**

План, в осуществлении которого предстояло участвовать и 38-й армии, возник еще в ходе успешного наступления левого крыла Воронежского фронта. Ставка Верховного Главнокомандования в те дни внимательно следила за Острогожско-Россопанской операцией. На Воронежском фронте постоянно находился ее представитель, начальник Генерального штаба генерал армии А. М. Василевский. В ходе операции он предложил Верховному Главнокомандующему немедленно воспользоваться резким ухудшением положения 2-й немецкой армии в районе Воронежа и разгромить ее.

Ставка одобрила представленные генералом А. М. Василевским и командованием фронта соображения о проведении Воронежско-Касторненской операции. 20 января она приказала войскам Брянского и Воронежского фронтов провести совместную наступательную операцию с целью разгрома основных сил 2-й немецкой армии, освобождения важных узлов дорог — Воронежа и Касторное и создания условий для наступления Красной Армии на курском и харьковском направлениях. Предусматривалось нанесение ряда рассекающих ударов по сходящимся направлениям с севера и юга, окружение, расчленение и уничтожение воронежской группировки противника.

Для проведения Воронежско-Касторненской операции привлекались войска левого крыла Брянского и основные силы Воронежского фронтов.

Удары по флангам 2-й немецкой армии в общем направлении на Касторное должны были нанести: с севера, из района юго-восточнее Ливны, — 13-я армия Брянского фронта, а павстречу ей с юга, из района Роговато—Погорелое, — 40-я армия. Им ставилась задача замкнуть кольцо вокруг воронежской группировки противника и развить наступление в западном направлении.

Расчленение окружаемых вражеских войск ударами в общем направлении на Нижнюю Ведугу возлагалось на 38-ю и 60-ю армии. С этой целью первой из них предстояло наступать с севера, из района Тербуны, второй — с юга, из района Яблочное.

Одновременно 38-я армия должна была частью сил нанести удар в направлении Козинка, Кастиорное.

Решением командующего Воронежским фронтом ведущая роль в окружении противника отводилась 40-й армии, а в его последующем уничтожении — 38-й и 60-й армиям. При этом предусматривалось осуществить расчленение и ликвидацию вражеской группировки уже в ходе создания внешнего кольца окружения, что являлось новым шагом вперед в советском оперативном искусстве, подсказанным опытом Сталинградской битвы, а также Острогожско-Россошанской операции.

С получением директивы фронта на проведение Воронежско-Касторненской операции командование и войска 38-й армии немедленно приступили к ее подготовке.

Здесь необходимо подчеркнуть, что еще в период Острогожско-Россошанской операции, когда 38-я армия активной обороной успешно выполняла задачу по сковыванию резервов противника в интересах наступления левого крыла фронта, она одновременно продолжала усиленно готовиться к нанесению удара по немецкой 2-й армии с севера. Этой задаче была подчинена вся та разносторонняя работа в ее войсках, о которой было рассказано выше.

В дни, предшествовавшие наступлению, она стала еще более напряженной. В тыловых районах продолжались тренировки войск по прорыву обороны врага, захвату и обходу его опорных пунктов и господствующих высот, укрепленных гитлеровцами. Эти учения показали возросшее боевое мастерство личного состава, его готовность к нанесению умелого удара по противнику.

По требованию Военного совета армии все командиры и штабы в полосе своих частей и соединений усилили разведку группировки противника, расположения его резервов, командно-наблюдательных пунктов, огневой системы, заграждений и других оборонительных сооружений. Эта работа осуществлялась значительно успешнее, чем прежде, поскольку разведывательные органы к этому времени приобрели уже достаточный опыт. В результате все чаще добывались весьма ценные сведения.

Примером могут служить действия армейской разведки.

Так, воины одного из ее взводов под командованием лейтенанта Н. М. Власенкова обнаружили, что группа вражеских саперов в количестве 34 человек производила минирование промежутков между опорными пунктами на своей первой оборонительной позиции. После тщательного изучения режима работы этой группы было принято решение внезапно напасть на нее и захватить пленных. Для этого намечалось организовать засаду. Предварительно разведчики тщательно «прорепетировали» все, что им предстояло сделать. Было всесторонне отработано и взаимодействие между группами обеспечения, ударной и прикрытия.

Благодаря этому разведчики добились большого успеха. Ударная группа во главе со старшим сержантом И. Танковым внезапно напала на саперов противника и в течение 10—15 минут уничтож-

жила 33 гитлеровца, а одного — ефрейтора — захватила в плен. Под прикрытием других групп она без потерь возвратилась в свою часть. На допросе пленный ефрейтор рассказал, что уничтоженное нашими разведчиками подразделение принадлежало 3-й саперной роте 742-го отдельного саперного батальона, прибывшего под Воронеж для проведения оборонительных работ и установки минно-взрывных заграждений. Эти сведения подтверждали предположение штаба армии о том, что противник готовился здесь к длительной и упорной обороне. Так оно и было в действительности, ибо после тяжелого поражения на Волге гитлеровское командование изо всех сил стремилось стабилизировать распадавшийся фронт от Воронежа и далее на юг, чтобы создать предпосылки для последующего немецкого наступления уже в 1943 г.<sup>1</sup>

Но этим замыслам не суждено было увенчаться успехом.

Воронежско-Касторненская операция началась ударом 40-й армии юго-восточнее Воронежа, нанесенным 24 января, т. е. еще в период завершения предыдущей Острогожско-Россошанской. Это было предпринято для того, чтобы создать у противника впечатление, будто бы происходит лишь продолжение прежнего наступления с целью выхода в тыл правофланговых войск немецкой 2-й армии. Такой маневр должен был отвлечь внимание врага от готовившихся действий 13-й и 38-й армий с севера. Так и получилось.

Кстати, успеху этого маневра способствовали и мероприятия 38-й армии по имитации сосредоточения сил и средств на участке от Ивановки до Мал. Верейки с целью демонстрации подготовки наступления на Воронеж. Всем этим удалось ввести в заблуждение немецко-фашистское командование. Опасаясь, что его войска, находившиеся на воронежском плацдарме, будут отрезаны, оно начало отводить их за р. Дон. Это немедленно обнаружила фронтовая разведка. Соединениям 60-й армии было приказано перейти к преследованию отступающего противника, и на рассвете 25 января они освободили западную часть Воронежа.

В тот же день командующий фронтом потребовал и от 38-й армии перейти в наступление.

По плану начать его намечалось 26 января. Однако все приготовления были окончены на сутки раньше. Завершилась и перегруппировка войск, проведенная в соответствии с решением командарма на проведение операции.

38-я армия в своей 60-километровой полосе имела к тому времени четыре стрелковые дивизии, стрелковую, танковую и истребительную бригады со средствами усиления. Перед ее фронтом к 25 января оборонялись около трех пехотных дивизий — часть сил 82-й, а также 340-я и 377-я. Следовательно по сравнению со второй половиной 1942 г. силы противника здесь значительно уменьшились. Это являлось прямым следствием понесен-

<sup>1</sup> «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 343.

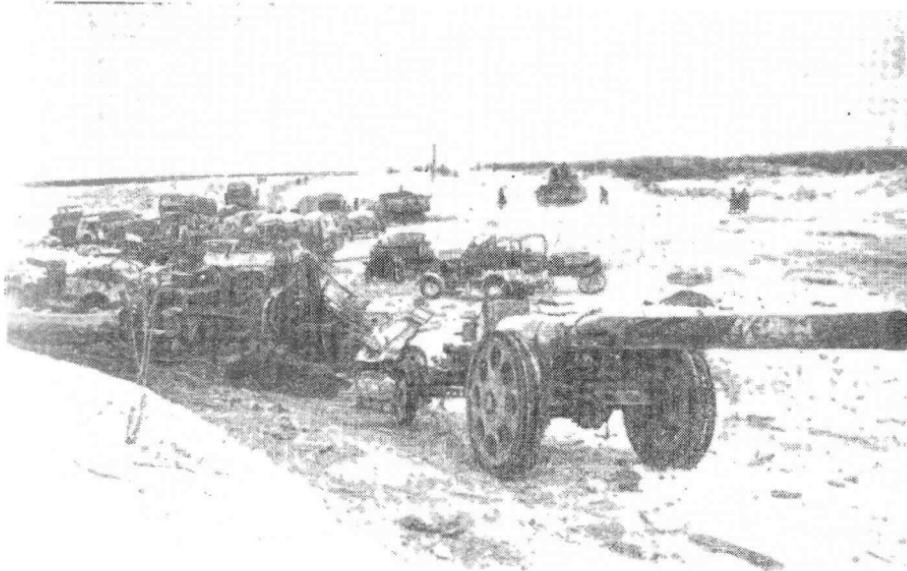
ных им тяжелых поражений под Сталинградом, на Среднем Дону и в районе Острогожска и Россоши, где была перемолота и та часть его войск, которую он вынужден был перебросить с Верхнего Дона. Но, как мы видели, и состав 38-й армии намного сократился в связи с выводом значительной части ее сил в резерв Ставки и фронта.

Противостоявший ей враг не только был еще очень силен, но и по-прежнему опирался на мощную глубоко эшелонированную оборону. К началу наступления передний край противника здесь проходил южнее Козинки и далее по линии Ивановка, Мал. Ворейка, Ольховатка, Семилуки, северо-западная окраина Воронежа. Вторая полоса располагалась на рубеже Березовка, Голосновка, Гремячье, Сиверцево-Каверье. В глубине были подготовлены к круговой обороне Землянск, Перлевка, Касторное и другие населенные пункты. Особенно прочно противник укрепился на направлениях Голосновка, Землянск и Ольховатка, Перлевка.

Поскольку командованию и штабу армии все это было известно по тщательно изученным разведывательным данным, то с их учетом и велось планирование операции. Замысел команда-рода состоял в том, чтобы в условиях, когда противник ожидал наступления левофланговых войск армии на Воронеж, нанести внезапный удар на правом фланге — между Козинкой и Ивановкой.

Здесь, на 14-километровом участке, который противник оборо-нял силами до одной дивизии, и была сосредоточена ударная

**После огневого налета нашей артиллерии на вражескую колонну**



группировка, в которую вошли 240, 167 и 206-я стрелковые дивизии, 180-я отдельная танковая и 7-я истребительная бригады. Им придавались один тяжелый и два истребительно-противотанковых артиллерийских, два минометных полка и ряд подразделений усиления. Иными словами, на участке, составлявшем 23% полосы армии, было сконцентрировано до 75% всех ее сил и средств. Это обеспечивало более чем двукратное превосходство ударной группировки над оборонявшимся противником.

Всего на направлении главного удара сосредоточивалось до 500 орудий и минометов, 91 танк. В частности, в 240-й и 167-й стрелковых дивизиях это позволило создать средние плотности до 50 орудий и минометов и до 7 танков на 1 км фронта прорыва. Конечно, это немного. Но и такое массирование сил и средств осуществлялось армией впервые и, как уже сказано, давало ей существенное превосходство над противником.

Ударной группировке ставилась задача прорвать оборону противника на участке Козинка, Ивановка и стремительно развивать наступление в направлении Новосельское, Старая Ведуга. Ближайшая цель — овладеть рубежом Олымчик, Голосновка, а дальнейшая — выйти на рубеж Верхополье, Долгое.

Правофланговой 240-й стрелковой дивизии полковника П. П. Авдеенко, которой предстояло наступать совместно с 7-й истребительной бригадой подполковника Н. С. Беляцкого, придавались 1244-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 492-й минометный полки, а также один дивизион 66-го гвардейского минометного полка. Направление ее действий — Козинка, Семеновка. Участок прорыва — 7 км. В центре ударной группировки армии должна была наступать в направлении Лобановка, Верхополье 167-я стрелковая дивизия полковника И. И. Мельникова. Ее участок прорыва составлял 5 км. С дивизией действовали 180-я танковая бригада полковника М. З. Киселева, 611-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 491-й минометный полки, артиллерийский дивизион 237-й стрелковой дивизии.

Левее предстояло действовать 206-й стрелковой дивизии полковника С. И. Цукарева. Это соединение, сформированное в Уральском военном округе и прибывшее на фронт во второй половине 1942 г.<sup>2</sup>, было передано из 60-й армии в 38-ю всего лишь за четыре дня до начала Воронежско-Касторненской операции<sup>3</sup>. Войдя в состав ударной группировки, оно получило участок протяженностью 2—3 км, где должно было осуществить прорыв в направлении Голосновка силами одного полка. Два остальных вместе с танковым батальоном находились в резерве армии и предназначались для развития успеха 240-й и 167-й стрелковых дивизий.

Из этого видно, что основные усилия сосредоточивались в центре и на правом фланге ударной группировки. Туда же пацели-

<sup>2</sup> Архив МО СССР, ф. 206 сд, оп. 518474, д. 1, лл. 1—3.

<sup>3</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 51, л. 2.

валась армейская артиллерийская группа, основу которой составляли 21-я гвардейская минометная бригада и 522-й тяжелый артиллерийский полк. Первая из них в составе 30-го и 66-го гвардейских минометных полков (последний без одного дивизиона) должна была поддерживать наступление 167-й стрелковой дивизии, второй — 240-й. Здесь же, на направлении главного удара 38-й армии, сосредоточились 100 самолетов северной авиагруппы 2-й воздушной армии генерал-майора авиации К. Н. Смирнова.

На остальном 46-километровом фронте армии развернулись 237-я стрелковая дивизия полковника В. И. Повожилова и 248-я стрелковая бригада полковника И. А. Гусева. Перед ними была поставлена задача активной обороной сковать противника, а в случае его отхода немедленно перейти к преследованию в направлениях Гремячье, Землянск, Ольховатка и Перлевка.

Итак, оперативное построение армии и на этот раз было однозначным, но коренное его отличие от прежних заключалось в массировании основных сил и средств на одном, причем довольно узком участке прорыва.

Иным по сравнению с предыдущими операциями 38-й армии являлся и выбор направления главного удара. Он был сделан продуманно, после тщательного анализа характера обороны противостоящего врага и группировки его войск на основе теперь уже более достоверных данных всех видов разведки. Кроме того, однозначное построение армии в данном случае было оправданным, поскольку, располагая в целом небольшими силами, она только таким путем могла создать превосходство над противником на направлении своего главного удара.

24 января командующий армией издал приказ на наступление, в котором были изложены вышеперечисленные задачи. За несколько часов до начала операции Военный совет принял обращение к войскам, в котором говорилось: «Настал великий, грозный час. В бой, в наступление на врага, отважные воины! Пусть и на нашем участке фронта сегодня прогремит могучее красноармейское „ура“, пусть неудержимой лавиной ринутся наши войска, обрушивая сокрушительные удары на голову немецко-фашистских захватчиков... Пусть твердой, железной будет ваша поступь... Русские люди, сыны великой России, всегда умели постоять за свою честь, за независимость своей Родины. Не посрамим же наших славных боевых традиций, преумножим славу нашего социалистического отечества!.. Вперед отважные воины! Смерть немецко-фашистским захватчикам!»<sup>4</sup>

Обращение Военного совета армии было зачитано перед наступлением во всех частях и соединениях. Состоялись партийные и комсомольские собрания, а там, где позволяла обстановка, — короткие митинги.

<sup>4</sup> Там же, ф. 393, оп. 9061, «За счастье Родины» (армейская газета), 24 января 1943 г.

В войсках армии царил огромный подъем. Вот уже третий месяц непрерывно приходили волнующие, радостные вести. Окружение крупной вражеской группировки в районе Сталинграда и провал попыток деблокировать ее, разгром противника на Среднем Дону и начало изгнания оккупантов с Северного Кавказа, успешные наступательные действия левого крыла Воронежского фронта — сообщения об этом ежедневно зачитывались на политинформациях в частях и подразделениях армии. Вся партийно-политическая работа теперь была направлена на разъяснение огромного исторического значения событий, происходивших на южном крыле советско-германского фронта и знаменовавших начало полного разгрома гитлеровской Германии.

И каждый понимал, что в результате побед на юге нашей страны заря освобождения запялась не только над временно захваченной врагом советской землей, но и над всеми порабощенными фашизмом странами. А вместе с тем и видел, что предстоит еще длительная и тяжелая борьба со смертельно раненным и потому особенно опасным, озлобленным врагом. Требовалось новые огромные усилия, чтобы окончательно уничтожить его.

Из всего этого личный состав армии сделал свой вывод. «Значит, с удовлетворением говорили бойцы, не придется и дальше оставаться в обороне, двинемся скоро и мы в наступление. Скорее бы!» Этой мыслью жили все воины армии, горевшие желанием внести свой вклад в разгром врага.

Эти настроения оказались особенно ярко в период, когда велась подготовка Воронежско-Касторицкой операции. Он совпал с ленинскими днями. 20 и 21 января в частях и подразделениях состоялись собрания, посвященные памяти основателя Советского государства. Они прошли под лозунгом «Знамя Ленина — знамя победы!». Воины давали клятву беспощадно бить врага.

Поэтому, когда несколько дней спустя прозвучали приказ на наступление и обращение Военного совета армии, они были встречены с огромным энтузиазмом. Высокий наступательный порыв личного состава сочетался с твердой уверенностью в том, что под руководством ленинской партии наш народ и его Красная Армия добьются желанной победы. И как всегда перед схваткой с врагом, многие воины песни парторгам, политработникам свои заявления со словами: «Хочу идти в бой коммунистом». Буквально в течение нескольких часов между зачтением приказа и началом атаки поступили сотни заявлений о приеме в партию.

## 2. Враг окружен

И вот пришел назначенный срок.

Уже угасал короткий зимний день 25 января, когда в 16 часов 30 минут, после получасовой артиллерийской подготовки, перешли в наступление передовые батальоны 167-й и 240-й стрелко-

вых дивизий. Поскольку они встретили ожесточенное сопротивление, командирам соединений пришлось ввести также ряд других подразделений из своих первых эшелонов. Бой продолжался весь вечер и всю ночь. К рассвету 26 января передовые батальоны 240-й дивизии вклинились в оборону противника на глубину до 1 км, 167-я стрелковая дивизия овладела Лобановкой и МТФ.

В ночном бою за Лобановку отличился 615-й стрелковый полк под командованием Героя Советского Союза подполковника М. Г. Малакина<sup>5</sup>. Искусно используя складки местности, его подразделения скрытно выдвинулись к населенному пункту и внезапно атаковали вражеские позиции. В результате ожесточенного боя, переходившего в рукопашные схватки, противник оказался под угрозой окружения и вынужден был спешно отступить в направлении Балыновки.

К этому времени, по данным разведки, подтвержденным показаниями пленных офицеров, противник перед фронтом 38-й армии начал общий отход па рубеж Голосновка, Семилуки. Он прикрывался сильными арьергардами, которые оказывали упорное сопротивление нашим наступающим войскам.

Чтобы сорвать замысел врага, стремившегося отойти па заранее подготовленный рубеж, командарм принял решение ввести в бой с утра 26 января главные силы.

В 8 часов, после артиллерийской подготовки, 240-я и 167-я стрелковые дивизии возобновили наступление, действуя теперь своими основными силами. Слева от них один из полков 206-й дивизии также нанес удар по противнику. Фашисты по-прежнему упорно пытались сдержать продвижение наших частей. Но успеха не имели. И правда, полк 206-й стрелковой дивизии в течение всего дня вел бой за Ивановку, но зато 240-я стрелковая дивизия к 13 часам подавила сопротивление противника па высоте 229,0 и овладела опорными пунктами Никольское и Михайловка, а 167-я освободила Балыновку<sup>6</sup>.

За день планировалось продвинуться па 8—11 км. Но наступление развивалось несколько медленнее. Отчасти это было следствием резко ухудшившейся погоды. В дополнение к 20-градусному морозу выпал обильный снег, образовавший глубокий покров, по которому трудно было продвигаться и людям, и машинам. В результате продвижение составило лишь 7 км. Тем не менее войска ударной группировки армии вышли на рубеж Березовка, Ольмичик, Голосновка и завязали бои за эти населенные пункты. Таким образом, они прорвали оборону противника во всей своей полосе.

Этот первый успех был достигнут в ходе непрерывных боев. Насколько отчаянным и ожесточенным было сопротивление гитлеровцев, видно из того, что к исходу 26 января наши войска взяли лишь 18 пленных. Число же убитых вражеских солдат и

<sup>5</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 8, л. 50.

<sup>6</sup> Там же, оп. 9005, д. 107, л. 4.

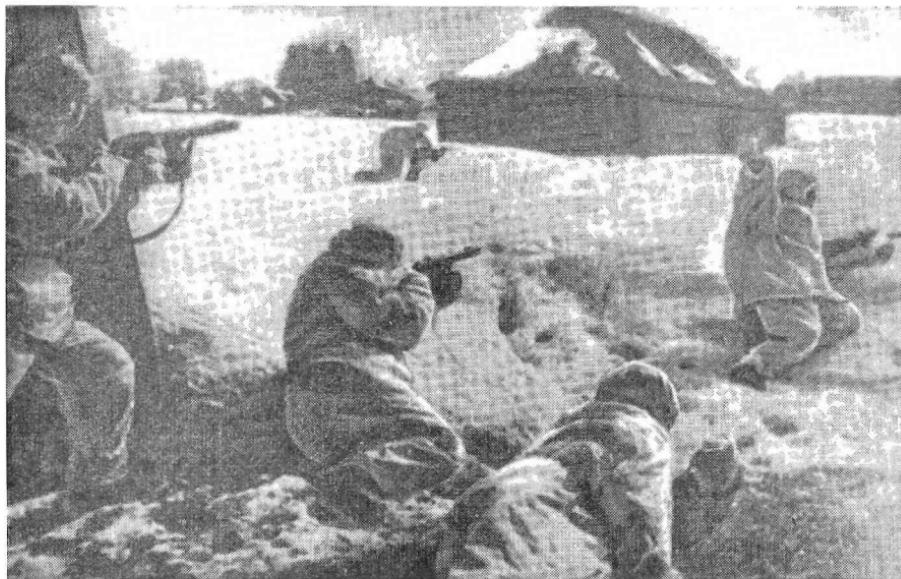
офицеров достигло 600. Среди трофеев, захваченных наступающими, были 50 артиллерийских орудий и минометов.

На 7 км продвинулась в тот день также перешедшая в наступление соседняя справа 13-я армия Брянского фронта. Она прорвала оборону противника на участке Мишино — р. Олым. Продвижение соседа слева — 60-й армии составило в течение 26 января 5—8 км. Ее ударная группировка к рассвету 27 января вышла на рубеж Хмелевой лес, Медвежинский. Наконец, войска 40-й армии, развивавшие наступление на Горшечное и на Старый Оскол, прошли за день 6—10 км.

Таким образом, и для немецко-фашистского командования окончательно определились направления ударов наших войск. И оно, естественно, не могло не видеть, что его войскам, находившимся внутри воронежского выступа, грозит участь армии Паулюса. Стремясь избежать такого исхода, противник решил любой ценой отвести свою воронежскую группировку на запад. Но прежде нужно было остановить продвижение войск 13, 38, 60 и 40-й армий.

Основные усилия оно направило на удержание населенных пунктов, железнодорожных станций и узлов шоссейных дорог, с тем чтобы сохранить в своих руках коммуникации на запад. Этим, в частности, объяснялся и отход противника в полосе 38-й армии, сопровождавшийся ожесточенным сопротивлением сил прикрытия. То же самое происходило на многих участках наступле-

#### Бои под Горшечным



ния остальных наших трех армий. Причем отходил враг на заранее подготовленные рубежи, имевшие сильные опорные пункты.

В этих условиях исход борьбы решала стремительность действий. Успеет противник увести свои основные силы от угрозы окружения или наши войска сумеют отрезать ему путь на запад? Ответ на этот вопрос зависел от того, своевременно ли соединяются в районе Касторного наступавшие навстречу друг другу с севера и с юга 13-я и 40-я армии. Исключительно важную роль для срыва замысла врага играла также стремительность рассекающих ударов 38-й и 60-й армий, поскольку быстрое расчленение группировки противника могло намного облегчить ее окружение и уничтожение.

Итак, в сложившейся обстановке первостепенное значение приобрело резкое повышение темпов наступления. Такую задачу и получили 13, 38, 60 и 40-я армии. С целью быстрейшего ее выполнения им было приказано избегать лобовых атак вражеских опорных пунктов, обходя их с флангов и тыла частью сил и не замедляя продвижения вперед.

Именно такой тактики придерживалась ударная группировка 38-й армии еще в первый день операции, после прорыва обороны противника. Особенно удачно это делала 167-я стрелковая дивизия. В условиях глубокого снежного покрова и сильных метелей ее части широко использовали для обхода вражеских опорных пунктов подразделения лыжников и санные обозы для перевозки минометов, станковых пулеметов, противотанковых ружей и боеприпасов. Все это значительно увеличило маневренность соединения, что, в свою очередь, обеспечило ему уже 26 января наибольшее продвижение. Это отметил в тот же день Военный совет армии, объявивший благодарность командованию и личному составу дивизии.

Теперь войскам армии предстояло наступать еще быстрее. Однако к 27 января их задача существенно изменилась. Дело в том, что еще накануне Ставка Верховного Главнокомандования, внимательно следившая за ходом операции, увидела возможность расширить полосу наступления Воронежского фронта. Вследствие этого была установлена новая разграничительная линия между ним и Брянским фронтом. Теперь она протянулась по линии Доброе, Водопьяново, Долгорезково, Алешки, Волово, Козьмодемьянск, Исаково и далее на запад до Дмитриева-Льговского. Причем войскам правого крыла Воронежского фронта было приказано наступать в общем направлении на Касторное и Курск<sup>7</sup>.

Это потребовало крупной перегруппировки войск фронта, в частности переброски соединений 60-й армии в район западнее Касторного, находившегося еще в руках противника. Таким образом, задача быстрейшего овладения этим населенным пунктом стала еще более острой. Вот почему и 38-й армии, которая, как

<sup>7</sup> Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 33, л. 12.

уже отмечалось, должна была наносить удар на Нижнюю Ведугу, было приказано наступать на касторненском направлении.

С утра 27 января наступили удар в направлении Касторного 240, 167, 206-я стрелковые дивизии и 180-я танковая бригада, которые наступали наперевес противнику, начавшему под прикрытием сильных заслонов отводить свои войска из полосы 38-й армии на юго-запад. Одновременно перешли к преследованию отступающего врага левофланговые войска армии — 237-я стрелковая дивизия в направлении на Верейку и 248-я стрелковая бригада — на Перлевку.

С этого дня в наступлении участвовали уже все соединения армии.

К исходу дня ее ударная группировка продвинулась на глубину до 15 км, вышла на рубеж Матвеевка, Троицкое и частью сил завязала бой за Верхополье. При этом было уничтожено несколько сот гитлеровцев, захвачено 22 орудия и миномета, 4 склада и 11 автомашин. Значительно возросло число пленных, составившее за день 200 человек<sup>8</sup>. Левофланговые же 237-я стрелковая дивизия и 248-я стрелковая бригада овладели рубежом Чибисовка, Гремячье, Сиверцево-Каверье. Всего за день войска 38-й армии освободили свыше 40 населенных пунктов, в том числе Троицкое, Голосковку, Спасское, Гремячье, Каверье, а также крупный опорный пункт противника Ольховатку<sup>9</sup>.

Выход к Троицкому и Верхополью означал, что считанные километры отделяли 38-ю армию от Касторного. К тому времени и части 13-й армии, пройдя за день до 13 км и разгромив основные силы 82-й пехотной дивизии, создали непосредственную угрозу касторненскому гарнизону противника с севера. В свою очередь, подвижные войска 60-й армии, чья ударная группировка за день продвинулась на 4–6 км и к вечеру вышла на рубеж Рудкино, Никольское, Красный, оторвались от стрелковых войск и вышли на южные подступы к Касторному. Наконец, 40-я армия тогда же осуществила маневр, создавший реальные предпосылки для перехвата всех путей отхода воронежской группировки противника на юго-запад.

Оказавшись перед угрозой полного окружения, враг усилил сопротивление нашим наступающим частям на северных, северо-восточных и южных подступах к Касторному, а также на всех путях отхода своих войск из воронежского выступа в западном направлении. Бои прияли крайне ожесточенный характер.

Наступление 38-й армии продолжалось и в ночь на 28 января. Обходя спорные пункты противника и перехватывая пути его отхода, соединения ударной группировки с боями упорно продвигались вперед. В условиях темноты и снежных заносов важную роль сыграли действия мелких подразделений, групп автоматчиков и

<sup>8</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 8, л. 52.

<sup>9</sup> Там же, оп. 9005, д. 107, л. 5.



Г. К. РЫЖЕНКОВ  
(фото 1959 г.)



А. Г. ОСТРОВГЛАЗОВ,  
Старший лейтенант

лыжников. Они вели разведку, уничтожали засады, тем самым прокладывая путь передовым батальонам, за которыми следовали основные силы полков, бригад и дивизий.

Так, взвод автоматчиков 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии под командованием лейтенанта П. А. Титова скрытно вышел в тыл противника на подступах к с. Троицкое и предпринял внезапную атаку. В коротком бою было уничтожено 30 гитлеровцев, а шестеро взяты в плен, захвачены 4 шестиствольных миномета<sup>10</sup>. Этим смелым ударом был открыт путь для стремительного продвижения передовых частей дивизии, которые во взаимодействии с подразделениями 180-й танковой бригады с ходу овладели этим важным опорным пунктом.

К рассвету войска армии после упорных боев освободили Мал. Троицкое, Верхополье и северную окраину Семеновки, расположенной на подступах к Касторному с востока и потому особенно сильно укрепленной противником. С утра 28 января темп продвижения возрос.

Противник повсюду прилагал отчаянные усилия, чтобы прорваться на запад. В таких условиях от советских воинов потребовалось искусно осуществлять быстрый маневр, отрезать врагу пути отхода и успешно отражать отчаянные контратаки гитлеровцев.

<sup>10</sup> Там же, оп. 9023, д. 8, л. 50.

В этом отношении примером могут служить умелые действия 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии, стойкость и мужество его воинов.

Выше уже отмечалось, что в ночь на 28 января он совместно с подразделениями 180-й танковой бригады участвовал в овладении с. Троицкое. Вскоре, когда было освобождено и Верхополье, танкисты по приказу командования армии стремительно двинулись на Касторное. Однако к востоку от Троицкого и Верхополья в то время еще находилась часть сил 377-й и 340-й пехотных дивизий противника. И они уже с утра начали предпринимать попытки прорыва на запад. В течение всего дня одна за другой почти непрерывно следовали фашистские контратаки.

Но все они были отбиты подразделениями 465-го стрелкового полка. В район Касторного удалось пробиться лишь небольшим группам гитлеровцев. Остальные были либо уничтожены, либо взяты в плен.

Успешный маневр, в результате которого был освобожден Землянск и окружен вражеский гарнизон в Старой Ведуге, осуществили части 237-й стрелковой дивизии. Действовавшая правее 206-я стрелковая дивизия, умело обходя еще оставшиеся опорные пункты противника, к вечеру 28 января выдвинулась на рубеж Милавка, Акулово. Тем временем 248-я стрелковая бригада стремительными ударами разгромила ряд фашистских гарнизонов, в том числе в Перлевке, Чурикове, Свиридове.

Всего в течение 28 января 38-я армия овладела 40 населенными пунктами. Одннадцать из них освободила 240-я, девять — 167-я, семь — 237-я стрелковые дивизии и десять — 248-я стрелковая бригада. При этом было уничтожено около 1 тыс. гитлеровцев и взято в плен свыше 600, а также захвачено 130 орудий и минометов, 10 складов с военными материалами<sup>11</sup>.

Наиболее крупный успех этого дня состоял в том, что было, наконец, сломлено сопротивление на подступах к Касторному. Этому способствовали стремительные действия 180-й танковой бригады. Ее батальоны совместно с подошедшими частями 167-й стрелковой дивизии еще утром завершили освобождение Семеновки. А в 12 часов 30 минут танки этой бригады ворвались в Касторное и завязали бои в городе. К тому времени на его северную окраину вступили подразделения 118-й танковой бригады 13-й армии, на южную — передовые части 4-го танкового корпуса 40-й армии. Два часа спустя к городу начали подходить также части 240-й и 167-й стрелковых дивизий 38-й армии и передовые подразделения 8-й стрелковой дивизии 13-й армии. Наиболее успешно наступал 2-й стрелковый батальон 310-го стрелкового полка под командованием капитана Н. Ф. Кузьмина, освободивший к этому времени 7 населенных пунктов<sup>12</sup>.

<sup>11</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 8, л. 52; оп. 9005, д. 107, л. 4.

<sup>12</sup> Там же, оп. 682525, д. 462, л. 169.

Во время наступления 13-й армии точно корректировала огонь тяжелой артиллерии 12-й артиллерийской дивизии РВГК оперативная группа, возглавляемая старшим лейтенантом Г. К. Рыженковым.

Потеря Касторного означала завершение окружения войск правого крыла 2-й немецкой армии и образование огромной бреши во вражеской обороне па курском и белгородском направлениях. В «котел» попадали 6, 9, 57, 68, 75, 88, 323, 340, 377-я пехотные дивизии, а также остатки разгромленной 82-й и часть сил 168-й. Поэтому гитлеровское командование приказао любой ценой удерживать город. И касторненский гарнизон противника приложил для этого все усилия. В результате его упорного сопротивления ожесточенные бои, начавшиеся здесь еще днем, не прекращались и ночью.

Но к утру 29 января совместными действиями 180-й танковой бригады, передовых частей 167-й и 240-й стрелковых дивизий 38-й армии, 118-й, 129-й танковых бригад и части сил 8-й и 307-й стрелковых дивизий 13-й армии, сводного отряда 4-го танкового корпуса 40-й армии почти весь город был очищен от врага. Кольцо вокруг вражеской группировки замкнулось. Были перехвачены все основные пути ее отхода на запад.

### 3. Обстановка обостряется

Дальнейшие боевые действия 38-й армии, как и в целом ход событий в Воронежско-Касторненской операции, определялись острой сложившейся на этом направлении обстановки.

Оперативная обстановка была весьма благоприятной для Воронежского фронта. К 29 января перед ним и повернутой на запад 13-й армией Брянского фронта, помимо окруженнных юго-восточнее Касторного вражеских войск, противник в 350-километровой полосе от Ясной Поляны па р. Кшень до Купянска имел лишь до пяти пехотных дивизий в первой линии. То были часть сил 383-й, остатки 82, 26, 168 и 298-й, а также пробившиеся из окружения разрозненные группы гитлеровцев из состава острогожско-rossosанской и воронежско-касторненской группировок.

Для их усиления фашистское командование выдвигало более значительные силы. В районе Курска начала сосредоточиваться 4-я танковая дивизия, перебрасываемая с орловского направления. В Волчанска направлялась из Смоленска моторизованная дивизия «Великая Германия». Из Франции спешно прибывал танковый корпус СС. Его дивизии «Райх» и «Адольф Гитлер» начали развертываться соответственно в районах Харькова и Чугуева.

Советским войскам представлялась возможность, используя разобщенность сил противника на этом направлении, развить наступление на Курск и Харьков, прежде чем гитлеровское командование успеет сконцентрировать здесь достаточное количество

войск для укрепления своей обороны. Однако одновременно требовалось ликвидировать окруженную группировку в районе Касторного, чтобы как можно скорее высвободить все силы фронта для нанесения мощного удара на запад.

Если же учесть, что в кольце оказалось до девяти вражеских дивизий, отчаянно стремившихся вырваться из него, то для их быстрейшей ликвидации нужны были не только значительные силы, но и детально разработанный план действий. Блестящее подтверждение тому дала завершившаяся в те дни операция войск Донского фронта по окончательному уничтожению стalingрадской группировки противника. Наконец, весьма поучительным был собственный опыт Воронежского фронта в только что закончившейся Острогожско-Россошанской операции, когда непосредственно вслед за прорывом обороны были созданы внутренний и внешний фронты окружения, а затем в считанные дни группировка противника внутри кольца оказалась расчленена и ликвидирована по частям.

К сожалению, этот опыт не был учтен при уничтожении вражеских дивизий юго-восточнее Касторного. Если в окружении их участвовали войска четырех армий, то к началу ликвидации захваченного в кольце противника число действовавших против него войск начало быстро уменьшаться и в конце концов сложилось положение, при котором соотношение сил было уже не в нашу пользу. Предназначенные для ликвидации окруженного врага советские войска состояли теперь из семи стрелковых дивизий и двух стрелковых бригад (имеются в виду пять дивизий и две бригады 38-й армии, включая прибывшие к ней на усиление 232-ю стрелковую дивизию и 253-ю стрелковую бригаду, переданные из 60-й армии), а также двух стрелковых дивизий и 4-го танкового корпуса 40-й армии и 180-й танковой бригады. Следовательно, соотношение сил никак не обеспечивало успешное выполнение задачи полной ликвидации фашистской группировки, тем более в короткий срок — до 1 февраля.

Обратимся к ходу событий.

Окружение противника в рассматриваемой операции совпало с началом наступления наших войск на Харьков. Планом предусматривалось, что три удара по сходящимся направлениям на этот город будут нанесены армиями Воронежского фронта. В частности, 38-й армии приказывалось завершить ликвидацию окруженной воронежско-касторенской группировки и, развернувшись на рубеже Сухая Кшень, Теплый Колодезь, перейти в наступление в общем направлении на Обоянь. Обеспечение операции с севера возлагалось на 60-ю армию, которой предстояло нанести удар на Курск. Эти задачи были поставлены командующим Воронежским фронтом в течение 27—28 января<sup>13</sup>.

38-я армия оказалась в весьма своеобразном положении.

<sup>13</sup> См. В. П. Морозов. Западнее Воронежа. М., 1967, стр. 117—118.

Прежде всего следует напомнить, что она в начале Воронежско-Касторненской операции действовала на правом крыле фронта, в то время как 60-я армия наступала южнее. Тогда предполагалось, что последняя и будет в дальнейшем участвовать в нанесении удара на Харьков, а 38-я — продвигаться севернее. Почему же теперь их роль переменилась? Бывший начальник штаба Воронежского фронта генерал армии М. И. Казаков по этому поводу писал: «Еще в начале Воронежско-Касторненской операции командующий фронтом сказал командармам Н. Е. Чубисову и И. Д. Черняховскому:

— План дальнейших действий ваших армий будет зависеть от результатов этого наступления. На Харьков пойдет та армия, войска которой освободят Касторное.

Городом Касторное овладели войска 38-й армии, и теперь в порядке поощрения за успех она включалась в главную группировку для наступления на Харьков. Честь быть освободителем второго города Украины представляла большой соблазн не только для командармов, но и для всего личного состава...»<sup>14</sup>

Однако существовали и объективные причины для такого решения командующего фронтом. Выше уже говорилось о том, что по плану Воронежско-Касторненской операции 38-я армия должна была наступать на Нижнюю Бедугу, павстречу 60-й, но затем получила приказ изменить направление и нанести главными силами удар на Касторное. Вследствие этого после завершения окружения воронежско-касторненской группировки противника 60-я армия оказалась значительно восточнее 38-й и 40-й армий и начала от них отставать. Причем в то время как 38-я армия, продвинувшись в юго-западном направлении, нависла над окруженной группировкой противника с севера и северо-запада и совместно с войсками 40-й армии перерезала ей пути отхода, 13-я армия Брянского фронта была повернута для наступления на запад.

В результате между последней и 38-й армиями образовался значительный разрыв. Его нужно было заполнить. Этого не могла сделать 38-я армия, основные силы которой были втянуты в бои с окруженным противником. По той же причине она не имела возможности провести необходимую подготовку к наступлению с целью обеспечения с севера Харьковской операции. Это могла сделать 60-я армия, оказавшаяся как бы во второй линии наступавших войск фронта.

Следовательно, решение нацелить ее на курское направление являлось не только оправданным, но и единственно возможным. Однако это повлекло за собой столь же неизбежную необходимость осуществить сложный маневр. Ведь для того, чтобы 60-я армия вышла на правое крыло фронта, нужно было переместить ее войска по тылам наступающей 38-й армии, а это, само собой разумеется, вело к перекрещиванию армейских путей снабжения.

<sup>14</sup> М. И. Казаков. Над картой былых сражений. М., 1965, стр. 173—175.

Как вспоминал впоследствии генерал армии М. И. Казаков, перегруппировка прибавила «очень много дополнительной работы как штабу фронта, так и штабам двух армий (не говоря уж о материальных издержках). Нужно было в сжатые сроки перегруппировать войска и тылы, перебазировать армии на новые станции снабжения, отрегулировать движение на маршрутах боевых частей и особенно на узлах дорог. Зимние условия еще больше усложняли все это»<sup>15</sup>.

Такие примеры перекрестного перемещения оперативного масштаба редко встречаются в истории военного искусства. Не было подобного опыта и у командования и штабов обеих армий. Тем не менее они сделали все возможное, чтобы перегруппировка, проходившая в условиях непрекращавшихся ни днем ни ночью боевых действий, не ослабила наступления, не затормозила подвоз боеприпасов, продовольствия, горючего, фуражка и всего необходимого для войск. Штабы армий организовали совместные офицерские посты и пункты регулирования, которые чередовали пропуск колонн в районах перекрецивания маршрутов. Это позволило избежать «пробок» на путях подвоза и способствовало тому, что перегруппировка 60-й армии была завершена в короткий срок и без особых помех для 38-й армии.

Конечно, эти дополнительные заботы отвлекали внимание командования и штаба 38-й армии. Но в несравненно большей степени осложнял их деятельность характер задач, поставленных фронтом. Чтобы получить представление об этом, следует прежде всего иметь в виду сложившуюся тогда обстановку.

Готовилась Харьковская наступательная операция. В ней предстояло участвовать всем трем армиям, ведущим борьбу с окруженней воронежско-касторненской группировкой противника. При этом 60-я армия в соответствии с планом начала перегруппировку на северо-запад, продолжая теснить в этом направлении находившегося в кольце врага. 40-я армия, согласно тому же плану, продвигалась на запад тремя стрелковыми дивизиями и двумя лыжно-стрелковыми бригадами, а частью сил действовала на участке Вязноватка—Горшечное, имея задачу не допустить прорыва окруженнего противника на юг и юго-запад.

Что касается 38-й армии, то она практически всеми своими силами вела бои с окруженным врагом, нависая над ним с севера и северо-запада. По приказу фронта она должна была наступать в направлении Горшечного, Ястребовки навстречу 40-й армии, совместно с ней в течение трех дней завершить ликвидацию воронежско-касторненской группировки. Далее, к исходу 1 февраля ей надлежало выйти на рубеж Сухая Кшень, Теплый Колодезь и оттуда перейти в наступление на Обоянь.

Задача уничтожения находившейся в кольце группировки в трехдневный срок была вполне осуществима, но только при

<sup>15</sup> М. И. Казаков. Над картой былых сражений. М., 1965, стр. 173—175.

условии создания прочного внутреннего и внешнего фронтов окружения. К сожалению, это не было сделано.

Если к северо-западу и западу от «котла» противнику отрезали пути отхода 38-я армия и 4-й танковый корпус 40-й армии, то к юго-западу дело обстояло иначе. Там ему противостояли крайне недостаточные силы. Особенно опасным в этом отношении был участок Касторное, Быково, Старый Оскол, где действовали только части ослабленной в предшествующих боях 25-й гвардейской стрелковой дивизии 40-й армии. Здесь имелись два промежутка по 25 км каждый, не занятые наподиумами войсками<sup>16</sup>. Между тем именно туда, как вскоре выяснилось, и направил противник свои главные усилия по прорыву окружения.

Существенным недочетом являлось и отсутствие единого командования войсками, участвовавшими в ликвидации воронежско-касторненской группировки врага. Более того, на первых порах, когда они состояли из частей 13, 38, 60 и 40-й армий, руководство ими осуществлялось не одним, а двумя фронтами, причем уровень координирования боевых действий был недостаточным.

Так, по-прежнему находился в составе 40-й армии 4-й танковый корпус, хотя он по существу действовал южнее Касторного в боевых порядках 38-й армии. Целесообразно было переподчинить этот корпус и 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию 38-й армии. Но это также не было сделано даже после того как главные силы 40-й армии, как и 60-й, были переключены на подготовку наступления на харьковском и курском направлениях.

Дело в том, что утром 29 января генерал Н. Е. Чубисов получил от командующего Воронежским фронтом генерала Ф. И. Голикова приказ, согласно которому ликвидация окруженнной группировки возлагалась целиком на 38-ю армию, после чего ей предстояло выйти на рубеж Быстрец, Ульяновка, где сменить войска 40-й армии и подготовиться к наступлению на обоянском направлении. Правда, тогда плечом к плечу с 38-й армией еще продолжали сражаться войска соседей, но им уже предстояло недолго оставаться в данном районе.

Совместные действия с 13-й армией завершились в тот же день, когда был полностью освобожден весь касторненский узел дорог. После этого ее части ушли на запад, вслед за основными силами своей армии. На следующий день соединения 60-й армии, выдвигаясь на рубеж Гнилуша, Андреевка, Афонино, уничтожили оказавшиеся на их пути гарнизоны противника в населенных пунктах Хохол, Ниж. Турово, Луженка. На этом они также закончили свое участие в ликвидации группировки врага. Далее им надлежало выдвинуться через Касторное к р. Тим для наступления на курском направлении.

<sup>16</sup> См. «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне», т. 2. М., 1958, стр. 131.

Наконец, в 40-й армии к концу января на подготовку Харьковской наступательной операции было переключено пять из восьми стрелковых дивизий<sup>17</sup>. Кроме того, одна — 107-я — вела бои за Старый Оскол. Таким образом, из состава войск этой армии продолжали участвовать в борьбе с окруженней группировкой лишь 4-й танковый корпус, 25-я гвардейская и 107-я стрелковая дивизии. Первый действовал южнее Касторного, две последние — в районах Горшечного и Старого Оскола.

Из этого видно, что силы, предназначенные для ликвидации вражеской группировки, резко уменьшились.

Объяснение такому решению фронта, несомненно, кроется в недооценке сил окруженного врага. Судя по всему, нашему командованию не были полностью известны состав, численность и вооружение вражеской группировки. Между тем она насчитывала десятки тысяч солдат и офицеров, имела значительное количество артиллерии и танков, поддерживалась с воздуха авиацией.

Конечно, налицо был еще один чрезвычайно важный фактор. Речь идет о значительном упадке духа окруженных войск, связанным как с их собственной незавидной участью, так и с общим резким ухудшением положения противника на всем советско-германском фронте. Однако вместе с тем отчаявшийся враг в поисках спасения предпринимал крайние усилия с целью вырваться из кольца. И в этих условиях отсутствие у наших войск необходимого превосходства в силах и средствах препятствовало созданию сплошного фронта окружения, расчленению и быстрому уничтожению противника. Последний же имел возможность не только оказывать сильное сопротивление, но и предпринимать более или менее организованные действия в поисках слабого звена в кольце окружения.

29 января все это еще не сказалось в полной мере.

Ломая сопротивление противника, 38-я армия продолжала наступление павстречу 40-й армии в общем направлении на Горшечное. В тот день 167-я и 240-я стрелковые дивизии вышли на рубеж Никольско-Ключевское, Ольховское Товарищество, 206-я заняла Долгуши и частью сил продвигалась на Плоское, 237-я разгромила ранее окруженный ею гарнизон противника в Старой Ведуге и начала наступление на Орехово, 248-я стрелковая бригада завязала бои за Нижнюю Ведугу. Всего в этот день соединения армии освободили 15 населенных пунктов, уничтожили 500 гитлеровцев, захватили 200 пленных, 313 автомашин, 10 складов и другое военное имущество противника<sup>18</sup>.

Но уже 30 января противник усилил попытки прорвать кольцо. С этой целью он прежде всего начал атаки в северо-западном направлении.

<sup>17</sup> См. К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. М., 1973, стр. 413.

<sup>18</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 8, л. 58.

Там враг встретил отпор со стороны 180-й танковой бригады. Она не только отбила его атаки, но и вновь потеснила еще дальние к югу от Касторного. Одновременно 167-я и 240-я стрелковые дивизии, продолжая наступление, вышли на рубеж Матвеевка, Верхняя Грайворонка, Назаровка. Справа от них действовали части 4-го танкового корпуса 40-й армии. Они заняли оборону вдоль железной дороги на рубеже ст. Касторная-Новая, Красная Долина.

Левофланговые же войска 38-й армии — 206-я, 237-я и наступавшие теперь совместно с ними 232-я стрелковая дивизия полковника (с 4 февраля 1943 г. — генерал-майора) И. И. Улитина и 253-я стрелковая бригада полковника А. П. Крутихина<sup>19</sup>. весь этот день вели бои с арьергардами противника, прикрывавшими отход основных сил окруженной группировки в юго-западном направлении — на Ново-Ольшанку и Горшечное. К исходу дня эти наши соединения вышли на рубеж Котовка, Редкодубье, Малиновка, Вязноватка. При этом части 237-й стрелковой дивизии разгромили крупный вражеский гарнизон в Орехово.

248-я стрелковая бригада освободила Нижнюю Ведугу, уничтожив оборонявшегося там противника, после чего была передана в состав 60-й армии.

Всего за пять дней наступления соединения 38-й армии продвинулись от 60 до 70 км. В ходе боев им<sup>1</sup> было освобождено более 150 населенных пунктов.

Учитывая выход левофланговых соединений 38-й армии к Вязноватке, можно констатировать, что в целом ее войска теперь теснили окруженную группировку не только с северо-запада и севера, но и с северо-востока, образуя таким образом северную половину кольца. Южную же пока еще составляла часть сил 40-й армии. Действовавшие к юго-востоку от окруженных войск противника, дивизии этой армии 30 января освободили Вязноватку и Нижнедевицк. Не менее успешно громили врага ее части и с юга.

Единственным недостаточно прикрытым оставался участок севернее Ястребовки, представлявший собою юго-западную часть кольца окружения. Там в 20-километровой полосе и находилась одна лишь 25-я гвардейская стрелковая дивизия, которая непрерывно участвовала в боях еще с начала Острогожско-Россошанской операции и теперь, как отмечено выше, была очень ослаблена.

Следует еще раз подчеркнуть, что по приказу фронта основные усилия 40-й армии все больше сосредоточивались на продвижении в юго-западном направлении. Туда и наносили удар ее главные силы, вышедшие 30 января к рубежу Ястребовка, Став-

<sup>19</sup> Последние два соединения до 28 января в составе 60-й армии успешно наступали в общем направлении на Кочетовку, Верхн. Никольское, Турово навстречу 38-й армии (Архив МО СССР, ф. 232 ед. оп. 302112, д. 1, лл. 1—2).

рый Оскол. Следовательно, они постепенно отдалялись от 25-й гвардейской стрелковой дивизии и ей одной вскоре довелось испытать на себе натиск основных сил окруженной группировки.

Последние, как выяснилось позднее, как раз 30 января начали сосредоточиваться для прорыва на участке этой дивизии. Имелось в виду нанести удары в направлениях на Бочаровку и Просторное.

В связи с этим следует отметить, что такой характер действий противника нельзя считать неожиданным. Ведь он, теснимый с севера, востока и юга, видел свое спасение в прорыве на запад. И после неудачной подобной попытки в полосе 38-й армии, где гитлеровцы предприняли 29 января безуспешные атаки в северо-западном направлении, естественно было ожидать их удара на юго-запад.

Но необходимые меры не были приняты. На ходе борьбы с окруженным противником продолжала отрицательно сказываться недооценка его сил. По-прежнему не было ни общего плана боевых действий по уничтожению вражеской группировки, ни единого командования войсками, выполнявшими данную задачу. Наконец, и численность этих войск непрерывно продолжала уменьшаться.

Кроме 38-й армии, теперь уже лишь часть сил 40-й сражались против окруженной группировкой. Причем в конце января они действовали в основном к юго-востоку и югу от нее, ведя напряженные бои за Вязноватку, Нижнедевицк и Горшечное. Западный же участок кольца окружения прикрывали лишь 4-й танковый корпус и 25-я гвардейская стрелковая дивизия. Но если танкисты в последние январские и первые февральские дни сумели отразить натиск прорывавшегося врага, то гвардейцы не располагали необходимыми для этого силами.

Раздвоены были и усилия 38-й армии. По приказу фронта основные ее силы переключались для наступления на запад в стыке между 60-й и 40-й армиями. Соответственно этому решению 240-я и 167-я стрелковые дивизии начали 31 января продвигаться к р. Тим. В тот же день 232-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада были выведены из боя и сосредоточились в районе Олым в готовности к наступлению на обоянском направлении.

Таким образом, для борьбы с окруженной группировкой осталось не более трети сил армии. То были 206-я и 237-я стрелковые дивизии со средствами усиления.

31 января фашисты предприняли две попытки вырваться из кольца. Одна группа нанесла удар в районе Быково, но потерпела неудачу. Здесь ее атаки были отражены частями 4-го танкового корпуса 40-й армии и вышедшей к исходу дня на рубеж Быково, Гологузовка 206-й стрелковой дивизией 38-й армии. Иначе развернулись события на участке 25-й гвардейской стрелковой дивизии, где противник сосредоточил большие силы.

Используя значительное численное превосходство и прикрываясь сильными арьергардами от наступавшей на Горшечное с северо-востока 237-й стрелковой дивизии 38-й армии, гитлеровцы оттеснили 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию в район Богоявленское. А с наступлением темноты они начали выходить из окружения, двигаясь в направлении Старого Оскола.

Несмотря на численное превосходство врага, гвардейцы отважно ринулись наперевес его колоннам. Завязался ожесточенный бой. Однако отбросить гитлеровцев к Горшечному не удалось.

То было лишь начало событий, повлекших за собой постепенное смещение «котла» на юго-запад и затянувших ликвидацию находившегося в нем противника почти на три недели. Между тем, командующий фронтом генерал Ф. И. Голиков по-прежнему требовал от 38-й и 40-й армий завершить его разгром в течение 1 февраля, причем к исходу того же дня первой из них приказывалось овладеть г. Тим и выйти на рубеж Тим, Ястребовка, Теплый Колодезь, а второй — освободить Старый Оскол и вывести свои основные силы на линию Кладовое, Мал. Городище. Одновременно была изменена разграничительная линия между этими двумя армиями. Теперь Ястребовка и прилегающие к ней населенные пункты отходили в полосу 38-й армии, хотя действовавшие там соединения по-прежнему оставались в составе 40-й армии.

Были, следовательно, подтверждены ранее поставленные две задачи: уничтожение окруженного врага и выдвижение войск на исходные рубежи для наступления по плану Харьковской операции. Причем вторая из них теперь уже считалась главной и для 38-й армии.

Но ход борьбы оказался иным. 1 февраля 38-я армия по-прежнему лишь частью сил — 206-й, 237-й стрелковыми дивизиями и 180-й танковой бригадой вела бои с окруженными частями противника на прежних рубежах. Первая из них силами 722-го и 748-го стрелковых полков с рубежа Тимофеевка, Михайловское, Быково отразила все атаки вражеских войск, стремившихся прорваться из окружения на северо-запад. Всего в течение дня соединения армии уничтожили около 2 тыс. солдат и офицеров противника, захватили более 1 тыс. пленных.

Одновременно велась успешная борьба с вражеской авиацией, при помощи которой немецко-фашистское командование пыталось облегчить положение окруженных. Огнем зенитной артиллерии и стрелкового оружия части армии почти ежедневно сбивали по нескольку вражеских самолетов. Так, во время отражения одного из налетов на позиции 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии сержант П. Ф. Марченко сбил вражеский истребитель, а пулеметчик сержант А. К. Куймов — бомбардировщик<sup>20</sup>.

<sup>20</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, стр. 11.

Наряду с бомбовыми ударами по нашим войскам авиация противника стремилась организовать доставку по воздуху боеприпасов и продовольствия окруженным. Для этого использовались планеры, но в виду сложных метеорологических условий они часто теряли ориентацию и садились в расположении наших частей. Все же часть грузов доставалась окруженным и это способствовало продолжению их попыток вырваться из кольца.

Ожесточенные бои шли и южнее Горшечного, куда, как отмечалось выше, прорвалась часть окруженных. То были остатки 88-й пехотной дивизии, пытавшиеся пробиться к Старому Осколу на соединение с оборонявшейся там 26-й пехотной дивизией. В результате их прорыва из Горшечного «котел» в течение 31 января и 1 февраля сместился на 5—10 км в юго-западном направлении, т. е. в полосу 40-й армии.

#### 4. «Котел» смещается на запад

Обстановка в те дни благоприятствовала уничтожению окруженнной группировки еще к концу января, что позволило бы высвободить все силы Воронежского фронта для дальнейшего движения на запад.

Дело в том, что перед 40-й и левофланговыми 69-й и 3-й танковой армиями Воронежского фронта находилась тогда лишь армейская группа «Ланц» численностью в 50 тыс. солдат и офицеров. Правофланговым 60-й и 38-й армиям противостояли на западе еще меньшие силы — остатки разбитой 82-й пехотной и передовые части 4-й танковой дивизий, 395-й штурмовой батальон и некоторые другие подразделения. Что касается последней группировки, то о ее составе можно судить, например, по состоянию 82-й пехотной дивизии, разгромленной в самом начале Воронежско-Касторненской операции смежными флангами 13-й и 38-й армий. Вот что рассказал взятый в плен начальник разведотдела этой дивизии: «Русские прорвали нашу оборону и двинулись вперед с такой быстротой, что мы даже опомниться не успели. Командир дивизии убежал на машине и я его больше не видел. ... На третий день боев в дивизии осталось не более 1000 солдат»<sup>21</sup>.

В условиях относительной слабости врага, противостоявшего Воронежскому фронту на курском и харьковском направлениях, несомненно имелась необходимость создать прочный внутренний и внешний фронты окружения воронежско-касторненской группировки и превосходящими силами ликвидировать ее в кратчайший срок.

Поскольку это не было сделано, у вражеского командования с течением времени появились новые возможности. На усиление

<sup>21</sup> См. «Сообщения Советского Информбюро», т. 4. М., 1944, стр. 116.

армейской группы «Ланц» прибывал танковый корпус СС, а в район Курска — основные силы 4-й танковой дивизии. Это означало, что противник сможет наращивать сопротивление нашим войскам при их наступлении на курском и харьковском направлениях и одновременно усилить помочь воронежско-касторненской группировке в ее попытках вырваться из окружения.

Так и получилось. Командование группы армий «Б» поставило своим войскам, противостоявшим Воронежскому фронту, задачу остановить его наступление на подступах к Белгороду и Харькову и закрепиться на занимаемом рубеже, тем самым прикрыв фланги групп армий «Центр» и «Дон». Одновременно штабу 7-го армейского корпуса, находившемуся в составе окруженной группировки, было приказано возглавить действия по прорыву кольца и обеспечить соединение с немецкими войсками, оборонявшимися на харьковском направлении.

Разумеется, план этот был нереальным и отражал лишь предпринимавшиеся гитлеровским командованием после ряда крупнейших поражений на юге нашей страны лихорадочные попытки восстановить здесь свой распадавшийся фронт. Поэтому ни остановить наши наступавшие войска, ни спасти воронежско-касторненскую группировку оно, как известно, не смогло. Однако ему все же удалось и усилить сопротивление на подступах к Белгороду и Харькову, и продлить на некоторое время существование своих окруженных дивизий.

Штаб 7-го армейского корпуса, объединив окруженные войска в районе Горшечное, готовился нанести удар в западном направлении с целью выхода из кольца. Для этого были созданы три группы прорыва. Первая из них во главе с генералом Зибертом в составе частей 57, 68 и 323-й пехотных дивизий получила задачу пробиваться из Горшечного на Богатырево, Тим. Во вторую под командованием генерала Брукемана вошли остатки 75, 340, 377-й немецких, 6-й и 9-й венгерских пехотных дивизий. Они должны были нанести удар в направлении Ястребовки, Степановки, Шляховой. Наконец, группе генерала Гольвитцера, которая включала прорывавшиеся из Горшечного остатки 88-й пехотной дивизии, отошедшие из района Каплино, части других дивизий и управление 7-го армейского корпуса, было приказано сосредоточиться в Старом Осколе и оттуда, присоединив к себе 26-ю пехотную дивизию, пробиваться на Мантурово<sup>22</sup>.

Осуществление этого плана началось в ночь на 2 февраля. Группа генерала Зибера нанесла удар в направлении Богатырево. Но ее отчаянная попытка прорваться из окружения не увенчалась успехом. Получив сокрушительный отпор частей 206-й стрелковой дивизии 38-й армии и 102-й танковой бригады пол-

<sup>22</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 32.

ковника И. В. Кошелева<sup>23</sup>, эта группа противника была вынуждена повернуть назад на Горшечное.

А туда в это время наступали с севера и северо-востока части 237-й стрелковой дивизии и 180-я танковая бригада. Грому арьергарды противника, они 2 февраля овладели 1-й и 2-й Ивановкой, Широким, Бабанино, Бerezовкой и рядом других населенных пунктов. В тот же день передовые отряды этих соединений 38-й армии завязали бои за Удобное и Орловку, выйдя таким образом на северные подступы к Горшечному.

В результате кольцо скжалось, но лишь на участке к северу и северо-востоку от окружанных. В то же время попытка противника пробиться на запад, как мы видели, была сорвана.

Следовательно, многое теперь зависело от прочности фронта окружения па юго-западе и хорошо продуманных совместных решительных действий войск 38-й и 40-й армий. Имеется в виду, что первое из названных условий могло лишить окруженнную группировку последней возможности вырваться из кольца, а второе — обеспечить ее расчленение и уничтожение. Однако, к сожалению, ни одно из этих условий не было соблюдено.

Несмотря на очевидную угрозу удара окруженной группировки в юго-западном направлении, о чем свидетельствовал прорыв части ее сил, осуществленный из района Горшечного еще 31 января, там по-прежнему действовали лишь части 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Их стойкость и самоотверженность в борьбе с численно превосходящим врагом, отчаянно рвущимся из смертельного кольца, вызывают и поныне глубокое восхищение. Эта дивизия под командованием опытного и бесстрашного генерала П. М. Шафаренко умело и храбро сражалась как в предшествующий период, так и впоследствии. Но в рассматриваемое время она имела большой некомплект, а участок ей достался один из самых трудных.

В результате группа генерала Гольвитцера, напеся в ночь на 2 февраля внезапный удар, потеснила гвардейцев, и значительные силы окруженных вырвались из района Горшечного на юго-запад. Там против них были брошены части ряда других соединений 40-й армии. Однако группа генерала Гольвитцера все же пробилась в Старый Оскол и соединилась с 26-й пехотной дивизией. Первым следствием этого было значительное усиление вражеских войск в этом городе, что, по-видимому, и затянуло его освобождение частями 40-й армии до 5 февраля. Вторым же явилось дальнейшее перемещение «котла», теперь уже на запад, ибо 4 февраля значительной части группы Гольвитцера удалось под прикрытием сильных арьергардов вырваться из Старого

<sup>23</sup> 102-я танковая бригада, входившая в состав 4-го танкового корпуса, в это время была сосредоточена в районе Богатырево для движения в полосу 40-й армии и последующего наступления на белгородском направлении.

Оскола и к исходу того же дня подойти к населенному пункту Красный Хутор.

Неблагоприятно развивались события и в полосе 38-й армии. 2 февраля командующий фронтом потребовал от нее ускорить выдвижение основных сил на исходный рубеж Тим, Мантурово для наступления на обоянском направлении. По-прежнему не имея ясного представления о силах окруженной группировки, он полагал, что с ней в основном покончено и что для ликвидации отдельных ее групп достаточно оставить 2—3 соединения. В связи с этим было приказано и 206-ю стрелковую дивизию переназначить для наступления на запад. •

Такое решение, конечно, было продиктовано стремлением фронта максимально использовать благоприятную обстановку для развития боевых действий на харьковском и курском направлениях. Однако очень скоро выяснилось, что нельзя достичь этого путем ослабления сил, борющихся против окруженной группировки, и что, напротив, последняя сковывает значительную часть войск фронта, да к тому же нарушает его коммуникации. Особенно существенным просчетом было распоряжение относительно 206-й стрелковой дивизии. Это, как показал дальнейший ход событий, привело к новым осложнениям.

Кстати, предотвратить их генерал Н. Е. Чубисов попытался еще 2 февраля. Он доложил командующему фронтом, что окруженная группировка противника представляет собою не разрозненные мелкие группы, а значительную силу. И добавил, что наипаче войска, выделенные для ее уничтожения, уступают ей в численности, но, несмотря на это, продолжают громить врага. Только в течение 2 февраля войска 38-й армии в ходе упорных боев уничтожили свыше 1,5 тыс. вражеских солдат и офицеров и захватили около 1 тыс. пленных<sup>24</sup>.

Однако командующий фронтом не изменил своего решения.

206-я стрелковая дивизия в то время действовала к западу от Горшечного. К югу от нее располагалась 25-я гвардейская стрелковая дивизия. В их полосах как раз и пытались прорваться из окружения группы Зиберта и Брукмана. Тем не менее главные силы 206-й стрелковой дивизии, расположившейся до того фронтом на юго-восток, были в соответствии с полученным приказом повернуты на запад, на обоянское направление. В результате крупной колонне из группы Зиберта удалось в ночь на 3 февраля прорваться на запад. На рассвете она достигла с. Погожее.

Стремясь уйти от наступавшей на г. Тим 240-й стрелковой дивизии, колонна гитлеровцев повернула на юго-запад. Но в 8 часов была обнаружена частями 167-й стрелковой дивизии, которые вели бои за Щуськино. Последовала атака наших войск, и ко-

<sup>24</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, лл. 13—14.

лонна была уничтожена. Противник потерял убитыми 198 и пленными 319 солдат и офицеров<sup>25</sup>.

Здесь уместно отметить, что наступавшие на обоянском направлении войска 38-й армии, громя противника, непрерывно продвигались вперед.

Например, 240-я стрелковая дивизия 3 февраля успешно отразила две сильные контратаки вражеской пехоты и танков. При этом гитлеровцы потеряли убитыми и пленными свыше 600 человек. А на следующий день дивизия вновь отбила все контратаки и к вечеру, ворвавшись в г. Тим, начала очищать его от противника. В боях в районе г. Тим отличились многие воины дивизии. Среди них командиры рот старшие лейтенанты С. Ф. Жаров, В. И. Уваров, заместитель командира роты по политчасти О. Гинатулин, командир взвода лейтенант Н. С. Петренко, командиры батальонов майор Ш. Г. Милькис и капитан В. К. Потемкин, а также многие другие. Все они были отмечены правительственные наградами<sup>26</sup>.

Смело и самоотверженно действовали артиллеристы. Так, орудийный расчет старшего сержанта М. М. Перфиренко подбил из трофеейной пушки три автомашины, семь повозок и уничтожил три пулемета противника. Расчет младшего сержанта И. М. Молохова огнем прямой наводки сжег вражеский склад горючего и рассекая до двух взводов фашистской пехоты<sup>27</sup>. При отражении одной из контратак врага две батареи 692-го артиллерийского полка 240-й стрелковой дивизии оказались в полуокружении. Однако мужественные артиллеристы под руководством заместителя начальника штаба артиллерии дивизии старшего лейтенанта А. Г. Остроглазова не дрогнули. Заняв круговую оборону, они обрушили на противника шквал огня. Контратака была отбита. Наши воины захватили вражеское штурмовое орудие. Артиллеристы были достойно награждены. В частности, одним из первых в дивизии был награжден орденом Красного Знамени старший лейтенант А. Г. Остроглазов<sup>28</sup>.

Южнее успешно наступала 167-я стрелковая дивизия. Освободив Погожее, Куськино, Пузачи и Роговеро, она 3 февраля вышла на подступы к Мантурово. Готовились к продвижению на запад и основные силы 206-й стрелковой дивизии.

Но уже в тот день обстановка изменилась и на участках этих соединений в связи с действиями прорывавшегося из кольца противника.

Теперь в районе окружения наступали лишь 237-я стрелковая дивизия и 180-я танковая бригада. В боях на подступах к Горшечному исключительный героизм проявил экипаж тяжелого

<sup>25</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 15.

<sup>26</sup> Там же, оп. 9033, д. 15, лл. 14–15.

<sup>27</sup> Там же, оп. 9005, д. 107, л. 19.

<sup>28</sup> Там же, ф. 33, оп. 682526, д. 185, л. 135.



Ф. И. ГОЛИКОВ,  
командующий войсками  
Воронежского фронта



Ф. Н. ВОРОНИН,  
член Военного совета  
38-й армии

танка «КВ». Командовал им секретарь партийной организации 392-го танкового батальона лейтенант А. Н. Вахмистров. В состав экипажа входили: старший механик-водитель техник-лейтенант П. З. Монаков, младший механик-водитель А. Паршин, командир орудия И. Кузинов и радист М. Скуднов. Преследуя противника, танк вырвался вперед. В пойме р. Олым, разделявшей с. Широкое Воронежской области и с. Васильевку Курской области, он настиг крупную колонну вражеских войск. С возвышенного берега у с. Васильевка артиллерия противника открыла по танку огонь. Коммунист Монаков развернул свою боевую машину и на полном ходу повел ее прямо на вражескую колонну. Отважные танкисты давили гусеницами орудия и обозы, расстреливали в упор пехоту противника. В результате этой смелой атаки враг понес большие потери, и колонна была рассеяна. За героизм и отвагу технику-лейтенанту П. З. Монакову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Лейтенант А. Н. Вахмистров был награжден орденом Отечественной войны I степени<sup>29</sup>.

К исходу 3 февраля 237-я стрелковая дивизия и 180-я танковая бригада с боем овладели Верхним Олымом и подошли с се-

<sup>29</sup> Там же, ф. 393, оп. 9033, д. 15, л. 11; ф. 33, оп. 682525, д. 668, л. 113; И. Ф. Фирюбин. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Воронеж, 1970, стр. 181.

вера вплотную к Горшечному. На следующий день они завязали бои за этот населенный пункт.

А в это время группы Зиберта и Брукемана резко усилили атаки в западном направлении. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Максимовки. Здесь боем 737-го стрелкового полка 206-й стрелковой дивизии руководил прибывший сюда на кануне член Военного совета армии генерал-майор Ф. Н. Воронин. Гитлеровцев удалось сдержать. Но угроза прорыва возникла на соседних участках.

Тогда командующий армией генерал Н. Е. Чубисов принял решение вновь повернуть против пробивавшегося на запад врага остальные части 206-й стрелковой дивизии. 4 февраля она во взаимодействии с 25-й гвардейской стрелковой дивизией отражала на рубеже Быково, Богатырево, Знаменское непрерывные атаки групп Зиберта и Брукемана.

К тому времени было получено новое подтверждение наличия крупных сил у окруженных. В ночь на 4 февраля подразделения 206-й стрелковой дивизии захватили в плен в районе с. Ключ командира и группу штабных работников венгерского 3-го армейского корпуса.

Пленные показали, что остатки корпуса имели задачу прорваться в район Тим, Щигры, чтобы занять заранее подготовленные позиции. Выяснилось также, что в Горшечном находится до 7 тыс. венгерских солдат и офицеров, а немецких — в несколько раз больше<sup>30</sup>.

В связи с этим генерал Н. Е. Чубисов принял дополнительные меры, чтобы не допустить прорыва окруженных войск противника на запад. Часть сил 240-й стрелковой дивизии была повернута фронтом на восток в районе Ефросиновки, Соколовки. Но тут возникла новая забота — угроза выхода прорвавшейся из Старого Оскола группы Гольвитцера во фланг и в тыл 167-й стрелковой дивизии. Поэтому было решено, что эта дивизия будет одним полком продолжать наступление на Мантурово, а двумя остальными займет оборону на рубеже Екатериновка, Останино фронтом на юго-восток, чтобы воспрепятствовать продвижению противника в северо-западном направлении.

Таким образом, к 5 февраля ход событий привел к тому, что в борьбу с окруженной группировкой были вовлечены все основные силы 38-й армии. На обоянском же направлении продолжала действовать лишь 167-я стрелковая дивизия одним полком и 240-я частью сил. Первая в тот день освободила Мантурово, а вторая полностью очистила от противника г. Тим и овладела населенным пунктом Становое.

Тем не менее кольцо продолжало сжиматься лишь с севера и с востока к Горшечному. С востока удар нанесли созданная к тому времени из учебных батальонов дивизий сводная курсант-

<sup>30</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, стр. 11.

ская<sup>31</sup> и 129-я стрелковая бригады. При содействии наступавших с севера 237-й стрелковой дивизии и 180-й танковой бригады они в тот день выбили арьергарды противника из Горшечного и овладели этим важным опорным пунктом.

Иначе обстояло дело на других участках, так как «котел» все более явственно перемещался к западу. Группы Зиберта и Брукемана, сосредоточив на узких участках крупные силы, с утра контратаковали 206-ю и 25-ю гвардейскую стрелковые дивизии в направлениях Верхние Опочки и Шляховая. Неся большие потери, противник потеснил наши войска и вышел к этим населенным пунктам. Для ликвидации угрозы прорыва окруженных вражеских войск генерал Н. Е. Чубисов ввел в бой на этом участке один из полков 237-й, части 232-й стрелковых дивизий, а также 253-ю стрелковую бригаду. Бои продолжались весь день и всю ночь. В результате своевременно принятых мер дальнейшее продвижение групп Зиберта и Брукемана было остановлено на рубеже Соколовка, Верхние Опочки, Средне-Дорожное.

Значительно усложнило обстановку появление группы Гольвигтцера к северо-западу от Старого Оскола. В тот день этот город был освобожден 107-й и 340-й стрелковыми дивизиями 40-й армии, взявшими при этом около 2 тыс. пленных. Но, как уже говорилось, большая часть скопившихся здесь вражеских войск во главе с Гольвигтцером ушла отсюда еще накануне и двигалась в направлении Мантурово. Это значило, что в полосу 38-й армии были вытеснены все находившиеся в окружении вражеские войска. Взаимодействовавшие же с ней ранее соединения 40-й армии теперь полностью переключились для наступления на белгородском и харьковском направлениях.

Что касается группы Гольвигтцера, то ее попытка прорваться на Мантурово не застала наши войска врасплох. Два полка 167-й стрелковой дивизии, заблаговременно занявшие выгодный рубеж, дали должный отпор гитлеровцам. Нанеся группе Гольвигтцера большие потери, они приостановили ее дальнейшее продвижение в северо-западном направлении. В этом бою отважно действовали подразделения 465-го и 520-го стрелковых, а также поддерживающих их 66-го гвардейского минометного и 576-го артиллерийского полков.

Примером может служить вторая батарея 576-го артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта А. В. Яковлева. Она была атакована большой группой гитлеровцев, стремившихся прорваться в район населенного пункта Лобовские Дворы. Но артиллеристы сумели преградить путь врагу. Выкатив орудия на прямую наводку, они в упор громили фашистов. Одновременно на последних обрушился меткий ружейно-пулеметный огонь. Артиллеристы умело применили и гранаты. Атака противника была отбита с большими для него потерями. Но враг не уп-

<sup>31</sup> Там же, л. 14.

мался. Он вновь и вновь пытался прорваться на запад. И каждый раз безуспешно. Всего в тот день части 167-й стрелковой дивизии отразили четыре атаки группы Гольвигтцера, уничтожив до 1000 гитлеровцев<sup>32</sup>.

Полностью разгромить ее они не смогли, так как не имели достаточных для этого сил и средств. Сказалось и отсутствие взаимодействия с другими соединениями.

Но и в таких сложных и трудных условиях дивизия в основном справилась со своей задачей, выиграв бой с превосходящим по численности противником. За отвагу и мужество, проявленные в боях, многие воины были удостоены правительственные наград. Среди них командир батареи старший лейтенант Ю. М. Сучков, командиры стрелковых батальонов капитаны В. Б. Слигирев, Ф. Ф. Бруй и многие другие<sup>33</sup>.

## 5. Противник ищет спасения

Сложившаяся обстановка к этому времени стала более ясной и для командования фронта. В связи с этим 38-я армия получила вечером 5 февраля задачу бросить все свои силы на уничтожение окруженнего противника. Предписывалось не допустить его прорыва в районах Тим, Мантурово. Завершить ликвидацию групп Зиберта, Брукемана и Гольвигтцера приказывалось в течение 6—7 февраля. На усиление армии передавалась в ее состав 14-я танковая бригада. Одновременно командующий 40-й армией генерал К. С. Москаленко приказал 25-й гвардейской стрелковой дивизии еще на сутки оставаться для содействия войскам 38-й армии в уничтожении противника в районе Бараново, Никольское.

Эти меры способствовали усилению организованного нажима на окруженнего врага. Однако к тому времени противнику уже удалось вырваться из районов Горшечного и Старого Оскола и продвинуться на запад до 20 км, т. е. подойти вплотную к незанятому промежутку между 38-й и продолжавшей наступление 40-й армиями. Тем самым ликвидация окруженных войск резко усложнилась. Теперь она осуществлялась одной лишь 38-й армией, которой для этого приходилось вести непрерывные бои одновременно на нескольких направлениях на широком перевернутом фронте.

В таких условиях вообще нелегко подготовить и нанести несколько сильных ударов, чтобы расколоть окруженные войска и уничтожить их по частям. Тем более не могла этого сделать 38-я армия, не располагавшая ни нужным временем, ни столь же необходимыми резервами. Ведь, во-первых, перегруппировка

<sup>32</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 20.

<sup>33</sup> Там же, ф. 383, оп. 9033, д. 15, л. 17.

в условиях занесенных глубоким снегом дорог и не прекращавшейся пурги являлась делом длительным, а между тем был строго определен срок ликвидации окруженных: один-два дня. Во-вторых, все соединения вели упорные бои и ни одно из них нельзя было высвободить и перебросить для организации рассекающих ударов.

В свете всех этих обстоятельств, а также учитывая крупные силы, которыми все еще располагали окруженные, представляется, что можно было предоставить 38-й армии несколько больший срок для выполнения поставленной задачи и выделить дополнительное усиление. Такое решение не было принято в данный момент. Правда, это не избавило командование фронта от необходимости в дальнейшем усиливать 38-ю армию. Но к тому времени было уже потеряно много времени, а условия для полной ликвидации воронежско-касторненской группировки противника стали еще менее благоприятными.

Итак, уже к 6 февраля «котел» переместился к рубежу Петровка, Ястребовка, и между соединениями 38-й армии образовались незанятые войсками промежутки. Возникла реальная угроза прорыва противника на запад.

Стремясь перекрыть ему пути отхода в направлениях на Тим и Мантурово, генерал Н. Е. Чибисов в ночь на 6 февраля поставил дивизиям следующие задачи: 240-й — удержать Тим и воспрепятствовать подходу врага к городу с юго-востока; 167-й — прикрыть рубеж Екатериновка, Останино и не допустить прорыва группы Гольвитцера на Мантурово; 232-й и 237-й — отразить атаки групп Зиберта и Брукемана с рубежа Верхние Опочки, Головища, Среднее Дорожное. 206-й стрелковой дивизии, 129-й и 253-й стрелковым и сводной курсантской бригадам, находившимся в районе Горшечного, было приказано преследовать отходящего противника в направлении Шляховая и Ястребовка.

Успешно наступали в феврале соединения армии, действовавшие с востока. Преследуя противника, они наносили ему крупные потери. Исключительно эффективно взаимодействовали 206-я стрелковая дивизия полковника С. И. Цукарева, сводная курсантская бригада подполковника К. М. Байдака и 14-я танковая бригада полковника С. Т. Стызика.

Первые два из этих соединений в районе с. Солдатское совместно разгромили пехотный и артиллерийский полки врага, захватив 20 орудий. Вслед за тем части 206-й стрелковой дивизии во взаимодействии с подразделениями 14-й танковой бригады добились нового успеха. Обнаружив в районе Нижней Лешенки крупную колонну противника, они уничтожили ее охранение, а затем внезапно атаковали. Колонна была разгромлена. Только убитыми гитлеровцы потеряли около 500 солдат и офицеров. Наши части захватили большое количество трофеев<sup>34</sup>.

<sup>34</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 23.

Не менее чувствительные удары по противнику наносили 129-я и 253-я стрелковые бригады.

Активно содействовали 38-й армии в этот день части 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь, в частности, применили простой, но очень эффективный способ разгрома вражеских колонн. Первым использовал его 78-й гвардейский стрелковый полк полковника К. В. Билютина. На отдельных участках дорог, по которым отходили гитлеровцы, наши бойцы рассыпали особый сорт гвоздей под названием «Ванька-встанька». Напороввшись на острие, лопались шины автомашин противника. На дорогах возникали пробки. И в тот момент, когда колонна, скучившись, останавливалась, наши части открывали по ней сильный огонь, наносявший врагу большие потери<sup>35</sup>.

В целом группировка войск 38-й армии, действовавшая против гитлеровцев с северо-востока, востока и юго-востока, в ходе преследования разгромила многие вражеские колонны. Она отрезала им пути отхода, нередко отсекала одну от другой, а затем в ходе стремительных атак уничтожала. В течение дня армия продвижнулась на 5—8 км и выбила гитлеровцев из населенных пунктов Верхняя и Нижняя Клеменки, Богатырево, Знаменское, Солдатское, Андреевка, Богдановка, Нижняя Лешенка.

Но главные события развертывались теперь в западной части кольца окружения, где пробивались основные силы вражеской группировки, сосредоточенные в группах Зиберта, Брукемана и Гольвитцера. В двух первых насчитывалось до 20 тыс. солдат и офицеров, в третьей — более 15 тыс.<sup>36</sup> Они имели необходимое вооружение и автотранспорт. Боеприпасы, горючее и продовольствие им доставлялись по воздуху фашистской авиацией. Словом, это была немалая сила, имевшая ряд преимуществ перед стоявшими на ее пути соединениями 38-й армии.

Дело в том, что в результате продолжавшегося перемещения «котла» коммуникации действовавших к западу от него наших дивизий оказались в значительной мере нарушенными. Это повлекло за собой перебои в снабжении. Они тяжело опущались в войсках, испытывавших острую нехватку всего необходимого, в том числе и боеприпасов. Кроме того, они даже в численности личного состава уступали основным силам противника, сосредоточенным в трех его группах прорыва. Все это не могло не сказаться на ходе боев.

С утра 6 февраля противник атаковал тремя группами одновременно при поддержке авиации, совершившей налеты на наши войска с аэродромов, расположенных западнее Тима и Мантурово.

В течение дня им не удалось добиться успеха. В ходе упорных боев наши части отбили все атаки противника, уничтожив

<sup>35</sup> См. «Красная звезда», 1 марта 1943 г.

<sup>36</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 32.

более 3 тыс. его солдат и офицеров и захватив сотни пленных, большое количество орудий, минометов, автомашин и по-возок.

Однако с наступлением темноты гитлеровцы, используя свое численное превосходство, потеснили части 232-й и 237-й стрелковых дивизий на 5—10 км в западном направлении, а затем на-несли ряд ударов по 240-й и 167-й стрелковым дивизиям. Наши войска вынуждены были оставить Верхнюю и Среднюю Опочки, Дегтярное, Головище, Ефросиновку, Шляховую, Среднее Дорож-ное, Стужень и Сенное.

О недостаточности сил 38-й армии, действовавшей в западном секторе кольца окружения, свидетельствуют многие примеры.

Так, в районе с. Сенное, где часть группы Зиберта пробивалась в северо-западном направлении, оборонялись лишь два отделения саперов и штаб 268-го инженерного батальона. Их было всего 27 человек. Обороной руководил командир этого батальона майор М. Д. Лапик. В течение семи часов горстка отважных воинов отражала атаки гитлеровцев, насчитывавших до 500 солдат и офицеров с 10 орудиями и 2 танками. И только после того как были израсходованы боеприпасы, саперы по приказу своего командира оставили Сенное, предварительно эвакуировав из села все батальонное имущество<sup>37</sup>. За мужество и умелое руководство боем майор М. Д. Лапик был награжден орденом Красного Знамени<sup>38</sup>.

В отражении вражеских атак во многих местах пришлось участвовать даже подразделениям службы тыла. Так было, например, в районе Ефросиновки, где противник пытался прорваться дальше на запад в направлении Репьевки, Тима. Здесь вместе с воинами 21-й гвардейской минометной бригады сражались тыловые подразделения 240-й и 167-й стрелковых дивизий. Враг был остановлен. Но тыловые подразделения понесли при этом значительные потери, что в дальнейшем еще больше затруднило снабжение частей, действовавших в районах Тима и Мантурово.

7 февраля противник возобновил атаки в западном и северо-западном направлениях.

Условия же для его разгрома к тому времени вновь ухудшились. 25-я гвардейская стрелковая дивизия в этот день была выведена из боя и двигалась в район населенных пунктов Теплый Колодезь и Салтыково, т. е. в полосу 40-й армии, с тем чтобы присоединиться к ее главным силам. В то же время 206-й стрелковой дивизии, 253-й, 129-й и сводной курсантской бригадам, вышедшим уже на рубеж Боркаловка, Знаменское, Каменка, не удалось полностью уничтожить арьергарды противника и атаковать его главные силы. Поэтому всю тяжесть борьбы с группами Зиберта, Брукмана и Гольвитцера по-прежнему несли на себе лишь

<sup>37</sup> Там же, л. 22.

<sup>38</sup> Там же, оп. 9033, д. 9, л. 33.

167, 232, 237 и 240-я стрелковые дивизии. Между тем боеприпасы у них были уже на исходе, да и связь со штабом армии часто прерывалась.

В результате к исходу дня группам Зиберта и Брукемана вновь удалось несколько потеснить части 237-й и 232-й стрелковых дивизий, которые вынуждены были оставить Безлипкино, Рогозцы, Заоское, Стужень и закрепиться на рубеже Дубиновка, Петровка, Б. Бутырки, Ястребовка. Отдельным отрядам противника удалось просочиться через боевые порядки наших войск в направлениях Репьевка, Погожее и далее на Тим. Лишь на рубеже Беловские Дворы, Погожее дальнейшее их продвижение было остановлено подразделениями 842-го и 931-го стрелковых полков 240-й стрелковой дивизии.

В сложной и тяжелой обстановке действовала 167-я стрелковая дивизия генерал-майора И. И. Мельникова<sup>39</sup>, которая была атакована группой Гольвитцера, стремившейся прорваться на Мантурово. Несмотря на возросшие трудности, вызванные почти полным прекращением подвоза боеприпасов и нарушением связи со штабом армии, части дивизии в течение 7 февраля успешно отразили все десять атак превосходящих сил противника и нанесли им большой урон. Всего за этот и предшествующий дни группа Гольвитцера потеряла здесь только убитыми около 1 тыс. солдат и офицеров<sup>40</sup>.

Но это не остановило гитлеровцев. 8 февраля они возобновили наступление на всех трех участках. По-прежнему пользуясь пре-восходством своих сил и тем, что непрекращавшаяся метель резко ограничивала для наших войск возможность наблюдения, группа Зиберта к исходу дня прорвалась на участке 237-й стрелковой дивизии к Репьевке и Погожему. Там она соединилась со своими отрядами, которые просочились в этот район еще на кануне.

Дальнейшее продвижение врага было остановлено 240-й стрелковой дивизией, удерживавшей Тим и Становое. С севера группу Зиберта блокировали отошедшие части 237-й дивизии. 232-я стрелковая дивизия смогла лишь в первой половине дня удерживать наступление группы Брукемана, нанося ей большие потери. Но затем начал сказываться ограниченный запас боеприпасов, которых в некоторых подразделениях уже совсем не было<sup>41</sup>. В результате дивизия была вынуждена начать организованный отход на рубеж Прилесы, Екатериновка, южнее которого части 167-й стрелковой дивизии вели упорный бой с группой Гольвитцера, отражая ее попытки прорваться на Мантурово.

Хотя к исходу этого дня противнику не удалось прорваться ни на Тим, ни на Мантурово, обстановка на этих направлениях

<sup>39</sup> Воинское звание «генерал-майор» было присвоено И. И. Мельникову 4 февраля 1943 г.

<sup>40</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 25.

<sup>41</sup> Там же, л. 26.

осложнилась. Теперь здесь практически больше не было даже того несплошного внешнего фронта, который прежде образовывали 240-я и 167-я стрелковые дивизии. Следовательно, на случай прорыва отдельных групп противника в западном направлении нужны были войска, которые могли бы перекрыть им пути отхода. Но таких сил у командования армии не было, а преследовавшие врага с востока соединения еще только достигли рубежа Чепелки, Шляховая, Никольское, т. е. находились слишком далеко от западной части кольца окружения.

Что же касается войск, преграждавших противнику путь на запад, то они оказались в исключительно трудном положении. 232-я стрелковая дивизия теперь обороняла рубеж Прилепа, Екатериновка, имея открытый северный фланг, находившийся под угрозой удара группы Зиберта со стороны с. Погожее. В то же время отход этой, а также 237-й стрелковой дивизий привел к тому, что 240-я и 167-я были окончательно отрезаны от своих тылов.

В те дни соседи 38-й армии вели успешное наступление. 60-я армия генерала И. Д. Черняховского 8 февраля овладела важным узлом коммуникаций — Курском и продолжала стремительно продвигаться в направлениях Льгова и Дмитриева-Льговского. 40-я армия завязала бои за Белгород, который и освободила 9 февраля.

Таким образом, соединения 38-й армии, связанные борьбой с окруженным противником, отстали от своих соседей справа и слева на 50—70 км. Необходимо было в короткие сроки уничтожить все еще находившуюся в кольце вражескую группировку и развивать наступление на Обоянь, Сумы.

Однако армии с каждым днем становилось все труднее вести борьбу с группами Зиберта, Брукемана и Гольвитцера. Не было возможности ни организовать наступление с востока и запада, ни подготовить сильный удар с целью расколоть силы врага на части. Если в предшествующие дни противника держали в кольце и громили войска двух армий, а еще раньше даже четырех, то теперь эта задача выполнялась одной 38-й армией. Недостаточность сил армии привела к значительному перемещению «котла» на запад и отсутствию не только внешнего, но и прочного внутреннего фронта окружения. По той же причине все ее соединения были введены в бой, наращивать усилия было нечем.

Противник же не прекращал атак. Имея численное превосходство, он постепенно теснил наши дивизии и готовился к решающему удару с целью выхода из окружения.

Этот удар он нанес 9 февраля. С утра из района Погожее, Репьевка перешла в наступление группа Зиберта, стремясь прорваться в Тим. Встретив упорное сопротивление частей 240-й дивизии, противник повернул на юг, в направлении населенных пунктов Куськино, Пузачи, Мантурово, которые находились в тылу 232-й стрелковой дивизии, действовавшей против группы

Брукемана. Таким образом, эта дивизия сама могла попасть в окружение.

Чтобы предотвратить угрозу, генерал Н. Е. Чубисов решил прикрыть 232-ю стрелковую дивизию с севера ударом 237-й в направлении Белые Дворы, Кузькино. Но последняя, выполнив поставленную задачу, к исходу дня смогла достичнуть лишь с. Погожее, где была остановлена сильным арьергардом противника. Тогда навстречу ей с востока в направлении Пузачи нанесла удар 96-я танковая бригада генерал-майора танковых войск В. Г. Лебедева. Действуя с десантом автоматчиков, танкисты в коротком бою нанесли тяжелое поражение противнику и перерезали ему пути отхода на Мантурово. Бригада и взаимодействовавшие с ней стрелковые подразделения уничтожили около 1,5 тыс. гитлеровцев и взяли несколько сотен пленных, уничтожили 8 орудий, до 40 автомашин и свыше 200 повозок, захватили 17 орудий и 150 автомашин<sup>42</sup>.

Ночью в районе Пузачей вновь разгорелись ожесточенные бои. Подразделения бригады были атакованы превосходящими силами противника. Танкисты и пехотинцы сражались храбро и стойко. Но силы были не равны, и враг вновь овладел Пузачами. В этом бою смертью героев пали экипаж танка старшего лейтенанта А. Ф. Щеглова, пулеметный расчет коммуниста И. С. Поскребышева, помощник начальника политотдела бригады по комсомолу старший лейтенант И. А. Бабкин и другие. Все они были посмертно удостоены высоких наград, в том числе А. Ф. Щеглов — орденом Ленина<sup>43</sup>, а старший лейтенант И. А. Бабкин — орденом Отечественной войны I степени<sup>44</sup>. В память о мужественном политработнике деревня Пузачи по просьбе местных жителей была позднее переименована в Бабкино<sup>45</sup>.

Вслед за группой Зиберта нанесли удар смежными флангами на Мантурово группы Брукемана и Гольвитцера. После упорных боев 232-я и 167-я стрелковые дивизии, прикрывавшие это направление, вынуждены были отойти: первая на север, на рубеж Красный, Прилещи, вторая — на юго-запад, в район Остапино. Захватив населенные пункты Репецкая Плота, Лобовские Дворы и Екатериновка, группа Гольвитцера начала выдвигаться на Мантурово и заняла его к исходу дня. Вслед за ней в образовавшуюся брешь устремилась группа Брукемана, а вблизи Роговой, Кузькино, Пузачей сосредоточилась группа Зиберта. В ходе последующих боев им удалось объединиться в районе Роговая, Мантурово, Репецкая Плота. Теперь они могли отходить вместе через Мантурово в направлении на Солнцево и далее на Обоянь, так как там наших войск не было.

<sup>42</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 30.

<sup>43</sup> Там же, оп. 9033, д. 9, л. 97.

<sup>44</sup> Там же, д. 15, л. 27.

<sup>45</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1963, стр. 108.

В результате прорыва кольца окружения 240, 237 и 232-я стрелковые дивизии оказались к северу от отходившей группировки противника, 167-я — к югу. Соединения, наступавшие с востока, к тому времени с боями вышли на рубеж Ефросиновка, Разбираевка, Ястребовка, уничтожив и взяв в плен сотни вражеских солдат и офицеров<sup>46</sup>.

## 6. Преследование остатков вражеской группировки

Теперь войска армии, наряду с фронтальным, перешли и к параллельному преследованию противника. Но нужны были также срочные меры, чтобы вновь перекрыть врагу пути отхода.

С этой целью генерал Н. Е. Чубисов 9 февраля приказал 240-й стрелковой дивизии выделить сильный передовой отряд с задачей захватить Солнцево, а остальными силами продолжать преследование группы Зиберта. На юго-запад должна была наступать и 129-я стрелковая бригада, также вышедшая в район Тима. Ей была поставлена задача достичь населенного пункта Лещ. Плота и отрезать противнику пути отхода в этом районе. 237-й и 232-й стрелковым дивизиям предстояло нанести удар по врагу в общем направлении на Мантурово, остальными соединениями — на расположенные к югу от него Останино, Кривецкое.

Таким образом, соединения армии получили задачу на развитие наступления на широком фронте, что при ограниченном количестве расчищенных дорог мало соответствовало сложившейся обстановке. Целесообразнее было бы нанести два удара: один из района Тим, а другой из района восточнее Мантурово по сходящимся направлениям на Солнцево с целью расчленить группировку противника на части и уничтожить его колонны в районе Субботино, Свинец. Этому способствовала и имевшаяся дорожная сеть.

Однако для принятия такого решения нужно было хорошо знать состав вражеской группировки и выбранный ею маршрут отхода. У командования армии таких точных сведений не имелось. Не было и практической возможности нанести решительный удар, так как теперь уже были на исходе не только боеприпасы, но и горючее для танков.

Необходимо подчеркнуть, что трудности, дополнившиеся еще и усталостью от непрерывных боев в условиях многодневной пурги и снежных заносов, не смогли поколебать твердую решимость наших воинов завершить разгром окруженного врага и включиться в общий поток наступавших на запад советских войск. В соединениях и частях армии царил высокий моральный подъем, вызванный крупными успехами Красной Армии в ходе зимней кампании.

<sup>46</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 30.

Эти достижения были также основой партийно-политической работы, игравшей исключительно важную роль в дни борьбы с окружной группировкой, как и в течение всей Воронежско-Касторенской операции. Даже в самых трудных условиях боев политорганы и парторганизации изо дня в день информировали личный состав о ходе широких наступательных действий наших войск на многих участках советско-германского фронта. Эти сообщения укрепляли в воинах армии уверенность в победоносном окончании войны, высокий наступательный порыв.

В тот период войска армии действовали на территории, которая еще недавно была занята врагом. И в каждом освобождаемом ими населенном пункте они вновь и вновь встречали следы фашистских зверств. Еще в конце января, когда враг был выбит из с. Бугаевка 2-я, местные жители рассказали, что фашисты схватили здесь 20 человек и после мучительных пыток четверых повесили, а остальных расстреляли. Отступая же, они сожгли здания сельсовета и двух школ, избу-читальню, 35 жилых домов, колхозный конный двор и другие постройки, а под конец забросали гранатами погреба и щели, где прятались старики, женщины и дети<sup>47</sup>.

В первые февральские дни, когда воины 240-й и 167-й стрелковых дивизий, ведя бои на рубеже Тим, Куськино, освободили Репьевку, выяснилось, что здесь гитлеровцы замучили и убили 220 местных жителей, уничтожили две школы, больницу, родильный дом, библиотеку и кинотеатр<sup>48</sup>.

Эти бесчеловечные преступления вызывали у наших бойцов и командиров еще большую ненависть к захватчикам, горячее желание скорее разгромить противника и освободить всех томящихся в фашистской неволе.

На преодоление трудностей вдохновляла советских воинов и безмерная радость, с которой встречало их население освобожденных городов и сел, его стремление помочь родной Красной Армии в борьбе с врагом. Местные жители оказывали нашим частям существенное содействие. Они сообщали сведения о противнике, показывали расположение его минных полей и пути обхода фашистских опорных пунктов, расчищали от снега дороги, обогревали воинов, ухаживали за ранеными.

Молодежь и даже многие старики настойчиво просили зачислить их в ряды Красной Армии и дать возможность сражаться против ненавистного врага. И были счастливы, когда их желание удовлетворяли. Добровольцы из освобожденных населенных пунктов с первых же дней проявляли мужество и отвагу в боях с гитлеровцами. Примеров тому множество. В частности, житель Перлевки В. В. Попов, зачисленный в освобождавший это село 615-й стрелковый полк, впоследствии стал кавалером трех орденов Славы<sup>49</sup>.

<sup>47</sup> См. «За счастье Родины», 30 января 1943 г.

<sup>48</sup> См. «Сообщения Советского Информбюро», т. 4, стр. 105.

<sup>49</sup> См. «Кавалеры ордена Славы». Воронеж, 1969, стр. 98—102.

Разумеется, все это находило отражение в партийно-политической работе в частях и подразделениях.

Нельзя не отметить еще одну ее характерную особенность в этот период. Речь идет об отношении к венгерским частям, входившим в окруженнную группировку. Командиры и политработники постоянно разъясняли личному составу коренное различие между этими частями и немецко-фашистскими захватчиками. Поэтому наши воины хорошо знали, что обманутые хортистским правительством венгры против своей воли пришли на советскую землю и что разгром их армии на Дону многим из них открыл глаза на ту неприглядную роль, которую их заставляли играть гитлеровцы.

Известно было и то, что немецкое командование считало ненадежными венгерские части и, чтобы заставить их воевать, нередко держало позади них свою артиллерию и пулеметы. Но и это далеко не всегда помогало. При первом же удобном случае венгерские солдаты и некоторые офицеры сдавались в плен нашим войскам. Многие добровольно переходили на сторону советских войск и сообщали ценные сведения.

Вот один из таких примеров.

5 февраля, когда сводная курсантская бригада действовала еще в районе Горшечного, ее командир подполковник К. М. Байдак поставил группе автоматчиков во главе со старшим сержантом И. Я. Выродовым задачу скрытно пройти через боевое охранение противника в направлении Березовка, Ключ и установить наличие, состав и направление движения находившихся там вражеских войск. Приказ был успешно выполнен. Группа И. Я. Выродова обнаружила сильные арьергарды противника на рубеже Щыстрик, Ключ, прикрывавшие большое скопление пехоты, артиллерии и транспорта, перемещавшихся из района Марьино, Троицкое, Немчиновка в направлениях Шляховой и Ястребовки.

Но еще до этого, когда наши автоматчики только пробирались под прикрытием метели к Ключу, они неожиданно оказались лицом к лицу с венгерским пехотным взводом в составе 17 человек, несшим боевое охранение. Без единого выстрела взвод сдался в плен. Унтер-офицер, возглавлявший его, сообщил, что южнее Ключа вместе с немецкими войсками сосредоточились и остатки венгерских 6-й и 9-й легких пехотных дивизий. Им, добавил он, приказано пробиваться в направлении Ястребовки, Мантурово, но многие венгры желают перейти на сторону русских. Пленные были отправлены в сопровождении одного автоматчика в штаб бригады.

Так бывало не раз.

Рассказывая об этом на политинформациях и в беседах с личным составом, командиры, политработники и агитаторы, выделенные партийными и комсомольскими организациями, подчеркивали, что разгром под Сталинградом и на Дону армий королевской Румынии, хортистской Венгрии и фашистской Италии неминуемо ведет к распаду военного союза их правительств с Гитлером.

А это означало ослабление сил противника, дальнейшее улучшение условий для разгрома всего фашистского блока.

В обстановке высокого морально-политического подъема и непреклонной решимости скорее добить прорвавшегося из кольца врага соединения и части армии приступили к выполнению поставленных им новых задач.

10 февраля противник, прикрывшись сильными арьергардами и заслонами, продолжал отходить на запад. Теперь он двигался по одному маршруту Мантурово—Субботино—Солнцево. Впереди следовала группа Гольвитцера, за ней — Зиберта и далее — Брукмана. В связи с улучшившейся погодой над ними вновь появились группы фашистских транспортных самолетов. Они сбрасывали боеприпасы, продовольствие, фураж, горючее. Одновременно вражеская авиация усилила бомбовые и штурмовые удары по нашим войскам, стремясь задержать их продвижение и дать возможность своим колоннам оторваться от преследования.

Наших же самолетов в воздухе не было. Их активные действия, несомненно, могли сыграть важную роль в усилиях войск 38-й армии по срыву организованного отхода противника. Но вся авиация Воронежского фронта была привлечена к поддержке армий, действовавших на курском и харьковском направлениях. Если к этому добавить, что снабжение войск, преследовавших противника, только начало улучшаться, то станет понятным, почему разгром прорвавшегося врага затянулся еще на несколько дней.

Вот как развивались события.

167-я и 232-я стрелковые дивизии 10 февраля готовились к наступлению. Передовой отряд 240-й стрелковой дивизии успел выйти лишь к населенному пункту Лещ. Плота. Одновременно часть ее сил совместно с 237-й стрелковой дивизией вела бои с сильным арьергардом группы Зиберта в районе с. Погожее<sup>50</sup>. 206-я стрелковая дивизия очистила от гитлеровцев Покровку, Крутые Верхи и Александровку, где захватила вражеские обозы и свыше десятка орудий. Остальные соединения, также преследовавшие противника, продвинулись от 7 до 18 км.

Тем временем спешившие на запад группы Зиберта, Брукмана и Гольвитцера вышли в районы Субботино, Колодезек, Гребинной, Свинец. Таким образом, они уже приближались к Солнцево, а наши войска от него отделяло еще значительное расстояние.

Чтобы опередить врага, командующий армией 11 февраля приказал 240-й стрелковой дивизии генерал-майора П. П. Авдеенко<sup>51</sup> с 86-й танковой бригадой подполковника В. Г. Засеева форсированным маршем выйти через Лещ. Плота в район Солнцево, пере-

<sup>50</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 56, л. 31.

<sup>51</sup> Воинское звание «генерал-майор» было присвоено Н. П. Авдеенко 4 февраля 1943 г.

резать противнику пути отхода и разгромить его передовые колонны. Остальным соединениям армии предстояло наступать в западном направлении и к исходу 12 февраля выйти на рубеж Бунино, Солнцево, Марьино, Журавка.

Полностью выполнить данную задачу не удалось, так как все еще было мало боеприпасов и горючего, тылы отстали, в дивизиях оставалось всего по 3,5—4 тыс. человек<sup>52</sup>. И все же именно в эти дни войска армии нанесли противнику новые крупные потери.

11 февраля разгорелись сильные бои в районе Пузачей. Здесь враг, двигавшийся из района с. Погожее на юго-запад, превосходящими силами пытался разгромить преградившую ему путь 96-ю танковую бригаду. Действуя в полуокружении, наши танкисты отразили 9 атак противника, уничтожив несколько сот гитлеровцев.

Встретив упорное противодействие, враг злобствовал, не останавливался перед самыми тяжкими преступлениями. Так, захватив в тот день в плен 33 наших тяжелораненых воинов, гитлеровцы привезли 12 из них в Погожее и после жестоких пыток облили бензином и сожгли. Остальных замучили до смерти на хуторе Яковлевка, предварительно отрезав им носы и уши и вырезав звезды на лицах<sup>53</sup>.

Фашисты еще раз показали свой звериный облик. С гневом и возмущением узнали об этом новом злодеянии воины 38-й армии. Они дали клятву отомстить врагу.

12 февраля 240-я стрелковая дивизия настигла и атаковала отступавшего противника в районе Белый, Субботино. Здесь ей удалось отрезать группе Брукемана пути отхода на Солнцево. Бои завязались вечером и продолжались всю ночь. В них приняли участие и передовые подразделения 237-й дивизии генерал-майора П. А. Дьяконова, наступавшие с востока. В результате смелых и энергичных действий наших атакующих частей эта группа была почти полностью уничтожена. 240-я стрелковая дивизия захватила весь ее обоз и артиллерию. На поле боя осталось 1300 убитых и 1245 раненых гитлеровцев<sup>54</sup>.

Итак, с одной из трех групп противника было покончено. Характерно, что при этом остальные две, продолжавшие поспешно отходить на Обоянь, не предприняли даже попытки оказать хоть какую-нибудь помощь замыкающей группе Брукемана, когда она снова попала в окружение восточнее Субботино. Где уж им было думать об этом, ведь гитлеровские вояки в трудный момент всегда заботились лишь о своем собственном спасении...

Но спастись не удалось и группам Зиберта и Гольвитцера.

Хотя снабжение войск 38-й армии несколько улучшилось с помощью транспортной авиации, доставлявшей боеприпасы пе-

<sup>52</sup> Архив МО СССР, ф. 203, оп. 2777, д. 66, л. 35.

<sup>53</sup> Там же, ф. 393, оп. 9061, д. 5, л. 6.

<sup>54</sup> Там же, оп. 9005, д. 107, л. 35.

редовыми частями, все же трудности были еще немалые. Дороги после многодневной пурги оставались пока еще труднопроходимыми. И без того отставшая артиллерия дивизий и полков двигалась со скоростью не более 2 км в час. Войска армии испытывали сильное воздействие авиации противника, которая с 10 февраля резко повысила свою активность.

Вследствие этого к исходу 12 февраля группа Зиберта вышла в район Плесец, а передовые части группы Гольвичера, продвинувшиеся на 20 км дальше, достигли Обояни.

Наши передовые части в это время находились в 50—60 км от этого пункта. Продолжая преследование, они уничтожали отдельные вражеские отряды прикрытия. Но теперь этого было мало. И командующий армией приказал ускорить выдвижение войск, с тем чтобы, сбивая заслоны противника, решительными действиями окружить и уничтожить его силы в районе Плесец, Обоянь.

Наступая днем и ночью, соединения армии к исходу 14 февраля вышли на рубеж Солнцево, Марьино, Журавка, Александровский. В течение этих двух суток были уничтожены десятки отдельных вражеских отрядов. Сопротивление гитлеровцев нарастало.

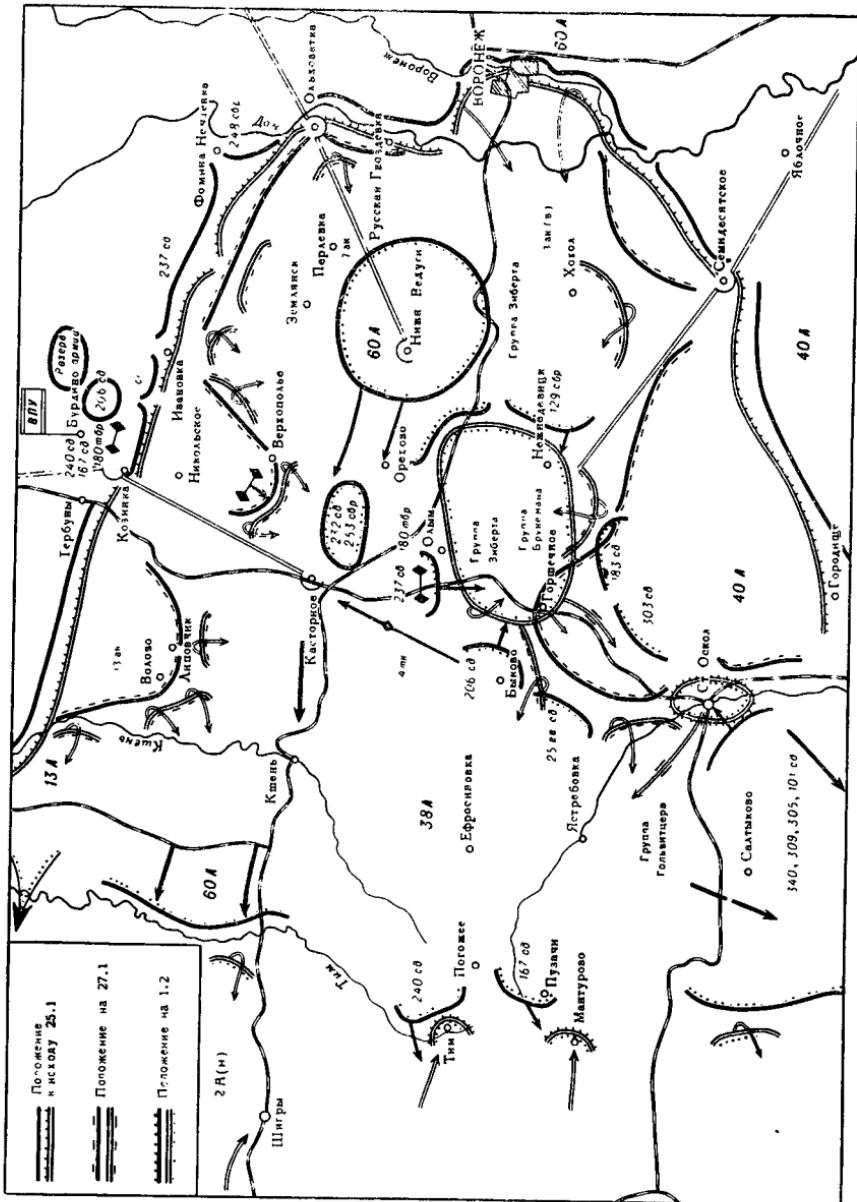
Особенно ожесточенно оборонялся вражеский гарнизон в Солнцево, насчитывавший свыше 500 человек с артиллерией и минометами. Накануне там разгрузили боеприпасы и продукты 16 транспортных самолетов. Кроме того, гитлеровцы, обосновавшиеся в этом селе, расположеннном на западном берегу р. Сейм, взорвали за собой мост, что затруднило переправу нашей артиллерии и танков. Однако 240-я стрелковая дивизия и на этот раз успешно справилась со своей задачей. В ночь на 15 февраля она штурмом овладела Солнцевом. В ходе короткого боя было уничтожено и взято в плен свыше 400 фашистских солдат и офицеров<sup>55</sup>.

После этого части дивизии без промедления перешли к преследованию противника, продолжавшего отходить на Обоянь. Днем 15 февраля они с ходу овладели населенными пунктами Возрождение, Екатериновка, Шлях, а к вечеру во взаимодействии с 253-й стрелковой бригадой — селами Вышняя Котово, Плесец, Двойки. В этих боях группа Зиберта потеряла еще сотни солдат и офицеров убитыми и около тысячи пленными. Ее остатки бежали в Обоянь, оставив на поле боя также десятки орудий и минометов, один самолет и другую боевую технику<sup>56</sup>.

В боях тех дней отличились тысячи бойцов и командиров. Вся армия узнала, в частности, о подвигах танкистов 180-й танковой бригады механиков-водителей старшины Г. А. Шута и старшего сержанта Ф. Ф. Довгая, командира орудия танка «КВ» старшины

<sup>55</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 36.

<sup>56</sup> Там же.



## **Боевые действия 38-й армии в Воронежско-Касторенской операции (25.I—1.II 1943 г.)**

И. Ф. Макеюты, командира пулеметного взвода младшего лейтенанта Е. Е. Калюжного.

С огромным напряжением работали тогда штабы армии, ее соединений и частей. В сложнейших условиях, нередко без связи, они делали, казалось, невозможное, чтобы обеспечить должное управление войсками, направлять работу разведки и своевременно использовать добытые ею сведения. Особенно четко работали оперативный отдел штаба армии во главе с майором Н. Л. Кремнинским и оперативное отделение штаба 240-й стрелковой дивизии, руководимое майором М. С. Куценко. Многое сделали для установления сил и намерений врага начальник армейской разведки полковник Л. М. Максимов, командир разведвзвода красноармеец А. С. Белов.

Нельзя также не отметить напряженную работу личного состава службы тыла армии. Исключительную самоотверженность в борьбе за спасение раненых воинов проявил медперсонал соединений и частей. Среди особо отличившихся в боях середины февраля 1943 г. были командир 390-го медико-санитарного батальона военврач II ранга П. Г. Маковецкий, санитарки М. Ф. Климова, К. М. Соболева, М. П. Зуева и многие другие<sup>57</sup>.

С 16 февраля первоочередной задачей 38-й армии стало освобождение г. Обояни. Сюда и были нацелены ее основные силы. Еще накануне вечером 237-я стрелковая дивизия, овладев Марьино, сосредоточилась в Нагольном, 232-я заняла Верхнюю и Среднюю Ольшанку, 167-я вышла в район Мал. Писанно, Веселый, 206-я достигла Кочетовки.

Силы армии несколько пополнились в связи с передачей в ее состав 303-й стрелковой дивизии под командованием полковника К. С. Федоровского<sup>58</sup>.

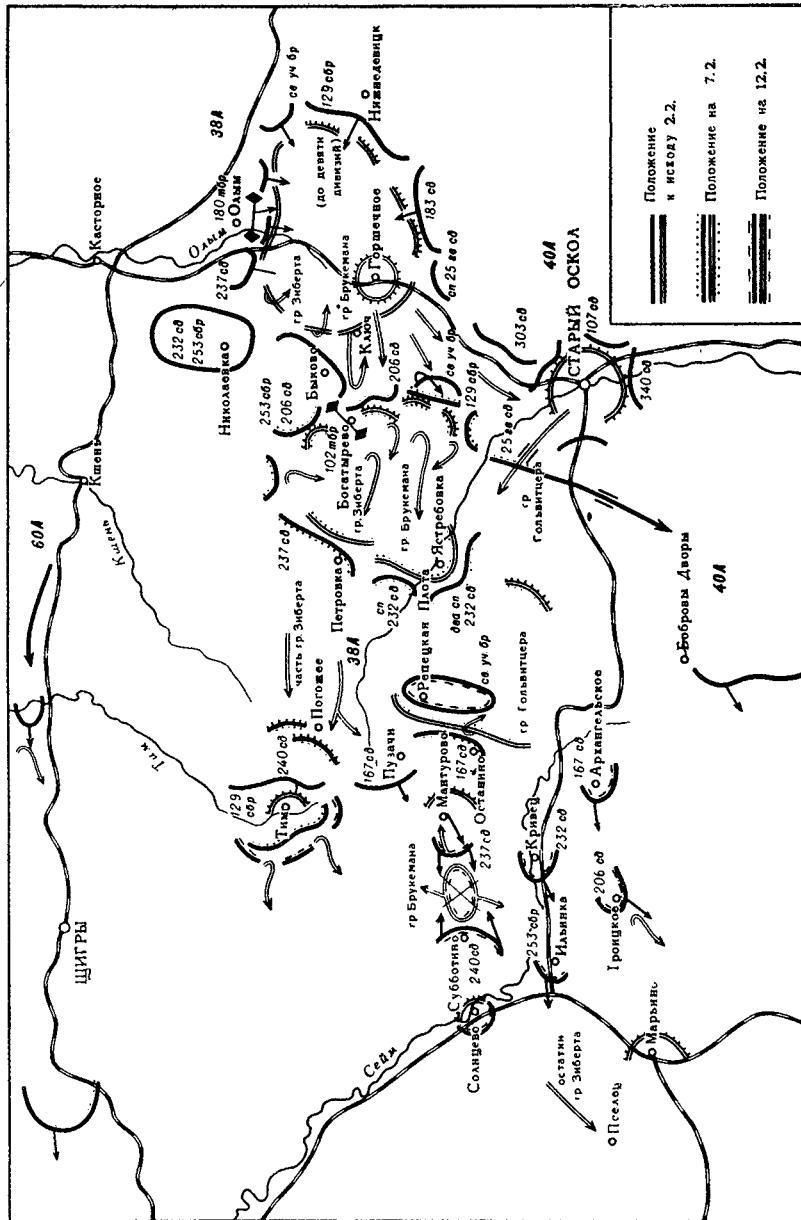
Это соединение, сформированное в первой половине 1942 г. в Сибирском военном округе<sup>59</sup> и уже не раз показавшее свою способность умело и храбро действовать в сложных условиях боевой обстановки, к рассматриваемому времени располагалось южнее Обояни. Таким образом, дивизия могла быть успешно использована в предстоявших боях 38-й армии по уничтожению засевшего в этом городе врага.

Гарнизон противника в Обояни насчитывал более 10 тыс. солдат и офицеров с артиллерией. Это было почти все, что осталось от 125-тысячной группировки вражеских войск, действовавших в конце января 1943 г. западнее Воронежа. Кроме остатков группы Гольвитцера и Зиберта, немецко-фашистское командование перебросило сюда из резерва еще до полка пехоты. Город и прилегающие к нему населенные пункты были основательно подготовлены к круговой обороне.

<sup>57</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9033, д. 15, лл. 5—43.

<sup>58</sup> Там же, ф. 203, оп. 2843, д. 304, л. 2.

<sup>59</sup> Там же, ф. 303д, оп. 484193, д. 1, л. 1.



Боевые действия 38-й армии (2—12.II 1943 г.)

Командарм решил овладеть Обоянью одновременной атакой с трех сторон силами 240, 237, 303-й стрелковых дивизий, 253-й стрелковой и 86-й танковой бригад. Для руководства боевыми действиями этих соединений была выделена оперативная группа во главе с заместителем командующего армией генерал-майором Г. Н. Терентьевым и начальником оперативного отдела майором Н. Л. Кремниным. Принимались срочные меры по обеспечению войск боеприпасами и горючим, подтягивалась отставшая артиллерия. Начало штурма намечалось на 18 февраля.

Однако 17 февраля противник обнаружил подготовку армии к атаке. Опасаясь полного окружения и разгрома, он в ночь на 18 февраля начал покидать Обоянь. Под прикрытием сильных заслонов гитлеровцы спешно уходили на запад, взорвав мост через р. Псёл и часть городских построек. Небезынтересно отметить, что гитлеровский генерал Гольвитцер, бежав из Обояни, в дальнейшем, однако, снова попал в окружение и был взят в плен советскими войсками.

И все же примерно третья вражеского гарнизона не успела ускользнуть от 38-й армии. Это произошло благодаря тому, что командарм, получив донесение об отходе противника, приказал нанести удар, не дожидаясь утра. 303-я стрелковая дивизия полковника К. С. Федоровского и 253-я стрелковая бригада полковника А. П. Крутихина немедленно атаковали противника. К 8 часам 30 мин. утра они овладели городом. К тому времени 240-я и 237-я стрелковые дивизии преследовали бегущего врага к западу от Обояни, а несколько южнее его громили 167-я и 206-я дивизии, развивавшие наступление в направлении г. Сумы.

В этих боях особенно успешно действовали 845-й стрелковый полк майора В. В. Быкова из 303-й стрелковой дивизии, батальон старшего лейтенанта М. М. Костакова из 835-го стрелкового полка 237-й стрелковой дивизии и другие части и подразделения<sup>60</sup>. В результате ударов всех названных соединений отходивший из Обояни противник потерял убитыми около 1500 и пленными 1216 солдат и офицеров. Наши войска захватили 12 складов с боеприпасами, продовольствием и горючим, более 1 тыс. винтовок и пулеметов<sup>61</sup>.

Воронежско-Касторенская наступательная операция, завершившаяся для нескольких наших армий еще две-три недели назад, теперь закончилась и для 38-й армии. Она продолжалась с 25 января по 18 февраля 1943 г. За это время наши войска разгромили основные силы 2-й немецкой армии и 3-й армейский корпус 2-й венгерской армии. Был ликвидирован воронежский выступ врага, освобождена от гитлеровских захватчиков большая часть Воронежской и Курской областей.

<sup>60</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, л. 37.

<sup>61</sup> Там же, оп. 9033, д. 15, лл. 31—40.

Эта операция началась в ходе предшествующей Острогожско-Россошанской, которая, в свою очередь, последовала еще в период Стalingрадской. Завершилась же Воронежско-Касторненская операция в дни, когда уже успешно осуществлялась Харьковская. Это явилось одной из ярких особенностей периода коренного перелома в ходе войны, когда Красная Армия, окончательно вырвав стратегическую инициативу у врага, непрерывно обрушивала на него один за другим могучие удары.

Важную роль в успехе Воронежско-Касторненской операции сыграла внезапность первоначального удара. Благодаря этому в январе 1943 г. войскам Воронежского фронта удалось застать противника врасплох. Он так и не смог своевременно подтянуть к образовавшемуся прорыву свои оперативные резервы и вынужден был вводить их в бой по частям. То были шесть дивизий, в том числе две танковые, но и они не смогли оказать решительного влияния на ход событий и были разгромлены нашими войсками.

Наступление велось на широком 250-километровом фронте в условиях суворой и многоснежной зимы, что потребовало от всего личного состава войск и штабов большого морального и физического напряжения сил. Этим в известной мере и объяснялось то, что при глубине операции в 180—210 км она продолжалась 25 дней, т. е. со среднесуточным темпом наступления в 6—8,5 км.

#### Наши трофеи



Другая особенность, наиболее остро сказавшаяся на втором этапе, — превосходство сил врага по сравнению с 38-й армией, на которую тогда легла основная тяжесть борьбы по разгрому окруженных гитлеровских войск. Ее соединениям и частям пришлось действовать в обстановке острой нужды в боеприпасах и горючем, при полном господстве противника в воздухе. Вследствие бездорожья, вызванного снежными буранами, часто отставали танки и артиллерия, и стрелковые войска нередко были вынуждены одни вести непрекращавшиеся ни днем ни ночью бои. Это обстоятельство также мешало подготовить и нанести сильные удары по окруженной группировке с целью ее расчленения и быстрого уничтожения.

Несмотря на все трудности, войска армии в ходе операции продвинулись с боями до 150 км и нанесли врагу большой урон в живой силе и технике. Из состава группировки немецко-фашистских войск, окруженной западнее Воронежа и насчитывавшей 50—60 тыс. человек, лишь незначительной части удалось добраться до Обояни. Только на последнем этапе борьбы соединения армии уничтожили и взяли в плен свыше 30 тыс. солдат и офицеров противника, из них около 20 тыс. человек — до 11 февраля<sup>62</sup>.

Общие же потери врага были еще более значительны. Как указывает в своей книге генерал армии М. И. Казаков, всего во время Воронежско-Касторненской операции было убито свыше 15 тыс. и взято в плен 27 тыс. солдат и офицеров противника, захвачено 143 танка, 765 орудий и минометов, свыше 2300 автомашин, 300 тыс. спарядов, 32 железнодорожных эшелона с различным военным имуществом и другие трофеи<sup>63</sup>. К этим данным, взятым, по-видимому, из сводных донесений штабов, составлявшихся в ходе боевых действий, следует добавить еще многие тысячи убитых гитлеровцев, обнаруженных весной под растаявшим снегом.

Наряду с успехами, достигнутыми 38-й армией в ходе Воронежско-Касторненской операции, необходимо отметить и недостатки. О некоторых из них, касающихся управления войсками, разведки и материально-технического обеспечения войск, уже говорилось выше. Следует отметить также слабое использование авиации для обеспечения частей боеприпасами и горючим. На эти недочеты указал в своей оценке хода операции Военный совет армии.

Весь огромный опыт, приобретенный в ходе Воронежско-Касторненской операции, успешно использовался 38-й армией в последующем, когда ей довелось участвовать в крупнейших операциях Советских Вооруженных Сил по разгрому врага.

<sup>62</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, лл. 32, 37.

<sup>63</sup> М. И. Казаков. Над картой былых сражений. М., 1971, стр. 157.

## НА КУРСКОЙ ДУГЕ

## 1. Переход к обороне

Ко времени завершения Воронежско-Касторненской операции соседи 38-й армии продолжали наступление. Справа 60-я армия успешно продвигалась на льговском направлении, а слева 40, 69 и 3-я танковая армии освободили крупный промышленный и культурный центр Украины — Харьков и гнали врага дальше на запад. От 38-й армии командующий фронтом потребовал ускорить продвижение на сумском направлении.

Поэтому ее соединения без всякой оперативной паузы включились в общий поток наступления Воронежского фронта на правом крыле его ударной группировки. Последней были поставлены весьма обширные задачи. Еще 16 февраля командующий Воронежским фронтом, докладывая в Ставку свои наметки на ближайшее будущее, сообщал, что «принимаются необходимые меры для своевременного выхода войск фронта на рубеж для выполнения очередной задачи, имея в виду наступление на Киев, Чернигов»<sup>1</sup>. Таким образом, в ходе боевых действий готовилась четвертая наступательная операция войск фронта, по глубине равная всем трем предыдущим, вместе взятым.

Командующему 38-й армии в соответствии с этими планами еще в предшествующие дни было приказано одновременно с разгромом остатков воронежско-касторненской группировки врага развивать наступление на запад и юго-запад<sup>2</sup>.

Выполнение данной задачи началось уже 16 февраля. В тот день 240-я стрелковая дивизия начала наступление в направлении с. Большое Солдатское, а 167-я — на Белое. С 18 февраля к ним присоединились основные силы армии. 237-я и 232-я стрелковые дивизии теперь наступали в промежутке между 240-й и 167-й, а южнее последней продвигалась с боями 206-я. Используя появившиеся возможности, командарм вновь создал резерв. В него вошли 303-я стрелковая дивизия, 14, 86 и 96-я танковые бригады. Штаб армии переместился из Ястребовки в Обоянь.

<sup>1</sup> Архив МО СССР, ф. 203, оп. 2777, д. 67, л. 356.

<sup>2</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 48, лл. 3, 5.

Наступающие соединения встретили сильное сопротивление противника. Однако, преодолевая его, они изо дня в день неуклонно продвигались вперед.

К 25 февраля 240-я стрелковая дивизия овладела селами Вышне- и Нижне-Бабино, Любостан, Кукуй и завязала бои за Большое Солдатское, длившиеся более суток. Сломив сопротивление врага, дивизия к 14 часам 26 февраля овладела этим селом, превращенным гитлеровцами в крупный опорный пункт. Бои носили ожесточенный характер. Многие воины дивизии пали здесь в смертельных схватках с фашистами. Однако урон, нанесенный противнику, был намного большим. Только убитыми гитлеровцы потеряли до 300 солдат и офицеров<sup>3</sup>.

Еще упорнее оборонялся враг в Черном Олеге и Озерках, где также им были созданы сильно укрепленные опорные пункты. В районе первого из них наступала 237-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 180-й танковой бригадой. Лишь 25 февраля после трехдневных боев эти соединения овладели Черным Олегом, разгромив вражеский гарнизон. К тому времени они освободили также Петровские Буды, Щеголек, Осиновку.

За Озерки с 21 по 24 февраля вели бои части 232-й стрелковой дивизии. Сломив ожесточенное сопротивление противника, они заняли этот населенный пункт и в течение следующих двух дней очистили от гитлеровцев Кондратьевку, Боброво, Кучеровку, Гонтаровку и Миловку. Развивая наступление на Мирополье, 232-я стрелковая дивизия одной из первых в 38-й армии 25 февраля вступила на территорию Украинской ССР.

В те же дни 167-я стрелковая дивизия освободила Белое, Песчаное, Крупец, Спольное, Борки. Дальнейшие усилия своих основных сил она сосредоточила в направлении Плехово, Уланок.

С наступательными действиями совпало празднование 25-летия Красной Армии. Как и для всех воинов Советских Вооруженных Сил и всего нашего народа, радостным и торжественным был этот день для воинов армии. Во всех частях и подразделениях был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1943 г. В нем подводились итоги 20 месяцев героических боев против немецко-фашистских полчищ и ставились дальнейшие задачи по разгрому и изгнанию их из пределов нашей Родины. По решению Военного совета армии приказ был положен в основу всей дальнейшей боевой жизни частей и соединений. Его разъяснение стало главным содержанием партийно-политической работы.

К тому времени 38-я армия, как и все войска Воронежского и соседнего слева Юго-Западного фронтов, непрерывно наступавшие уже длительный период в сложных условиях, была значительно ослаблена. Намного уменьшился и ее состав. По приказу фронта были переданы в 40-ю армию с 19 по 27 февраля 206-я и

<sup>3</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 107, лл. 38, 41.

303-я стрелковые дивизии, 253-я стрелковая и 86-я танковая бригады. Кроме того, 23 февраля убыла в Касторное выведенная в резерв Ставки 14-я танковая бригада. Противник же спешно подбрасывал крупные резервы и изо дня в день наращивал сопротивление. В частности, в полосе 38-й армии он все чаще предпринимал сильные контратаки. Их приходилось отражать в ходе наступления всем дивизиям.

Так, 23 февраля во время боев за Большое Солдатское 240-я стрелковая дивизия была контратакована значительными силами пехоты и танков. На следующий день противник в районе населенного пункта Черный Олег трижды пытался отбросить 237-ю стрелковую дивизию. Эти контратаки были успешно отбиты. Но так происходило не всегда. Например, 20 февраля в результате вражеской контратаки из района Малого Солдатского 570-й стрелковый полк 167-й стрелковой дивизии был вынужден отойти к населенному пункту Свистки. И произошло это только потому, что не хватило боеприпасов, да и артиллерия отстала<sup>4</sup>.

Подобные случаи свидетельствуют о том, что, наряду с неподкомплектованностью соединений и частей, усталостью их личного состава и другими признаками ослабленности войск, не были еще преодолены трудности, связанные с плохим состоянием дорог и перебоями в материально-техническом снабжении.

Все это в равной степени относится и к другим нашим армиям, наступавшим в то время на юге страны. Но если па правом крыле Воронежского фронта противник пока был способен лишь на отдельные контратаки, то иначе обстояло дело в районе Харькова и Южного. Там в это время обстановка резко осложнилась. Еще 19 февраля ударная группировка врага неожиданно перешла в контраступление против войск правого крыла Юго-Западного фронта. Последние под напором превосходящих сил противника были вынуждены начать отход. Не имел успеха и контрудар во фланг вражеской группировке, нанесенный по приказу Ставки левым крылом Воронежского фронта — 3-й танковой и 69-й армиями. Более того, они и сами вскоре оказались в тяжелом положении, так как противник превосходил их в численности личного состава в два, а в авиации в три раза<sup>5</sup>.

В последующие дни командование Воронежского фронта по приказу Ставки<sup>6</sup> перебросило с других участков под Харьков еще несколько дивизий, но и это не оказалось решительного влияния на сложившуюся там обстановку. 4 марта вражеская группировка нанесла сильные удары по 3-й танковой, а также по стыку 69-й и 40-й армий. В ходе ожесточенных боев она начала теснить

<sup>4</sup> Там же, л. 42.

<sup>5</sup> «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 229.

<sup>6</sup> Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, л. 13, л. 170.

их части к северо-востоку и 16 марта вновь овладела Харьковом, а два дня спустя — Белгородом.

Все эти события следуют иметь в виду, чтобы яснее представить существенные изменения обстановки, в которой действовала тогда 38-я армия. Дело в том, что немецко-фашистское командование явно стремилось взять реванш за Стalingрад, срезав харьковский и курский выступы фронта и уничтожив находившиеся в них советские войска. Такую участь оно готовило и 38-й армии. Между тем, несмотря на возникшую уже тогда серьезную угрозу левому крылу Воронежского фронта, было приказано продолжать наступление на запад. Более того, для 60-й и 38-й армий это требование оставалось в силе и после оставления нашими войсками Харькова и Белгорода, когда стало очевидным намерение противника выйти в тыл и отрезать продолжавшее наступление правое крыло Воронежского фронта.

Выполняя приказ фронта, армия с боями продвигалась на запад. Достигнув к концу февраля рубежа Леонтьевка, Мартыновка, Плехово, она получила задачу стремительно развивать наступление в направлениях Суджа—Ворожба и Мирополье—Сумы с целью ликвидировать образовавшийся тогда разрыв с 40-й армией, выйти к исходу 2 марта на линию Коренево, Хотень, Сумы<sup>7</sup>. При этом ей приказывалось главный удар наносить в направлении Суджа, Ворожба<sup>8</sup>. Помощь в развитии ее наступления должна была оказать 40-я армия, которой предписывалось овладеть г. Сумы<sup>9</sup>.

Наступающие войска 38-й армии встречали упорное сопротивление. Наиболее ожесточенными были бои за Суджу и особенно за Мирополье. В районе первого из этих населенных пунктов действовали части 237-й стрелковой дивизии генерал-майора П. А. Дьяконова и 180-й танковой бригады полковника М. З. Киселева. 3 марта в результате стремительной атаки они сломили сопротивление врага и освободили Суджу — важный узел дорог. В тот же день противник был выбит и из Мирополья, который 232-й стрелковой дивизии генерал-майора И. И. Улитина пришлось штурмовать почти пять дней.

В этих боях отличились многие части и подразделения. Особенно успешно действовали 605-й и 838-й стрелковые полки майоров И. Ф. Исаева и Г. В. Наумова (соответственно из 232-й и 237-й стрелковых дивизий), мотострелковый батальон майора П. А. Савенко из 180-й танковой бригады и многие другие.

4 марта, в тот самый день, когда наступавшая 38-я армия достигла рубежа Мал. Локня, Суджа, Мирополье, противник нанес сильный удар по войскам левого крыла Воронежского фронта. В последующие дни наши 3-я танковая и 69-я армии под давле-

<sup>7</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 56, л. 8.

<sup>8</sup> Там же, л. 7.

<sup>9</sup> Там же, ф. 203, оп. 2777, д. 68, л. 195.

нием численно превосходящего врага были вынуждены отходить на восток и закрепились лишь за Сев. Донцом. Тем временем и 40-я армия, ввиду охвата противником ее левого фланга, начала отводить свои войска на север.

Это потребовало от 38-й армии развернуть свои левофланговые войска глубоким уступом влево. Правофланговыми же соединениями она продолжала наступать в направлении Белополье и г. Сумы. Наибольшего результата в мартовских наступательных боях добилась 240-я стрелковая дивизия. Поддерживая тесное взаимодействие с левофланговыми частями 60-й армии, она к 19 марта продвинулась на глубину более 30 км и освободила свыше 20 населенных пунктов.

Успешно действовала и 167-я стрелковая дивизия. Однако последняя еще в ночь на 10 марта по приказу фронта была выведена из боя и форсированным маршем направлена в район Борисова<sup>10</sup> встык между 40-й и 69-й армиями, где при отходе наших войск образовалась опасная брешь. Справа же от 167-й выдвигалась ранее выведенная из 38-й армии 206-я стрелковая дивизия. Развернувшись фронтом на юг, эти соединения совместно с немецкими малочисленными частями прикрыли 50-километровый разрыв между 40-й и 69-й армиями.

Даже после убытия 167-й стрелковой дивизии наступление правофланговых войск 38-й армии продолжалось. Но его темп замедлился. И не только в связи с уменьшением состава войск. Дело в том, что войска армии оторвались от конечной выгрузочной железнодорожной станции на 350 км. Автотранспорта же в соединениях не хватало, причем запасы бензина составляли менее 0,2 заправки.

Все это затрудняло доставку боеприпасов и продовольствия, а также маневрирование артиллерией на механической тяге. Резко давала о себе знать и нехватка снарядов, особенно калибра 76 мм и выше, обеспеченность которыми не превышала 0,4 боекомплекта. Поэтому артиллеристам пришлось экономить каждый снаряд. Чтобы поражать противника наверняка и с минимальным расходом боеприпасов, они вели огонь по целям с самых коротких дистанций. И это потребовало от личного состава огромной выдержки и мужества. Этими качествами советские воины обладали в полной мере.

Несмотря на трудные условия, 38-я армия во взаимодействии с 60-й за период с 4 по 20 марта завершила ликвидацию занятого противником выступа в районе Суджа, Льгов.

Однако враг оказывал все более упорное сопротивление и все чаще сам предпринимал контратаки. Его силы в полосе 38-й армии непрерывно увеличивались. К 20 марта, например, на участке Сумы, Коренево против двух наших дивизий (240-й и 232-й) действовали части трех немецких — 75, 68 и 26-й. А 237-й стрелко-

<sup>10</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 48, л. 9.

вой дивизии, которая вела бои юго-восточнее Сумы, противостояли 255-я и часть сил 57-й пехотных дивизий.

И все же трудности, выпавшие на долю 38-й армии, были несравненно меньшими, чем у соседей слева. Если ее войска еще продвигались вперед, ломая сопротивление врага, то в полосе 40-й армии не утихали тяжелые оборонительные бои. Более того, там к 20 марта возникла угроза прорыва танкового корпуса СС и армейского корпуса «Раус» из района Белгорода на Обоянь и выхода их в тыл 38-й и 40-й армий. О нарастании опасности Генеральный штаб заблаговременно предупреждал командующего Воронежским фронтом<sup>11</sup>. Теперь она становилась реальной, и потому было принято решение приостановить ставшее опасным дальнейшее наступление обеих правофланговых армий.

20 марта генерал Н. Е. Чибисов подписал приказ о переходе 38-й армии к жесткой обороне<sup>12</sup>. Ее войска начали закрепляться на рубеже Коренево, Сенная, Вязовое.

До 28 марта соединения армии вели бои местного значения, главным образом по улучшению своих позиций, производили перегруппировку и оборонительные работы. В этот период она, как и 60-я армия, на короткое время вошла в состав образованного Ставкой 23 марта нового, Курского фронта. А 27 марта в связи с его упразднением и передачей 60-й армии Центральному фронту стала правофланговой армией Воронежского<sup>13</sup>.

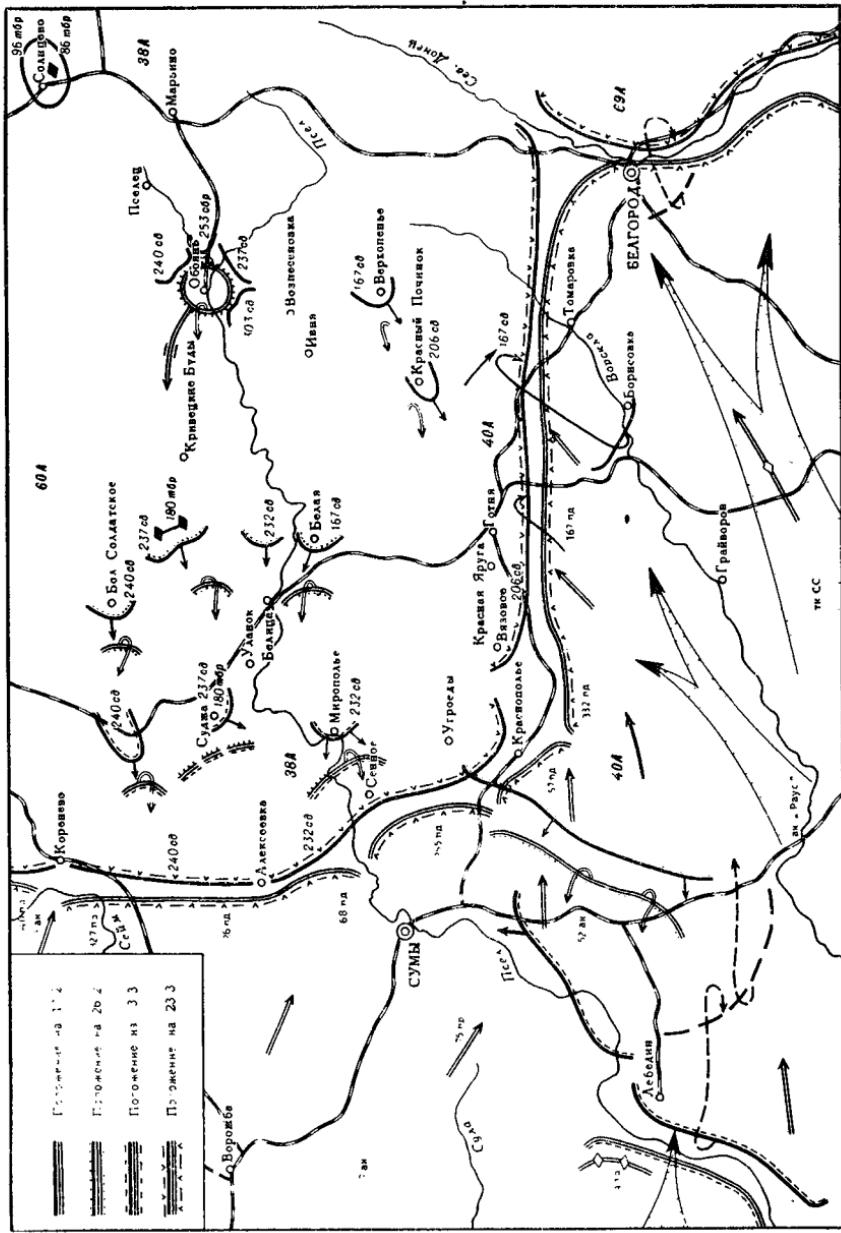
К тому времени вводом в бой крупных резервов Ставки удалось изменить соотношение сил в районе севернее Белгорода в пользу советских войск. Противник там был остановлен, так и не достигнув основных целей своего контрнаступления. Войска центра и левого фланга Воронежского фронта закрепились на рубеже, тянущемся от Ракитного до Гостищево и далее по левому берегу Сев. Донца до Волчанска. Эта линия вместе с передним краем правофланговой 38-й армии, проходившим, как уже отмечено, от Коренево до населенного пункта Вязовое, и образовала южную часть Курской дуги, на которой вскоре врагу было нанесено новое крупное поражение.

В целом в зимних наступательных операциях советских войск на курском и харьковском направлениях в январе—марте 1943 г. 38-я армия сыграла значительную роль. Она являлась связующим звеном между двумя фронтовыми ударными группировками, из которых главная действовала на белгородско-харьковском направлении, а другая — 60-я армия — наступала на Курск, Льгов. 38-я армия выполняла сложные оперативные задачи, сочетая удары по уничтожению окруженной крупной группировкой

<sup>11</sup> Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, лл. 87—88.

<sup>12</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 56, л. 13.

<sup>13</sup> Там же, оп. 2642, д. 34, лл. 108, 110, 123, 127.



Боевые действия 38-й армии (17.II—23.III 1943 г.)

противника с наступлением в общем направлении на Обоянь, Сумы с целью прикрытия внутренних флангов обеих ударных группировок.

Со своими основными задачами в этой кампании она с честью справилась, преодолев целый ряд серьезных трудностей, и тем самым внесла немалый вклад в достижение успеха боевых действий Воронежского фронта в январе—марте 1943 г. А успех этот был весьма значительным. Хотя часть отвоеванной у оккупантов территории и была временно вновь захвачена противником в ходе его контрнаступления, тем не менее не это определяло исход борьбы на данном участке советско-германского фронта.

Важнейший ее итог заключался в том, что враг потерпел серьезное поражение, несколько его крупных группировок оказались разгромленными, были освобождены обширные территории нашей Родины и несколько миллионов советских людей вызволены из фашистского рабства. Войска фронта, сорвав замысел противника на их окружение и уничтожение, заняли выгодное положение для последующего наступления на киевском стратегическом направлении, в котором 38-й армии довелось сыграть важную роль.

## 2. Стратегическая пауза

Все три с лишним месяца, которые отделяли окончание зимних наступательных операций от битвы под Курском, 38-я армия участвовала в создании мощной глубоко эшелонированной обороны.

Эта задача возникла в связи со сложившейся тогда обстановкой. Общее соотношение сил продолжало изменяться в пользу советских войск, и Ставка намечала проведение новых крупных наступательных операций, тем не менее учитывалось, что противник все еще стремился вновь овладеть стратегической инициативой и с этой целью готовился нанести мощный удар. Происходившее в то время сосредоточение крупных вражеских сил к северу, западу и югу от Курска не оставляло сомнений в том, что именно здесь немецко-фашистское командование намеревалось поправить свои попутавшиеся дела.

Как известно, в районе Курска наши войска занимали огромный выступ, образовавшийся в ходе зимнего наступления Центрального и Воронежского фронтов. Это и была так называемая Курская дуга. Нанесением ударов с севера и юга под основание выступа противник рассчитывал окружить и уничтожить войска двух наших фронтов, а затем вновь наступать в глубь советской территории.

Вот почему Ставка Верховного Главнокомандования наряду с подготовкой летне-осенней наступательной кампании, приняла решение создать непреодолимую оборону на Курской дуге с тем, чтобы измотать и обескровить противника, после чего перейти

в контрнаступление. В соответствии с этим в районе предстоящей битвы сосредоточивались крупные силы. Одновременно были усилены оборонительные работы, принявшие невиданный до тех пор масштаб.

Для 38-й армии их объем определялся тем, что она, составляя правое крыло Воронежского фронта, занимала всю западную и часть южной стороны его полосы. Эта линия по-прежнему проходила от участка южнее Коренево через Снагость и Алексеевку до Краснополья. Вместе с 40-й, оборонявшей почти всю оставшуюся южную часть Курского выступа, и развернувшимися у самого его основания 6-й и 7-й гвардейскими 38-я армия входила в первый эшелон фронта. Все это и обусловило огромный размах оборонительных работ в ее полосе.

Надо сказать, что командующий Воронежским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин, вступивший в эту должность в конце марта 1943 г., с полным основанием считал, что противник нанесет свой главный удар с юга не в полосе 38-й армии. Наиболее вероятными для вражеского наступления были признаны направления из Белгорода на Обоянь или Корочу и из района Мурома на Волчанская, Новый Оскол. Однако учитывалось, что перед фронтом 38-й армии находился 7-й армейский корпус, который мог нанести удар из района г. Сумы на Суджу и далее на Обоянь, на встречу своей главной группировке, наступавшей с юга. Поэтому и создание прочной обороны на участке 38-й армии стало неотъемлемой частью общего плана командования фронтом по отражению готовившегося наступления противника.

Разграничительные линии 38-й армии с соседними 60-й и 40-й шли соответственно от Коренево и Краснополья на восток, постепенно сужаясь, и почти сходились в районе Обояни. Таким образом участок 38-й армии оказался необычным по форме. Он представлял собой как бы треугольник, одна сторона которого протяженностью в 83 км была обращена на запад, к противнику.

Эта местность изобилует характерными для Среднерусской возвышенности небольшими холмами и оврагами. Поэтому в начале апреля, когда начал таять снег, повсюду стояли огромные лужи. Вода шумными потоками заполняла низины, овраги, проникала в блиндажи и окопы.

Но уже тогда здесь появились первые линии траншей.

Оборонительные работы, которые велись под непосредственным руководством и контролем Военного совета армии, продолжались вплоть до начала июля. Много усилий вложили в них инженерные войска армии, возглавляемые полковником Н. В. Кросаповым. Постоянное внимание и помощь оказывал им начальник инженерных войск фронта генерал-майор Ю. В. Бордзилевский.

В результате была создана прочная глубоко эшелонированная полевая оборона с максимальными резервами инженерных сооружений на всю оперативную глубину.

Главная полоса состояла из трех позиций, имевших каждая по три-четыре линии сплошных траншей, связанных ходами сообщений. Ее глубина достигала 5—6 км. Передний край, проходивший по высотам, был извилист, что способствовало созданию огневых мешков, организации фланкирующего и косоприцельного огня. Основой обороны дивизионных участков являлись батальонные районы, усиленные системой инженерных заграждений. Каждый из них занимал по фронту 2—2,5 км и в глубину 1,5—2 км. Два-три батальонных района, имевших по несколько ротных опорных пунктов, составляли полковой участок, ширина которого достигала 5—6 км, а глубина — 3—4 км.

Кроме основных оборонительных полос были созданы промежуточные рубежи и отсечные, а также временные и запасные позиции для орудий и минометов, блиндажи и укрытия для личного состава, боевой техники и автотранспорта.

Основу противотанковой обороны составляли противотанковые районы и противотанковые опорные пункты. Кроме того, перед передним краем и в глубине обороны стрелковых дивизий было создано большое количество минных полей, противотанковых рвов, установлены управляемые и неуправляемые фугасы.

Готовясь к отражению возможного удара противника, войска армии доукомплектовались. Была также произведена некоторая перегруппировка сил. Все работы велись скрыто, по ночам. Только в эти часы к передовой шли команды нового пополнения, прибывал транспорт с боеприпасами и продовольствием, выдвигалась артиллерия. Днем, когда противник непрерывно вел артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь по нашему переднему краю, движение на дорогах останавливалось, части и подразделения прекращали все работы и занимали боевые позиции. Артиллеристы отвечали врагу огневыми налетами.

Примерно так обстояло дело и на участках других армий. То были дни, когда за скучными строками газетных сообщений о затишье на фронте и боях местного значения, стоял напряженный труд наших войск, днем и ночью готовившихся отразить наступление врага и ответными ударами разгромить его.

Итак, 38-й армии вновь, как и в конце 1942 г., предстояло оброняться. Но армия была уже иной, да и характер обороны существенным образом изменился. Во всем этом отразились огромные изменения в обстановке на советско-германском фронте в целом, в количественном и особенно качественном соотношении сил. Незимеримо возросла мощь Красной Армии, черпавшей новые силы в неиссякаемом источнике всенародной поддержки, в могуществе нашего социалистического государства, руководимого Коммунистической партией. В напряженных битвах с врагом советские войска накопили драгоценный боевой опыт и уже нанесли захватчикам тяжелые поражения, определившие коренной перелом в ходе войны.

Красная Армия теперь располагала всем необходимым для изгнания оккупантов с родной земли и полного разгрома противника, в то время как ресурсы немецко-фашистских захватчиков были в значительной мере подорваны. Однако фашистской Германии, все еще не связанной вторым фронтом в Западной Европе, удалось собрать крупные силы для удара на важнейшем участке советско-германского фронта — Курской дуге. То была последняя попытка Гитлера перехватить стратегическую инициативу. В этих условиях советское командование, планируя новые крупные наступательные операции, сочло целесообразным предварительно измотать противника в оборонительном сражении под Курском, а затем ввести в бой резервы и довершить его разгром.

Таким образом, на Курской дуге оборона наших войск, в том числе и 38-й армии, была преднамеренной и имела целью создать благоприятные условия для последующего сокрушительного удара по врагу. Это обстоятельство играло исключительно важную роль, поскольку оно способствовало дальнейшему росту наступательного порыва советских воинов. Они понимали, что успех их оборонительных действий обеспечит лучшие условия для нанесения новых сокрушительных ударов по противнику.

Так был настроен и весь личный состав 38-й армии. Но это совсем не означало недооценки сил врага.

Конечно, тогда советскому командованию еще не были известны точные данные о составе группировки противника под Курском. Лишь позднее было установлено, что в нее входили 50 лучших немецко-фашистских дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, а в целом она насчитывала около 900 тыс. солдат и офицеров, до 10 тыс. орудий и минометов, около 2700 танков и свыше 2 тыс. самолетов<sup>14</sup>. Тем не менее — и в этом состояло еще одно отличие от некоторых предшествующих сражений — было ясно, что для наступления под Курском гитлеровское командование сосредоточило огромные силы. И потому с исключительной тщательностью готовился отпор врагу.

В войсках Центрального и Воронежского фронтов насчитывалось свыше 1300 тыс. человек, до 20 тыс. орудий и минометов, до 3600 танков и САУ и 2370 самолетов<sup>15</sup>.

В самой организации преднамеренной обороны ярко проявилось высокое искусство ведения современной войны, которым уже в то время владела Красная Армия.

Все это необходимо иметь в виду, чтобы яснее представить изменения, произшедшие и в 38-й армии и обусловившие ее дальнейшие успешные действия. Ведь теперь у нее за плечами был немалый опыт оборонительных и наступательных боев. Ее воины закалились в многомесячных жестоких схватках с вра-

<sup>14</sup> «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 238.

<sup>15</sup> Там же.

гом, научились громить его в самых трудных и сложных условиях.

К тому же теперь войска армии были пополнены и оснащены многими новейшими видами вооружения, выпускавшимися во все возрастающем количестве советской промышленностью. В подразделениях и частях заметно увеличилось число автоматов, ручных и станковых пулеметов, противотанковых средств — пушек, ружей и гранат РПГ-43. Значительно улучшились средства связи, находившиеся в распоряжении командования армии, ее соединений и частей.

Весьма благотворное влияние на управление войсками оказал в основном закончившийся к тому времени в Советских Вооруженных Силах переход на корпусную систему. В частности, в 38-й армии были сформированы два стрелковых корпуса — 50-й и 51-й. Их возглавляли соответственно генерал-майоры С. С. Мартиросян и П. П. Авдеенко, ранее успешно руководившие боевыми действиями 340-й и 240-й стрелковых дивизий.

Приобретенный боевой опыт позволил улучшить и организацию боевой учебы в частях и соединениях. Пехотинцы, артиллеристы и танкисты теперь успешнее осваивали взаимодействие между собой и с авиацией как при отражении атак противника, так и в наступлении.

Особое внимание уделялось борьбе с вражескими танками. С этой целью на специально оборудованных учебных полях, расположенных в тылу дивизий, воины проходили курс «обкатки танками», осваивали навыки владения противотанковым ружьем, гранатой, бутылкой с горючей смесью. Артиллеристы проводили боевые стрельбы по танкам-макетам прямой наводкой, отрабатывали действия по смене огневых позиций отдельными орудиями и батареями. Учитывая ближайшие оборонительные задачи, в ротах и батальонах состоялись занятия по темам: «Отражение танковой атаки противника», «Контратака против вражеской пехоты, следующей за танками», «Бой в окружении» и др.

В соединениях и частях политорганы проводили сборы лучших истребителей танков, организовали изучение «Памятки бронебойщику», «Памятки гранатометчику» и др. Во всех ротах и взводах были распространены специальные плакаты, показывавшие уязвимые места новых немецких танков «тигр». Теме «Смелому бойцу танки не страшны» посвящались многие политзанятия.

Командиры и штабы совершенствовали управление войсками. В корпусах были проведены командно-штабные игры и учения, посвященные совместным действиям стрелковых и танковых соединений. В дивизиях состоялись сборы офицеров, сержантов разных специальностей, а также пулеметчиков, артиллеристов, минометчиков, снайперов, разведчиков, саперов, участники которых обменивались боевым опытом.



С. С. МАРТИРОСЯН,  
командир 50-го  
стрелкового корпуса (фото 1940 г.)



П. П. АВДЕЕНКО,  
Герой Советского Союза  
командир 51-го стрелкового корпуса

С еще большим размахом и глубиной велась партийно-политическая работа. Члены Военного совета генерал-майор Ф. Н. Воропин и полковник З. Ф. Олейник, начальник политотдела армии полковник П. А. Усов, начальники политотделов дивизий М. А. Бусыгин, И. Ф. Петров, М. И. Фомин, С. П. Мельников и другие непосредственно в войсках направляли деятельность партийных и комсомольских организаций на выполнение главной задачи — подготовки личного состава к предстоящим решающим сражениям, обеспечения неприступной обороны и создания условий для перехода в наступление.

В своей воспитательной деятельности командиры, политорганы и партийные организации учитывали, что армия не долго будет стоять в обороне. Это сердцем чувствовали и все воины. Отрабатывая действия по отражению возможных атак противника, бойцы и командиры готовили себя и к наступлению. Закрепление этого порыва, отражающего огромный моральный подъем личного состава, стало одной из важнейших задач партийно-политической работы.

Важнейшее значение для дальнейшего улучшения деятельности партийных и комсомольских организаций, повышения авангардной роли коммунистов и комсомольцев в войсках имело постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усиении роли фронтовых, армейских и дивизионных

газет». На основе содержавшихся в нем положений во всех батальонах, дивизионах и равных им подразделениях 38-й армии были созданы первичные партийные организации. Это позволило обеспечить дальнейшее усиление партийного влияния на всю жизнь и боевую деятельность войск.

Постановление от 24 мая 1943 г. способствовало также улучшению работы армейской газеты «За счастье Родины», руководимой подполковником А. М. Кочкуровым, и всех дивизионных газет. Они усилили политическое, военное и культурное воспитание личного состава войск. На страницах армейской печати систематически публиковались материалы о важнейших военно-политических событиях, о буднях фронтовой жизни, разъяснялись задачи обороны, пропагандировался боевой опыт лучших воинов.

Немало внимания было уделено обучению пополнения, призванного из освобожденных районов Курской и Сумской областей. Командиры и политработники проводили с молодыми бойцами беседы, организовывали встречи с бывальными солдатами и сержантами, делились своим боевым опытом. Эта работа способствовала воспитанию у молодых бойцов любви к своей воинской части, верности ее знамени.

Большую мобилизующую роль сыграло обращение Военного совета армии к бойцам и командирам об организации прочной обороны. В нем в доходчивой форме излагались призывы Коммунистической партии, определялись боевые задачи. Это обращение стало основой всей воспитательной работы в войсках накануне наступления противника, способствовало укреплению их боевого духа.

### 3. Начало Курской битвы

И вот окончилась стратегическая пауза, длившаяся с апреля до начала июля. Противник изготовился к наступлению, надеясь на то, что третье лето войны принесет ему удачу. На операцию «Цитадель», имевшую целью срезать Курский выступ, немецко-фашистское командование возлагало большие надежды. «Этому наступлению, — говорилось в оперативном приказе верховного главнокомандования вооруженных сил Германии от 15 апреля 1943 г., — придается первостепенное значение. Оно должно быть проведено быстро и успешно. Оно должно дать нам инициативу на весну и лето этого года... На направлениях главного удара должны использоваться лучшие соединения, лучшее оружие, лучшие командиры, большие количества боеприпасов. Каждый командир и каждый солдат должен проникнуться сознанием решающего значения этого наступления»<sup>16</sup>.

<sup>16</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1961, стр. 239.

Советскому командованию замысел операции «Цитадель», уже упоминавшейся выше, стал известен еще в мае. Это и позволило правильно определить направления главных ударов противника как с севера, так и с юга. Таким образом, для нашего командования не являлось секретом намерение, в частности, группы армий «Юг» бросить свои основные силы на прорыв обороны 6-й и 7-й гвардейских армий, располагавшихся у основания Курского выступа. Поэтому на данном направлении командованием Воронежского фронта была подготовлена наиболее прочная оборона.

Что касается 38-й армии, то на нее, как и на 40-ю, возлагались важные задачи. Она должна была отразить возможное наступление противостоявшего ей 7-го армейского корпуса и всемерно содействовать армиям центра фронта в отражении удара и в разгроме главной группировки противника. Для выполнения этой задачи имелись довольно значительные силы. Всего к началу июля в составе армии находились шесть стрелковых дивизий, две танковые бригады. Кроме того, она была усиlena более чем десятью артиллерийскими полками<sup>17</sup>.

Оперативное построение армии было одноэшелонным.

51-й стрелковый корпус располагался на участке от Снагости до Алексеевки. Его 240-я стрелковая дивизия, которой теперь командовал генерал-майор Т. Ф. Уманский, обороняла 16-километровый участок, 180-я (командир — генерал-майор Ф. П. Шмелев) — 11-километровый. Основные усилия корпуса направлялись на удержание главных опорных пунктов, оборудованных в Снагости, Успеновке и Владимировке. Обе дивизии строились в два эшелона: по два полка в первом и по одному — во втором.

Южнее, от Алексеевки до Краснополья, на вдвое более широком участке располагались три дивизии 50-го стрелкового корпуса. 167-я под командованием генерал-майора И. И. Мельникова оборонялась на рубеже Алексеевка, р. Псёл, а ее основной опорный пункт был размещен в Писаревке. Участок 340-й, в командование которой вступил полковник М. И. Шадрин, тянулся от р. Псёл до северной окраины Тимофеевки. 232-я (командир — полковник Н. П. Улитин) располагалась на левом фланге от Тимофеевки до северо-западной окраины Краснополья и населенного пункта Угроеды.

Из дивизий этого корпуса лишь 340-я, чей рубеж составлял 13 км по фронту, имела второй эшелон (один стрелковый полк). У 167-й (ширина участка — около 20 км) и 232-й (23 км) построение было одноэшелонным.

В резерве армии находились 180-я и 192-я танковые бригады и 204-я стрелковая дивизия, сформированная в мае-июне из жителей Сумской и Курской областей. Ее 700-й, 706-й, 730-й стрелковые и 675-й артиллерийский полки совершенствовали армейскую полосу обороны в районе Суджа, Гуйва, Улановка и отра-

<sup>17</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 108, л. 26.

батывали проведение контратак на случай удара противника. Командовал дивизией полковник К. М. Байдак, который в период борьбы с окруженнной воронежско-касторненской группировкой врага возглавлял сводную курсантскую бригаду.

Общее количество артиллерии в армии было сравнительно невелико. В начале июля насчитывалось 520 орудий, до 650 минометов (82 и 120 мм) и 32 установки гвардейских минометов.

Средняя их плотность на 1 км переднего края обороны составляла менее 15 единиц. Однако она была в несколько раз большей на направлениях наиболее вероятного наступления танков и мотопехоты противника, особенно в районе дорог из Коренево и г. Сумы на Суджу и из Н. Сыроватки на Мокрушины. Здесь на участках 240, 167 и 232-й стрелковых дивизий массированное огневых средств было произведено начальником артиллерии армии полковником П. В. Александровым за счет ослабления менее опасных направлений. При этом и огневые позиции зенитной артиллерии были выбраны с таким расчетом, чтобы она в случае необходимости могла вести стрельбу по танкам прямой наводкой.

Было спланировано и боевое использование имевшихся 150 танков. 180-я танковая бригада полковника М. З. Киселева получила задачу поддерживать действия 51-го стрелкового корпуса, 192-я (командир — полковник А. Ф. Караван) — 50-го. Они соответственно располагались неподалеку от Петровского и в районе Мал. Рыбица в готовности контратаковать противника: первая — севернее р. Псёл, вторая — южнее.

Следует еще раз напомнить, что перечисленные силы и средства находились в боевой готовности на участке, где считалось возможным лишь вспомогательное наступление противника. Армии же, оборонявшиеся на вероятных направлениях его главного удара, располагали значительно большим количеством войск, артиллерии и танков, поддерживались крупными силами авиации. Кроме того, там во втором эшелоне фронта стояли наготове 1-я танковая и 69-я армии. Наконец, в ближайшем тылу развернулся резервный Степной фронт под командованием генерала И. С. Конева.

Таким образом, советские войска на Курской дуге хорошо подготовились к обороне. Они понимали, что сражение будет жестоким и кровопролитным. Но твердо верили в свою победу, и это удесятеряло их силы.

Знали советские войска и их командование, что враг не только силен, но и коварен. Поэтому под пристальным вниманием находились и те участки фронта, которые считались вспомогательными. В частности, генерал Н. Е. Чубисов своевременно получил предупреждение командующего фронтом о том, что начало наступления врага, по данным Ставки, ожидается в период между 3 и 6 июля.



Начальник артиллерии армии П. В. Александров (второй слева в первом ряду) с группой офицеров-артиллеристов

Первые признаки готовящегося удара проявились и в полосе 38-й армии еще накануне наступления главной группировки противника.

Те дни, казалось, не предвещали ничего тревожного. Лишь в небе все чаще вспыхивали воздушные бои. На земле же, на зеленых просторах июльских полей стояла тишина. На первый взгляд даже трудно было представить, что по обе стороны «ничейной полосы» укрылись десятки тысяч готовых к бою пехотинцев, артиллеристов и танкистов с их грозной боевой техникой.

Но воины армии знали, что тишина обманчива. И в короткие летние ночи, и по утрам, когда на реках Псёл и Чернетьчина вставали туманы, и ясным днем они находились в готовности к отражению атак противника.

Поэтому, когда 4 июля во второй половине дня гитлеровцы предприняли одну за другой несколько атак в полосе 38-й армии, они встретили должный отпор. Действия противника здесь явно имели целью отвлечь внимание от направления готовившегося главного удара. Об этом свидетельствовали атаки небольшими группами пехоты. В то же время очевидным было и намерение врага прорвать оборону в полосе 38-й армии.

Так, на участках 240, 180 и 167-й стрелковых дивизий он настойчиво пытался овладеть опорными пунктами, расположеннымми юго-западнее Снагости, в районе Троицкого и на восточной окраине с. Хотень. Особенно упорным, переходившим в рукопашные схватки, был бой за Троицкое, оборонявшееся небольшим подразделением. Гитлеровцы здесь были отброшены в исходное положение лишь контратакой стрелкового батальона, введенного

в бой командиром 180-й стрелковой дивизии генерал-майором Ф. П. Шмелевым. На всех других участках атаки противника также были отбиты.

На следующее утро, как известно, противник начал свою наступательную операцию «Цитадель». Поскольку рассмотрение хода и исхода развернувшейся Курской битвы в целом выходит за рамки темы настоящей книги, целесообразно здесь ограничиться лишь некоторыми общими данными о ней. Прежде всего следует подчеркнуть, что противник нанес два удара — из района Орла на юг и из района Белгорода на север, т. е. на тех направлениях, где они ожидались нашим командованием.

Таким образом, главные события на Воронежском фронте развернулись к юго-востоку от 38-й армии. В тот день лишь ее 232-й стрелковой дивизии пришлось отразить атаку до полка пехоты с танками и при поддержке артиллерии, предпринятую гитлеровцами из района населенного пункта Железняк. Врагу здесь удалось ворваться на один из участков переднего края обороны 712-го стрелкового полка. Завязался бой, длившийся несколько часов. Потеряв до сотни убитых, гитлеровцы были вынуждены отойти обратно в Железняк.

Тем временем южная ударная группировка врага к исходу дня вклинилась в оборону 6-й гвардейской армии на 8—10 км, а северная — в расположение 13-й армии на 6—8 км. Так окончательно выявилось их намерение наступлением навстречу друг другу окружить 38-ю армию Воронежского, а также 65-ю и 70-ю армии Центрального фронта.

Легко представить, с каким напряженным вниманием следили за развернувшимся сражением воины этих армий. Они были твердо уверены, что враг не добьется успеха. Ведь шел уже третий год войны, и советские войска многому научились. Да и общее соотношение сил не внушало опасений. Тем более что в полосе 38-й армии существенных событий по-прежнему не происходило.

Правда, весь день 6 июля противник вел здесь артиллерийский огонь и усиленную разведку боем. Но эти частные атаки легко отбивались частями первого эшелона дивизий. Как и на кануне, наиболее настойчиво гитлеровцы атаковали левый фланг 232-й стрелковой дивизии генерала И. И. Улитина, по-видимому пытаясь нащупать стык с 40-й армией. Под прикрытием артиллерийского огня пехота противника небольшими группами стремилась пробиться вдоль железнодорожной линии, идущей из Самотеевки в Угроеды. Но эти попытки были отражены батальонами первого эшелона 605-го и 498-го стрелковых полков.

С центрального участка Воронежского фронта приходили тревожные вести. Там враг, вводя в бой все новые массы танков с пехотой, к исходу 6 июля ценой огромных потерь прорвал глахную полосу обороны и подошел ко второй. Командование

Воронежским фронтом подтягивало туда свежие силы, сдерживавшие и изматывавшие противника. Одновременно на случай удара гитлеровских войск в северо-западном направлении — на Коровино, Ракитное генерал Н. Ф. Ватутин усилил оборону левого фланга 40-й армии.

Последней, в частности, была передана из 38-й армии 192-я танковая бригада<sup>18</sup>. Вскоре ее переподчинили 1-й танковой армии генерала М. Е. Катукова. Так эта бригада стала первым соединением 38-й армии, которому довелось участвовать в боях на главном направлении.

7 июля командующий фронтом приказал перебросить в помощь армии генерала Катукова и 180-ю танковую бригаду, а в последующие дни также 204-ю стрелковую дивизию. Одновременно 38-я армия направила в полосу 69-й армии часть своей артиллерии — 222-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 441-й гвардейский минометный дивизион. Все эти соединения и части влились в состав мощных резервов, выдвинутых командованием фронта с целью остановить наступление противника вдоль дороги Белгород — Обоянь.

И эта задача была выполнена. Остановили врага и войска Центрального фронта. Гитлеровцам не удалось прорваться к Обоянни ни с юга ни с севера. Окончательный перелом наступил 12 июля, когда в крупнейшем танковом сражении под Прохоровкой противник потерпел тяжелое поражение. Сделав еще несколько отчаянных попыток наступать, он был принужден перейти к обороне.

Еще 12 июля войска Центрального фронта вместе с Западным и Брянским сами перешли в наступление. А крупная вражеская группировка, сумевшая ценой огромных потерь сделать лишь вмятицу в обороне Воронежского фронта глубиной до 35 км, была не в состоянии не только продвигаться вперед, но и удержать захваченный район. Под ударами советских войск ее разгромленные соединения 22 июля отошли на рубеж, с которого они полмесяца назад начали наступление.

38-я армия в течение всего периода оборонительного сражения оставалась на занимаемых позициях, надежно прикрывая основные силы Воронежского фронта от ударов с северо-запада. Сковав четыре вражеские дивизии, она отразила все их попытки перейти и здесь в наступление. Одновременно частью своих сил, переброшенных к центральному участку фронта, армия участвовала в обороне обоянского и прохоровского направлений.

Теперь же, когда успешно закончилось оборонительное сражение, ей предстояла еще более активная роль в боевых действиях Воронежского фронта. Его войска готовились к переходу в наступление.

<sup>18</sup> Архив МО СССР, ф. 203, оп. 51360, д. 16, л. 339.

В начале августа Ставка утвердила план наступательной операции «Полководец Румянцев». В соответствии с этим решением Воронежский и Степной фронты должны были смежными флангами нанести главный удар из района северо-западнее Белгорода в общем направлении на Богодухов, Валки, Нов. Водолага с целью рассечь белгородско-харьковскую группировку противника на две части и разгромить ее. Решение этой стратегической задачи открывало советским войскам путь к Днепру.

#### 4. Контранаступление

Уже в период подготовки к контранаступлению войскам 38-й армии довелось выполнить важную задачу в интересах операции в целом. По решению командующего фронтом они осуществили серию мероприятий по оперативной маскировке предстоявшего наступления. Это была имитация сосредоточения в район Суджи двух армий — общевойсковой и танковой<sup>19</sup>.

Дело в том, что Воронежскому фронту предстояло нанести главный удар левым крылом, а вспомогательный — войсками всего центра. 38-я же армия должна была лишь прикрывать активными действиями правое крыло фронта. И именно в ее полосе было целесообразно провести маскировочную операцию с целью скрыть сосредоточение крупных сил на направлении главного удара.

Эти мероприятия осуществлялись в период с 26 июля по 6 августа. Прежде всего создавалась видимость подготовки войск армии к наступлению. Специально выделенные подразделения имитировали прибытие новых частей в район Суджи. На расположенную в 15 км от этого населенного пункта станцию ежедневно подходили железнодорожные эшелоны, из которых выгружались макеты танков и орудий, порожние ящики из-под боеприпасов. В действие были введены восемь мощных радиостанций, создававших впечатление дислокации крупных соединений.

По направлению к переднему краю перемещалась артиллерия, танки, грузовики, колоннами шла пехота. 450 макетов танков и 500 макетов орудий создавали весьма внушительную картину для аэрофотосъемки противника. К тому же усиленно демонстрировалось оборудование новых огневых позиций, наблюдательных пунктов, исходных рубежей для танков. Все это происходило днем. А с наступлением темноты войска отводились в тыл, чтобы на следующий день снова все повторить.

Была усиlena разведка, особенно в районе северо-восточнее г. Сумы. На переднем крае обороны 180, 167 и 340-й стрелковых дивизий не прекращалось заметное для противника оживление.

<sup>19</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 55519, д. 9, л. 38.

Здесь велась и разведка боем с привлечением артиллерии и авиации. Периодически производилась короткая артиллерийская подготовка. По просьбе командования армии фронтовая авиация организовала постоянное патрулирование истребителей в воздухе, имитировавшее прикрытие района сосредоточения войск<sup>20</sup>.

Все эти и многие другие<sup>21</sup>, искусно проведенные войсками армии мероприятия, достигли цели. Приняв ложные маневры за сосредоточение крупных сил и решив, что именно здесь подготавливается главный удар Воронежского фронта, гитлеровское командование начало спешно стягивать резервы к этому участку. Так, в последних числах июля и в начале августа к району г. Сумы были переброшены дополнительно 75-я пехотная и 7-я танковая дивизии. Здесь резко возросла интенсивность действий фашистской авиации, в то время как на левом крыле Воронежского фронта она почти бездействовала. Немалое количество бомб сбросил противник на мнимые районы сосредоточения наших сил, но от его ударов с воздуха пострадали главным образом макеты танков и орудий.

Маскировочная операция удалась. Внимание противника было привлечено к району имитируемого сосредоточения советских войск. И это, конечно, способствовало скрытности подготовки главной группировки сил Воронежского фронта к нанесению удара на белгородском направлении. В результате ее переход 3 августа в контрнаступление оказался для врага неожиданным. Даже когда войска левого крыла фронта глубоко вклинились в оборону гитлеровцев северо-западнее Белгорода, немецко-фашистское командование все еще держало значительные силы в районе Сумы, Боромли и лишь 6 августа частично начало их переброску к месту действительного прорыва.

Одновременно с мероприятиями по дезинформации противника 38-я армия заканчивала последние приготовления к переходу в наступление. К этому времени она была усиlena двумя стрелковыми дивизиями — недавно сформированной 38-й (командир — подполковник Ф. С. Есипов) и успешно сражавшейся с осени 1941 г. 340-й под командованием полковника М. И. Шадрина, а также артиллерией. Армии ставилась задача активными действиями сковать противника на железнодорожной линии Харьков—Сумы—Ворожба и прикрыть с северо-запада войска центра и левого крыла Воронежского фронта<sup>22</sup>.

Войскам 38-й армии противостоял 7-й армейский корпус.

На всем его участке от Гапоново до Н. Сыроватки была заблаговременно создана хорошо развитая оборона. Ее тактическую зону, которую длительное время совершенствовали части 88-й и 323-й пехотных дивизий, составляли две полосы. Одна из них,

<sup>20</sup> Там же, л. 10.

<sup>21</sup> Там же, оп. 9005, д. 108, л. 38.

<sup>22</sup> Там же, оп. 55519, д. 9, лл. 38—39.

главная, имела глубину 6—8 км и проходила через населенные пункты Кульбаки, Андреевка, Хотень, Битца, Большая и Малая Чернетчина, Железняк, Глыбия. Она состояла из двух позиций, на каждой из которых были оборудованы опорные пункты и узлы сопротивления, соединенные между собой траншеями полного профиля.

Населенные пункты имели круговую оборону. В сильные узлы сопротивления были превращены Кульбаки, Хотень, Сумы, Васильевка, Верхняя и Нижняя Сыроватка. Вдоль правого берега р. Псёл на участке от Б. Чернетчины до Нижней Сыроватки гитлеровцы подготовили оборонительный рубеж с большим количеством дзотов.

Общая глубина тактической зоны обороны противника в полосе 38-й армии достигала 15—18 км.

Генерал Н. Е. Чубисов принял решение, согласно которому левофланговые войска 38-й армии, используя успех продвигавшейся вперед соседней 40-й, должны были атаковать гитлеровцев и овладеть их позициями восточнее г. Сумы, форсировать р. Псёл, тем самым создав условия для последующего удара непосредственно по сумской группировке и овладения городом<sup>23</sup>.

Главный удар на участке Большая Чернетчина, Поповка предстояло нанести 50-му стрелковому корпусу в составе 167, 38 и 340-й стрелковых дивизий, усиленных 663-м и 77-м артполками, 491-м минометным полком. Наступать слева от него было приказано 232-й стрелковой дивизии, не входившей в состав корпуса. Она получила задачу прорвать оборону противника на участке Поповка, Краснооктябрьское<sup>24</sup>.

Утром 8 августа после мощной артиллерийской подготовки соединения и части 50-го стрелкового корпуса перешли в наступление<sup>25</sup>.

Тяжелые бои завязались на участке от Писаревки до Краснополья. Преодолевая упорное сопротивление врага, атакующие войска в течение дня вклинились в его оборону на 2—5 км. Не смог противник остановить наступление наших частей и на следующий день, хотя к этому времени командование 7-го армейского корпуса ввело в бой свои резервы. Бои носили ожесточенный характер, особенно на правом берегу р. Псёл, в районе Битцы и Железняка.

Начало наступления 38-й армии было отмечено массовым проявлением героизма и мастерства бойцов и командиров. Личный состав соединений и частей сражался беззаветно и самоотверженно. Вот один из многих примеров.

9 августа в районе Волковки, где оборону гитлеровцев прорывал 764-й стрелковый полк 232-й стрелковой дивизии, помощник

<sup>23</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 9005, д. 111, л. 1.

<sup>24</sup> Там же, л. 2.

<sup>25</sup> Там же.

командира взвода 6-й стрелковой роты старший сержант А. Н. Калинин повторил подвиг Александра Матросова. В ходе атаки храбрый воин связками гранат уничтожил два дзота противника. Затем, подбравшись к третьему, он и его забросал гранатами. Казалось, и этот дзот замолк. Но когда роты поднялись в атаку, из его амбразуры снова ударила пулеметная очередь. Наступление захлебывалось. У Калинина же больше не было гранат. Тогда он подполз к дзоту, одним прыжком преодолел оставшееся расстояние и своим телом закрыл амбразуру. Бражеский пулемет смолк, и рота устремилась вперед.

За этот подвиг старший сержант А. Н. Калинин был посмертно удостоен высшей награды — звания Героя Советского Союза. После войны одной из средних школ Сорокинского района Алтайского края, где учился герой-сибиряк, присвоено имя Алексея Калинина.

Преодолевая ожесточенное сопротивление гитлеровцев, 38-я армия продолжала развивать наступление. Части 167-й и 38-й стрелковых дивизий, продвинувшись вперед на 10—12 км, 10 августа овладели Пушкиревкой, а 340-я выбила врага из населенных пунктов Бездрик, Басы и завязала бой за Васильевку, превращенную противником в сильный узел сопротивления на пути к г. Сумы. Наибольших результатов к тому времени добилась левофланговая 232-я стрелковая дивизия. Умело используя

Обломки «тигров» и «пантер» — вот что осталось от немецких танковых дивизий на Курской дуге



успех соседних войск 40-й армии, она овладела населенными пунктами Железняк, Глыбня, Самотеевка, Большой Бобрик.

В последующие дни противник вновь резко усилил сопротивление. Продвижение наших войск замедлилось. Но ненадолго. 17 августа для развития успеха двух правофланговых армий командующий фронтом ввел в сражение еще одну — 47-ю со 2-м танковым корпусом. Нанеся удар из района Боромли на юго-запад в общем направлении на Костев, они прорвали оборонительный рубеж противника на линии Нижняя Сыроватка, Петровский и этим создали благоприятные условия для наступления 38-й армии на г. Сумы.

С утра 18 августа ее войска, громя врага, вновь пошли вперед. В этот день 340-я и 232-я стрелковые дивизии продвинулись на 10—15 км и овладели Малой Чернетчиной и Верхней Сыроваткой. Спустя еще два дня четыре дивизии, наступавшие на левом фланге армии, вышли на р. Псёл на всем протяжении от Барановки до населенного пункта Низы, отбросили противника на правый берег и на ряде участков с ходу форсировали реку, захватив небольшие плацдармы. Поскольку одновременно правофланговые соединения 40-й армии освободили Лебедин и продвинулись еще дальше на юго-запад, то теперь в руках советских войск находился весь левый берег Псёла от г. Сумы до Гадяча.

Это был важный оперативный результат, обеспечивавший последующее наступление к Днепру.

23 августа взятием Харькова закончилась Курская битва, принесшая советским войскам новую блестящую победу. Обескровив врага в оборонительном сражении и перейдя затем в контрнаступление, они завершили разгром его орловской и белгородско-харьковской группировок. В ходе этой 50-дневной битвы противник ввел в сражение свыше ста своих дивизий, т. е. почти половину всех имевшихся у него к лету 1943 г. То были лучшие, наиболее боеспособные войска гитлеровского вермахта. И тем не менее враг потерпел жестокое поражение. До 30 его дивизий было разгромлено, а потери авиации составляли свыше 3500 самолетов. Даже по преуменьшенным данным противника, он потерял только убитыми до 500 тыс. солдат и офицеров, а также до 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий<sup>26</sup>.

Весь советский народ радовался крупной победе Красной Армии. В августовские дни 1943 г. в столице нашей Родины Москве прозвучали орудийные залпы первых салютов в честь победоносных советских войск. Но страна и ее Вооруженные Силы знали, что впереди еще длительная и тяжелая борьба с озлобленным поражениями противником. И потому, празднуя победу в Курской битве, советские воины и весь наш народ под руководством Коммунистической партии по-прежнему направляли все усилия на

<sup>26</sup> См. «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 256.

полное изгнание захватчиков с родной земли, на окончательный разгром врага.

Впереди у наших войск был Днепр, и они устремились к нему, ломая яростное сопротивление противника.

## 5. На сумском направлении

Теперь 38-я армия наступала в составе главной группировки войск Воронежского фронта. Еще 12 августа Ставка приказала подготовить и начать новую операцию, целью которой являлся выход на Днепр<sup>27</sup>. В соответствии с этой директивой было принято решение командующего Воронежским фронтом. Оно предусматривало нанесение двух мощных ударов: главного — в общем направлении на Киев и вспомогательного — на район Черкассы. Первый должны были осуществить армии правого крыла — 38, 40 и 3-я гвардейская танковая, а также 1-й гвардейский кавалерийский, 2, 10 и 5-й гвардейские танковые корпуса; второй — 47, 52 и 27-я армии.

Форсировать Днепр предполагалось южнее Киева основными силами фронта, а севернее — войсками 38-й армии.

Однако ближайшая задача 38-й армии состояла в том, чтобы преодолеть мощную оборону гитлеровцев на р. Псёл и овладеть г. Сумы, тем самым лишив противника важного оперативного пункта. Значение г. Сумы в тот момент определялось близостью железнодорожного узла Ворожба и выходом к линии фронта двух железных дорог, шоссейных и улучшенных грунтовых магистралей, позволявших осуществлять здесь широкий маневр силами и средствами.

Этим были обусловлены и предпринятые противником усиленные меры с целью удержания города. Гитлеровцы, длительное время стоявшие здесь в обороне, сильно укрепили этот город. На подступах к нему с северо-востока они создали предметное укрепление, опиравшееся на о. Лука на р. Псёл, представлявший собой по существу удобную природную крепость. С востока город прикрывался мощным узлом сопротивления в районе Васильевки, куда подходили железная и несколько грунтовых дорог. Причем гитлеровцы основательно укрепили господствовавшую над этой местностью возвышенность. Далее на юг линия обороны шла вдоль берега р. Псёл, поросшего лесом.

Генералу Н. Е. Чубисову было известно из данных разведки и показаний пленных, что командование 7-го армейского корпуса надеялось, опираясь на такую систему обороны, надолго задержать продвижение советских войск на этом направлении. Но изучая обстановку, командарм пришел к выводу, что расчет против-

<sup>27</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 12070, д. 75, л. 10.

ника мог оправдаться лишь в том случае, если наши войска предпримут лобовую атаку на город с востока. Это, действительно, могло потребовать значительного времени для освобождения г. Сумы, да и привести к большим потерям. Более эффективным представлялось наступление в обход города.

В результате было принято решение нанести два удара: главный — на участке Стецковка, Тополи, а вспомогательный — из района Червонное, Низы. Первый выводил наши войска на северо-западную окраину г. Сумы, что позволяло перерезать пути отхода сумской группировки противника на запад. Эта задача была возложена на 51-й стрелковый корпус. 50-му же предстояло наступать на вспомогательном направлении с целью разгрома 88-й пехотной дивизии южнее города<sup>28</sup>.

В целом замысел состоял в том, чтобы, сковывая врага с фронта, обходным маневром с разных направлений — северо-западнее и юго-восточнее города — сломить сопротивление сумской группировки противника, расчленить ее на части и уничтожить. Решение командарма было одобрено командующим фронтом. При этом генерал Н. Ф. Ватутин указал на необходимость провести операцию в быстром темпе, с тем чтобы после этого стремительно наступать к Днепру.

Подготовка удара на Сумы, начавшаяся после выхода войск армии к р. Псёл, была завершена в сжатые сроки. Командиры корпусов, дивизий и полков отработали все детали взаимодействия, уточнили задачи пехоты и артиллерии.

В течение нескольких дней в частях и подразделениях была проведена большая работа по разъяснению предстоящих задач. На собраниях коммунистов, комсомольцев и всего личного состава, на политинформациях, в беседах и на страницах армейской печати главной темой стала организация решительного наступления. Этой задаче посвятили всю свою деятельность политотделы дивизий, возглавляемые полковниками Ф. А. Дубовским, И. Ф. Петровым, С. П. Мельниковым, подполковниками В. В. Тереховым, М. А. Бусыгиным, П. Г. Терентьевым.

Одновременно целую серию важных мероприятий по распространению опыта лучших воинов провел политотдел армии под руководством полковника П. А. Усова. К этой работе были привлечены особо отличившиеся бойцы и командиры, в том числе ведущие организаторы снайперского движения младший лейтенант М. П. Асташин и старший лейтенант К. Л. Бондаренок (232-я стрелковая дивизия), старшина С. Е. Рожков и сержант Е. П. Логвиненко (240-я), сержант М. И. Усов и младший сержант В. И. Мартыненко (167-я), младший сержант Д. В. Жирнов (340-я).

Таким образом, главным содержанием партийно-политической работы было укрепление общего в тот период среди всего лич-

<sup>28</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 55519, д. 9, л. 13.

нога состава наших войск стремления совершенствовать свое воинское мастерство, чтобы быстрее разгромить врага.

Разумеется, по-прежнему во всей разъяснительной деятельности командиров, политработников, парторганизаций важнейшее место занимало идеиное воспитание воинов. Этому делу служила и широкая информация о крупных успехах советских войск на многих фронтах, о справедливых, освободительных целях Красной Армии в войне. В то же время партийно-политическая работа приняла еще более конкретный, целеустремленный характер, позволявший теснее увязывать общее развитие обстановки с непосредственными боевыми задачами каждой части и подразделения.

Это в сочетании с высоким моральным подъемом и мощным наступательным порывом, царившим в войсках армии, и составило тот чудесный сплав, который в огромной степени усилил удары по врагу.

Первого успеха войска армии добились еще в дни подготовки наступления. Выше уже отмечалось, что г. Сумы с востока прикрывал узел сопротивления, созданный гитлеровцами в Васильевке и на прилегающей к городу господствующей высоте. Захват последней мог значительно улучшить условия для последующих наступательных действий войск армии. С этой целью было решено осуществить внезапную атаку.

Получив такую задачу, командир 340-й стрелковой дивизии полковник И. Е. Зубарев создал небольшую штурмовую группу и тщательно подготовил ее к ночным действиям. Для развития ее успеха была выделена часть сил полков. В ночь на 30 августа штурмовая группа в составе 32 человек под покровом темноты подползла на близкое расстояние к переднему краю врага и стремительным броском ворвалась в его траншеи. В коротком бою гитлеровцы были уничтожены. Тем временем подоспели другие подразделения дивизии. К утру в их руках была уже вся высота.

Это значительно улучшило условия для удара на Сумы. Удерживая высоту и решительно отражая контратаки гитлеровцев, наши части сковывали противника восточнее города, обеспечивая успех войскам, изготавлившимся к обходному маневру.

Наступление на Сумы началось ранним утром 2 сентября после непродолжительной артподготовки.

51-й стрелковый корпус с частями усиления нанес главный удар в направлении населенных пунктов Яструбиное, Речки. Оборона противника здесь была прорвана. Уничтожив вражеские силы в районе сел Обозы и Яструбиное, войска корпуса к исходу дня достигли рубежа Сухиновка, Веселое, Новый Путь, Павловка 2-я, Софьевка.

Южнее наступал 50-й стрелковый корпус. Его соединения с ходу форсировали р. Псёл и начали стремительно обходить Сумы с юга и запада.

В этих боях с новой силой проявились мужество и геройзм наших воинов. Так, батарея 222-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта Рязанова М. В., действуя с передовым отрядом 180-й стрелковой дивизии, оказалась в тылу большой группы отступавших гитлеровцев. Артиллеристы не растерялись. Смело вступив в бой, они принудили противника к бегству, уничтожив огнем своих пушек четыре пулеметных расчета и до 40 солдат и офицеров.

Примером храбрости и воинского мастерства могут служить также действия бойца 125-го отдельного батальона противотанковых ружей В. М. Зенцова.

Это было во время боя за дер. Васильевку. Под сильным пулеметным огнем гитлеровцев наше подразделение залегло. Тогда Зенцов скрытно выдвинулся вперед. Метким огнем своего противотанкового ружья он уничтожил три пулеметные точки врага и этим обеспечил успех атаки. Храбрый воин был награжден медалью «За боевые заслуги»<sup>29</sup>.

Бессмертный подвиг совершил в тот день комсомолец И. Г. Вдовыченко, уроженец с. Красная Яруга Курской области. В критический момент боя, когда контратакующие вражеские танки уже совсем близко подошли к нашим окопам, он обвязался гранатами и бросился им навстречу. Раздался оглушительный взрыв. Головной фашистский танк запыпал, а остальные поспешили отойти. Так ценою собственной жизни бесстрашный воин обеспечил выполнение боевой задачи своего подразделения. Указом Президиума Верховного Совета СССР И. Г. Вдовыченко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Наступление развивалось в стремительном темпе. Полностью оправдал себя хорошо подготовленный обходный маневр в районе г. Сумы. Здесь части 340-й стрелковой дивизии совместно с 520-м стрелковым и 576-м артиллерийским полками 167-й стрелковой дивизии, в коротком ожесточенном бою освободили населенный пункт Тополи и ворвались на прилегавшую к нему западную окраину города. Одновременно 232-я стрелковая дивизия с 491-м минометным полком овладели южной окраиной.

Борьба за Сумы была скоротечной и напряженной. На всех участках обороны гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление, переходя в контратаки. Но ничто уже не могло остановить советских воинов. Действуя решительно и смело, они сбивали врага с занимаемых позиций, преследовали и уничтожали его. К 8 часам город был полностью очищен от гитлеровцев. Остатки разбитого гарнизона, боясь попасть в окружение, поспешно отступили в западном направлении по единственной еще не перехваченной дороге на Новомихайловку.

В боях за освобождение города отличились 340, 167 и 232-я стрелковые дивизии полковника И. Е. Зубарева и генерал-майо-

<sup>29</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 9005, д. 111, л. 18.

ров И. И. Мельникова и И. И. Улитина. Военный совет 38-й армии горячо поздравил воинов с победой. Приказом Верховного Главнокомандующего от 2 сентября 1943 г. этим дивизиям было присвоено почетное наименование «Сумских», а всему личному составу объявлена благодарность. В тот вечер столица нашей Родины Москва салютовала войскам, освободившим г. Сумы, 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Это был первый салют в честь 38-й армии.

Радостные события вдохновляли ее воинов на дальнейшую борьбу с врагом, способствовали повышению их наступательного духа. Там, где позволяла обстановка, состоялись митинги, в других частях и подразделениях агитаторы провели беседы, рассказали о приказе Верховного Главнокомандующего и салюте в честь войск 38-й армии, зачитали приветствие Военного совета. В г. Сумы вместе с воинами-освободителями на митинг собрались и местные жители. Они горячо благодарили за избавление от ига оккупантов.

Участвовавшие в этом митинге бойцы и командиры приняли обращение ко всему личному составу армии. В нем говорилось: «Мы освободили город Сумы, но нас ждут другие города и села Украины. Там день и ночь проливают слезы наши люди, пленики фашистских палачей, день и ночь ждут они нашей помощи. Они протягивают к нам с мольбой свои изможденные руки. Спасем же их! Ускорим час освобождения наших кровных братьев. Вперед, за полный разгром врага!»<sup>30</sup>

Таково было и содержание резолюций, принимавшихся в тот день на митингах в других частях. Оно, как нельзя полнее, отражало чувства и мысли всех солдат и офицеров армии, их решимость сражаться с врагом до полного его разгрома.

<sup>30</sup> «За счастье Родины», 7 сентября 1943 г.

## ВПЕРЕДИ — ДНЕПР

**1. Через Левобережную Украину**

Наступление советских войск ширилось. Армии нескольких фронтов неудержимо продвигались вперед, к Днепру.

Среди них была и 38-я, наступавшая по-прежнему на правом крыле Воронежского фронта. Ее войска все теснее взаимодействовали с соседями — 60-й армией Центрального фронта справа и 40-й слева. К исходу 5 сентября они вышли на линию р. Терн, Холодный, Бол. Будки, Штеповка, Богомоловка. Здесь перед ними оказался заранее подготовленный оборонительный рубеж противника. Гитлеровцы пытались использовать его, чтобы выиграть время для дооборудования другого оборонительного рубежа, проходившего по рекам Ромен и Сула.

Следует напомнить, что Сула, текущая с востока и вбирающая в себя вблизи Зеленовки воды р. Терн, резко поворачивает на юг у г. Ромны, где с севера в нее вливается и р. Ромен. Таким образом, вместе с последней она образует водную преграду значительной протяженности.

Этим и намеревался воспользоваться противник. Укрепив берега Терна, а далее к западу Ромена и Сулы, вражеское командование рассчитывало задержать наступающие соединения как 38-й, так и 60-й и 40-й армий. Этот план был частью вражеского замысла, состоявшего в том, чтобы на пути своего вынужденного отхода к Днепру уничтожить населенные пункты и угнать население всей Левобережной Украины, превратив ее в выжженную пустыню.

Советское же командование, которому стали известны преступные намерения врага, естественно, приняло решение сорвать их. Вот почему наступавшим фронтам ставилась задача быстрее очистить Левобережную Украину от противника.

И наши воины с честью выполнили эту задачу. Не смогли помешать ее осуществлению ни упорное сопротивление гитлеровцев, ни водные преграды. Что касается многочисленных малых рек, встретившихся на пути наших войск к Днепру, то и они были стремительно преодолены, чему в огромной степени способствовал умелый выбор направлений для ударов по противнику.

Последняя особенность была характерна и для действий 38-й армии в те дни.

Дело в том, что в ходе наступления на юго-запад перед ней после форсирования Псёла оказались не только нижнее течение р. Терн, но и верховья Сулы, а также бравших начало несколько южнее рек Грунь и Хорол. И везде на их берегах гитлеровцы организовали оборону. Конечно, удержаться здесь надолго они были не в состоянии, но затормозить на некоторое время продвижение наших войск могли.

Но и этому не суждено было сбыться. Если взглянуть на карту местности, о которой идет речь, то можно увидеть участок между верхним течением Сулы и истоками Груни и Хорола, свободный от водных преград. Удар в этом направлении позволял наступающим соединениям выйти непосредственно к г. Ромны. Кроме того, он выводил их во фланг и в тыл противнику, оборонявшемуся севернее — на р. Терн.

Такая возможность не ускользнула от внимания командования и штаба 38-й армии. Поэтому ее войскам сразу же после выхода к р. Терн было приказано продолжать наступление. 51-му стрелковому корпусу предстояло атаковать с фронта оборонявшегося на этой реке противника, а 50-й одновременно должен был нанести удар левее, т. е. в упомянутый выше промежуток между реками.

Осуществление поставленных задач началось уже утром 6 сентября.

Как и ожидалось, первый успех был достигнут 50-м стрелковым корпусом. Его соединения внезапной атакой прорвали вражескую оборону на участке от Екатериночки до истоков р. Грунь. И к исходу дня достигли рубежа Козельцы, Васильевка.

Несколько медленнее пока продвигался 51-й стрелковый корпус. Его 240, 180 и 167-я стрелковые дивизии с 492-м минометным и 222-м истребительно-противотанковым артиллерийским полками громили противника в выступе между реками Терн и Сула. Однако гитлеровцы непрерывно контратаковали силами пехоты и танков. Боя становились все более ожесточенными.

Упорное сопротивление враг оказывал здесь и 7 сентября. Особенно сильные контратаки предпринял он в районе хуторов Шматков и Мирный, где ввел в бой до 20 танков и штурмовых орудий. Но остановить наступавшую на этом участке 240-ю стрелковую дивизию ему не удалось. Ее воины при поддержке 692-го стрелкового полка в течение нескольких часов отбили четыре контратаки гитлеровцев<sup>1</sup>.

Тем временем южнее продолжал теснить противника 50-й стрелковый корпус. Неуклонно продвигаясь в направлении на г. Ромны, его соединения и части создали также угрозу флангового удара по гитлеровцам, оборонявшимся на р. Терн. Эти дей-

<sup>1</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 9005, д. 111, л. 8.

ствия в сочетании с усилившимся патиском 51-го стрелкового корпуса вынудили противостоявшие ему силы врага уже 7 сентября поспешно откатиться дальше на запад, на рубеж рек Ромен и Сула.

Дальнейшая задача 38-й армии состояла в том, чтобы разгромить роменскую группировку противника.

Наметки плана этих действий еще в период боев за г. Сумы были подготовлены генерал-лейтенантом Н. Е. Чубисовым и штабом армии, возглавляемым генерал-майором А. П. Пилипенко. Они предусматривали стремительный выход войск на рубеж Хмелев, Ромны, Бобрик, Липовая Долина<sup>2</sup>. 3 сентября Военный совет Воронежского фронта одобрил это решение, внеся в него корректировки. Так, генерал армии Н. Ф. Ватутин, уточняя задачу, потребовал быстрого выхода войск армии на линию Галка, Долгополовка, Бобрик, Ющенкова, что должно было лишить противника возможности удержаться на рубеже рек Ромен и Сула, в том числе и в г. Ромны<sup>3</sup>.

На основе этих указаний командование и штаб армии к моменту выхода на р. Терн разработали окончательный план очередных действий. Имелось в виду прежде всего сковать противника восточнее г. Ромны силами смежных флангов двух корпусов. Остальные же соединения армии нацеливались для ударов севернее и южнее города. Они должны были прорвать вражескую оборонительную линию и, наступая по сходящимся направлениям, создать угрозу окружения роменской группировки гитлеровских войск.

Для сковывания частей противника, непосредственно прикрывавших Ромны с востока, и освобождения города привлекались 167-я и вновь прибывшая в состав армии 168-я стрелковые дивизии. Последней командовал полковник Ф. В. Карлов. Это соединение уже успело пройти большой боевой путь. Дивизия участвовала в боях с немецко-фашистскими захватчиками с первых же дней Великой Отечественной войны и имела немалый опыт наступательных действий. Что касается 167-й стрелковой дивизии генерал-майора И. И. Мельникова, то она была одной из лучших в 38-й армии. Таким образом, самую трудную задачу командарм поставил двум закаленным в боях соединениям.

Нелегкое дело предстояло также 240, 180, 340 и 232-й стрелковым дивизиям. Первые две должны были прорвать оборону и обойти роменскую группировку врага с севера, остальные — с юга<sup>4</sup>.

Выполняя поставленные задачи, войска армии в течение нескольких дней преследовали и громили отступавшего противника.

<sup>2</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 55519, д. 9, лл. 15—16.

<sup>3</sup> Там же, д. 67, лл. 18—19.

<sup>4</sup> Там же, оп. 9005, д. 111, л. 11.

Достигнув намеченного рубежа Галка, Ющеновка, они уже с утра 14 сентября начали наступление на г. Ромны.

В соответствии с планом удары были нанесены одновременно с трех направлений. И сразу же развитие событий приняло стремительный характер. На правом фланге армии 240-я и 180-я стрелковые дивизии атаковали гитлеровцев на участке Медвежье, Рогинцы, на левом — соединения 50-го стрелкового корпуса в районе Чудыми, Ярошевка. На обоих направлениях оборона противника была прорвана. Севернее г. Ромны наши части перерезали железную дорогу, ведущую на Бахмач, и нависли над роменской группировкой врага с северо-запада, а южнее города, продвигаясь на Ворошилово, Харьково, начали выходить на ее тыловые коммуникации. Одновременно с востока город штурмовали 167-я и 163-я дивизии.

Эти дни стали новой яркой страницей в боевой летописи войск 38-й армии. Тысячи бойцов и командиров показали в боях за Ромны поистине чудеса храбрости. Их имена и подвиги передавались из уст в уста по всем ротам и батальонам.

Так, рядовой 42-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии В. Н. Бахарев первым ворвался в окопы гитлеровцев, расстреливая их в упор из автомата. Своими решительными действиями он увлек вперед всех бойцов отделения. А рядовой А. Н. Дураченко огнем противотанкового ружья уничтожил расчеты вражеских станковых пулеметов и этим обеспечил быстрое продвижение своей роты.

На этом участке отличился также фельдшер 492-го минометного полка старший лейтенант А. М. Бронников. Под огнем противника он сделал перевязку 15 раненым бойцам. Будучи и сам тяжело ранен, он не ушел с поля боя до полного выполнения боевой задачи. За храбрость и самоотверженность А. М. Бронников был награжден орденом Отечественной войны II степени<sup>5</sup>.

Среди отличившихся были целые подразделения.

Например стрелковый взвод лейтенанта И. К. Непочатых из 759-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии 14 сентября в числе первых под огнем противника форсировал р. Сула и смело атаковал гитлеровцев на западном берегу. Решительные действия этого подразделения во многом предопределили успех всего полка.

Бесстрашись и мужество в боях за Ромны проявил весь личный состав батальона капитана Ф. Ф. Бруя из 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии. Прорвав вражескую оборону на одном из наиболее сильно укрепленных участков, он подошел непосредственно к городу. В этот момент был ранен майор Бруй. Но он не ушел с поля боя и продолжал руководить атакой. Воодушевленные примером своего мужественного командира, бойцы еще решительнее пошли вперед. Вскоре они ворвались на север-

<sup>5</sup> Там же, оп. 55519, д. 67, л. 60.

ную окраину города и начали очищать дом за домом от сопротивлявшихся гитлеровцев.

Оказавшись под угрозой окружения, противник в ночь на 15 сентября начал отход из г. Ромны. Бросая тяжелую технику, остатки разбитого гарнизона поспешно отступали на запад по дорогам, ведущим на Прилукки.

К вечеру 16 сентября город был полностью очищен от фашистских оккупантов частями 163-й и 167-й стрелковых дивизий. За успешное выполнение боевой задачи Военный совет армии первую из них представил к присвоению почетного наименования «Роменской». А на боевом знамени 167-й Сумской стрелковой дивизии появился орден Красного Знамени — правительственные награда за заслуги в освобождении г. Ромны<sup>6</sup>.

В результате решительных действий этих дивизий и главных сил 50-го и 51-го стрелковых корпусов противник был отброшен от рубежа рек Ромен и Сула во всей полосе 38-й армии. Ее соседи продвинулись еще дальше. Справа 60-я армия Центрального фронта освободила г. Нежин и приближалась к р. Десна. Слева 40-я армия, преодолев Сулу, подошла к р. Удай юго-восточнее Пирятиня.

38-я армия, взаимодействуя с 40-й, в это время еще вела бои в междуречье Сулы и Удая. Причем сопротивление противника непрерывно возрастало.

Это объяснялось прежде всего стремлением гитлеровского командования прикрыть начатый им вынужденный отвод своих войск за Днепр. К тому же существовала еще одна особенность, относящаяся непосредственно к полосе 38-й армии и связанная с характером данной местности. Если наступление соседней 40-й армии противник надеялся сдержать еще и на нескольких побольших речках западнее р. Удай, то для 38-й армии последняя была уже по существу единственной водной преградой на пути к Днепру.

Наконец, здесь враг усматривал для себя дополнительные возможности. Дело в том, что войска 38-й армии наступали к Удаю на том участке, где эта извилистая река образует свою самую большую излучину. Оборудованный на ней вражеский оборонительный рубеж по форме представлял собою вытянутую на восток дугу. Это позволяло нашим наступающим войскам действовать против гитлеровцев с трех сторон. Кстати, подтверждением тому служат и дальнейшие события: войска 40-й армии, умело использовав примерно такую же конфигурацию букиннской излучины Днепра, быстро захватили плацдарм на его правом берегу.

Таким образом, невыгодное для противника начертание линии его рубежа на р. Удай в полосе 38-й армии, по-видимому, и вынудило его выдвинуть вперед значительные силы и попытаться оттянуть хотя бы на некоторое время выход наступавших непо-

<sup>6</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 9005, д. 111, л. 17.

средственно к р. Удай. Тем самым гитлеровцы явно стремились также предотвратить угрозу главным опорным пунктам данного своего рубежа — Прилукам и Пирятину, расположенным соответственно у северного и южного основания дуги.

Удержать же в своих руках Прилуки и Пирятин противник стремился потому, что они были как бы воротами к Киеву и прежде всего к расположенной в его районе важнейшей перевправе, по которой уходила за Днепр значительная часть вражеских основных сил на Левобережной Украине. Поэтому и назначение оборонительного рубежа по р. Удай состояло в том, чтобы, обеспечить гитлеровским войскам к западу от него возможность беспрепятственного маневра.

Учитывая все это, командующий Воронежским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин приказал 38-й армии не позднее 18 сентября овладеть Прилуками и уничтожить оборонявшуюся там группировку противника, а своим левым флангом содействовать 40-й армии в освобождении Пирятина. Выполнение этой задачи должно было подорвать всю вражескую оборону по р. Удай на данном участке и способствовать быстрейшему выходу наших войск к Днепру на киевском направлении.

Зная о значительных силах гитлеровцев в районе Прилук, генерал Н. Ф. Ватутин принял решение ввести в бой в полосе 38-й армии 3-й гвардейский танковый корпус. Кроме того, армия была усиlena 39-м отдельным танковым и 1461-м самоходно-артиллерийским полками, 27-й истребительно-противотанковой, 88-й и 101-й гаубичной артиллерийскими бригадами, 8-й зенитно-артиллерийской дивизией и несколькими другими артиллерийскими и саперными частями и подразделениями. Увеличено было также количество авиации, действовавшей в полосе 38-й армии.

Наступление началось 18 сентября, когда войска армии, сломив сопротивление врага к западу от Сулы, подошли к его оборонительному рубежу на р. Удай. Оно велось на широком фронте. На Прилуки наступали 180-я и 167-я стрелковые дивизии. Первая нанесла удар с северо-востока, вторая совместно с правофланговой 42-й гвардейской стрелковой дивизией 40-й армии — с юго-востока.

Взаимодействуя с 3-м гвардейским танковым корпусом генерала И. А. Вовченко, имевшим в своем составе три танковые и мотострелковую бригады, они прорвали вражескую оборону и овладели городом. Первыми на его улицы ворвались полки 42-й гвардейской и 167-й стрелковых дивизий, 2-я гвардейская мотострелковая бригада генерал-майора В. Ф. Стенина и 3-я гвардейская танковая бригада полковника Г. А. Походзеева. За ними вошли в город 180-я стрелковая дивизия и остальные бригады танкового корпуса. Все эти соединения, а также 163-я стрелковая дивизия, обошедшая Прилуки с юга, отличились и в последующих боях по уничтожению оборонявшейся здесь группировки противника.

19 сентября гитлеровцы были выбиты и из Пирятина войсками 40-й армии при содействии левофланговых соединений 38-й. После этого немецко-фашистское командование начало спешно отводить остатки своих войск с Удая в район Дарница, к днепровской переправе. Наши армии решительно преследовали врага.

В состав 38-й армии вместо выведенной в резерв фронта 232-й стрелковой дивизии была передана 71-я. Этим соединением командовал генерал-майор Н. М. Замировский. 71-я стрелковая дивизия с первых дней участвовала в боях с немецко-фашистскими захватчиками на различных участках советско-германского фронта. В частности, действуя в составе 6-й гвардейской армии Воронежского фронта, она отличилась в битве под Курском. Как мы увидим далее, ее воины храбро действовали и в составе 38-й армии.

Сбивая арьергарды и заслоны противника и уничтожая отдельные очаги сопротивления, 38-я армия в общем мощном потоке наступающих войск Воронежского фронта быстро приближалась к Днепру. Вслед за Прилуками ее части овладели Бобровицей, Яготином и многими другими населенными пунктами. Все ближе был Днепр. Всеми мыслями и чувствами воинов владел клич «Вперед, к Днепру!», с которым они шли теперь в бой. Еще недавно сотни километров отделяли советские войска от Днепра, от Киева. Ныне уже была освобождена почти вся Левобережная Украина, а с ней и миллионы советских людей.

Под могучими ударами Красной Армии противник бежал на правобережье, рассчитывая удержаться там на пресловутом «Восточном валу», объявленном гитлеровцами неприступным. Но ничто не могло остановить советских воинов в их великом деле полного освобождения родной земли и разгрома врага. Вдохновляемые этой целью, наши войска были полны решимости преодолеть и такую мощную водную преграду, как Днепр.

Эту задачу предстояло выполнить и 38-й армии.

## 2. Форсирование Днепра

Еще 18 сентября командующий фронтом приказал генералу Н. Е. Чубисову готовить войска к форсированию Днепра с ходу. Он потребовал, чтобы к 24 сентября главные силы армии вышли на рубеж Большая Дымерка, Требухово, Борисполь, Воронков, а своими передовыми отрядами — к Днепру в районе Киева.

План боевых действий, разработанный на основе этих указаний командованием и штабом армии, предусматривал стремительное форсирование Десны, а вслед за нею и Днепра севернее Киева<sup>7</sup>. Эта задача возлагалась на основные силы 51-го стрелкового корпуса генерал-майора П. П. Авдеенко. Его 240-я и 167-я

<sup>7</sup> Архив МО СССР, ф. 343, оп. 9005, д. 68, лл. 7—9.

стрелковые дивизии должны были передовыми отрядами к 23 сентября форсировать Десну в районе Летки Ражны, а на следующий день — Днепр на участке Сваромье, Вышгород. На эти два соединения, согласно плану, ложилась и основная тяжесть по захвату плацдарма в районе Лютея. Остальными силами армии предполагалось нанести удар по противнику восточнее Киева.

Этот план в дальнейшем претерпел существенные изменения, но главная его идея — форсирование Днепра севернее Киева — сохранилась.

Правда, сначала она вызвала сомнения у командования фронта, считавшего тогда нецелесообразным форсировать сначала Десну, а потом уже Днепр. Высказывалось опасение, что это займет много времени и вызовет дополнительные трудности, так как намечаемый участок представлял собою широкую речную пойму и изобиловал лесными массивами. В связи с этим представлялось более эффективным наступление 38-й армии на Киев с Фронта через Бровары, Дарницу.

Однако вскоре генерал Н. Ф. Ватутин счел вполне оправданным нанесение вспомогательного удара из района севернее Киева и в связи с этим согласился с замыслом Военного совета 38-й армии. Более того, он потребовал нацелить основные ее силы на форсирование Днепра в районе Лютея.

В результате такую задачу получили все соединения 51-го и часть сил 50-го стрелковых, а также 3-го танкового корпуса. Причем и это направление должно было стать вспомогательным, поскольку главный удар с целью освобождения столицы Украины намечалось нанести с юга, из района Букрина. Там и были сосредоточены основные усилия войск фронта по захвату плацдарма на правом берегу Днепра.

В те дни армия еще вела бои на подступах к Днепру. Противостояла ей здесь крупная вражеская группировка, насчитывавшая к 20 сентября двенадцать дивизий. В составе же 38-й армии тогда имелось восемь дивизий. Но дело было не только в численном превосходстве противника. Помимо этого, часть его сил действовала, опираясь на хорошо укрепленный плацдарм в районе Бровары, Дарница.

Здесь наступали всего лишь три дивизии 50-го стрелкового корпуса — 136, 71 и 163-я. Поэтому борьба в районе дарницкого плацдарма врага приняла затяжной характер. Чтобы быстрее сломить сопротивление гитлеровцев, командующий фронтом усилил 50-й корпус 56-й гвардейской танковой бригадой из состава 3-й гвардейской танковой армии генерала П. С. Рыбалко.

Между тем к 24 сентября, когда 50-й стрелковой корпус был еще скован боями у Дарницы, главные силы 38-й армии начали выходить к Десне в районе Летки, Осетино, Новоселки в готовности к преодолению реки.

Подготовка к нему велась все предшествующие дни. Командиры и штабы соединений и частей провели большую работу по обеспечению успеха предстоящих действий.

Еще до подхода к Днепру в полках первого эшелона соединений были созданы специальные группы и отряды форсирования — усиленные взводы, роты или батальоны. Руководили ими наиболее опытные и волевые офицеры, в большинстве коммунисты. Так, в 240-й стрелковой дивизии для выполнения этих задач были выделены два лучших батальона 842-го и 836-го стрелковых полков под командованием капитанов В. А. Саввы и Ф. В. Вапина. Часть их сил вошла в передовые группы, которым предстояло первыми начать переправу через Днепр. Они состояли из самых инициативных и физически выносливых бойцов. Например, в передовой группе батальона капитана В. А. Саввы было 25 человек. Их возглавил коммунист старший сержант П. П. Нефедов.

Много делалось для материально-технического обеспечения форсирования.

Серьезную трудность составляло то, что армия имела лишь один комплект переправочного парка, который надо было еще подвезти к берегу и установить на реке. Кроме того, также требовалось быстро доставить находившиеся у нее в тылу, на ст. Торопиловка, 33 резиновые лодки и 50 деревянных. Но и этого было мало. Например при распределении имевшихся переправочных средств по дивизиям и корпусам штаб армии смог выделить 51-му стрелковому корпусу комплект переправочного парка для установки в районе Сваромье, Вышгород 19 резиновых и 30 деревянных лодок<sup>8</sup>.

Это означало, что основной массе личного состава дивизий предстояло преодолеть Днепр на подручных средствах. И можно лишь изумляться той широкой инициативе, изобретательности, смекалке, которые проявляли воины армии в изготовлении и подготовке таких средств. Ими стали самодельные плоты, импровизированные паромы и множество других еще более простых приспособлений<sup>9</sup>.

Огромную помощь войскам оказали действовавшие в этом районе партизаны. Они не только участвовали в пополнении запаса переправочных средств, но и помогали воинам армии в изучении особенностей реки и рельефа местности на ее берегах, в выборе наиболее удобных мест для форсирования. Партизаны также вели разведку, а собранные сведения о противнике передавали штабу армии.

В этом отношении особенно ценными были данные, представленные партизанским отрядом «За Родину!». Они помогли выбрать выгодные участки для форсирования реки частями 240-й и 167-й стрелковых дивизий. Партизаны совместно с другими мест-

<sup>8</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 68, л. 64.

<sup>9</sup> Там же, лл. 69—70.

пыми жителями нашли и предоставили частям 51-го стрелкового корпуса более 300 рыбачьих лодок<sup>10</sup>.

Что касается изучения местности и противостоящего врага, то эта работа велась штабами армии и соединений в широком масштабе. Все необходимые сведения были добыты своевременно. В частности на основе данных инженерной разведки наиболее подходящим для форсирования был признан участок Лысая Гора, Сваромье. Здесь пойменная полоса не превышала 4—6 км, тогда как в других местах она была в два-три раза шире. Расположенные на левом берегу лесные участки и населенные пункты давали возможность скрыто сосредоточить войска. Установлены были и силы противника на правом берегу.

Необходимо отметить, что участок, выбранный для броска на правый берег Днепра, был выгодным в том отношении, что, будучи трудным для форсирования, он и оборонялся сравнительно небольшими силами противника. Как было выяснено разведкой с помощью партизан, например в районе Казаровичи, Лютеж расположилась 208-я, а южнее — части 82-й и 327-й пехотных дивизий.

Разумеется, общее превосходство наших сил тоже было относительным, так как враг, засевший на высоком правом берегу, имел возможность нанести своими огневыми средствами немалые потери переправлявшимся частям, а также быстро перебросить сюда резервы. Тем не менее благоприятным для наших войск оставался фактор внезапности форсирования реки на таком трудном участке.

В то же время от соединений и частей армии требовалось проявить большое умение при организации захвата плацдарма по ту сторону Днепра. Сложные условия местности, способствуя ослаблению бдительности противника на этом участке, не избавляли наших воинов от многих дополнительных трудностей. Ведь здесь предстояло последовательно, без паузы форсировать и Десну, и Днепр.

Одним из важнейших звеньев подготовки форсирования Днепра являлась целенаправленная партийно-политическая работа. Во всех политотделах соединений были проведены специальные совещания, участники которых наметили конкретную программу действий в этом направлении.

В соответствии с планом в подразделениях состоялись партийные собрания. Характерно, что повсеместно на них было принято одно и то же решение: коммунистам быть первыми на самых трудных и опасных участках форсирования. В результате партийная и комсомольская прослойка, например в штурмовых отрядах, составила от 50 до 75% их общей численности<sup>11</sup>. На соревнованиях практически была определена и такая расстановка ком-

<sup>10</sup> Н. А. Степанов, М. И. Голышев. В боях за Днепр. М., 1954, стр. 45.

<sup>11</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 159.

мунистов и комсомольцев, чтобы они имелись не только во всех отделениях и расчетах, но и в каждой лодке или на плоту. При этом каждый получил конкретное поручение<sup>12</sup>.

Вслед за тем командиры, политработники, агитаторы провели в подразделениях беседы по темам, разработанным политотделами армии и соединений.

Многие из них посвящались вопросам общего характера. Такими были беседы на темы: «Наступление Красной Армии», «Героическая работа советского тыла», «Укрепление антигитлеровской коалиции», «Кризис в лагере фашистских государств», «Гитлеровский вермахт — враг народов», «Военная присяга — непримиримый закон воина», «Приказ командира — приказ Родины», «Забота Советского правительства о семьях фронтовиков» и т. п.<sup>13</sup>

Но и они тесно увязывались с конкретными примерами, близко касавшимися личного состава данного подразделения. Вместе с тем проводились беседы, непосредственно затрагивавшие очередные боевые задачи. В них речь шла о близящемся освобождении всей Украины от захватчиков, о первостепенном значении успешного форсирования Днепра.

Главной задаче служили все формы, средства и методы партийно-политической работы.

С разъяснением значения борьбы за Днепр и Киев выступали командиры и политработники соединений и частей. Например для офицерского состава ряда дивизий доклады на эту тему сделали их командиры и начальники политотделов<sup>14</sup>. При этом они, так же как командиры и политработники штурмовых групп, не скрывали всей сложности задачи. Они говорили, что форсировать Днепр придется под вражеским огнем и что тем не менее нужно как можно быстрее преодолеть реку, сохранить в целости оружие и боеприпасы, захватить клочок земли на правом берегу и организовать его оборону.

Важную роль в этой работе играла армейская печать. Газета «За счастье Родины» регулярно печатала материалы об опыте форсирования рек, о совершенных при этом подвигах. Статьи и заметки на данную тему увязывались с задачей быстрейшего освобождения всей советской земли от оккупантов. Такие материалы часто публиковались рядом с письмами местных жителей, рассказывавших об ужасах гитлеровской оккупации и обращавшихся к воинам с призывом отомстить врагу<sup>15</sup>.

Большое значение для дальнейшего усиления наступательного порыва войск и мобилизации их на выполнение предстоящих задач имело постановление Военного совета Воронежского фронта о представлении воинов к правительенным наградам. В нем указывалось, что в соответствии с приказом Ставки солдаты,

<sup>12</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 154.

<sup>13</sup> Там же, ф. 38А, оп. 9023, д. 9, лл. 155—156.

<sup>14</sup> Там же, л. 158.

<sup>15</sup> См. А. М. Кочкуров. Армейская газета в наступлении. М., 1949, стр. 106.

сержанты, офицеры, первыми форсировавшие Днепр и закрепившиеся на его правом берегу, будут представляться к присвоению звания Героя Советского Союза. Это постановление стало известно всему личному составу армии и, безусловно, способствовало укреплению решимости ее воинов с честью выполнить боевой приказ.

А перед началом форсирования реки войскам было зачитано обращение Военного совета Воронежского фронта. «Славные бойцы, сержанты и офицеры! — говорилось в этом документе. — Перед вами — родной Днепр. Вы слышите плеск его седых волн. Там, на западном берегу, — древний Киев, столица Украины. Вы пришли сюда, на берег Днепра, через жаркие бои, под грохот орудий, сквозь пороховой дым... Наступил решающий час борьбы. Сегодня мы должны преодолеть Днепр...»<sup>16</sup>.

В ответ на это обращение воины армии на коротких собраниях давали клятву действовать четко, смело, инициативно. Так, выражая мысли и чувства всего личного состава штурмовой группы 842-го стрелкового полка 240-й стрелковой дивизии, сержант Татаринов заявил: «Мы подошли к великой реке, за которой столица Украины — город Киев. Будем драться так, чтобы заслужить благодарность народа!» А рядовой Шевченко добавил: «Какие бы трудности ни встретились на пути — мы выполним эту почетную задачу. Боевой приказ командования — приказ Родины!»<sup>17</sup>.

К форсированию реки войска 38-й армии приступили вечером 25 сентября, так как только накануне главные ее силы, громя арьергарды бежавшего за Днепр противника, начали выходить к Десне. Первыми на небольших паромах и лодках двинулись к противоположному берегу передовые группы штурмовых отрядов 240-й и 167-й стрелковых дивизий. Они проявили беспримерное мужество и бесстрашие, ринувшись в темноте на хрупких суденышках туда, где затаился враг.

Вот как развертывались события на участке 240-й стрелковой дивизии.

Несколько минут над рекой стояла тишина, нарушаемая лишь едва слышным шуршанием весел. Но вот над водой повисли вражеские осветительные ракеты. Возможно, гитлеровцы, не ожидавшие попытки форсировать реку в столь неудобном месте, сделали это на всякий случай, а быть может, они, узнав о начавшемся форсировании Днепра в районе букинской излучины частями 40-й армии, забеспокоились и здесь, к северу от Киева. Как бы там ни было, но вскоре противник обнаружил плывших по реке наших воинов.

И в одно мгновение тишину взорвали залпы вражеских орудий. Фашистская артиллерия обрушила сильный огонь на паромы и лодки. А те, несмотря на потери, продолжали идти вперед.

<sup>16</sup> Архив МО СССР, ф. 417, оп. 8673, д. 1, л. 60.

<sup>17</sup> Там же, оп. 9023, д. 9, л. 160.

Вот уже четыре лодки достигли правого берега Днепра. Из них стремительно высадилась группа бойцов 5-й роты 2-го батальона 842-го полка 240-й стрелковой дивизии. Это были командир группы старший сержант П. Р. Нефедов, его помощник сержант Новосельцев, пулеметчики Котляровский, Боровик, Тесленко, Гороховец, Швардарь, командиры отделений Жидков и Бадыков, автоматчики Загривный, Татац, Лопатка, Маслянка, Орай, Будко, Островский, Семин, Омар, Баки, саперы сержанты Филимонов и Дошенко.

На ходу ведя огонь из автоматов, они устремились вперед. Несколько коротких перебежек, и горстка храбрецов достигла рубежа, на котором можно было закрепиться.

— Держись, ребята, мы на родной земле! — подбадривал бойцов Нефедов.

Вместе со своим помощником он тотчас выдвинулся вперед и наметил места для окопов. Станковый пулемет сержанта Котляровского командир группы расположил в центре, а ручные пулеметы Боровика и Тесленко — на флангах.

Маленький клочок берега был захвачен. Ракетой на противоположный берег Нефедов просигналил об этом своему командованию<sup>18</sup>. «Эта ночь, — вспоминал он несколько дней спустя, — останется в памяти навсегда. Мы лежали на желтом речном песке и смотрели на бушующий Днепр. Каждый думал о том, как бы скорее вступить в бой с врагом и уничтожить его»<sup>19</sup>.

Мал был этот пятак песчаного берега, захваченный группой Нефедова, но велика была сила примера смельчаков. Те, кто готовился на левом берегу к броску через реку, теперь знали, что там впереди, за темной водной гладью, уже есть наши бойцы, что они ведут бой с врагом и ждут помощи от своих товарищей.

И помощь пришла. В ту же ночь на этот участок переправилась вся 5-я стрелковая рота старшего лейтенанта Н. Л. Лещенко. Стремительным ударом советские воины вновь потеснили врага. Передний край их обороны отодвинулся на 300 метров от берега. Следующей же ночью наши силы здесь еще более возросли: перевалился весь батальон капитана В. А. Саввы.

Теперь это был небольшой плацдарм. В ночь на 28 сентября здесь высадились остальные два батальона 842-го полка во главе со штабом и половина полковой артиллерии.

Таким образом, форсирование реки и захват первоначального плацдарма заняли здесь трое суток. Весь личный состав полка действовал умело и решительно. Многие солдаты и офицеры проявили исключительное мужество и отвагу, высоко оцененные партией и правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Советского Союза было присвоено старшему сержанту П. П. Нефедову, старшему лейтенанту П. Л. Лещенко,

<sup>18</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 161.

<sup>19</sup> «За счастье Родины», 4 октября 1943 г.

капитану В. А. Савве, полковому инженеру капитану Е. А. Юрченко и другим участникам первого броска через Днепр.

Такой же высокой награды были удостоены командир 836-го стрелкового полка той же дивизии майор В. Н. Емелин и действовавшие под его руководством капитан Ф. В. Ванин, лейтенант Н. В. Редькин, пулеметчик А. П. Павлюченко и рядовой Саплаков. Подразделения этого полка начали переправляться также вечером 25 сентября. Первыми закрепились на правом берегу роты лейтенанта П. А. Сордия и старшего лейтенанта Б. М. Семенова. Два дня спустя рядом с ними сражались и остальные силы батальона капитана Ф. В. Ванина, а еще через сутки — все подразделения полка майора В. Н. Емелина.

Здесь бои за плацдарм также носили ожесточенный характер. Наши воины действовали смело, бесстрашно.

Среди них был и А. П. Павлюченко. Оставив парторгра заявление о приеме в партию, он в числе первых со своим взводом форсировал Днепр. Выдвинувшись вперед, отважный воин со своим пулеметом занял удобную позицию, хорошо замаскировался. Когда гитлеровцы перепали в контратаку, он с короткой дистанции открыл внезапный огонь. Оставив на поле боя десятки убитых, враг отступил, но вскоре вновь двинулся на наши позиции. А. П. Павлюченко оказался отрезанным от своих, лицом к лицу с целой ротой гитлеровцев. Но и тогда советский воин не растерялся. В упор расстреливая фашистов, он и на этот раз вынудил их отойти. А после боя А. П. Павлюченко с радостью узнал, что он принят в члены Коммунистической партии.

Во главе пяти добровольцев совершил бросок на правый берег комсорг 1-й стрелковой роты рядовой — Саплаков. Переплыв реку под сильным огнем, бойцы с ходу вступили в бой. Личный пример храбости и бесстрашения показывал им комсорг. Под его командой пятерка смельчаков стойко отражала неоднократные контратаки гитлеровцев и удержала захваченный участок до подхода подкрепления.

Несколько медленнее шло форсирование реки на участке 931-го стрелкового полка. Лишь в ночь на 30 сентября его 2-й батальон под командованием майора В. Уварова смог закрепиться на правом берегу. Здесь первым форсировали Днепр бойцы отделения автоматчиков старшего сержанта П. К. Коршунова из 6-й стрелковой роты.

В течение последующих двух дней этот батальон вел ожесточенные бои по удержанию и расширению плацдарма. Особо отличились автоматчик В. Е. Чернявский и комсорг роты младший сержант И. Н. Пикин. Когда из строя выбыл командир взвода, Пикин принял на себя командование, умело руководил боем и лично уничтожил 40 гитлеровцев. Десятки фашистов полегли и под огнем автомата Чернявского. И. Н. Пикин и В. Е. Чернявский были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза.

Ниже по течению Днепра, в районе Староселья, форсировали реку части 167-й Сумской Краснознаменной стрелковой дивизии генерал-майора И. И. Мельникова.

Здесь на правом берегу гитлеровцы создали сильный опорный пункт в Вышгороде. Днепр у этого села образует небольшую дугу, обращенную своей выпуклостью на восток, и омывает остров длиною до 2 км. Им и заинтересовался командир дивизии. Учитывая, что остров можно было использовать как исходный плацдарм для переправы, генерал И. И. Мельников еще 25 сентября организовал его захват. Эта задача была поставлена разведгруппе дивизии, и она в тот же день с честью выполнила ее.

Овладев островом, части дивизии накопили на нем силы и начали переправу.

Первыми форсировали реку четыре бойца из взвода лейтенанта Орешенка. Бойцы Ленский, Басов, Агеев и Режиков достигли правого берега, быстро окопались и стойко отразили несколько контратак. Но силы были неравными. Все четверо пали смертью героев, уничтожив большое число гитлеровцев. Погиб и подоспевший в последний момент комсомолец связной Бабичев. Но дорогой ценой заплатили гитлеровцы за его смерть. 22 вражеских солдата и офицера навсегда остались лежать на берегу Днепра.

А тем временем на фашистов ринулся только что переправившийся взвод во главе с коммунистом лейтенантом Орешенко. Со-

#### Форсирование Днепра



отношение сил оставалось в пользу противника. Но советские воины действовали решительно и смело. На гитлеровцев обрушили меткий огонь пулеметные расчеты коммунистов Никифорова и Овчинина. Комсомолец Чернягин захватил в ходе боя пулемет и развернул его против врага. В результате взвод отразил 11 контратак и не только удержал захваченный участок берега, но и занял несколько домов на окраине Вышгорода<sup>20</sup>.

К 28 сентября на этом плацдарме действовал уже весь батальон капитана Ф. Ф. Бруй и другие подразделения 520-го стрелкового полка. Днем позже Днепр форсировали батальоны 465-го стрелкового полка. При этом отличился стрелковый взвод 7-й роты, возглавляемый младшим лейтенантом Н. И. Лисуновым. Храбрый офицер первым ступил на правый берег и увлек за собой взвод. Когда в ходе боя выбыл из строя командир роты, младший лейтенант Лисунов взял командование на себя. Рота отбила несколько контратак противника и расширила захваченный плацдарм.

При форсировании Днепра героизм проявили и многие другие воины 167-й стрелковой дивизии. Слава о подвигах старшего сержанта П. К. Миллера, сержантов А. Р. Лазенко, А. Я. Перегудова и других быстро облетела соединения 38-й армии. В армейской газете «За счастье Родины» и в отдельных листовках рассказывалось о том, как группа бойцов во главе с комсомольцем Перегудовым, форсировав Днепр и заняв выгодную позицию, удержала ее, несмотря на контратаки гитлеровцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР отважному патриоту было присвоено звание Героя Советского Союза. Этой же награды был удостоен и майор В. Н. Шевцов, чей батальон первым из состава 615-го стрелкового полка форсировал Днепр.

180-я стрелковая дивизия полковника Ф. П. Шмелева достигла Днепра 25 сентября, на сутки позднее других соединений 51-го стрелкового корпуса. Тотчас же приступили к подготовке форсирования. В ночь на 28 сентября первым переправился на правый берег батальон капитана И. И. Буянова из 86-го стрелкового полка. Сломив сопротивление гитлеровцев, он стремительным броском преодолел речку Стариц и на плечах отступающего врага ворвался на его первую оборонительную позицию. В этом бою особенно отличился командир отделения 4-й стрелковой роты сержант Н. В. Чикуров.

В жестокой рукопашной схватке советские воины выбили противника с занимаемой позиции и прочно закрепились на плацдарме. Используя этот успех, командир полка быстро перебросил на правый берег другие батальоны. В последующих боях все они сражались с величайшей отвагой. Так, пулеметный взвод лейтенанта М. Е. Власова отбил несколько контратак гитлеровцев и обеспечил дальнейшее продвижение всего батальона.

<sup>20</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, л. 9, лл. 160—161.

Столь же решительно действовали на своем участке подразделения 42-го стрелкового полка, отражавшие до десяти контратак в сутки. Здесь героически сражались бойцы отделения старшины И. И. Сухоручкина. Своими дерзкими ударами по врагу они подавали пример всему взводу. При отражении одного из очередных настoisков противника особо отличился стрелок В. Н. Барахев. Он поднялся во весь рост и с возгласом «Ура! Вперед, за Родину!» первым пошел в атаку, увлекая за собой товарищей.

Неоценимую помощь стрелковым полкам, первыми переправившимися на правый берег, оказали саперы и артиллеристы.

Непосредственное участие в обеспечении форсирования реки принимал 368-й отдельный саперный батальон майора Дубровина, имевший уже немалый опыт преодоления водных преград. Еще за несколько дней до подхода к Днепру саперы отремонтировали все имевшиеся плавсредства. Они же непосредственно обеспечивали форсирование реки.

Так, ефрейтор Н. С. Чинин в ночь на 26 сентября переправил на своей лодке первую группу бойцов в районе урочища Осипь. Всего же он сделал за три ночи 18 рейсов и, несмотря на ранение, перевез более 200 человек. Рядовой того же батальона А. В. Забоярин под огнем противника в течение двух часов работал в холодной воде, устанавливая столбы для закрепления паромного каната. В первую ночь он переправил на правый берег 40 воинов, а в течение следующих двух суток — еще 210 человек с оружием и боеприпасами. Рядовой А. Н. Дураченко перевез более 150 бойцов. За время переправы в его лодку попало несколько снарядов противника. Умелый сапер тут же быстро заделывал пробоины, и лодка вновь двигалась к правому берегу, доставляя туда подкрепление и боеприпасы.

Эти отважные саперы также были удостоены звания Героя Советского Союза.

Важный вклад внесли артиллеристы.

В частности, успешно действовали они в 240-й стрелковой дивизии. Здесь ими руководил начальник артиллерии этого соединения полковник Рябов. Совместно с командиром 692-го артиллерийского полка майором Вишневым, он умело выбрал огневые позиции на участке форсирования, и расчеты орудий быстро оборудовали их. Батареи младшего лейтенанта А. П. Дудина и старшего лейтенанта Е. М. Березовского сначала метким огнем с левого берега содействовали преодолению реки. Затем на самодельных плотах переправили орудия на правый берег и продолжали наносить удары по врагу.

Только за первые пять дней боев за плацдарм артиллеристы дивизии уничтожили до 500 гитлеровцев, четыре орудия, 9 пулеметов, подавили огонь пяти артиллерийских и четырех минометных батарей, подбили шесть танков противника.

В ходе переправы 167-й стрелковой дивизии с большим искусством управлял огнем начальник штаба 576-го артиллерийского

полка капитан П. Н. Козлов. Меткие залпы артиллеристов во время накрывали противника на тех участках, где его контратаки представляли наибольшую опасность для стрелковых подразделений. Столь же успешно действовал 627-й артиллерийский полк, оказывавший поддержку при переправе и захвате плацдарма на участке 180-й стрелковой дивизии.

Таким образом, к концу сентября все соединения 51-го стрелкового корпуса переправились на правый берег Днепра. Был захвачен плацдарм общей площадью до 50 кв. км.

За умелое руководство боевыми действиями Военный совет армии представил командира корпуса генерал-майора П. П. Авдеенко к присвоению звания Героя Советского Союза. Такое же представление было сделано на командира наиболее отличившейся 240-й стрелковой дивизии полковника Т. Ф. Уманского. Это соединение, наступавшее на главном направлении в первом эшелоне корпуса, создало необходимые условия для последующего расширения лютежского плацдарма.

Всего же 167 воинам армии было присвоено звание Героя Советского Союза. Тысячи солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями. Это — яркое свидетельство того, что в форсировании Днепра видное место принадлежало 38-й армии.

### **3. Есть лютежский плацдарм!**

В первых числах октября в район севернее Киева начали перегруппировываться главные силы 50-го стрелкового корпуса.

Еще 28 сентября они после шестидневных ожесточенных боев овладели Дарницей, Троицкой, Цыгуриной, Трухановым островом, Предмостной Слободой, Поздняками и Осокорками, уничтожив за это время более 6 тыс. солдат и офицеров, 69 танков и 78 орудий противника и полностью очистив от гитлеровцев левый берег Днепра в полосе 38-й армии южнее Киева. Затем в ночь на 1 октября части 71, 163 и 136-й стрелковых дивизий форсировали Днепр в районе Жукова и на правом берегу захватили несколько населенных пунктов.

Здесь советские воины проявили столь же высокую отвагу.

Например, пулеметная рота 2-го батальона 342-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии в числе первых переправилась на правый берег. Ее командир лейтенант С. А. Турдыев вскоре заменил павшего в бою командира батальона, хотя и сам был ранен. Под его руководством подразделение отбило все контратаки врага. Вскоре фашистская пуля сразила храброго сына таджикского народа, но его бойцы выполнили задачу — удержали плацдарм.

Отличился в этих боях и рядовой А. Н. Птицын. В трудный момент, когда враг приостановил продвижение 1-й роты 529-го стрелкового полка, бесстрашный воин увлек за собой в атаку бойцов, первым ворвался в окопы противника и уничтожил четырех фашистов. Громя гитлеровцев, рота быстро продвигалась вперед. С. А. Турдыеву и А. Н. Птицыну было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>21</sup>.

Такой же высокой награды были удостоены партторг батальона 1318-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии старший сержант К. Д. Андреев и рядовой 342-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии Матай Баисов.

Андреев в числе первых переправился на правый берег. Там он возглавил группу бойцов и повел ее в стремительную атаку, в результате которой была захвачена господствующая высота в расположении противника. С этой позиции партторг организовал шквальный огонь, оказавший значительную помощь другим подразделениям. Мастером меткого огня показал себя в боях за Днепр коммунист рядовой Баисов. Безошибочно выбирая наиболее выгодные позиции для своего пулемета, он в немалой степени содействовал срыву нескольких вражеских контратак и уничтожил большое количество гитлеровцев<sup>22</sup>.

Поскольку основные события развивались на лютежском плацдарме, то командарм и решил перебросить туда соединения 50-го стрелкового корпуса. Южнее же Киева он приказал оставить группу в составе трех стрелковых полков и частей усиления во главе с заместителем командира 71-й стрелковой дивизии полковником С. И. Сливиным. Она должна была прочно удерживать небольшой плацдарм на правом берегу, приковывая к себе значительные силы гитлеровских войск<sup>23</sup>.

Борьба за плацдарм севернее Киева становилась все более ожесточенной. Но в ходе ее наши части постепенно теснили врага. К 3 октября плацдарм был расширен до 12 км по фронту и 7 км в глубину.

Для развития успеха командующий 38-й армией выдвинул сюда из своего резерва 232-ю стрелковую дивизию генерал-майора И. И. Улитина, а также 340-ю стрелковую дивизию полковника И. Е. Зубарева из 50-го стрелкового корпуса и ряд артиллерийских и минометных частей. Теперь здесь действовали пять стрелковых дивизий. 240-я завязала бои за Лютеж. Южнее — на Старо-Петровцы — наступала 180-я. Вдоль Днепра на юг, к Вышгороду пробивались части 167-й. Полки 340-й стрелковой дивизии вели бои за Борки, 232-я продвигалась в направлении Гуты Межигорской.

<sup>21</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 2, л. 169.

<sup>22</sup> Там же, д. 4, л. 71.

<sup>23</sup> Там же, ф. 238, оп. 9005, д. 11, л. 38.

На всех участках гитлеровцы упорно сопротивлялись. Активизировалась вражеская авиация. Большини группами по 40—70 самолетов она совершила налеты на позиции 38-й армии.

Ближайшая важнейшая задача армии состояла в том, чтобы овладеть Лютежем.

Это крупное село, через которое проходила важная шоссейная дорога, соединяющая Киев с Иванковом, было превращено гитлеровцами в сильный узел обороны. Лютеж на 40—50 м возвышается над поймой р. Днепр. С двух сторон к нему подступает лес. Окраина села, обращенная к реке, заканчивается обрывом. Все это и использовал враг при организации обороны, опиравшись на мощную систему укреплений. По переднему краю фашисты протянули проволочные заграждения, а подходы к ним заминировали.

Готовя штурм Лютежа, командир 240-й стрелковой дивизии полковник Т. Ф. Уманский принял решение атаковать село с трех сторон. 842-му стрелковому полку была поставлена задача наступать с севера, 836-му — с юга, 931-му — с востока.

Атаку первого из них начал в ночь на 6 октября батальон капитана В. А. Саввы. Он, как и прежде, действовал смело и решительно. Прорвав оборону противника в лесу, севернее Лютежа, наши воины оказались на окраине села. За ними сюда же продвигались остальные подразделения полка.

Почти одновременно к южной окраине скрытно подошли подразделения 836-го стрелкового полка. Здесь особенно успешно действовал 3-й батальон. Его командир майор И. И. Стратейчук с обычной для него тщательностью подготовил эту атаку. Перед ее началом он собрал командиров рот и совместно с ними детально разобрал боевую задачу. Тогда же парторг батальона лейтенант Комаров распределил коммунистов по передовым отделениям и взводам<sup>24</sup>. И вот батальон под покровом темноты подошел вплотную к селу.

Взяв с собой нескольких разведчиков, майор Стратейчук вместе с ними подобрался к боевому охранению врага. Стремительный бросок — и гитлеровцы без единого выстрела были уничтожены. Батальон, сразу же поднятый в атаку, застал противника врасплох и прорвался в центр Лютежа, а затем и на северные скаты расположенной в пределах села высоты<sup>25</sup>.

Сюда же с востока наступал 931-й стрелковый полк. Наибольшего успеха достиг его 2-й батальон под командованием старшего лейтенанта В. Уварова. Используя успех соседних подразделений 842-го стрелкового полка, он вместе с ними пробился в северную часть села.

Там гитлеровцы создали особенно сильную оборону. Чтобы сделать ее неприступной, они оборудовали двухъярусный противо-

<sup>24</sup> Там же, оп. 9023, д. 9, л. 174.

<sup>25</sup> См. Г. М. Уткин. Штурм «Восточного вала». М., 1962, стр. 157.

танковый барьер с почти отвесным песчаным валом, за которым находились их окопы, блиндажи и открытые огневые площадки. Но надежды на это препятствие не оправдались. Батальон В. Уварова ночью, незаметно для противника, выдвинулся к барьере. По сигналу бойцы поползли вверх, помогая себе саперными лопатками. Преодолев первый ярус, они с криком «Ура!» устремились на второй. Ошеломленный враг был смят и поспешно отступил<sup>26</sup>.

В этом бою особенно отличились комсомольцы С. Немокшонов и Д. С. Чернов. Когда бойцы в темноте подобрались к 3-метровой песчаной стене, рядовой Семен Немокшонов сказал товарищам:

— Становись на плечи! Через меня, вперед!

Он уперся руками о стену, широко расставил ноги. Один за другим вскачивали бойцы к нему на плечи и, ухватившись руками за верхний край стены, быстро взбирались наверх. А слева и справа по примеру сметливого воина уже возникли другие живые лестницы. В считанные секунды весь батальон оказался наверху и как снег на голову обрушился на гитлеровцев. Впереди был Немокшонов. В этот момент враг открыл бешенную стрельбу.

Были ранены многие бойцы и все офицеры, кроме командира роты старшего лейтенанта Небережного. Но вот и он упал, сраженный пулей. Семен бережно поднял его, отнес в безопасное место. Догнав товарищей, крикнул:

— Командует рядовой Немокшонов. Слушай мою команду! И повел батальон в атаку<sup>27</sup>.

Геройский подвиг совершил и пулеметчик Д. С. Чернов. В ходе атаки он быстрее других взобрался по стене наверх и на веревке втащил пулемет. Его примеру последовали другие пулеметчики. Ведя интенсивный огонь, они обеспечили успех всему батальону<sup>28</sup>.

При освобождении Лютежа отличились и многие другие воины 240-й стрелковой дивизии. Например, пяторог 4-й роты 836-го стрелкового полка рядовой Берлинкан Ермухамедов в критический момент боя личным примером увлек в атаку свою роту. Он первым ворвался на огневую позицию вражеской батареи, огнем из автомата уничтожил расчет противотанковой пушки и захватил два других исправных орудия со снарядами.

Опомнившись от неожиданного удара, гитлеровцы предприняли сильные контратаки. Сначала они ввели в бой 30 танков с пехотой, бросили против наших частей авиацию. Завязались тяжелые бои, длившиеся более суток. Противнику удалось потеснить правый фланг 240-й стрелковой дивизии, но так как выбить ее из села он все же не смог, то спешно перебросил сюда дополнительные силы.

<sup>26</sup> См. «За счастье Родины», 11 октября 1943 г.

<sup>27</sup> А. М. Кочкуров. Армейская газета в наступлении. М., 1949, стр. 84.

<sup>28</sup> См. Г. М. Уткин. Они первыми форсировали Днепр, стр. 47—48.

нительные подкрепления. В течение 6 октября он дважды переходил в контратаки при поддержке танков и авиации.

Но успеха не имел. К утру 7 октября дивизия полковника Т. Ф. Уманского полностью овладела Лютежем<sup>29</sup>.

Столь же ожесточенными и еще более длительными были бои за Вышгород. Это большое старинное село на берегу Днепра гитлеровцы также превратили в крупный узел обороны. Захватив невдалеке от него полоску берега, части 167-й стрелковой дивизии буквально метр за метром продвигались вперед. Здесь плацдарм удалось несколько расширить лишь после того, как сюда переправилась и 232-я стрелковая дивизия.

Однако бои за Вышгород затянулись, и только 19 октября части 167-й стрелковой дивизии штурмом овладели этим важным пунктом.

На участке Борки наступала 340-я стрелковая дивизия. Здесь противник также непрерывно контратаковал. Поэтому наступление развивалось медленно. Тем не менее дивизия продолжала продвигаться вперед. При этом ее воины показали образцы мужества и отваги.

Например, когда 8-я батарея 911-го артиллерийского полка была контратакована несколькими фашистскими танками с пехотой, артиллеристы не растерялись. Их командир старший лейтенант П. П. Леденев приказал выкатить орудия на прямую наводку. Стреляя почти в упор по танкам врага, батарея подбила один из них и уничтожила десятки гитлеровцев, а остальных вынудила отойти.

В 269-м стрелковом полку все бойцы узнали о подвиге сержанта Н. Д. Пономарева. Оставил один у миномета, он не дрогнул. Продолжая вести огонь по контратакующей вражеской пехоте, Пономарев уничтожил более десяти гитлеровцев. А когда кончились мины, вынес с поля боя двух своих раненых товарищев и все личное оружие расчета, патроны и миномет.

Победителем из неравного противоборства вышел и ефрейтор Иван Березин. В ходе одной из атак он первым подобрался к вражеским окопам и забросал их гранатами. Потом залег в ямку, поджиная товарищей. И тут прямо к его ногам упала граната, брошенная гитлеровцем. Не успела она разорваться, как советский воин схватил ее за длинную рукоятку и метнул обратно в окопы гитлеровцев. Там раздался взрыв.

Не теряя времени, Березин бросился вперед, автоматной очередью уничтожил трех фашистов, в том числе пулеметчика. Обнаружив, что осколок мины повредил его автомат, ефрейтор схватил валявшуюся на земле винтовку и застрелил еще двух гитлеровцев, а третьего, внезапно навалившегося на него, поразил кинжалом. Восьмерых врагов истребил в этом бою русский богатырь.

<sup>29</sup> См. «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, стр. 62.

В те дни большую помо́чь войскам армии оказал 5-й гвардейский танковый корпус. Так, 3 октября он получил задачу переправиться на лютежский плацдарм и во взаимодействии с соединениями 38-й армии обеспечить дальнейшее расширение и закрепление плацдарма. Части корпуса в то время находились в лесах северо-западнее Бровары.

Вместо положенных 210 танков они имели не более 90<sup>30</sup>. К тому же постройка тяжелого моста через Десну могла задержать танкистов на 8—10 дней. Но ждать было нельзя. И танкисты смело повели свои машины в реку, хотя ее глубина на этом участке достигала около 2 м.

Они шли на риск, но вполне рассчитанный. Подготавливая танки к столь дерзкой переправе, личный состав корпуса проявил большую изобретательность и исключил возможность проникновения воды внутрь боевых машин. Так была преодолена р. Десна. Для переправы же через Днепр были использованы две поднятые со дна и отремонтированные баржи и два танковых парома.

В ночь на 6 октября части корпуса начали прибывать на лютежский плацдарм и немедленно включились в боевые действия. Их решительная поддержка позволила стрелковым соединениям к 8 октября отодвинуть дальше на запад и юго-запад от Лютежа линию своего переднего края.

В этот период, как и в предшествующих боях, натиск 38-й армии хорошо поддерживали наши летчики, действовавшие в составе двух авиационных корпусов.

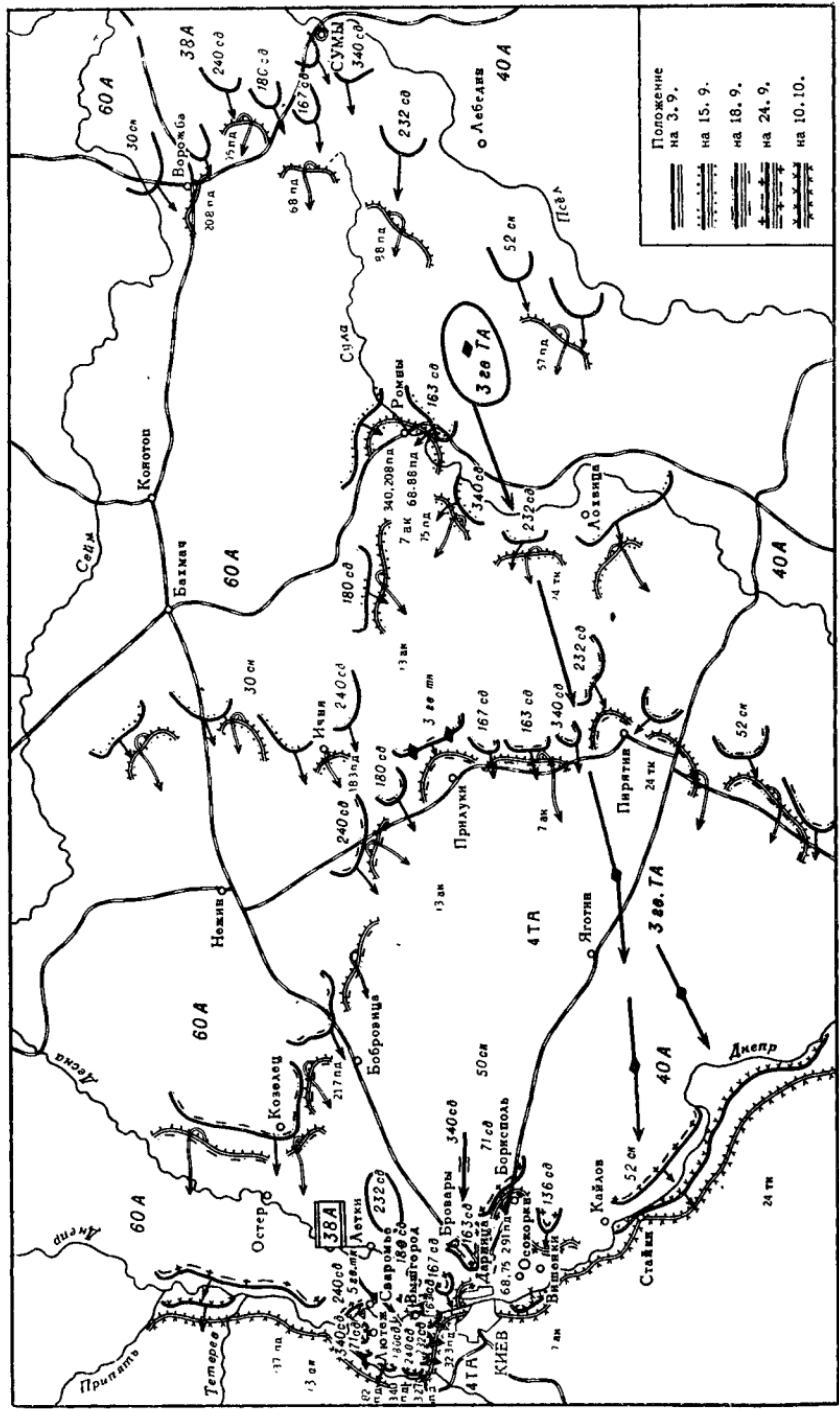
Большую помо́чь в расширении плацдарма постоянно оказывали местные жители. Вот лишь один из многих примеров. Колхозница Гарпина Павловна Трегуб из с. Сваромье, мать двух воинов Красной Армии, одной из первых передала нашим бойцам лодку, которую она с опасностью для жизни спрятала от фашистов.

Когда началась переправа, отважная советская патриотка сама взялась за весла. Под вражеским огнем перевозила она на правый берег людей, оружие, боеприпасы. А бойцу, хотевшему грести за нее, ответила: «Нет, сынок, 50 лет управляю лодкой, она меня слушается. Только фашистов не возила, будь они трижды прокляты! Хоть я и стара, но сплы еще есть, чтобы помочь вам»<sup>31</sup>.

Такими добровольными помощниками войск армии стали тысячи людей. Севернее Киева постоянно взаимодействовали с армией партизаны. Связь с ними осуществлялась через оперативную группу штаба партизанского движения Украины, созданную при Военном совете Воронежского фронта.

<sup>30</sup> «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, стр. 63.

<sup>31</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 9023, д. 9, лл. 185—186.



Наступление 38-й армии на Левобережной Украине и форсирование Днепра (3.IX—10.X 1943 г.)

К 10 октября на правом берегу Днепра, как уже отмечено, сражались пять стрелковых дивизий — 340, 232, 240, 180 и 167-я. Перебрался на плацдарм и штаб армии, разместившийся в Старо-Петровцах. Перебрасываемые же сюда с участка южнее Киева 163, 136 и 71-я стрелковые дивизии еще не прибыли. Первая из них находилась в Сваромье, вторая — на подходе к этому населенному пункту, а третья была еще на марше в районе Троищина, Воскресенка<sup>32</sup>.

Следовательно, эти три дивизии, а также армейские и выделяемые на усиление фронтовые части и соединения требовалось как можно быстрее переправить через реку. Нужны были паромные и мостовые переправы, способные обеспечить движение на правый берег больших масс пехоты, артиллерии, танков.

За предшествующие две недели с 26 сентября по 10 октября в этом отношении войска армии сделали немало. На участке от Сваромья и южнее вплоть до устья Десны их силами было оборудовано пять паромных переправ и несколько лодочных маршрутов.

Завершилось строительство первого моста длиною 380 м с грузоподъемностью 30 т. Воины 268-го армейского инженерного батальонаозвели его вблизи Сваромья в рекордный срок — за пять дней<sup>33</sup>.

Работы здесь велись в условиях непрерывного воздействия вражеской артиллерии и авиации, обстреливавших и бомбивших строящийся мост. Гитлеровцы трижды его разбивали, выводили из строя все плавучие средства, с которых производилась забивка свай. Но саперы, несмотря на очень тяжелые условия, когда приходилось спать по 2—3 часа, а работать в ледяной воде, продолжали свое дело. Командир батальона капитан И. Н. Цицишвили в течение пяти суток ни на час не уходил с моста, энергично руководя работой<sup>34</sup>.

10 октября по мосту прошли первые танки прибывшего на усиление армии 39-го танкового полка подполковника С. Ф. Пушкирева. В тот же день начали переправу части 163-й стрелковой дивизии.

Лютежский плацдарм, завоеванный 38-й армией, имел важное оперативное значение в борьбе за освобождение Киева.

Противник видел в нем угрозу и непрерывно подбрасывал резервы, стремясь отбросить наши войска за Днепр.

Но 38-я армия не теряла инициативы и неуклонно расширяла важный плацдарм, пансион ощущимые потери врагу.

<sup>32</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 109, л. 7.

<sup>33</sup> Там же, д. 168, л. 70.

<sup>34</sup> После окончания войны И. Н. Цицишвили демобилизовался, вернулся в родной Тбилиси и целиком посвятил себя любимому делу — градостроительству (см. «Комсомольская правда», 10 ноября 1968 г.).

Дальнейшие ее задачи определялись общим замыслом на проведение Киевской стратегической операции советских войск, о которой будет рассказано в следующей главе. Здесь же необходимо подчеркнуть, что за полмесяца после начала форсирования Днепра на одном из труднейших участков 38-я армия завоевала исключительно важный плацдарм на правом берегу, представлявший собою острый кинжал, нацеленный с севера на киевскую группировку немецко-фашистских войск.

Впереди была битва за Киев, в которой 38-й армии довелось сыграть решающую роль.

## В КИЕВСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ

### 1. Трудное начало

То обстоятельство, что Киев находился в полосе наступления 38-й армии, с самого начала предопределяло ее роль и место в борьбе за освобождение столицы Украины. Однако конкретные пути решения этой задачи определились не сразу, и они существенно менялись по ходу боевых действий.

Уже во время сражений на подступах к Днепру и в период его форсирования на различных участках Ставка Верховного Главнокомандования планомерно и дальновидно готовила условия для захвата большого заднепровского плацдарма, с которого можно было бы развернуть освобождение всей Правобережной Украины. Создать его, учитывая многие военные, политические и географические факторы, предпочтительнее было в среднем течении Днепра, в районе Киева. Столица Советской Украины с развитой дорожной сетью вокруг нее становилась при этом естественным оперативным центром плацдарма.

Первоначально штаб Воронежского фронта предполагал сосредоточить основные усилия на освобождении Киева, нанеся с этой целью удары силами 38-й армии — с севера и 40-й — с юга, сразу же после захвата ими необходимых плацдармов на правом берегу Днепра. Ставка Верховного Главнокомандования решила иначе. Своими директивами от 28 и 29 сентября она потребовала от войск Воронежского и левого крыла Центрального фронтов провести большую наступательную операцию с целью разгрома всей киевской группировки противника и освобождения значительных районов Правобережной Украины. В течение 30—35 дней войска должны были продвинуться на 300—320 км к западу от Днепра и достигнуть рубежа р. Случь, Славута, Проскуров, Могилев-Подольский<sup>1</sup>.

Таким образом, речь шла не просто об освобождении Киева, а о проведении крупной операции стратегического масштаба с участием войск двух фронтов. Позднее, 5 октября, левофланго-

<sup>1</sup> Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, лл. 222—229.

вые 13-я и 60-я армии Центрального фронта, овладевшие к тому времени за Днепром плацдармом у Чернобыля, были переданы в состав Воронежского фронта<sup>2</sup>. Это позволило возложить на командование этого фронта руководство всей операцией, что, несомненно, упрощало и улучшало решение многих организационных вопросов.

Главный удар намечалось нанести с букиннского плацдарма, находившегося в 80 км южнее Киева, силами 40, 27 и 3-й гвардейской танковой армий. В задачу этой группировки входил обход Киева с юго-запада. Освобождение районов к северо-западу от города возлагалось на 13-ю и 60-ю армии, а овладение Киевом — на 38-ю.

В соответствии с поставленной задачей командующий 38-й армией генерал Н. Е. Чубисов решил попытать главный удар с плацдарма севернее Киева силами 51-го стрелкового и подтягивавшегося к переправам 5-го гвардейского танкового корпусов. Продвигаясь в общем направлении на Святошин, эти корпуса должны были обойти Киев с запада. Южнее города предстояло действовать 50-му стрелковому корпусу, которому ставилась задача форсировать Днепр и овладеть плацдармом в районе Пирогово, а в дальнейшем развивать наступление на Жуляны. Киев намечалось освободить уже в первой декаде октября ударом с запада<sup>3</sup>.

И этот план, однако, вскоре претерпел весьма существенные изменения в связи с ожесточенным сопротивлением противника.

Командование немецко-фашистских войск придавало исключительное значение прочности своей обороны на киевско-житомирском направлении. Оно не без основания полагало, что именно от удержания района Киева зависит судьба всего «днепровского вала», объявленного «неприступным». Поэтому гитлеровцы держали здесь сильную группировку войск, насчитывающую в то время до 30 дивизий.

Особенно плотной, насыщенной живой силой и огневыми средствами была оборона противника по периметру наших плацдармов. Так, в начале октября против 38-й армии действовало семь пехотных дивизий из состава 4-й танковой армии группы армий «Юг». Причем четыре из них — 208, 82, 327 и 68-ю враг держал на 20-километровом участке перед правофланговым 51-м стрелковым корпусом, который вел бои на лутежском плацдарме. Остальные — 75, 213 и 88-я пехотные дивизии прикрывали 60-километровый участок по западному берегу Днепра. Еще более крупные силы врага противостояли нашей главной группировке, действовавшей на букинском плацдарме.

В результате первые попытки наших армий развить наступление не увенчались успехом, хотя в октябре они предпринимались дважды.

<sup>2</sup> Там же, л. 248.

<sup>3</sup> Там же, ф. 236, оп. 2672, д. 6, л. 1.



**М. И. Калинин вручает Н. Е. Чубисову высокую правительственные награду**

Первый раз главная ударная группировка фронта в составе 40-й, 3-й танковой, 27-й и 47-й армий перешла к активным действиям 12 октября. Атаке предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Но сопротивление противника сломить не удалось. После четырех дней безуспешных боев Ставка потребовала временно прекратить наступление, чтобы более тщательно его подготовить.

Днем раньше, 11 октября, развернулись бои севернее Киева, в полосах 13, 60 и 38-й армий. Обстановка здесь была не менее трудной для достижения решительных результатов. Противник, стремясь восстановить оборону по Днепру, сам атаковал на ряде участков. Это привело к тому, что войска 13-й армии вообще не смогли наступать и в последний момент получили чисто оборонительные задачи. 60-я армия, хотя и приняла участие в нанесении удара, но не располагала необходимыми силами, чтобы добиться сколько-нибудь заметного успеха.

Более эффективными были действия 38-й армии, которые, правда, развивались по несколько измененному плану.

Дело в том, что 50-й стрелковый корпус не смог форсировать Днепр южнее Киева. Преодолеть мощную водную преграду там удалось лишь отдельным десантным подразделениям 136-й и 163-й стрелковых дивизий. Поэтому основные силы корпуса пришлось перебросить на правый фланг армии, на готовый плацдарм. Сюда же переправился 5-й гвардейский танковый корпус. Сосре-

доточение по существу всех сил армии и средств усиления в одном месте привело к изменению формы ее оперативного маневра.

Теперь она наносила удар на юг на одном направлении. Обеспечение же действий ее стрелковых соединений справа вдоль западного берега р. Ирпень возлагалось на 5-й гвардейский танковый корпус. Всего для прорыва вражеской обороны армия располагала средствами, позволившими ей создать плотности около 100 орудий и минометов и около 10 танков и самоходных артиллерийских установок на 1 км фронта наступления. Освободить Киев планировалось на четвертый день операции.

В полдень 11 октября после непродолжительной артиллерийской подготовки стрелковые соединения атаковали противника на всем намеченном для прорыва 10-километровом фронте. Одновременно часть сил 340-й стрелковой дивизии и мотопехоты 5-го гвардейского танкового корпуса форсировали сильно заболоченную пойму р. Ирпень в районе с. Синяк. Развернулись тяжелые бои.

Следует подчеркнуть, что все предшествующие дни армия не прерывно вела напряженные боевые действия по расширению плацдарма. Это не могло не отразиться на наступательных возможностях ее войск, на силе их удара. Наступление развивалось медленно, при возрастающем сопротивлении противника. Бои часто носили встречный характер: враг решительно контратаковал крупными силами пехоты и танков при поддержке авиации. Во время одной из таких контратак гитлеровцам даже удалось ворваться с северо-запада в Лютеж, откуда они были выбиты лишь на другой день.

Непреклонную волю, стремление к победе проявил в этих боях личный состав многих соединений и частей. Многие бойцы и командиры были награждены орденами и медалями. Пополнилась семья Героев Советского Союза.

Одним из них стал заместитель командира батальона по политчасти 836-го стрелкового полка 240-й стрелковой дивизии капитан А. Я. Елисеев. Его батальон, укомплектованный молодыми бойцами, 22 дня не выходил из боя. Все это время Елисеев был рядом с солдатами на самых опасных участках, словом и личным примером коммуниста и опытного воина учил бить врага. Раненый в грудь в бою за Ново-Петровцы, он не ушел из боевых порядков роты, пока она не выполнила поставленную задачу и не закрепилась на достигнутом рубеже<sup>4</sup>.

На участке 163-й стрелковой дивизии отличную боевую спортивку показал старший сержант Т. С. Вербицкий из 759-го стрелкового полка. В трудный момент, когда фашистское штурмовое орудие огнем преградило путь подразделениям полка, он нашел смелое решение и тут же осуществил его. Вербицкий повел бойцов своего отделения в обход вражеского прикрытия и затем

<sup>4</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 15, л. 113.

неожиданным броском захватил орудие, уничтожив его расчет. Несколько позднее это же отделение отличилось и в боях за Мощун: его бойцы первыми ворвались на окраину села и увлекли за собой другие подразделения.

В соседнем 269-м стрелковом полку столь же храбро и умело действовало отделение старшего сержанта А. В. Васильева. Решительной атакой оно разгромило оборонявшуюся в лесу большую группу гитлеровцев. При этом были взяты 17 пленных и значительные трофеи, в том числе шесть пулеметов и цепные штабные документы<sup>5</sup>. Рядовой 1318-го стрелкового полка той же дивизии А. П. Стакорский в бою за Гуту Межигорскую первым ворвался в село. Метким огнем он расстрелял группу вражеских автоматчиков и увлек за собой в атаку товарищей, чем способствовал быстрому разгрому находившегося здесь опорного пункта<sup>6</sup>.

Высокое мастерство и самообладание показал наводчик орудия сержант Ф. Г. Желнов из 676-го артиллерийского полка 232-й стрелковой дивизии. Его орудие вместе со стрелковым взводом вырвалось далеко вперед и оказалось в районе огневых позиций вражеской батареи. Завязалась неравная артиллерийская дуэль. Наводчик Желнов точными попаданиями одно за другим вывел из строя вражеские орудия. Разгром фашистов довершила дружная атака стрелкового взвода<sup>7</sup>. В боях с гитлеровцами, прорвавшимися в Лютеж, особо отличились рядовые 269-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии П. А. Белоусов и Н. П. Андреев<sup>8</sup>.

Как и капитану А. Я. Елисееву, Президиум Верховного Совета СССР присвоил старшим сержантам Т. С. Вербицкому и А. В. Васильеву, сержанту Ф. Г. Желнову и рядовым А. П. Стакорскому, П. А. Белоусову и Н. П. Андрееву звание Героя Советского Союза.

Упорные бои севернее Киева, не затихая, продолжались до 17 октября. Они не дали решительного результата, но явились важным шагом на пути к достижению общей цели. В ходе сражения были перемолоты крупные силы из состава киевской группировки врага. Продвигаясь на юг, войска армии подошли к рубежу Мощун, Вышгород и таким образом оказались на расстоянии 10 км к северу от Киева. Противник вынужден был оставить такие важные опорные пункты, как Гута Межигорская, Старо-Петровцы, Ново-Петровцы. В результате возросла более чем в два раза площадь и оперативная емкость лютежского плацдарма.

21 октября войска Воронежского фронта, переименованного днем раньше в 1-й Украинский, предприняли еще одну попытку развернуть наступательные действия против киевской групп-

<sup>5</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 8, лл. 135, 373—375.

<sup>6</sup> Там же, д. 46, л. 150.

<sup>7</sup> Там же, д. 16, л. 41.

<sup>8</sup> Там же, д. 1, л. 146; д. 5, л. 101.

пировки противника. Однако атака главной группировки, продолжавшей действовать с букринского плацдарма, опять натолкнулась на устойчивую, организованную оборону гитлеровцев. Ее огневая система оказалась неподавленной, несмотря на то что была проведена мощная часовая артиллерийская подготовка. Бои приняли затяжной характер, и операция вновь не получила развития.

Немаловажную роль в этом сыграло и то обстоятельство, что действия главной группировки не были поддержаны ударом с лютежского плацдарма.

Причиной тому являлась резко осложнившаяся здесь обстановка. Все дни перед своим предполагавшимся повторным наступлением войска 38-й армии вели непрекращающиеся бои. К тому же интенсивные удары вражеской авиации и артиллерии по днепровским переправам затормозили подвоз материально-технических средств. Боеприпасов едва хватало для отражения контратак противника, тогда как для обеспечения прорыва требовалось создать значительный запас.

В результате начало наступления дважды откладывалось, а затем оно и вовсе было отменено.

Следует отметить, что причин незавершенности наступления наших войск на киевском направлении в октябре 1943 г. было несколько. Одна из них состояла в том, что подготовка к нему велась в условиях большой спешки. Стремление к достижению быстрого успеха влекло за собой необоснованное сокращение сроков проведения подготовительных мероприятий. Между тем оперативная внезапность была уже исчерпана. Противник, особенно в районе Букрина, успел создать плотную оборону. Он располагал здесь крупными силами, в том числе танковыми и моторизованными дивизиями, большим количеством противотанковых средств и авиации. Весьма отрицательные последствия имело то обстоятельство, что главная ударная группировка фронта действовала в условиях сильно пересеченной местности, затруднявшей наступательные действия войск, особенно танков.

Обстановка настоятельно требовала нового решения. И оно было принято.

## 2. Новое решение

Как рассказал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, возглавлявший в рассматриваемое время 40-ю армию, командующий фронтом 23 октября получил указание изменить план Киевской операции. В тот день в разговоре по ВЧ с генералом армии Н. Ф. Ватутиным Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин подчеркнул: «...ударом с юга Киева вам не взять. А теперь посмотрите на лютежский плацдарм, находящийся к северу от Киева в руках 38-й армии. Он хотя и

меньше, но местность там ровная, позволяющая использовать крупные массы танков. Оттуда легче будет овладеть Киевом»<sup>9</sup>.

На следующий день Ставка Верховного Главнокомандования прислала на имя своего представителя маршала Г. К. Жукова и командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина соответствующую директиву. В ней было приказано «произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта с целью усиления правого крыла фронта, имея ближайшую задачу — разгром киевской группировки противника и овладение Киевом»<sup>10</sup>.

Основная идея нового решения состояла в том, что удар из района севернее Киева, явившийся до сих пор всjomогательным, теперь становился главным. И нанести его должна была значительно усиливаемая 38-я армия. В ее полосе предстояло действовать и фронтовой подвижной группе в составе 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. К участию в нанесении удара с этого направления (в междуречье Здвижа и Ирпени) привлекалась также 60-я армия. Одновременно должны были развернуть наступление войска, остававшиеся на букинском плацдарме (40-я и 27-я армии). Однако их задача теперь состояла главным образом в том, чтобы своими действиями сковать как можно больше сил противника<sup>11</sup>.

Авиационное обеспечение возлагалось на 2-ю воздушную армию. Украинские партизаны получили указание усилить удары по железнодорожным линиям и крупным узлам.

Подготовка к выполнению этих задач началась в тот же день. Она потребовала от командования и штабов фронта и армий огромных усилий и большого мастерства. Проводилась она в весьма ограниченные сроки, установленные Ставкой, — 8—10 дней. Между тем подготовка включала разработку плана по существу новой фронтовой операции, ее материально-техническое обеспечение, перегруппировку войск как в масштабе фронта, так и в полосах армий, постановку им задач, отработку взаимодействия и т. д.

Решение командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина, принятое на основе директивы Ставки, предусматривало прорыв вражеской обороны, освобождение Киева и выход общевойсковых армий к исходу четырнадцатого дня операции на линию Коростень, Житомир, Бердичев, Ракитино, а подвижных войск — в район Хмельник, Винница, Жмеринка. В результате этого наступления предполагалось нанести поражение основным силам группы армий «Юг», освободить значительную территорию Правобережной Украины и тем самым подготовить условия для нанесения новых ударов по противнику.

<sup>9</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 146—147.

<sup>10</sup> Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, л. 267.

<sup>11</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945, стр. 147—148.

Одновременно с разработкой плана фронтовой операции была немедленно начата перегруппировка сил и средств на лютежский плацдарм, откуда намечалось нанести главный удар.

Переброска большого количества войск и техники в течение нескольких дней, да еще в районе, находившемся под неусыпным наблюдением противника, являлась исключительно сложной задачей. Так, 3-й гвардейской танковой армии и многим соединениям и частям предстояло осуществить марш-маневр на 130—200 км с двукратной переправой через Днепр — с букинского плацдарма на правый берег, а затем в район Лютежа. При этом в соответствии с директивой Ставки переброску крупных войсковых масс и техники нужно было провести не только в максимально короткий срок, но и таким образом, «...чтобы она прошла незаметно для противника...»<sup>12</sup>.

Перегруппировкой войск руководил заместитель командующего 1-м Украинским фронтом генерал-полковник А. А. Гречко. Вспоминая впоследствии об этом маневре, он писал: «В ночь на 26 октября началась перегруппировка. Под проливным дождем незаметно снимались со своих позиций на букинском плацдарме танковые, стрелковые, артиллерийские и инженерные части. Пере-правившись на левый берег Днепра, они скрыто сосредоточились в указанных им районах и, дождавшись следующей ночи, начали марш вдоль линии фронта, в район лютежского плацдарма.

Вместо убывших боевых машин и орудий расставлялись макеты танков, оборудовались ложные огневые позиции артиллерийских батарей. Войска и штабы уходили с плацдармов, а часть их радиостанций на прежнем месте продолжала обычный радиообмен. Командный пункт ушедшей 3-й гвардейской танковой армии не покидал своего места на букинском плацдарме до 5 часов 28 октября»<sup>13</sup>.

В целях введения противника в заблуждение производилась постройка ложных переправ на Днепре и имитация переброски войск с левого берега на букинский плацдарм. Для маскировки переправ широко использовались дымовые завесы, которые ставились и на тех участках, где переправа войск не производилась. Вывод общевойсковых, танковых и артиллерийских соединений в исходные для наступления районы на лютежском плацдарме и рекогносировка на местности проводились за два-три дня до атаки при соблюдении строжайшей маскировки. Артиллерия вела перестрелку, не изменяя общего режима огня.

В течение нескольких дней на лютежский плацдарм были переброшены и вошли в состав 38-й армии крупные силы. Это были 23-й стрелковый корпус и управление 21-го стрелкового корпуса,

<sup>12</sup> Там же, стр. 154—155.

<sup>13</sup> А. А. Гречко Освобождение Киева. М., 1973, стр. 28.

а также предназначенные для него дивизии, 7-й артиллерийский корпус прорыва, 3-я гвардейская минометная и 21-я зенитно-артиллерийская дивизии, несколько отдельных бригад и частей усиления. Все они временно укрылись в лесах, которые занимали около трети площади плацдарма. Здесь же разместились войска 3-й гвардейской танковой армии и 1-го кавалерийского корпуса. Одновременно на плацдарм доставлялись боеприпасы, горючее и все необходимое для боя.

Переброска войск и их размещение на плацдарме были проведены настолько искусно, что штаб группы армий «Юг» не сумел разгадать замысел советского командования. Лишь в самом конце октября гитлеровцы стали проявлять признаки беспокойства. Однако ни цель перегруппировки, ни ее масштабы, ни время начала активных действий советских войск им установить не удалось. Поэтому, как признавал позже бывший командующий этой группой армий Манштейн, ему и его штабу даже в начале ноября, когда наши войска уже начали наносить удар из района севернее Киева, «...было неясно, имело ли это наступление далеко идущие цели или противник пока попытается занять западнее Днепра необходимый ему плацдарм»<sup>14</sup>.

Киевская группировка немецко-фашистских войск насчитывала к началу ноября в полосе 1-го Украинского фронта 33 дивизии, из них 24 пехотные, 7 танковых и 2 моторизованные. Четыре из этих дивизий находились в резерве 4-й танковой армии противника<sup>15</sup>. Перед фронтом 38-й армии противник имел девять дивизий, в том числе семь пехотных и две танковые.

1-й Украинский фронт в целом не имел существенного численного превосходства над противостоявшей ему вражеской группировкой. Лишь танков в его составе было в 1,6 раза больше, чем у противника<sup>16</sup>. В остальном силы были почти равными. Необходимое превосходство наших войск на направлении главного удара достигалось исключительно в результате маневра.

27 октября, уже в ходе развернувшейся подготовки к наступлению, в командование войсками 38-й армии вместо генерал-лейтенанта Н. Е. Чубисова<sup>17</sup> вступил генерал-полковник К. С. Москаленко, имевший большой опыт организации и ведения армейских операций. С марта по июль 1942 г. он командовал 38-й армией первого формирования, затем участвовал в оборонительном сражении под Сталинградом, возглавляя 1-ю танковую, а позднее 1-ю гвардейскую армии. Под его руководством прошла с боями от

<sup>14</sup> Э. Манштейн. Утерянные победы. М., 1957, стр. 492.

<sup>15</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 108, лл. 16–22.

<sup>16</sup> «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история». М., 1970, стр. 268.

<sup>17</sup> Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 г. в связи с успешным форсированием войсками 38-й армии Днепра ее командующему генерал-лейтенанту Н. Е. Чубисову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Воронежа до Днепра 40-я армия. На должность члена Военного совета армии прибыл генерал-майор А. А. Епишев, заместителем командарма стал генерал-майор А. Г. Батюня.

Новое командование в тесном контакте с начальником штаба армии генерал-майором А. П. Пилипенко, вторым членом Военного совета полковником З. Ф. Олейником, начальником оперативного отдела полковником М. Н. Кремниным, командующим артиллерией генерал-майором В. М. Лихачевым и другими руководящими офицерами штаба армии сразу включилось в напряженную подготовку операции.

Задача армии, как сформулировал ее командующий фронтом, состояла в том, чтобы ударом в южном направлении прорвать оборону противника на участке Мощун и Вышгород и, обойдя Киев с запада, овладеть им. К исходу четвертого дня ее войскам предстояло выйти на линию Мотыжи, Переезд, Иллесецкое, Васильков, Безрадичи. К этому времени района Фастов, Белая Церковь, Гребенки должна была достичь подвижная группа фронта — 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, ввод которых в прорыв обеспечивала на своем участке 38-я армия.

Опыт боевых действий в октябре показал, что гитлеровцы примут все меры, чтобы остановить наше наступление. Чтобы сорвать эти попытки, помимо тщательности и скрытности подготовки, необходимо было нанести сокрушительный первоначальный удар с последующим наращиванием его из глубины. Вторую часть этой задачи позволяли в какой-то мере решить двухштанговое оперативное построение армии и намеченные в ее полосе действия подвижной группы фронта. Сложнее оказалась проблема нанесения достаточно мощного отневого удара по вражеской обороне в начале наступления.

Директивой фронта было приказано иметь на направлении действий ударной группировки не менее 300 орудий и минометов на 1 км фронта. Это требование не являлось чрезмерным, оно было обусловлено прежде всего характером обороны противника на участке прорыва.

Фронт армии в это время достигал 100 км. На 60 из них оборона противника проходила по правому берегу Днепра — от Вышгорода до Триполья. Здесь гитлеровское командование имело 75, 213 и 82-ю пехотные дивизии. На остальном 40-километровом фронте, огибавшем плацдарм, боевые действия вели более шести дивизий. Но плотность обороны на различных участках была далеко не одинаковой. На 22-километровом фронте вдоль р. Ирпень между населенными пунктами Борки, Гостомель оборонялась одна 208-я пехотная дивизия. За ней, в районе Микуличи, располагался резерв — 8-я танковая дивизия.

Совсем иная плотность была перед южным фасом лютежского плацдарма, обращенным к Киеву, от Мощун до Вышгорода. Здесь на фронте в 14 км оборонялись почти четыре пехотные дивизии —



К. С. МОСКАЛЕНКО,  
командующий войсками 38-й армии



А. А. ЕПИШЕВ,  
член Военного совета 38-й армии

68-я, усиленная двумя полками из состава 75-й и 88-й, а также 388-я и 323-я. На дивизию, следовательно, приходилось около 4 км. Кроме того, в тылу этих соединений стояла в резерве 7-я танковая дивизия.

К северу от Киева и в инженерном отношении обороны противника была наиболее развитой. Она включала три позиции, расположенные в глубину до 15 км. Основу каждой позиции составляли 1—2 траншеи полного профиля с ходами сообщения, стрелковыми ячейками, пулеметными площадками, дзотами, окопами для минометов и противотанковых орудий, с жилыми блокпостами. Вдоль окраины города проходил противотанковый ров, открытый еще в 1941 г. и в значительной мере восстановленный противником. Подступы к траншеям, танкоопасные направления, дороги в глубине расположения были гитлеровцами заминированы. Плотность вражеской артиллерии здесь также была наивысшей — около 40 орудий и минометов на 1 км фронта.

Командарм учитывал, что в боях на букрицком плацдарме, где плотность артиллерии составляла 250 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва, взломать оборону противника не удалось. В то же время подсчеты показали, что даже привлечение всех артиллерийских средств, имевшихся как в 38-й армии, так и в подвижной группе фронта, давало среднюю плотность па намеченном для прорыва 14-километровом участке Мощун, Вышгород около 185 стволов на 1 км. Этого было явно недостаточно.

Поиски путей преодоления возникших трудностей привели к решению сократить ширину участка прорыва до 6 км. Это было «не по правилам», ибо такая полоса прорыва считалась слишком узкой для армии. Шестикилометровый коридор противник мог насквозь простреливать фланговым огнем и перехватить в результате контратаки. Но командарм счел риск оправданным. Сужение участка прорыва позволяло создать впервые в ходе войны такую артиллерийскую плотность — до 380 орудий и минометов на 1 км фронта.

Ошеломляющая мощь первоначального удара должна была компенсировать недостатки узкого фронта прорыва.

Окончательный план действий армии был утвержден командующим фронтом и изложен в боевом приказе ее войскам, подписанным генералом К. С. Москаленко в почту на 30 октября.

Армия строилась в два эшелона. Первый из них составили 50-й и 51-й стрелковые, 5-й гвардейский танковый корпуса, второй — 23-й и 21-й стрелковые корпуса. Резерв — 1-я чехословацкая пехотная бригада, которая прибыла в оперативное подчинение армии и уже сосредоточилась в районе западнее Лютежа.

Главный удар на 6-километровом участке прорыва в общем направлении на Святошино намечалось нанести смежными флангами 50-го и 51-го стрелковых корпусов — силами четырех стрелковых дивизий. Правофланговый корпус усиливался 39-м танковым полком, левофланговый — 20-й и 22-й гвардейскими танковыми бригадами 5-го гвардейского танкового корпуса. В результате этого удара имелось в виду расчленить группировку противника севернее Киева, чтобы уничтожить ее по частям.

На 51-й стрелковый корпус возлагалась задача овладения Киевом. Остальные силы 38-й армии к исходу 4 ноября должны были достичь рубежа Буча, Бобрица, Боярка-Будаевка, Лесники.

С выходом 50-го стрелкового корпуса на линию Любка, Берковец из-за его правого фланга намечалось ввести в бой 23-й стрелковый корпус с задачей выйти на рубеж устье р. Буча, Забучча, Неграши в готовности к отражению контратак противника с запада и дальнейшему наступлению вдоль Житомирского шоссе. В промежутке между этими корпусами, на линии Бобрица, Боярка-Будаевка, планировалось развернуть 21-й стрелковый корпус, предназначавшийся для развития удара на юго-запад.

На второй день операции, после выхода пехоты на северную окраину Приорки, корпуса первого эшелона должны были пропустить через свои боевые порядки 3-ю гвардейскую танковую армию и 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Темп продвижения стрелковых соединений на начало операции был определен в 10—14 км в сутки.

Вспомогательный удар намечалось нанести в 10—12 км южнее Киева силами сводного левобережного отряда. К исходу первого дня операции этот отряд должен был переправиться через Днепр в районе острова Казачий и перехватить дорогу, идущую вдоль

реки на Киев с юга, и тем самым воспрепятствовать попыткам врага перебрасывать по ней подкрепления.

По плану артиллерийского наступления на участке прорыва было сосредоточено 9 из каждого 10 имевшихся на плацдарме орудий и минометов. Плотность артиллерии была неодинаковой на разных участках. В 50-м стрелковом корпусе она составляла 416 орудий и минометов на 1 км фронта, в 51-м — 344<sup>18</sup>. Армейскую артиллерийскую группу, делившуюся на подгруппы, возглавил командир 7-го артиллерийского корпуса прорыва генерал-майор артиллерии П. М. Корольков. В подгруппу 50-го стрелкового корпуса вошла 13-я, а 51-го — 17-я артиллерийские дивизии. Артиллерийские группы создавались и в стрелковых дивизиях.

Для контрбатарейной борьбы и нанесения ударов по особо важным объектам в глубине вражеской обороны были созданы артиллерийские группы дальнего действия. К обеспечению их действий привлекались корректировочно-разведывательная авиация и отряды аэростатов наблюдения.

Артиллерийская подготовка атаки включала 3-минутный огневой налет по переднему краю обороны противника, его штабам, узлам связи и батареям. За ними следовал период подавления и уничтожения целей и проделывания проходов в минных полях длительностью 34 минуты. В заключение намечался повторный 3-минутный огневой налет по первой позиции, включавший залпы гвардейских минометов<sup>19</sup>. Поддержку атаки в 50-м стрелковом корпусе планировалось осуществить огневым валом на глубину до двух километров, в 51-м — последовательным сосредоточением огня. Затем артиллерия переходила к сопровождению атакующих войск. При бое в глубине намечалось массирование артиллерийского огня по наиболее важным узлам сопротивления гитлеровцев.

В рамках артиллерийского наступления особо предусматривалось обеспечение ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса огнем пяти артиллерийских бригад, использование армейской артиллерийской группы для поддержки штурма Киева, а также возможного удара 23-го стрелкового корпуса с рубежа р. Ирпень на запад. На первый день боя большей частью на артиллерийскую подготовку атаки предполагалось израсходовать от 0,7 до 1,5 боекомплекта боеприпасов.

План взаимодействия 38-й армии с 2-й воздушной армией, на которую возлагалась авиационная поддержка, включал несколько этапов. Первый из них — бомбовые удары с воздуха в ночь перед наступлением по боевым порядкам противника с целью нанесения потерь и изнурения живой силы. Далее предусматривалось, что в первый день операции авиация нанесет четыре сосредоточенных

<sup>18</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 111, л. 18.

<sup>19</sup> Там же.

удара по вражеским войскам, узлам сопротивления, артиллерию на глубину до 7 км. В этих действиях должно было участвовать свыше 900 самолетов.

На наблюдательном пункте генерала К. С. Москаленко в день прорыва должен был находиться командующий воздушной армией генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский и группа его офицеров со средствами связи с аэродромами и находящимися в воздухе самолетами. В целом для авиационной поддержки наступления 38-й армии и ввода в прорыв подвижной группы фронта планировалось осуществить 1250 самолетов. Воздушное прикрытие возлагалось на 5-й истребительный авиационный корпус<sup>20</sup>.

### 3. Перед штурмом

Наряду с разработкой плана операции и перегруппировкой войск осуществлялись и многие другие подготовительные мероприятия.

Одним из важнейших среди них являлось тщательное и всестороннее изучение обороны противника. С этой целью усиленно велась воздушная разведка, непрерывно следившая за всеми перемещениями войск противника на переднем крае и в глубине его обороны. С помощью аэрофотосъемки выявлялись цели для подавления и уничтожения их огнем и авиацией. Много ценных сведений дали разведчики-наблюдатели и звуковая артиллерийская разведка. Последняя, в частности, своевременно и точно установила размещение наиболее активных вражеских артиллерийских и минометных батарей. Глубоко в тыл противника проникали войсковые разведчики.

Дерзкий рейд в расположение гитлеровцев совершила группа старшего сержанта Т. М. Джалаева из 136-й стрелковой дивизии. В группу входили ефрейтор Сайдакбар Буржанов и рядовой Е. К. Кузин. Командир дивизии полковник И. М. Пузиков поставил им задачу собрать данные об эшелонировании и плотности обороны противника на направлении предстоящих действий дивизии.

Разведчики точно выполнили приказ. Они глубоко проникли в расположение врага, побывав в районе киевских пригородов — Приорки и Сырца. Но при возвращении группа была обнаружена. Чтобы оторваться от преследователей, разведчики разбрелись в разные стороны. Джалаев и Кузин потом снова встретились в условленном месте и вдвоем прорывались через передний край обороны противника в расположение наших войск. Ефрейтору Буржанову пришлось двигаться в обход. Он прорвался к Днепру, обойдя неприятельское береговое охранение, и вплавь добрался до своих на восточный берег. Оттуда его переправили

<sup>20</sup> Там же, ф. 236, оп. 8695, д. 107, лл. 55—56.

на плацдарм. За успешное выполнение задания и доставку ценных сведений о противнике все трое были награждены орденами Красного Знамени<sup>21</sup>.

Такой же награды был удостоен помощник командира разведвзвода 797-го полка 232-й стрелковой дивизии старший сержант И. М. Мезин. Недюжинная сила, ловкость, умение точно ориентироваться на местности сделали его одним из лучших охотников за «языками». Даже будучи контужен и потеряв дар речи, он отказался лечь в госпиталь. Во время разведки боем, когда очень важно было добыть контрольного пленного, именно И. М. Мезин выполнил эту задачу. Пробравшись в расположение врага, он напал на немецкого ефрейтора, обезоружил его, связал и привел в свою часть<sup>22</sup>.

Большого успеха добился и начальник разведки 358-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии лейтенант А. П. Бонин. Он был организатором и непосредственным участником нескольких смелых вылазок, позволивших захватить семь пленных. Их показания имели большое значение для определения группировки войск противника и выявления его намерений. За проявленное мужество и самоотверженность лейтенант А. П. Бонин Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоен звания Героя Советского Союза.

Многое сделала для обеспечения операции служба тыла. К намеченному сроку она в основном выполнила требования Военного совета армии о накоплении необходимых материально-технических средств, в том числе не менее двух боекомплектов боеприпасов, двух-трех заправок горючего, 15-суточного запаса продовольствия и фуража. Личный состав армии был снабжен зимним обмундированием. В соединениях и частях успешно завершилась работа по ремонту оружия и боевой техники, готовилось все необходимое для эвакуации раненых. Инженерными войсками к 1 ноября в полосе 38-й армии было наведено четыре мостовые, 16 паромных и три десантные переправы, работавшие в эти дни с полной нагрузкой.

Высокий уровень боевого и материально-технического обеспечения сочетался с целенаправленной партийно-политической работой среди воинов.

Уже 30 октября, всего через несколько часов после издания боевого приказа командарма, было созвано совещание начальников политотделов корпусов, дивизий и заместителей командиров отдельных полков по политчасти. Его проводил член Военного совета армии генерал-майор А. А. Епишев. На совещании присутствовал член Военного совета фронта генерал-майор К. В. Крайнюков. В центре внимания собравшихся находились вопросы

<sup>21</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 1415, лл. 214, 216, 218.

<sup>22</sup> Там же, д. 3144, л. 135.

своевременного и полного завершения подготовки войск к предстоящим наступательным боям и организации партийно-политической работы в ходе самого наступления.

Политотдел армии, возглавляемый полковником П. А. Усовым, еще ранее направил группу офицеров в соединения и части для оказания практической помощи их командирам, политработникам, партийным и комсомольским организациям. Благодаря этому партийно-политическая работа получила более широкий, чем ранее, размах.

Пропагандистские и агитационные мероприятия были подчинены задачам разгрома противостоящего врага. В партийных и комсомольских организациях прошли собрания с обсуждением этого вопроса. Политотделом армии была разработана тематика выступлений командиров и политработников перед личным составом подразделений. Большой интерес вызывали беседы, лекции, доклады на темы «Славные победы Советских Вооруженных Сил над гитлеровскими войсками», «Подвиги героев Днепра зовут к новым подвигам во славу Родины», «Борьба за Киев — борьба за скорейший разгром немецко-фашистских захватчиков», «Героическому Ленинскому комсомолу — 25 лет», «Отвага, мужество, героизм — славные качества советских воинов», «Военная присяга — священный закон воинов Красной Армии»<sup>23</sup>.

Особая группа тем, таких, как «Быстрота и натиск — решающее условие успеха в наступательном бою», «Учись умело вести бой в лесу» и другие, была рассчитана на повышение боевого мастерства воинов.

Агитаторы из числа бойцов, выделенные в каждом подразделении, ежедневно информировали своих товарищей о положении на фронтах по сводкам Совинформбюро и газетным материалам. Наконец огромное вдохновляющее воздействие на воинов оказывал сам факт непрерывного и все возрастающего поступления в войска могучей боевой техники, снабжения их всем необходимым для разгрома врага.

Большой морально-политический подъем в войсках нашел свое выражение и в массовом потоке заявлений о вступлении в партию и в комсомол. Так, за октябрь 1943 г. в члены и кандидаты в члены партии было принято 2162 человека<sup>24</sup>, в комсомол — 1609<sup>25</sup>. Мысли и чувства многих воинов ярко отразил в своем заявлении не раз отличившийся в боях командир батареи 911-го артиллерийского полка лейтенант Д. Г. Прокудин. «Прошу принять меня, — писал он, — кандидатом в члены ВКП(б). Желаю идти коммунистом в решающую схватку с врагом и драться за свою Родину, не щадя ни крови, ни самой жизни. Если при-

<sup>23</sup> Там же, оп. 9023, д. 3, л. 142.

<sup>24</sup> Там же, ф. 393, оп. 9023, д. 3, л. 225.

<sup>25</sup> Там же, л. 203.



Н. Л. КРЕМНИН,  
начальник оперативного  
отдела 38-й армии



А. Г. КРАВЧЕНКО,  
командир 5-го гвардейского  
танкового корпуса

дется отдать жизнь за дорогую Отчизну, хочу умереть коммунистом»<sup>26</sup>.

Вечером 2 ноября в политотдел армии были доставлены листовки с приказом-обращением Военного совета фронта. А за час-полтора до начала наступления они уже зачитывались на коротких митингах во всех частях и подразделениях. С волнением вслушивались бойцы и командиры в слова: «Товарищи! Перед нами Киев — мать городов русских, колыбель нашего Отечества. Здесь много веков назад зародилась наша могучая Русь. Здесь с оружием в руках отстаивали от врагов свободу и независимость русского и украинского народа наши отцы и матери, наши деды и прадеды... Столица Советской Украины уже более двух лет находится в кровавых лапах фашистских палачей и разбойников. Уже 25 месяцев фашистские варвары издеваются, грабят и убивают мирных советских граждан, жгут и уничтожают киевские фабрики и заводы...»<sup>27</sup>.

Обращение звало к подвигам во имя разгрома немецко-фашистских оккупантов и изгнания их с советской земли.

<sup>26</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 178.

<sup>27</sup> «Візволена Київщина». Київ, 1944, стр. 32—34.

Участники митингов получили экземпляры только что вышедшего номера армейской газеты «За счастье Родины». С ее страниц к боевым товарищам обращались герои днепровских перевправ. «Сейчас, — писали они, — заговорит со страшной силой артиллерия. — Прижимаясь к огневому валу, пойдет пехота, помчатся танки, конница. Мы пойдем в решительный бой. От этой битвы зависит судьба Киева, судьба всей Украины... Поклянемся же, что эту решающую битву за Киев мы выиграем! Поклянемся, что под Киевом враг будет сломлен и найдет здесь свою могилу!..»<sup>28</sup>.

Эти призывы вызывали живой отклик в сердцах воинов, заявлявших о готовности до конца выполнять приказ, не жалея ни сил, ни крови, ни самой жизни. Герой Советского Союза старший сержант И. С. Гаврилов на митинге личного состава 1318-го стрелкового полка заявил: «Наконец пришел долгожданный день: идем в бой! Мы освободим тебя, наш Киев! Приказ командования — приказ Родины! Я клянусь, что выполню этот приказ с честью». Рядовой Селезnev, обращаясь к своим товарищам, сказал: «Родина ждет от нас освобождения древнего Киева. Через четыре дня наша страна отмечает славную годовщину — 26-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Отметим этот праздник освобождением столицы Советской Украины!»<sup>29</sup>.

Этими мыслями и чувствами жили все бойцы и командиры. С ними они и пошли в бой.

#### 4. Столица Украины свободна!

Утро 3 ноября...

Быстро рассеивается туманная дымка, несколько ограничивавшая видимость, и с господствующих высот в районе Новопетровцы, где находится наблюдательный пункт командующего 38-й армией, открывается широкая панорама. Слева вдаль уходят многочисленные протоки и старицы Днепра. Впереди, за изрытыми высотами, неярко желтеют поредевшие осенние рощи. Ближе к линии горизонта они сливаются в сплошной лес, за которым лежит истерзанный фашистами Киев. Туда и устремлены сейчас взоры всех воинов армии, изготовленных к наступлению.

Вот прибыли на НП генерал-полковник К. С. Москаленко, командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин. Здесь же находятся командующие 3-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант П. С. Рыбалко и 2-й воздушной армией генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский. В обстановке сосредоточенности и делового напряжения отдаются последние команды.

<sup>28</sup> «Коммунист Украины», 1958, № 10, стр. 128.

<sup>29</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 242.

Ровно в 8 часов артиллерия обрушила огонь на вражеские укрепления. Он был исключительным по своей силе. 40 минут огненный смерч бушевал над позициями немецко-фашистских войск. Особенно мощным был заключительный удар, в котором участвовали и знаменитые «катюши» — гвардейские минометы.

Вслед за тем в атаку двинулись стрелковые цепи дивизий первого эшелона. И первым, что они увидели, были разрушенные до основания оборонительные сооружения, разбитые орудия, минометы, пулеметы, множество убитых гитлеровцев. Это — результат действий артиллерии. Наши части, наступавшие на главном направлении, продвинулись вперед более чем на 2 км, не встречая сопротивления. Лишь во второй половине дня опомнившийся от удара противник предпринял попытки остановить советские войска.

Против атакующих цепей 167-й стрелковой дивизии он выдвинул из района Пуща-Водица более полка пехоты с танками. Значительная часть этих сил контратаковала батальон старшего лейтенанта А. И. Рожкова из 465-го стрелкового полка. Но бойцы и их молодой командир, оказавшись отрезанными от соседних подразделений, не дрогнули. Заняв круговую оборону, они встретили врага огнем. Тем временем на него обрушилась и наша артиллерия. Гитлеровцы были отброшены.

В этом бою отличились многие воины. Рядовой 3-й стрелковой роты Н. И. Рудин вышел победителем из единоборства с вражеским танком. Противотанковыми гранатами он сначала повредил его ходовую часть, а потом и поджег<sup>30</sup>. Н. И. Рудин стал одним из 35 воинов этого полка, представленных уже в первый день операции к награждению орденами и медалями<sup>31</sup>.

Разгромив контратакующего противника, дивизия продолжала продвигаться вперед. Но теперь ее полкам приходилось каждый рубеж брать с боя, преодолевать минные поля и другие препятствия. При этом высокое мужество и воинское мастерство проявили многие бойцы и командиры. Так, проделывая проходы в минных полях, сапер С. Д. Шевцов собственноручно обезвредил более 100 противотанковых мин<sup>32</sup>. Воины 3-й роты 520-го стрелкового полка М. М. Северинов и И. Я. Касьян, взобравшись с ручным пулеметом на танк, метким огнем помогли его экипажу и следовавшему за ним стрелковому подразделению успешно решить боевую задачу<sup>33</sup>.

240-ю стрелковую дивизию, быстро развивавшую наступление, противник также контратаковал значительной группой пехоты с 70 танками. Ожесточенный бой длился до поздней ночи. При этом большое мужество проявили артиллеристы — истреби-

<sup>30</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 243.

<sup>31</sup> Там же.

<sup>32</sup> Там же, л. 245.

<sup>33</sup> Там же, л. 244.

тели танков. Расчет сержанта Чурикова подбил две бронированные машины. Командир другого орудия старший сержант С. Г. Букоткин уничтожил танк и свыше 10 вражеских пехотинцев<sup>34</sup>. Не удалась и контратака, предпринятая врагом ночью. Правда, группа вражеских автоматчиков под прикрытием темноты просочилась в тыл 842-го стрелкового полка. Но была уничтожена. В ночном бою особо отличился коммунист сержант Николай Зайцев. В рукопашной схватке он уничтожил фашистского офицера и обезоружил несколько солдат, взяв их в плен<sup>35</sup>.

Чтобы сломить нараставшее противодействие врага, наша артиллерия нанесла еще несколько сильных ударов. Дважды концентрировался по групповым целям огонь 7-го артиллерийского корпуса прорыва. В результате массированного огневого воздействия удалось быстро разгромить крупные узлы сопротивления, созданные гитлеровцами на южной окраине Пуща-Водица и близлежащей высоте.

Большую помощь наземным войскам в отражении вражеских контратак оказала авиация. Из-за тумана в районе аэродромов вылеты начались лишь с 10 часов. Но наши летчики быстро настырили упущенное. За день штурмовики, бомбардировщики, истребители, разведчики совершили 1150 вылетов<sup>36</sup>. Они нанесли уничтожающие удары не только по пехоте и танкам, пытавшимся оказать сопротивление наступающим, но и по находившимся на подходе войскам противника, огневым позициям его артиллерии и местам сосредоточения вражеских сил в районах Горянка, Пуща-Водица, Приорка.

Наши летчики сорвали и усилия активизировавшейся во второй половине дня фашистской авиации. В ходе развернувшихся ожесточенных воздушных боев было сбито 13 бомбардировщиков, 16 истребителей и 2 разведывательных самолета противника.

Первый день операции в целом был успешным. Вражеская оборона оказалась прорванной на глубину 7 км. Удачно начала наступление и соседняя справа 60-я армия генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского. Она также взломала оборону противника и значительно продвинулась вперед, надежно обеспечивая правый фланг главной группировки.

Нельзя, однако, не отметить, что начатый войсками 38-й армии прорыв ни по глубине, ни по фронту к исходу суток не достиг запланированных размеров. В частности, 180-й стрелковой дивизии, действовавшей на участке, где нашей артиллерией было мало, не удалось взять Вышгород.

Не случайно поэтому Ставка Верховного Главнокомандования, внимательно следившая за развитием событий в районе Киева, в тот же день потребовала ни в коем случае не затягивать

<sup>34</sup> Там же, ф. 33, оп. 686044, д. 1321, л. 77.

<sup>35</sup> Там же, ф. 1299, оп. 123828, д. 1, л. 317.

<sup>36</sup> Там же, ф. 236, оп. 2673, д. 111, л. 9.

операцию. Она указала, что наличие хороших дорог в тылу врага позволяет ему быстро подтянуть резервы с разных направлений, что может осложнить положение. Ставка приказывала безотлагательно перерезать железную дорогу Киев—Корostenь и не позднее 5—6 ноября овладеть столицей Украины, тем самым обеспечив захват важнейшего и наиболее выгодного плацдарма для освобождения всей Правобережной Украины<sup>37</sup>.

Руководствуясь этим приказом, командующий фронтом для ускорения темпа наступления передал на сутки в оперативное подчинение 38-й армии 6-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А. П. Панфилова из состава 3-й гвардейской танковой армии. Его танки должны были использоваться для непосредственной поддержки пехоты. Эту же задачу получили все бригады 5-го гвардейского танкового корпуса<sup>38</sup>.

Таким образом, 4 ноября в первом эшелоне 38-й армии наступательные действия вели два стрелковых и два танковых корпуса. Погода в этот день ухудшилась. Моросящий дождь ограничил видимость, а это, в свою очередь, снизило эффективность артиллерийского огня. Действия авиации свелись к полетам одиночных самолетов. Дороги испортились.

Значительно возросло и сопротивление врага, который в течение дня провел четыре сильные контратаки. При этом ему удалось потеснить одну из наших частей и овладеть районом Детского санатория. Но ненадолго.

В бою на этом участке большую стойкость проявил личный состав батареи 868-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РГК, которой командовал лейтенант С. И. Оганисьян. Она действовала вместе с подразделениями 269-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии, но в результате вражеской контратаки оказалась отрезанной. И все же артиллеристы сумели отстоять занятый рубеж, отразив одну за другой три контратаки пехоты и танков противника.

Высокое боевое мастерство проявил командир батареи. Руководя огнем своих орудий, стрелявших прямой наводкой, он одновременно взял на себя корректировку по радио стрельбы артиллерийских дивизионов, находившихся на закрытых огневых позициях. Враг был обескровлен, а потом и отброшен<sup>39</sup>. Лейтенант С. И. Оганисьян был награжден орденом Красного Знамени.

К исходу второго дня операции прорыв был расширен и углублен еще на 5—8 км. Пали сильные опорные пункты врага — Вышгород и Берковец. Наступление теперь велось по всему междуречью Днепра и Ирпени. А поздним вечером части 51-го стрелкового корпуса подошли к Приорке — северному пригороду

<sup>37</sup> Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, лл. 273—274.

<sup>38</sup> Там же, ф. 315, оп. 4451, л. 12; ф. 236, оп. 8695, лл. 60, 74.

<sup>39</sup> Там же, ф. 33, оп. 686044, д. 3121, л. 84.

Киева. Одновременно 7-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск К. Ф. Сулейкова, введенный в этот день в сражение командующим 3-й гвардейской танковой армией, приблизился к окраинам Святошино, обойдя таким образом столицу Украины с запада.

С достигнутых рубежей стали еще отчетливее видны пожары в Киеве и слышны взрывы. Понимая, что это фашисты спешат уничтожить промышленные, культурные и жилые объекты города, наши солдаты и офицеры неудержимо рвались вперед. И наступление продолжалось безостановочно.

Исключительно эффективной была ночная атака, проведенная по согласованному решению командующих 38-й и 3-й гвардейской танковой армиями. В ней участвовали части 7-го гвардейского танкового и 50-го стрелкового корпусов, получившие задачу перерезать шоссе Киев—Житомир. После огневого налета артиллерии вперед двинулись танки с зажженными фарами и включенными сиренами, открывшие интенсивный огонь из пушек и пулеметов. Противник не выдержал атаки и начал поспешный отход<sup>40</sup>.

Преследуя его, наши танки преодолели противотанковый ров и вместе с пехотой вышли на шоссе. Тем самым основная коммуникация киевской группировки врага, ведущая на запад, была перехвачена. А вскоре последовал еще один удар, в результате которого было взято Святошино.

Бесчисленны примеры мужества и самоотверженности во имя победы, проявленные в этих боях нашими воинами.

Бессмертный подвиг совершила комсомолка Ф. А. Пушкина, лейтенант медицинской службы, военфельдшер 520-го полка 167-й стрелковой дивизии. В момент, когда она оказывала первую помощь раненым, в медпункт угодил вражеский снаряд. Здание загорелось. Пушкина была ранена, но не оставила поста. До последнего дыхания она выносила раненых из горящего медпункта. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Ф. А. Пушкиной посмертно звание Героя Советского Союза<sup>41</sup>.

За героизм в боях под Святошино этого высокого звания был удостоен и командир орудия 1666-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка старший сержант Е. И. Дубинин. Когда наступающим преградили путь вражеские танки, он скрытно выдвинул свою пушку на выгодную позицию и точным прицельным огнем уничтожил четыре бронированные машины врага, открыв дорогу нашим танкистам для нового броска вперед<sup>42</sup>.

Из множества подобных проявлений беззаветной доблести и воинского мастерства складывался общий успех.

<sup>40</sup> П. С. Рыбалко. Действия танков наПравобережной Украине. — «Журнал автобронетанковых сил», 1944, № 2—3, стр. 10.

<sup>41</sup> «Героиня». М., 1969, стр. 204.

<sup>42</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 14, лл. 245—246.

Низкая облачность в течение 5 ноября резко ограничивала действия наших бомбардировщиков и истребителей. Но штурмовикам она не помешала нанести сосредоточенный удар по противнику, который пытался задержать наступление у северной и северо-западной окраин Киева. Около 150 самолетов в течение 40 минут успешно штурмовали позиции, районы сосредоточения и колонны противника. А всего за день штурмовики 2-й воздушной армии совершили 444 самолетовылета.

К исходу 5 ноября положение гитлеровцев в районе Киева стало безнадежным. Соединения 3-й гвардейской танковой армии, действуя впереди боевых порядков пехоты, перерезали еще одно шоссе, на этот раз ведущее из города на юго-запад, к Василькову, куда уже с утра начали отход вражеские войска. Наступавший вслед за танками 50-й стрелковый корпус основными силами вышел к рубежу ст. Жуляны, Никольская-Борщаговка и перехватил железодорожную линию Киев—Фастов.

Одновременно была перерезана и дорога, ведущая от столицы Украины на юг вдоль правого берега Днепра. Это сделал сводный отряд во главе с заместителем командира 71-й стрелковой дивизии полковником С. И. Сливипым, действовавший на направлении вспомогательного удара 38-й армии.

Таким образом, гитлеровцы лишились всех основных путей, связывавших Киев с западными и южными районами.

Следует подчеркнуть, что успех на направлении главного

#### Чехословакские воины на огневой позиции



удара был обеспечен также боевыми действиями соседей справа и слева. 60-я армия тромила противника в своей полосе между реками Здвиж и Ирпень, неотступно продвигаясь за правым флангом 38-й армии. Перешедшие еще 1 ноября в наступление с букринского плацдарма войска 40-й и 27-й армий сковали значительную часть сил противника и не дали ему возможности свободно маневрировать ими.

Вечером 5 ноября в полосе 38-й армии произошло еще одно значительное событие: 51-й стрелковый и 5-й гвардейский танковый корпуса, овладев Приоркой, ворвались на окраину Киева и начали успешное продвижение к центру города. Вместе с ними действовала 167-я стрелковая дивизия 50-го стрелкового корпуса, напосившая удар с запада.

Уличные бои продолжались всю ночь. Под прикрытием арьергардов гитлеровские факельщики и подрывники спешили превратить в руины городские кварталы, еще находившиеся в их руках. Медлить нельзя было ни минуты. Натиск, быстрота действий в этих условиях приобретали особое значение. Поэтому пехота и танки непрерывно штурмовали квартал за кварталом.

Смелую операцию в эту ночь совершила группа бойцов 4-й отдельной моторазведывательной роты капитана Н. П. Андреева. Взяв с собой в качестве проводника хорошо знающего Киев местного жителя Н. Т. Дегтяренко, разведчики сержант Александр Пиксасов, рядовые Константин Погорелов, Евгений Пресняков, Николай Кирюхин, Василий Толченко, Степан Поздняков глухими дворами и переулками проникли в центр города. Здесь они взобрались на здание, где раньше находился Центральный Комитет Коммунистической партии Украины. В 00.30 минут 6 ноября над истерзанной немецкими оккупантами столицей Украины — Киевом взвилось Красное знамя<sup>43</sup>.

Бойцы батальона капитана А. Г. Козуто из 21-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии М. И. Бобров и А. И. Бугаенко подняли красный флаг над зданием Совнаркома УССР, а старший адъютант батальона 615-го полка 167-й стрелковой дивизии старший лейтенант И. К. Волочай — над зданием библиотеки имени В. И. Ленина.

Отважно действовали в уличных боях воины 5-го гвардейского танкового корпуса. Упорно пробивались вперед вместе с пехотой 20, 21 и 22-я гвардейские танковые бригады полковников С. Ф. Шутова, К. И. Овчаренко и подполковника Н. В. Кошелева. Полковник К. И. Овчаренко и майор Н. Г. Ковалев, танковый батальон которого первым с северо-запада ворвался в Киев, за умелое руководство боем и проявленное личное мужество были удостоены звания Героя Советского Союза<sup>44</sup>.

В числе тех, кто первыми достиг Крещатика, был командир

<sup>43</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 20835, л. 232.

<sup>44</sup> Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 21, л. 412.

разведвзвода 22-й гвардейской танковой бригады старшина Н. Н. Шелуденко. Хорошо зная Киев, где он работал до войны, отважный разведчик быстро вывел в центральную часть города головной батальон капитана Д. А. Чумаченко. Своему доблестному земляку, павшему в боях за родной город<sup>45</sup>, киевляне поставили памятник. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Н. Н. Шелуденко посмертно звание Героя Советского Союза.

Плечом к плечу со своими советскими братьями сражались воины 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригады полковника Л. Свободы.

Бригада была введена в бой утром 5 ноября в районе Детского санатория на участке 51-го стрелкового корпуса, между 136-й и 240-й стрелковыми дивизиями. Решительной атакой она выбила врага из киевского предместья Сырец<sup>46</sup>. Продолжая продвигаться вперед, ее подразделения последовательно заняли район кинофабрики и ряд улиц в западной, а затем и в центральной части города.

Вместе с передовыми частями 167-й стрелковой дивизии вошли в Киев командующий 38-й армией генерал-полковник К. С. Москаленко и член Военного совета генерал-майор А. А. Епишев. Это дало им возможность на месте решать неотложные вопросы организации боя, что ускорило ликвидацию сопротивления противника.

Побывав на Крещатике и убедившись, что войска полностью овладели городом, командарм в 4 часа 6 ноября доложил об этом командующему фронтом генералу армии Н. Ф. Ватутину. Последний вместе с представителем Ставки Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, в свою очередь, телеграфировали Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину о том, что войсками 1-го Украинского фронта «Киев полностью очищен от немецких оккупантов»<sup>47</sup>.

Армейский поэт на это событие откликнулся следующими взволнованными строками:

Разбиты ударом оковы тугие,  
Фанфары победы гремят!  
Родимый наш Киев! наш солнечный Киев  
Сегодня атакою взят!

Свободна столица родной Украины,  
Фашистские орды бегут!  
И слушает Киев с днепровской вершины  
Страны громоносный салют.

Освобождение Киева явилось праздником всего советского народа. Столица нашей Родины Москва салютовала в честь этого события 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Приказом Верховного Главнокомандующего войскам 1-го Укра-

<sup>45</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686043, д. 47, л. 154.

<sup>46</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 72, л. 105.

<sup>47</sup> Там же, ф. 236, оп. 10007, д. 70, л. 229.

инского фронта за отличные боевые действия была объявлена благодарность. В приказе говорилось: «Войска 1-го Украинского фронта в результате стремительной проведенной операции со смелым обходным маневром сегодня, 6 ноября, на рассвете штурмом овладели столицей Советской Украины городом Киевом — крупнейшим промышленным центром и важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на правом берегу Днепра. Со взятием Киева нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу Днепра, имеющий важнейшее значение для изгнания немцев из Правобережной Украины»<sup>48</sup>.

Около 60 соединений и частей, отличившихся в боях, были удостоены почетного наименования «Киевских». 35 из них — из состава 38-й армии.

Это были 167-я дважды Краснознаменная стрелковая дивизия генерал-майора И. И. Мельникова, 232-я Сумская стрелковая дивизия генерал-майора И. И. Улитина, 340-я Сумская стрелковая дивизия полковника И. Е. Зубарева, 163-я Ромненская дивизия полковника Ф. В. Карлова, 240-я стрелковая дивизия полковника Т. Ф. Уманского, 136-я стрелковая дивизия полковника И. М. Пузикова, 180-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф. П. Шмелева, 74-я стрелковая дивизия полковника М. Д. Кузнецова, 23-я стрелковая дивизия подполковника Г. Ф. Щербакова, 30-я стрелковая дивизия полковника В. Н. Яновского, 218-я стрелковая дивизия генерал-майора С. Ф. Склярова, 5-й гвардейский Сталинградский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А. Г. Кравченко, 17-я артиллерийская дивизия прорыва генерал-майора С. С. Волкенштейна, 13-я артиллерийская дивизия генерал-майора Д. М. Краснокутского, 3-я гвардейская минометная дивизия полковника П. В. Колесникова, 8-я зенитная артиллерийская дивизия полковника И. Г. Каменского, 21-я зенитная артиллерийская дивизия полковника Л. С. Гудкова, 12-я отдельная минометная бригада подполковника Б. М. Немова, 9-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада полковника К. И. Черпова, 24-я гвардейская тяжелая пушечная артиллерийская бригада полковника Н. И. Брозголя, 39-й отдельный танковый, 805-й и 839-й гаубичные, 1950-й пушечный, 4-й, 316-й гвардейские и 222, 868, 1075 и 1666-й истребительно-противотанковые артиллерийские, 5, 16 и 66-й гвардейские минометные, 491-й и 492-й минометные полки.

Большое количество воинов, отдельные части и соединения были удостоены боевых наград. Об общем их количестве можно судить по тому, что, например, только в 520-м стрелковом полку 167-й стрелковой дивизии ордена и медали были вручены 161 солдату и офицеру. В их числе насчитывалось 77 коммунистов и 56 комсомольцев<sup>49</sup>.

<sup>48</sup> Там же, оп. 2673, д. 11, л. 19.

<sup>49</sup> Там же, ф. 395, оп. 9153, д. 24, л. 263.

Верховный Главнокомандующий объявил благодарность также 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригаде. За мужество и доблесть, проявленные ею в боях, она награждалась орденом Суворова II степени. Такая же награда была вручена ее командиру полковнику Л. Свободе «за бесстрашие, отвагу и проявленное умение вождении войск»<sup>50</sup>. 139 чехословацких солдат и офицеров получили ордена и медали<sup>51</sup>, а особо отличившимся — поручику Антонину Сохору и надпоручику Рихарду Тесаржику было присвоено звание Героя Советского Союза.

С невыразимой радостью встречали киевляне родную Красную Армию — освободительницу. Изможденные, ослабевшие от голода, выходили они из подвалов и стремились всем, чем могли, помочь нашим воинам. Многие из них с оружием в руках участвовали в освобождении родного города, действовали в качестве проводников наступающих подразделений и за мужество были награждены орденами и медалями.

В частности, чехословацким воинам большую помощь оказала киевлянка Л. М. Уваренко. Она добровольно присоединилась к роте автоматчиков и под огнем сопровождала ее, указывая удобные пути обхода противника. Отважная патриотка и в последующие дни участвовала в боях<sup>52</sup>. Так же бесстрашно действовала ее землячка О. А. Кучерова. Взобравшись на броню головной боевой машины, она помогла проложить путь танковому батальону в сложном лабиринте городских улиц<sup>53</sup>.

Центральный Комитет КП(б) Украины в своем приветствии на имя командующего 38-й армии генерал-полковника К. С. Москаленко писал: «Части 38-й армии под вашим непосредственным командованием освободили от немецких оккупантов Киев. Народ всего Советского Союза и тем более украинский народ вечно будут помнить и чтить своих героев»<sup>54</sup>.

Горячо приветствовали замечательный успех советских войск свободолюбивые народы мира, видевшие в новом поражении немецко-фашистских войск приближение окончательного разгрома германского фашизма. Восторженными были и отклики западной прессы и радио. Так, лондонское радио отмечало: «Занятие Киева советскими войсками является победой, имеющей огромное не только военное, но и моральное значение. Когда гитлеровцы заняли Киев в 1941 году, они хвастливо заявляли, что это повлечет за собой полнейшее поражение советских войск на всем юго-востоке. Теперь времена изменились. Германия слышит звон похоронного колокола. На нее надвигается лавина»<sup>55</sup>.

<sup>50</sup> Архив МО СССР, ф. 395, оп. 2715, д. 50, л. 50.

<sup>51</sup> Людвиг Свобода. От Бузулука до Праги. М., 1969, стр. 208.

<sup>52</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2715, д. 50, л. 57.

<sup>53</sup> Там же, л. 58.

<sup>54</sup> «Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Киев, 1963, стр. 517.

<sup>55</sup> «Красная звезда», 7 ноября 1943 г.

Свыше двух лет гитлеровцы хозяйничали в Киеве. Но город оставался непокоренным. За участие в вооруженном сопротивлении, связь с партизанами, неповиновение, диверсии и саботаж было казнено более 195 тыс. киевлян<sup>56</sup>. В разграбленном и разрушенном городе, где до войны проживало 900 тыс. человек, осталось не более 180 тыс. жителей. Перед своим отступлением гитлеровцы совершили новые преступления. Они взорвали здания Киевского университета, городской публичной библиотеки, две крупные электростанции, хлебозаводы, водопроводное хозяйство, все мосты, путепроводы и много других важных объектов, оградили почти все дома, угнали на запад значительную часть киевлян. Только стремительное наступление советских войск помогло уберечь столицу Украины от полного разрушения<sup>57</sup>.

Разграбленная и полуразрушенная фашистами столица Украины нуждалась в неотложной помощи, которая и была немедленно оказана Советским правительством. Вошедшие в Киев вместе с частями 38-й армии руководители партийных и советских органов республики немедленно приступили к нормализации жизни города. Широкую помощь в этом оказали им командование фронта и 38-й армии. Член Военного совета армии полковник З. Ф. Олейник вступил во временное исполнение обязанностей председателя Киевского облисполкома. Начальником Киевского гарнизона был назначен командир 50-го стрелкового корпуса 38-й армии генерал-майор С. С. Мартиросян, военным комендантом Киева — заместитель начальника оперативного отдела штаба 1-го Украинского фронта подполковник И. С. Гречкосий<sup>58</sup>. Воинские части тушили пожары, разминировали улицы и площади, приняли меры к обеспечению города водой, топливом и электроэнергией. Населению было выделено продовольствие из армейских запасов.

## 5. Снова — вперед

В ходе боев за освобождение Киева войска 38-й и 3-й гвардейской танковой армий в результате совместных действий нанесли серьезное поражение противнику. За четыре дня наступления были разгромлены пять пехотных, танковая и моторизованная дивизии врага, потерявшие до 60—70% личного состава и большую часть боевой техники<sup>59</sup>. Во вражеской обороне на за-

<sup>56</sup> См. «Нюрнбергский процесс», т. I. М., 1957, стр. 124.

<sup>57</sup> «Правда», 9 ноября 1943 г.

<sup>58</sup> Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 9015, д. 32, л. 245 (6 ноября распоряжением по 38-й армии комендантом г. Киева временно был назначен заместитель командира 167-й стрелковой дивизии 50-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза М. Г. Манакин. См. Архив МО СССР, ф. 38А, оп. 9771, д. 6, л. 97).

<sup>59</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 12068, д. 41, л. 14.

падном берегу Днепра образовалась брешь, в которую устремились советские войска.

События под Киевом находились в центре внимания гитлеровского генералитета. Так, штаб главного командования сухопутных войск германской армии, оценивая положение на фронте, отмечал: «Существующая в настоящее время обстановка в районе Киева свидетельствует о наличии крупной неприятельской операции прорыва, которая будет иметь решающее значение для всего Восточного фронта. Очаг главной опасности на участке группы армий «Юг» находится в районе Киева»<sup>60</sup>. Исходя из этой оценки, гитлеровское командование сразу же приступило к концентрации сил на киевском направлении.

Между тем войска 38-й и 3-й гвардейской танковой армий перешли к преследованию врага, стремясь расширить плацдарм и одновременно как можно дальше отодвинуть линию фронта от города. Удары наносились в расходящиеся направления — на запад, юго-запад и юг.

Еще 5 ноября генерал К. С. Москаленко ввел в сражение 23-й стрелковый корпус, который развернулся на рубеже р. Ирпень фронтом на запад для действий вдоль шоссе Киев—Житомир. Справа от него 1-й гвардейский кавалерийский корпус продвигался на Раковку, Юрьев. Слева выходил на исходный рубеж 21-й стрелковый корпус.

Таким образом, 6 ноября в первом эшелоне 38-й армии действовали все четыре стрелковых и 5-й гвардейский танковый корпуса. Последний выступал вместе с 50-м стрелковым корпусом в общем направлении на Белую Церковь с задачей выйти кратчайшим путем в тыл букринской группировке противника. Непосредственно вдоль берега Днепра развивал наступление 51-й стрелковый корпус, выдвигавшийся из Киева.

Большого успеха достигли в этот день соединения 3-й гвардейской танковой армии. Продвинувшись в южном и юго-западном направлениях на 30—40 км, они овладели Васильковом и достигли окраины Фастова.

Немецко-фашистское командование стремилось использовать всякую возможность, чтобы затормозить наступление советских войск. Наиболее упорное сопротивление было оказано в районе шоссе Киев—Житомир. Здесь, в 15—20 км к западу от столицы Украины, противник опирался на весьма выгодный в тактическом отношении рубеж западнее р. Ирпень. В результате первая попытка 23-го стрелкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов с ходу прорвать вражескую оборону успеха не имела.

В связи с этим сюда прибыли заместитель командующего фронтом генерал-полковник А. А. Гречко и член Военного совета 38-й армии генерал-майор А. А. Епипев. Были выяснены при-

<sup>60</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 184.

чины неудачи, проведена более тщательная подготовка к наступлению. Нанеся с утра 7 ноября повторный удар, наши пехота и кавалерия в ходе трехдневных боев отодвинули линию фронта от Киева еще на 50—60 км до рубежа Комаровка, Юзефовка.

Значительных успехов в эти дни достигли войска армии и на других направлениях. 21-й стрелковый корпус, отразив в районе Юровки три контратаки вражеской пехоты и танков, продолжал наступать на широком фронте. К исходу 9 ноября его правофланговые части достигли Жмуровки на р. Здвиж, а левофланговые — Веприка, расположенного к западу от Фастова. Продвижение этого корпуса на запад и юго-запад также составило около 50 км. На 30—40 км к югу отбросили противника 50-й, 51-й стрелковые и 5-й гвардейский танковый корпуса. Выйдя на рубеж Ксаверовка, Василево, Черняхов, Стайки, они нависли над тылом и флангом букинской группировки врага.

3-я гвардейская танковая армия, продолжавшая наступать в центре полосы 38-й армии, в результате искусного маневра — одновременного удара с северо-запада, юго-востока и северо-востока 7 ноября овладела крупным железнодорожным узлом Фастовом, захватив большие трофеи. В боях за этот город, превращенный противником в сильный опорный пункт, особенно отличилась 91-я отдельная танковая бригада полковника И. И. Якубовского, ныне Маршала Советского Союза. Бригада получила почетное наименование «Фастовской», а ее командир удостоен звания Героя Советского Союза.

Но после освобождения Фастова наступление танковой армии замедлилось ввиду резко возросшего сопротивления врага. Потом ее войска и взаимодействовавшие с ними соединения 38-й армии и вовсе были остановлены в 15—20 км западнее города введенными в бой крупными резервами противника.

Об их прибытии сведения поступали из различных источников, в том числе от советской разведчицы Ольги Николаевой. Заброшенная в тыл врага еще до начала операции, она более месяца находилась в районе Киева, держала связь с партизанами и регулярно передавала по радио информацию о перемещениях немецко-фашистских войск. Потом отважная разведчица перебралась на узловую станцию Попельня и продолжала выполнение задания<sup>61</sup>.

Постепенно выяснилось, что гитлеровцы сосредоточили к югу от линии фронта советских войск значительные силы.

Здесь появилась 25-я танковая дивизия, прибывшая из Франции и имевшая 240 танков, в том числе 100 типа «тигр». Из района Букина была переброшена танковая дивизия СС «Райх», а из-под Кременчуга — 198-я пехотная дивизия. В Казатине и на соседних станциях выгружались части танковой дивизии

<sup>61</sup> «Українська РСР у Великій Вітчізняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр.», т. 2. Київ, 1968, стр. 355—356.

СС «Адольф Гитлер», переброшенной из Германии. В район Белой Церкви из района Кировограда начали выдвигаться головные части 1-й танковой дивизии. Одновременно против левого фланга 38-й армии северо-западнее Ржищева фронтом на север развернулись 3-я танковая и 10-я моторизованная дивизии. Также из-под Кировограда в районе Белой Церкви появилось управление 48-го немецкого танкового корпуса, чтобы объединить под одним управлением находящиеся здесь войска. На ближайших к фронту аэродромах, по данным нашей авиаразведки, противник сосредоточил более 800 самолетов<sup>62</sup>.

Первые контратаки противник предпринял 8 ноября. Но значительно более сильными оказались его удары на следующий день.

Враг прежде всего пытался вернуть Фастов. С этой целью две его танковые дивизии нанесли из района севернее Белой Церкви удар на север. Частям 3-й гвардейской танковой армии и действовавшим совместно с ними 232-й и 340-й стрелковым дивизиям пришлось отражать яростные атаки. Врагу удалось несколько продвинуться вперед и занять населенный пункт Фастовец.

12 ноября противник группой танков (20—25 машин) неожиданно контратаковал 71-ю стрелковую дивизию на участке Ходорков, Кривое и добился определенного успеха: дивизия отошла к северу, обнажив правый фланг 135-й стрелковой дивизии. Последняя также вынуждена была отойти к северо-востоку. В боевых порядках 21-го стрелкового корпуса, наступавшего без должной разведки и организации противотанковой обороны, наметился разрыв. В тот же день четыре атаки гитлеровцев на участке Бертники, Червона отразила 3-я гвардейская танковая армия. Однако ввиду угрозы обхода ее правого фланга северо-западнее Фастова и она вынуждена была несколько оттянуть свои силы назад и занять оборону на ближних подступах к этому городу. Занятые ею незадолго до этого Попельня, Жовтенево и ряд других населенных пунктов вновь оказались в руках врага.

Одновременно гитлеровцы сделали попытку прорвать фронт советских войск, наступавших вдоль берега Днепра. Им удалось несколько потеснить наши части.

Для отражения танковых атак командарм выдвинул в район Триполье 28-ю, в район Красное — 9-ю гвардейские истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, а в район Обухова — 1666-й и 1075-й отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские полки. В результате этих и других мер противник был остановлен на рубеже Ксаверовка, Германовка, Триполье, Витачев. Организацию обороны вдоль южного фаса плацдарма, где на ряде участков в сложных условиях взаимодействовали соединения 3-й гвардейской танковой и 38-й армий, по

<sup>62</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2673, д. 111, л. 23.

распоряжению командующего фронтом возглавил его заместитель генерал-полковник А. А. Гречко.

Отражая патиск рвущихся на север дивизий врага, бойцы и командиры показывали высокие образцы мужества.

Под Фастовом свой последний подвиг совершил командир танка 48-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка 5-го гвардейского танкового корпуса гвардии лейтенант Н. М. Красиков. Он отличился в боях за Лютеж и за высоты под Ново-Петровцами, первым ворвался на своем танке в Вышгород. Попав во вражеское окружение, он сумел не только вывести свой танк в расположение наших войск, но и отбуксировал подбитую боевую машину товарища. Так же героически действовал Н. М. Красиков 11 ноября под Винницкими Ставами (юго-западнее Фастова). Его тяжелый танк первым ворвался в расположение врага, круша все на своем пути, но был подбит. В этом бою обрвалась жизнь доблестного гвардейца, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза<sup>63</sup>.

В районе села Шевченковка с исключительной стойкостью и самоотверженностью действовал расчет орудия старшего сержанта Г. А. Агафонова из 1840-го полка 28-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Он бесстрашно вступил в бой с 17 танками и группой пехоты противника, прорвавшимися в тыл нашим стрелковым подразделениям. Метким огнем наводчика рядового Н. Н. Крылова были подбиты три вражеских танка. Но вскоре наводчик был ранен. Вышли из строя и остальные воины. Из всего расчета у орудия оставался один командир, продолжавший вести бой. Гитлеровцы были остановлены и не смогли продвинуться вперед на этом участке. Я. Г. Агафонову и Н. Н. Крылову было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>64</sup>.

В то время как в районе Корчин, Фастов, Триполье развернулась борьба с контратакующим противником, войска правого фланга 38-й армии во взаимодействии с соседней 60-й армией продолжали развивать наступление на Житомир. Здесь успешно, по 30 км в сутки, продвигался вперед 1-й гвардейский кавалерийский и 23-й стрелковый корпуса. 12 ноября крупный узел дорог и областной центр Украины г. Житомир был полностью освобожден.

Успех был достигнут в результате умелого маневра и стремительных действий кавалерии во взаимодействии с пехотой и авиацией. 7-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии обошли город с двух сторон. Одновременно с фронта нанесла удар 23-я стрелковая дивизия. Наступление поддерживалось значительными силами артиллерии и танковыми частями. Угроза окружения вынудила вражеский гарнизон бежать из Житомира. Наши войска захватили крупные склады боеприпасов, горючего, продовольствия.

<sup>63</sup> Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 24, л. 82.

<sup>64</sup> Там же, д. 1, л. 146; д. 25, л. 11.



С. С. ВОЛКЕНШТЕЙН,  
командир 17-й артиллерийской  
дивизии прорыва

ствия, большое количество автомашин, орудий, минометов и несколько самолетов.

За отличные боевые действия 23-я Киевская стрелковая дивизия полковника Г. Ф. Щербакова, 30-я Киевская стрелковая дивизия полковника В. П. Яновского, 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В. К. Баранова, 7-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника В. Д. Васильева, 17-я Киевская артиллерийская дивизия прорыва генерал-майора С. С. Волкенштейна, 61, 87 и 230-й отдельные танковые, 1461-й самоходно-артиллерийский полки получили наименование «Житомирских». Москва салютовала в честь одержанной победы 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

С освобождением Житомира завершилось наступление 38-й

армии. Ее войска на всем протяжении от Житомира до Днепра по приказу командующего фронтом перешли к жесткой обороне.

Итог десятидневных наступательных боев был весьма внушительным. За это время совместными усилиями 38-й, 3-й гвардейской танковой и 60-й армий в районе Киева был создан огромный плацдарм протяженностью более 500 км по фронту и до 150 км в глубину<sup>65</sup>. При этом войска 1-го Украинского фронта разгромили двенадцать пехотных, две танковые и одну моторизованную дивизии противника. Гитлеровцы потеряли только пленными свыше 41 тыс. солдат и офицеров. Было уничтожено и захвачено 1200 орудий и минометов, 600 танков, 90 самолетов, 1900 автомашин и много другой боевой техники<sup>66</sup>. Как признал впоследствии командующий группой армий «Юг», в результате мощных ударов советских войск 7, 13 и 49-й армейские корпуса оказались отброшенными от Киева, и «4-я танковая армия была разорвана на три далеко отстоящие друг от друга группы»<sup>67</sup>.

Характеризуя важнейшие особенности замысла, подготовки и развития ноябрьского наступления под Киевом, следует под-

<sup>65</sup> «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 378.

<sup>66</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8696, д. 63, л. 153.

<sup>67</sup> Э. Манштейн. Утерянные победы. М., 1957, стр. 494.

черкнуть, что самое примечательное и поучительное в нем — это перенесение главного удара фронта с букиннского плацдарма на лютежский и проведенная в связи с этим скрытая перегруппировка в целях нанесения главного удара с нового направления.

Осуществленная организованно, при высокой дисциплине войск, с соблюдением мер маскировки и сохранении полной боеспособности частей, эта перегруппировка свидетельствует об огромной и умелой работе, проделанной командным составом. Успех операции был предопределен быстрым сосредоточением войск в намеченном районе, внезапностью перехода в наступление, мощной артиллерийской подготовкой и подавлением обороны противника на большую глубину, своевременным вводом в прорыв танковой армии, маневренностью и стремительностью действий подвижных войск, смелым ночным наступлением.

Очень важную роль сыграло решительное массирование сил и средств на узком участке, позволившее создать высокие оперативные плотности войск. Наличие сильных вторых эшелонов дало возможность быстро расширить фронт прорыва и развивать удар в расходящихся направлениях — на юг и на запад. Наконец, весьма искусно было выбрано общее направление наступления — вдоль рек. Это значительно облегчило действия наших войск, особенно в начальной фазе наступления, позволяя «свертывать» оборону противника.

Успех операции свидетельствовал об искусстве планирования и руководства операцией, возросшем боевом опыте наших бойцов и командиров, о высоком духе советских воинов, страстно желавших преподнести Родине в честь 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции подарок — освободить столицу Украинской ССР г. Киев — и добившихся этой цели.

## 6. Провал вражеского контрнаступления

Выдвинув крупные резервы на киевское направление, немецко-фашистское командование намеревалось не только добиться локализации прорыва наших войск, но и разгромить их, вновь захватить Киев и восстановить линию фронта по западному берегу Днепра.

Ставка Верховного Главнокомандования своевременно вскрыла замысел врага. В директиве от 12 ноября она указала командующему 1-м Украинским фронтом на возникшую опасность и приказала приостановить наступление на запад, всемерно укрепить левый фланг 38-й армии за счет переброски стрелковых дивизий, артиллерии, танков, инженерных частей с других участков. Продолжение наступления против белоцерковской группировки противника предусматривалось лишь после подхода наших крупных резервов <sup>68</sup>.

<sup>68</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 10007, д. 35, лл. 298—299.

Решение усилить 38-ю армию было весьма своевременным. Ее полоса в результате нееообразного наступления расширилась до 220 км. Вызванное этим значительное уменьшение плотности войск становилось, учитывая подход крупных резервов противника, весьма опасным. По приказу Ставки из 60-й армии в 38-ю передавались 17-й гвардейский стрелковый корпус и 7-я гвардейская истребительно-противотанковая бригада. Кроме того, с букинского плацдарма перебрасывались 10-й и 8-й гвардейский танковые корпуса, правда, сильно ослабленные боями.

В соответствии с полученными указаниями, 38-я армия переходила к обороне на фронте от Каменки (15 км северо-западнее Житомира) до Долины (12 км к западу от Днепра). 1-й гвардейский кавалерийский корпус получил задачу удерживать район Житомира. Далее фронтом на юго-запад и юг противостояли врагу 23, 21, 50 и 51-й стрелковые корпуса. Оборона района Фастова возлагалась на 3-ю гвардейскую танковую армию и две стрелковые дивизии 38-й армии — 232-ю и 340-ю. Участок от Долины до Днепра занимала 40-я армия, которая выводилась с букинского плацдарма.

На наиболее опасное направление Васильков, Фастов выдвинулся 7-й артиллерийский корпус прорыва. В тылу 38-й армии по р. Стугна занимали оборону 10-й и 8-й гвардейский танковые корпуса. Инженерные войска получили задачу создать две полосы заграждений в районе Фастова.

Напряжение в ходе боевых действий продолжало нарастать. Натолкнувшись на упорное сопротивление наших войск в районе Фастова и восточнее, до самого Днепра, гитлеровцы стали перемещать центр своих усилий к западу, нашупывая слабые места на фронте поспешно перешедших к обороне войск 38-й армии.

13 ноября противник частью сил из состава танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» и 1-й танковой дивизии нанес удар на Корчин, захватил его, отбросил еще дальше не успевшие закрепиться части 71-й и 135-й стрелковых дивизий и начал распространяться на север по направлению к Брусилову. События явно принимали неблагоприятный оборот. 21-й стрелковый корпус оказался разорванным. Захват врагом Брусилова и последующий выход на киевско-житомирское плоскогорье мог привести к расчленению всего фронта 38-й армии и созданию угрозы тылам фастовской и житомирской группировок.

В ночь на 14-е были приняты меры для усиления брусиловского направления. Генерал К. С. Москаленко перебросил сюда части противотанковой артиллерии, 13-ю и часть сил 17-й артиллерийских дивизий прорыва. Прибывший из 60-й армии 17-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева в составе 70-й гвардейской<sup>69</sup> и 211-й стрелковых дивизий занял

<sup>69</sup> 70-я гвардейская Глуховская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого стрелковая

оборонительный рубеж за 21-м стрелковым корпусом. Из 3-й гвардейской танковой армии на это направление выдвигалась танковая группа, насчитывавшая около 60 танков.

Командующим фронтом генералом Н. Ф. Ватутиным было принято решение о резком сужении полосы действий 38-й армии. Свои усилия она теперь должна была сосредоточить на обороне фронта от Житомира до Корнина. Остальной ее участок вместе с 50, 51 и 5-м гвардейским танковыми корпусами, а также 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригадой передавался 3-й гвардейской танковой и 40-й армиям.

Таким образом 38-я армия имела теперь в своем составе четыре корпуса — 1-й гвардейский кавалерийский, 17-й гвардейский, 21-й и 23-й стрелковые. Кроме того, ей передавались из 60-й армии 3-я гвардейская воздушнодесантная и 75-я гвардейская стрелковая дивизии. Всего, таким образом, было десять стрелковых и три кавалерийские дивизии. В состав армии также входили две артиллерийские (1-я гвардейская и 17-я) дивизии.

Относительно успешное продвижение гитлеровцев 13 ноября во многом определило план дальнейших действий немецко-фашистского командования. Главный удар наносился на Брусилов, чтобы последующими действиями в направлении Киева обойти с тыла фаустовскую группировку советских войск. Второй охватывающий удар, как показало развитие событий, намечался в районе Житомира с целью окружить житомирскую группу наших войск.

К решению этих задач во второй половине ноября было привлечено в общей сложности семь танковых (1, 7, 8, 19, 25, СС «Райх» и «Адольф Гитлер»), одна моторизованная (20-я), шесть пехотных (68, 88, 208, 323, 327 и 340-я) и одна охранная (213-я) дивизии. Эта группировка (всего 15 дивизий) по своей численности значительно превосходила наши войска, особенно в танках, поэтому фашистские генералы явно рассчитывали на успех.

День 14 ноября прошел в спешных перегруппировках сил. Войска 38-й армии выходили в назначенные районы, приступали к инженерным работам. Но времени не хватило ни для этих работ, ни для того, чтобы подтянуть тылы и подвезти боеприпасы.

С рассветом 15 ноября противник перешел в контрнаступление, овладел инициативой. Нанося удары на Брусилов и Левков, он к исходу дня значительно продвинулсь вперед и прорвался с юго-востока к Житомиру.

Осложнение обстановки заставило командующего фронтом вновь внести изменения как в состав, так и в задачи 38-й армии.

дивизия (бывшая 138-я) — одно из наиболее прославленных соединений Советских Вооруженных Сил. 39 солдат и офицеров этой дивизии за период Великой Отечественной войны удостоены звания Героя Советского Союза (Архив МО СССР, ф. 1205, оп. 1, д. 1, л. 1).

Руководство боевыми действиями в районе Житомира было возложено на командующего 60-й армией генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского. В ее состав вошли 1-й гвардейский кавалерийский и 23-й стрелковый корпуса, находившиеся в районе Житомира. Была возвращена ей также 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия.

Усилия 38-й армии сосредоточивались исключительно на обороне брусиловского направления. В состав армии возвращался 5-й гвардейский танковый корпус и дополнительно включался 52-й стрелковый корпус из 40-й армии (42-я гвардейская<sup>70</sup>, 147-я и 253-я стрелковые дивизии), а также ряд танковых и истребительно-противотанковых артиллерийских частей.

Чтобы сорвать начавшееся контрнаступление врага, требовалось огромное напряжение всех физических и моральных сил войск. Наряду с проведением крупных мероприятий оперативного характера сразу же была решительно перестроена и партийно-политическая работа, сыгравшая важную роль в укреплении прочности обороны. Работники политотдела 38-й армии почти в полном составе находились в войсках, оказывая на месте помошь командирам и политработникам частей и подразделений, партийным и комсомольским организациям в сплочении личного состава и мобилизации его на выполнение задач по изматыванию и полному разгрому врага.

Успешное наступление, преследование врага породили определенные настроения благодушия, самоуспокоенности, даже беспечности. Между тем последние бои показали, что враг применяет массированные танковые атаки, в которых участвует большое количество тяжелых машин — «тигров», «фердинандов», «пантер». Для отражения их были необходимы не только умелая организация обороны, но и высокая дисциплина, организованность, стойкость. На это прежде всего и обращалось внимание в воспитательной работе. Бойцам разъяснялось, что имеется все необходимое для успешного отражения атак противника и что все зависит от мужества, умения владеть оружием, четкого выполнения приказов командиров.

Боевыми лозунгами в агитационно-массовой работе были: «Ни одного вершка отвоеванной земли не уступать врагу», «Драться храбро, стоять стойко, биться насмерть, но отстоять и полностью уничтожить перешедшую в контрнаступление вражескую группировку войск», «Славные герои Киева! Дело чести ваших боевых знамен, вашей доблести и геройства стойко отбить все контратаки вражеских танков, измотать, обескровить и окончательно разгромить вражеские полчища».

<sup>70</sup> Полное ее наименование — 42-я гвардейская Прилукская ордена Ленина Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия (бывшая 1-я гвардейская стрелковая бригада). За время Великой Отечественной войны 23 солдата и офицера этой дивизии удостоены звания Героя Советского Союза (Архив МО СССР, ф. 1141, оп. 1, д. 2, лл. 35—40).

Среди личного состава, в первую очередь среди недавно призванных в армию, проводилась разъяснительная работа, направленная на ликвидацию танкобоязни и боязни окружения. При этом подчеркивалось, что имеющиеся в войсках артиллерия и танки в состоянии уничтожить врага, что окопавшийся и вооруженный противотанковыми средствами боец сильнее вражеской бронированной машины.

Материалы армейской и фронтовой печати учили бойцов и командиров стойкости, умению закрепиться на завоеванном рубеже, бороться с танками. В статьях и листовках давались конкретные рекомендации пехотинцам, артиллеристам, бронебойщикам, танкистам, саперам, как лучше и эффективнее применять свое оружие против атакующих пехоты и танков врага.

Так, одна из листовок, озаглавленная «Фашистские танки не прошли», рассказывала о подвиге младшего сержанта Липатова, умело использовавшего в бою противотанковое ружье. Другая подробно показывала действия группы бойцов во главе с лейтенантом Шемякиным, которой надежно оборудованные позиции помогли устоять против атаки танков. В листовке «Гвардия — тверже металла, гвардия — смерти сильней» говорилось о метком огне из стрелкового оружия по смотровым щелям, с помощью которого подразделение офицера Парапкова вышло победителем в схватке с танками противника<sup>71</sup>.

Командиры, политорганы и партийные организации, мобилизуя бойцов и офицеров на повышение стойкости, бдительности, широко разъясняли указания Верховного Главнокомандующего, который в своем приказе от 7 ноября 1943 г. подчеркивал: «Ныне, когда Красная Армия бьет врага за Днепром и пробивается к западным границам нашей страны, было бы особенно опасным предаться благодушию, самоуспокоенности и недооценить серьезных трудностей борьбы. Теперь враг с особым остервенением будет драться за каждый клочок захваченной им территории, ибо каждый шаг нашей армии вперед приближает час расплаты с немцами за их злодеяния, совершенные ими на нашей земле»<sup>72</sup>.

В эти дни командиры и политработники довели до солдат и офицеров Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении ордена Славы. Всему личному составу фронта был разъяснен статут этого ордена.

Проведенная огромная партийно-политическая работа значительно укрепила стойкость подразделений, частей и соединений при ведении ими тяжелых и длительных оборонительных боев с очень сильным противником.

В течение 16—18 ноября обстановка в районах Брусилова и Житомира продолжала ухудшаться. Правда, фашистские танки

<sup>71</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 272.

<sup>72</sup> И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 131.

не смогли прямым ударом выйти к Брусилову и далее на югоссе Киев—Житомир. В этом определенную роль сыграли два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, которые член Военного совета армии генерал-майор А. А. Епишев по заданию командующего фронтом привел с левого фланга армии и развернул на пути движения вражеских танков.

Встретив здесь отпор, противник вынужден был повернуть на северо-запад. Там ему удалось перерезать коммуникации житомирской группы войск 60-й армии. 18 ноября в результате концентрического удара с запада и юга эта группа (две кавалерийские и стрелковая дивизии) была окружена. Только через сутки, оставив по приказу командующего фронтом Житомир, она вырвалась из окружения, в чем ей ударом с фронта содействовали главные силы 60-й армии.

Развернувшись в те дни бои были чрезвычайно напряженными. Бросая в атаки против войск 38-й и левого фланга 60-й армий по 60, 100 и даже 150 танков одновременно и не считаясь ни с какими потерями, враг лез напролом. Но тщетно. Советские воины — пехотинцы, танкисты, саперы, артиллеристы упорно обороныли свои рубежи, паноя гитлеровцам тяжелый урон.

Только один 1342-й легкий артиллерийский полк 37-й легкой артиллерийской бригады 17-й артиллерийской дивизии, занимавший огневые позиции в районе Хомутец, Krakowщина (юго-восточнее Брусилова), в течение трех дней отбил несколько ожесточенных танковых атак противника. Все от командира до бойца стояли насмерть, стремясь остановить врага. В бою 18 ноября противник потерял здесь 15 танков. Командир полка подполковник И. М. Шумилихин, став к орудию, когда весь его расчет вышел из строя, лично уничтожил вражескую бронированную машину. Артиллеристам помогла отражать атаки пехота, оттянувшаяся непосредственно в район огневых позиций батареи.

Последнюю атаку на этом участке фашисты повели с двух направлений. Но и «клещи» не помогли им. Полк устоял, вновь уничтожив несколько танков и штурмовых орудий. За умелое руководство его действиями и личное мужество подполковник И. М. Шумилихин был удостоен звания Героя Советского Союза<sup>73</sup>.

Такое же высокое звание было присвоено и командиру 24-й гвардейской Киевской тяжелой пушечной артиллерийской бригады РГК гвардии полковнику Н. И. Брозголю. Только в течение одного дня 16 ноября, отражая удары в направлении Брусилова, гвардейцы уничтожили 10 танков, десятки автомашин и большое количество живой силы противника<sup>74</sup>.

Непреодолимую стойкость и волю к победе проявили в этих боях солдаты и офицеры 211-й стрелковой дивизии генерал-майора В. Л. Махлиновского, оборонявшие Брусилов с запада.

<sup>73</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 55, л. 232.

<sup>74</sup> Там же, д. 7, лл. 63—66.

Среди отличившихся в этом соединении были целые части и подразделения. Особенно умелыми организаторами обороны проявили себя командир 896-го стрелкового полка майор Л. В. Данилов, командир роты 894-го стрелкового полка старший лейтенант П. А. Кислицын, парторг 1-го батальона 887-го стрелкового полка старший сержант А. З. Востриков, командир взвода 376-й отдельной разведывательной роты этой дивизии Ф. И. Бормотов. Все они были награждены боевыми орденами<sup>75</sup>.

Напряжение боев не спадало. Вместе с тем день ото дня росла прочность обороны советских войск. Умение бороться с массированными танковыми атаками, отражать их находило выражение прежде всего в увеличении количества подбитых и сожженных вражеских машин. Так, если 16 ноября было уничтожено 60 танков и штурмовых орудий, то на следующий день — 80, а 23 ноября — свыше 100.

Ввиду неблагоприятных погодных условий паша авиация в эти дни не смогла оказывать действенную поддержку войскам. Исключение составлял лишь день 22 ноября, когда было сделано 680 самолетовылетов. Штурмовики и бомбардировщики в основном действовали перед фронтом 38-й армии, уничтожая танки и мотопехоту врага в районах Кочерово, Юзефовка, Царевка, Морозовка, Дивин, Вильшка и на шоссе Житомир—Кочерово.

С выходом на киевско-житомирское шоссе немецко-фашистские войска пытались развивать наступление на восток вдоль этой магистрали.

Путь главной ударной группировке врага вновь преградили 52-й, 17-й гвардейский и 21-й стрелковые корпуса 38-й армии. За ними начала 21 ноября развертываться фронтом на запад прибывшая из резерва Ставки 1-я гвардейская армия, в командование которой с 15 ноября вступил генерал-полковник А. А. Гречко. Два ее стрелковых корпуса — 74-й и 107-й готовили оборону на рубеже Нежиловичи, Ситники, Козичанка, Сосновка, а третий — 94-й был введен в первый эшелон на стыке между 60-й и 38-й армиями. Он и соединения 38-й армии получили задачу нанести удар из района Раевка, Боровка в южном направлении во фланг группировке противника, нацеленной на Киев. В течение нескольких дней шли ожесточенные бои, которые, хотя и не изменили линии фронта (противник переходил во встречные атаки), но убедили немецко-фашистское командование, что оно на какой-либо успех на этом направлении рассчитывать больше не может.

Враг некоторое время еще продолжал проявлять инициативу. Благодаря непрерывному маневрированию своими дивизиями, ему удавалось на отдельных направлениях создавать численное превосходство, главным образом в танках, и добиваться небольшого продвижения. Однако его танковые группировки пигде не смогли выйти на оперативный простор. В поисках слабых мест они часто

<sup>75</sup> Там же, оп. 686044, д. 4152, лл. 276, 279; д. 3334, лл. 70, 97.

смещались вдоль фронта, меняли направления ударов, но на их пути всюду вставала мощная оборона.

Особенно много хлопот фашистскому командованию доставил узел обороны в районе Брусицова, прикрывавший центр оперативного построения 38-й армии. Овладеть им гитлеровцы первоначально пытались ударом с юга. Но успеха не добились. Потом они штурмовали его с запада, и опять безрезультатно, причем потеряли около 50 танков. Тогда начались попытки двухстороннего обхода этого узла обороны. Ценой огромных потерь им удалось создать угрозу окружения наших войск. 23 ноября по приказу командующего фронтом Брусилов был оставлен, войска отошли на несколько километров к востоку и закрепились на рубеже Строевка, Ставище, Мал. Карапин, Старицкая, Ястребня, Юровка, Вел. Голяки, Лучин, Ставни.

В центре этой полосы, на участке Мал. Карапин, Юровка, в оборону стала переброшенная сюда 3-я гвардейская танковая армия. Это еще более повысило прочность наших оборонительных позиций.

Захват Брусицова был последним сколько-нибудь заметным успехом гитлеровцев, хотя они еще наносили удары на узких участках. Так, 7—8 декабря в районе д. Ходоры враг неожиданно атаковал наш передний край значительной группой пехоты при поддержке тяжелых танков.

С ними вступили в борьбу артиллеристы. Высокое боевое мастерство и стойкость проявили орудийные расчеты 317-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. От их меткого огня один за другим вспыхивали танки. Атака противника была успешно отражена. Особо отличившимся в этом бою наводчикам орудий гвардии сержантам А. В. Шаталкину, П. А. Турбину и Г. В. Голищгину Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза<sup>76</sup>.

Столь же безуспешными были и другие вражеские атаки в полосе 38-й армии. Фронт стабилизировался. Манштейн писал в своих мемуарах, что последний из задуманных им ударов на Киев был сорван в результате распутицы. Совсем иначе, раскрыв основную причину провала немецкого контрнаступления объяснил это один из офицеров 7-й танковой дивизии: «К концу ноября наша дивизия потеряла не менее 70 процентов личного состава и почти весь танковый парк. Ожесточенная битва поглощала все силы. Пополнения не покрывали наших потерь. Обескровленные и измотанные части выдохлись и не в состоянии были продолжать атаки»<sup>77</sup>.

В результате контрнаступления, продвинувшись из района Корчин и Ходорков на 40 км и из района Житомира на 35 км

<sup>76</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 54, л. 268; д. 48, л. 163; д. 11, л. 73.

<sup>77</sup> «Сообщения Советского Информбюро», т. 6. М., 1947, стр. 4.

немецко-фашистские войска создали определенную угрозу Киеву. Однако сил для развития удара у них не хватило.

Стойкая оборона войск 38-й армии, тесно взаимодействовавшей с 3-й гвардейской танковой, левофланговыми соединениями 60-й, а на заключительном этапе и 1-й гвардейской армиями, привела к срыву замысла немецко-фашистского командования. «Захватить Киев и выйти на линию Днепра не удалось, — сетовал впоследствии один из непосредственных организаторов контрнаступления генерал Гудериан, — русские снова начали наступать и отбросили наши войска...»<sup>78</sup> Советское командование во второй половине декабря завершило сосредоточение в районе Киева мощных стратегических резервов для последующих ударов по врагу на Правобережной Украине. В состав фронта вошли 18-я армия генерал-полковника М. К. Леселидзе, где начальником политотдела был полковник Л. И. Брежнев, а членом Военного совета генерал-майор С. Е. Колонин, 1-я танковая армия генерал-лейтенанта М. Е. Катукова. Войска 1-го Украинского фронта и в их составе 38-я армия готовились к проведению Житомирско-Бердичевской наступательной операции.

<sup>78</sup> Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М., 1954, стр. 308.

## ЗА ДНЕСТР

**1. Зовут новые рубежи**

Житомирско-Бердичевская и последовавшая за ней Проскурово-Черновицкая наступательные операции, в которых 38-я армия приняла активное участие, вписали блестящие страницы в историю изгнания фашистских оккупантов из пределов нашей страны. В них вновь были продемонстрированы возросшая мощь Красной Армии и превосходство ее военного искусства. Эти операции проводились в рамках продолжавшегося наступления наших фронтов на юге с целью освобождения всей Правобережной Украины. Вместе с тем каждая из них имела свои особенности, обусловившие, в частности, место и роль 38-й армии в их осуществлении.

Так, к началу Житомирско-Бердичевской наступательной операции исключительно важное значение приобрела задача разгрома 4-й танковой армии противника, чьи войска все еще находились в нескольких десятках километров от Киева и готовились на нести повторный удар на столицу Украины, захват которой по-прежнему занимал первостепенное место в планах гитлеровского командования. Это объяснялось тем, что именно здесь находился самый крупный правобережный плацдарм советских войск и его ликвидацией враг надеялся восстановить свою оборону по Днепру.

Подходил к концу 1943 год. Советская экономика, набравшая высокие темпы роста военного производства, обеспечила действующую армию первоклассным оружием и боевой техникой. Дальнейшее развитие получило советское военное искусство, неизмеримо обогатившись опытом и мастерством наших солдат, офицеров и генералов, научившихся громить противника в любых условиях. Ставка Верховного Главнокомандования твердо держала в своих руках стратегическую инициативу и последовательно руководила боевыми операциями на всем огромном советско-германском фронте. В результате за прошедший год наши войска освободили более половины временно оккупированной территории страны и приобрели богатый боевой опыт.

На очереди были операции по окончательному очищению Привобережной Украины от захватчиков. И первой из них стала Житомирско-Бердичевская.

Чтобы представить задачи 38-й армии в этой операции, необходимо прежде всего коснуться плана наступления в целом. Как известно, директива Ставки предписывала 1-му Украинскому фронту разгромить своими основными силами главную, бердичевско-казатинскую группировку противника, войсками правого крыла — коростенскую, а левого — белоцерковскую. Для выполнения этой задачи фронт усиливался двумя общевойсковыми — 1-й гвардейской и 18-й, а также 1-й танковой армиями, двумя танковыми корпусами и артиллерийскими частями.

В связи с этим следует сказать об общем соотношении сил в полосе фронта. К началу операции он объединял семь общевойсковых, две танковые и одну воздушную армии. В целом его войска насчитывали 831 тыс. человек и имели на вооружении более 11 тыс. полевых орудий и минометов (без 50-мм), около 1500 зенитных орудий и пулеметов, 738 танков, 387 самоходно-артиллерийских установок. 2-я воздушная армия располагала 529 боевыми самолетами. Это была большая сила. Однако и противник располагал в полосе фронта значительными войсками. В их составе было 574 тыс. солдат и офицеров, 6960 орудий и минометов (без 51-мм), 1200 танков и штурмовых орудий. Они поддерживались 8-м авиационным корпусом 4-го воздушного флота, насчитывавшим до 500 боевых самолетов<sup>1</sup>.

Следовательно, наши войска имели численное превосходство лишь в людях и в артиллерии соответственно не более чем в 1,5 и 1,8 раза. В авиации же силы были примерно равными, а танков и самоходной артиллерии у противника было больше. Тем не менее советское командование в ходе подготовки операции сумело путем решительного массирования сил и средств создать значительный перевес на намеченных участках прорыва.

Это прежде всего коснулось полосы 38-й армии. Дело в том, что именно ей противостояла вышеупомянутая главная группировка врага, и задача разгрома последней требовала значительного усиления наших войск на бердичевско-казатинском направлении. Поэтому здесь были сосредоточены еще две общевойсковые — 1-я гвардейская и 18-я, а также две танковые армии — 1-я и 3-я гвардейская. Это, естественно, привело к уменьшению полосы 38-й армии. Ей был оставлен участок восточнее Брусицова протяженностью 25 км по фронту. Здесь же намечалось ввести в прорыв 1-ю танковую армию. Справа, между 60-й и 38-й, развернулись 1-я гвардейская и 18-я армии, которым предстояло взаимодействовать с 3-й гвардейской танковой.

Таким образом, на направлении главного удара должны были наступать пять из девяти армий фронта, в том числе обе танко-

<sup>1</sup> А. Н. Грылев. Днепр, Карпаты, Крым. М., 1970, стр. 40—41.

вые. Этими силами планировалось нанести главный удар в общем направлении на Брусилов, Андрушовку, с тем чтобы разгромить оборонявшуюся здесь основную группировку врага и достичь рубежа Любар, Винница, Липовец. Севернее должна была наступать 60-я армия, получившая задачу разбить противника в районе Малина и Радомышля, а затем выйти к линии р. Случь, Любар. Обеспечение действий войск фронта справа возлагалось на 13-ю армию, слева — на 40-ю.

Целью наступления в юго-западном направлении являлся выход в тыл группы армий «Юг» с тем, чтобы соединиться с войсками 2-го Украинского фронта и совместно с ними разгромить ее силы и освободить важнейшие районы Правобережной Украины. Основу же этого плана составляла идея рассечения вражеских войск в районе Брусилова.

Там и должна была наступать 38-я армия. Согласно приказу фронта, полученному 19 декабря, ей предстояло нанести удар в направлении населенных пунктов Хомутец, Ходорков, прорвать оборону противника и совместно с частями 1-й танковой армии разгромить его в районе Брусилова, Ходоркова, Корнина, а в дальнейшем развивать наступление на Казатин. Правым соседом была 18-я армия, получившая задачу нанести удар в направлении Романовки, Ивницы, левым — 40-я, которой надлежало удерживать занимаемый рубеж и наступать правофланговыми соединениями на Корнин.

Массирование сил и средств на решающих участках было осуществлено и в масштабе армий, в том числе и 38-й.

Армия имела 9 стрелковых дивизий, 2 артиллерийские дивизии РВГК, 2 истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 10 артиллерийских и 3 танковых полка, полк противовоздушной обороны, 3 артиллерийских дивизиона и 3 инженерных батальона. Большая часть этих сил по решению командарма генерал-полковника К. С. Москаленко была сосредоточена на правофланговом 7-километровом участке, выбранном для прорыва вражеской обороны.

Здесь должны были действовать два из трех стрелковых корпусов — 74-й и 17-й гвардейский, наносившие главный удар. Им было приказано построить свои боевые порядки в два эшелона, имея в первом из них по две стрелковые дивизии. Последним выделялись участки прорыва протяженностью менее 2 км по фронту, причем наращивание их удара обеспечивалось вторыми эшелонами корпусов. Концентрацией же основных средств усиления здесь удалось достигнуть довольно значительных плотностей — до 200 орудий и минометов и свыше 20 танков на километр фронта.

Степень массирования сил и средств на участке прорыва особенно ясно видна из того, что остальную 18-километровую полосу армии заняли 100, 155-я и 135-я стрелковые дивизии 21-го стрелкового корпуса, имевшие таким образом в среднем по 6 км фронта на каждую. Плотность артиллерии тут составляла менее 18 орудий

и минометов на километр, т. е. была примерно в десять раз меньшей, чем на участке прорыва.

Другим важнейшим элементом подготовки операции являлись мероприятия по организации четкого взаимодействия. В частности, в разработанных штабом армии специальных «Указаниях по проведению наступательного боя»<sup>2</sup> содержались подробные распоряжения относительно совместных действий стрелковых войск, артиллерии и танков непосредственной поддержки пехоты. Эти указания касались взаимодействия как соединений в целом, так и всех подразделений. Например, предписывалось «подготовить пехоту и танки к согласованным действиям и взаимопомощи в звене танк — отделение — взвод... обеспечить пехоту сигнальными средствами и в первую очередь трассирующими пулями и ракетами».

Штаб армии, возглавляемый генерал-майором А. П. Пилипенко, провел также большую работу по организации взаимодействия с соседями и с поддерживающей авиацией. В свою очередь, командиры и штабы соединений и частей согласовали все детали совместных действий.

В течение короткого срока, остававшегося до наступления, назначенного на 24 декабря, многое было сделано для изучения противостоявших сил врага. В предшествовавшие началу операции три дня усиленные стрелковые роты дивизий первого эшелона вели разведку боем, выявившую наличие у противника значительного количества танков, предназначенных для контратак. Непрерывное наблюдение и усиленная разведка помогли также вскрыть расположение боевых позиций и огневую систему гитлеровцев, что сыграло в дальнейшем исключительно важную роль для успешного проведения артиллерийской подготовки и поддержки атаки.

Действия разведчиков при этом отличались смелостью и мастерством. Так, четверо суток находилась в тылу врага группа разведчиков 129-й отдельной разведывательной роты 155-й стрелковой дивизии во главе с сержантом П. Я. Ляшко. Умело используя местность, отважные воины вскрыли систему обороны противника в населенных пунктах Соловьевка, Листовка, Корнин, Рудка, Ходорков и состав находившихся в них сил. Эти сведения позволили нашему командованию установить наличие второго оборонительного рубежа, правильно спланировать огонь артиллерии и подавить сопротивление врага. За выполнение этого важного задания разведчики были удостоены боевых наград. В частности, сержант Ляшко был награжден орденом Красного Знамени<sup>3</sup>.

Инженерные войска армии подготовили все необходимое для наведения переправ на р. Ирпень и устройства колонных путей.

<sup>2</sup> Архив МО СССР, ф. 393, он. 9005, д. 110, лл. 15—16.

<sup>3</sup> Там же, оп. 646044, д. 3155, л. 31.



**На передовую доставлены газеты**

Они выделили также саперов для групп разграждения, созданных в каждом стрелковом батальоне, а непосредственно перед началом операции скрытно проделали проходы в минных полях.

Обеспечению внезапности удара по врагу уделялось особое внимание. Осуществленная в этих целях по плану штаба фронта имитация подготовки наступления на участках 13-й и 60-й армий дополнялась скрытностью всех приготовлений в полосе ударной группировки. С тщательным соблюдением правил маскировки была проведена и перегруппировка войск в соответствии с поставленными им задачами.

Она носила широкий характер и в 38-й армии. Так, взамен 52-го стрелкового корпуса, переданного вместе с его участком в состав выдвинутой из резерва Ставки 18-й армии, прибыл 74-й, развернувшийся на правом фланге. В связи с этим рокировался влево и уплотнил свои боевые порядки 17-й гвардейский. Одновременно на их участки стягивались почти все средства усиления армии. Перегруппировывались силы и внутри корпусов и дивизий, строившихся в два эшелона. Наконец, в ближайшем тылу занимала исходные районы для ввода в прорыв 1-я танковая армия.

Таким образом, характерной чертой подготовки этой операции был высокий уровень работы командования и штабов во всех звеньях. Последующие события показали правильность выбора направления главного удара. Они подтвердили, что наши войска сумели хорошо и всесторонне подготовиться к наступлению, обес-

печить его внезапность. Следует еще раз подчеркнуть, что исключительно важную роль сыграло массирование сил и средств. Именно оно позволило создать необходимое превосходство над противником на решающих направлениях за счет преднамеренного ослабления второстепенных участков.

Во всем этом наглядно проявилось дальнейшее развитие советского военного искусства, возросшее уменье наших войск наиболее эффективно использовать имеющиеся возможности для разгрома все еще сильного врага.

Успеху подготовки и проведения операции способствовала широкая партийно-политическая работа. Она проводилась в обстановке высокого морального подъема личного состава армии.

Шел к концу 1943 год, в течение которого 38-я армия прошла с боями от Дона до правобережья Днепра. Благодаря хорошо организованной политорганами повседневной информации воины знали о коренных изменениях в ходе войны, об успешно продолжавшемся на всем советско-германском фронте массовом изгнании оккупантов с нашей земли. И погимая, что со дня на день вновь предстоит идти вперед, громя врага, были охвачены единым стремлением озлобленовать приближение 1944 г. очередным ударом по противнику.

Наступательному порыву войск как нельзя лучше отвечали мероприятия, проводившиеся в те дни политорганами и партийными организациями армии. Все беседы с личным составом частей и подразделений посвящались предстоявшим боям за полное освобождение Правобережной Украины. Агитаторы разъясняли и конкретные задачи, вытекавшие из обстановки непосредственно в полосе армии, где враг сконцентрировал большое количество танков. Так, методы борьбы с последними, а также действия по прорыву обороны противника стали одной из главных тем бесед. Одновременно парторги рот и батарей проводили встречи, на которых бывалые воины передавали свой опыт прибывшему пополнению.

Эти беседы и встречи, а также материалы армейской и дивизионных газет, регулярно выпускавшиеся полиотделом армии листовки, боевые листки в подразделениях, укрепляли уверенность бойцов в своих силах, в мощи и непобедимости Советских Вооруженных Сил. Так, широкий отклик среди воинов 107-й стрелковой дивизии нашли опубликованные в газете<sup>4</sup> этого соединения памятные слова великого русского полководца А. В. Суворова: «Храбрые воины! Приведите себе в сей день на память все наши победы и докажите, что никто не может противиться силе оружия российского».

С большим удовлетворением и радостью было встречено в частях и подразделениях доставленное за несколько часов до начала атаки обращение Военного совета армии. Отвечая на его призыв,

<sup>4</sup> Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 59729, д. 7, л. 78.

бойцы и командиры дали клятву с честью выполнить свой воинский долг, нанеся новое поражение врагу. Тогда же партийные и комсомольские организации провели краткие собрания, на которых уточнили расстановку своих сил, с тем чтобы коммунисты и комсомольцы смогли на всех решающих участках показать личный пример мужества и бесстрашения в боях по прорыву обороны противника.

## 2. Житомирско-Бердичевская

Наступление началось утром 24 декабря мощной артиллериейской подготовкой. Сигналом для нее послужил залп реактивных установок. За ним открыли огонь орудия и минометы. В течение 50 минут артиллерия обрабатывала передний край обороны противника и уничтожала его резервы в глубине.

Накрытые точным огнем вражеские части на флангах участка прорыва в панике начали отходить.

Тогда в атаку пошли первые эшелоны 74-го и 17-го гвардейского стрелковых корпусов генерал-лейтенантов Ф. Е. Шевердина и А. Л. Бондарева. Они имели задачу прорвать вражескую оборону и в течение первого дня выйти на линию, проходящую от леса южнее Брусицова через Тесновку и Соловьевку до северной окраины Лугина. К исходу же второго дня операции им было приказано достичь рубежа Озера, Белки, продвинувшись таким образом на 30—35 км<sup>5</sup>.

Еще в ходе артиллерийской подготовки наша пехота, используя растерянность противника, почти вплотную подошла к его первой траншее. Поэтому она ворвалась в нее сразу же с началом атаки и, громя гитлеровцев, начала продвигаться вперед.

Одновременно над полем боя появились самолеты 2-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации С. А. Красовского. Ее соединения еще за двое суток до начала операции оказали значительную помощь наземным войскам, нанеся удары по коммуникациям и резервам брусицковской и корниловской группировок врага. Затем, уже перед атакой стрелковых соединений, они совершили падение на тактическую зону обороны гитлеровцев, причинив им немалый урон. И вот теперь наша авиация, взаимодействуя с атакующими частями, подавляла уцелевшие огневые точки противника и громила его живую силу.

Умело поддерживали наступавших и артиллеристы. Они обрушили огонь на опорные пункты и районы сосредоточения фашистских танков у Лазаревки, Брусицова, Соловьевки и Турбовки.

Наступление развивалось успешно.

Прорвав тактическую зону обороны противника и расширив пробитую в ней брешь до 20 км по фронту, ударная группировка

<sup>5</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 57, лл. 33—36, 39—41.

армии развернула боевые действия в направлении населенных пунктов Хомутец, Ходорков. Гитлеровцы, опомнившись от первых ударов, начали постепенно усиливать сопротивление. На отдельных участках враг предпринял контратаки. Однако они были отражены нашей пехотой при поддержке танков и артиллерии. Воодушевленные успехами, советские воины стремительно продвигались вперед, освобождая один за другим населенные пункты.

На правом фланге армии успешно наступали 305-я и 107-я стрелковые дивизии полковника А. Ф. Васильева и генерал-майора П. М. Бежко, составлявшие первый эшелон 74-го стрелкового корпуса. Обе они были сформированы в ходе войны, в 1942 г., но уже успели приобрести богатый боевой опыт. 107-я стрелковая дивизия, действуя в составе 40-й армии, отличилась еще в Воронежско-Касторненской операции. Умело сражалась она и в дальнейшем. А 305-й за мужество и отвагу, проявленные ее личным составом в августе 1943 г., приказом Верховного Главного командующего было присвоено почетное наименование «Белгородской»<sup>6</sup>.

Тесно взаимодействуя, 305-я и 107-я стрелковые дивизии прорвали оборону противника на рубеже Старицкая, Ястребенка. Особенно упорные бои развернулись в районе второго из этих населенных пунктов, где гитлеровцы возвели сильные укрепления.

Здесь мужество и бесстрашие проявил заместитель командира батальона 504-го стрелкового полка 107-й стрелковой дивизии старший лейтенант Л. Т. Семенов. В самый напряженный момент, когда исход боя могла решить смелая атака, он первым устремился на штурм укреплений врага, увлекая за собой весь батальон. Гитлеровцы были разгромлены в короткой рукопашной схватке. В ходе боя Л. Т. Семенов гранатами уничтожил два пулеметных расчета и 37-мм пушку. Командование наградило отважного офицера орденом Богдана Хмельницкого III степени<sup>7</sup>.

Беспредельную храбрость и верность воинскому долгу продемонстрировали в этот день тысячи воинов армии.

Одновременно с ее главной группировкой начали наступление и соединения 21-го стрелкового корпуса генерал-майора Е. В. Бедина. Используя успех правофланговых войск армии, они также прорвали оборону противника и успешно продвигались вперед.

Бессмертный подвиг совершил в тот день командир расчета пулеметной роты 472-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии В. И. Тиханов. Ведя бой в первой линии наступающих, он, не дрогнув, встретил контратаку фашистских танков. Когда один из них, выйдя из-за укрытия, впоследствии оказался в сотне метров от окопа, откуда вел огонь Тиханов со своим расчетом, бесстрашный воин со связкой гранат пополз ему навстречу. Пропало несколько мгновений, и раздался сильный взрыв. Так

<sup>6</sup> Там же, ф. 305 сд, оп. 484191, д. 1.

<sup>7</sup> Там же, ф. 236, оп. 2715, д. 77, л. 259.

ценой своей жизни герой уничтожил вражескую огневую машину. Воодушевленная его подвигом, паша пехота при поддержке артиллерии отразила контратаку и вновь устремилась вперед<sup>8</sup>.

Здесь, как и на других трудных участках, в первых рядах наступающих шли коммунисты. Так, когда один из батальонов встретил сильное сопротивление врага и, казалось, атака вот-вот захлебнется, в цепи наступающих появился замполит 772-го стрелкового полка гвардии полковник Л. М. Медведев. С возгласом «За Родину, за партию!» он бросился вперед. И за ним ринулся весь батальон, вскоре обративший врага в бегство.

Президиум Верховного Совета СССР присвоил красноармейцу Василию Ивановичу Тиханову посмертно звание Героя Советского Союза. Лазарь Митрофанович Медведев был награжден орденом Красного Знамени. Высоких правительственные наград удостоились и многие другие воины, отличившиеся в боях.

Развивая наступление, войска армии к исходу 24 декабря на отдельных направлениях продвинулись на 5—12 км и освободили 10 населенных пунктов. После их выхода к намеченному рубежу в прорыв была введена 1-я танковая армия. Однако ее части продвигались очень медленно, так как противник, опираясь на заблаговременно подготовленные узлы обороны, резко усилил огневое сопротивление. Не имели успеха и попытки нашей пехоты при поддержке танков с ходу овладеть Брусиловом, где вражеское командование сосредоточило крупные силы.

Поэтому генерал-полковник К. С. Москаленко решил усилить поддержку наступавших войск артиллерией. По его распоряжению вечером в район Брусилова был дополнительно переброшен дивизион 101-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности. Это позволило увеличить интенсивность огня по вражеским укреплениям. Только названный дивизион обрушил на них за 3,5 часа около трехсот снарядов<sup>9</sup>.

В результате сопротивление противника было сломлено, и наши части в ту же ночь освободили Брусилов. Гитлеровцы начали беспорядочно отходить.

Преследуя их, войска армии продолжали продвигаться вперед. В течение 25 декабря они перерезали железную дорогу Житомир—Фастов, освободили еще свыше 35 населенных пунктов. В этот день перешла в наступление и соседняя слева 40-я армия. Ее правофланговые соединения, потеснив противника, заняли районный центр Корчин. А 26 декабря удары по врагу нанесли 1-я гвардейская и 60-я армии.

В полосе 38-й армии бои разгорелись с новой силой. Особенно упорное сопротивление противник оказал 68-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора В. Ф. Стенина, входившей в состав 17-го гвардейского стрелкового корпуса. На ее участке гит-

<sup>8</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 47, л. 268.

<sup>9</sup> Там же, ф. 236, оп. 2673, д. 299, л. 271.

леровцы предпринимали неоднократные контратаки пехоты и танков, действуя из района Городища в направлении на Войтовцы. Но успеха не имели. Отразив все контратаки, части дивизии нанесли удар на Городище и после двухчасового боя выбили врага из этого населенного пункта.

Учитывая продолжавшее возрастать сопротивление противника, командующий Фронтом для дальнейшего развития наступления решил усилить пехотой 1-ю танковую армию. С этой целью он приказал передать в ее состав 68-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Взамен нее 17-му гвардейскому стрелковому корпусу переподчинялась 107-я стрелковая дивизия, а в 74-й включалась переданная 38-й армии из фронтового резерва 237-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Ф. Н. Пархоменко. Всеми этими мероприятиями достигалось уплотнение боевых порядков наступающих. Одновременно и командующий 38-й армией принял ряд мер, направленных на то, чтобы быстрее сломить сопротивление врага. В частности, была создана и придана 21-му стрелковому корпусу танковая группа в составе 39-го и 7-го гвардейских танковых и 9-го самоходно-артиллерийского полков во главе с начальником штаба бронетанкового управления армии гвардии подполковником Г. Т. Штанько<sup>10</sup>.

Осуществив в течение ночи перегруппировку, войска армии с утра 27 декабря возобновили наступление. Оно продолжалось и в последующие дни. Между тем продвигаться вперед становилось все труднее. Распутица сделала дороги почти непроходимыми. В результате отставали артиллерия и войсковые тылы. Резко сократился подвоз боеприпасов, продовольствия и других материальных средств.

В то же время противник предпринимал отчаянные усилия, чтобы остановить наступление наших войск. Гитлеровское командование непрерывно вводило в бой резервы. На житомирское направление оно перебросило с других участков фронта восемь дивизий — четыре пехотные, три танковые и моторизованную, а также пехотную бригаду. Враг стремился во что бы то ни стало удержать в своих руках коммуникации, ведущие к Житомиру и Бердичеву, и потому именно на этих направлениях его танковые и пехотные части особенно яростно контратаковали наши передовые подразделения.

Так, 29 декабря до 70 танков и полк пехоты противника атаковали боевые порядки 107-й стрелковой дивизии. Разгорелся жестокий бой. Здесь воины дивизии вновь показали всю свою стойкость и отвагу, бесстрашие и готовность к самопожертвованию во имя разгрома врага.

Примером для них и в этом бою были коммунисты и комсомольцы, сражавшиеся на самых опасных участках.

<sup>10</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 109, л. 68.

Незабываемый коллективный подвиг совершила в тот день лыжная рота лейтенанта С. П. Попадьина из 516-го стрелкового полка, целиком состоявшая из коммунистов и комсомольцев. Атакованная четырьмя танками и батальоном пехоты противника, она смело вступила в неравную схватку. В течение двух часов рота сдерживала натиск врага огнем автоматов и пулеметов, гранатами. Уже пали смертью героев 19-летний коммунист лейтенант Семен Попадин и шестеро бойцов-комсомольцев. Но рота и после этого не дрогнула. Зато враг не выдержал ее меткого огня. Начали отходить фашистские танки, а за ними бежала и пехота, оставив на поле боя десятки своих убитых солдат и офицеров.

Отважная рота отстояла рубеж несмотря на многократное превосходство сил противника. О подвиге узнала вся армия. «Родина! — писала на следующий день армейская газета. — Ты знаешь немало бессмертных имен героев, ставших грудью на защиту твоей свободы и чести. Включи же еще в свою бессмертную семью имена этих простых, до конца верных тебе сынов»<sup>11</sup>.

Стойкость роты сыграла важную роль в отражении контратаки противника. Наши подоспевшие артиллерия и танки обрушились на врага, и его хваленые «тигры» вспыхивали один за другим, пораженные меткими выстрелами. Потеряв несколько танков и значительную часть сопровождавшей их пехоты, гитлеровцы вновь откатились назад.

Левее, в полосе наступления 21-го стрелкового корпуса, стрелковым частям оказала большую помощь танковая группа гвардии подполковника Г. Т. Штанько. Она способствовала быстрому продвижению пехоты и, участвуя в отражении вражеских контратак, за четыре дня подбила и сожгла более 20 танков и около 400 автомашин, уничтожила до 300 и взяла в плен около 20 гитлеровцев<sup>12</sup>. Многие танкисты были удостоены правительственные наград. А Григория Тимофеевича Штанько за умелое руководство группой и личное мужество командование наградило орденом Красного Знамени.

Общий итог боев с 24 по 29 декабря был весьма внушительным. За это время войска 38-й армии осуществили прорыв вражеской обороны и совместно с 1-й танковой расширили его до 116 км по фронту, продвинувшись в глубину почти на 100 км. Они освободили свыше 170 населенных пунктов, в том числе 8 районных центров. Потери противника составили около 7 тыс. раненых и убитых. Было взято в плен 600 солдат и офицеров, уничтожены десятки танков, штурмовых и полевых орудий, 250 автомашин и 160 пулеметов, захвачено 148 орудий, более 60 танков и бронетранспортеров, тысячи автоматов и винтовок, сотни автомашин и мотоциклов<sup>13</sup>.

<sup>11</sup> Архив МО СССР, ф. 393.

<sup>12</sup> Там же, ф. 33, оп. 2715, д. 101, л. 15.

<sup>13</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 110, л. 26.

Успешно наступали и другие армии. В целом войска 1-го Украинского фронта к 30 декабря подошли к Житомиру, Бердичеву, Белой Церкви. При этом 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко, перерезав железную и шоссейную дороги Житомир — Бердичев, продвигалась в направлении Троянова, а 60-я обошла Житомир с северо-запада. В результате были перерезаны коммуникации противника, ведущие на северо-запад и запад.

Чтобы избежать окружения, немецко-фашистское командование начало отвод своих войск из Житомира. 31 декабря соединение 1-й гвардейской и 18-й армий освободили этот город, превращенный гитлеровцами в крупный узел сопротивления. В тот же день был очищен от врага и населенный пункт Высокая Печь, расположенный западнее Житомира.

В последние предновогодние дни 38-я армия продолжала наступательные бои во всей своей полосе. Войска правофлангового 74-го стрелкового корпуса продвигались к Бердичеву, куда уже прорвались части 1-й танковой армии. В районе Казатина наша пехота совместно с танкистами отражала усилившееся контратаки врага. Левофланговый 21-й стрелковый корпус частью сил 30 декабря освободил Новофастав и продолжал наступать в юго-западном направлении.

Характеризуя эти первые результаты наступления, Маршал Советского Союза К. С. Москаленко в своих воспоминаниях писал: «В обороне 4-й танковой армии противника образовались две огромные бреши. Одна на севере, на новоград-волынском и ровенском направлениях, где наступали 13-я и 60-я армии, другая — на винницком и уманском, в полосах 38-й и 40 армий... Первая из них разъединяла смежные фланги групп армий „Центр“ и „Юг“ и угрожала охватом всего левого фланга последней. Вторая же брешь разрывала фронт группы армий „Юг“. Устремившиеся в нее наши соединения угрожали прежде всего перерезать коммуникации войск противника, обороныавшихся в излучине Днепра, что в дальнейшем могло привести к их окружению»<sup>14</sup>.

Вот почему немецко-фашистское командование предприняло в те дни отчаянные попытки остановить наши наступавшие войска. В полосе 38-й армии, в частности, оно направило большие усилия на то, чтобы удержать Бердичев и отбить освобожденный еще 28 декабря Казатин. Но этим не исчерпывались намерения противника. Подготавливая сильные контрудары с целью отсечь и уничтожить войска 38-й и 40-й армий, он подтягивал в район Винницы и Жмеринки еще 12 дивизий<sup>15</sup>. По мере подхода резер-

<sup>14</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 234.

<sup>15</sup> См. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 328.

вов враг действовал все более активно. Он бросил в бой значительные силы авиации, предпринимал непрерывные контратаки танками с пехотой. В Бердичеве гитлеровцы оборонялись силами 20-й моторизованной и 1-й эсэсовской танковой дивизий<sup>16</sup>.

Бои принимали все более ожесточенный характер. И все же войска 38-й и взаимодействовавшей с ней 1-й танковой армий продолжали наступление. Ломая возросшее сопротивление врага, они неуклонно продвигались вперед.

В напряженных схватках с противником встретили наши войска новый, 1944 год. Он должен был стать годом полного освобождения родной земли от фашистских захватчиков. К этому всем сердцем стремился каждый наш воин. Могучий наступательный порыв, владевший личным составом соединений и частей, был залогом дальнейших боевых успехов. Вместе с тем налицо были и другие важнейшие предпосылки разгрома противника. Наши войска прочно держали в своих руках стратегическую инициативу и наращивали удары по врагу, терпевшему одно поражение за другим на всем советско-германском фронте. Окрыленные победами родной Красной Армии, героические труженики тыла обеспечивали ее всем необходимым для достижения победы.

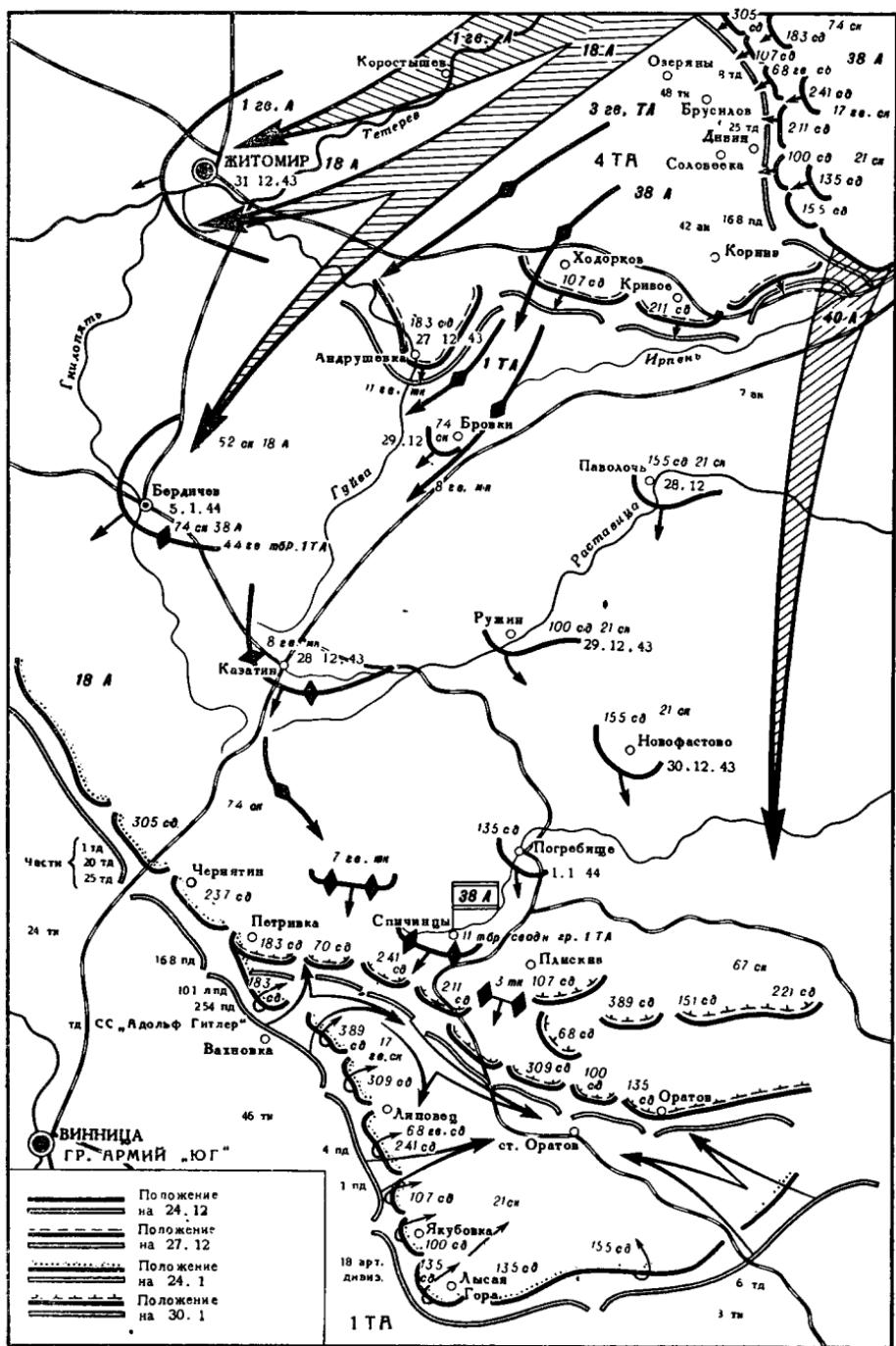
Исходя из сложившихся благоприятных условий, Ставка Верховного Главнокомандования одобрила представленный 2 января командованием 1-го Украинского фронта план дальнейшего наступления. Войскам правого крыла фронта ставилась задача к 8 января продвинуться вперед на глубину 100—150 км, а левого, в том числе и 38-й армии, — за это же время разгромить врага в районе Белой Церкви и выйти на рубеж Янов, Винница, Ильинцы, Жашков.

Готовясь к напесению нового удара, 38-я армия одновременно вела непрекращающиеся бои с контратакующим противником. В первой половине дня 2 января он наиболее активно действовал на стыке 100-й и 135-й стрелковых дивизий. Утром здесь в контратаку из районов Должек, Андрушевка, Плискив, Чернявка были брошены 90 фашистских танков. Не добившись успеха, противник в полдень предпринял одну за другой три контратаки из района Михайлина. И вновь безрезультатно. Тогда в 16 часов батальон вражеской пехоты при поддержке танков контратаковал одно из подразделений 107-й стрелковой дивизии в районе с. Комсомольское и несколько потеснил его на юго-запад. Однако ответный удар, в результате которого гитлеровцы потеряли большую часть действовавших здесь танков и пехоты, восстановил положение.

На следующий день напряжение боев несколько спало. Противник спешно производил перегруппировку сил и укреплял свои позиции.

А утром 4 января войска 38-й армии вновь попали в наступление.

<sup>16</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 42142, д. 4, л. 16.



Боевые действия 38-й армии на винницком направлении (24.XII 1943 г. — 30.I 1944 г.)

В тот день 183-я стрелковая дивизия полковника Л. Д. Василевского подошла вплотную к Бердичеву с юго-востока. Это соединение, сформированное в 1940 г. в Латвии, отличилось во многих боях с фашистскими захватчиками. За участие в освобождении Харькова в августе 1943 г. дивизии было присвоено почетное наименование «Харьковской». Умело и храбро сражались ее воины и с первого дня Житомирско-Бердичевской операции. И вот теперь они совместно с подоспевшими с севера частями 18-й армии окружили Бердичев, поставив под угрозу вражеский гарнизон города.

Успешно наступали и другие соединения 74-го стрелкового корпуса. Части 305-й стрелковой дивизии в этот день вышли к Хажину, Жежелево и в район восточнее с. Бродецкое, а 107-я завязала бои на восточной окраине с. Комсомольское.

Войска 17-го гвардейского стрелкового корпуса достигли района Константиновки, а 21-го — вышли на рубеж Париевка, Скала, Ситковцы. Здесь соединения этих двух корпусов вступили в ожесточенные бои с противником, резко усилившим сопротивление. Гитлеровцы бросили в контратаки против наших частей мотопехоту и танки. Участились налеты вражеской авиации. Однако ее попытки бомбить наступавших были малоэффективными, так как советские истребители обращали в бегство фашистских летчиков, вынуждая их сбрасывать бомбы где попало.

Особенно напряженные бои в полосе армии развернулись с 5 января. В этот день ее 183-я стрелковая дивизия совместно с частями 1-й танковой и 18-й армий освободила Бердичев. А накануне соседняя слева 40-я при содействии 27-й армии овладела Белой Церковью.

Но к этому времени немецко-фашистское командование успело уже выдвинуть в район боев часть подходивших резервов, с помощью которых оно рассчитывало предотвратить угрозу охвата своей группировки в районе г. Корсунь-Шевченковский, Звенигородка, Шпола. Свежие части с ходу вводились в сражение с задачей любой ценой остановить наступавших.

Несмотря на то что сопротивление противника с каждым днем возрастало, войска 38-й армии продолжали наступление. Отразив все контратаки, они вплоть до середины января продвигались вперед. Активно содействовала этому наша авиация. Истребители прикрывали с воздуха наступавших. Бомбардировщики и штурмовики систематически наносили удары по узлам сопротивления врага, громили его отходящие войска, коммуникации, базы снабжения.

Так, 7 января отличились летчики Л. А. Брескаленко, А. С. Косолапов, Г. Ф. Пастухов, П. И. Родин, И. В. Ухабов во главе с заместителем командира эскадрильи старшим лейтенантом И. М. Долговым и замполитом 525-го штурмового авиаотряда Н. В. Шароновым. Прорвавшись сквозь завесу огня зенитной артиллерии, семерка самолетов «Ил-2», pilotируемых отважными

летчиками, атаковала воинские эшелоны противника на ст. Шепетовка. Прямое попадание бомб в вагоны с аммониалом вызвало огромной силы взрыв. Было уничтожено и сожжено до 500 вагонов с войсками, боевой техникой и военными грузами. За умелые действия и храбрость, проявленные в этом боевом вылете, маршал авиации А. А. Новиков наградил старшего лейтенанта И. М. Долгова орденом Суворова III степени. Правительственных наград были удостоены и другие летчики, участвовавшие в налете на ст. Шепетовка<sup>17</sup>.

На следующий день летчики этого же полка атаковали аэродром в районе Винницы, где было сосредоточено большое количество немецких транспортных самолетов, бомбардировщиков и истребителей 8-го авиационного корпуса. 12 штурмовиков, ведомых командиром эскадрильи капитаном Н. А. Акимовым, под прикрытием семерки истребителей «Як-7» вывели из строя взлетную полосу, ангар и бензосклад. Уничтожив на земле 11 и в воздухе 7 самолетов, они благополучно вернулись на свой аэродром<sup>18</sup>. Столь же успешно действовали и другие авиа части, поддерживающие наступление.

Войска 38-й армии продолжали продвигаться вперед. К 10 января наибольшего успеха достиг 21-й стрелковый корпус. Часть его сил вслед за передовыми отрядами 1-й танковой армии прорвалась в район Комарова и Гнивани, расположенный юго-западнее Винницы. Здесь они вышли на железную дорогу, связывающую этот город со Жмеринкой, перезав таким образом важную коммуникацию врага.

Но в тот же день наши войска в этом районе были контратакованы крупными силами противника. Надо сказать, что и накануне гитлеровцы предпринимали попытки отбросить наступавшие части 38-й и 1-й танковой армий, не допустив их выхода к Виннице. 9 января они нанесли несколько сильных ударов по правофланговому 74-му стрелковому корпусу. Однако цели не добились, так как все их контратаки были отражены. По-иному развернулись события 10 января.

К этому времени вражеское командование завершило сосредоточение крупных сил в полосе наступления 1-го Украинского фронта. Сюда были дополнительно переброшены с других участков фронта и из Германии двенадцать дивизий. Одновременно прибыло и управление 1-й танковой армии противника, объединившее значительную часть этих сил, а также ряд соединений, переданных из 4-й танковой и 8-й полевой армий. Предназначение стянутых в полосу 1-го Украинского фронта резервов состояло в том, чтобы нанести очередной контрудар, отрезать и уничтожить часть войск 1-го Украинского фронта.

<sup>17</sup> Архив МО СССР, ф. 302, оп. 4196, д. 68, л. 12.

<sup>18</sup> Там же, ф. 227 шад, оп. 57005, д. 4, л. 74.

В частности, с такой целью противник сосредоточил в районе южнее Винницы семь дивизий, в том числе три танковые и четыре пехотные, а также два дивизиона штурмовых орудий. Этими силами и был нанесен 10 января контрудар в полосе 38-й армии<sup>19</sup>.

Следует иметь в виду, что линия фронта наступавших здесь наших войск к тому времени образовала выступ, выдвинутый на запад, в направлении Винницы. Здесь действовали вырвавшиеся вперед 241-я и 68-я гвардейская стрелковые дивизии. Еще дальше продвинулись передовые отряды 11-го гвардейского танкового и 8-го гвардейского механизированного корпусов 1-й танковой армии. Первый из них частью сил захватил переправы на р. Южный Буг юго-западнее Винницы, а второй вышел к ст. Жмеринка. Таким образом, эти два корпуса перерезали важную коммуникацию противника, причем к захваченному ими рубежу уже приближались и стрелковые соединения 38-й армии.

На указанный выступ и нацелили гитлеровцы свой удар, рассчитывая сначала отрезать и уничтожить часть войск 1-й танковой и 38-й армий, а затем окружить и их главные силы. В соответствии с этим намерением противник действовал двумя группировками, в составе которых насчитывалось до 200 танков. Одна из них наступала из района южнее Жмеринки, другая — со стороны Винницы. Кроме того, в основном силами пехоты, гитлеровцы предприняли контратаку на Боблово.

Но врагу не удалось достичь своей цели. Правда, доведя количество танков, участвовавших в нанесении контрудара, до 280, он в ходе ожесточенных боев, длившихся несколько дней, потеснил наши части и захватил ряд населенных пунктов. Тем не менее продвинуться вперед ему удалось лишь на отдельных участках, да и то не более чем на 25—30 км. Что же касается замысла относительно окружения наших войск, то он полностью провалился.

Было очевидно, что никакие усилия врага уже не в состоянии спасти его от дальнейших поражений и в лучшем для него случае могут лишь на время задержать наступление советских войск на данном участке. Из такой оценки обстановки и исходило наше командование. Учитывая, что захваченные к тому времени позиции еще не были подготовлены к обороне и наступавшие части не успели на них закрепиться, командующий 38-й армией отдал приказ об отходе 241-й и 68-й гвардейской стрелковых дивизий. В результате они были своевременно выведены из-под танкового удара противника. Такое же решение было принято и успешно осуществлено командованием 1-й танковой армии. «Вывести соединения и части из-под удара и, достигнув выгодного рубежа, остановить врага — такова была в те дни наша задача, — вспо-

<sup>19</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 27, л. 11; ф. 236, оп. 13315, д. 112, л. 109.

минал впоследствии бывший командир 11-го гвардейского танкового корпуса генерал армии А. Л. Гетман. — И она была с честью выполнена»<sup>20</sup>.

Важную роль в этом сыграли вовремя полученные разведывательные данные. Следует подчеркнуть, что разведчики 38-й армии и ее соединений к тому времени накопили и с успехом использовали немалый опыт добывания «языков».

Характерными в этом отношении являются смелые действия разведчиков 241-й стрелковой дивизии генерал-майора П. Г. Арабей. Группа из восьми бойцов во главе с рядовым Г. А. Скудным, выполняя задание в районе Комарова, углубилась в тыл противника до 2 км. Находясь в укрытии, разведчики увидели приземлившийся невдалеке от них немецкий транспортный самолет «Ю-52», у которого, как потом выяснилось, отказали двигатели. К месту вынужденной посадки уже бежала группа гитлеровцев. Но их опередили наши разведчики. Мгновенно окружив самолет, они захватили в плен несколько фашистских офицеров, в том числе полковника, и столь же стремительно уйдя от преследования, без потерь возвратились в свою часть<sup>21</sup>.

Сведения о силах противника доставляла также воздушная разведка. Важным источником данных о его планах были захваченные штабные документы и показания 'пленных'. Благодаря всему этому и удалось вовремя вскрыть намерение врага.

Однако для того, чтобы сорвать его замысел, потребовались быстрые и решительные действия наших войск. Ведь противник создал здесь значительное численное превосходство и к тому же действовал мощными танковыми группировками, обладавшими большой маневренностью. Им нередко удавалось прорываться на фланги и тылы наших соединений и частей. Но величайшая стойкость и мужество советских воинов обеспечили организованный отвод войск на новые рубежи.

Одновременно с контрударом по 38-й и 1-й танковой армиям враг предпринял атаки крупными силами и против других армий 1-го Украинского фронта. В полосе последнего гитлеровское командование к тому времени сосредоточило уже 39 дивизий, в том числе 11 танковых<sup>22</sup>. Обстановка осложнялась и тем, что войска 1-го Украинского фронта в последние дни действовали в расходящихся направлениях. В результате значительного продвижения на северо-запад, запад, юго-запад и юг фронт наступления достиг около 700 км, причем в ряде мест он не был сплошным. К тому же в частях возникла нехватка боеприпасов и горючего<sup>23</sup>.

Все это ограничивало возможности дальнейших наступательных действий фронта. И уже 13 января командование фронта

<sup>20</sup> А. Л. Гетман. Танки идут на Берлин. М., 1973, стр. 162.

<sup>21</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 4351, л. 352.

<sup>22</sup> Там же, ф. 236, оп. 2673, д. 975, лл. 154—156.

<sup>23</sup> См. «Военно-исторический журнал», 1967, № 2, стр. 21.

с разрешения Ставки приказали войскам 13-й и 60-й армий перейти к обороне<sup>24</sup>.

Что касается 38-й армии, то для нее пока еще оставались в силе ранее поставленные наступательные задачи, однако практически их выполнение было приостановлено. Именно в ее полосе шли наиболее напряженные бои по отражению натиска врага. Например, 14 января из 500 танков, введенных гитлеровцами в тот день в бой в полосе 1-го Украинского фронта, 280 действовали против 38-й и 1-й танковой армий на участке Липовец, Жорнище, где враг наносил главный удар<sup>25</sup>. Сильные атаки предпринимал он также в полосах 60-й, 1-й гвардейской, 40-й и 27-й армий.

В сложившейся обстановке Ставка разрешила войскам фронта перейти к обороне и поставила задачу прочно закрепиться на занимаемых рубежах, не допуская дальнейшего продвижения противника. Соответствующий приказ армиям, в том числе и 38-й, был отдан генералом армии Н. Ф. Ватутиным 15 января.

В ходе Житомирско-Бердичевской операции, продолжавшейся с 24 декабря 1943 г. по 14 января 1944 г., войска 1-го Украинского фронта добились крупного оперативного успеха. Прорвав оборону противника, они продвинулись вперед на 80—200 км, освободили почти все районы Киевской и Житомирской, а также часть Винницкой и Ровенской областей, разгромили до восьми вражеских дивизий.

Немалый вклад в достижение этого успеха внесла 38-я армия. Наступая на направлении главного удара фронта, ее войска взломали вражескую оборону на одном из наиболее сильно укрепленных участков и, взаимодействуя с 1-й танковой армией, а также соседями справа и слева, освободили сотни населенных пунктов и нанесли серьезный урон противнику.

### 3. Стойкость, помноженная на мастерство

Итак, 38-я армия перешла к обороне. Однако и в дни закрепления ее войск на занимаемых рубежах, и в последующее время вплоть до конца января не прекращались бои с контратакующим противником.

Утром 24 января сильная вражеская группировка в составе двух танковых и 101-й легкопехотной дивизий после авиационного налета и артиллерийской подготовки атаковала с рубежа Константиновка, Вахновка 183-ю и 389-ю стрелковые дивизии. Она наступала несколькими эшелонами по 50—60 танков и штурмовых орудий с пехотой в каждом. Всего в атаке участвовало свыше 200 танков. Одновременно не менее сильный удар нанес противник и в полосе соседней слева 40-й армии. Обе наступавшие

<sup>24</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 112, л. 142.

<sup>25</sup> Там же, оп. 2673, д. 974, л. 147.

фашистские группировки явно стремились навстречу друг другу, чтобы, соединившись в тылу 38-й и 40-й армий, окружить и уничтожить их.

Чтобы полнее представить замысел, который на этот раз пытались осуществить гитлеровцы, следует напомнить о начавшейся в тот самый день совместной операции войск левого крыла 1-го Украинского и правого крыла 2-го Украинского фронтов против крупной группировки противника в районе г. Корсунь-Шевченковский. Упорно продолжая держать эти силы на территории, прилегавшей к правому берегу Днепра, вражеское командование вместе с тем не могло не видеть, что им угрожало окружение в случае встречного удара войск двух наших фронтов. С целью предотвратить такую опасность и было начато 24 января наступление против 38-й и 40-й армий. В случае его успеха предполагалось срезать выступ на винницком и уманском направлениях и разгромить занимавшие его наши войска. Таким путем враг рассчитывал не допустить соединения флангов 1-го и 2-го Украинских фронтов и не только обезопасить корсунь-шевченковскую группировку, но и совместно с нею расширить свой приднепровский плацдарм.

Удары противника в немалой степени осложнили обстановку, и прежде всего для войск 38-й и 40-й армий, так как именно им предстояло сорвать опасный замысел врага.

Сначала события приняли весьма тревожный характер. Нанося удары мощными танковыми группировками на узких участках, противник тем самым обеспечил себе здесь значительное численное превосходство. В результате ему уже в первый день удалось ценою больших потерь вклиниваться в оборону наших обеих армий.

В полосе 38-й армии он к исходу 24 января оттеснил 183-ю стрелковую дивизию на 5—6 км. Продолжая наступление и ночью, гитлеровцы силами до 100 танков с пехотой продвинулись еще дальше в юго-восточном направлении и захватили Ротмистровку и Зозовку, а в течение 25 января также Билу, Брицкое и несколько других небольших населенных пунктов.

Противник упорно стремился выйти в тыл 17-му гвардейскому стрелковому корпусу. Удар за ударом наносили его танки с пехотой. Их активно поддерживала авиация, которая группами по 30—40 самолетов непрерывно бомбила наши войска. 26 января гитлеровцы ворвались в Гановку, Славку, Ульяновку и Россопш. Им удалось выйти на тылы 17-го гвардейского корпуса и охватить его с северо-востока.

В то же время подошедшая из района Проскурова еще одна танковая дивизия нанесла удар южнее. Вскоре она прорвалась на стыке 17-го гвардейского и 21-го стрелковых корпусов. В результате первому из них были отрезаны пути отхода и на юго-восток, а второму угрожал выход вражеских танков на его тылы. 21-й стрелковый корпус по приказанию командира вынужден был

начать отход на юг, где он должен был занять оборону в районе с. Ильинцы.

Положение продолжало обостряться, так как врагу удалось прорвать оборону также соседней 40-й армии. Теперь две фашистские группировки быстро приближались друг к другу — одна с северо-запада, другая — с юга. 27 января первая из них нанесла еще один удар в стыке 17-го гвардейского и 21-го стрелковых корпусов, а на следующее утро соединилась со второй в районе железнодорожной станции Оратов<sup>26</sup>.

17-й стрелковый корпус и две дивизии 21-го оказались в окружении.

Говоря о причинах такого хода событий, Маршал Советского Союза К. С. Москаленко в своих воспоминаниях писал: «После целого месяца непрерывных наступательных, а затем оборонительных боев войска 38-й и 1-й танковой армий понесли чувствительные потери в личном составе, вооружении и оторвались от баз снабжения... В то же время противник на узком участке ввел в прорыв до четырех пехотных и две танковые дивизии, насчитывающие до 200 танков, а 26 января южнее Липовца вступила в бой еще одна танковая дивизия врага. После этого в полосе 38-й армии он достиг общего превосходства. Здесь уже действовало свыше 350 фашистских танков». Маршал также отмечал, что «не были атакованы лишь две дивизии на правом фланге армии, но привлечь их для действий в центре и тем более на левом фланге было невозможно, так как они прикрывали важнейшее казатинское направление. Другими же силами армия не располагала, резервов не было»<sup>27</sup>.

К этому следует добавить, что еще 20 января часть сил 1-й танковой армии, в том числе 11-й гвардейский танковый корпус, была переброшена в полосу 40-й армии. Кроме того, недостаточным было авиационное прикрытие войск на винницком направлении, объяснявшееся тем, что значительная часть ВВС фронта участвовала в одновременно проводившихся двух наступательных операциях — корсунь-шевченковской и ровно-луцкой. Вследствие этого в полосе 38-й армии противник захватил и господство в воздухе.

Несмотря на столь тяжелые условия, войска армии в боях с превосходящими силами врага проявили беззаветное мужество и самоотверженность. Советские воины стойко сражались за каждый клочок освобожденной земли. Здесь нашли свою гибель тысячи гитлеровских солдат и офицеров. Противник потерял также большое количество танков и другой техники.

В схватках с врагом, как всегда, впереди были коммунисты и комсомольцы, их мужество и бесстрашие являлись примером

<sup>26</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 27, лл. 31—32.

<sup>27</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 248—259.

для всего личного состава. Когда выбыл из строя командир одной из рот 516-го стрелкового полка 107-й стрелковой дивизии, его заменил комсорг батальона лейтенант Николай Перминов. С возгласом «За Родину!» он устремился вперед, увлекая за собой всю роту. Вражеская пуля оборвала жизнь отважного патриота. Но на его место стал другой комсомолец — рядовой Макаров. Под его командованием рота отбросила гитлеровцев, потерявших при этом до 30 солдат и офицеров<sup>28</sup>.

Это было в первый день вражеского наступления на Липовец.

А несколько дней спустя курсант приданного 241-й стрелковой дивизии армейского учебного батальона ефрейтор Г. Т. Ткаченко повторил подвиг Александра Матросова. Когда 1-я учебная рота под командованием лейтенанта И. Я. Выродова, перейдя в контратаку, попала под огонь фашистского пулемета, Ткаченко вылезался подавить его. Короткими перебежками он подобрался к дзоту, где засели гитлеровские пулеметчики. Но оказалось, что гранатой до них не достать. Тогда комсомолец Ткаченко стремительно ринулся к дзоту и закрыл амбразуру своим телом. Ценою собственной жизни он помог роте успешно завершить атаку и овладеть господствующей высотой. Указом Президиума Верховного Совета СССР Григорию Тихоновичу Ткаченко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>29</sup>.

Фашистские танкисты, атакуя наши войска, стремились в первую очередь вывести из строя артиллерию, которая метким огнем поражала их технику. Поэтому в оперативном «отделе штаба 38-й армии была разработана специальная инструкция по борьбе с танками противника. Опытные расчеты, выполняя ее, подпускали танки врага на короткие дистанции и в упор расстреливали их.

Геройски действовал командир взвода 3-й батареи 163-го истребительно-противотанкового полка младший лейтенант Н. М. Мухин. В районе поселка Беляевского к нашим огневым позициям прорвались 27 фашистских танков с пехотой. В самом начале боя был убит наводчик одного из орудий, и Мухин тотчас же стал на его место. Вскоре он был ранен, но продолжал вести огонь. Подпуская вражеские танки на близкое расстояние, он разил их один за другим меткими выстрелами. Девять танков противника поджег отважный артиллерист. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени<sup>30</sup>.

Большой урон противнику нанес 320-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион 155-й стрелковой дивизии. Отражая танковые атаки в районе ст. Липовец, его воины подбили и сожгли 8 вражеских танков, из них шесть «тигров», а также

<sup>28</sup> Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 1, д. 81, л. 12.

<sup>29</sup> Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 47, л. 307.

<sup>30</sup> Там же, оп. 686044, д. 4204, л. 52.



Братская могила воинов 38-й армии под Липовцом. Здесь же захоронен Герой Советского Союза Г. Т. Ткаченко

штурмовое орудие и машину с боеприпасами, уничтожили около 50 гитлеровцев. Командир дивизиона майор И. Ф. Ковтюх за умелое руководство боем, мужество и стойкость был награжден орденом Александра Невского<sup>31</sup>. Особо отличился в те дни и 493-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк РГК. Только 28 января он уничтожил 21 вражеский танк и свыше 400 фашистских солдат и офицеров<sup>32</sup>.

Подобных примеров высокого мужества и стойкости в боях с превосходящими силами противника можно привести немало. Они сыграли огромную роль в очередном провале вражеского плана уничтожения части сил 38-й армии.

Кульминационным пунктом ожесточенной борьбы тех дней на винницком направлении явился прорыв вражеского кольца, осуществленный попавшими в окружение папами соединениями. Выше уже отмечалось, что замкнуть это кольцо в районе ст. Ора-

<sup>31</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 3809, л. 210.

<sup>32</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 256, л. 44.

тов гитлеровским танковым группировкам удалось утром 28 января. В окружении оказались пять дивизий 17-го гвардейского и 21-го стрелковых корпусов. Однако они сохранили связь со штабом армии, который немедленно разработал и передал им план прорыва кольца.

При осуществлении этого плана важное значение имели поистине героические действия небольшой группы артиллеристов под командованием майора Г. В. Чекменева.

Дело в том, что план предусматривал сосредоточение окруженных войск в районе Скитки и нанесение удара изнутри кольца в направлении совхоза им. Тельмана. А там еще с утра 28 января оборонялась группа артиллеристов под командованием майора Г. В. Чекменева. Гитлеровцам тогда оставалось лишь овладеть этим районом, чтобы завершить окружение наших дивизий. Но отважные артиллеристы смело вступили в бой с танками и пехотой противника.

В составе группы было всего 20 бойцов, имевших на вооружении 3 самоходные пушки и 3 полевых орудия. И враг рассчитывал быстро сломить сопротивление. Поэтому он бросил против нее два танка с сотней автоматчиков.

Но артиллеристы встретили гитлеровцев метким огнем. Атака захлебнулась. Потеряв один из танков и десятки своих солдат, враг отошел. Вскоре он предпринял вторую атаку, теперь уже силами 25 танков с пехотой, поддерживаемыми артиллерией. Наши воины сражались стойко, стояли насмерть. С каждым часом становилось все труднее сдерживать натиск противника. Уже выбыло из строя несколько бойцов. Был ранен и майор Чекменев. Тогда группу возглавил замполит 1593-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка подполковник Н. В. Малофеев. Под его командованием горстка храбрецов в течение всего дня удерживала поселок и только поздно ночью, получив соответствующий приказ, отошла на новые позиции<sup>33</sup>.

Таким образом, к моменту ночной атаки в направлении совхоза им. Тельмана, предпринятой окружеными дивизиями, противник не успел еще закрепиться на этом участке. В результате их удар оказался как нельзя более успешным.

В ночь на 29 января вражеское кольцо было прорвано. При этом выходившие из кольца войска действовали точно в соответствии с планом штаба армии. Прорыв осуществлялся в двухэтапном построении. Первой нанесла удар 68-я гвардейская стрелковая дивизия. За ней наступала 309-я. Было выделено и достаточно сильное прикрытие с севера и с юга, осуществлявшееся соответственно 389-й и 100-й стрелковыми дивизиями. Разгромив противостоявшие вражеские войска, первым вышел из окружения 17-й гвардейский стрелковый корпус, а вслед за ним и обе дивизии 21-го. Как видно из сказанного, окружение было прорвано

<sup>33</sup> Там же, л. 40.



#### На огневой позиции

почти сразу же после того, как гитлеровцы завершили его в районе совхоза им. Тельмана.

Таким образом, врагу не только не удалось уничтожить часть сил 38-й армии, но он даже не смог их удержать в кольце, созданном им ценой многодневных усилий и тяжелых потерь. Всего за последнюю неделю января войска армии уничтожили до 6,5 тыс. солдат и офицеров противника, 238 танков, 13 штурмовых орудий, 54 автомашины, 84 повозки с грузами и множество другой боевой техники и вооружения. Кроме того саперы-охотники подорвали в тылу врага 35 танков, 5 штурмовых орудий и 10 автомашин<sup>34</sup>.

После выхода наших дивизий из окружения противник предпринял еще несколько попыток продолжать здесь наступление.

Надо сказать, что к тому времени у вражеского командования появилась новая серьезная забота. Она была связана с тем, что 28 января войска смежных крыльев 1-го и 2-го Украинских фронтов соединились, замкнув кольцо вокруг корсунь-шевченковской группировки врага, насчитывавшей десять дивизий и одну бригаду с значительными средствами усиления. В окружении участвовала и часть сил 40-й армии, действовавшей по-прежнему слева от 38-й. Это обстоятельство и намеревалось использовать командование группы армий «Юг» в своих усилиях по оказанию

<sup>34</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 27, л. 33.

помощи окруженнной группировке. Оно рассчитывало ударом на юго-восток из района Липовца, т. е. в полосе 38-й армии, выйти на тылы 40-й и затем прорваться в район Корсунь-Шевченковского.

Однако противник вскоре отказался от такого намерения.

Дело в том, что 38-я армия к этому времени прочно закрепилась на рубеже Голендры, Ротмистровка, Андрусовка, Россоне, Оратов. Еще в конце января командующий фронтом подчинил ей в оперативном отношении две танковые армии — 3-ю гвардейскую и 2-ю<sup>35</sup> и передал 67-й стрелковый и 7-й танковый корпуса, 70-ю гвардейскую стрелковую дивизию и 9-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду. Правда, общее количество танков и после этого оставалось намного меньшим, чем у противостоящего врага. И все же вновь прибывшие войска существенно усилили оборону 38-й армии.

Многое сделали для этого и ее инженерные части. Наряду с проведением обширных оборонительных работ, они по приказанию командарма изготовили большое количество макетов танков и орудий, которые были скрытно доставлены в район боевых действий и установлены на виду у противника.

Тем самым последний был введен в заблуждение относительно сил и средств армии и предпочел отказаться от намерения наступать в ее полосе. Гитлеровское командование разработало новый план, предусматривавший деблокаду корсунь-шевченковской группировки ударом по левому флангу 1-го Украинского фронта. В связи с этим туда спешно перебрасывались войска с других участков, в том числе и из полосы 38-й армии. Как известно, эти меры оказались безрезультатными: к 18 февраля корсунь-шевченковская группировка противника была полностью ликвидирована.

В полосе 38-й армии в это время происходили бои местного значения. Противник периодически вел артиллерийский обстрел наших позиций и разведку боем силами небольших групп пехоты под прикрытием танков. Но успеха не имел.

В то же время войска армии сумели на ряде участков улучшить свои позиции. Они также совершенствовали оборону, перегруппировывали силы. Убыли из состава армии 17-й гвардейский стрелковый и 7-й танковый корпуса, управление 21-го стрелкового корпуса, 389-я, 107-я стрелковые и 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизии, 11-я танковая и 15-я мотострелковая бригады, 805-й гаубичный артиллерийский и 5-й гвардейский минометный полки. Взамен них прибыли управления 101-го и 106-го стрелковых корпусов, 38-я, 302-я и 350-я стрелковые дивизии, а также 460-й минометный полк.

Соединения и части получили пополнение. С 1 по 21 февраля

<sup>35</sup> Там же, ф. 236, оп. 2673, д. 974, л. 248.

прибыло около 23 тыс. солдат и сержантов, более 1 тыс. офицеров. К началу марта доукомплектование войск было завершено. Подошло к концу и временное затишье на фронте.

#### 4. На левом крыле фронта

В предстоявшем по решению Ставки очередном крупном наступлении на юге войска четырех фронтов должны были окончательно разгромить противника на Правобережной Украине. В частности, 1-му Украинскому фронту ставилась задача нанести удар с рубежа Дубно, Шепетовка, Любар, разбить группировку врага в районе Кременец, Старо-Константинов, Тернополь и выйти на линию Берестечко, Броды, Тернополь, Проскуров, Хмельник. Продвигаясь на Чортков, он должен был таким образом отрезать пути отхода немецко-фашистских войск на запад в полосе севернее Днестра. Главный удар предполагалось нанести силами 13-й, 60-й и 1-й гвардейской общевойсковых, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, нависавших над вражескими войсками с севера. Им ставилась задача наступать на юг в общем направлении на Тернополь, Чортков.

38-я армия к концу февраля составляла левое крыло 1-го Украинского фронта, так как соседние 40-я и 27-я были переданы со своими полосами 2-му Украинскому фронту. Она по-прежнему держала оборону на рубеже Голендры, Оратов. Здесь, на винницком направлении, ей в то время противостояла сильная вражеская группировка, в составе которой были и две танковые дивизии — 6-я и 25-я.

Сковывание этих сил противника и явилось задачей 38-й армии на первом этапе операции войск 1-го Украинского фронта. В связи с этим ей предстояло приступить к активным действиям лишь через несколько дней после начала наступления фронтовой ударной группировки. По первоначальному плану 38-я армия должна была нанести вспомогательный удар в направлении Гайсина и, введя в прорыв в своей полосе 8-й гвардейский механизированный корпус 1-й танковой армии, совместно с 18-й армией обеспечивать слева ударную группировку фронта.

Это была последняя директива командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина. Он подписал ее 27 февраля, а два дня спустя, объезжая войска, был смертельно ранен. Несмотря на все усилия врачей, спасти его не удалось. 15 апреля он скончался и был с высокими почестями похоронен в Киеве на горе Бековой. В тот день в столице нашей Родины Москве прозвучал прощальный артиллерийский салют в честь павшего на поле боя прославленного полководца.

1 марта в командование 1-м Украинским фронтом вступил заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Совет-

ского Союза Г. К. Жуков. Под его руководством войска завершали подготовку к наступлению.

К тому времени 38-я армия перегруппировала свои войска в соответствии с поставленной задачей. 74-й стрелковый корпус в составе двух дивизий — 355-й и 183-й занял участок ст. Голендыры, Леонардовка, Новая Гребля, Петровка, Шендеривка. Ему предстояло прикрывать справа соседний 101-й стрелковый корпус, имевший также две дивизии и получивший задачу нанести вспомогательный удар с рубежа Шендеривка, Очеретня. На оставшейся примерно трети полосы армии, у стыка с левым соседом, были сосредоточены ее основные силы — 67-й и 106-й стрелковые корпуса (по три дивизии в каждом). Им предстояло нанести главный удар. В связи с этим на их участках была сконцентрирована также большая часть армейских средств усиления. Здесь намечалось ввести в прорыв и 8-й гвардейский механизированный корпус.

Однако в дальнейшем этот план, по предложению командования армии, претерпел изменения, потребовавшие новой перегруппировки сил. Они объяснялись тем, что при наступлении армии на Гайсин войскам ее правого фланга угрожал удар со стороны винницкой группировки противника. Кроме того, в данном случае борьба за освобождение г. Винницы приняла бы затяжной характер. Учитывая все это, командование фронта согласилось изменить направление действий 38-й армии. Теперь она должна была нанести удар не на юг, а на юго-запад, в направлении Троицы, Вороновицы, Демидовки, с тем чтобы на седьмой-восьмой день своего наступления освободить г. Винницу.

Необходимость в перегруппировке войск армии диктовалась и тем, что перед началом наступления из ее полосы был выведен 8-й гвардейский механизированный корпус, переброшенный вместе со всей 1-й танковой армией в район предстоящих действий 60-й армии. А вскоре был получен приказ фронта, согласно которому из состава 38-й армии выбывали управление 106-го стрелкового корпуса и 135-я стрелковая дивизия.

Таким образом, потребовалось произвести такое перераспределение сил, чтобы обеспечить сохранение превосходства над противником на направлении главного удара. В связи с этим по решению командарма генерал-полковника К. С. Москаленко 241-я стрелковая дивизия была передана 74-му стрелковому корпусу, и его полоса еще больше расширилась. На левом фланге участке сосредоточились 101-й и 67-й стрелковые корпуса, имевшие теперь по три дивизии (первый — 70-ю гвардейскую, 211-ю и 221-ю, а второй — 151, 100 и 155-ю). Они и составили ударную группировку армии, которая получила задачу прорвать оборону противника и наступать в направлении Троицы, Вороновицы, Демидовки.

Две перегруппировки, проведенные в течение нескольких дней, были нелегкой задачей. Они осуществлялись в условиях

усилившейся вражеской разведки, в том числе и авиационной, а потому требовали особой скрытности. Трудности увеличила и весенняя распутица. Тем не менее штабы армии и соединений успешно справились с этой задачей. 10 марта перегруппировка была полностью завершена, и войска заняли исходные позиции для назначенного на следующий день наступления.

Одной из важнейших сторон подготовки было обеспечение соединений и частей всем необходимым для боя. В этом отношении также пришлось преодолеть немалые трудности, связанные с весенней распутицей. Поскольку полевая база снабжения армии находилась в Чернорудке, а станция выгрузки — в Погребище, потребовалось широко использовать автотранспорт. Но если шоссейные дороги, имевшиеся в районе сосредоточения армии, обеспечивали интенсивное движение грузов, то на грунтовых, ставших непроходимыми, это оказалось почти невозможно. Поэтому усиленно использовался и гужевой транспорт, а на некоторых небольших участках грузы доставлялись вручную специально выделенными для этого группами бойцов.

В результате удалось к 4 марта в основном завершить подвоз боеприпасов. К тому времени в армии имелось, например, 2,4 боекомплекта 82 и 120-мм мин, 2,6 боекомплекта осколочно-фугасных снарядов для 76-мм орудий, 6,5 боекомплекта снарядов для 152-мм гаубиц. Хуже обстояло дело с созданием запасов горючего. Правда, имелось около трех заправок автобензина и до пяти — дизельного топлива, но для проведения длительной операции этого было недостаточно.

В период, предшествовавший наступлению, штабы армии и соединений организовали тщательное изучение обороны противника и его сил. Разведке была поставлена задача вскрыть вражескую огневую систему. И этот приказ был с честью выполнен. В течение всего февраля действовали в тылу противника наши разведчики. Оттуда они доставляли ценнейшие сведения, а также пленных.

Например, группа разведчиков 894-го стрелкового полка 221-й стрелковой дивизии 12 февраля смело проникла в тыл врага. Она обнаружила в районе Липовца замаскированные и врытые в землю 10 танков и 8 штурмовых орудий, в Зозове — до 15 танков и батарею 150-мм орудий, а на южной окраине с. Ясенки — склад с горючим. Эти сведения подтвердили предположение командования дивизии, что на рубеже Липовец; Зозов противник создает сильно укрепленную оборонительную полосу.

Когда штабу 100-й стрелковой дивизии понадобилось уточнить силы и состояние обороны противника в районе ст. Оратов, группе разведчиков 472-го стрелкового полка было поручено доставить «языка». Начали с наблюдения за вражеским передним краем. При этом было обнаружено, что в будке обходчика у линии железной дороги находится пулеметная точка, способная простре-

ливать значительный участок местности. На нее и нацелились разведчики.

План был простой: уничтожить огневую точку, а заодно и взять «языка». Но так как разведчики по опыту знали, что невдалеке от будки должно находиться охранение, то они разделились на две группы. Дождавшись темноты, одна из них скрытно подобралась к огневой точке, другая — к охранению. Забросав гитлеровцев гранатами и взорвав будку с пулеметами, разведчики уничтожили 10 вражеских солдат, а одного захватили в плен и благополучно вернулись в расположение своих войск.<sup>36</sup>

В те же дни разведчики 237-й стрелковой дивизии доставили • важные сведения об обороне противостоявшего врага. Благодаря этому было установлено, что она состояла из взводных и ротных опорных пунктов с пулеметными площадками и стрелковыми ячейками, соединенными ходами сообщения глубиной до 1,3 м. Перед окопами имелись две заградительные полосы, на которых гитлеровцы расставили мины, снаряженные взрывателями нажимного и патящего действия. Заминированы были и брустверы окопов. Выяснилось также, что на рубеже Малый Чернягин, Зеленый Гай, Кировка, Константиновка для охраны переднего края в ночное время противник использовал, сторожевых собак.

Также тщательно изучали все детали фашистской обороны и остальные соединения.

В целом же было выявлено, что перед фронтом армии действовали 223, 168, 254-я пехотные и 101-я легкопехотная дивизии. Они занимали участки шириной по 25—27 км. Полоса обороны противника состояла из двух позиций глубиною соответственно 4—6 и 10—12 км. Первая имела одну-две линии траншей полного профиля с площадками для пулеметов. На некоторых участках гитлеровцы, используя строения и железнодорожную насыпь, расположенные вблизи линии фронта, создали опорные пункты. Кроме того, многие здания они приспособили для устройства огневых точек.

Около населенных пунктов противник соорудил дзоты. На участках, прикрывавших фланги частей, и на стыках опорных пунктов, а также на дорогах он расположил проволочные заграждения и минные поля. Для усиления обороны сюда же была выдвинута 18-я артиллерийская дивизия, имевшая до 120 орудий, в том числе 20 штурмовых. В то время это была единственная артиллерийская дивизия в гитлеровском вермахте и использовалась она на наиболее ответственных участках фронта. Три ее полка расположили свои батареи на огневых позициях в районах населенных пунктов Липовец, Ильинцы, Бабин.

Значительные силы имел противник и в глубине. В их числе были, например, 6-я и 25-я танковые дивизии. Противостоявшие 38-й армии вражеские войска поддерживал также 8-й авиацион-

<sup>36</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 199, лл. 20—21.

ный корпус 4-го воздушного флота, который базировался на аэродромах в Проскурове, Виннице, Первомайске и других городах. Хорошая аэродромная сеть позволяла немецко-фашистскому командованию широко использовать авиацию даже в условиях наступившей весенней распутицы, в то время как действия наших ВВС, базировавшихся в основном на грунтовых площадках, были весьма ограничены.

Наконец, существовала еще одна трудность, заключавшаяся в том, что оборона противника проходила на многих участках по возвышенной местности. Вследствие этого, во-первых, со стороны гитлеровцев хорошо просматривались исходные позиции наших войск, а во-вторых, несомненно, усложнялась задача прорыва вражеской обороны.

Но никакие препятствия уже не могли остановить советских воинов на пути к полному изгнанию врага из пределов Родины. Эта высокая цель вдохновляла весь личный состав армии на преодоление многочисленных трудностей как в период подготовки операции, так и в ходе наступления.

Как и прежде, многогранной и целеустремленной была в те дни партийно-политическая работа.

Большое внимание уделялось информации о победах наших войск на всех фронтах Великой Отечественной войны и крупных успехах тружеников тыла, достигнутых под руководством Коммунистической партии. Этой теме уделяли много места армейская печать, докладчики и лекторы, систематически выступавшие перед личным составом, и агитаторы в своих повседневных беседах в подразделениях.

Легко понять, что все это несказанно радовало наших воинов, вдохновляло их на преодоление трудностей, на новые подвиги во имя разгрома врага.

Характерная черта партийно-политической работы в армии накануне нового наступления заключалась в том, что при ее проведении командиры и политработники исходили из конкретных задач частей и подразделений. Так, в тех соединениях, где возникли дополнительные трудности в связи с несколькими перегруппировками, разъяснялась необходимость последних. В таких беседах, конечно, не затрагивались планы командования, однако умело указывалось на преимущества новых исходных позиций, позволявших действовать, избегая лишних потерь и осложнений в ходе будущих боев.

Большую помощь оказывали политработники и партийные организации командирам тыловых частей и подразделений, занятых материально-техническим снабжением войск. Среди водителей автомашин, возчиков, а также бойцов, выделенных для подиски боеприпасов вручную, было организовано социалистическое соревнование. Опыт лучших из них благодаря армейской печати, издаваемым политорганами листовкам, боевым листкам в подразделениях широко пропагандировался. Наряду с этим

политработники помогали командирам следить за точным соблюдением разработанных штабами наиболее удобных маршрутов транспорта, за его хорошим техническим содержанием и своевременным ремонтом. Все это сыграло важную роль в организации подвоза необходимых для наступления материальных средств.

Замечательными помощниками коммунистов были комсомольские организации, имевшиеся во всех ротах и батареях. В ходе наступления они действовали с исключительной активностью, участвуя во всех мероприятиях, проводимых политоргапами и партийными организациями. Вместе с коммунистами они были первыми и в бою, бесстрашно сражаясь с врагом и увлекая за собой всех бойцов. О том, насколько запастьянную силу составляли комсомольцы армии, можно судить хотя бы по тому, что их численность к началу наступления составляла 13 383 человека.<sup>37</sup>

Естественно, что политработники и все коммунисты уделяли повседневное внимание боевой подготовке личного состава, особенно пополнения. Выше уже отмечалось, что к началу операции в соединения и части армии прибыли десятки тысяч молодых бойцов. Они стремились поскорее овладеть необходимыми военными знаниями и нуждались в дополнительных занятиях. Большую помощь командирам в этом деле оказали партийные и комсомольские организации. Они организовали своеобразное шефство бывалых солдат над небольшими группами новичков, что способствовало общему успеху боевой учебы подразделений, частей и подготовке наступления в целом.

Проскурово-Черновицкая операция началась 4 марта. В этот день 60-я и 1-я гвардейская армии прорвали оборону противника в своих полосах. Вслед за ними вступили в сражение 4-я и 3-я гвардейская танковые армии. К исходу следующего дня ударная группировка фронта, наступая уже в 180-километровой полосе, продвинулась на глубину до 50 км. Тогда нанесла удар по врагу и 18-я армия.

8 марта, когда на участке последней обозначился успех, командование 38-й армии решило его использовать для удара в направлении крупного железнодорожного узла Калиновки. Это давало возможность отвлечь внимание противника и тем самым улучшить условия для предстоящего наступления главной группировки 38-й армии.

Поэтому в тот же день, на трое суток раньше намеченного срока, правофланговая 305-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Васильева по приказу командарма генерал-полковника К. С. Москаленко переплыла в наступление в направлении Калиновки. Противник на ее участке оказал слабое сопротивление, и дивизия уже к 18 часам заняла Эразмовку, а на следующий день овладела с. Черепачинце и завязала бой за Зеленый Гай. Дальней-

<sup>37</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 24, л. 282.



#### **О ранении воина будет напоминать нашивка**

шее ее продвижение замедлилось в связи с усилившимся сопротивлением врага. Однако с началом наступления ударной группировки армии 305-я стрелковая дивизия вновь быстро пошла вперед.

Следует отметить, что к тому времени лучшие дивизии винницкой группировки гитлеровцев, в том числе 6-я и 25-я танковые, были переброшены для действий против успешно наступавшей ударной группировки фронта. Это ослабило вражеские силы, противостоявшие 38-й армии. Однако перед ее фронтом по-прежнему оборонялись четыре пехотные и 18-я артиллерийская дивизии. Причем их основные узлы сопротивления находились в районах Липовец и Ильинцы, т. е. в полосе предстоявшего наступления ударной группировки армии. Это могло отрицательно скажаться на темпах прорыва обороны.

Поэтому командование и штаб армии спланировали наступление таким образом, чтобы уже в ходе первоначального удара разъединить главные опорные пункты противника и лишить их гарнизоны возможности взаимодействовать. С этой целью левофланговая дивизия 67-го стрелкового корпуса — 155-я должна была наступать на участке южнее г. Ильинцы и тем самым отвлечь на себя оборонявшуюся там часть сил 254-й и 1-й пехотных дивизий врага. Правее предстояло действовать 151-й и 100-й стрелковым дивизиям того же корпуса. Им было приказано

обойти Ильинцы соответственно с севера и юга. Что же касается Липовца, где гитлеровцы создали наиболее мощную оборону, то две дивизии 101-го стрелкового корпуса наносили удар к югу от этого города, а третья — к северу.

## 5. Во имя освобождения родной земли

К утру 11 марта войска армии изготовились к наступлению. Перед его началом части 227-й штурмовой авиадивизии под прикрытием истребителей совершили один за другим три налета\* на аэродром противника в районе Винницы, уничтожив 13 фашистских самолетов, 2 ангары, склад с горюче-смазочными материалами и 3 батареи зенитной артиллерии<sup>38</sup>. Затем началась артиллерийская подготовка, за которой последовала атака наших дивизий.

Противник оказал яростное сопротивление. Стремясь задержать продвижение наших частей, он неоднократно предпринимал контратаки.

Но уже в первый день войска армии продвинулись вперед на 5—7 км и освободили железнодорожные станции Оратов и Липовец, населенные пункты Россомаш, Скитка, Казимировка. Отважно и умело действовали советские воины при прорыве вражеской обороны. Они решительно вступали в бой и, сражаясь порой в невыгодных условиях, выходили победителями.

Так, красноармеец-связист В. К. Башинский, находясь во время наступления в боевых порядках одного из подразделений 100-й стрелковой дивизии, вызвался уничтожить пулеметную точку врага, мешавшую продвижению атакующих. Получив разрешение командира, он подполз к ней на близкое расстояние и затаился. Затем, выбрав удобный момент, бросился к пулемету. Трое находившихся здесь гитлеровцев от неожиданности на какое-то мгновение опешили. Но и этого было достаточно для героя: двух фашистских солдат он сразил очередью из автомата, а унтер-офицера обезоружил и вместе с пулеметом и рацией доставил в штаб подразделения.

Подобный же подвиг совершил автоматчик 332-го стрелкового полка этой дивизии комсомолец Н. С. Ткачев. В бою за Россомаш он один из первых ворвался в село. Оглянувшись, увидел за домом группу фашистских солдат во главе с офицером, ведущих огонь из гранатомета. Скрыто обойдя их с тыла и заняв выгодную позицию, он огнем из автомата уничтожил вражеский расчет и захватил гранатомет.

Наступление продолжалось и 12 марта. В этот день значительного успеха добились соединения 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева, которые после взятия

<sup>38</sup> Архив МО СССР, ф. 302, оп. 4196, д. 70, л. 23.

ст. Липовец вели бои за одноименный город. Части 70-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И. А. Гусева, стремительно обойдя его с севера, перерезали противнику пути отхода. Одновременно с юга нанесли удар по вражескому гарнизону части 211-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. А. Кичаева.

Противник сопротивлялся упорно и яростно. Этот город был превращен гитлеровцами в сильный опорный пункт. На чердачах и крышах почти всех крупных зданий были оборудованы огневые точки. Это позволяло фашистским пулеметчикам простреливать каждую улицу и площадь.

В схватку с врагом вступили воины 205-го гвардейского и 896-го стрелкового полков под командованием Героя Советского Союза гвардии подполковника Ф. И. Печенюка и полковника В. М. Алексеева. Умело укрываясь за стенами домов, они уничтожали пулеметные точки и настойчиво, метр за метром, продвигались вперед. Вскоре перестрелки сменились рукопашными схватками. При этом особо отличилась рота капитана М. П. Клещерева из 896-го стрелкового полка. Зайдя противнику во фланг, она стремительным броском ворвалась в траншеи и схватилась с гитлеровцами врукопашную. Около 50 вражеских солдат и офицеров было уничтожено, пятеро взяты в плен, а остальные, не выдержав единоборства, разбежались.

Ожесточенные уличные бои, длившиеся несколько часов, завершились разгромом вражеского гарнизона и освобождением Липовца. В тот же день соединения 67-го стрелкового корпуса генерал-майора Д. И. Кислицина овладели Ильинцами, форсировали р. Соб и, выйдя на ее правый берег, с боями заняли Попивку и Варыянку.

Уточняя 12 марта дальнейшие задачи войскам, командующий фронтом приказал 38-й армии с ходу форсировать р. Южный Буг и освободить Винницу, а к исходу 20 марта овладеть районом Жмеринки. После этого она должна была совместно с 18-й армией наступать в направлении г. Каменец-Подольский и, разгромив противостоявшего врага, форсировать р. Днестр, а затем продолжать продвижение на г. Черновцы и далее вплоть до государственной границы.

Поскольку глубина задачи только на ближайшие 6 дней составляла для 38-й армии свыше 100 км, успешно выполнить ее можно было лишь стремительным наступлением. Между тем, хотя противник под натиском наших войск и начал отход по всему фронту армии, однака, было очевидно, что он стремился лишь переправиться за Южный Буг и занять там сильно укрепленный рубеж, заранее подготовленный им на правом берегу. Следовательно, первоочередная задача состояла в том, чтобы быстро преодолеть эту реку и упредить противника в занятии новой линии обороны.

Такое решение и было принято командармом. Он потребовал от командиров соединений организовать непрерывное и энергич-

ное преследование отступавшего врага, ускорить выход к Южному Бугу и заблаговременно подготовить его форсирование с ходу. Одновременно с целью усиления ударной группировки 101-му стрелковому корпусу вновь была передана 241-я, а 67-му — 237-я (из армейского резерва) стрелковые дивизии.

Темп наступления войск еще больше возрос. В течение 13 марта они прошли с боями от 8 до 20 км. Быстрое продвижение в глубину сопровождалось расширением фронта наступления, который в этот день достиг уже 95 км. Наши части вышли в районы Вахновки и Вороновицы. На подступах к этим населенным пунктам завязались упорные бои, в ходе которых враг прилагал отчаянные усилия, чтобы сдержать наступавших. Здесь действовали мощные арьергарды, прикрывавшие отход основных сил противника. Они были усилены танками, большим количеством артиллерии и поддерживались авиацией.

Наиболее ожесточенные бои развернулись за населенный пункт Счастливое в полосе 211-й стрелковой дивизии. Здесь противник не только упорно сопротивлялся, но и переходил в контратаки. Против одного из подразделений 894-го стрелкового полка он бросил в контратаку 5 танков и 3 бронетранспортера с автоматчиками. Они были встречены огнем противотанковых ружей. А когда враг был вынужден начать отход, наши воины поднялись в атаку.

Примером для них были и в этом бою коммунисты. Так, бесстрашно и самоотверженно действовал командир взвода лейтенант Г. П. Жуковский. Умело руководя атакой своих бойцов, он каждый раз успевал туда, где было особенно трудно. Вскоре гитлеровцы обратились в бегство, но к тому времени лейтенант был смертельно ранен. Бойцы окружили своего умирающего командира. «Я пропел с вами тяжелый путь войны, — сказал он солдатам. — Мы вместе били врага. И вот мы расстаемся. Будьте храбрыми! Отомстите за меня, а родным сообщите, что я храбро сражался и свой долг перед Родиной выполнил...». Это были последние слова героя, офицера коммуниста Георгия Петровича Жуковского<sup>39</sup>.

Бойцы похоронили его на украинской земле, за которую он отдал свою жизнь. Прозвучал ружейный салют. Собравшиеся у могилы дали клятву отомстить за смерть командира.

И свято выполнили ее. Взвод, ранес возглавляемый лейтенантом Жуковским, только в боях на подступах к Южному Бугу уничтожил десятки гитлеровцев. В дальнейшем он отличился и при форсировании этой реки, и в боях на ее правом берегу. А последний призыв мужественного офицера, его слова «Будьте храбрыми!» облетели в те дни все части и подразделения дивизии. О них рассказали бойцам командиры, политработники, аги-

<sup>39</sup> Архив МО СССР, ф. 1271, оп. 65585, д. 1, л. 110.

таторы. И эти простые два слова, передаваемые из уст в уста, приобрели огромную силу воздействия.

Пропаганда примеров героизма и самоотверженности в схватках с врагом стала с самого начала наступления главным содержанием партийно-политической работы в войсках армии. Усилия политорганов и партийных организаций были в целом направлены на то, чтобы всеми имевшимися средствами пропаганды и агитации, а также личным примером коммунистов и комсомольцев содействовать максимальному ускорению темпов продвижения войск, быстрейшему разгрому врага.

Характер этой работы определялся и тем, что она велась в условиях огромного наступательного порыва, охватившего весь личный состав. Бойцы рвались в бой, и каждый стремился участвовать в выполнении наиболее трудных и опасных заданий. Вот почему одной из важнейших задач политорганов и партийных организаций являлась широкая популяризация опыта лучших воинов, подразделений и частей, их умения побеждать врага. И как бы ни был короток перерыв между боями, за это время в подразделениях успевали выпускать боевые листки, в которых рассказывалось о подвигах бойцов и командиров.

Особо отличившимся воинам посвящались специальные листовки «Передай по цепи», пользовавшиеся широкой популярностью среди всего личного состава. В ряде подразделений были учреждены «Журналы боевой славы», в которых отмечались наиболее выдающиеся подвиги. Записи в них делались по решению парторганизации. Так, в одном из дивизионов артиллерийского полка 305-й стрелковой дивизии партбюро уже в первые дни наступления внесло в «Журнал боевой славы» имена кавалеров ордена Славы командиров орудий И. Давлятова, В. Зевакина, Н. Маслова, наводчиков М. Лысенко, К. Грушшина, Ф. Астафьева<sup>40</sup>.

Многое в этом отношении делала армейская печать. Она систематически публиковала материалы под рубрикой «Беседы бывшего солдата», в которых содержались драгоценные крупицы боевого опыта. Так, с одной из подобных бесед выступил разведчик Герой Советского Союза И. Г. Малин. Он воевал еще в годы первой мировой и гражданской войны. Когда гитлеровцы напали на нашу страну, Иван Гаврилович вместе со своим сыном вступил в Красную Армию. Десятки раз ходил он в разведку, собирая ценные данные о враге, приводил «языков». Малин рассказал о том, как важно разведчику выработать в себе железную выдержку, умение владеть приемами ближнего боя. И привел такой пример из собственной практики.

Однажды Малину поручили изучить расположение боевого охранения противника. В течение долгих часов вместе с молодым разведчиком казахом Доссантуловым он вел наблюдение. Уже одно

<sup>40</sup> «За Родину», 4 января 1944 г.

это потребовало большого напряжения сил. Но Малин знал, что только таким путем можно добить нужные сведения. И вот первая удача: появились два вражеских связиста. Проследив за ними, наши разведчики изучили пути подхода к боевому охранению и его состав. Казалось бы, можно возвращаться. Но Малин решил продолжать наблюдение. И не зря. Прошло еще два-три часа. За это время Малин и Досанголов подметили, что связисты противника иногда поднимают головы вверх. Пригляделись и увидели на дереве наблюдателя. «Поторопись мы с возвращением, — подвел итог опытный разведчик, — и данные были бы неполными, а операция, которая состоялась на следующий день, возможно, и не удалась бы».

Трудно переоценить значение таких бесед для молодых воинов.

Важное место в работе политорганов отводилось, как и прежде, разоблачению зверств оккупантов. Повсюду в освобожденных селах и городах советские воины видели трупы замученных военноопленных, женщин, детей и стариков, сожженные дома и разрушенные заводы и фабрики. Например, на ст. Оратов, занятой нашими войсками еще в первый день наступления, обнаружили около 100 расстрелянных красноармейцев и командиров. Пытаясь скрыть следы этих злодеяний, фашистские палачи передко обливали свои жертвы горючим и поджигали.

Гнев и ненависть к врагу с новой силой охватили наших воинов. И они горячо откликнулись на призыв командиров и политработников ускорить наступление, наносить удары стремительно и внезапно, чтобы непрерывно развивать успех и тем самым лишить оккупантов возможности при отходе сжигать населенные пункты и угонять жителей. Особенно большое внимание разъяснению этой задачи уделялось в специальных подвижных группах, созданных во многих частях и двигавшихся впереди наступающих войск с целью обхода и быстрейшего занятия сел и городов.

Нужно подчеркнуть, что в этой работе у командиров и политработников не было недостатка в помощниках. Ведь в войсках армии имелось немало бойцов, семьи которых находились на оккупированной территории. Освобождая от немецко-фашистских захватчиков города и села, они надеялись встретить своих сестер и матерей. А многие уже знали, что их родных замучили фашисты. И эти бойцы становились не только страстными агитаторами, чье слово зажигало и вело в бой всех, но и героями наступления.

Такими были, например, два неразлучных друга рядовые 1000-го стрелкового полка 305-й стрелковой дивизии В. Коробочка и А. Крижановский. У них были особые счеты с фашистами, от рук которых погибли их матери. Коробочка и Крижановский поклялись перед своими товарищами отомстить врагу. И сдержали свое слово. Десятки немецких солдат были уничтожены этими храбрыми воинами во время наступления.

В одном из боев В. Коробочка с разрешения командира взялся уничтожить пулемет, мешавший продвижению подразделения. Он подполз к вражеской огневой точке и двумя гранатами уничтожил ее расчет. Но когда рота вновь пошла в атаку, заработала еще одна огневая точка противника. На этот раз Крижановский вызвался вывести ее из строя. Командир же считал необходимым послать двоих. И, конечно, вторым стал Коробочка. Подкравшись к цели, они бросили в нее гранаты. Пулемет на мгновенье замолчал, но затем вновь ожила, длинными очередями прижимая к земле поднявшихся было в атаку бойцов.

Коробочка и Крижановский знали: медлить нельзя, так как гитлеровцы, задержав наступавших, могли успеть закрепиться на новых позициях. И двое отважных стремительным броском ворвались в окоп и в рукопашной схватке уничтожили фашистских пулеметчиков, обеспечив роте возможность быстро продвигаться вперед.

На новые подвиги вдохновляли воинов и весточки из тыла, приходившие изо всех уголков страны. Писали матери и сестры, отцы и братья, друзья, знакомые. Часто приходили письма, адресованные всему личному составу. Вот, например, одно из них, присланное группой девушек бойцам подразделения старшего лейтенанта Кутузова. «С каким нетерпением мы ждем того часа, — писали они, — когда по радио сообщают последние известия о ваших победах... Товарищи фронтовики, наши боевые друзья! Не жалейте сил, как можно сильнее громите врага, гоните его с нашей земли и возвращайтесь к нам с победой!».

Это письмо прочитали все бойцы подразделения. В своем коллективном ответе они рассказывали: «Все мы хорошо овладели своим оружием и у нас есть герои, которыми гордится все подразделение... На груди красноармейца Николая Филипповича Михайлова красуется орден Красной Звезды. Он его заслужил за то, что, рискуя собой, спас жизнь офицеру, уничтожив при этом несколько немцев. Не один десяток гитлеровцев отправил на тот свет красноармеец Петр Иванович Кормилицын. Он награжден орденом Славы III степени. Медалью «За отвагу» награжден ефрейтор Ямбрагиев. Под сильным огнем противника он выполнял точно и в срок данные ему приказания. В одном из боев он стойко оборонял свой рубеж и истребил при этом около десяти немцев. Медалями награждены сержант Василий Иванович Кумакшин, красноармеец Антон Васильевич Панкратов, младший сержант Василий Иосифович Мотков, гвардии красноармеец Турдушев»<sup>41</sup>.

Большое воспитательное значение имели письма от родных и земляков. Вот, например, одно из них, прибывшее из украинского села Куряны, недавно освобожденного нашими войсками. Обращаясь к воинам-односельчанам, колхозники с возмущением

<sup>41</sup> Архив МО СССР, ф. 183сд, оп. 614502, д. 1, л. 62.

рассказывали об учиненных гитлеровцами грабежах, насилии, убийствах.

Они писали: «Мы обращаемся к Вам, Григорий Данилович! Оккупанты убили вашего отца. Встречаясь в бою с врагами, уничтожайте их беспощадно, мстите за его смерть! Мы обращаемся к вам, Марко Керж! Оккупанты расстреляли вашего шурина. Идя в бой, вспомните об этом. Убивайте фашистов! Мы обращаемся к вам, Яков Мартынюк! Оккупанты увели на каторгу двух ваших дочерей. Отомстите гитлеровцам за их муки и страдания...». Письмо содержало страстный призыв ко всем советским воинам: «...Мстите проклятым душегубам за кровавые дела, которые они творили в нашем селе, в нашем районе, на всей Украине!».

Далее колхозники писали, что уже восстанавливают колхоз, приступили к весенней пахоте, с помощью государства приобретают рабочий скот, открывают свиноферму, начинала работать сельская школа, да и в целом налаживается нормальная жизнь. Письмо заканчивалось словами: «Товарищи бойцы, наши односельчане! Освобождайте от немцев украинские села и города! Стойко бейтесь за нашу колхозную жизнь, за нашу свободу!»<sup>42</sup>.

Во всех подразделениях и частях это письмо нашло горячий отклик. Оно вызвало особый интерес еще и потому, что его привез, возвратившись из отпуска, однополчанин бронебойщик А. А. Выцыховский, не раз проявлявший отвагу в боях. Незадолго до этого, 5 марта, он отличился, подбив из противотанкового ружья фашистский танк. Командование представило рядового Выцыховского к правительенной награде и разрешило ему отпуск в родное село Курянцы. Там по случаю его приезда состоялся митинг, на котором и было принято вышеупомянутое обращение. В дни пребывания отважного воина в родном селе прибыло письмо командира части капитана С. Товмаяна, адресованное матери Выцыховского. В нем сообщалось: «Рядовые, сержанты и офицеры нашего подразделения гордятся храбрым товарищем, вашим сыном, и ставят его в пример всем бойцам»<sup>43</sup>.

Надо сказать, что переписка командиров и политработников с родными отличившихся воинов велась регулярно. И она также в немалой степени способствовала дальнейшему повышению боевой активности всего личного состава.

## 6. Освобождение Винницы и Жмеринки

Преследуя поспешно отходившего врага, войска армии продолжали стремительное наступление. Значительный успех был достигнут к исходу 15 марта.

<sup>42</sup> Там же, лл. 56—57; ф. 293, оп. 9062, д. 15, л. 56.

<sup>43</sup> Там же.

В этот день быстро продвигались вперед части правофлангового 74-го стрелкового корпуса генерал-майора Ф. Е. Шевердина. Его 305-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Ф. Васильева, сломив сопротивление гитлеровцев, овладела Калиновкой. Преследуя противника, она частью сил с ходу форсировала Южный Буг и захватила на правом берегу плацдарм для наступления в обход Винницы с севера. 183-я стрелковая дивизия полковника Л. Д. Василевского из состава того же корпуса с боем заняла ст. Пятницкую и, ворвавшись на восточную, левобережную окраину Винницы, готовилась к штурму города.

Попытки этой дивизии с ходу форсировать Южный Буг на широком фронте, не увенчались успехом. Этому воспрепятствовали сильный пулеметный и артиллерийский огонь противника с правого берега.

Но на одном из участков взвод лейтенанта И. Д. Жулидова из 227-го стрелкового полка сумел преодолеть реку. Едва ступив на правый берег, наши воины ринулись в атаку на окопавшихся там гитлеровцев. Действуя смело и решительно, они оттеснили врага, захватили небольшой плацдарм и, не теряя ни минуты, закрепились на нем. Над находившимся здесь строением комсорг 3-го стрелкового батальона младший лейтенант Н. Г. Горжей водрузил красный флаг. Противник яростно контратаковал. Шесть раз пытались гитлеровцы сбросить взвод в воду. Но 26 советских воинов сумели удержать небольшой плацдарм. Особенно отличился в этом бою пулеметчик комсомолец Бойко. Мастерски ведя огонь, он уничтожил 60 фашистских солдат и двух офицеров. За мужество и отвагу при форсировании Южного Буга и удержании плацдарма командование наградило его орденом Красного Знамени<sup>44</sup>.

Вслед за первым взводом на правый берег начали переправляться другие подразделения дивизии полковника Л. Д. Василевского, постепенно расширяя плацдарм.

Левее успешно наступали соединения 101-го стрелкового корпуса. Части 70-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А. И. Гусева завязали бон на юго-восточной окраине Винницы. Вскоре они овладели винницким железнодорожным узлом. 211-я и 241-я стрелковые дивизии также вышли к Южному Бугу южнее Винницы. Их передовые отряды приступили к форсированию реки.

Быстро продвигался вперед и 67-й стрелковый корпус. Его 155-я стрелковая дивизия полковника И. В. Кацрова выбила противника со ст. Гнивань. Тем самым была перерезана железная дорога Винница—Жмеринка. К исходу дня эта дивизия вышла на левый берег Южного Буга. Еще большего успеха достигла 151-я стрелковая дивизия генерал-майора Д. П. Подшивайлова. Выйдя к Южному Бугу в районе Сутиски, она стремительным ударом воспрепятствовала врагу взорвать имевшуюся здесь переправу и в тот же день частью сил форсировала реку. С боем ов-

<sup>44</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, л. 24, лл. 283—284.

ладев несколькими населенными пунктами на правом берегу, подразделения дивизии захватили плацдарм, сыгравший исключительно важную роль в дальнейших наступательных действиях войск армии.

В ходе наступления блестяще выполняли свою задачу инженерные части и подразделения. Поскольку войска продвигались вперед в условиях все более усилившейся распутицы, многие участки этой местности стали совершенно непроходимыми, особенно для тяжелых машин и орудий. Тут-то и проявили наши саперы все свое мастерство. Так, только один из саперных батальонов 305-й стрелковой дивизии за первые дни наступления построил 6 мостов, отремонтировал несколько участков шоссейных дорог и соорудил настилы из бревен, обеспечив тем самым безостановочное продвижение наших частей.

Особенно тяжело приходилось инженерным подразделениям при строительстве первых переправ через Южный Буг. Здесь они работали под сильным вражеским огнем с противоположного берега. Но советские саперы были не только умелыми мастерами, но и бесстрашными воинами.

И здесь пример мужества и самоотверженности показывали коммунисты. Например, в той же 305-й стрелковой дивизии после захвата небольшого плацдарма на правом берегу нужно было как можно быстрее построить паромную переправу. Эту задачу с честью выполнил взвод саперов. Самая опасная часть работы состояла в том, чтобы натянуть трос между двумя берегами. Ее успешно выполнила группа саперов. При этом особо отличились коммунисты А. А. Караваев, Н. И. Сыропятов, П. И. Наврецкий, Г. В. Данилов, А. М. Фомин, Б. Б. Ергашов.

Трудности бездорожья упорно преодолевали и тыловые подразделения, на которых лежала забота о бесперебойном обеспечении наступавших войск. Там, где не мог быстро пройти автотранспорт, использовались повозки, запряженные лошадьми. Еще шире пришлось организовать доставку боеприпасов вручную. Большую помощь в этом оказывало население освобожденных городов и сел. Только для частей 101-го стрелкового корпуса местные жители в течение нескольких

#### На винницком направлении



дней перенесли вручную более 1,5 тыс. гранат, около 100 тыс. винтовочных и автоматных патронов, 500 мин и 125 снарядов<sup>45</sup>.

Продолжали активно действовать наши разведчики. Во всей полосе наступления они проникали в тыл гитлеровцев и не только добывали ценные сведения о противнике, но передко и уничтожали вражеские подразделения, захватывали обозы.

Один из многих примеров тому — действия пяти разведчиков 151-й стрелковой дивизии генерал-майора Д. П. Подшивайлова. Ведя поиск в тылу врага, группа скрытно подошла к дороге, по которой двигался обоз с сильным охранением. Заняв выгодную позицию, разведчики открыли огонь из автоматов. Не ожидающие нападения гитлеровцы начали метаться в поисках укрытия, но многие из них были сражены меткими очередями. Когда был убит офицер, командовавший охранением, оставшиеся в живых 19 вражеских солдат побросали оружие и сдались в плен. Разведчики сержант В. Ростилов и рядовые К. Клименко, Д. Меркуладзе, Л. Назаров, И. Прудник доставили их в штаб дивизии.

Смелые действия разведчиков позволяли командованию армии, ее соединений и частей ежедневно получать необходимые сведения о противнике и учитывать их при принятии дальнейших решений на наступление.

В последующие дни наступление армии несколько замедлилось, так как пришлось осуществить новую перегруппировку. Дело в том, что 15 марта командующий фронтом внес изменения в ее задачу. Приказав развивать главный удар на Жмеринку, он потребовал после ее освобождения наступать на Волковицы, Деражню силами пяти дивизий, обеспечивая их слева еще двумя. Остальными тремя дивизиями армия должна была продолжать боевые действия на участке Мизяков, Винница, Семище<sup>46</sup>.

В связи с этим командарм 16 марта вывел из боя главные силы 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта В. С. Голубовского, наступавшие до этого в районе Винницы, и направил их к Сутиске. Там они должны были форсировать Южный Буг, используя для этого переправу, ранее захваченную, как уже упоминалось, 151-й стрелковой дивизией 67-го стрелкового корпуса.

В это время последняя, взаимодействуя с другими соединениями 67-го стрелкового корпуса, уже вела бои за Жмеринку. 18 марта при поддержке артиллерии и авиации она выбила противника из этого важного узла дорог.

В тот день армия понесла тяжелую утрату: трагически погиб в авиационной катастрофе генерал-майор А. П. Пилищенко. Более полутора лет он умело возглавлял штаб армии, вкладывая все свои обширные знания и опыт в организацию и управление боевыми действиями ее войск.

<sup>45</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 44, л. 234.

<sup>46</sup> Там же, ф. 236, оп. 2673, д. 994, л. 53.

Пока 151-я стрелковая дивизия очищала от врага Жмеринку, невдалеке от нее, в районе Сутиски, форсировали Южный Буг три дивизии 101-го стрелкового корпуса — 70-я гвардейская, которой с 15 марта командовал полковник М. А. Абилов, 211-я и 221-я. Что касается 241-й, то она была перенаподчинена 74-му стрелковому корпусу и продолжала наступать южнее Виппицы.

В результате на левом фланге армейской полосы были сосредоточены семь дивизий. Пять из них, в том числе три из состава 101-го и две из 67-го стрелковых корпусов, как предполагалось, должны были составить ударную группу, а остальные — обеспечивать слева ее наступление на Волковинцы, Деражню.

Ход событий, однако, привел к несколько иному решению.

19 марта противник предпринял сильную контратаку в районе Жмеринки. Стремясь вновь овладеть ею, он бросил в бой крупные силы пехоты, поддерживаемой танками, самоходными орудиями и авиацией. Его удары пришлись по частям 151-й, а также действовавших к северу и к югу от города 237-й и 211-й стрелковых дивизий. Завязались ожесточенные бои.

211-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. А. Кичаева отразила натиск врага. При этом особо отличились бронебойщики, уничтожившие немало фашистских танков и штурмовых орудий. Например, сержант Витюк вывел из строя два из четырех вражеских танка, атаковавших одну из рот 894-го стрелкового полка. Он действовал уверенно и храбро. Подпустив передовой танк противника на расстояние 200 м, Витюк поджег его двумя выстрелами из противотанкового ружья. Гитлеровцы заметили бронебойщика, в его сторону на большой скорости направился второй танк. Несколько мгновений, и бронированная громадина оказалась в 20 м от Витюка. Но мужественный воин не растерялся. Схватив противотанковую гранату, он метнул ее под гусеницы. Танк завертелся и застыл на месте, а его экипаж, пытавшийся спастись бегством, был скошен очередью автомата. За доблесть и отвагу в этой неравной схватке сержант Витюк был награжден орденом Красного Знамени<sup>47</sup>.

Так сражались все воины атакованных врагом соединений. Однако в полосах 151-й и 237-й стрелковых дивизий гитлеровцам ценой тяжелых потерь удалось прорваться к Жмеринке и захватить ее. Но всего лишь на несколько часов. В ту же ночь по флангу вражеской группировки нанесла удар 237-я стрелковая дивизия. Одновременно 151-я совместно с одним из полков 100-й и частями усиления атаковала противника, ворвавшегося в Жмеринку. Напряженные бои завершились к исходу 20 марта полным разгромом врага и окончательным освобождением города.

Приказом Верховного Главнокомандующего почетные наименования «Жмеринских» были присвоены 151-й стрелковой диви-

<sup>47</sup> Там же, ф. 393, оп. 9023, д. 24, лл. 282—285.

зии генерал-майора Д. П. Подшивайлова и поддерживавшим ее наступление 23-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригаде полковника А. И. Пономарева, 628-му армейскому пушечному артиллерийскому полку подполковника М. Л. Шевченко, а также 224-й штурмовой авиационной дивизии полковника М. В. Котельникова. Войскам, участвовавшим в освобождении Жмеринки, объявлялась благодарность, в их честь столица нашей Родины Москва салютовала 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

20 марта большого успеха достигли и правофланговые соединения армии.

Выше уже отмечалось, что 183-я стрелковая дивизия под командованием полковника Л. Д. Василевского одной из первых завязала бои на восточной окраине Винницы. Позднее здесь успешно действовали и войска 101-го стрелкового корпуса. Но после переброски его главных сил на жмеринское направление дивизия Л. Д. Василевского вновь осталась один на один с врагом, оборонявшимся в Виннице. Тем не менее к 19 марта ее части нанесли поражение противнику и вынудили его отойти в правобережную часть города, а затем и сами ворвались в нее, форсировав Южный Буг.

К этому времени преодолели реку и действовавшие справа и слева 305-я и 241-я стрелковые дивизии полковников А. Ф. Васильева и В. Н. Кушнаренко. Первая из них, сломив сопротивление гитлеровцев, перерезала шоссе Винница—Проскурів, а вторая захватила значительный плацдарм на правом берегу в районе Собарив, создав угрозу охвата Винницы с юго-запада.

Поскольку войска корпуса, таким образом, теснили винницкую группировку противника с трех сторон, командарм приказал нанести по ней удар с флангов. Возникшую в связи с этим угрозу ее окружения увидело и вражеское командование. Поэтому в ночь на 20 марта оно было вынуждено начать отвод своих войск из Винницы. Они прикрывались сильными арьергардами, которые оказывали ожесточенное противодействие наступающим частям.

Однако под натиском войск 74-го стрелкового корпуса, поддерживаемых приданий артиллерией и штурмовойaviацией, утром 20 марта Винница была полностью очищена от неприятеля. В тот день Москва салютовала 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий соединениям и частям, освободившим этот крупный областной город Украины. Их личному составу была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Почетные наименования «Винницких» присваивались 241-й стрелковой дивизии полковника В. Н. Кушнаренко, 1899-му и 1900-му самоходно-артиллерийским полкам майора М. К. Виноградова и подполковника С. Ф. Коротких, 269-му и 1663-му истребительно-противотанковым артиллерийским полкам подполковников К. А. Фролова и Ф. З. Хмарского, 5-му штурмовому авиационному корпусу генерал-майора авиации Н. П. Каманина и другим.

В годы оккупации в Винницкой области действовало несколько партизанских отрядов. Они совершали налеты на немецкие гарнизоны, устраивали засады, громили автоколонны. Сотни немецко-фашистских захватчиков были уничтожены народными мстителями на украинской земле. Неувядающей славой покрыли себя партизаны отряда имени Ленина. Многие из них не дожили до дня Победы. Но имена погибших в борьбе за свободу и независимость нашей Родины никогда не забудет советский народ. Им воздвигнуты памятники, о них сложены легенды. Сотни погибших партизан посмертно награждены орденами и медалями. За особые заслуги, мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., звание Героя Советского Союза в 1965 г. было посмертно присвоено комиссару партизанского отряда имени Ленина Петру Калениковичу Волынцу.

## 7. От Южного Буга до Серета

После потери Винницы и Жмеринки противник сосредоточил свои усилия в районе населенного пункта Бар. Старателю укрепившись на этом рубеже, гитлеровцы рассчитывали задержать здесь наши войска, чтобы выиграть время для отвода своих потрепанных частей на запад и юго-запад.

С целью срыва этих планов командующий 38-й армией 21 марта приказал 101-му стрелковому корпусу, действовавшему теперь в составе 211, 155, 237 и 70-й гвардейской стрелковых дивизий, атаковать противника и освободить Бар. Справа от него продолжал наступление 74-й стрелковый корпус, а слева 67-й выдвигался в район Ялтушков, Замехов. В результате войска противника, действовавшие перед левым флангом армии, оказались под угрозой окружения.

Стремясь избежать этого, вражеское командование спешно стянуло свои отступавшие соединения и части в район Бара и предприняло попытки прорваться оттуда на юг. Под вечер 22 марта фашистская пехота при поддержке танков, штурмовых орудий и авиации контратаковала части 70-й гвардейской и 211-й стрелковых дивизий. Завязался ожесточенный бой, в ходе которого врагу удалось потеснить части 211-й стрелковой дивизии и овладеть населенным пунктом Балки.

Напряженные бои здесь не затихали и в последующие дни. Части 20-й моторизованной дивизии, остатки 168, 254, 208-й пехотных и 101-й легкопехотной дивизий, 192-й и 692-й отдельные пехотные батальоны, контратакуя днем и ночью боевые порядки частей армии, по-прежнему стремились вырваться из района Бара на юг. К исходу 23 марта противнику удалось захватить еще несколько населенных пунктов. После этого он попытался расширить образовавшийся прорыв и выйти из окружения.

Особенно упорная борьба развернулась в районе Гавришовки. Действуя силами до двух пехотных дивизий с танками и штурмовыми орудиями с рубежа Юзвенки, Терешки, Гавришовка, враг нанес несколько ударов по частям 101-го стрелкового корпуса и вышел к населенным пунктам Терепки, Волоские Чемерисы, Адамовка.

Но дальнейшие события оказались не в пользу противника. К исходу 24 марта в район боев подошла часть сил 74-го стрелкового корпуса. Действуя с юга, 221-я стрелковая дивизия полковника В. Н. Кушнаренко с ходу выбила гитлеровцев из Адамовки. Одновременно 305-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Васильева, сломив сопротивление врага, вступила на северо-западную окраину Бара. Эти два соединения и взаимодействовавшая с ними 70-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке артиллерии и авиации окончательно отрезали врагу пути отхода. 25 марта мощный узел сопротивления противника в районе Бара был ликвидирован. Из окружения удалось выйти лишь небольшим его группам.

На следующий день 100-я и 151-я стрелковые дивизии, наступавшие на левом фланге армии, освободили Нов. Ушицу.

26 марта 38-й армии было приказано ускорить наступление и отрезать пути отхода противника в районе Каменец-Подольского. Этот город был только что освобожден 4-й танковой армией. Однако вблизи него находилась крупная вражеская группировка, подвергавшаяся ударам войск фронта с севера и запада. Тогда считалось, что она попытается прорваться именно в районе Каменец-Подольского и уйти на юг, за Днестр. Это предполагаемое намерение врага и должна была сорвать 38-я армия. Ей приказывалось наступать в направлении Каменец-Подольского и, соединившись с 4-й танковой армией, отрезать противнику пути отхода на юг.

Выполнняя приказ фронта, войска армии развернули стремительное наступление, вновь показав свое умение преодолевать сопротивление противника.

Дело в том, что бросок с рубежа Бар, Ялтушков, Новая Ушица к району Каменец-Подольского встретил сильное противодействие гитлеровцев. И чем дальше продвигались войска армии, тем яростнее становились вражеские контратаки. Например, 29 марта, когда 7-я батарея 353-го артиллерийского полка, действовавшая на участке 151-й стрелковой дивизии, меняла позицию, противник устроил засаду на опушке леса, через которую проходил путь артиллеристов. Однако врагу не удалось пеожиданно напасть на советских воинов. Вовремя заметив его, они открыли огонь из винтовок и автоматов. Гитлеровцы попытались окружить артиллеристов, но это им не удалось. Завязалась рукопашная схватка, и враг, не выдержав ее, бежал<sup>48</sup>.

<sup>48</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 44, л. 356.

Каждый населенный пункт, освобожденный нашими частями, гитлеровцы упорно пытались захватить вновь. Наиболее яростно противодействовали они наступлению левофланговых войск армии, продвигавшихся вдоль северного берега Днестра. В частности, непрерывным контратакам подвергались части 241-й стрелковой дивизии. Однако все эти усилия неизменно заканчивались разгромом противника. Так подразделения 581-го стрелкового полка майора И. Е. Голуба при отражении одной из контратак в районе Жванчика уничтожили около 80, а в бою за Лучки — свыше 150 немецко-фашистских солдат и офицеров<sup>49</sup>.

Разгромив противостоящего врага, войска 38-й армии к исходу 29 марта овладели Антоновкой, Маркотинцами, Вел. Күшлевом, Тымковом, Стар. Ушицей и Жванчиком, выйдя таким образом на ближние подступы к Каменец-Подольскому с востока и юго-востока.

Заканчивался первый весенний месяц 1944 г. Он был особенно радостным. За 18 дней после начала наступления войска армии продвинулись на 210 км и очистили от врага территорию в 7395 кв. км. В освобожденных ими за это время 665 населенных пунктах, в том числе Жмеринке, Виннице и 12 районных центрах, забила ключом новая жизнь. Советские люди начали восстанавливать разрушенное оккупантами хозяйство.

Советское правительство высоко оценило боевые успехи воинов 38-й армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Красного Знамени в марте 1944 г. были награждены 121, 155, 183, 221, 305-я стрелковые дивизии. За участие в освобождении городов многие соединения и части были удостоены почетных наименований. Орденами и медалями были отмечены тысячи воинов армии.

Враг же жестоко поплатился за свои попытки удержаться на нашей земле. Его войска только в полосе наступления 38-й армии потеряли значительную часть боевой техники и личного состава. Соединения и части армии за время мартовского наступления уничтожили более 20 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, 41 танк, около 300 орудий<sup>50</sup>.

Не менее успешно действовали и другие армии фронта. Еще 17 марта 13-я армия овладела г. Дубно и к 20 марта вышла на подступы к Бродам. На следующий день возобновили наступление 60-я, 1-я гвардейская и 3-я гвардейская танковая армии. Преодолев сопротивление противника, они начали успешно продвигаться на юг. Большого успеха добилась 1-я танковая армия, которая к 24 марта вышла к Днестру в районе Залешники, три дня спустя овладела Коломыей, а еще через двое суток — областным центром Украйны г. Черновцы. 4-я танковая армия, как уже говорилось, освободила Каменец-Подольский.

<sup>49</sup> Там же.

<sup>50</sup> Там же, оп. 9005, д. 223, лл. 26—27

В результате вражеская группа армий «Юг» была рассечена. Ее 4-я танковая армия оказалась отброшенной на запад, а 1-ю танковую, имевшую в своем составе одиннадцать пехотных, десять танковых, моторизованную и артиллерийскую дивизии, а также ряд отдельных частей, охватили с севера, востока, юга и юго-запада наши 4-я танковая, 1-я гвардейская, 18, 38 и 40-я армии. Лишь небольшой участок (в районе Черна) образованного ими внутреннего фронта окружения не был занят нашими войсками. На внешнем же фронте к этому времени действовали 13, 60 и 1-я танковая армии. Им противостояли войска немецкой 4-й танковой армии, которая к концу марта имела 14 дивизий.

Как известно, войскам 1-го Украинского фронта не удалось полностью окружить и уничтожить 1-ю танковую армию противника в районе севернее Каменец-Подольского. Отказавшись от бесплодных попыток уйти на юг, 1-я танковая армия врага двинулась на запад, а навстречу ей нанесла удар немецкая 4-я танковая армия. 7 апреля они соединились в районе Бучача. Однако выйти из окружения смогло лишь меньше половины личного состава окруженных, причем они потеряли «всю артиллерию, большую часть танков и штурмовых орудий. От некоторых соединений остались одни штабы»<sup>51</sup>.

Что касается 38-й армии, то хотя ее войска находились на юго-восточном участке фронта окружения, однако их действия в эти дни также резко осложнились. Дело в том, что навстречу им из района Каменец-Подольского должна была наступать наша 4-я танковая армия с тем, чтобы совместно полностью перехватить пути отхода противника на юг. Но так как именно на ее участке прорывались на запад основные силы окруженного врага, то она сама оказалась в тяжелом положении. В результате последовал приказ фронта, потребовавший, чтобы 38-я армия одними лишь своими войсками отрезала гитлеровцев от Днестра в районе Каменец-Подольского и вступила в этот город с целью помочь 4-й танковой армии в борьбе с прорывавшимся из окружения врагом.

Эти задачи были полностью выполнены уже к 1 апреля.

Однако даже соединившиеся 38-я и 4-я танковая армии были не в состоянии оказать существенное влияние на ход событий в целом. Ибо они осуществляли давление на противника лишь с востока и юга и, следовательно, могли только выталкивать его на запад, где наших войск было мало и куда в основном пробивались окруженные.

Кроме того, к этому времени оказалась ослабленной и 38-я армия. Еще 28 марта управление 74-го стрелкового корпуса и две дивизии — 155-я и 305-я, а 30 марта также и 183-я были выведены из ее состава и выдвинуты на усиление северо-запад-

<sup>51</sup> Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 560.

ной части кольца окружения. Поэтому в последующие три дня 38-я армия сохраняла лишь две трети своих прежних сил.

1 апреля в ее состав прибыл 30-й стрелковый корпус, который до этого входил в состав 1-й гвардейской армии. В частности, он успешно действовал при прорыве обороны противника в районе Любар и при наступлении на Острополь и Проскуров. Среди отличившихся в этих боях был заместитель начальника оперативного отдела штаба корпуса майор Н. Ф. Кузьмин. Энергично и умело выполняя свои обязанности по обеспечению непрерывного управления войсками в сложной обстановке, он по заданию командования часто на месте руководил выполнением маневра в бою, не раз водил бойцов в атаки. Так было и в начале марта, когда один из батальонов 705-го стрелкового полка под натиском противника начал отходить. Н. Ф. Кузьмин остановил дрогнувших бойцов и увлек их за собой в бой, в результате которого положение было восстановлено. За храбрость в боях и обеспечение надежного управления корпусом майор Н. Ф. Кузьмин был награжден орденом Отечественной войны I степени<sup>52</sup>.

Прибытие этого корпуса несколько увеличило состав армии. Но ненамного, так как он имел лишь две стрелковые дивизии — 121-ю и 129-ю, к тому же ослабленные в предшествующих боях.

4 апреля армия лишилась и 67-го стрелкового корпуса, направленного по приказу фронта на юго-запад от окруженных войск врага. Взамен же она получила недоукомплектованный 107-й стрелковый корпус, но и он вскоре был выведен из ее состава.

Однако армия по-прежнему наступала. Всю первую неделю апреля ее войска, продвигаясь вдоль северного берега Днестра, с ходу форсировали многочисленные малые реки и громили арьергарды противника, а также ту часть его сил, которая пыталась пробиться на юг. За это время они освободили десятки крупных населенных пунктов, в том числе Мельницу-Подольскую и Борщев.

Продолжая преследование, главные силы армии в ночь на 8 апреля подошли к р. Серет. К тому времени, как уже сказано, остатки окруженной вражеской группировки вырвались из кольца и соединились с деблокирующими войсками. Значительная часть этих сил противника тотчас же заняла оборону по западному берегу Серета южнее Чорткова вплоть до Днестра. И потому наши части, вышедшие в район с. Капустинцы, встретили организованное сопротивление. Стремясь помешать переправе войск 38-й армии через реку, гитлеровцы открыли сильный огонь с господствующих высот западного берега.

Задача форсирования реки осложнилась. Но все же ее нужно было решить. Наведение переправ командарм возложил на 3-ю pontonno-mostovuyu brigadu. И ее личный состав во главе со

<sup>52</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 3737, л. 27.



П. Ф. КУЗЬМИН,  
заместитель начальника  
оперативного отдела штаба  
30-го стрелкового корпуса

своим командиром полковником Н. В. Соколовым с честью выполнил приказ.

Саперам довелось работать в исключительно тяжелых условиях. Стоя по грудь в холодных весенних водах реки, они действовали со своей обычной споровкой и самоотверженностью. Даже под артиллерийским огнем и во время налетов авиации понтонеры не прекращали работу. Быстро ликвидируя причиненные врагом повреждения, они обеспечивали бесперебойную перевозку частей и соединений армии. На самых ответственных участках умело руководил работой подчиненных помощник командира бригады подполковник А. Ф. Прошин, личным примером вдохновлявший бойцов. За мужество, отвагу и энергичные действия при решении боевой

задачи он был награжден орденом Красного Знамени<sup>53</sup>. Поддерживаемые огнем артиллерии, стрелковые части форсировали Серет и закрепились на его западном берегу. Затем войска армии, отбивая непрерывные контратаки врага, продолжали продвижение на запад. Как всегда, впереди были коммунисты и комсомольцы. Они первыми шли в бой, показывая пример воинского мастерства.

Так было и во время боя за с. Монастырек. Здесь действовали подразделения 318-го стрелкового полка 241-й стрелковой дивизии. Одно из них было контратаковано противником. Гитлеровцы превосходящими силами стали теснить наших бойцов, а группа фашистских автоматчиков даже приблизилась к командному пункту батальона. В этот критический момент мужество и бесстрашие проявил комсорг пулеметной роты сержант А. П. Давыдов. Выбрав удобную позицию, он пулеметным огнем начал косить контратакующих гитлеровцев. Его примеру последовали остальные пулеметчики. Противник попытался подавить наши огневые точки. Но когда они ринулись с фланга туда, откуда стрелял Давыдов, его там не оказалось. Зато на врага теперь обрушился огонь с другой позиции. Фашистские автоматчики начали разбегаться, но уйти удалось немногим. Давыдов непре-

<sup>53</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690155, д. 1498, л. 271.

рывно менял огневые позиции. Его примеру последовали и другие наши цулеметчики. Контратака была отбита с большими потерями для врага. Только комсорг уничтожил около 25 фашистских солдат.

Такие умелые действия были весьма характерны для наших воинов в тот период. В них сказался большой и многосторонний опыт, накопленный в боях с врагом.

К 14 апреля армия, действуя в составе 101-го и 30-го стрелковых корпусов, захватила ряд плацдармов на западном берегу Серета. А три дня спустя войска 1-го Украинского фронта, достигшие рубежа Торчин, Берестечко, Чортков, Коломыя, Куты, по директиве Ставки Верховного Главнокомандования перешли к обороне. К тому времени завершилось наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов. В целом боевые действия войск трех фронтов увенчались крутым успехом. Было нанесено «новое сокрушительное поражение группам армий «Юг» и «А». Советские войска вышли на рубеж Верба, Коломыя, Яссы, Оргеев, Дубоссары и далее по Днестру к Черному морю. Задачи наступления на Правобережной Украине были выполнены»<sup>54</sup>.

Для достижения этого успеха многое сделали и войска 38-й армии. Участвуя в Проукрово-Черновицкой операции, они за 35 дней прошли с боями свыше 300 км, разгромив противостоявшего врага и уничтожив около 25 тыс. фашистских солдат и офицеров. Воины армии взяли в плен до 5 тыс. гитлеровцев, захватили немало техники, освободили около 880 городов и сел<sup>55</sup>.

## 8. В междуречье Днестра и Прута

Переход к обороне на этот раз не означал передышки для 38-й армии. Ей довелось совместно с 1-й танковой армией генерала М. Е. Катукова и частью сил 18-й армии генерала Е. П. Журавлева отражать контрудар крупной вражеской группировки на станиславском направлении.

Как известно, в результате Проукрово-Черновицкой операции армии 1-го Украинского фронта «вышли к предгорьям Карпат, разрезав на две части весь стратегический фронт южной группировки войск противника. С тех пор у этой группировки не стало иных коммуникаций, кроме как через Румынию (и далее через Венгрию. — Авт.)»<sup>56</sup>. Стремясь поправить здесь свои дела, гитлеровское командование бросило в бой крупные силы, поставив им задачу отбросить советские войска от Карпатских предгорий.

Сначала был нанесен удар севернее Днестра в полосе нашей 1-й танковой армии. Ее правофланговый 18-й гвардейский стрелковый корпус и прибывшие к тому времени части 67-го стрел-

<sup>54</sup> «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 336.

<sup>55</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 224, л. 17.

<sup>56</sup> Г. К. Жуков, Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 561.

кового корпуса под натиском превосходящих сил противника отошли к Днестру, а затем и на его южный берег. Туда же начали прорываться вражеские войска. Вскоре противник предпринял также наступление из района Станислава (Ивано-Франковска).

Такое развитие событий потребовало срочных мер по организации отпора врагу. По решению командования фронта управление 38-й армии передислоцировалось на южный берег Днестра и приняло на себя руководство боевыми действиями 18-го гвардейского, 67-го и 11-го стрелковых корпусов. Несколько дней спустя туда же переправился 101-й стрелковый корпус, а 30-й вместе с обороняемой им полосой был передан 1-й гвардейской армии.

Задача, поставленная фронтом, состояла в том, чтобы остановить наступление противника, а к 21—22 апреля подготовить и нанести удар на Станислав<sup>57</sup>. Она возлагалась на 38-ю и 1-ю танковую армии, причем последняя должна была действовать «как армия усиления»<sup>58</sup>. Командующий 38-й армией генерал-полковник К. С. Москаленко назначался «старшим начальником на станиславском направлении»<sup>59</sup>.

Однако уже 17 апреля, когда войска армии еще только начали сосредоточиваться, противник возобновил наступление. В тот день он нанес удар с захваченных им плацдармов, а несколько позднее — из района Станислава, стремясь отрезать и уничтожить наши войска южнее Днестра. Завязались бои, длившиеся почти непрерывно до начала мая.

Первые дни отражения вражеского контрудара были особенно тяжелыми, так как противостоявшие ему наши войска в тот период не располагали достаточными силами и средствами. Соединения, вошедшие в состав 38-й армии, были ослаблены, артиллерия почти отсутствовала. Так, в ее новой полосе количества орудий не превышало 2,4 единицы на километр фронта в среднем. Танков было очень мало даже в 1-й танковой армии. «... В отдельные дни, — писал в своих воспоминаниях об этом периоде бывший командир ее 11-го гвардейского танкового корпуса генерал армии А. Л. Гетман, — в бригадах оставалось на ходу не более 8—10 боевых машин, а в мотострелковых батальонах — менее сотни активных бойцов»<sup>60</sup>.

Противник же бросил в бой только против 38-й армии до одиннадцати дивизий. В их числе были три танковые дивизии, эсэсовский танковый и два тяжелых танковых батальона, насчитывающих более 200 танков и штурмовых орудий<sup>61</sup>. Столь значительное численное превосходство позволило ему на отдельных участках потеснить наши войска.

<sup>57</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2673, д. 1009, л. 66.

<sup>58</sup> Там же, л. 62.

<sup>59</sup> Там же.

<sup>60</sup> А. Л. Гетман. Танки идут на Берлин. М., 1973, стр. 198.

<sup>61</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9007, д. 42, л. 222.

Но и этого он достиг лишь ценой огромных потерь. Только 20 апреля обороняющиеся части уничтожили до 1 тыс. гитлеровцев. В тот день было подбито и сожжено 68 фашистских танков, а на следующий — еще 32<sup>62</sup>.

В дальнейшем, когда наши войска были усилены артиллерией и танками, а левее 38-й армии развернулась и 18-я, наступление гитлеровцев стало еще менее успешным. Интересные данные по этому поводу привел Маршал Советского Союза К. С. Москаленко: «...Если всего вражеские войска на отдельных направлениях с 17 апреля по 5 мая продвинулись на 20—30 км, то большая часть этого расстояния была ими пройдена на первом этапе наступления — с 17 по 20 апреля. За последние же десять дней — с 26 апреля по 5 мая — их продвижение составило лишь 3—6 км, да и то на отдельных участках»<sup>63</sup>.

Большую помощь нашим наземным войскам оказала авиация 2-й воздушной армии генерал-лейтенанта С. А. Красовского. Даже в условиях неблагоприятной погоды отважные советские летчики наносили удары по атакующим войскам противника и громили его резервы.

18 апреля особенно удачно действовала шестерка самолетов «Ил-2» из 996-го штурмового авиационного полка, ведомая лейтенантом Е. И. Уткиным, а также группы капитанов П. И. Перлухина и Н. А. Кольцова из 18-го бомбардировочного авиаотряда. Выполняя поставленную задачу, они разбомбили вражескую переправу в районе Нижньюва и благополучно вернулись на свой аэродром. Чтобы сорвать намечавшуюся новую атаку противника на станиславском направлении, авиация 2-й воздушной армии 30 апреля нанесла массированный удар по его войскам, сосредоточенным в районе Хоцимеж (Хотимир). Первыми к цели подошли истребители, которые завязали бои с вражескими самолетами. Через 5 минут появились наши бомбардировщики. Атакуя с разных направлений, они в течение 27 минут громили гитлеровцев. Затем удар нанесли штурмовики, обрушившие на живую силу врага пушечно-пулеметный огонь, а на его технику — бомбы. В налете участвовало свыше 230 самолетов. Они нанесли противнику столь значительные потери, что ему пришлось в тот день отказаться от намеченнной атаки.

Только с 17 по 30 апреля авиационными частями было произведено более 3,5 тыс. самолетовылетов. Наши летчики за это время провели 118 воздушных боев, в которых сбили 64 вражеских самолета<sup>64</sup>.

В напряженные дни и недели отражения контрудара врага воины 38-й армии вновь проявили стойкость, самоотверженность,

<sup>62</sup> Там же, ф. 236, оп. 2673, д. 1009, лл. 81—83.

<sup>63</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 345.

<sup>64</sup> Архив МО СССР, ф. 2ВА, оп. 4196, д. 71, л. 12.

массовый героизм. Эти высокие качества ярко отразились, например, в подвиге 17 бойцов 151-й стрелковой дивизии, возглавляемых комсором роты младшим сержантом Н. К. Москалевым.

Утром 20 апреля, когда противник вновь начал наступление на участке этого соединения, главный удар пришелся по 581-му стрелковому полку майора И. Е. Голуба. В этот момент отделение Москаleva несло боевое охранение в 2 км от полковых позиций. Бойцы окопались и хорошо замаскировались. Не обнаруживали они себя и тогда, когда основные силы полка вели бой с атакующим врагом.

— Терниение, терниение! — повторял бойцам командир отделения.

Опытный воин, он знал, что события могут заставить гитлеровцев изменить направление удара. Так и произошло. Когда захлебнулась очередная атака, враг двинулся в обход позиций полка, чтобы прорваться на его тылы.

Тут-то и оказалось боевое охранение лицом к лицу с противником. Правда, гитлеровцы продвигались несколько левее группы Москаleva. Да и силы у них были немалые: несколько танков с пехотой. Но могли ли наши воины пропустить врага и таким образом поставить свой полк под угрозу удара с тыла? И Москалев принял решение вступить в бой. Действовал он умело. Его план состоял в том, чтобы сначала разгромить пехоту. Поэтому он приказал пропустить танки и отбить от них вражеских автоматчиков.

Вот уже прогрохотали танки. За ними спешит поотставшая фашистская пехота...

Как из-под земли выросли перед ней 17 храбрецов. Дружный огонь — и один за другим падают вражеские солдаты. С ними уже покончено, но теперь и танки, развернувшись, двинулись на наших воинов. А те уже подготовили противотанковые ружья и гранаты. Вот заныкал один танк, другой, третий. Шесть вражеских боевых машин уселись подбить смельчаки, но и сами понесли большие потери. В живых осталось лишь пятеро, все они были ранены, и из них только Москалев еще мог сражаться.

И когда седьмой, единственный уцелевший танк надвинулся на окоп и нацелился раздавить тяжелораненого Егора Бобрыхина, комсорг, не раздумывая, бросился со связкой гранат под стальную громадину.

В этой схватке смертью героев пали младший сержант Н. К. Москалев, рядовые Т. Я. Фролов, И. И. Сачковский, Б. В. Плюхин, Я. К. Федоренко, Е. С. Шульга, Д. Н. Бутрин, Кошин, П. И. Тычинин, И. А. Довгаль, Кондацкий, Н. П. Яшин, И. И. Вербилов. Остальные четверо — Игнат Гусарь, Иван Синицкий, Габрийчук и Егор Бобрыхин были ранены. Ценою своей крови в жизни семнадцать отважных разгромили врага, уничтожив семь его танков и до сотни солдат и офицеров<sup>65</sup>.

<sup>65</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9061, д. 13, л. 79.

Об этом подвиге узнала вся армия. «Товарищи бойцы и командиры! — писала о нем в те дни армейская газета „За счастье Родины“. — Кровь героев зовет к мести. Отплатим подлым врагам за смерть и раны наших отважных товарищ. Склоним головы перед светлой памятью героев! Запомним их имена!». Родина высоко оценила героизм семнадцати, наградив их боевыми орденами. Николаю Касьяновичу Москалеву Президиум Верховного Совета СССР присвоил посмертно звание Героя Советского Союза.

Кстати, нельзя не сказать и о том, что четверо раненых героев были спасены лишь благодаря своевременно оказанной им медицинской помощи. Их вынесли с поля боя и бережно доставили в госпиталь бесстрашные санитары. Верные своему долгу, пренебрегая опасностью, они всегда поспевали туда, где было всего нужнее.

Среди санинструкторов и санитаров было немало женщин. По непролазной грязи, под разрывами мин и снарядов выносили они раненых с поля боя. Нередко и санитара поражали вражеская пуля, осколок мины или снаряда. Но, если оставались еще силы, он продолжал выполнять свой долг. Об одной из таких героинь член Военного совета фронта генерал К. В. Крайнюков, находившийся 23 апреля в 38-й армии, писал ее командующему генералу К. С. Москаленко: «...Наблюдал образцовую боевую работу санинструктора учебного батальона. Тов. Болотина Любовь Ивановна в бою за Михальче..., несмотря на ранение... продолжала выносить раненых». Всего в тот день старшица медицинской службы Л. И. Болотина спасла жизнь 15 бойцам. За геройство и отвагу, проявленные при выполнении своего долга, она была награждена орденом Красного Знамени<sup>66</sup>.

Урон, который понесли наши войска в этих боях, был, однако, во много раз меньшим, чем потери противника. Так, за вторую половину апреля в боях на ставиславском направлении он потерял только убитыми более 6,7 тыс. солдат и офицеров, 117 танков, 48 орудий, 113 пулеметов<sup>67</sup>.

1 мая немецко-фашистское командование предприняло еще одну попытку прорвать нашу оборону. Против левофланговых частей армии оно бросило в тот день до трех пехотных полков и до 60 танков. Но и это наступление противника быстро захлебнулось и больше не возобновлялось. Вражеские дивизии были обескровлены и оказались вынуждены прекратить попытки вернуть себе междуречье Днестра и Прута.

Так героическими действиями наших войск, в том числе и 38-й армии, усилия гитлеровского командования, направленные на восстановление стратегического фронта в предгорьях Карпат, потерпели полный провал. Безотрадную перспективу сулило врагу и ближайшее будущее.

<sup>66</sup> Там же, ф. 33, оп. 619155, д. 1604, л. 103.

<sup>67</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 204, л. 2.

## УДАР НА ЛЬВОВ И ВЫХОД В ЮЖНУЮ ПОЛЬШУ

### 1. На новое направление

В течение мая и июня 38-я армия стояла в обороне на занимаемом рубеже и одновременно усиленно готовилась к новым наступательным боям.

Предпринимались, в частности, необходимые меры, чтобы вскрыть оборону противника, определить расположение его опорных пунктов, уточнить состав фашистских войск, действовавших в ее полосе. Для этого в тыл врага, как и прежде, засылались разведчики. В тесном контакте с ними действовали диверсионные группы и саперы-охотники, также проникавшие в расположение гитлеровцев. Они помогали разведывать оборонительные сооружения противника и в то же время наносили ему существенный урон. Так, только в течение мая 85 диверсионных групп, действуя в тылу врага, уничтожили 19 танков и штурмовых орудий, 5 бронетранспортеров и 9 автомашин<sup>1</sup>.

Подготовка к наступлению велась широко и всесторонне. Войска армии принимали и обучали пополнение, создавались запасы материальных средств, ремонтировались и приводились в порядок оружие и боевая техника.

Особое внимание уделялось боевой выучке молодых солдат, недавно призванных из освобожденных областей Украины, укреплению наступательного духа всего личного состава. В этом деле, естественно, важную роль играла проводимая командирами, политработниками и партийными организациями пропаганда боевого опыта и задачи быстрейшего полного изгнания фашистских захватчиков с нашей земли. Этим вопросам посвящались партийные и комсомольские собрания, на которых распределялись конкретные задания, обсуждались отчеты об их выполнении.

Коммунисты и комсомольцы активно участвовали в организации встреч ветеранов боев, кавалеров ордена Славы, Героев Советского Союза с молодыми воинами, а также сборов снайперов, истребителей танков, разведчиков. Командиры, политработники,

<sup>1</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 204, л. 29.

парторганизации наладили изучение всем личным составом памяток о том, как уничтожать танки врага, вести бой в траншеях, населенных пунктах, форсировать водные преграды. В связи с этим во всей партийно-политической работе превалировали методы индивидуального подхода к каждому бойцу, повседневная помощь командирам отделений, взводов, рот, батарей в повышении их боеготовности и воинского мастерства.

Большую помощь в этом оказывала печать, ставшая одним из главных средств политической пропаганды. Армейская и дивизионные газеты, в частности, широко предоставляли свои страницы для выступлений командиров и политработников, ветеранов боев, передававших опыт молодым солдатам. Материалы печати учили укреплению воинской дисциплины, товариществу и взаимной выручке в бою.

Огромное воспитательное значение имело вручение правительственные наград соединениям и частям, отличившимся в боях. Оно происходило в торжественной обстановке и в большой степени содействовало укреплению славных боевых традиций войск. Так, в период с 10 по 15 июня командующий армией генерал К. С. Москаленко и член Военного совета генерал А. А. Епишев вручили ордена Красного Знамени 18-му гвардейскому стрелковому корпусу, 395-й стрелковой дивизии 18-го гвардейского стрелкового корпуса, 581-му стрелковому полку 151-й Жмеринской стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса.

Всего же в названном месяце соединениям и частям армий было торжественно вручено 14 боевых наград<sup>2</sup>.

38-я армия, как вначале предполагалось, должна была нанести удар с занимаемого ею рубежа на Станислав, Сtryй с целью выхода во фланг и в тыл львовской группировки противника. Однако вскоре она получила новую задачу, обусловленную как общим ходом событий на советско-германском фронте, так и, в частности, предстоявшими действиями войск 1-го Украинского фронта.

Как известно, в июне 1944 г. в соответствии с разработанным Ставкой планом летне-осенней кампании советские войска начали широкие наступательные операции сначала под Ленинградом, затем в Карелии и Белоруссии, где был нанесен наиболее мощный удар силами нескольких фронтов. В ходе этого грандиозного наступления противник потерпел ряд крупных поражений. На направлении главного удара войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов уже к 4 июля освободили почти всю Белоруссию и продолжали успешно продвигаться вперед.

К этому времени создались благоприятные условия и для дальнейшего наступления Красной Армии на южном участке советско-германского фронта. 1-му Украинскому фронту, которым теперь командовал Маршал Советского Союза И. С. Конев, Ставка

<sup>2</sup> Там же, д. 235, л. 13.

еще в начале июня поставила задачу — подготовить наступательную операцию с целью разгрома рава-русской и львовской группировок противника, входивших в состав группы армий «Северная Украина».

24 июня план этой операции, представленный командованием фронта, был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования. Он предусматривал нанесение ударов на рава-русском и львовском направлениях, выход на пятый-шестой день операции на рубеж Грубешув, Томашув, Яворов, Галич (глубина — 110—140 км). Одновременно войскам фронта приказывалось разгромить рава-русскую и львовскую группировки противника. В последующем намечалось развивать наступление к Висле и в предгорья Карпат<sup>3</sup>.

38-й армии предстояло участвовать в этой операции в составе ударной группировки фронта. Однако действовать она должна была не с занимаемого рубежа, а из района западнее Тернополя. Таким образом, ей, как и ряду других армий, надлежало перегруппировать свои силы с левого крыла в центр полосы фронта. Необходимость в этом возникла в связи с тем, что после завершения весенних боев основные силы фронта, включая и 38-ю армию, находились на участке Тернополь, Коломыя, между тем как план операции предусматривал нанесение ударов с рубежа западнее линии Луцк—Тернополь.

Задача была нелегкая. Что касается 38-й армии, оборонявшейся тогда на рубеже Чернелица, Михалкув юго-восточнее Станислава (Ивано-Франковска), то ей предстоял почти 200-километровый марш с переправой через Днестр. В течение нескольких дней нужно было перебросить на новый участок десятки тысяч людей с вооружением и боевой техникой. Это потребовало от командования и штаба армии проведения большой подготовительной работы.

Прежде всего командарм генерал-полковник К. С. Москаленко собрал командиров соединений и отдельных частей. Разъяснив характер предстоявшей перегруппировки, он дал конкретные указания по ее организации и проведению. Одновременно генерал-майор В. Ф. Воробьев, возглавлявший штаб армии, и начальник его оперативного отдела полковник Н. Л. Кремнин организовали рекогносцировку местности и разработали подробный план переброски войск. В целях маскировки соединения и части должны были передвигаться только по ночам. Были распределены переправы через Днестр, маршруты, места дневок, районы сосредоточения. Штаб организовал также контроль за соблюдением дисциплины марша и скрытности передвижения войск.

А так как маршруты в целях скрытности переброски войск были проложены в стороне от шоссейных магистралей, то потреб-

<sup>3</sup> См. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 366.

бовалось должным образом подготовить проселочные дороги. Эту задачу успешно выполняли инженерные части. Энергично помогали им специально выделенные стрелковые подразделения. В результате под руководством начальника инженерных войск армии генерал-майора А. Н. Варваркина было исправлено более 100 км дорог, построены и отремонтированы десятки мостов.

Учитывая ограниченность имеющихся транспортных средств, разработанный штабом армии план предусматривал наиболее рациональное их использование. Так, по железной дороге намечалось переправить только тяжелую артиллерию и танковые части. Автомобильный и гужевой транспорт предназначался для перевозки остальной техники и главным образом для доставки боеприпасов, продовольствия, горючего и т. д. Такой порядок обеспечивал своевременную переброску необходимых для наступления материальных средств. Они должны были прибыть в район новой дислокации заблаговременно, еще до подхода войск, которым предстояло совершить марш пешим порядком.

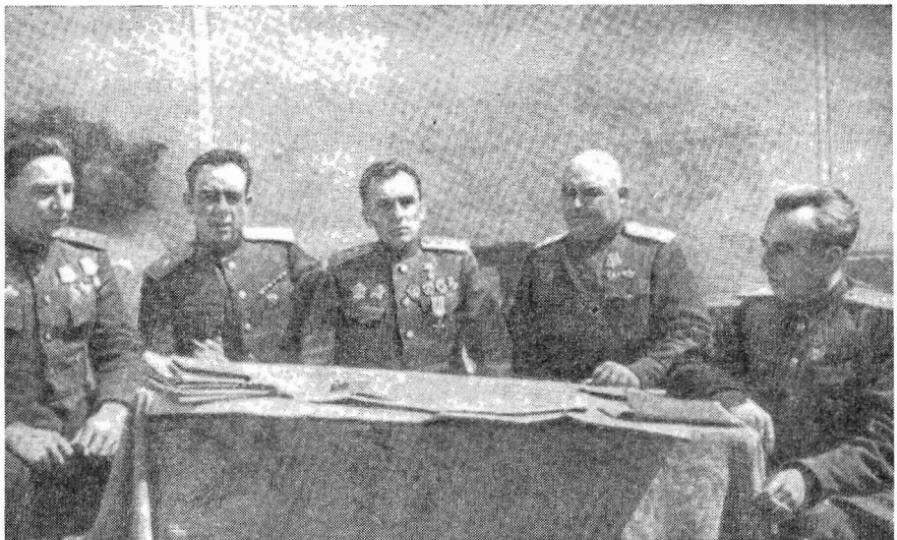
И надо сказать, что служба тыла армии, возглавляемая генерал-майором А. М. Крупниковым, выполнила эту задачу. Она также успешно справилась с не менее сложным делом снабжения войск на марше.

Всей этой кропотливой работой по организации и проведению перегруппировки непосредственно руководил Военный совет армии. Командарм генерал К. С. Москаленко и член Военного совета генерал А. А. Епишев, объезжая соединения и части, помогали их командованию в быстром решении всех вопросов. Постоянно находились в войсках начальник политотдела армии генерал-майор Д. И. Ортенберг, полковники А. В. Карцев, А. П. Рязанов и многие другие офицеры штаба и политработники, следившие за точным соблюдением плана перегруппировки и обеспечением воинов всем необходимым в пути. Помощь командирам в осуществлении подготовительных мероприятий и в успешном проведении марша стала в эти дни главным содержанием деятельности партийных и комсомольских организаций.

В течение 23—27 июня 38-я армия в соответствии с приказом фронта передала 1-й гвардейской армии свою полосу вместе с 18-м гвардейским стрелковым корпусом (четыре дивизии), частью средств усиления и тыловых подразделений. К тому времени были завершены и приготовления к перегруппировке. 28 июня начался марш через Днестр в район северо-западнее Тернополя.

Перегруппировка в основном была проведена успешно. Полностью оправдали себя предпринятые командованием и штабом меры по ее тщательной организации и маскировке.

Как писал Маршал Советского Союза К. С. Москаленко в недавно изданных воспоминаниях, «...38-я армия к 7 июля уже находилась в новой полосе, а противник лишь на следующий день обнаружил ее уход с прежних позиций». Вместе с тем, говоря



Военный совет 38-й армии. Слева направо: В. М. Лихачев, А. А. Епишев, К. С. Москаленко, Ф. И. Олейник, В. Ф. Воробьев

в целом о проведенной тогда перегруппировке нескольких армий для участия в нанесении ударов на раба-русском и львовском направлениях, он отметил: «...Все же движение крупных войсковых масс вдоль фронта и их сосредоточение па определенных участках не укрылись от его (противника. — Авт.) внимания. Это позволило вражескому командованию сделать вывод, что наступление наших войск — дело ближайшего времени, и принять дополнительные меры противодействия»<sup>4</sup>.

Это замечание вполне подтверждают последующие события, о которых будет упомянуто ниже. Здесь же следует отметить еще одно обстоятельство, осложнившее действия армии в первые дни операции.

Новую полосу ее войска заняли 10 июля, т. е. за 4 дня до назначенного срока наступления. И если большинство подготовительных мероприятий, в том числе разработка и постановка задач соединениям и частям, отработка их взаимодействия, обеспечение всеми необходимыми материальными средствами, обучение личного состава и т. п., было успешно закончено в оставшиеся считанные дни, то для должного изучения нового участка, особенностей его местности и, главное, обороны и сил противника не оставалось времени.

<sup>4</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 386.

Правда, общие сведения об этом имелись в штабе фронта. Так, было известно, что только на львовском направлении, где планировался главный удар фронта, оборонялось до 18 вражеских дивизий, из них две танковые и одна моторизованная, т. е. почти половина всех сил группы армий «Северная Украина». В том числе в полосе 38-й армии действовал 48-й танковый корпус 1-й танковой армии в составе 96, 357, 359-й и части сил 100-й легкой пехотных дивизий. Здесь же, в районе Зборов, была в резерве 1-я танковая дивизия которая могла использовать в полосе 38-й армии до 150 танков и штурмовых орудий.

Знало наше командование и о том, что гитлеровцы максимально использовали выгодные условия местности на львовском направлении — обилие рек, заболоченных участков и лесных массивов — для создания прочной глубоко эшелонированной обороны.

Она состояла из трех полос и нескольких оборонительных рубежей, оборудованных вдоль рек Висла, Сан, Вислок. Города Зборов, Золочев, Перемышляны и крепость Перемышль с фортами, возведенными еще до первой мировой войны, готовились для круговой обороны. Наиболее сильно был укреплен Львов, являвшийся стратегически важным опорным пунктом 'вражеской обороны, прикрывавшим пути к южным районам Польши. Он имел несколько оборонительных обводов. Общая глубина обороны противника в полосе 1-го Украинского фронта достигала 240 км.

Однако, как с полным основанием отмечено в воспоминаниях бывшего командующего 38-й армией, «...нельзя считать достаточными разведывательные данные об обороне противника в целом на участке того или иного объединения или даже соединения. Когда мы говорим, что знаем врага, это значит: части и подразделения осведомлены и о местности, на которой вот-вот начнется бой, и о противостоящих непосредственно им войсках... Таких сведений войска 38-й армии, только что прибывшие в новую полосу, естественно, не имели»<sup>5</sup>.

В известной мере облегчил положение предпринятый штабом фронта выпуск бланковых карт, которые отражали поступавшие разведывательные данные о противнике и его обороне. По мере их издания они доводились вплоть до командиров рот и батарей и служили «основным документом для организации наступления и атаки, а также расшифровывали систему огня противника и его огневые точки»<sup>6</sup>.

Готовившийся к Львовско-Сандомирской операции 1-й Украинский фронт был одним из самых больших в составе Советских Вооруженных Сил и обладал всеми возможностями осуществить широкое наступление стратегического масштаба. В его составе

<sup>5</sup> Там же, стр. 384.

<sup>6</sup> И. С. Конев. Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972, стр. 243.

было семь общевойсковых, три танковые и две воздушные<sup>7</sup> армии, три отдельных танковых и два кавалерийских корпуса. В целом войска фронта имели превосходство над противником по пехоте в 1,4, по танкам и артиллерию — в 2,2, по самолетам — в 4,3 раза, что позволяло провести операцию в высоком темпе и на большую глубину<sup>8</sup>.

Одной из наиболее мощных в составе фронта была 38-я армия. К моменту выхода в новую полосу она была усиlena рядом соединений и частей. Теперь в ее составе вновь были три управления стрелковых корпусов. Число же стрелковых дивизий увеличилось до десяти. Армия имела значительные средства усиления: 12-й гвардейский танковый, 1228-й и 349-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийские полки, 3-ю артиллерийскую дивизию прорыва, 18-ю гвардейскую минометную, 135-ю пушечную, 9-ю и 11-ю гвардейскую истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 21-ю зенитную артиллерийскую дивизию, 88-й гвардейский и 491-й минометные полки, 15-ю штурмовую и 39-ю инженерные саперные бригады<sup>9</sup>.

Вместо 18-го гвардейского стрелкового корпуса армия получила управление 52-го, а также 140, 183, 304, 316 и 340-ю стрелковые дивизии<sup>10</sup>. Три из них были хорошо известны в 38-й армии, так как они ранее длительное время действовали в ее составе. Так, 304-я героически сражалась еще в 38-й армии первого формирования. 340-я с первых дней вопла во второе формирование армии и участвовала в ее наступлении под Воронежем в августе 1942 г., а в дальнейшем прошла славный путь до Днепра и отличилась при его форсировании и захвате лютежского плацдарма. 183-я проявила себя с лучшей стороны при отражении вражеских контрударов на винницком направлении, а затем и во время Проскурово-Черновицкой наступательной операции.

Заслуженную славу в боях с врагом завоевали также две другие вновь прибывшие дивизии. Например, 140-я Сибирская была уже к тому времени награждена двумя орденами Красного Знамени и удостоена второго почетного наименования — «Новгород-Северской»<sup>11</sup>. Воины этого прославленного соединения прошли с боями по Левобережной Украине, форсировали Днепр. Большой боевой опыт накопила и 316-я Темрюкская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия. Что касается приданых армии соединений и частей усиления, то они также успешно участвовали во многих боях.

Таким образом, 38-я армия, закаленная в боях и руководимая опытными военачальниками и командирами, оснащенная всеми

<sup>7</sup> 8-я воздушная армия прибыла в состав фронта в ходе операции 16 июля.

<sup>8</sup> «Военно-исторический журнал», 1970, № 3, стр. 76.

<sup>9</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 18.

<sup>10</sup> Там же, л. 16.

<sup>11</sup> Там же, ф. 1366, оп. 1, д. 1, л. 1.

необходимыми средствами для борьбы с врагом, была готова с честью выполнить отведенную ей важную роль в предстоявшем наступлении. И этому в конечном счете не смогли помешать даже те неожиданные контрмеры, которые противник предпринял именно на ее участке.

## 2. Перед наступлением

Возвращаясь к периоду подготовки, нужно прежде всего сказать о месте и задачах 38-й армии в Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронта. Ей предстояло действовать в составе главной группировки фронта, которая включала также 60-ю общевойсковую, 3-ю гвардейскую и 4-ю танковые армии. Эти силы предназначались для нанесения удара на львовском направлении. На равнинном же предстояло наступать развернутым на правом крыле фронта трем другим армиям — 3-й гвардейской, 13-й и 1-й танковой. В обеих этих группировках было также по одной конно-механизированной группе в составе танкового и кавалерийского корпусов каждая. Кроме того, фронт имел 5-ю гвардейскую армию. В его состав входили также 2-я и 8-я (с 16 июля) воздушные армии.

Действуя в первом эшелоне ударной группировки, 38-я армия должна была своими главными силами прорвать оборону противника на участке Бзовица, Богдановка протяженностью 6 км по фронту и продвигаться в направлении Зборова, Перемышлян и далее к населенному пункту Городок, расположенному юго-западнее Львова. В ходе наступления ей предстояло совместно с 60-й и 4-й танковой армиями разгромить вражеские силы в районе Львова и освободить этот город<sup>12</sup>.

Одновременно 38-й армии было приказано силами трех левофланговых дивизий нанести удар на юго-запад с целью свернуть оборону противника и обеспечить ввод в прорыв ударной группы соседней 1-й гвардейской армии в составе стрелкового и танкового корпусов.

В соответствии с приказом командующего фронтом Маршала Советского Союза И. С. Конева от 7 июля<sup>13</sup> решение генерал-полковника К. С. Москаленко предусматривало одноэшелонное построение армии. Основные ее силы нацеливались для нанесения удара в направлении Зборов, Перемышляны, Городок. Поэтому на намеченном участке прорыва Бзовица, Богдановка протяженностью 8,4 км были сосредоточены два стрелковых корпуса в составе шести дивизий и большая часть средств усиления. В этой же полосе находилась 183-я стрелковая дивизия полковника Л. Д. Васильевского, составлявшая армейский резерв.

<sup>12</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 18.

<sup>13</sup> См. М. А. Полушкин. На Сандомирском направлении. М., 1969, стр. 22—24.

Правофланговый 101-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева имел в первом эшелоне 70-ю гвардейскую и 211-ю, во втором — 305-ю стрелковые дивизии. Ему были приданы 135-я пушечная, два дивизиона 25-й гвардейской и 116-я тяжелая гаубичные артиллерийские бригады, 88-й гвардейский минометный, 296-й и 1663-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки. Корпус получил задачу прорвать оборону противника и, выйдя к исходу первого дня на рубеж Славна, Урлов (восточнее Зборова), перехватить сильным передовым отрядом дорогу Золочев—Поморжаны. В дальнейшем его дивизии должны были продолжать наступление на Перемышляны.

Левее изготоился к наступлению 67-й стрелковый корпус генерал-майора И. С. Шмыго, которому предстояло наступать в направлении Ярчевцы, Зборов, затем к рубежу Тустоглавы, Окоп и, овладев Поморжанами, продвигаться в направлении расположенных юго-восточнее Львова населенных пунктов Дунаев, Бобрка. Для выполнения этой задачи он также имел три стрелковые дивизии — 121, 140 и 241-ю. Корпус был усилен 1-й и частью сил 25-й гвардейской гаубичных и двумя полками 9-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригад, 65-м гвардейским и двумя батальонами 491-го минометных полков.

Кроме того, на время прорыва вражеской обороны привлекалась часть средств усиления 1-й гвардейской и 4-й танковой армий. Так на участке 101-го стрелкового корпуса предстояло использовать 51-й легкий, 576-й и 1034-й артиллерийские и 299-й минометные полки, на участке 67-го — 371, 852 и 1010-й артиллерийские полки.

Приданные же 38-й армии танковые и два самоходно-артиллерийских полка, общее руководство которыми было возложено на начальника бронетанковых и механизированных войск армии полковника Г. И. Беляева, в основном предназначались для непосредственной поддержки пехоты на направлении главного удара. Из имевшихся у них 85 танков и самоходно-артиллерийских установок 101-му и 67-му стрелковым корпусам были выделены 64, т. е. две трети. Причем они были сосредоточены в первых эшелонах этих соединений. Например, 70-й гвардейской, 211-й и 121-й стрелковым дивизиям было выделено по 9 танков «Т-34». Кроме того, в боевых порядках первой из них должны были действовать восемь ИСУ-152, второй — восемь ИСУ-152 и десять СУ-76, третьей — пять ИСУ-152 и шесть СУ-76<sup>14</sup>.

Основные силы ударной группировки армии прикрывала 21-я зенитная артиллерийская дивизия полковника Г. В. Касаткина.

Масштабы массирования сил и средств, осуществленного командованием армии, видны из того, что на 6-километровом участке прорыва было сосредоточено свыше 70% стрелковых

<sup>14</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 23.

войск и частей усиления. Это позволило создать здесь значительное численное превосходство над противником. Оно составляло 2 : 1 по числу личного состава и 2,5 : 1 — по артиллерии. Плотность последней на этом участке равнялась 183 орудиям и минометам на 1 км фронта, а с учетом 45-мм орудий и 82-мм минометов достигала 265.

Для этого, конечно, потребовалось значительно уменьшить плотности войск на остальном 34-километровом фронте армии. Его занимал 52-й стрелковый корпус генерал-майора С. М. Бушева, также имевший всего лишь три дивизии и усиленный только двумя батальонами 491-го минометного полка. Этим силам соответствовала и поставленная корпусу задача — свертывать оборону противника на юго-запад и к исходу первого дня выйти на рубеж Сенькув, Козова, захватив Бережаны передовым отрядом. В дальнейшем, взаимодействуя с левым соседом — 107-м стрелковым корпусом 1-й гвардейской армии, он должен был наступать в направлении Караюва и расположенного южнее Львова населенного пункта Николаев.

Несмотря на относительно широкий фронт корпуса, здесь также было осуществлено массирование сил и средств, разумеется, в пределах имевшихся возможностей. Большую часть 34-километровой полосы заняли 340-я и один из полков 316-й стрелковых дивизий. Зато на правом фланге 304-я и стоявшая за ней 316-я (без одного полка) стрелковые дивизии получили участок прорыва протяженностью менее 2 км. Имея по одному артиллерийскому полку, они также получили большую часть приданных корпусу минометных подразделений. Кроме того, 304-ю стрелковую дивизию, которой при прорыве обороны врага предстояло действовать в первом эшелоне корпуса, командование армии усилило 2 танками «Т-34» и 8 самоходно-артиллерийскими установками<sup>15</sup>.

Все это наглядно характеризует значительно возросшее к тому времени в советских войсках искусство наиболее эффективного использования живой силы и могучей боевой техники, которой Родина оснастила Красную Армию для разгрома врага. Богатейший опыт, накопленный дорогой ценой за годы войны, выработал уменье правильно выбирать направления главных ударов, смело массировать силы и средства в больших и малых масштабах. Это искусство советского командования нашло в тот период ярчайшее выражение в разработанной Ставкой и осуществляющей под ее руководством грандиозной Белорусской наступательной операции четырех фронтов.

Оно отчетливо проявилось и в Львовско-Сандомирской операции, в ходе которой командование 1-го Украинского фронта, использовало основные войсковые массы на решающих направлениях, и в действиях каждой армии, корпуса, дивизии, полка.

<sup>15</sup> Там же.

Высокое искусство подготовки и ведения наступления обеспечивало стремительный темп продвижения войск и достижение поставленных целей. Вместе с тем умелое маневрирование силами и средствами объединения, соединения способствовало, как мы увидим далее на примере 38-й армии, и успешной ликвидации осложнений в ходе операции.

Что касается артиллерийского наступления, то и оно также было тщательно спланировано на основе имеющихся, главным образом фронтовых, данных об обороне противника.

Очень помогли в этом командующему артиллерией армии генералу В. М. Лихачеву и его штабу сведения, добытые всеми видами разведки и тщательно проанализированные искусственным оператором — артиллеристом майором Б. В. Самариным.

Благодаря всему этому удалось в значительной мере вскрыть характер обороны противника и его систему огня на переднем крае и в ближайшей глубине. Но то обстоятельство, что имевшиеся сведения были все же неполными, не могло не отразиться в начале операции и на результатах действий артиллерии.

Основная ее масса в ходе прорыва должна была взаимодействовать с дивизиями первого эшелона стрелковых корпусов. Продолжительность артиллерийской подготовки — 1 час 40 минут. Атаку пехоты и танков намечалось поддерживать двойным огневым валом на глубину первой позиции (до 2 км) и далее последовательным сосредоточением огня<sup>16</sup>.

Для борьбы с артиллерией и резервами противника, а также для усиления стрелковых корпусов была создана армейская артиллерийская группа в составе 5-й пушечной, 15-й легкой артиллерийской, 18-й гвардейской минометной бригад 3-й Житомирской артиллерийской дивизии прорыва генерал-майора И. Ф. Санько. Возглавил ее командир первого из этих соединений генерал-майор артиллерии А. А. Колесов.

Подготовка наступления включала и множество других важнейших мероприятий. Совершенствовался исходный район для наступления, отрабатывалось взаимодействие пехоты с артиллерией, танками и авиацией.

Много внимания было уделено организации связи. Для этого армия располагала значительными средствами. Их умело использовал возглавлявший войска связи армии полковник Ф. И. Таунин. Под его руководством личный состав 130-го отдельного полка, 320, 658 и 979-го отдельных батальонов связи с честью справился с поставленной задачей. В результате была своевременно обеспечена устойчивая проводная и радиосвязь между командованием и штабом армии, корпусами, дивизиями, артиллерией и поддерживающей авиацией 2-й воздушной армии.

<sup>16</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 141, л. 22.

В свою очередь, работники войскового тыла накопили необходимые запасы материальных средств, в том числе до трех боекомплектов боеприпасов, продовольствия на 20 суток, 3—4 заправки горючего<sup>17</sup>.

Трудная задача выпала на долю армейских разведчиков во главе с полковником С. И. Черных. Непосредственно перед началом наступления их усилия были направлены на непрерывное наблюдение за изменениями в расположении противника.

Опыт предыдущих операций показал, что вражеское командование нередко к началу нашей артподготовки прибегает к отводу своих войск с первой полосы с целью избежать потерь, а также подготовить контратаки из глубины обороны. Своевременно установить такой отход гитлеровцев, если он начнется, и являлось главной задачей наших разведчиков.

Не менее важным делом было противодействие вражеской разведке. Эта работа по указанию Военного совета армии велась в каждом соединении по специально разработанным планам. В них паряду с обнаружением и обезвреживанием диверсионно-разведывательных групп противника большое место занимало повышение бдительности всего личного состава. И в этом, как и во всех приготовлениях к наступлению, большую помощь командирам оказывали политработники, партийные и комсомольские организации. Они способствовали дальнейшему укреплению дисциплины в частях и подразделениях.

Многообразные формы и методы партийно-политической работы обогатились в этот период новым содержанием. Неисчерпаемой темой политинформаций, бесед и кратких докладов, организуемых в каждом подразделении, естественно, являлись блестящие успехи грандиозной Белорусской наступательной операции папых войск. Как известно, 11 июля была завершена ликвидация окружённой группировки противника восточнее Минска, а два дня спустя освобождена столица Литвы — Вильнюс. Неудержимо двигались папы войска к границам страны, и уже недалек был день, когда они вступят в пределы гитлеровской Германии, чтобы разгромить врага в его логове.

Радостные известия со всех фронтов Великой Отечественной войны публиковались в армейской печати, в специальных листовках, издаваемых политотделом армии. В подразделениях выпускались боевые листки, в которых на самом видном месте помещался перечень городов, освобожденных нашими войсками за день.

Не приходится и говорить о том, с каким воодушевлением встречали воины армии каждое новое радостное сообщение. Всеми владело одно стремление — скорее ринуться в бой, чтобы и на своем участке громить врага и гнать его с нашей земли.

Одна из особенностей партийно-политической работы в армии в этот период была обусловлена тем, что в ходе предстоящей

<sup>17</sup> Там же, л. 38.

Львовско-Сандомирской операции войскам 1-го Украинского фронта предстояло пересечь государственную границу и приступить к освобождению сопредельных стран, изнывавших под игом фашистских оккупантов. В частности, 38-я армия должна была вступить в южные районы Польши, и это близящееся знаменательное событие учитывали в своей деятельности политорганы. Личному составу рассказывали о братских узах, связывающих советский и польский народы, борьбе патриотов Польши против гитлеровских захватчиков, о географических особенностях этой страны и, в частности, ее южных районах.

Так впервые освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в отношении порабощенных фашизмом стран и народов становилась насущным делом и воинов 38-й армии, приобретала и для них конкретные очертания задачи самого ближайшего будущего. Величие этой ставшей уже реальной перспективы необычайно воодушевляло весь личный состав соединений и частей, вызывало в нем гордость за могучую социалистическую Родину и ее победоносную Красную Армию, звало на новые подвиги.

### 3. Нелегкий успех

В обстановке огромного наступательного порыва войска армии завершили к 13 июля подготовку наступления.

В этот день первыми нанесли удар по врагу на равнинном направлении 3-я гвардейская и 13-я армии. Поскольку противник в их полосе еще предшествующей ночью начал отвод своих войск с главной полосы, там наступление уже с утра проходило успешно. Передовые батальоны, а затем и главные силы обеих армий без артиллерийской подготовки продвинулись на несколько километров вперед, вплоть до второй оборонительной полосы гитлеровцев.

Другую тактику применило вражеское командование в полосе 38-й и соседней справа 60-й армий. Здесь оно не собиралось отводить свои войска на вторую полосу. Это показали действия введенных в бой разведывательных передовых отрядов в составе усиленных стрелковых рот, встретивших в ночь на 13 июля организованное сопротивление. Предполагая, что враг все же начнет отход с первой полосы, командующий фронтом приказал перенести начало наступления на следующее утро. Однако и к тому времени не было выявлено никаких признаков отвода вражеских войск. Стало ясно, что здесь противник приготовился к особенно упорной борьбе.

Поэтому наступление началось утром 14 июля с 30-минутной артиллерийской подготовки. По окончании ее перешли в атаку передовые батальоны дивизий первого эшелона стрелковых корпусов. Но и они были встречены сильным огнем. Более того, гитлеровцы немедленно предприняли контратаки из глубины.

Воины 38-й армии с первых минут наступления проявили исключительную волю к победе, стойкость и мужество.

Умело, дерзко сражался взвод гвардии лейтенанта коммуниста М. Ф. Федорова из 207-го гвардейского стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии. Он первым ворвался в траншее противника в районе Бзовицы и в коротком рукопашном бою уничтожил несколько десятков гитлеровских солдат и офицеров. Семерых из них сразил командир взвода. За смелые и решительные действия гвардии лейтенант М. В. Федоров был награжден орденом Александра Невского<sup>18</sup>.

В этом же бою героически действовал старший механик-водитель танка 12-го отдельного гвардейского танкового полка гвардии техник-лейтенант С. П. Богарев. Управляемая им грозная машина, ворвавшись в траншею противника, с ходу раздавила гусеницами вражеское противотанковое орудие. Одновременно отважный экипаж огнем танковой пушки уничтожил до 20 гитлеровцев. Прямыми попаданиями вражеского снаряда все товарищи Богарева были убиты, а сам он тяжело ранен. Но и после этого, оставшись один в подбитом танке, мужественный советский офицер продолжал вести огонь до последнего снаряда. Он пал в этом бою, но за его смерть враг заплатил гибелью десятков своих солдат и офицеров<sup>19</sup>.

В результате упорных боев нашим передовым батальонам в эти утренние часы удалось лишь на отдельных участках овладеть первыми двумя траншеями, углубившись в оборону противника на 2—3 км<sup>20</sup>.

Чтобы ускорить прорыв главной полосы обороны, командарм генерал-полковник К. С. Москаленко решил немедленно начать наступление основными силами 67-го и 101-го стрелковых корпусов. Вновь началась артиллерийская подготовка. На этот раз она длилась 70 минут, и участвовали в ней сотни орудий. Одновременно был нанесен бомбовый удар по врагу с воздуха. Все это несколько ослабило сопротивление гитлеровцев, и наши части, громя противника, продвинулись к исходу дня на 4—6 км<sup>21</sup>.

Но враг все еще не был сломлен. Введя в бой резервы, он не прерывно переходил в контратаки и под их прикрытием успел закрепиться на подготовленной позиции по западному берегу р. Стыра.

С утра 15 июля 38-я армия возобновила наступление.

Однако обстановка в ее полосе к этому времени резко обострилась. Только теперь выяснилось, что нашей артиллерией не удалось полностью подавить живую силу и огневые средства противника в главной полосе обороны и что недостаточно эффективными

<sup>18</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9033, д. 56, л. 73.

<sup>19</sup> Там же, оп. 9027, д. 78, л. 449.

<sup>20</sup> Там же, оп. 9005, д. 206, л. 25.

<sup>21</sup> Там же, д. 235, л. 25.

были удары авиации. Поэтому противник сумел за сутки восстановить нарушенную связь. Одновременно он скрытно сосредоточил на рубеже Зборов, Плугов, Золочев три дивизии, в том числе 1-ю и 8-ю танковые, насчитывающие свыше 250 танков.

Этими силами он и нанес мощный контрудар по нашим войскам, наступавшим на львовском направлении. Его артиллерия массированными огневыми налетами поддерживала действия своих войск.

Особенно сильный удар пришелся по правому флангу и центру 38-й армии. Здесь против частей 101-го и 67-го стрелковых корпусов действовало до пехотной дивизии и 150 танков противника. Сюда же были нацелены и крупные силы артиллерии. Об этом можно судить по тому, что только за сутки враг обрушил на боевые порядки армии более 5 тыс. снарядов и мин.

Положение осложнялось тем, что в 38-й армии было мало танков непосредственной поддержки пехоты. Кроме того, 4-й гвардейский танковый корпус, который должен был действовать в ее полосе, как раз в этот день по приказу командующего фронтом был выдвинут в район восточнее Золочева для обеспечения левого фланга 60-й армии и отражения контрудара противника.

Таким образом, на контратакованном участке 38-й армии враг по количеству танков превосходил наши войска более чем в два раза. В результате ему удалось утром 15 июля задержать наступление 101-го и 67-го стрелковых корпусов, а на некоторых участках даже потеснить наши части. Но большего противник не смог добиться.

В завязавшихся тяжелых боях воины армии сражались с беспримерной стойкостью и отвагой.

Так, при отражении вражеской контратаки в районе Езерны бессмертный подвиг совершил заряжающий самоходно-артиллерийской установки 349-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка гвардии сержант Н. Ф. Пехов. Когда погибли члены экипажа, он остался в объятой пламенем машине и не покинул ее даже после тяжелого ранения. До последнего дыхания вел огонь по врагу комсомолец Н. Ф. Пехов. В неравной схватке он уничтожил три фашистских танка и до взвода гитлеровцев<sup>22</sup>.

Мужественно и стойко отражали атаки вражеских танков бойцы и командиры артиллерийского дивизиона под командованием капитана П. И. Стегний из 297-го артиллерийского полка 121-й стрелковой дивизии. Когда гитлеровцы численностью до пехотного батальона с 12 танками перешли в контратаку, артиллеристы встретили их массированным огнем, уничтожив несколько «тигр» и до сотни фашистов.

Но враг продолжал усиливать натиск. Уже пали в бою командиры ряда стрелковых подразделений, прикрывавших огневые позиции дивизиона, и некоторые из их бойцов начали отходить.

<sup>22</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9027, д. 78, л. 516

Тогда капитан П. И. Стегний под сильным пулеметно-минометным огнем противника решительно выдвинулся вперед. Возглавив дрогнувших было бойцов, он увлек их за собой в атаку. В этом бою коммунист П. И. Стегний пал смертью храбрых. Но воодушевленное его героическим примером стрелковое подразделение при поддержке огня артдивизиона в ожесточенном бою восстановило положение. Контратака гитлеровцев захлебнулась<sup>23</sup>.

За воинскую доблесть и мужество, смелые и решительные действия в борьбе с фашистскими захватчиками гвардии сержант Н. Ф. Нехов и капитан П. И. Стегний были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени<sup>24</sup>.

Орденом Отечественной войны II степени был награжден командир танка гвардии лейтенант А. Т. Конципко из 12-го гвардейского танкового полка. В бою восточнее Зборова он метким огнем из пушки уничтожил две вражеские машины и до взвода пехоты<sup>25</sup>.

Успешно сражался с врагом в этом же районе личный состав 2-й батареи младшего лейтенанта И. Ф. Шрамкова из 1228-го самоходно-артиллерийского полка. Пример показал командир. В самом начале боя он вывел из строя фашистский танк. Воодушевленные первым успехом самоходчики, умело руководимые своим командиром, вскоре подбили и сожгли еще 7 танков противника, уничтожили столько же минометов, 11 станковых пулеметов и до роты вражеской пехоты. Все отличившиеся были удостоены высоких правительственные наград. В частности, младшего лейтенанта И. Ф. Шрамкова командование наградило орденом Красного Знамени<sup>26</sup>.

Так действовали и другие воины армии. Среди отличившихся в боях 15 июля были все 33 экипажа 349-го гвардейского тяжелого и 1228-го самоходно-артиллерийского, 20 экипажей 12-го отдельного гвардейского танкового полков, которыми командовали соответственно майор П. П. Шишов, подполковники И. И. Доброшпиский и М. И. Ильюшкин<sup>27</sup>.

Весомый вклад в борьбу с контрударной группировкой противника внесли воины 8-го и 37-го отдельных дивизионов бронепоездов майора Б. Я. Рогачевского и капитана С. И. Смирнова, находившихся в оперативном подчинении армии с 13 июля. Здесь отличились орудийные расчеты сержанта Н. Е. Кот, ефрейторов В. С. Мартынова и П. Т. Мартынюка. Каждый из них уничтожил до взвода вражеской пехоты, несколько огневых точек и бронемашин<sup>28</sup>.

<sup>23</sup> Там же, ф. 33, оп. 690155, д. 23, л. 314.

<sup>24</sup> Там же, ф. 393, оп. 9027, д. 78, л. 516; ф. 33, оп. 690155, д. 23, л. 314

<sup>25</sup> Там же, ф. 393, оп. 9027, д. 78, л. 452.

<sup>26</sup> Там же, л. 447.

<sup>27</sup> Там же.

<sup>28</sup> Там же, л. 560.

Важную роль в отражении контрудара сыграли меры, принятые командармом генералом К. С. Москаленко и членом Военного совета армии генералом А. А. Епишевым. После первого же донесения об обострении обстановки они прибыли на угрожаемое направление и на месте руководили боевыми действиями по отражению контрудара. Во второй половине дня генерал А. А. Епишев был ранен, и его временно заменил член Военного совета армии по тылу генерал Ф. И. Олейник.

К тому времени по решению командарма на участок Плугов, Зборов, были выдвинуты вторые эшелоны 101-го и 67-го стрелковых корпусов — 305-я и 140-я стрелковые дивизии полковника А. Ф. Васильева и генерал-майора А. Я. Киселева. А к вечеру подошли и вступили в бой 9-я и 11-я гвардейская истребительно-противотанковые артиллерийские бригады полковников А. Н. Каразина и В. Б. Борсоева. В борьбу с танками противника включилась гаубичная и дальняя пушечная артиллерия, реактивные установки и зенитные орудия. Плотность огня нашей артиллерии нарастала с каждым часом.

Большую помощь контратакованным частям оказала авиация 2-й воздушной армии. В течение пяти часов ее эскадрильи совершили более 3000 самолетовых вылетов, нанесли бомбовые и штурмовые удары по танковым дивизиям противника. При этом особое мужество и высокое мастерство проявили летчики 2-го гвардейского бомбардировочного и 1-го гвардейского штурмового авиационных корпусов генерал-майоров авиации И. С. Полбина и В. Г. Рязанова.

Вечером на командный пункт приехал командующий фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев. Ознакомившись с обстановкой, он считал необходимым усилить 38-ю армию. По его распоряжению в ее полосу были срочно направлены части из состава 4-й танковой армии и артиллерийский противотанковый резерв.

В результате общих усилий нашей пехоты, танкистов, артиллеристов и летчиков «контрудар противника был отбит»<sup>29</sup>. При этом в боях 15 июля части 38-й армии нанесли врагу тяжелый урон. Гитлеровцы потеряли только убитыми около 1500 солдат и офицеров, а также до 40 танков<sup>30</sup>.

Но обстановка оставалась весьма сложной. Наступление войск армии замедлилось, и они все еще продолжали действовать в пределах главной полосы вражеской обороны.

Чтобы ускорить ее прорыв, командарм вновь усилил 101-й стрелковый корпус, перебросив на его участок дополнительно 116-ю тяжелую гаубичную артиллерию и 7-ю минометную бригады, 491-й минометный и 1663-й истребительно-противотанковый полки. Одновременно командующий фронтом сосредоточил

<sup>29</sup> И. С. Конев. Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972, стр. 250.

<sup>30</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 28.

на направлении главного удара 38-й армии значительные силы авиации. На левый фланг он перебросил также ударную группу 1-й гвардейской армии в составе 107-го стрелкового и 4-го гвардейского танкового корпусов, приказав им нанести удар из района Осташевца на Бережаны<sup>31</sup>.

С утра 16 июля бои возобновились с новой силой. Авиация 2-й воздушной армии нанесла мощные удары по скоплениям войск и боевой техники противника в районах Плугов, Ярославице, Поморжаны, Бережаны. Вслед за тем возобновили наступление войска 38-й армии. При поддержке артиллерии 101-й стрелковый корпус нанес удар на Ярославице, 67-й — на Зборов, 52-й во взаимодействии с 107-м — на Бережаны.

Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись, цепляясь за каждый населенный пункт. Их противодействие особенно усилилось во второй половине дня, когда вражеское командование вело в бой свежие резервы — 75-ю и 254-ю пехотные дивизии, переброшенные со стасиславского направления. Теперь в полосе 38-й армии действовало до 7—8 фашистских дивизий. Тем самым противнику удалось на некоторое время создать превосходство в силах и средствах. Так, на 4-километровом фронте Зборов, Перемышляны, где войска 38-й армии наносили главный удар, гитлеровцы имели до 140 танков и штурмовых орудий, что почти втрое превышало соответствующие плотности в наших наступавших войсках<sup>32</sup>.

Несмотря, однако, на огромное превосходство противника в количестве танков, войска 38-й армии в упорных боях вновь нанесли ему чувствительные потери. В течение 16 июля они уничтожили свыше 1500 гитлеровских солдат и офицеров, а также 26 танков<sup>33</sup>.

Чтобы представить обстановку тех дней в полосе 38-й армии, следует иметь в виду, что именно здесь вражеское командование осуществляло свои основные мероприятия по предотвращению выхода главной группировки 1-го Украинского фронта к Львову. В основе этого замысла лежал захваченный 15 июля нашими частями приказ Гитлера группе армий «Северная Украина», в котором он выразил уверенность, что на ее участке «большевистское наступление будет сломлено и потоплено в крови»<sup>34</sup>.

Следствием такого указания и явилась переброска крупных резервов, предназначавшихся для того, чтобы разгромить смежные фланги 38-й и соседней справа 60-й армий и тем самым не допустить их прорыва на львовском направлении. С этой целью и был предпринят контрудар с рубежа Золочев, Плугов, Зборов. Причем главные силы фашистской танковой группировки, брошенные против правофланговых войск 38-й армии, наступали

<sup>31</sup> Там же, л. 30.

<sup>32</sup> Там же, л. 23.

<sup>33</sup> Там же, д. 235, л. 25.

<sup>34</sup> См. «Военно-исторический журнал», 1964, № 7, стр. 62.

в северо-восточном направлении, явно стремясь выйти также во фланг 60-й. Эта опасность была ликвидирована уже 15 июля, когда вражеский контрудар был отбит соединениями и частями 38-й армии при поддержке фронтовой авиации. И вот «60-я армия, избавившись... от угрозы удара во фланг, начала довольно успешно продвигаться вперед»<sup>35</sup>.

Этому способствовал и ввод в бой в ее полосе части сил 3-й гвардейской танковой армии.

Там 16—17 июля разыгрались чрезвычайно важные события. После того как стрелковые и танковые части прорвали оборону противника на фронте в 4—6 км и продвинулись вперед в направлении Колтува на 16—18 км, в этот узкий коридор были введены главные силы 3-й гвардейской, а сутки спустя и 4-й танковых армий. Вслед за ними здесь же начали действовать 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса.

Не касаясь хорошо известных подробностей этого смелого маневра, следует лишь отметить, что он увенчался блестящим успехом. Наши танковые войска вырвались на оперативный простор и стремительно продвигались вперед. Уже 18 июля части 3-й танковой армии генерала П. С. Рыбалко и конно-механизированной группы генерала В. К. Баранова, соединившись в районе Каменки-Струмиловской и Деревлян, окружили восемь дивизий противника, предназначавшихся для ликвидации «колтувского коридора» путем удара навстречу танковой группировке, действовавшей в полосе нашей 38-й армии.

Поскольку всем этим событиям положило начало отражение 38-й армией контрудара основных сил противника 15 июля, то очевидно, что действия ее войск внесли немалый вклад в достижение успеха на участке правого соседа.

В то же время другим следствием срыва упомянутого контрудара явилось то, что наносившая его вражеская группировка продолжала действовать своими основными силами в полосе 38-й армии. В результате наступление последней встречало исключительно сильное сопротивление, развивалось крайне медленно и к исходу 16 июля еще не вышло за пределы вражеской главной полосы обороны. Это, в свою очередь, исключило возможность ранее запланированного ввода в прорыв на ее участке 4-й танковой армии, и она, как уже отмечено, также была переброшена командующим фронтом в район действий 60-й армии.

Тем не менее 17 июля и 38-я армия добилась существенного успеха. Ведя тяжелые бои и отражая пепрерывные контратаки противника, ее соединения, наступавшие в направлении на Зборов, Перемышляны, в этот день все же завершили прорыв главной полосы вражеской обороны. Передовые части 101-го и 67-го стрел-

<sup>35</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 400.

ковых корпусов вышли к р. Стыра, местами форсировали ее и запяли небольшие плацдармы на западном берегу.

Всего, таким образом, в ходе трехдневного наступления армия продвинулась на запад до 14 км. За это время ее войска освободили свыше 30 населенных пунктов, в том числе Зборов и Козлов, уничтожили до 5 тыс. вражеских солдат и офицеров и захватили большое количество вооружения и боевой техники противника<sup>36</sup>.

И вновь в боевой летописи армии появились имена героев борьбы с врагом. Сотни, тысячи воинов ее соединений и частей проявили при прорыве главной полосы обороны противника образцы беззаветной верности своему долгу.

В ходе боев за плацдарм на р. Стыра мужественно сражался старший механик-водитель танка 349-го отдельного гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка гвардии лейтенант Г. Т. Таволжанский. При отражении контратаки противника он уничтожил два фашистских «тигра» и до взвода пехоты. Он не растерялся и тогда, когда вражеский спаряд угодил в его машину. Несмотря на ранение, лейтенант Таволжанский под сильным артиллерийским обстрелом вывел свой объятый пламенем танк с поля боя<sup>37</sup>.

Среди отличившихся был и комсорг одной из частей 11-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллериейской бригады гвардии младший лейтенант В. Т. Романчук. При отражении контратаки противника в районе юго-западнее Ярославице был ранен пулеметчик, занимавший выгодную позицию. Воспользовавшись этим, гитлеровцы перешли в контратаку, стремясь прорваться к огневым позициям батареи. Но им помешал отважный комсорг. Стремительно выдвинувшись вперед, он занял место выбывшего из строя пулеметчика. В считанные минуты младший лейтенант В. Т. Романчук метким огнем рассеял до роты вражеской пехоты, уничтожив при этом несколько десятков фашистов<sup>38</sup>.

В боях с врагом части и подразделения армии проявляли массовый героизм.

Высокий наступательный порыв, смелость и решительность отличали действия стрелковой роты лейтенанта А. П. Шмакова из 894-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии. Во главе со своим командиром они первыми вышли и закрепились на шоссе Тернополь—Броды, а затем ворвались в с. Серверы, расположение восточнее Зборова, и уничтожили там до взвода вражеской пехоты<sup>39</sup>. Особо отличился 574-й стрелковый полк подполковника Г. М. Воробей из 121-й стрелковой дивизии. Его личный состав, отразив контратаки пехоты и танков противника на фронте

<sup>36</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 34.

<sup>37</sup> Там же, оп. 9027, д. 78, л. 510.

<sup>38</sup> Там же, ф. 33, оп. 690155, д. 23, л. 312.

<sup>39</sup> Там же, оп. 9033, д. 56, л. 16.



М. И. ТОЛОЧКОВ,  
командир стрелкового батальона

Мшана, Жуковце, одним из первых захватил плацдарм на западном берегу р. Стыра, чем способствовал успешному форсированию ее остальными частями дивизии<sup>40</sup>.

Во время боя в районе села Августовка успешно действовал батальон капитана М. И. Толочкова из 1140-го стрелкового полка 340-й стрелковой дивизии. Отбив несколько контратак, воины батальона, несмотря на сильный артиллерийско-минометный огонь, овладели этим сильным опорным пунктом противника. За проявленное мужество и умелое руководство батальоном капитан Толочков был представлен к правительственныей награде.

Наступление войск 1-го Украинского фронта продолжало

успешно развиваться. 18 июля сражение велось уже на огромном пространстве от Западного Буга до Днестра. Причем все три танковые армии — 1-я, 3-я гвардейские и 4-я, а также одна конно-механизированная группа действовали в оперативной глубине вражеской обороны к северу от полосы 38-й армии. Развивая наступление, советские танкисты овладели важным узлом дорог Сасовом, а также Золочевом и теперь угрожали перехватить пути отхода вражеской группировки, оборонявшейся южнее, в районе Зборова.

Это потребовало наращивания усилий 38-й армии, по-прежнему наносившей главный удар в направлении Зборова, Перемышлян с целью выхода к южной окраине Львова. И потому командарм еще в ночь на 18 июля решил ввести в бой 140-ю стрелковую дивизию из второго эшелона 67-го стрелкового корпуса и 183-ю из своего резерва.

На утро армия после получасовой артиллерийской подготовки и ударов авиации возобновила наступление. Противник продолжал оказывать ожесточенное сопротивление и даже пытался сбросить наши войска с плацдармов на р. Стыра. Но его контратаки неизменно отбивались. При этом отлично действовали артиллеристы.

Так, дивизион майора И. Н. Оржешко из 623-го артиллерийского полка 183-й стрелковой дивизии был контратакован пехотным батальоном с 15 танками. Артиллеристы смело вступили

<sup>40</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 9033, д. 56. л. 208.

в борьбу. Их поддержал 88-й гвардейский минометный полк полковника А. Д. Никонова. Мощный залп его «катюш» рассеял вражескую пехоту. Тем временем артиллеристы вели огонь по фашистским танкам. В результате контратака противника захлебнулась. Гитлеровцы поспешили отступить, оставив на поле боя пять подбитых танков, два штурмовых орудия и до 150 убитых солдат и офицеров<sup>41</sup>.

Умело действовал и личный состав батареи лейтенанта П. В. Кузнецова из 297-го артиллерийского полка 121-й стрелковой дивизии. Отражая контратаку пехоты и танков противника, он уничтожил три вражеских танка, два пулемета и до двух взводов пехоты. За умелую организацию боя батареи, смелые и решительные действия лейтенант П. В. Кузнецов был награжден орденом Отечественной войны II степени<sup>42</sup>.

Упорство и настойчивость в выполнении боевых задач, проявленные личным составом подразделений и частей армии, позволили, наконец, сломить сопротивление противника. Оборона гитлеровцев на всю тактическую глубину была прорвана. Темп наступления непрерывно возрастал.

Вечером 18 июля войска 38-й армии облетела радостная весть: по радио прозвучал приказ Верховного Главнокомандующего о прорыве войсками 1-го Украинского фронта глубоко эшелонированной обороны противника на львовском направлении. В числе отличившихся была назначена и 38-я армия, а также входившие в ее состав танковые и инженерные части во главе с полковником Г. И. Беляевым и генерал-майором инженерных войск А. Н. Варваркиным, связисты полковника Ф. И. Тарутина<sup>43</sup>.

#### 4. В боях за Львов

19 июля 38-я армия, по-прежнему преодолевая яростное сопротивление противника, успело наступала. В этот день она начала форсирование р. Стыра во всей своей полосе. Затем, стремительно продвигаясь вперед, частью сил переправилась через р. Золотая Липа. Первыми вышли на ее правый берег соединения и части правофлангового 101-го стрелкового корпуса генерала А. Л. Бондарева. А вскоре к западу от этой реки действовали также 67-й и 52-й стрелковые корпуса с придаными средствами усиления.

В составе 52-го стрелкового корпуса было сравнительно мало артиллерии, но она сумела даже теми небольшими средствами, которые находились в ее распоряжении, оказать большую помощь стрелковым частям. Пример тому — действия батареи капитана В. З. Непченко из 566-го артиллерийского полка 304-й

<sup>41</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 35.

<sup>42</sup> Там же, ф. 33, оп. 690155, д. 23, л. 307.

<sup>43</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 37.

стрелковой дивизии. Так в бою западнее населенного пункта Конюхи воины его батареи при отражении контратаки врага 19 июля выкатили орудия на прямую наводку и подбили 6 фашистских танков<sup>44</sup>.

К исходу дня войска армии, преодолев Золотую Липу и стремительно продвигаясь вперед, приблизились к следующей реке, пересекшей их полосу наступления, — Гнилой Липе. По ее западному берегу проходил заранее подготовленный армейский рубеж обороны противника. Поэтому уже на подступах к этой реке вражеское сопротивление вновь резко возросло.

Используя рубеж, фашистское командование стремилось преградить нашим войскам путь как на Львов, так и на Дрогобычский промышленный район, а также сохранить коммуникации между своими львовской и станиславской группировками. В связи с этим противник усилил свои войска перед фронтом 38-й армии. К 20 июля ей противостояли 96, 254, 357, 359-я пехотные дивизии и два отдельных полка. Эта группировка имела и значительное количество частей усиления. В ее составе насчитывалось до 300 орудий и минометов, 62 установки шестистрельных минометов и до 100 танков и штурмовых орудий<sup>45</sup>.

Земля горела под ногами у фашистских захватчиков по всему советско-германскому фронту. Справа от 1-го Украинского успешно наступали армии 1-го Белорусского фронта, начавшие Люблинско-Брестскую операцию. Еще севернее советские войска наголову разгромили вражескую группу армий «Центр», освободили почти всю Белоруссию и значительную часть Литвы, форсировали Неман и приближались к Восточной Пруссии.

Могучей лавиной продвигались на запад и наши армии на юге страны. Значительную помощь им оказывали здесь партизаны, действовавшие в тылу врага. В то время, например, на территории западных областей Украины и юго-восточных районов Польши насчитывалось до 10 соединений и более 50 отрядов народных мстителей<sup>46</sup>. Среди них были партизанские соединения и отряды дважды Героев Советского Союза С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, Героев Советского Союза А. Н. Сабурова и М. И. Наумова, Д. Н. Медведева, А. П. Бринского и другие, которые наносили весьма чувствительные удары по коммуникациям группы армий «Северная Украина». Только в течение июня—июля 1944 г. партизаны западных областей Украины пустили под откос свыше 276 вражеских эшелонов<sup>47</sup>.

На ход событий на львовском направлении существенное влияние оказали успешные действия войск правого крыла 1-го Укра-

<sup>44</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690, д. 23, л. 309.

<sup>45</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 40.

<sup>46</sup> См. «Звезды доблести боевой». Львов, 1968, стр. 123.

<sup>47</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 4. М., 1962, стр. 484.

инского фронта. К 20 июля они пересекли государственную границу и вступили на территорию Польши, создав угрозу глубокого схвата всей львовской группировки противника. В то же время наступление 38-й армии заставило вражеское командование опасаться «флангового удара советских войск со стороны Перемышляны на юг», вследствие чего оно начало под прикрытием сильных арьергардов «отводить со станиславского направления на запад части 24-го танкового и 59-го армейских корпусов»<sup>48</sup>, действовавших перед фронтом 38-й и 1-й гвардейской армий.

Этим воспользовались наши войска, немедленно перешедшие к преследованию противника. В тот же день воины 241-й и 70-й гвардейской стрелковых дивизий полковника Т. А. Андриенко и генерал-майора И. А. Гусева овладели Перемышлянами, превращенными гитлеровцами в сильный опорный пункт.

Противник оказывал отчаянное сопротивление, непрерывно контратаковал. Но успеха не имел. Все его попытки воспрепятствовать продвижению наших частей потерпели неудачу.

При отражении одной из контратак отличился командир пулеметного расчета 207-го гвардейского стрелкового полка 70-й гвардейской дивизии старший сержант К. П. Дьяченко. Когда на наступавший в направлении Перемышлян стрелковый батальон двинулась фашистская пехота силою до двух рот при поддержке штурмовых орудий, он быстро выкатил стакновый пулемет на фланг и открыл внезапный огонь. Вражеская пехота залегла. В ожидании ее нового броска остановились и штурмовые орудия. Тогда на них обрушили огонь наши артиллеристы. Потеряв только убитыми до 30 солдат и офицеров, гитлеровцы беспорядочно отошли на исходный рубеж. Так отвага и находчивость пулеметчика помогли быстро отбить контратаку врага и нанести ему урон.

Эти две роты вражеской пехоты, отставшие при отходе от своих штурмовых орудий, были вскоре разгромлены, так и не добравшись до Перемышлян.

Дело в том, что невдалеке от места боя, о котором рассказано выше, работал взвод связистов лейтенанта Л. Г. Григорьева, оборудовавший наблюдательный пункт для командования 183-й стрелковой дивизии. Обнаружив движение двух рот пехоты противника, успевших построиться в колонну и отходивших на запад, лейтенант Григорьев решил вступить в бой. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, связисты открыли внезапный огонь из автоматов и имевшихся у взвода четырех ручных пулеметов.

Колонна была разгромлена. На поле боя осталось до 80 убитых гитлеровских солдат и офицеров, остальные разбежались. За смелые и решительные действия лейтенант Л. Г. Григорьев

<sup>48</sup> И. С. Конев. Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972, стр. 257.

и многие воины его взвода были награждены боевыми орденами<sup>49</sup>.

21 июля передовые отряды 101-го стрелкового корпуса, первыми переправившиеся через Гнилую Липу, овладели Перемышлянами.

При этом отличились части 70-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И. А. Гусева. Вновь проявил высокое мужество и воинское мастерство личный состав 74-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, которым командовал коммунист капитан И. Д. Трунов. На его счету только за первые два дня наступления было уже 11 уничтоженных вражеских танков и до двух взводов пехоты. Решительно действовали артиллеристы и в бою за Перемышляны, где они подавили несколько огневых точек противника и уничтожили до 40 фашистов<sup>50</sup>.

После овладения районом Перемышляны основные усилия 38-й армии были направлены на то, чтобы как можно быстрее форсировать реку во всей своей полосе и развивать наступление на южную окраину Львова.

Противник огнем и контратаками пехоты и танков продолжал оказывать упорное сопротивление. Особенно яростным было его противодействие в районе с. Липовцы. Здесь он непрерывно контратаковал силами пехоты, танков и штурмовых орудий. Было очевидно, что в этом районе действовали наиболее сильные вражеские арьергарды, имевшие задачу любой ценой сдержать наступление наших войск.

Но усилия гитлеровцев кончились безрезультатно. Тесно взаимодействуя, части 101-го и 67-го стрелковых корпусов отбивали все контратаки и неуклонно продвигались вперед. Большую поддержку им оказали артиллеристы. Они, как и прежде, сражались с величайшим мужеством и уменьем.

Незабываемый пример самопожертвования во имя разгрома врага показал наводчик орудия рядовой А. Я. Попов. Когда гитлеровцы пошли в контратаку, он меткими выстрелами подбил один танк и уничтожил свыше 10 фашистских солдат. Но вскоре вражеская пехота, лесшая напролом, прорвалась на позиции батареи. Попов забросал гитлеровцев гранатами, а затем первым вступил в рукопашную схватку. Уничтожив еще трех фашистов, он пал смертью храбрых. За стойкость и отвагу, верность воинскому долгу А. Я. Попов был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени<sup>51</sup>.

Высокой боевой наградой был отмечен и подвиг командира орудия старшего сержанта Мухамедьяра Гайпулина из 245-го

<sup>49</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 206, л. 33.

<sup>50</sup> Там же, ф. 33, оп. 690155, д. 23, л. 324.

<sup>51</sup> Там же, л. 352.

гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Его пушка двигалась в боевых порядках стрелкового подразделения, наступавшего на Липовцы, когда из-за ближайшей высотки неожиданно появились вражеские танки и штурмовые орудия с пехотой. Они с ходу устремились в контратаку. Наша пехота была вынуждена залечь. Но опасность нарастала с каждой минутой. Не теряя времени, Гайнулин быстро развернул свое орудие. С первого же выстрела он подбил один из танков противника. Еще несколько снарядов также попали точно в цель. Вскоре уже пылали два фашистских танка и штурмовое орудие. Воодушевленные бесстрашием артиллеристов, поднялись в атаку и воины стрелкового подразделения. Гитлеровцы поспешно ретировались<sup>52</sup>.

Форсирование Гнилой Липы полностью было завершено войсками 101-го и 67-го стрелковых корпусов к исходу 24 июля. К этому времени они достигли рубежа, проходившего западнее линии Перемышляны—Бжуховице. Левофланговый 52-й стрелковый корпус всеми силами вышел к восточному берегу реки и приступил к ее форсированию.

Соседняя справа 60-я армия успешно наступала вдоль железной дороги Броды—Львов, слева 1-я гвардейская армия вышла к восточному берегу р. Гнилая Липа. Значительно вырвались вперед подвижные войска. 3-я гвардейская танковая армия частью сил достигла района Яворова, обойдя Львов с севера, а один из корпусов 4-й танковой вел бои уже на юго-восточной окраине города.

Это поставило вражеские войска в тяжелое положение. Оно осложнялось и тем, что еще 22 июля войска правого крыла фронта завершили ликвидацию окруженнной группировки в районе Брод, а ее остатки в количестве свыше 17 тыс. солдат и офицеров были взяты в плен. Важное оперативное значение полного разгрома фашистских дивизий состояло и в том, что теперь высвободились значительные силы наших войск, которые могли быть также использованы для наступления на Львов. И вот, опасаясь окружения этого города, вражеское командование начало выводить из него свои войска, стремясь пробиться на юго-запад по единственной еще не перерезанной дороге на Самбор.

Чтобы не допустить отхода противника, командующий фронтом приказал войскам ускорить выполнение поставленных задач.

Надо сказать, что за несколько дней до этого в первоначальный плац освобождения Львова были внесены существенные изменения. В связи с медленными темпами наступления общевойсковых армий в начале операции командующий фронтом решил взять город ударом двух танковых армий. Но и их основные

<sup>52</sup> Там же, л. 325.

силы не смогли быстро продвинуться. Это объяснялось главным образом тем, что после прошедших дождей резко ухудшились дороги. А противник тем временем значительно усилил свою львовскую группировку. В ее состав прибыли 68-я, 168-я пехотные, 101-я легкая пехотная и 20-я моторизованная дивизии, переброшенные со станиславского направления<sup>53</sup>.

Этим и объяснялись затяжные бои, которые вели на подступах к Львову передовые соединения наших двух танковых армий. Стало ясно, что необходимо возвратиться к первоначальному решению о совместных действиях танковых и общевойсковых армий по разгрому львовской группировки гитлеровцев.

Этот план после внесения некоторых корректировок предусматривал теперь следующие задачи. 3-я гвардейская и 4-я танковые армии, продолжая обходить Львов соответственно с севера и юга, должны были отрезать врагу пути отхода на запад. 60-й армии предстояло наступать на город с северо-востока.

Важное значение в этот период имели боевые действия 38-й армии. Ей приказывалось во взаимодействии с частями 4-й танковой армии, 4-м гвардейским танковым корпусом и левофланговым 106-м стрелковым корпусом 60-й армии нанести удар по львовской группировке врага с юга. Таким образом, она должна была создать непосредственную угрозу перехвата дороги Львов—Самбор. Поскольку же последняя, как отмечено выше, была теперь единственной коммуникацией, которую враг использовал для отвода своих войск, то успешные действия 38-й армии могли сыграть весьма существенную роль в разгроме всей львовской группировки противника.

Вместе с тем именно на этом направлении, поскольку оно использовалось для отхода вражеских войск, последние оказали особенно упорное сопротивление.

Следует иметь в виду, что к 25 июля, когда уже все войска армии наступали к западу от Гнилой Липы, вражеское командование сосредоточило против них части семи дивизий, в том числе двух танковых, а также целый ряд различных подразделений. Причем большая их часть оборонялась на южных подступах к Львову. Так, если в довольно большой полосе Пустомыты, Суходол, Соколувка, Лепцин сдерживающие бои вели уже потрепанные и ослабленные 96, 254, 357 и 359-я пехотные дивизии, то непосредственно у Львова, на участке от южной окраины города до населенного пункта Пустомыты, действовали части 16-й и 1-й танковых, 101-й горнострелковой дивизий, 241-я и 911-я боевые группы, 672-й стрелковый саперный и 500-й отдельный офицерский штрафной батальоны<sup>54</sup>.

Преодолевая параставшее сопротивление противника и сбивая его отряды прикрытия, войска армии настойчиво шли вперед.

<sup>53</sup> М. А. Полушкин. На Саномирском направлении. М., 1969, стр. 78.

<sup>54</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 54.

В течение 25—26 июля они с боями продвинулись на 20—25 км и освободили более 70 населенных пунктов, в том числе Стшеписка Нове (юго-восточнее Львова) и Беньковце. За два дня здесь противник потерял только пленными свыше 700 солдат и офицеров. Были захвачены также десятки вражеских орудий и автомашин<sup>55</sup>.

Образцы отваги и воинской доблести показала в этих боях рота старшего лейтенанта Н. И. Табачникова из 258-го стрелкового полка 140-й стрелковой дивизии.

Например, в районе Висыневчека ей была поставлена задача овладеть группой домов на северной окраине деревни и удержать их до подхода других подразделений батальона, наступавших с востока. Рота скрытно выдвинулась к указанной деревне. Впереди шли разведчики. Бесшумно проникнув в деревню, они обнаружили, что там располагалось пехотное подразделение противника. Выбрав момент, когда гитлеровцы скопились в одном месте, разведчики забросали их гранатами. Вражеские солдаты попытались организовать оборону, но попали под огонь всей роты и начали в панике разбегаться.

В короткой схватке наши воины уничтожили до 25 гитлеровцев, шестерых взяли в плен. Закрепившись на захваченных позициях, они отбили все контратаки и с честью выполнили приказ — удержали северную часть деревни до подхода всего батальона<sup>56</sup>.

В те же дни замечательный подвиг совершили разведчики 241-й стрелковой дивизии, которыми командовал кавалер двух орденов Славы старший сержант К. П. Тищук. Ведя поиск в районе южнее Бобрки, они внезапно натолкнулись на вражеский отряд численностью до 30 человек, среди которых было несколько офицеров. Несмотря на численное превосходство фашистов, Тищук решил атаковать их и захватить «языка». В завязавшейся схватке отважный разведчик был ранен, однако продолжал не только руководить действиями своей группы, но и сражаться. Двоих гитлеровцев он застрелил, а третьего взял в плен. Бой закончился полным разгромом вражеского отряда. Всего было уничтожено 16 вражеских солдат и офицеров и четверо взяты в плен, в том числе два офицера<sup>57</sup>.

Командование наградило отличившихся разведчиков, а их командир стал кавалером орденов Славы всех трех степеней. Так сражались воины всех соединений и частей армии. Весь личный состав был охвачен единым стремлением быстрее прорваться к Львову и очистить этот древний украинский город от фашистских захватчиков. И во имя этой цели вместе с бывальими воинами вступали в схватку с врагом и молодые солдаты.

А там, где было особенно трудно и опасно, первыми шли в бой

<sup>55</sup> Там же, л. 55.

<sup>56</sup> Там же, ф. 140, оп. 15093, д. 1, л. 13.

<sup>57</sup> Там же, ф. 33, оп. 686043, д. 104, л. 380.

коммунисты и комсомольцы. Словом и личным бесстрашием они воодушевляли бойцов. И следовать их примеру стремился весь личный состав войск. Многие бойцы и командиры в перерывах между боями писали заявления с просьбой принять их в партию и комсомол. Только в частях 70-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе июльского наступления 158 воинов стали членами и кандидатами в члены партии<sup>58</sup>. Намного выросли комсомольские организации армии, насчитывавшие к концу июля 9758 молодых бойцов и командиров, показавших образцы отваги и мужества в боях<sup>59</sup>.

Сломив сопротивление противника, армия 26 июля частью сил вышла к югу от Львова и перерезала противнику пути отхода на Самбор. Одновременно се правофланговый 101-й стрелковый корпус (командир — генерал-лейтенант А. Л. Бондарев, начальник политотдела — полковник А. Н. Рязанов) нанес удар по южной окраине города.

Войска этого соединения отличились в июльских боях. Всего несколько дней назад они успешно отразили контрудар танковой группировки противника, а затем первыми завершили прорыв его обороны на всю тактическую глубину. Части корпуса с ходу форсировали несколько рек и, освободив свыше 450 населенных пунктов, теперь умело выполняли задачу разгрома львовской группировки врага.

Одной из лучших в составе корпуса была 183-я Харьковская стрелковая дивизия (командир — полковник Л. Д. Василевский, начальник политотдела — полковник С. И. Аршицкий). Ее личный состав проявил доблесть и отвагу, высокое воинское мастерство в многодневных боях на львовском направлении, уничтожив за это время свыше 2500 солдат и офицеров противника и захватив 11 тыс. автоматов, винтовок, пулеметов, 11 танков и другое вооружение<sup>60</sup>. Дивизия первой из соединений 38-й армии, прорвав оборону врага, вступила на южную окраину Львова и во взаимодействии с танковыми частями завязала бои за освобождение города.

Столь же умело и храбро действовала 70-я гвардейская Глуховская ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия (командир — Герой Советского Союза генерал-майор И. А. Гусев, начальник политотдела — майор И. С. Лобанов). Выйдя еще 24 июля в район Старого Села, она решительным маневром овладела узлом дорог Бобркой и нанесла удар в фланг противнику, оборонявшемуся перед соседним слева 67-м стрелковым корпусом, вынудив гитлеровцев к отходу. Тем самым было обесценено успешное продвижение войск армии в центре и на левом фланге. За время июльских боев

<sup>58</sup> Архив МО СССР, ф. 125, оп. 1, д. 50, л. 462.

<sup>59</sup> Там же, ф. 244, оп. 2675, д. 434, л. 456.

<sup>60</sup> Там же, ф. 33, оп. 686043, д. 104, л. 121.

дивизия уничтожила более 5500 вражеских солдат и офицеров, 36 танков, 15 штурмовых орудий<sup>61</sup>.

С утра 27 июля она совместно с 305-й стрелковой дивизией (командир — полковник А. Ф. Васильев, начальник политотдела — подполковник А. Д. Галкин) нанесла удар на юго-запад от Львова, отрезав врагу пути отхода.

Такую же задачу выполняла в этот день 140-я Сибирская Новгород-Северская стрелковая дивизия (командир — генерал-майор А. Я. Киселев, начальник политотдела — полковник А. С. Майсурадзе). На ее счету за время наступления тоже было немало успехов, достигнутых благодаря боевому опыту и решительности ее командного состава, отваге и находчивости бойцов. За две недели наступательных боев дивизия уничтожила до 2000 гитлеровских солдат и офицеров, захватила большое количество вооружения и боевой техники противника<sup>62</sup>. Теперь ее части, разгромив противостоявшего врага, первыми вышли на дорогу Львов—Николаев, лишив фашистские войска возможности отхода на юго-запад.

Успеху правофланговых соединений 38-й армии, принимавших непосредственное участие в боях за освобождение Львова, в значительной мере содействовал 52-й стрелковый корпус (командир — генерал-майор С. М. Бушев, начальник политотдела — полковник М. В. Фокин), прикрывавший ударную группировку с юга. В его составе умело и решительно сражались с врагом 304-я Житомирская Краснознаменная и 316-я Темрюкская дважды Краснознаменная стрелковые дивизии полковников А. С. Гальцева и Н. П. Коркина.

К утру 27 июля бои за Львов вступили в завершающую фазу. Концептрическим ударом части сил 3-й гвардейской танковой армии с запада, 60-й — с севера и северо-востока, 4-й танковой — с юго-востока и 38-й — с юга при поддержке авиационных частей 8-й ВА и АДД город был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Лишь остатки львовской группировки противника успели отойти в направлении Самбора.

При освобождении города враг потерял только убитыми 8 тыс. солдат и офицеров. Наши войска захватили 35 тыс. пленных, 20 эшелонов с военным имуществом, десятки танков, сотни орудий и автомашин<sup>63</sup>.

Жители Львова, три года томившиеся в фашистской неволе, с великой радостью встретили советских воинов-освободителей. Они, как и население всех освобожденных городов и сел, помогали войскам, готовившимся к дальнейшему наступлению, ремонтировать дороги и мосты, ухаживали за ранеными. Город ликовал. Тысячи людей, выбравшиеся из подвалов и других укрытий, при-

<sup>61</sup> Там же, л. 157.

<sup>62</sup> Там же, л. 121.

<sup>63</sup> М. А. Полушкин. На Саномирском направлении. М., 1969, стр. 95.

вествовали проходившие по улицам Львова колонны наших войск, с гордостью глядели на алый стяг, развевавшийся над городской ратушей.

Его водрузил старшина А. П. Марченко из 63-й гвардейской танковой бригады 4-й танковой армии. Это было еще на рассвете, когда шли уличные бои. Гитлеровцам удалось смертельно ранить героя, но победоносное знамя продолжало гордо реять над городом. Память об этом подвиге поныне свято хранят жители Львова. Здесь на Холме Славы в честь отважного воина сооружен величественный монумент.

Вместе с передовыми частями в Львов вступили работники областных партийных и советских организаций, которые сразу же с помощью Военного совета 1-го Украинского фронта развернули энергичную деятельность по нормализации жизни в городе и освобожденных районах.

В тот же день произошло еще два знаменательных события. Еще в ходе наступления на Львов 1-я гвардейская армия генерал-полковника А. А. Гречко, получив задачу обеспечивать слева ударную группировку фронта, частью сил развернула наступление в направлении Станислава. Разгромив противостоявшие войска, она совместно с 18-й армией генерал-лейтенанта Е. Н. Журавлева 27 июля освободила этот город. Одновременно соединения 1-й и 3-й гвардейских танковых армий во взаимодействии с частями 13-й армии и копнно-механизированной группы генерал-лейтенанта В. К. Баранова ночным штурмом овладели сильной крепостью Перемышль.

Вечером 27 июля столица нашей Родины Москва дважды салютовала войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим Львовом и Станиславом. А несколько позднее приказом Верховного Главнокомандующего им была объявлена благодарность. Наиболее отличившиеся соединения и части удостоились присвоения почетных наименований «Львовских» и «Станиславских».

Среди них были 19 соединений и частей 38-й армии. Почетные наименования «Львовских» были присвоены 101, 67 и 52-му стрелковым корпусам генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева и генерал-майоров С. М. Бушева и И. С. Шмыго, 15-й легкой пушечной, 116-й тяжелой и 25-й гвардейской гаубичным артиллерийским и 18-й гвардейской минометной бригадам полковников Д. Н. Пароваткина, Б. К. Борсоева, М. П. Гинтвот и гвардии полковника Н. В. Воробьева, 203-му и 205-му гвардейским стрелковым и 137-му артиллерийскому полкам гвардии полковников П. М. Рыпдина, Героя Советского Союза Ф. И. Печенюка и майора В. Г. Соколова из 70-й гвардейской стрелковой дивизии, 277, 318, 834, 1002, 1073-му стрелковым полкам подполковника В. М. Катаапцева, полковника Г. А. Сикорского, майора Я. С. Федорченко, подполковника А. Н. Бодунова и майора И. М. Сеферова, входивших соответственно в состав 183, 241, 211, 305 и 316-й стрелковых дивизий, 349-му гвардейскому тяжелому самоходно-артиллерий-

скому полку подполковника С. К. Любарь, 88-му гвардейскому минометному и 328-му истребительно-противотанковому артиллерийскому полкам гвардии полковника А. Д. Никопова и гвардии майора А. Л. Прокофьева.

Одновременно за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при овладении Львовом и проявленные доблесть и мужество Президиум Верховного Совета СССР удостоил высоких наград 19 соединений и частей 38-й армии. Орденом Ленина была награждена 140-я, орденом Красного Знамени — 121-я стрелковые дивизии, 205-й и 207-й гвардейские стрелковые полки 70-й гвардейской стрелковой дивизии, 264-й стрелковый полк 241-й стрелковой дивизии, 285-й и 295-й стрелковые полки 183-й стрелковой дивизии, 383-й стрелковый полк 121-й стрелковой дивизии, 887-й и 896-й стрелковые полки 211-й стрелковой дивизии и другие<sup>64</sup>.

## 5. К Карпатам

С освобождением Львова 38-я армия вышла на рубеж, проходивший от юго-западной окраины города через Пустомыты до Николаева. В течение завершившегося к этому времени первого этапа Львовско-Сандомирской операции она с боями прошла на запад до 140—150 км, форсировала более десяти рек, освободила тысячи населенных пунктов, в том числе 31 город и 94 железнодорожные станции. За эти 14 дней ее войска нанесли тяжелое поражение шести вражеским дивизиям — 254, 357, 359-й пехотным, 20-й моторизованной, 1-й и 8-й танковым, вывели из строя более 36 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, захватили десятки артиллерийских, танков и сотни автомашин<sup>65</sup>.

В целом же в результате июльского наступления 1-го Украинского фронта вражеская группа армий «Северная Украина» не только понесла большие потери, но и оказалась расколотой на две части. Одна из них, состоявшая из остатков 4-й танковой армии, поспешно отходила за Вислу, вторая — 1-я танковая и 1-я венгерская армии — к предгорьям Карпат.

Это создало благоприятные условия для дальнейшего наступления наших войск, в том числе и 38-й армии. Исходя из сложившейся обстановки, Ставка Верховного Главнокомандования поставила 1-му Украинскому фронту новые задачи. Войскам его правого крыла приказывалось стремительно продвигаться к Висле, с ходу форсировать ее и захватить плацдарм в районе Сандомира, а в последующем развивать наступление на Ченстохов и на Краков.

<sup>64</sup> «Сборник Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР», ч. 1. М., 1967, стр. 436—437.

<sup>65</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 65.

Одновременно ставилась задача силами 60, 38 и 4-й танковой армий во взаимодействии с армиями левого крыла фронта — 1-й гвардейской и 18-й при поддержке 8-й воздушной армии завершить разгром вражеской группировки в предгорьях Карпат, выйти на р. Вислок и овладеть Дрогобычским промышленным районом. 1-й гвардейской и 18-й армиям предстояло, кроме того, захватить и прочно удерживать перевалы через Карпаты на направлениях Гуменно, Ужгород, Мукачево, а в последующем выйти на Венгерскую равнину.

В соответствии с этой директивой начался второй этап Львовско-Сандомирской операции, длившийся с 28 июля по 29 августа.

38-я армия, выполнив поставленную задачу, должна была развернуть наступление в направлении Перемышля, Самбора. Ей приказывалось своими левофланговыми войсками во взаимодействии с 1-й гвардейской армией овладеть районом Дрогобыча и Борислава. Остальными силами 38-я армия должна была быстро выйти к р. Сан, захватить плацдарм на ее левом берегу в районе Кросно и отрезать пути отхода самборско-дрогобычской группировке противника на северо-запад и запад.

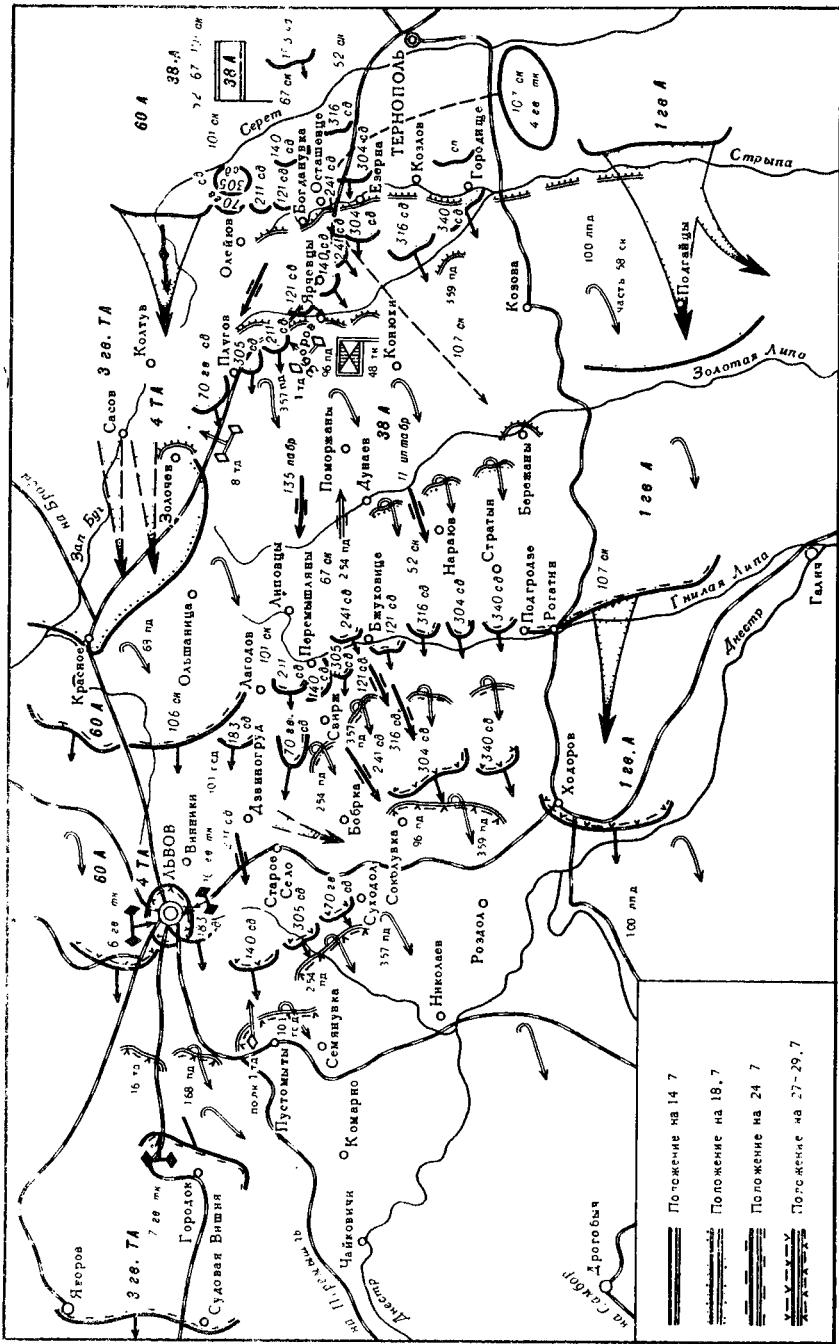
Здесь необходимо отметить важную роль, которая отводилась этой группировке в дальнейших планах немецко-фашистского командования. Стремясь отвести из западных областей Украины остатки разгромленных войск, оно с этой целью упорно пыталось сохранить за собой пути, проходившие через Самбор, Хыров, Санок, Кросно. Такую задачу и выполняла самборско-дрогобычская группировка, располагавшая значительными силами. Одновременно она должна была любой ценой удержать нефтяные промыслы Дрогобычского района, которые гитлеровское командование использовало для снабжения войск горючим. Вот почему в ее состав были включены все наличные силы противника на данном направлении. Это были уцелевшие части 23 дивизий, в том числе трех танковых.

Таким образом, разгром этой вражеской группировке имел первостепенное значение для дальнейших наступательных действий всего левого крыла 1-го Украинского фронта, направленного на выход в юго-восточные районы Польши и к границам Чехословакии.

Наступление 38-й армии возобновилось 28 июля. По решению командарма ее войска были построены в два эшелона, причем второй — 67-й стрелковый корпус — наступал за правофланговым 101-м, наносившим удар с рубежа южнее Львова в направлении на Санок. Левее на Чайковичи, Николаев продвигался 52-й, взаимодействовавший с 107-м стрелковым корпусом 1-й гвардейской армии, наступавшим с востока и юго-востока на Дрогобыч.

Сбивая заслоны противника, армия безостановочно продвигалась вперед вплоть до 30 июля.

К этому времени введенный в бой 67-й, а также левофланговый 52-й стрелковые корпуса вышли на рубеж севернее Хырова.



Боевые действия 38-й армии на львовском направлении (14.VII—29.VII 1944 г.)

Самбара и Николаева, где встретили ожесточенное сопротивление противника. Здесь фронтом на север против основных сил этих корпусов оборонялись 254-я и 168-я пехотные, 20-я моторизованная и части 1-й и 8-й танковых дивизий. Три другие вражеские дивизии — 101-я горнострелковая, 75-я пехотная и 100-я легкопехотная противостояли левофланговой 340-й стрелковой дивизии 38-й армии и 107-му стрелковому корпусу 1-й гвардейской армии.

Тем не менее наши части продолжали с боями продвигаться вперед.

Успешно действовали соединения 52-го стрелкового корпуса генерала С. М. Бушева. Отбивая контратаки, они стремительно развивали наступление на Николаев, Чайковичи. Сломив сопротивление врага в районе Николаева, 340-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор В. Л. Махлиновский, начальник политического отдела — подполковник Н. Ф. Баев) первой вышла к Днестру.

Особо отличилась при этом пулеметная рота старшего лейтенанта Н. Е. Козлова из 1142-го стрелкового полка. На подступах к Николаеву 30 июля враг ввел в бой отдельный офицерский штрафной батальон, которому удалось задержать продвижение наших подразделений на одном из участков. Но тут в единоборство с гитлеровцами вступила пулеметная рота. Ее личный состав заставил врага залечь, а затем ринулся в контратаку. Пулеметчиков вел их отважный командир. Вступив в рукопашную схватку с тремя фашистами, он уничтожил их. И хотя при этом был дважды ранен, продолжал руководить боем до тех пор, когда противник, понесший большие потери, откатился на исходные позиции.

За стойкость, отвагу и умелую организацию отпора врагу старший лейтенант Н. Е. Козлов был награжден орденом Ленина<sup>66</sup>.

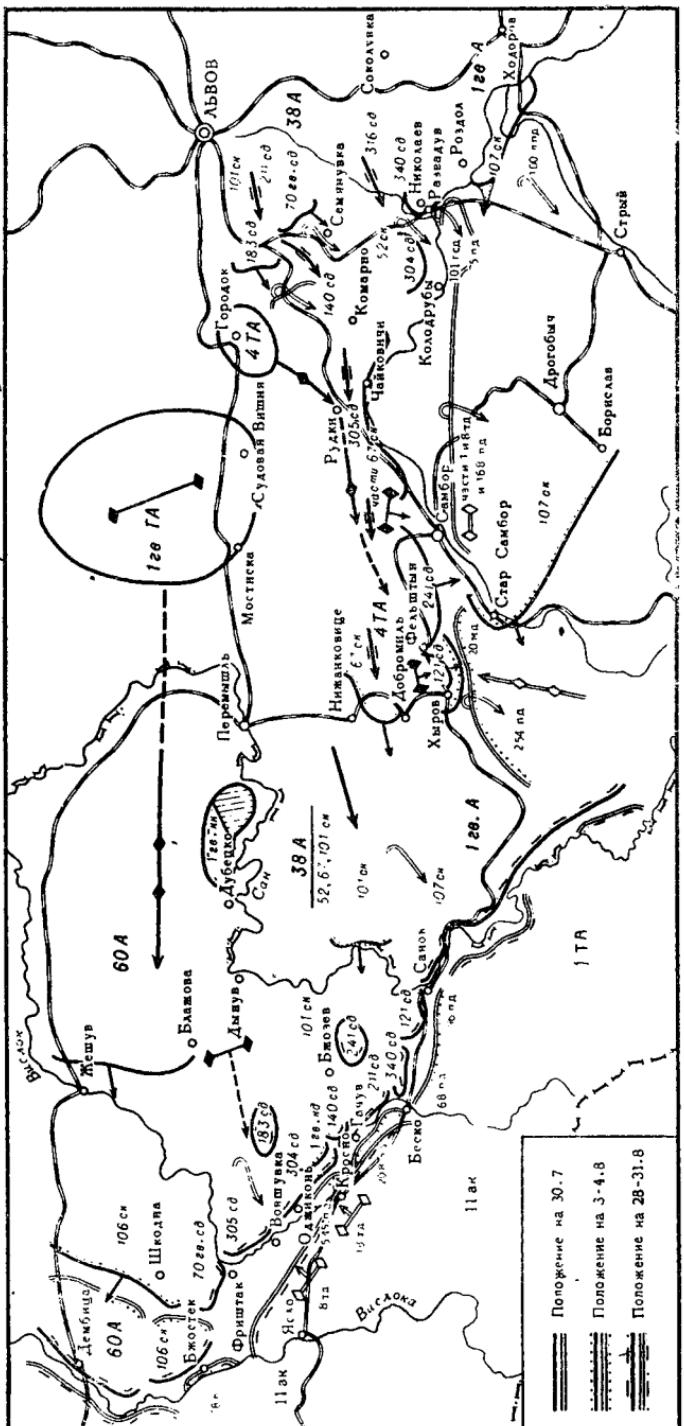
340-я стрелковая дивизия вскоре добилась нового крупного успеха. Выйдя к Днестру и не дав противнику опомниться, ее части 30 июля с ходу форсировали реку на участке юго-западнее населенного пункта Роздол.

Одним из первых вместе с передовыми подразделениями переправился на правый берег заместитель командира 1144-го стрелкового полка майор И. И. Рябышев. В результате организованной им атаки был захвачен небольшой плацдарм. Гитлеровцы предпринимали одну за другой попытки сбросить наших воинов в реку. Но успеха не достигли. Передовые подразделения полка во главе с майором И. И. Рябышевым отбили все контратаки и удержали плацдарм, обеспечив успешную переправу главных сил дивизии<sup>67</sup>.

В дальний путь этот клочок земли на правом берегу Днестра сыграл важную роль в сосредоточении левофланговых частей 38-й

<sup>66</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690155, д. 23, л. 391.

<sup>67</sup> Там же.



Боевые действия 38-й армии (30.VII—31.VIII 1944 г.)

армии и 107-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии при на-  
несении удара на Дрогобыч.

В те же дни напряженные бои развернулись на подступах к Хырову и особенно к Самбору, где противник создал мощный укрепленный рубеж. Вражеское командование хорошо понимало, что потеря Самбора и Хырова не только лишит его важных опорных пунктов и наиболее удобного пути на запад, но и создает непосредственную угрозу окружения самборско-дрогобычской группировки.

Как известно, г. Самбор находится на левом берегу Днестра, там, где эта река круто поворачивает на восток. Еще западнее расположены Хыров. Поэтому овладение этими населенными пунктами выводило наши войска к тому участку, где Днестр течет с юга на север, и тем самым позволяло им охватить с запада вражескую группировку, действовавшую на правом берегу реки. Если к этому добавить, что с северо-востока наступали левофланговые части 38-й, а с востока и юго-востока — соединения 1-й гвардейской армий, то угроза, нависшая над грушировкой противника в районе Старого Самбора, Дрогобыча, Борислава и Сtryя, была вполне реальной.

Вот почему гитлеровцы, упорно цепляясь за Дрогобыч, одновременно создали сильную оборону и на подступах к Самбору и Хырову. Они непрерывно предпринимали контратаки, и на их отражение нашим войскам приходилось затрачивать немалые усилия.

Но ничто уже не могло спасти врага от разгрома и в этом районе. Войска 1-й гвардейской армии, переданной пакануне в состав вновь созданного 4-го Украинского фронта<sup>68</sup>, во взаимодействии с левофланговыми соединениями 38-й армии 5 августа освободили г. Сtryй, а на следующий день — Дрогобыч. В связи с этим резко ухудшилось положение всей группировки противника, действовавшей в этом районе.

Чтобы сдержать натиск наших войск с востока, вражеское командование бросило против них и часть своих сил, оборонявшихся у Самбора.

Этот маневр был своевременно вскрыт, и командир 52-го стрелкового корпуса поставил 305-й стрелковой дивизии полковника А. Ф. Васильева задачу нанести внезапный удар на Самбор и выбить из него врага. В ночь на 7 августа части этого соединения, сломив сопротивление гитлеровцев, ворвались в город и захватили его северо-западную окраину. А на рассвете Самбор был полностью освобожден от фашистских захватчиков.

Большой вклад в успешное завершение боев за Самбор внесли и другие соединения 38-й армии. Так, части 304-й стрелковой дивизии полковника А. С. Гальцева вышли к Днестру юго-западнее Николаева, а 241-й подполковника И. П. Елина наступали юго-

<sup>68</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 52.

восточнее Фельштына, 121-й генерал-майора И. И. Ладыгина вели бои восточнее Хырова.

Приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность и присвоено почетное наименование «Самборских» соединениям и частям, участвовавшим в освобождении г. Самбora. В том числе 1004, 807, 332-му стрелковым полкам 305, 304 и 241-й стрелковых дивизий.

К исходу 8 августа задача по овладению Дрогобычским промышленным районом была успешно решена.

Более длительный характер носили бои на правом фланге и в центре армейской полосы. Правда, вначале наши войска и здесь продвигались быстро. Так, уже 30 июля 101-й стрелковый корпус генерала А. Л. Бондарева, наступая на юго-запад, достиг рубежа Перемышль, Добромиль. В районе последнего его части встретили сильное сопротивление врага. Однако на правом фланге корпуса обстановка для наступления была довольно благоприятной. Тем более, что к тому времени и конно-механизированная группа генерала В. К. Барапова в составе 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов вышла частью сил к р. Сан юго-западнее Перемышля.

Оценив обстановку, командарм генерал К. С. Москаленко принял решение форсировать реку на участке севернее Санока.

101-й стрелковый корпус во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским успешно выполнил эту задачу. С ходу преодолев р. Сан, он нанес удар в направлении Ясло, Кросно. Тесня противника, войска корпуса к 3 августа достигли р. Вислок, выйдя на подступы к двум названным городам.

К тому времени полоса армии раздвинулась на 210 км — от р. Вислок до Днестра в районе Роздола. Вследствие этого все ее десять стрелковых дивизий наступали в одну линию фронтом на юг, в сторону Карпат. Пытаясь воспользоваться этим, противник предпринял ряд сильных контратак с рубежа Санок, Хыров, Самбор с целью оттеснить наши войска к северу и обезопасить свои коммуникации, в особенности железную дорогу, проходившую в его ближайшем тылу. Однако не только не смог осуществить это намерение, но и в конце концов был сам отброшен дальше к югу.

Вот как развивались события, например, в районе г. Санок.

Еще при форсировании р. Сан отличилась 183-я стрелковая дивизия полковника Л. Д. Василевского. Действуя в то время в авангарде 101-го стрелкового корпуса, ее части первыми форсировали реку. Важную роль в этом сыграли энергичные действия 227-го стрелкового полка подполковника В. М. Катанцева и инженерно-саперной бригады полковника Б. А. Хализеева, которые совместно навели несколько переправ. Дружно и самоотверженно работали саперы и пехотинцы, стоя по нескольку часов в воде под огнем врага. Личный состав бригады Б. А. Хализеева оказал

большую помощь стрелковым подразделениям также в форсировании реки и овладении плацдармом.

Отразив все контратаки гитлеровцев, дивизия прочно закрепилась на захваченном плацдарме и удержала его до подхода главных сил корпуса. Многие ее воины за смелость и решительность в этих боях были удостоены высоких наград. Орденом Богдана Хмельницкого был награжден полковник Л. Д. Василевский<sup>69</sup>. Когда же противник предпринял контратаки с рубежа Санок, Хыров, Самбор, 183-я стрелковая дивизия, выполняя приказ, нанесла удар вдоль западного берега Сана во фланг гитлеровцам.

Это оказало большое влияние на ход боев в данном районе и способствовало успешным действиям 140-й стрелковой дивизии генерал-майора А. Я. Киселева, которая частью сил наступала на Санок с севера. Подразделения последней в течение 3 августа отбили все контратаки противника, а к исходу дня, нанеся внезапный удар, ворвались в город.

Одной из первых проникла на его восточную окраину рота старшего лейтенанта Г. А. Вознюка из 96-го стрелкового полка. Оторвавшись от соседних подразделений, она вскоре оказалась отрезанной от них. Но советские воины не дрогнули. Заняв круговую оборону, они стойко отбивали натиск врага. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало уничтожить прорвавшуюся роту, так как только в этом случае они могли попытаться восстановить свою оборону на подступах к городу. Но едва они начинали приближаться к восточной окраине, как их встречал уничтожающий огонь.

Когда же у наших бойцов кончились патроны, в ход пошли гранаты. Наконец, дело дошло до рукопашной схватки. Не выдержав ее, фашисты вновь отошли. Отвлекая на себя часть сил противника, доблестная рота тем самым облегчила продвижение остальных подразделений полка. В труднейших условиях она удержала до их подхода занятый район<sup>70</sup>.

Бои за Санок не утихали и ночью. Однако 4 августа части 140-й и соседних дивизий совместными усилиями сломили сопротивление гитлеровцев и овладели городом. Таким образом в наших руках оказался один из участков железной дороги Стрый—Ясло, что отрезало пути отхода самборско-дрогобычской группировки противника.

Между тем именно здесь в последующие дни, после потери Стрыя и Дрогобыча, она и попыталась прорваться в район Кросно, Ясло. Чтобы добиться этой цели, вражеское командование ввело в бой все те силы, которые ему удалось собрать для прорыва. В район юго-восточнее Санока оно выдвинуло и значитель-

<sup>69</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686043, д. 104, л. 121.

<sup>70</sup> Там же, ф. 140, оп. 150939, д. 1, л. 35.

ное количество артиллерии, обрушившей массированный огонь па боевые порядки наших войск.

Но и на этот раз врага постигла неудача.

## 6. Задача выполнена!

Еще 3 августа, не сомневаясь в том, что противник предпримет в районе Санока сильные контратаки, командарм приказал перегруппировать в этот район для усиления стрелковых войск армейскую артиллерийскую группу.

В тот же день сюда начали прибывать артиллерийские и минометные части. Они быстро заняли огневые позиции и в течение нескольких дней под руководством командующего артиллерией армии генерала В. М. Лихачева успешно участвовали в отражении контратак. Умело и стойко сражались с врагом части 15-й легкой артиллерийской бригады полковника Д. Н. Пароваткина и 18-й гвардейской минометной бригады полковника И. В. Воробьева.

Образцы мужества и отваги показал личный состав 1-й батареи 491-го минометного полка, которой командовал коммунист капитан В. Я. Бойцов. Когда 7 августа на рассвете гитлеровцы силою до пехотного батальона с 10 бронетранспортерами перешли в контратаку, пытаясь выбить наши подразделения из Михово, расположенного вблизи Сапока, минометчики встретили врага массированным огнем. Потеряв до двух взводов пехоты и три бронетранспортера, фашисты послеподошли па исходный рубеж. В этом бою командир был ранен, но не покинул поле боя и продолжал управлять огнем батареи.

Так же отважно действовали воины 2-й батареи капитана В. П. Кучеренко из того же полка. Метким огнем они уничтожили до роты вражеской пехоты и несколько бронемашин. За образцовое выполнение боевой задачи, стойкость и мужество капитаны В. Я. Бойцов и В. П. Кучеренко, как и многие бойцы их подразделений, были награждены орденами Отечественной войны<sup>71</sup>.

Основная же тяжесть борьбы с вражескими танками при отражении контратак в районе Сапока легла па 11-ю гвардейскую истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду полковника В. Б. Борсоева. И она успешно справилась с этой задачей. Только в течение двух дней ее части уничтожили до 15 фашистских танков<sup>72</sup>.

Для борьбы с артиллерией и контратакующей группировкой противника привлекались также значительные силы авиации 2-й воздушной армии. При этом особенно отличились летчики 4-го бомбардировочного и 10-го истребительного авиационных корпусов.

<sup>71</sup> Там же, ф. 33, оп. 690155, д. 23, л. 303; оп. 686043, д. 104, л. 306.

<sup>72</sup> Там же, оп. 686043, д. 104, л. 309.

сов генерал-майоров авиации П. П. Архангельского и М. М. Головин. Они нанесли врагу значительные потери мощными бомбовыми ударами по скоплениям его войск и артиллерией в районах Ясло, Кросно, а также западнее Санока и южнее Самбора<sup>73</sup>.

Одновременно с боями против контратакующего врага в районе Сапока войска армии продолжали наступать в направлении Карпат. Основные усилия теперь были направлены на быстрейший выход в район севернее Кросно, Ясло, чтобы отрезать оборонявшиеся там группировке немецко-фашистских войск пути отхода на северо-запад.

В ее состав входили 545, 208, 68-я пехотные, 8-я и 18-я танковые дивизии противника. Огнем и контратаками пехоты и танков они стремились не допустить выхода патриотов соединений к р. Вислок и ее форсирования. Особенно возросло сопротивление гитлеровцев перед правым флангом армии, где наступали войска 101-го стрелкового корпуса. Так, 12 августа противник предпринял силами 18-й танковой и 208-й пехотной дивизий сильную контратаку. Почти повсеместно она была отбита.

Например, командир ИСУ-152 гвардии младший лейтенант И. Г. Булыгин, механик-водитель техник-лейтенант И. С. Савенков и командир орудия старший сержант Н. С. Бухаркин из 349-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка в течение нескольких часов удерживали хутор Стаканув, расположенный северо-восточнее Кросно. Непрерывно контратаковавшие гитлеровцы так и не смогли сломить стойкость советских самоходчиков. Троє отважных неизменно встречали врага огнем и гранатами, отстояв хутор до подхода патрулей пехоты. За этот подвиг все они были награждены орденами Отечественной войны II степени<sup>74</sup>.

Однако юго-восточнее Кросно, на участке Гачув, Беско, врагу все же удалось несколько потеснить наши части на восток. Впрочем это лишь на некоторое время отсрочило его разгром.

В тот же день генерал-полковник К. С. Москаленко приказал усилить правый фланг, перебросив в район севернее Кросно части 52-го стрелкового корпуса, высвободившиеся после разгрома немецко-фашистских войск в районе Хыров, Фельптын, Самбор и выхода соединений 1-й гвардейской армии на рубеж юго-восточнее Санока. Одновременно командующий фронтом передал в оперативное подчинение армии 25-й танковый корпус (командир — генерал-майор танковых войск Ф. Г. Аникушкин, начальник политотдела — полковник П. М. Елисеев)<sup>75</sup>.

Все это позволило создать необходимое превосходство сил на подступах к р. Вислок. Уже 12 августа стрелковые войска армии во взаимодействии с танкистами генерала Ф. Г. Аникушкина от-

<sup>73</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 235, л. 40.

<sup>74</sup> Там же, оп. 9027, д. 78, лл. 737—740.

<sup>75</sup> Там же, оп. 9005, д. 236, л. 31.

били несколько сильных контратак противника на фронте Фриштак, Вояшувка, Подгайцы. В этих боях отличились части 111-й и 162-й танковых бригад, 70-й гвардейской, 305-й, 304-й и 211-й стрелковых дивизий. Отразив натиск врага, они нанесли тяжелые потери в живой силе и боевой технике его 545, 208, 68, 96-й пехотным дивизиям<sup>76</sup>.

Продолжая развивать наступление, соединения 38-й армии форсировали р. Вислок северо-восточнее Ясло и юго-восточнее Кросно и заняли плацдармы на ее западном берегу в районе Глинник-Гурны и Видач<sup>77</sup>. Тем самым оборона врага и на этом выгодном естественном рубеже была прорвана. В дальнейшем предполагалось сковать противника в центре и на левом фланге армии силами двух стрелковых корпусов — 101-го и 67-го, с тем чтобы 52-й стрелковый и 25-й танковый корпуса, а также взаимодействовавшая с ними 7-я гвардейская кавдивизия нанесли удар на Кросно, Ясло.

Однако противник, не желая примириться с ухудшением своих позиций в предгорьях Карпат, упорно стремился их улучшить. В период с 15 по 20 августа он настойчиво контратаковал правый фланг армии. Северо-западнее Кросно вражеское командование ввело в бой части 545-й пехотной и 8-й танковой дивизий, а в центре и на левом фланге вновь активизировались 68-я, 208-я пехотные и 18-я танковая дивизии гитлеровцев<sup>78</sup>. Бои приняли чрезвычайно ожесточенный характер. Например, населенные пункты Глинник-Гурны, Вояшувка, Гачув, Беско неоднократно переходили из рук в руки.

В этих тяжёлых боях советские воины вновь проявили героизм и самоотверженность. Не раз оказывались они в сложном и опасном положении. Однако неизменно срывали намерение врага.

Так, батальон майора М. А. Орлова из 1140-го стрелкового полка 340-й стрелковой дивизии предпринял внезапную ночную атаку в районе Романувка. Фашистский гарнизон, насчитывавший до 180 солдат и офицеров, был разгромлен. Его остатки бежали, бросив свое вооружение, в том числе 75-мм орудие. Преследуя гитлеровцев, наши воины захватили мост на шоссе, ведущий из Пасада-Гурна в Дешно.

Но уже на рассвете вражеское командование бросило против батальона до 20 танков с подразделениями автоматчиков. Завязался неравный бой. Батальон, пустив в ход противотанковые ружья, пулеметы и гранаты, стойко отбивал натиск врага. Все же гитлеровцам удалось обойти его и отрезать от других подразделений 1140-го стрелкового полка. Оценив обстановку, майор Орлов организовал ночной прорыв батальона в прилегающий лес. Там наши воины заняли круговую оборону. В последующих боях, не

<sup>76</sup> Там же, лл. 51—52.

<sup>77</sup> Там же, л. 35.

<sup>78</sup> Там же, лл. 34—35.

прекращавшихся ни днем, ни ночью, они уничтожили еще до двух рот вражеской пехоты. Затем бесстрашный командир вновь повел своих бойцов в ночную атаку, на этот раз с целью вырваться из окружения. С боем пробив себе путь через боевые порядки гитлеровцев, батальон соединился со своим полком<sup>79</sup>.

Этот пример, один из многих, ярко характеризует ожесточенность боев тех дней.

Но наши части отнюдь не только отбивали контратаки, но и непрерывно продвигались вперед, освобождая все новые города и села, тесня противника к горам. В частности, именно в этот период они овладели населенными пунктами Оджехова, Романув, Надоляны.

При взятии г. Саночек, расположенного юго-восточнее Сапока, успешно действовал 383-й стрелковый полк 121-й стрелковой дивизии. Первой сломила врага на своем участке и ворвалась в этот город рота старшего лейтенанта М. С. Голова. Ее бойцы в рукопашной схватке уничтожили десятки фашистских солдат и офицеров, обеспечив продвижение других подразделений полка<sup>80</sup>.

Отразив все контратаки и ведя бои за улучшение занимаемого рубежа, армия в последующие дни производила частичную перегруппировку войск. Теперь на ее правом фланге действовал 52-й стрелковый корпус, в центре — 101-й, на левом фланге — 67-й.

А 30 августа по приказу командующего фронтом она, как и соседние армии, перешла к обороне. К этому времени ее войска заняли рубеж Глинник-Гурны, Оджиконь, Санок. Справа, па рубеже Дембица, Ясло, перешла к обороне 60-я армия, слева — 1-я гвардейская армия 4-го Украинского фронта, занимавшая позиции к югу от Санока.

Львовско-Сандомирская операция была успешно завершена. Поскольку ее итоги в целом достаточно известны, здесь следует лишь отметить, что немалый вклад в успешное проведение этой выдающейся операции внесла и 38-я армия под командованием генерал-полковника К. С. Москаленко.

Только на первом этапе наступления она прорвала оборону противника на одном из самых трудных участков, нанесла поражение контратакующей танковой группировке, частью сил содействовала окружению и уничтожению восьми немецко-фашистских дивизий в районе г. Броды, с боями форсировала несколько больших и малых рек, активно участвовала в освобождении городов и сел западной части Украины, в том числе крупного экономического и политического центра г. Львова. На втором этапе операции войска 38-й армии во взаимодействии с 1-й гвардейской армией генерал-полковника А. А. Гречко разгромили самборско-дрогобычскую группировку врага и пересекли государственную границу, вступив в юго-восточные районы Польши и вплотную подойдя к Карпатам и границе с Чехословакией.

<sup>79</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 236, л. 44.

<sup>80</sup> Там же, ф. 9033, д. 56, л. 16.

В кровопролитных полуторамесячных боях войска армии нанесли тяжелое поражение 68, 208, 545-й пехотным, 8-й и 18-й танковым дивизиям противника, уничтожили свыше 53 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, 416 орудий, сотни танков, автомашин и бронетранспортеров, захватили более 3 тыс. пленных<sup>81</sup>.

В ходе операции, как о том свидетельствуют и ее итоги, и приведенные выше примеры, весь личный состав соединений и частей сражался с величайшей отвагой, не жалея сил и самой жизни во имя разгрома врага. Командование армии, по оценке Маршала Советского Союза И. С. Конева, возглавлявшего войска фронта, осуществляло умелое руководство боевыми действиями и проявило высокое оперативно-тактическое мастерство<sup>82</sup>. Огромную и плодотворную работу проделал штаб армии, руководимый генерал-лейтенантом В. Ф. Воробьевым. Решительно, со знанием дела действовали командиры и штабы соединений и частей, проявивших массовый героизм в боях с захватчиками.

Большой вклад в достижение общего успеха внесли приданые войскам армии танковые, артиллерийские, инженерные части. Нельзя не отметить также колоссальную по объему работу, выполненную тыловыми частями и учреждениями во главе с начальником тыла армии генерал-майором А. М. Крупниковым. В труднейших условиях, связанных с пехваткой транспорта, они снабжали наступавшие войска всем необходимым.

За успехи, достигнутые в ходе наступления в июле и августе 1944 г., многие соединения и части, тысячи воинов армии были удостоены высоких правительственные наград. К уже сказанному об этом следует добавить, что только в конце июля число награжденных боевыми орденами и медалями достигло в войсках армии 8 тыс. человек<sup>83</sup>. Среди них насчитывалось 20 Героев Советского Союза, в том числе заместитель командира батальона 205-го стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии старший лейтенант В. И. Крюков, командир 135-й пушечной артиллерийской бригады полковник М. Л. Шевченко, командир отделения старшина И. Т. Манин и многие другие.

Высоко было оценено руководство боевыми действиями со стороны командиров многих соединений и частей. Так, орденом Ленина были награждены командир 211-й стрелковой дивизии полковник И. П. Елин и командир ее 896-го стрелкового полка полковник В. М. Алексеев, орденом Красного Знамени — командиры 304-й и 70-й гвардейской стрелковых дивизий полковник А. С. Гальцев и генерал-майор И. А. Гусев, орденом Красной Звезды — командир 305-й стрелковой дивизии полковник А. Ф. Васильев<sup>84</sup>.

<sup>81</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 236, лл. 51—53.

<sup>82</sup> И. С. Конев. Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972, стр. 290.

<sup>83</sup> Архив МО СССР, ф. 244, оп. 2675, д. 434, л. 456.

<sup>84</sup> Там же, ф. 33, оп. 9033, д. 57, л. 749.



После совещания руководящего состава 38-й армии. В первом ряду справа налево: А. А. Епишев, К. С. Москаленко и А. Л. Бондарев

На последнем этапе операции, особенно в боях 15—20 августа, умело и решительно действовал командир 52-го стрелкового корпуса генерал-майор С. М. Бушев. Под его непосредственным руководством были отражены многочисленные контратаки пехоты и танков противника. Корпус успешно выполнил задачу по обеспечению правого фланга армии севернее Ясло. За отличное руководство соединениями и частями генерал-майор С. М. Бушев был награжден орденом Суворова II степени. Такой же награды удостоился полковник М. А. Андреенко, командир 241-й стрелковой дивизии, которая в числе первых форсировала р. Сап, отразила десятки контратак частей 208-й пехотной и 18-й танковой дивизий противника<sup>85</sup>.

Среди награжденных было и большое число политработников, чья неустанный повседневная деятельность под руководством члена Военного совета генерала А. А. Епишева играла огромную роль во всей жизни армии, в достижении боевых успехов ее войск.

Еще перед началом Львовско-Сандомирской операции по указанию Военного совета армии в партийно-политической работе в соединениях и частях одно из ведущих мест заняло разъяснение великой освободительной миссии Советских Вооруженных Сил в отношении стран, захваченных германским фашизмом. И чем

<sup>85</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 236, л. 52.

дальше продвигались наши войска, тем все более важной становилась эта сторона деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций. Особенно широкий размах принял она в августе, когда соединения и части армии, громя и тесня противника, пересекли государственную границу СССР.

Действия наших войск теперь определялись тесной взаимозависимостью задач по окончательному разгрому врага и по освобождению порабощенных германским фашизмом народов. Эти цели, провозглашенные Коммунистической партией и Советским правительством, были четко разъяснены, в частности, в обращении Военного совета 1-го Украинского фронта к польскому народу.\*

В нем говорилось, что Красная Армия, несущая Польше освобождение, «...не ставит себе задачу присоединить к Советскому Союзу какую-либо часть польской земли...». Указав далее, что «наступил исторический час, когда польский народ сам берет в свои собственные руки решение своей судьбы», Военный совет фронта обращался к населению этой страны с призывом: «В этот час вы должны оказывать всемерное содействие Красной Армии и этим самым ускорить разгром немецко-фашистских армий и установление нормальной жизни на свободной, независимой польской земле»<sup>86</sup>.

Политорганы армии организовали широкое разъяснение этого документа среди населения освобожденных польских городов и сел. И он встретил горячий отклик в сердцах местных жителей. Повсюду они встречали советских воинов с большой теплотой и радушием, активно содействовали нашим войскам. Многие польские граждане помогали ухаживать за ранеными, передко становились проводниками частей и подразделений, показывая им наиболее подходящие дороги на труднопроходимых участках этой горно-лесистой местности.

Одновременно велась большая разъясительная работа среди личного состава войск, связанная с вступлением на польскую землю. Командиры и политработники читали лекции и доклады об истории Польши и ее экономике, о советско-польских отношениях, знакомили с географическими особенностями юго-восточных районов страны, где 38-й армии предстояло и дальше наступать. Всем этим вопросам уделялось большое место и в повседневных беседах в подразделениях. Наконец, наши воины теперь воочию видели и мрачные следы фашистского хозяйственничества в Польше, и охватившую местное население радость освобождения.

Все это укрепляло в них сознание своего высокого интернационального долга и готовность со всей энергией и настойчивостью продолжать борьбу за избавление порабощенных народов от ига гитлеровских захватчиков, за окончательный разгром разбойниччьего германского фашизма.

\*<sup>66</sup> И. С. Конев. Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972, стр. 269.

## КАРПАТСКО-ДУКЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

### **1. Интернациональный долг**

После завершения Львовско-Сандомирской операции предполагалось, что 38-я армия будет наступать совместно с 60-й армией на краковском направлении. Для этого нужно было пополнить соединения и части личным составом, вооружением и боевой техникой, а заодно и дать войскам отдых, в котором они нуждались после более чем двухмесячных непрерывных боев. Требовалось также провести всестороннюю подготовку к новой операции. Причем, помимо обычных приготовлений, возникла необходимость и в специальных. Дело в том, что в полосе предстоявшего наступления находились северные отроги Карпат и нужно было обучить войска действиям в горах. На все это, естественно, требовался определенный срок.

Но ход событий внес коррективы в планы нашего командования. Они были связаны с начавшимся в конце августа национальным восстанием в Словакии. Гитлеровцы немедленно начали блокировать повстанческие районы. В связи с этим словацкие патриоты нуждались в срочной помощи.

Следует отметить, что Советский Союз, верный своему интернациональному долгу, постоянно оказывал помощь чехословацким патриотам в их борьбе против немецко-фашистских оккупантов. По просьбе руководства КПЧ партизанам Словакии перебрасывалось оружие, боеприпасы, средства радиосвязи, снаряжение и другое военное имущество. В повстанческие районы направлялись также советские партизанские отряды и соединения, которые передавали чешскому и словацкому народам богатый боевой опыт, накопленный в борьбе с фашизмом<sup>1</sup>.

Большую помощь оказывал Украинский штаб партизанского движения. Только во второй половине 1944 г. он направил в Словакию 53 организаторские группы, на базе которых развернулись крупные партизанские формирования. Всего за это время в составе указанных групп было переброшено 1200 человек<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 24.

<sup>2</sup> «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.». М., 1960, стр. 268.

Руководство Коммунистической партии Словакии во главе с К. Шмидке, Г. Гусаком, Л. Новомеским, умело используя советскую военную помощь, укрепляло антифашистский фронт в стране. Партизаны освобождали от гитлеровских оккупантов города и села, совершали диверсии против немецко-фашистских войск. В освобожденных районах проводились демократические реформы. Восстание всколыхнуло все слои населения.

Сразу же после начала восстания, 31 августа, перелетели через линию фронта и приземлились на советских аэродромах офицеры словацкого корпуса во главе с полковником В. Тальским. На следующий день он был принят командующим 1-м Украинским фронтом, где заявил, что «в случае наступления советских войск в западном направлении (т. е. через Карпаты. — Авт.) словацкие 1-я и 2-я дивизии, которые расположены на линии границы Нижняя Родень-Тыляч, могли бы наступать в восточном направлении с целью соединения с Красной Армией»<sup>3</sup>.

Маршал Советского Союза И. С. Конев в ночь на 2 сентября доложил об этой беседе в Ставку. Он высказался за проведение операции в сторону Словакии с целью разгрома противостоявшего врага, выхода на словацкую территорию в район Стропков, Медзилабарце и оказания помощи повстанцам. К участию в наступлении предлагалось привлечь 38-ю армию и 1-й Чехословацкий армейский корпус, а также часть сил 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, предоставив на подготовку операции семь дней<sup>4</sup>.

Одновременно посл Чехословакии в СССР и глава чехословацкой военной миссии, аккредитованной в Москве, обратились к Советскому правительству с просьбой оказать военную помощь восставшим.

В те же дни К. Готвальд от имени Центрального комитета Компартии Чехословакии писал: «Решающим фактором огромной боевой решимости словаков является близость Красной Армии и надежда на то, что с ее стороны будет оказана помощь борющемуся словацкому народу... Помощь Красной Армии, оказанная в какой угодно форме, будет огромной моральной поддержкой в этой борьбе, которая является самым важным звеном в борьбе за освобождение всей Чехословакии»<sup>5</sup>.

Надо сказать, что всего лишь за несколько дней до этого Ставка Верховного Главнокомандования отказалась от планировавшейся для 4-го Украинского фронта операции по преодолению Восточных Карпат. Это произошло вследствие того, что захват нашими войсками плацдармов за Вислой и сокрушительный разгром противника под Кипиневом и Яссами создали благоприят-

<sup>3</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 56, лл. 450—454.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Ян Пиволуска. Словацкое движение Сопротивления и Советский Союз (1939—1945 гг.). Братислава, 1969, стр. 50—51.

ные условия для обхода Чехословакии с севера и юга. Поэтому 4-й Украинский фронт 26 августа получил указание отложить ранее намеченную операцию<sup>6</sup>.

Теперь вновь встал вопрос о наступлении через трудно-проходимые Карпатские горы. И несмотря на невыгодность этого направления в военном отношении, Советское правительство, руководствуясь высокой идеей освободительной миссии наших Вооруженных Сил, приняло решение оказать помощь словацким патриотам. Ставка одобрила предложения командующего 1-м Украинским фронтом и в своей директиве от 2 сентября приказала подготовить и провести операцию из района Санок, Кросно в общем направлении на Прешов<sup>7</sup>. Одновременно она дала указание 4-му Украинскому фронту организовать наступление силами одного стрелкового корпуса в направлении Команьча<sup>8</sup>.

Так зародился план наступательной операции, получившей в дальнейшем наименование Восточно-Карпатской. К участию в ней, помимо 38-й армии 1-го Украинского фронта, вскоре были привлечены все силы 4-го Украинского фронта.

Важнейшей ее составной частью явилась Карпатско-Дуклинская операция 38-й армии. План ее был представлен 3 сентября Военным советом 1-го Украинского фронта и в тот же день утвержден Ставкой, которая потребовала начать наступление не позднее 8 сентября<sup>9</sup>. Соответствующую директиву фронта командование 38-й армии получило 4 сентября.

Таким образом, на подготовку операции оставалось четверо суток, в течение которых требовалось провести огромную работу. Нужно было принять решение, разработать план наступления и поставить задачи войскам, организовать взаимодействие между соединениями и частями, а также с соседом слева — 1-й гвардейской армией и с авиацией.

Одновременно предстояло принять передаваемую в состав 38-й армии значительную массу войск, в том числе 1-й Чехословацкий армейский, 1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса, а также соединения и части усиления — 17-ю артиллерийскую дивизию прорыва, 21-ю зенитно-артиллерийскую дивизию, 18-ю и 32-ю гвардейские минометные бригады, 83-й гвардейский минометный полк и 42-ю моторизованную инженерную бригаду. Необходимо было провести и соответствующую перегруппировку сил, организовать управление и связь на период наступления, сосредоточить нужные материальные средства, подготовить личный состав к ведению боевых действий в условиях Карпатских гор.

Все это потребовало от командования, штабов и войск армии напряженной работы, не прекращавшейся ни днем, ни ночью.

<sup>6</sup> См. «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 46.

<sup>7</sup> Архив МО СССР, ф. 48А, оп. 1795, д. 14, л. 48.

<sup>8</sup> Там же, л. 71.

<sup>9</sup> Там же, ф. 96, оп. 2011, д. 34, л. 130.

В соответствии с директивой фронта командующий армией решил построить войска для наступления в два эшелона. В первый из них вошли три стрелковых корпуса — 52, 101 и 67-й, во второй — 1-й Чехословацкий армейский корпус. Создавалась также подвижная группа войск в составе 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов. Главный удар было решено нанести в центре армейской полосы вдоль единственного шоссе, ведущего из населенного пункта Оджионь, расположенного северо-западнее г. Кросно, через этот город к Дуклинскому перевалу и далее к Прешову.

Правый фланг главной группировки войск армии составляли две дивизии 52-го стрелкового корпуса — 305-я и 340-я. Этими силами, построенными в два эшелона, корпусу приказывалось прорвать вражескую оборону на двухкилометровом фронте. Такой же по протяженности участок прорыва получила 241-я стрелковая дивизия левофлангового 67-го стрелкового корпуса, действовавшего в одноэшелонном построении. Центр же главной группировки занял 101-й стрелковый корпус. Ему предстояло прорывать оборону противника на четырехкилометровом фронте силами всех трех своих дивизий — 70-й гвардейской и 183-й в первом эшелоне и 211-й — во втором.

Таким образом, шесть из девяти дивизий стрелковых корпусов сосредоточились на 8-километровом участке прорыва. И только три оставались в остальной 60-километровой полосе армии. Им надлежало пока держать оборону в готовности к развитию успеха главной группировки. Так, справа последнюю должна была прикрывать лишь одна дивизия 52-го стрелкового корпуса — 304-я, развертывавшаяся на 19-километровом участке, а слева (41 км) — 140-я и 121-я, входившие в состав 67-го стрелкового корпуса.

Из этого видно, что основу решения командарма составлял не раз оправдавший себя принцип максимального массирования сил на направлении главного удара. Так использовалась и артиллерия. Из имевшихся в армии 1724 орудий и минометов свыше 1100 сосредоточились на участке прорыва. Это позволяло довести их количество там до 140 на 1 км фронта, в то время как в остальной полосе соответствующая плотность не превышала 10.

Наконец, непосредственно за стрелковыми дивизиями главной группировки были сосредоточены второй эшелон и подвижная группа армии, которым отводилась важная роль в самом начале наступления. Так, с целью развития успеха намечалось 1-й Чехословацкий армейский, 25-й танковый и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса ввести в прорыв уже с утра второго дня операции.

На основе решения командарма штаб армии во главе с генералом В. Ф. Воробьевым разработал план операции, после чего были поставлены задачи войскам. Они отражали стремление обеспечить с самого начала высокий темп наступления, что полностью



Начальник штаба 38-й армии  
В. Ф. Воробьев на командном пункте

день операции намечалось прорвать тактическую зону обороны, овладеть важными опорными пунктами врага в городах Ясло и Кросно, а также наиболее удобными дорогами в полосе наступления, что должно было стать залогом стремительного продвижения вперед и выхода подвижной группы в оперативную глубину обороны противника.

Не менее обширным был и объем боевых действий, намеченный на последующее время. Ведь в соответствии с директивой фронта войска армии должны были достичь словацкой границы на третий день операции, а еще два дня спустя уже во взаимодействии со словацкими дивизиями и партизанами овладеть железнодорожной станцией Любовня, Сабиновом и Прешовом. Поскольку в течение пяти дней предстояло осуществить операцию глубиною 90 км, то, естественно, был запланирован и весьма высокий для горных условий среднесуточный темп наступления — 18 км для стрелковых войск и 25 км для танковых частей.

Еще в ходе подготовки к выполнению этой задачи, которая была сама по себе нелегкой, возник целый ряд дополнительных трудностей. И то обстоятельство, что полностью преодолеть их не удалось, несомненно, сказалось затем и на ходе наступления.

В оперативном отношении существенная трудность заключалась в том, что соседняя справа 60-я армия, занимавшая рубеж, достигнутый еще в ходе Львовско-Сандомирской операции, оста-

отвечало главной цели — стремительному прорыву к словацкой границе.

Так, уже на первый день войскам ставились весьма решительные задачи. Например, 52-му стрелковому корпусу приказывалось прорвать оборону противника и овладеть населенными пунктами Хшонстувка, Шебне, Бжеевувка, Тарновец. После этого он должен был наступать в северо-западном направлении и к исходу первого же дня овладеть рубежом Секлговка—Гурна, Ясло, Ленжины. 101-му стрелковому корпусу предписывалось к тому же времени разгромить противостоявшего врага и достичь рубежа Токи, Рувне, 67-му — овладеть г. Кросно и, продолжая наступление, выйти на линию Ветшно, ст. Рыманув.

Таким образом, в первый же

валась пока в обороне. Действовавшей же слева 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта было приказано перейти в наступление лишь одним правофланговым 107-м стрелковым корпусом, причем на день позже 38-й армии. Все это позволяло противнику с самого начала операции начать переброску резервов в полосу последней с ближайших участков, что, в свою очередь, грозило затяжкой прорыва вражеской обороны, а следовательно и дальнейших наступательных действий.

Войскам армии предстояло наступать через ту часть Карпат, которая носит название Восточных Бескид и представляет собою ряд параллельных горных хребтов, простирающихся с северо-запада на юго-восток. Они покрыты густыми лесами. За предгорьями, которые тянутся от Кросно до Бурки, начинаются горные кряжи с крутыми — до 70° склонами. Чем дальше на юго-запад, тем выше поднимается главный хребет Восточных Бескид. Отдельные его высоты достигают 800 м.

Здесь множество рек и ручьев, в большинстве с быстрым течением и крутыми берегами. Дорожная сеть в районе предстоявших боевых действий была развита слабо. Железные дороги отсутствовали. Из весьма небольшого количества перевалов лишь один — Дуклинский — был более или менее удобным для движения войск. Таким образом, начиная с рубежа Бубрка, Роги 38-й армии предстояло действовать в труднопроходимой горно-лесистой местности, к чему ее личный состав не был достаточно подготовлен.

Оборонявшемуся врагу такие условия местности давали большие преимущества, и он их полностью использовал.

К рассматриваемому времени на возможных направлениях наступления наших войск через Карпаты гитлеровское командование создало целую систему укреплений. За передовым оборонительным рубежом, проходившим по северо-восточным скатам предгорий, располагался ряд промежуточных. Еще глубже находились основные укрепления, тянувшиеся по главному хребту Восточных Бескид вдоль польско-чехословацкой границы. Тобыла так называемая оборонительная линия Арпада с мощными узлами сопротивления вдоль путей через перевалы. Все горные дороги и доступные для выручного транспорта тропы противник прикрыл противотанковыми и противопехотными препятствиями и густо заминировал. Многие высоты были подготовлены к круговой обороне и оборудованы для ведения многоярусного ружейно-пулеметного и артиллерийского огня.

Кросно-дуклинское направление было укреплено особенно сильно. Здесь к началу сентября действовали соединения из состава 11-го корпуса СС 17-й полевой армии и 24-го танкового корпуса 1-й танковой армии.

Непосредственно перед фронтом 38-й армии противник оборонялся силами более чем трех пехотных дивизий — 68, 208 и 545-й, а также одним полком 96-й и рядом отдельных подразделений. Средняя плотность вражеских войск на кросно-дуклинском на-

правлении была невысока, однако, противник мог быстро усилить свою группировку за счет переброски резервов с других участков. В целом карпатское направление обороняла армейская группа «Хейнрици» (1-я танковая и 1-я венгерская армии), имевшая к 8 сентября 1944 г. 18 дивизий и 2 бригады, общей численностью около 300 тыс. человек, 3250 орудий и минометов, до 100 танков и штурмовых орудий<sup>10</sup>.

В таких условиях особое значение приобретали скрытное сосредоточение наших войск и внезапность удара, что должно было обеспечить стремительное наступление к перевалам и преодоление Карпат с ходу.

Поэтому важное место в подготовке наступления занимала оперативная маскировка. Перегруппировка войск проводилась только в ночное время. Пристрелку целей артиллерия осуществляла перед участком прорыва с соблюдением прежнего режима огня и в то же время усилила его на левом фланге армии, в полосе 121-й стрелковой дивизии, с тем чтобы отвлечь внимание противника от направления главного удара. Для этого же на флангах 38-й, а также — по указанию фронта — в полосе соседней 60-й армии 7 сентября была предпринята разведка боем. Все это, как и скрытное сосредоточение сил и средств, несомненно, способствовало обеспечению внезапности удара.

Но одного этого было недостаточно для достижения успеха. Необходимо отметить, что наряду с отсутствием у войск армии опыта ведения боевых действий в труднопроходимой горной местности у них не оказалось и времени для соответствующей тренировки. За четверо суток, которыми они располагали для подготовки операции, удалось сделать в этом отношении немногое. Тем более, что в соединениях и частях к этому времени имелось значительное число молодых, недавно призванных бойцов. Так, только в последние дни августа в армию прибыло пополнение численностью свыше 6 тыс. человек. Большую их часть пришлось обучать прежде всего владению оружием и другим азам воинского дела.

Далее, несмотря на значительное усиление армии фронтовыми резервами, налицо была явная нехватка танков и самоходно-артиллерийских установок. Общее их количество составляло 110, причем из них 86 принадлежали 25-му танковому корпусу, предназначенному для развития успеха. Для непосредственной же поддержки пехоты имелось всего 22 танка и самоходно-артиллерийских установок.

Правда, по приказанию командарма эту задачу должна была выполнять и 111-я танковая бригада вышеупомянутого корпуса. В результате количество танков непосредственной поддержки пехоты увеличилось до 47, т. е. до 6 единиц на 1 км фронта. Однако, учитывая характер обороны противника и неизбежность его контр-

<sup>10</sup> См. «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 55.

атак, этого было мало. Кроме того, ослабленным оказался и танковый корпус.

В этих условиях командование армии уделило особое внимание подготовке артиллерийского наступления. Выше уже говорилось о предпринятом массировании артиллерии. Подавляющая ее часть была в короткий срок сосредоточена на направлении главного удара. При этом, как всегда, четко и со знанием дела поработали командующий артиллерией армии генерал В. Ф. Лихачев и его штаб.

В соответствии с намеченным планом артиллерийского обеспечения прорыва и развития наступления в глубине были созданы две армейские артиллерийские группы. В одну из них вошли гвардейские минометные части, в другую — крупнокалиберные орудия. Были организованы и артиллерийские группы в соединениях. Причем основная масса орудий и минометов привлекалась к участию в артиллерийской подготовке продолжительностью 125 минут.

Планом авиационного обеспечения операции, возложенного на 2-ю воздушную армию, предусматривалось на первые пять дней 1 600 самолетовылетов<sup>11</sup>.

В то же время нашему командованию оказалось нелегко добить достаточно полные сведения о вражеской группировке. В общих чертах были известны лишь приведенные выше данные об обороне противника. Кроме того, наши летчики дважды сфотографировали полосу предстоявшего наступления армии на глубину до 50 км. Смелыми, дерзкими действиями разведчиков были также выявлены многие цели для артиллерии, в том числе оборонительные позиции, ближайшие резервы, командные и наблюдательные пункты, артиллерийские и минометные батареи, инженерные заграждения противника. И все же горно-лесистый характер местности, позволявший врагу тщательно маскироваться, помешал полностью вскрыть систему обороны противника, и это также привело к серьезным осложнениям в ходе операции.

Сложной задачей являлось и создание в крайне сжатый срок необходимых запасов материально-технических средств. Станции снабжения находились на удалении свыше 100 км. Автотранспорта не хватало. Дорожная сеть была развита слабо. И только с помощью фронтовых транспортных средств тыловым органам армии, руководимым генералом А. М. Крупниковым, удалось накопить 2 комплекта боеприпасов, 1,1 заправки горючего. Это был, конечно, значительный запас. Однако он являлся недостаточным, так как на операцию планировалось израсходовать только в течение пяти дней 2,8 комплекта боеприпасов и 3,4 заправки горючего.

Все сказанное свидетельствует об исключительно сложных условиях, в которых готовились войска армии к прорыву через Кар-

<sup>11</sup> Архив МО СССР, ф. 302, оп. 4196, д. 54, л. 108.



**Ф. И. ОЛЕЙНИК,**  
член Военного совета 38-й армии



**С. М. БУШЕВ,**  
командир 52-го стрелкового корпуса

паты. К тому же и в ходе операции, как будет показано ниже, их ожидали огромные трудности и непредвиденные осложнения.

Тем не менее войска армии в конечном счете преодолели все препятствия и вписали еще одну яркую страницу в летопись выдающихся успехов Советских Вооруженных Сил в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Огромную роль в этом сыграли накопленное за годы войны умение наших командиров успешно решать сложнейшие задачи в любых, самых трудных условиях, героизм и самоотверженность всего личного состава, его неудержимый наступательный порыв.

Все эти высокие качества советских воинов неустанно укрепляла партийно-политическая работа в войсках, становившаяся от операции к операции все более разносторонней и в то же время целеустремленной, направленной на выполнение конкретных задач, поставленных командованием. Так, в дни подготовки наступления через Карпаты ведущее место заняло разъяснение интернационального долга советских воинов по оказанию скорейшей помощи словацкому народу, поднявшемуся с оружием в руках на борьбу против гитлеровцев. При этом подчеркивались и все трудности предстоявшего наступления, и необходимость их преодоления при любых условиях.

Эта задача была обсуждена перед началом операции на собраниях партийных и комсомольских активов. С докладами выступали командующий армией генерал К. С. Москаленко, член Во-

енного совета генерал Ф. И. Олейник, начальник штаба генерал В. Ф. Воробьев, начальник политотдела генерал Д. И. Ортенберг, командиры корпусов и дивизий. В частях и подразделениях этой теме посвящались беседы, проводившиеся командирами, политработниками и агитаторами. Особенность разъяснительной работы заключалась в том, что речь шла не только о трудностях, с которыми могли встретиться воины в Карпатах, но и о способах преодоления их. Большое место в таких беседах отводилось специально подготовленным политотделом армии материалам об опыте боевых действий советских войск в горах Кавказа и Крыма.

В эти дни большое внимание уделялось и организационному укреплению первичных партийных и комсомольских организаций, дальнейшему усилению их авангардной роли в бою. Во всех соединениях были проведены семинары партторгов частей и подразделений. Коммунисты и комсомольцы распределяли свои силы таким образом, чтобы на самых трудных участках показать личный пример воинского мастерства и бесстрашия в бою.

Воодушевление, царившее среди всего личного состава, ярко проявилось утром 8 сентября, когда в войсках, занявших исходные районы для наступления, были проведены митинги. Воины армии единодушно заявляли о своей решимости выполнить поставленную задачу и оказать помочь братскому народу Словакии. Общее настроение хорошо характеризует, например, выступление сержанта 887-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии М. Судаковского. От имени всех своих товарищей он сказал: «...Мы обязаны помочь словацкому народу освободиться из-под фашистского ига... Чехословакие воины вместе с нами освобождали Киев... Это наши братья и друзья по оружию»<sup>12</sup>.

Митинги завершили огромную работу по подготовке Карпатско-Дуклинской операции 38-й армии.

К тому времени были уже разминированы проходы в заграждениях. Эту задачу еще до рассвета выполнили наши отважные саперы. Кстати, надо сказать, что инженерные войска армии, возглавляемые генералом А. Н. Варваркиным, провели в ходе подготовки большую работу. Они отремонтировали 112 км дорог и десятки мостов. Это содействовало ускорению не только подвоза материальных средств, но и перегруппировке и сосредоточению войск для наступления. Широким фронтом проводилась инженерная разведка. По плану инженерного обеспечения операции саперы действовали в составе 20 разведгрупп, засланных в тыл врага. Саперные подразделения вместе с пехотой, артиллерией и танками вошли также в состав штурмовых батальонов, созданных в дивизиях первого эшелона. Что же касается проходов в своих и вражеских заграждениях, то их было проделано свыше 130<sup>13</sup>.

<sup>12</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 24, л. 66.

<sup>13</sup> См. «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 64.

Успешно завершилась и организация связи, обеспечившая устойчивое управление войсками. Основным ее средством являлось радио, наиболее полно отвечающее условиям горно-лесистой местности. Под руководством начальника связи армии полковника Ф. И. Тарунина были наведены также и проводные линии, соединившие все командные и наблюдательные пункты. Они, как и радиосвязь, дублировались подвижными средствами.

И вот теперь по всем этим каналам был подан сигнал начала операции.

## 2. Бои в предгорьях

8 сентября в 7 часов 40 минут началась артиллерийская подготовка. Одновременно наша авиация нанесла сильные бомбовые удары по вражеской обороне. К началу атаки были не только разрушены первая позиция гитлеровцев и наблюдательные пункты, но и подавлены многие артиллерийские и минометные батареи, уничтожена значительная часть тактических резервов противника.

Это подтвердили взятые уже в первый день пленные. Так, один из них, офицер 337-го пехотного полка 208-й пехотной дивизии, на допросе сказал: «8 сентября начался мощный артналет русских... Я думаю, что наш полк перестал существовать»<sup>14</sup>. 309-й пехотный полк этой дивизии, как показал командир одного из ее взводов, подвергся такой же участи. А пленные из состава 75-й пехотной дивизии заявили, что это соединение потеряло от ударов нашей авиации и артиллерии свыше 25% своих солдат и офицеров<sup>15</sup>.

Хорошо проведенная артиллерийская и авиационная подготовка способствовала успеху атаки на направлении главного удара, начавшейся в 8 часов 45 минут. Наступавшие здесь части 52-го, 101-го и 67-го стрелковых корпусов генералов С. М. Бушева, А. Л. Бондарева и И. С. Шмыго с ходу прорвали передний край обороны противника и вклинились в нее на 1,5 км. К 12 часам они выбили гитлеровцев со второй позиции.

Наибольшего успеха добились 70-я гвардейская и 183-я стрелковые дивизии генерала И. А. Гусева и полковника Л. Д. Васильевского из 101-го стрелкового корпуса. Наступая в центре главной группировки армии, они продвинулись к вечеру на 10 и 12 км. Соответственно остальные соединения вклинились в оборону противника на 3—6 км.

Во второй половине дня гитлеровцы резко усилили сопротивление. Теперь вступили в действие огневые точки, расположенные в глубине обороны противника и ранее не засеченные нашей

<sup>14</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 240, л. 16.

<sup>15</sup> Там же, оп. 9061, д. 13, л. 127.

разведкой. В полосу прорыва спешно перебрасывались и с ходу вводились в бой крупные вражеские резервы.

Тяжелые бои разгорелись за г. Кросно, превращенный в сильный опорный пункт врага. Здесь действовали части 140-й стрелковой дивизии генерала А. Я. Киселева, которая не входила в состав ударной группировки. Одновременно с последней она, выполняя поставленную задачу, атаковала противника на своем участке и, прорвав оборону, начала с боями продвигаться в обход Кросно. При этом особенно отличилась рота старшего лейтенанта А. Ф. Лунева из 96-го стрелкового полка. Она первой форсировала р. Вислок и к исходу дня ворвалась в Кросно с северо-запада<sup>16</sup>. Вслед за ней, ломая сопротивление гитлеровцев, вступили в город другие подразделения и части дивизии.

На западной, северной и северо-западной окраинах города завязались кровопролитные уличные бои, не прекращавшиеся и в последующие дни.

Это привело к новым затруднениям. Удерживая г. Кросно, явившийся важным узлом дорог, противник сковывал маневр главной группировки армии, особенно ее подвижных войск. Многие участки намеченных для них маршрутов оказались под огнем вражеской артиллерии. Дорог не хватало. В результате выдвижение корпусов подвижной группы и второго эшелона к участку прорыва, начавшееся по приказу командарма еще утром, замедлилось, и их не удалось ввести в этот день в бой.

9 сентября сопротивление противника продолжало нарастать. Если пакануло оно резко давало себя знать главным образом на флангах армии, то теперь все более усиливалось и на направлении ее главного удара. Как выяснилось, гитлеровское командование, сразу же после начала наступления наших войск, приступило к спешной переброске резервов в район боев. Вслед за 75-й пехотной сюда начали выдвигаться 1-я и 8-я танковые дивизии<sup>17</sup>.

Сам по себе этот факт не был неожиданным для нашего командования. Ведь наступление только началось, и потому пути, ведущие к району Кросно с северо-запада, еще оставались в руках противника. Вследствие этого прибытие вражеских резервов с пехатакованных участков фронта пока не вызывало серьезных опасений, так как ожидалось, что успешное осуществление замысла операции вскоре не только лишит противника возможности усиливать свою оборону на кросно-дуклинском направлении, но и приведет к ее полному крушению.

Речь идет прежде всего о предполагаемом встречном ударе словацких дивизий.

О том, какое придавалось ему значение, можно судить по ряду документов, относящихся к данной операции. Так, еще 2 сентября командующий 1-м Украинским фронтом в своем допесении Вер-

<sup>16</sup> Там же, оп. 9005, д. 240, л. 24.

<sup>17</sup> Там же, оп. 9007, д. 52, л. 22.

ховному Главнокомандующему предлагал провести ее «для соединения со словацкими частями и партизанским движением»<sup>18</sup>. Ставка в своей директиве от 2 сентября, приказывая «ударом из района Кросно, Санок в общем направлении на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками», требовала «использовать войска словаков, находящиеся северо-восточнее Прешов, о чём с ними необходимо заблаговременно договориться»<sup>19</sup>. В тот же день Военный совет 1-го Украинского фронта представил в Ставку план, согласно которому намечалось «на третий день операции привлечь для наступления из района севернее Стропков 1-ю и 2-ю словацкие дивизии и партизан на встречу наступающим частям 38-й армии»<sup>20</sup>.

Как писал в своих воспоминаниях маршал И. С. Конев, эти дивизии и партизанские силы ударом по противнику с тыла «...откроют нам основные горные перевалы и облегчат продвижение наших войск»<sup>21</sup>. В свою очередь, маршал К. С. Москаленко отмечал: «Важное значение для осуществления плана операции имело ожидаемое встречное наступление Восточно-словацкого корпуса на Дуклинский и Лупковский перевалы. Мы верили, что появившись в тылу оборонявшихся немецко-фашистских войск тридцатитысячный, хорошо вооруженный словацкий корпус, и никакая оборона не устоит против двухстороннего удара... Следовательно, войска 38-й армии окажутся на перевалах раньше, чем враг перебросит сюда войска с других участков фронта, и это приведет к разгрому противника в короткий срок»<sup>22</sup>.

С предполагаемыми встречными действиями словацких дивизий и партизан была тесно связана и поставленная командованием фронта задача войскам 38-й армии. В директиве от 4 сентября приказывалось нанести 8 сентября удар в направлении населенных пунктов Поток, Дукля, Тылява и, продолжая наступление, на третий день операции достичь границы Словакии, а на пятый овладеть ст. Любовия, Сабиновом и Прешовом. Соединение же словацких дивизий с 38-й армией намечалось на третий-четвертый день операции<sup>23</sup>, т. е. сразу же после выхода наших наступавших частей на словацкую границу, которая на этом направлении проходит в районе Дуклинского перевала.

Это означало, что именно совместные действия наших войск с востока и словацких с запада должны были сокрушить противника как па перевале, так и па восточных подступах к нему. Конечно, такой ход событий мог лишь отчасти помочь наступлению

<sup>18</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 56, лл. 450—454.

<sup>19</sup> Там же, ф. 48А, оп. 1795, д. 14, л. 48.

<sup>20</sup> Там же, д. 486, лл. 656—659.

<sup>21</sup> И. С. Конев. Записки командующего фронтом 1943—1944. М., 1972, стр. 308.

<sup>22</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 445.

<sup>23</sup> Л. Свобода. От Бузулука до Праги. М., 1969, стр. 275.

38-й армии, так как ей все же предстояло преодолеть мощную оборону противника на подступах к границе Словакии и разбить все те его силы, которые он способен был здесь сосредоточить. Тем не менее взаимодействие со словацкими дивизиями позволяло создать угрозу противнику с фронта и с тыла и тем самым ускорить его разгром.

Но шел уже второй день операции, а признаков воздействия на противника с тыла не появлялось. Напротив, оказалось, что вражеское командование начало перебрасывать против 38-й армии и часть своих сил из Словакии<sup>24</sup>. То был уже тревожный сигнал. Он свидетельствовал о том, что в районе восстания произошли непредвиденные события.

Вскоре это предположение подтвердилось. Из сообщений, доставленных партизанами, стало известно, что еще 2 сентября обе словацкие дивизии были разоружены гитлеровскими войсками. Так из плана операции 38-й армии выпало одно из его важных звеньев: удар по гитлеровцам с тыла уже не мог быть осуществлен, перевалы остались в руках врага. В результате он теперь имел возможность беспрепятственно использовать все благоприятные условия обороны в труднопроходимых горах и продолжать переброску резервов не только по рокадной дороге Ясло—Змиегруд Новы—Дукля, но и через перевалы из Словакии.

Последнее обстоятельство имело очень серьезное значение как для боевых действий 38-й армии, так и для положения словацких повстанцев.

Дело в том, что одновременно с разоружением Восточно-словацкого корпуса немецко-фашистское командование развернуло наступление на повстанческие районы. Гитлеровцам удалось захватить ряд городов и населенных пунктов. Партизанские силы Словакии оказались скованы оборонительными боями с оккупантами. Оставшиеся в их руках районы подвергались непрерывным ударам немецко-фашистской авиации. Следовательно, повстанцы, не могли оказать какого-либо существенного содействия нашему наступлению на дуклинском направлении и, более того, сами еще острее нуждались в срочной помощи.

И помошь пришла. Ею явилось наступление 38-й армии, вынудившее противника снимать одну за другой свои части, действовавшие против района восстания, и перебрасывать их на красно-дуклинское направление. Г. Гусак, являвшийся одним из руководителей повстанцев, в своих воспоминаниях подчеркнул, что наступление 38-й армии с первого же дня явилось важной поддержкой восстанию. «Сосредоточение немецких сил на Дукле,—указал он,— уменьшило немецкое давление на повстанческом фронте»<sup>25</sup>.

<sup>24</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9007, д. 52, л. 22.

<sup>25</sup> Г. Гусак. Свидетельство о Словацком национальном восстании. М., 1965, стр. 398.

Таким образом, уже первоначальный удар 38-й армии оказал существенную поддержку Словацкому национальному восстанию. Причем значение этой помощи непрерывно возрастало, так как гитлеровское командование было вынуждено и в последующее время усиленно перебрасывать свои соединения и части из Словакии против наших войск, тем самым продолжая ослаблять нажим на повстанцев.

Исходя из сложившейся обстановки, теперь было необходимо как можно быстрее перерезать единственную рокадную дорогу Ясло—Змигруд Новы—Дукля, тем самым воспрепятствовав подходу вражеских резервов хотя бы с северо-запада.

Такая задача и определяла характер ближайших действий войск 38-й армии. Для ее осуществления командарм утром 9 сентября приказал стрелковым корпусам непрерывно наращивать темп наступления и обеспечить ввод подвижной группы. Одновременно последняя в составе 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов генералов Ф. Г. Аникушкина и В. К. Барапова начала входить в прорыв. Вслед за ней вступил в бой также 1-й Чехословацкий армейский корпус генерала Я. Кратохвила, предназначавшийся для наращивания удара. Так все силы армии были втянуты в сражение.

Но и противник непрерывно подводил в район боя свои резервы. 9 сентября в полосе армии действовало уже до шести вражеских дивизий, в том числе одна танковая. Используя для обороны выгодные рубежи и командные высоты, гитлеровцы отчаянно сопротивлялись и предпринимали одну за другой сильные контратаки. Бои начали принимать затяжной характер. Войскам армии приходилось брать штурмом почти каждую высоту, каждый населенный пункт и перекресток дорог.

В результате прорыв обороны врага не был завершен и 9 сентября. Войскам главной группировки армии удалось в этот день продвинуться всего на 3—6 км.

Ожесточенное сражение шло во всей полосе наступления. Чалям 52-го стрелкового корпуса удалось с тяжелыми боями выйти в район восточнее и юго-восточнее Ясло. Но дальнейшее их продвижение замедлялось, так как здесь паряду с значительными силами пехоты противника появились и части его 1-й танковой дивизии. Враг продолжал оказывать упорное сопротивление и в Кросно. Фашистское командование намного усилило свой гарнизон в городе и потребовало от него любой ценой удерживать этот важный опорный пункт на подступах к Карпатам. Гитлеровцы здесь оборонялись с особенной ожесточенностью, и действовавшим против них правофланговым частям 67-го стрелкового корпуса приходилось отвоевывать не только каждую улицу, но и каждый дом. В результате и в течение 9 сентября накал боев за город продолжал усиливаться.

Крупные резервы гитлеровское командование бросило в бой на участке 101-го стрелкового корпуса. Этими силами оно пред-

приняло яростную контратаку из района Бубрики против 70-й гвардейской и 183-й стрелковых дивизий как раз в тот момент, когда сюда подошли для ввода в бой части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Усилиями обеих дивизий и гвардейцев-конников контратака была отбита, а враг отброшен к Кобылянам и Копытове. Но контратаки не прекращались, особенно на участке 183-й стрелковой дивизии. Они по-прежнему предпринимались из района Бубрики. Однако остановить наше наступление врагу так и не удалось. Все его контратаки были успешно отбиты 183-й стрелковой дивизией полковника Л. Д. Василевского во взаимодействии с частями 25-го танкового корпуса — 11-й танковой бригадой полковника И. Н. Грановского и 1451-м самоходно-артиллерийским полком.

С огромным подъемом вступили в тот день в бой воины 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Они прошли славный путь борьбы с врагом, сражаясь вместе с Красной Армией за освобождение многих советских городов и сел. И теперь, когда остались последние десятки километров до их родной земли, они были горды и счастливы тем, что плечом к плечу с братскими советскими войсками идут очищать ее от немецко-фашистских оккупантов.

Чехословацкие солдаты и офицеры в первых же схватках с противником 9 сентября проявили доблесть и отвагу. Однако в этот день они смогли продвинуться не более чем на 3 км, выйдя левее 183-й стрелковой дивизии к рубежу Бубрика, Брошанка. Высокий наступательный порыв личного состава корпуса, накопившего к тому же немалый боевой опыт, несомненно, позволял ему достичь более значительных результатов. И помешала этому главным образом нераспорядительность генерала Я. Кратохвила. Более того, последний оставался в 25 км от поля боя, фактически не руководил ни вводом корпуса в сражение, ни его боевыми действиями в этот особенно сложный и напряженный момент.

Несколько забегая вперед, нужно отметить что уже на следующий день, когда генерала Я. Кратохвила по приказу командующего фронтом сменил генерал Л. Свобода, под его умелым и твердым управлением 1-й Чехословацкий армейский корпус начал действовать в полную меру своих сил. И во всех дальнейших боях он проявил не только храбрость, но и высокую организованность, сыграв важную роль в успехе операции.

Оценив итоги первых двух дней боев, наше командование констатировало произошедшее за это время в полосе наступления 38-й армии существенное изменение в соотношении сил. Немецко-фашистское командование не только быстро усилило свою группировку на дуклинском направлении, но и, используя преимущества горного рельефа, организовало здесь мощную глубоко эшелонированную оборону. Это замедлило наше наступление, а также привело к изменению первоначального предназначения подвижных войск армии. Они уже не могли быть использованы в качестве

средства развития тактического успеха соединений первого эшелона в оперативный.

Все это и легло в основу решения командарма на дальнейшие действия. В частности, глубина наступления войск на 10 сентября была уменьшена до 4—8 км. Частям подвижной группы было приказано наступать совместно со стрелковыми соединениями, чтобы быстрее завершить прорыв тактической зоны обороны.

Утром 10 сентября соединения армии после 30-минутной артиллерийской подготовки возобновили наступление. Но и в этот день дало себя знать продолжавшееся непрерывное выдвижение вражеских резервов. Сопротивление противника усиливалось буквально с часу на час.

Поэтому 10 сентября несколько продвинулись вперед лишь части 101-го стрелкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов, поддерживаемые 25-м танковым корпусом. Продолжая действовать на дуклинском направлении, они сломили противодействие врага и вклинились во вторую полосу его обороны в районе Дроганова на глубину до 2—4 км. 1-й Чехосlovakий армейский корпус медленно, с боями продвигался в общем направлении на Дуклю, нанося правым флангом удар на Палацувку.

По-прежнему сильное противодействие оказывал противник на флангах. 52-й стрелковый корпус весь день отражал ожесточенные контратаки вражеских танков и пехоты. Непрерывно насыщая удары из района Ясло, гитлеровцы стремились любой ценой отбросить наши части от подступов к этому городу. Но успеха не достигли. Части 52-го стрелкового и прибывшего в его полосу из резерва фронта 4-го гвардейского танкового корпусов отбили вражеские контратаки. Но и наши войска здесь не смогли продвинуться вперед, так как не обладали достаточными для этого силами. Дивизии 52-го стрелкового корпуса генерала С. М. Бушева по-прежнему были вынуждены действовать на широком фронте. Что же касается 4-го гвардейского танкового корпуса генерала П. П. Полубоярова, то он тогда имел в своем составе всего лишь 68 танков и самоходно-артиллерийских установок и не смог создать превосходства в боевой технике на этом направлении.

Не удалось и частям 67-го стрелкового корпуса сломить упорное сопротивление сильного фашистского гарнизона в г. Кросно. Там продолжались не утихавшие ни днем, ни ночью ожесточенные уличные бои.

Таким образом, и на третий день операции прорыв обороны противника не был завершен. К тому же соотношение сил продолжало изменяться в пользу противника, непрерывно перебрасывавшего резервы к участку прорыва.

Следует иметь в виду, что удар 38-й армии, а также перешедших в наступление 9 сентября правофланговых частей 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта вызвал серьезную тревогу у гитлеровского командования. Выше уже отмечено, что оно весьма опасалось прорыва наших войск на помощь Словакскому

национальному восстанию. Вместе с тем противник стремился любой ценой удержать в своих руках коммуникации, связывавшие не только флаги его 1-й танковой армии, но и две группы армий — «Северная Украина» и «A», первая из которых действовала против 1-го и 4-го, а вторая — против 2-го Украинских фронтов. Теперь ко всему этому прибавилась и новая забота.

Известно, что почти одновременно с наступлением 38-й армии нанесли новый мощный удар по врагу войска 2-го Украинского фронта. Завершая освобождение Румынии, они постепенно приближались с юго-востока к границам Венгрии. Чтобы остановить их продвижение, гитлеровское командование сосредоточило против них 27 дивизий и бригад. Частью этих сил в рассматриваемые дни оно готовило контрнаступление против войск 2-го Украинского фронта, которое и началось 15 сентября.

В таких условиях прорыв 38-й и части сил 1-й гвардейской армий через Восточные Бескиды мог приобрести угрожающий характер для немецко-фашистских войск. Ибо он открывал нашим армиям путь не только в Словакию, но и далее — в северо-восточные районы Венгрии, что позволяло нанести удар в тыл вражеской группировке, противостоявшей 2-му и главным силам 4-го Украинских фронтов.

Все это и объясняет предпринятые тогда командованием противника лихорадочные усилия с целью остановить продвижение 38-й армии. В полосу ее наступления одна за другой прибывали вражеские соединения и части. Только в течение первых трех дней операции сюда были выдвинуты 75, 78, 357, 544-я пехотные, 101-я горнострелковая и 1-я танковая дивизии. Одновременно началась переброска крупных сил из Krakова и даже из района севернее Варшавы. При этом части, прибывавшие из Словакии, непрерывно усиливали вражескую оборону на дуклинском направлении, а в это время основная масса резервов противника, подхалившая с северо-запада, сосредоточивалась против правого фланга наших войск.

В результате и не удалось пока соединениям 38-й армии перерезать дорогу Ясло—Змиегруд Новы—Дукля, что являлось теперь самой насущной их задачей. Бои приняли затяжной характер.

Главная группировка армии, взломав вражескую оборону в предгорьях, теперь сражалась среди причудливого нагромождения скал, где каждая высота, умело укрепленная и яростно оборошенная гитлеровцами, была настоящей крепостью, которую приходилось отвоевывать ценой больших усилий. Наши воины геройически преодолевали сопротивление врага, но темп наступления не только не усиливался, но и начал заметно спадать. Еще более сложной была обстановка на участке 52-го стрелкового корпуса. Там противник ввел в бой три пехотные и танковую дивизии, явно стремясь к тому, чтобы ударом во фланг 38-й армии остановить наступление ее главных сил.

В этих условиях от нашего командования требовалось принятие таких мер, которые обеспечивали бы не только срыв вражеского замысла, но и ускорение темпов продвижения на помощь словацким повстанцам, героически продолжавшим борьбу с пре-восходящими силами немецко-фашистских войск.

По решению командарма 52-й стрелковый корпус временно перешел к обороне на достигнутом рубеже, имея задачу прикрыть с северо-запада главную группировку армии. Последней же было приказано нанести новый удар в направлении Дукли. Одновременно с целью быстрейшего очищения г. Кросно от противника была усиlena сражавшаяся там 140-я стрелковая дивизия. Для совместных с ней действий командующий армией выделял 12-ю гвардейскую танковую бригаду полковника Н. Г. Душака из состава 4-го гвардейского танкового корпуса<sup>26</sup>.

11 сентября в 8 часов на участке 101-го стрелкового корпуса началась артиллерийская подготовка, а час спустя 70-я гвардейская, 183-я стрелковые дивизии и бригады 1-го Чехословацкого армейского корпуса возобновили наступление при поддержке частей 25-го танкового корпуса. Здесь вновь отличились наши и чехословацкие артиллеристы. Им приходилось обеспечивать про-движение наступавших войск и одновременно отражать контратаки пехоты и танков противника. И они блестяще справились с этой задачей. Только в районе Сулиштрова две батареи 11-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады подбили шесть вражеских танков. В этом бою исключи-тельное мужество, находчивость и выдержку проявили командир батареи капитан Зыков, командиры орудий сержанты Царенко и Чурип, старший сержант Феофанов и многие другие<sup>27</sup>.

В тот день героическими усилиями наших войск оборона про-тивника на участке Глойске, Ивля была прорвана.

В результате соединения армии здесь вплотную приблизились к одному из участков шоссе, идущего от Ясло через Змигруд Новы к Дукле. Используя успех частей 101-го стрелкового кор-пуса, наступавших теперь вдоль этой дороги на подступах к Глой-ске, умелый маневр осуществил командир 1-го Чехословацкого армейского корпуса генерал Л. Свобода. Он выдвинул в направ-лении Кобыляны часть своих сил, которые вскоре захватили этот населенный пункт, а затем и расположенную невдалеке от него исключительно важную высоту 534,0, господствующую над шоссе.

Гитлеровцы немедленно начали контратаки крупными силами, продолжавшиеся непрерывно в течение нескольких дней. Но про-тивнику не только не удалось отбить высоту, но и под ударами тесно взаимодействовавших частей 1-го Чехословацкого армей-ского, 101-го стрелкового и 25-го танкового корпусов он был от-

<sup>26</sup> Архив МО СССР, ф. 665, оп. 35805, д. 5, л. 8.

<sup>27</sup> См. Д. А. Проектор. Через Дуклинский перевал. М., 1960, стр. 103

брошен к населенному пункту Лыса Гура. При этом наши войска овладели участком шоссе протяженностью до 3 км.

Перерезав, наконец, эту важнейшую коммуникацию, они тем самым отсекли от основных сил противника его правофланговые соединения, что в дальнейшем сыграло немаловажную роль в разгроме вражеской группировки на подступах к словацкой границе.

Пока же события продолжали развиваться медленно. Правда, в обороне гитлеровцев в результате удара, нанесенного нашими частями 11 сентября, образовалась брешь. И хотя ее ширина не превышала 2 км, тем не менее в нее устремился 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Его соединения, ведя тяжелые бои, начали в ночь на 12 сентября развивать наступление в глубь вражеской обороны.

К тому времени был достигнут успех и на левом фланге армии. 140-я стрелковая дивизия генерала А. Я. Киселева и 12-я гвардейская танковая бригада полковника Н. Г. Душпака решительнойочной атакой выбили, наконец, противника из г. Кросно. Тем самым войска армии расширили влево прорыв обороны врага и значительно улучшили свои коммуникации.

Но уже с 12 сентября гитлеровское командование начало сосредоточивать основные усилия своих войск против наших передовых соединений, действовавших на дуклинском направлении. В район Ивля, Тылява, Цеханя перебрасывались главные силы 1-й и 8-й танковых, а также части 107-й горнострелковой и 357-й пехотной дивизий.

В это время 1-й гвардейский кавалерийский корпус, оторвавшись от главных сил армии, в упорных и кровопролитных боях прокладывал себе дорогу к границам Словакии.

Конники умело поддерживали артиллеристы. Отлично действовала, например, батарея 49-го отдельного гвардейского дивизиона капитана И. А. Уничкова. Поддерживая огнем наступление кавалерийских подразделений, ее орудийные расчеты в то же время неоднократно отражали контратаки. Когда противник силою до пехотной роты прорвался к огневым позициям батареи, отважные артиллеристы были вынуждены пустить в ход стрелковое оружие. В коротком бою часть гитлеровцев была уничтожена, а остальные поспешили отойти. Так действовали артиллеристы во всех многочисленных схватках с контратакующим врагом.

Утром 13 сентября 1-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника П. С. Ващуринова пересекла польско-чехословацкую границу в районе Нижн. Полянки, а 7-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника И. С. Борщева — в районе Баране.

В боях с врагом и здесь отличились многие конники. Так, сабельный эскадрон 7-й гвардейской кавалерийской дивизии под командованием гвардии старшего лейтенанта А. В. Бойченко 12 сентября первым ворвался в Мысцова и обеспечил продвижение других подразделений в направлении Поляны. 14 и 15 сентября

он успешно отбил 10 контратак противника. В числе первых вышел на границу Словакии и сабельный эскадрон 27-го гвардейского кавалерийского полка той же дивизии под командованием гвардии старшего лейтенанта И. П. Карелина<sup>28</sup>.

Однако развить успех конников стрелковым и танковым войскам не удалось. Более того, сильными контратаками 1-й и 8-й танковых дивизий при поддержке пехоты из районов Лыса Гура, Теодорувка, Ивля противник 14 сентября закрыл брешь в своей обороне. В результате части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса оказались отрезанными от главной группировки 38-й армии. Поскольку они действовали без танков, да и артиллерии имели мало, то вскоре были вынуждены приостановить наступление и перейти к обороне.

Ожесточенные бои продолжались на правом фланге армии, где части 52-го стрелкового корпуса по-прежнему отбивали яростные контратаки нескольких фашистских дивизий. Здесь в отражении натиска противника участвовала и часть сил 4-го гвардейского танкового корпуса, а также несколько артиллерийских подразделений из резерва командующего армией.

Гитлеровцы особенно настойчиво наносили удары на участке 340-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. Н. Пархоменко, обронявшей занятый ею рубеж юго-восточнее г. Ясло. Именно здесь пытался противник прорваться в тыл главной группировки армии. Однако успеха не добился. Исход каждого боя решали умелая организация обороны и беспримерная стойкость наших воинов, отбивавших все контратаки врага и при этом наносивших ему немалые потери. Так, минометный расчет старшего сержанта С. В. Новгородцева из 1142-го стрелкового полка 340-й стрелковой дивизии при отражении контратак уничтожил несколько десятков гитлеровцев.

Характерно, что в ходе этих боев наши подразделения громили противника не только перед своим передним краем, но и в его собственном расположении. Они умело проникали туда, используя складки местности, наносили внезапные удары и столь же скрытно возвращались на свои позиции. Так действовал, например, пулеметный расчет младшего сержанта М. И. Мамедова из 1144-го стрелкового полка той же дивизии. Выбирая удобный момент, он незаметно пробирался в расположение вражеских войск и громил их огневые точки и живую силу. За несколько дней смелые пулеметчики таким образом подавили 4 огневые точки и уничтожили свыше 20 фашистских солдат и офицеров<sup>29</sup>.

Упорные бои с усилившейся группировкой врага вели наши войска и на главном, дуклинском направлении. В ходе отражения

<sup>28</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690155, д. 2471, лл. 41, 44, 53.

<sup>29</sup> Там же, ф. 393, оп. 9033, д. 56, л. 11; ф. 33, оп. 564521, д. 174, л. 467; оп. 686046, д. 186, л. 247; см. также «Кавалеры ордена Славы». Воронеж, 1969, стр. 322.

ее контратак отличился 25-й танковый корпус. Имея в строю менее 30 танков, он в единоборстве с 1-й немецкой танковой дивизией нанес ей тяжелые потери и вынудил приостановить контратаки. Этим был сорван замысел гитлеровского командования прорваться на узком участке в районе Лыса Гура через боевые порядки наших войск и выйти в тыл 101-му стрелковому корпусу.

Большую помощь наземным войскам в подавлении противника оказывала авиация 2-й воздушной армии генерала С. А. Красовского. Наши штурмовики наносили удары по вражеским узлам сопротивления, проявляли высокое мастерство. Им пришлось действовать в сложнейших условиях, поскольку горный рельеф нередко препятствовал обнаружению целей и их быстрому уничтожению. Но советских летчиков не остановили трудности.

Так, группа самолетов 142-го гвардейского штурмового авиационного полка, ведомая старшим лейтенантом Ю. М. Балабиным, действуя в полосе 67-го стрелкового корпуса, сделала за один вылет 10 заходов на позиции противника и в конце концов уничтожила его оборонительные сооружения, тем самым обеспечив быстрое продвижение подразделений 140-й стрелковой дивизии<sup>30</sup>.

Удача сопутствовала 13—14 сентября соединениям 67-го стрелкового корпуса. Освободив Кросно, они успешно развивали наступление в южном направлении. 140-я и 241-я стрелковые дивизии совместно с 12-й гвардейской танковой бригадой продвинулись вперед на глубину до 16 км и примкнули к левому флангу 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Решительно продвигаясь вперед и 121-я стрелковая дивизия, взаимодействовавшая с правофланговыми частями 1-й гвардейской армии.

Как и во всех наших соединениях, здесь пример доблести в борьбе с врагом показывали коммунисты. Их бесстрашие и отвага вдохновляли всех советских воинов. Пример тому — командир одного из отделений 383-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии сержант П. А. Ларченко. В схватке с врагом молодой коммунист получил несколько ранений, но не ушел с поля боя и продолжал сражаться плечом к плечу со своими товарищами. Воодушевленные мужеством командира, бойцы смело ринулись на противника и обратили его в бегство. На поле боя остались десятки убитых гитлеровцев. Несколько из них уничтожил и одного взял в плен сержант П. А. Ларченко<sup>31</sup>.

К исходу 14 сентября, за 7 дней наступления, ширина прорыва вражеской обороны в полосе 38-й армии достигла 30 км, а глубина продвижения ударной группировки — 23 км. К этому времени войска 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника А. А. Гречко прорвали оборону

<sup>30</sup> Архив МО СССР, ф. 698, оп. 517106, д. 8, лл. 51—52.

<sup>31</sup> Там же, ф. 33, оп. 686046, д. 186, л. 247.

противника на фронте до 30 км и продвинулись в глубину на 10—12 км<sup>32</sup>.

Медленный темп наступления явился следствием целого ряда неблагоприятных обстоятельств, неизбежно возникавших после утери одного из важнейших элементов плана операции — захвата перевалов через Карпаты Восточно-словацким корпусом и партизанскими формированиями.

Это привело к быстрому наращиванию сил противника в полосах наступления 38-й и 1-й гвардейской армий, чему также способствовало наступившее затишье на фронте к северу от Карпат. В результате противник смог, используя перевалы и горный рельеф местности, быстро перебросить резервы, создать сильную очаговую оборону на всем красно-дуклинском направлении и одновременно организовать контратаки крупными силами пехоты и танков.

Таким образом, вопреки первоначальному плану операции, 38-й армии пришлось не только прорывать оборону врага в предгорьях, но и вести напряженные бои с крупной и все более усиливавшейся группировкой противника. В этих условиях особенно тяжело начало оказываться отсутствие у наших наступавших войск опыта ведения горной войны. Кроме того, многократное усиление противостоявшего врага за счет переброски резервов с других участков фронта позволило ему длительное время удерживать имевшиеся здесь малочисленные дороги.

Поэтому командованию 38-й армии не удалось в полной мере использовать маневренные возможности подвижных соединений для быстрого наращивания удара войск первого эшелона. Наконец, необходимому увеличению усилий на главном направлении препятствовали частые контрудары противника под основание вклиниения наших войск, отвлекавшие дополнительно большое количество сил и средств армии для прикрытия правого фланга. В результате темп наступления ударной группировки оказался значительно ниже запланированного.

Нельзя также забывать, что накануне этого наступления армия в течение 38 суток непрерывно вела бои, участвуя в Львовско-Сандомирской операции, потребовавшей огромного напряжения всех сил. Почти без паузы начав Карпатско-Дуклинскую операцию, она не успела даже доукомплектовать свои дивизии, численность личного состава которых к 8 сентября не превышала 4,5—5 тыс. человек. Танковые соединения имели большой некомплект боевой техники. Короткие сроки подготовки операции не позволили командованию армии не только подготовить личный состав и материальную часть к ведению боевых действий в горах, но и подвезти достаточное количество боеприпасов и горючего. Все эти неблагоприятные факторы особенно резко сказались в условиях осложнившейся обстановки.

<sup>32</sup> А. А. Гречко. Через Карпаты. М., 1970, стр. 84.

Несмотря на огромные трудности, армия все же упорно продвигалась вперед, спеша на помощь словацким патриотам. Но ход событий показывал, что достижение цели потребует еще долгой и кровопролитной борьбы.

### 3. Наследники суворовских чудо-богатырей

Основной итог наступления в первую неделю состоял, как мы видели, в том, что, прорвав оборону врага в предгорьях, ударная группировка 38-й армии вышла к кряжам Восточных Бескид и на узком участке перерезала шоссе между г. Змигруд Новы и Дуклей.

Но и после этого наши войска по-прежнему оставались лицом к лицу с сильным противником. Более того, вражеская группировка, противостоявшая наступавшим соединениям 38-й и правого фланга 1-й гвардейской армий, вновь значительно увеличилась. К середине сентября перед их фронтом действовало уже 13 немецко-фашистских дивизий, в том числе девять пехотных (68, 75, 78, 96, 168, 208, 357, 544 и 545-я), 107-я горнострелковая и три танковые — 1, 8 и 24-я. Десять из них противостояли 38-й армии.

Вследствие этого обстановка продолжала обостряться.

Фронт армии к тому времени тянулся от Гоголева до населенного пункта Розтоки, причем в центре он был выгнут в сторону противника и в форме треугольника врезался в его расположение. На острие этого выступа вели бои части 101-го стрелкового, 25-го танкового и 1-го Чехословацкого армейского корпусов. Наступление ударной группировки обеспечивали справа 121-я, слева 241-я стрелковые дивизии 67-го стрелкового корпуса. Третья дивизия этого же корпуса — 140-я с частями усиления действовала на левом, а войска 52-го стрелкового корпуса по-прежнему вели бои в широкой 30-километровой полосе на правом фланге армии.

Противник продолжал контратаковать в районе юго-восточнее Ясло. Однако основные свои силы он теперь перебросил для действий против главной группировки армии. Так, на участке Змигруд Новы, Дукля гитлеровское командование сосредоточило до семи дивизий — 1, 8 и 24-ю танковые, 107-ю горнострелковую, 78-ю, 357-ю и 544-ю пехотные. Это означало, что на данном направлении армия уже не обладала необходимым превосходством над противником для развития стремительного наступления. Ввести же в сражение новые силы она не могла, так как не располагала необходимыми резервами.

Всесторонне оценив обстановку, Военный совет армии пришел к выводу о необходимости перенесения усилий на другое направление. В создавшихся условиях целесообразно было нанести удар левым флангом, где оборона противника была слабее, а плотность его войск ниже, чем на других участках. Такое решение

и было принято командармом генерал-полковником К. С. Москаленко.

Оно было одобрено командующим фронтом Маршалом Советского Союза И. С. Коневым, находившимся в это время на наблюдательном пункте армии и оказывавшим большую помощь в проведении операции. Для осуществления нового замысла он тотчас же отдал приказание дополнительно усилить армию 14-й гвардейской и 350-й стрелковыми дивизиями генерала В. В. Скрыганова и полковника П. П. Косолапова<sup>33</sup>.

Все эти соединения входили в состав ударной группировки и сосредоточивались па левом фланге армии. Решением командующего 38-й армией в полосу 67-го стрелкового корпуса выдвигался также 4-й гвардейский танковый корпус. Сюда же перебрасывалась и часть армейской артиллерии. По новому решению главный удар наносился из района Врублик—Крулевски в направлении Мслиска, Тылява с задачей выйти в тыл дуклинской группировке противника и соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, продолжавшим сражаться в окружении. Одновременно должны были развивать наступление с занимаемых рубежей 101-й стрелковый и 1-й Чехословацкий армейский корпуса<sup>34</sup>.

Тем временем вновь обострилась борьба в центре, где с утра 15 сентября противник нанес сильный контрудар по правому флангу главной группировки армии. В бой были брошены 1-я и 8-я танковые, 208-я и часть сил 78-й пехотных дивизий.

Чтобы представить характер завязавшихся боев, следует иметь в виду, что только 1-я и 8-я танковые дивизии имели тогда около 200 танков и штурмовых орудий, а во всей 38-й армии их насчитывалось менее 170<sup>35</sup>. Причем на атакованном гитлеровцами участке действовала лишь часть наших танков и самоходных орудий. Имея, таким образом, превосходство в танках, враг располагал и значительными силами пехоты, лишь ненамного уступавшей по численности нашим стрелковым войскам на данном участке.

<sup>33</sup> Эти соединения имели большой боевой опыт. 14-я гвардейская до января 1942 г. именовалась 96-й стрелковой дивизией им. Яна Фабрициуса. Она была сформирована еще в 1918—1919 гг. и принимала активное участие в гражданской войне. Не раз отличалась она и в боях против немецко-фашистских захватчиков. В составе 38-й армии 14-я гвардейская Винницкая Краснознаменная стрелковая дивизия им. Яна Фабрициуса сражалась столь же умело и храбро. К концу войны на ее знамени сверкали еще и орден Ленина и орден Кутузова. 359-я Ярцевская стрелковая дивизия также прошла славный боевой путь. Сформированная осенью 1941 г. в Пермской области, она принимала участие в боях в Подмосковье и в освобождении городов Калинина, Ярцево, Смоленска, Львова и других. В 1945 г. дивизия была награждена орденами Ленина и Красного Знамени (Архив МО СССР, ф. 14 гв. сд, оп. 1, д. 1, лл. 1—3; см. также: «Ордена Ленина стрелковая». Пермь, 1967, стр. 2—201).

<sup>34</sup> Архив МО СССР, ф. 383, оп. 9005, д. 119, л. 174.

<sup>35</sup> Там же, ф. 236, оп. 27929, д. 77, л. 30.

В этих условиях и пришлось отражать контрудар фашистских дивизий. И все же, несмотря на то, что они в течение двух дней предпринимали непрерывные атаки крупными силами танков и пехоты, успеха им добиться не удалось. Благодаря стойкости и мужеству соединений 52-го и 101-го стрелковых, 1-го Чехословацкого армейского и 25-го танкового корпусов натиск врага был отбит. Гитлеровцы понесли большие потери и вынуждены были временно прекратить атаки.

В те дни особенно отличились части 70-й гвардейской стрелковой дивизии генерала И. А. Гусева. Оказавшись отрезанными в районе юго-западнее Ивли от основных сил армии, они в полном окружении вели упорные бои в течение 15 и 16 сентября. При этом гвардейцы нанесли большой урон противнику.

Но и дивизия понесла немалые потери. Среди убитых в этих боях были и два представителя штаба армии — заместитель начальника оперативного отдела подполковник М. А. Сывак и майор О. А. Ляшко. Попав вместе с дивизией в окружение, они в трудных условиях, когда ряд командиров выбыл из строя, не раз принимали на себя управление боем того или иного подразделения и восстанавливали положение на угрожаемых участках. В схватке с врагом оба отважных офицера пали смертью героев.

Противник, несмотря на превосходство своих сил, не устоял в боях с нашими гвардейцами. Дивизия прорвала вражеское кольцо и соединилась с остальными войсками армии.

При этом, как и в течение всего периода боев, личный состав дивизии проявил исключительную выдержку и мужество. Так, при выходе ее частей из окружения пулеметчик 205-го гвардейского стрелкового полка И. К. Кузив, ведя огонь на ходу, первым ворвался в траншею противника и взял в плен немецкого офицера. В это время засевшие в соседнем окопе гитлеровцы начали забрасывать гранатами отделение, в составе которого действовал Кузив. Не растерявшись, отважный боец на лету схватил одну из гранат и метнул ее в противника. Взрывом были уничтожены все, кто находился во вражеском окопе. Пробив таким образом брешь в боевых порядках гитлеровцев, Кузив первым устремился в атаку, увлекая за собой все отделение<sup>36</sup>.

В ходе отражения контрудара противника доблестно сражались воины 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Огнем из всех видов оружия и короткими контратаками они срывали усиления врага, пытавшегося выйти в тыл нашей ударной группировки. Исключительную отвагу проявили капитан Моравец, поручик Эрван, подпоручик Юранек, подпоручик Килиан и другие. Многие из них являлись ветеранами чехословацких войск, сформированных в СССР. В этих боях корпус нанес врагу большие потери.

Надо сказать, что в борьбе с контратакующей группировкой противника исключительно важную роль сыграла наша артилле-

<sup>36</sup> Там же, ф. 393, оп. 9061, д. 13, л. 130.

рия. Ее действия в условиях превосходства гитлеровцев в танках имели особое значение. И тут еще раз сказалось искусство в осуществлении быстрого маневра артиллерией. Хотя в тот момент уже началось наступление на левом фланге и, естественно, туда потребовалось стянуть значительную часть огневых средств, однако командарм заблаговременно учел и сосредоточение вражеских танков и пехоты перед нашей главной группировкой.

Поэтому там количество артиллерии не только не было уменьшено, но даже возросло. Именно на это направление была дополнительно выдвинута переданная в состав армии 37-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада полковника В. Н. Рукосуева. Кроме того, командование фронтом усилило 1-й Чехословацкий армейский корпус 135-й пушечной артиллерийской бригадой и дивизионом гвардейских минометов, а также 14 танками.

Что касается наступления левофланговых войск армии, то и оно началось 15 сентября, в тот самый день, когда гитлеровцы нанесли контрудар в центре. Успешное отражение последнего также в немалой степени способствовало наступательным действиям на новом направлении.

Как уже отмечено, в состав ударной группы на левом фланге вошли 4-й гвардейский танковый корпус, 140-я стрелковая дивизия 67-го стрелкового корпуса, а также вновь переданные в состав армии 14-я гвардейская и 359-я стрелковые дивизии. Но последние два соединения пока еще не прибыли, поэтому первоначальный удар здесь был нанесен силами остальных перечисленных войск.

Утром 15 сентября после короткой артиллерийской подготовки 4-й гвардейский танковый корпус и 140-я стрелковая дивизия из района Врублик—Крулевски атаковали врага в общем направлении на Яслиску. Сразу же начала сказываться недостаточность сил наших наступавших войск. К тому же и здесь дала себя знать резко пересеченная местность, воспрепятствовавшая подавлению вражеской огневой системы нашей артиллерией.

Гитлеровцы, укрепившиеся на рубеже, расположеннном вдоль горного хребта к востоку от Дукли, оказали упорное сопротивление. В результате к исходу дня танкисты смогли продвинуться не более чем на 5 км и завязали бои за Рыманув. Стрелковые части наступали еще медленнее, да и то на отдельных направлениях.

Попытки 4-го гвардейского танкового корпуса лобовым ударом прорваться через горный проход южнее Рыманува успеха не имели.

Так вновь возникла необходимость предпринять маневр в обход укрепленных позиций врага. По решению командующего армией генерал-полковника К. С. Москаленко для этого 16 сентября был сформирован передовой отряд в составе 13-й гвардейской танковой бригады полковника Л. И. Баукова из 4-го гвардейского танкового корпуса, усиленной мотострелковыми

подразделениями. Ему ставилась задача нанести внезапный удар из района Сенявы на Тарновку и далее на Дешно. Обойдя таким образом Рыманув с юга, отряд должен был овладеть горным проходом в районе этого населенного пункта и обеспечить преодоление хребта главными силами корпуса.

Полковник Л. И. Бауков тщательно подготовил намеченный удар. Характерно, что в его плане уже сказался накопленный в предыдущие дни опыт боев в условиях труднопроходимых гор. Так, он решил начать атаку частью сил на узком участке. С этой целью в передовом отряде была создана штурмовая группа, в которую вошел батальон автоматчиков с танками и артиллерией. Ей предстояло внезапным ударом овладеть Сенявой, где противник создал важный узел обороны. Его захват должен был открыть путь для наступления передового отряда.

План этот был успешно осуществлен. В ночь на 17 сентября штурмовая группа стремительно атаковала противника. Гитлеровцы, не ожидавшие удара на этом направлении, были застигнуты врасплох и выбиты из Сенявы. Штурмовая группа, не останавливаясь, продолжала наступление, и теперь за ней продвигался весь передовой отряд. К вечеру 17 сентября он вышел к Пасвистке и завязал бой за этот населенный пункт.

Наступление передового отряда было столь стремительным, что основные силы 4-го гвардейского танкового корпуса, продолжавшие сражаться за горный проход в районе м. Рыманув, не успели своевременно перегруппироваться и развить успех 13-й гвардейской танковой бригады. Однако по приказанию командарма они, а также прибывший из резерва фронта 31-й танковый корпус генерала В. Е. Григорьева, уже к утру 18 сентября сосредоточились в районе Сенявы<sup>37</sup>.

В это время противник также осуществлял перегруппировку сил и средств для нанесения нового контрудара по правому флангу 38-й армии. Для этого он намеревался, кроме 1-й и 8-й танковых, 78-й и 208-й пехотных дивизий, имевших теперь около 150 танков и штурмовых орудий, использовать также 24-ю танковую дивизию, которая сосредоточивалась в районе Змигруд Новы. Причем на сей раз гитлеровцы с особенной поспешностью готовили контрудар. Хотя они и не знали, как показали дальнейшие события, о готовившемся в районе Сенявы ударе по их правофланговым соединениям, отрезанным от главных сил, тем не менее было ясно, что положение последних тяжелое. Поэтому враг торопился нанести контрудар, чтобы восстановить свой фронт в районе шоссе.

Однако наша разведка вскрыла этот замысел. Части 52-го, 101-го стрелковых и 25-го танкового корпусов своевременно подготовились к отражению контрудара. И когда противник утром 18 сентября перешел в наступление, они отбили все его атаки.

<sup>37</sup> Архив МО СССР, ф. 686, оп. 35765, д. 13, лл. 4—5.

А в полдень того же дня началось наше наступление из района Сенявы.

Сосредоточенную здесь группу войск составляли 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса, имевшие 144 танка и самоходно-артиллерийских установок (54 — в первом и 90 — во втором), а также часть сил 67-го стрелкового корпуса. Они получили задачу стремительно продвигаться на юг вслед за прорвавшимся к Паствистке передовым отрядом полковника Л. И. Баукова и, развивая его успех, овладеть горным проходом в районе Рыманова, после чего повернуть на запад и нанести удар во фланг и тылы вражеской группировки на дуклинском направлении. Одновременно войскам армии, действовавшим в центре, было приказано наступать на том же направлении с севера<sup>38</sup>.

Путь нашей сенявской группировке прокладывала 237-я танковая бригада подполковника В. С. Белоусова из 31-го танкового корпуса. Преодолевая сопротивление врага, она с ходу ворвалась в Паствистку и, взаимодействуя с отрядом полковника Л. И. Баукова, завершила ее освобождение. Развивая наступление, бригада с боем форсировала р. Вислок и завязала бой за Рудавку Рымановскую. Вслед за танкистами подполковника В. С. Белоусова сюда стремительно выдвинулись остальные соединения наступавших корпусов.

К утру 19 сентября сопротивление противника было сломлено. Устремившись через горный проход, наши войска вскоре вышли к Тарновке и повернули на запад, в направлении Дукли. Используя успех танкистов, возобновили наступление и части 67-го стрелкового корпуса. Преследуя отступавшего противника, они вскоре вышли к рубежу, достигнутому танковыми войсками.

Удар на левом фланге армии оказался для врага неожиданным, и он вынужден был начать поспешный отход в южном и юго-западном направлениях.

Одновременно левее Сенявы, у самой разграничительной линии с 1-й гвардейской армией, успешно наступали 242-я танковая бригада полковника М. Е. Тимофеева совместно со 2-й чехословацкой воздушнодесантной бригадой. Взаимодействуя с частями левого соседа, они разгромили противостоявшего врага, овладели горным проходом в районе Розтоки. Продолжая теснить противника, эти две бригады затем освободили Пулаву и завязали бои за Поляны Суровичне.

Главная заслуга в прорыве обороны противника на левом фланге армии принадлежала танковым бригадам. Важную роль в достижении этого успеха сыграло также хорошо организованное их взаимодействие с подразделениями 39-й армейской инженерно-саперной бригадой полковника Б. А. Хализеева и 42-й фронтовой моторизованной инженерной бригадой полковника Е. А. Бондарева. Саперы умело разминировали горный проход и

<sup>38</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 115, л. 62.

подступы к нему, быстро наводили переправы для танков, про-кладывали пути для объезда завалов и других препятствий. Все это и способствовало успешному завершению сложного обходного маневра 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов, в результате которого они теперь начали развивать наступление вдоль хребта в направлении Дукли<sup>39</sup>.

Гитлеровское командование, опасаясь выхода наших войск в тыл дуклинской группировки, продолжало отводить свои право-фланговые части в южном направлении, где они должны были занять рубеж на склонах одного из горных хребтов.

Наступление левофланговой ударной группы 38-й армии внесло существенный перелом в развитие операции. Так, 31-й танковый корпус генерала В. Е. Григорьева к исходу 20 сентября ударом из района Тарнавки прорвался к с. Поляны Суровичне, выйдя на тылы вражеских частей, оборонявшихся на дуклинском направлении. К тому же времени одновременный удар на Дуклю нанесли с двух сторон 1-й Чехословацкий армейский и 4-й гвардейский танковый корпуса.

Первому из них, наступавшему на позиции противника с фронта по шоссе, пришлось особенно тяжело. Но вот последовал фланговый удар 4-го гвардейского танкового корпуса, успешно завершившего свой обходный маневр через Тарнавку. Ворвавшись в Дуклю с востока, его части дезорганизовали всю оборону противника в этом районе. Теперь легче стало чехословацким воинам, и их танки с пехотой разгромили противостоявшего врага.

После ожесточенного боя советские и чехословацкие части в тот же день овладели Дуклей — важным опорным пунктом противника на шоссе, ведущем к перевалам через главный Карпатский хребет.

Таким образом, в ходе наступательных действий в течение 18—20 сентября 38-я армия сбила врага с выгодного и прочно занимаемого рубежа и отбросила его на 10—12 км. Командующий фронтом оценил это как «большой успех войск армии и приданых ей танковых корпусов»<sup>40</sup>.

Освобождение Дукли явилось в немалой степени результатом наступления из района Сенявы и умело осуществленного обходного маневра. Удар левым флангом армии, подготовленный после тщательной оценки обстановки, оказался как нельзя более удачным. Конечно, наступление двух танковых корпусов по узким горным дорогам было нелегким делом. Но они с честью справились с ним.

Этот пример — яркое свидетельство тому, что воины 38-й армии, начавшие Карпатско-Дуклинскую операцию, не имея никакого опыта боевых действий в горах, буквально в течение нескольки-

<sup>39</sup> Там же, лл. 63—64.

<sup>40</sup> И. С. Конев. Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972, стр. 329.

ких дней научились многому. В ходе боев нашим войскам здесь довелось наступать, то штурмую высоты, укрепленные врагом, то устремляясь на него с вершин. Нередко не только передвигаться, но и атаковать противника приходилось, карабкаясь на скалы и балансируя над пропастями. И советские воины, достойные наследники славы суворовских чудо-богатырей, упорно и настойчиво шли по этому тяжкому пути к победе.

#### 4. К перевалам

Противник продолжал усиливать свою группировку. Следует подчеркнуть, что он, как и прежде, делал это и за счет переброски войск из Словакии<sup>41</sup>, тем самым вынужденно ослабляя силы, занятые борьбой против повстанцев<sup>42</sup>. Так становилась все более ощутимой прямая помощь, которую войска 38-й армии оказывали Словацкому национальному восстанию своим наступлением.

Таким образом, несмотря на затяжной характер Карпатско-Дуклинской операции 38-й армии, военно-политическая задача, во имя которой она была предпринята, в значительной мере осуществлялась уже в ходе наступления. Не менее важную роль в улучшении обстановки в районе восстания сыграли действия 4-го Украинского фронта, который вслед за 1-й гвардейской армией генерал-полковника А. А. Гречко ввел в сражение во второй половине сентября также 18-ю армию и 17-й гвардейский стрелковый корпус. Наступление этих войск слева от 38-й армии еще больше усилило нажим на противника, вынуждая его постепенно сдавать свои позиции в Восточных Карпатах.

Однако враг был еще достаточно силен, чтобы не только цепляться за каждую высоту, но и предпринимать попытки отбросить наши войска с захваченных ими рубежей. С этой целью и продолжалась переброска его резервов, в частности, в полосу наступления 38-й армии. Наряду с выдвижением ряда частей из Словакии, он перегруппировал сюда войска, ранее противостоявшие другим армиям 1-го Украинского фронта, которые по-прежнему пока еще стояли в обороне. В результате число дивизий, действовавших против 38-й армии, достигло 12, что составляло около 60% всех вражеских войск, имевшихся в полосе 1-го Украинского фронта<sup>43</sup>.

Предстояла дальнейшая упорная борьба.

Стремясь хотя бы отчасти воспрепятствовать переброске резервов противника, наше командование предпринимало все меры.

<sup>41</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9007, д. 52, л. 40.

<sup>42</sup> Там же, л. 43.

<sup>43</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 474.

Фронтовая авиация наносила удары по вражеским коммуникациям. Это нередко приводило к уничтожению значительных сил немецко-фашистских войск, направлявшихся в полосу наступления 38-й армии.

Примером тому может служить мощный удар группы самолетов 82-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 1-й гвардейской бомбардировочной авиадивизии по скоплению воинских железнодорожных эшелонов на ст. Прешов. Прямыми попаданиями авиационных бомб было уничтожено 60 вагонов с войсками противника, которые направлялись к участку прорыва 38-й армии<sup>44</sup>.

Все же противник продолжал переброску резервов. Вновь прибывавшие фашистские части, как и отходившие под натиском наших соединений, поспешно занимали оборону на господствующих высотах с целью не допустить продвижения войск армии к горным перевалам.

Но усилия эти были обречены на провал.

После овладения Дуклей и преодоления горного массива восточнее этого населенного пункта командующий армией решил основные усилия сосредоточить вдоль шоссе в направлении Тыльява, Выпин. Свидник с целью захвата перевалов через Восточные Бескиды. Одновременно намечалось нанести удар и в направлении Смеречне для соединения с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, продолжавшего сражаться в условиях изоляции от остальных войск армии. Снабжение ему доставлялось все эти дни по воздуху, благодаря чему конники стойко оборонялись от непрерывно атаковавшего их противника.

Но силы их были недостаточными для самостоятельного выхода из окружения, так как корпус вырвался вперед без танков и артиллерии. Таким образом, для его прорыва из вражеского кольца требовалась помочь извне, которую и готовило теперь командование армии.

Приготовления продолжались до 23 сентября. Все это время не прекращалась борьба с дуклинской группировкой противника. Но одновременно выдвигались к намеченному месту прорыва необходимые силы и средства.

Для нанесения очередного удара по врагу был выбран район севернее Тшцяпа. Здесь, на 2-километровом участке, командование армии сосредоточило около 600 орудий и минометов. Часть артиллерии, в том числе и крупных калибров, была выдвинута на открытые позиции для ведения огня прямой наводкой по переднему краю обороны противника. На это же направление нацеливалась и основная масса поддерживавшей авиации. К нападению удара привлекались 101-й стрелковый и 1-й Чехословацкий армейский корпуса, а также 4-й гвардейский и 31-й танковые, которые в результате успешного завершенного ими обходного ма-

<sup>44</sup> Архив МО СССР, ф. 23, оп. 793756, д. 29, лл. 256—257.

невра могли теперь наступать по шоссе на направлении главного удара.

23 сентября в 11 часов 40 минут после артиллерийской и авиационной подготовки пехота и танки перешли в атаку. Противник здесь опирался на мощные укрепления и имел около 20 танков и штурмовых орудий, предназначавшихся для усиления обороны опорного пункта Тшцян. Но, понеся большие потери от огня наших орудий и ударов с воздуха, он не смог оказать организованное сопротивление и начал отходить в южном направлении.

Преследуя отступавшего врага, наши части во второй половине дня ворвались в Тыляву и, разгромив сильный гарнизон противника, овладели этим населенным пунктом. Удар оказался настолько стремительным и неожиданным для гитлеровцев, что они даже не смогли использовать имевшиеся у них 12 орудий, поставленных на огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Все они в исправном состоянии и с полным комплектом снарядов были захвачены нашими частями.

В результате выхода войск армии в район Тылявы, вражеская группировка, оборонявшаяся восточнее этого населенного пункта, оказалась под угрозой окружения. Поэтому она под прикрытием сильных арьергардов начала отходить к главному хребту Восточных Бескид. Это создало благоприятные условия для расширения прорыва вражеской обороны к югу от Тылявы.

Действовавшие па левом фланге армии войска 67-го стрелкового корпуса генерала И. С. Шмыго, получив приказ наступать на Барвинек и Яслиску, успешно выполнили его. Выбив гитлеровцев из этих расположенных поблизости населенных пунктов, части 140, 241 и 359-й стрелковых дивизий генерал-майора А. Я. Киселева, полковников Т. А. Андриенко и П. П. Косолапова на всем своем фронте подошли вплотную к польско-чехословацкой границе по Главному Карпатскому хребту.

Тем временем продолжалось наступление и севернее Тылявы. Там наши войска значительно приблизились к району Крайна Порубка, Кореевце, где находился в окружении 1-й гвардейский кавалерийский корпус. В связи с этим ему был передан по радио приказ командующего фронтом наступать в направлении Тылявы на соединение с главными силами 38-й армии. Поскольку же на его пути находилось Смеречне, превращенное гитлеровцами в сильный опорный пункт, то командующий армией организовал встречный удар с целью оказания помощи конникам при выходе из окружения. По его приказанию 14-я гвардейская танковая бригада подполковника А. Е. Скиданова двинулась утром 24 сентября из района Тылявы навстречу кавкорпусу.

Успешно преодолев трудную горно-лесистую местность и сломив сопротивление врага, она к вечеру овладела населенным пунктом Смеречне. Теперь ее отделяли от конников считанные сотни метров. Но недалеко был и противник, засевший в складках гор и пытавшийся воспрепятствовать соединению кавалеристов

с танкистами. Поэтому подполковник А. Е. Скиданов, установив связь с командованием кавкорпуса и договорившись с ним о маршруте его движения к Смеречне, организовал прикрытие. Танки заняли удобные позиции и огнем с места обеспечили выход окруженных в расположение наших войск.

Часть сил конников пробилась к Тыляве на других участках — в районе Барвинека и северо-восточнее Шаброва, где им также оказали содействие танковые и стрелковые части армии. 26 сентября корпус полностью вышел из окружения и был выведен в резерв фронта.

В дни, когда происходили эти события, продолжалось и наступление к Дуклинскому перевалу. Однако отход гитлеровцев из района Тылявы, благоприятствовавший успешному продвижению левофланговых войск армии, сопровождался резким усилением сопротивления противника перед фронтом ее главной группировки. Используя выгодные для обороны условия местности, он отчаянно пытался удержать в своих руках шоссе от Тылявы к перевалу и прилегающие к нему районы.

Соединения 101-го стрелкового и 1-го Чехословацкого армейского корпусов вынуждены были штурмовать почти каждую высоту, отбивая при этом непрерывные сильные контратаки.

Наиболее упорная борьба разгорелась за гору Гырова. Здесь вражеская оборона была построена в несколько ярусов, возвышавшихся один над другим. Штурмовавшие эту гору чехословацкие воины проявили массовый героизм. Огневой бой то и дело переходил в рукопашные схватки. Обе стороны несли немалые потери. Но каждый раз гитлеровцы, не выдержав натиска атакующих, сдавали ту или иную свою позицию, надеясь закрепиться на следующей. А там на них вновь обрушивался удар. Отвоевывая ярус за ярусом, геройски сражавшиеся чехословацкие воины прорвали вражескую оборону на горе Гырова, разгромив засевшего на ней врага<sup>45</sup>.

Такие напряженные бои на подступах к Главному Карпатскому хребту вели все наступавшие войска 38-й армии. Сложность обстановки заключалась не только в необходимости штурмовать вражеские позиции, расположенные, как правило, на господствующих высотах, и одновременно преодолевать горные преграды. Не менее серьезной трудностью являлось то, что наши части были вынуждены действовать в условиях, когда все элементы их боевых порядков, в том числе штабы и тыловые органы находились нередко под артиллерийско-минометным огнем противника.

И все же врагу в конечном счете не удавалось удерживать свои позиции. В жестоких боях наши войска все ближе подходили к границе борющейся Словакии, с надеждой ожидавшей своих освободителей. Быстрее прийти на помощь словацким патриотам — этой мыслью жили все воины армии, и они отважно, само-

<sup>45</sup> Л. Свобода. От Бузулука до Праги. М., 1969, стр. 303—312

отверженно сражались с врагом, мужественно преодолевая все преграды на своем пути..

Величайшую отвагу и упорство в боях с противником проявил личный состав 70-й гвардейской, 183, 211 и 241-й стрелковых дивизий, танковых и 1-го Чехословацкого армейского корпусов и частей усиления. Умело и самоотверженно действовали наши пехотинцы, артиллеристы, танкисты, саперы, связисты. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к границе, многие из них были награждены орденами и медалями.

Выросла в армии и семья Героев Советского Союза. Этого высокого звания были удостоены командиры танковых рот гвардии старшие лейтенанты Ф. Я. Спахов и А. Г. Ачкасов, командиры танковых взводов старший лейтенант Я. И. Лавров, лейтенант Н. Д. Фурсов и младший лейтенант Я. Ф. Гаркуша, командиры танков и САУ лейтенант А. М. Пикалов, лейтенант А. И. Семенов, младший лейтенант А. И. Райков, механики-водители старшина М. Н. Колесников, старшие сержанты М. К. Волков и К. Г. Тренбач, командир отделения автоматчиков гвардии старший сержант В. Н. Левушкин и другие.

Нельзя не отметить мужество и стойкость воинов 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. В трудных условиях, находясь в окружении врага, конники упорно сражались с врагом, нанося ему значительные потери. Столь же смело действовали они и при выходе из окружения.

За доблесть, проявленную в боях с противником, командиру кавалерийского эскадрона старшему лейтенанту С. Д. Карицкому и командиру отделения младшему сержанту И. В. Бабину было присвоено звание Героя Советского Союза. Высоких наград удостоились и многие воины 1-го гвардейского истребительного эскадрона противотанкового дивизиона гвардии подполковника А. К. Агороняна, эскадрона отдельного разведывательного дивизиона гвардии старшего лейтенанта В. И. Коверовича и других наиболее отличившихся подразделений и частей корпуса<sup>46</sup>.

38-я армия, преодолевая трудности наступления в горах и яростное сопротивление врага, настойчиво пробивала себе путь через Карпаты.

Особенностью ее наступления в сентябре был широкий маневр силами и средствами во всех звеньях Эта черта, являвшаяся характерной для наших войск и в предшествующих наступательных операциях, здесь проявилась в необычайно значительных масштабах, стала повседневным делом. Постоянное маневрирование силами и средствами диктовалось необходимостью подавления сильного и всевозрастающего очагового сопротивления противника в условиях труднопроходимой горно-лесистой местности. Ибо для прорыва почти каждого оборонительного рубежа армии приходи-

<sup>46</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690155, л. 2471, лл. 40, 46.

лось подготавливать новые удары, производить значительные перегруппировки.

К 25 сентября 38-я армия завершила прорыв вражеских первой и второй оборонительных полос на всем их протяжении. К тому времени существенного успеха добилась и соседняя 1-я гвардейская армия генерал-полковника А. А. Гречко. Ее правофланговые части, преодолевая упорное сопротивление противника, пересекли польско-чехословацкую границу, вышли на рубеж Чертижне, Боров и завязали бои за горные перевалы.

Обстановка с каждым днем все более обострялась. В последние дни сентября резко ухудшилась погода. Пошли сильные дожди, дороги размыло. Темп наступления вновь замедлился.

Этим тотчас же воспользовался противник. Теперь он спешно усиливал оборону перевалов. На пути наступления наших войск гитлеровцы устраивали различные заграждения. Усиливали гарнизоны опорных пунктов, возводили долговременные оборонительные сооружения. Враг стремился прочно закрепиться на выгодном оборонительном рубеже вдоль Главного Карпатского хребта, чтобы не допустить дальнейшего продвижения наших войск.

Впереди были тяжелые бои за перевалы.

## 5. Прорыв линии Арпада

Задача, стоявшая теперь перед 38-й армией, по своей сложности превосходила даже те неимоверные трудности, которые встретились ее войскам в предшествующих боях. Предстояло преодолеть так называемую линию Арпада — мощную оборонительную полосу противника, проходившую по крутым неиступным утесам Главного Карпатского хребта. «Нужен был невероятной силы героический рывок, чтобы сбить врага с высот Главного Карпатского хребта и взломать оборону с мощными узлами долговременных сооружений. В военной истории до сих пор не было примера решения задачи такой сложности»<sup>47</sup>.

К тому же выполнить ее требовалось без значительной паузы в боевых действиях.

Это нужно было, конечно, и для того, «чтобы войска противника не сумели еще более прочно осесть в подготовленных оборонительных сооружениях»<sup>48</sup>. Но имелась и вторая очень существенная сторона дела, диктовавшая необходимость без промедления штурмовать линию Арпада.

Дело в том, что в это время гитлеровцы усилили нажим на район, занятый словацкими повстанцами. Бои там принимали все более ожесточенный характер. Повстанцы упорно отстаивали каждый клочок освобожденной ими территории. И потому «с необычайным вниманием восставшая Словакия следила за результа-

<sup>47</sup> «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 89.

<sup>48</sup> Там же.

тами боев и продвижением Красной Армии и Чехословацкого корпуса к Дукле. С большим терпением ожидался прорыв советских войск., их приход и продвижение по территории Словакии»<sup>49</sup>.

В этих условиях оказание помощи словацким патриотам было, естественно, неотложным делом. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования предприняла ряд дополнительных мер. Еще в ночь на 18 сентября по ее распоряжению в Словакию для усиления повстанцев был перебазирован чехословацкий истребительный авиационный полк. Затем было решено перебросить по воздуху в район восстания 2-ю чехословацкую воздушно-десантную бригаду<sup>50</sup>, которая до этого действовала на левом фланге 38-й армии, обеспечивая ее стык с 1-й гвардейской армией 4-го Украинского фронта.

В результате силы повстанцев значительно укрепились, что позволило им отразить патиск противника, а на одном из направлений даже отбросить его и вновь освободить ряд населенных пунктов<sup>51</sup>. Однако, несмотря на это, положение словацких патриотов оставалось критическим.

Важнейшим фактором, препятствовавшим противнику в осуществлении его планов быстрого разгрома повстанцев, по-прежнему являлось наступление наших войск через Карпаты.

38-я армия сковывала крупные силы врага и отвлекала на себя все те его резервы, которые он мог бы дополнительно бросить на подавление восстания. Следовательно, наступление наших войск нельзя было приостанавливать ни при каких условиях. И хотя 38-я и соседняя 1-я гвардейская армии в ходе тяжелых боев были уже в немалой степени ослаблены, обстановка требовала усиления ударов по карнатской группировке немецко-фашистских войск. Такую задачу и поставила Ставка командованию 1-го и 4-го Украинских фронтов.

В соответствии с полученным приказом командующий 38-й армией генерал-полковник К. С. Москаленко 26 сентября принял решение на прорыв линии Арпада. Намечалось нанести удар с рубежа Гырова, Барвинек в общем направлении на Зборов и, взломав вражескую оборону, выйти на территорию Словакии. К выполнению этой задачи привлекались 67, 101-й стрелковые, 1-й Чехословацкий армейский и все три танковых корпуса, а также основная масса артиллерии и почти все инженерные части. Прикрытие ударной группировки было возложено на правофланговый 52-й стрелковый корпус.

Прорыв обороны, согласно решению командарма, должен был

<sup>49</sup> Ян Пиволуска. Словацкое движение Сопротивления и Советский Союз. Братислава, 1969, стр. 54.

<sup>50</sup> Архив МО СССР, оп. 1137, д. 13, л. 189.

<sup>51</sup> Г. Гусак. Свидетельство о Словацком национальном восстании. М., 1965, стр. 555.

осуществляться на двух участках: в районе Мишана — смежными флангами 101-го и 67-го стрелковых корпусов и вдоль дороги Барвинек, Поляна — силами 1-го Чехословацкого армейского корпуса. В районе Мишана в первом эшелоне развертывались 70-я гвардейская, 140-я и незадолго до этого переданная в состав армии 127-я<sup>52</sup> стрелковые дивизии. Здесь же сосредоточивались и все силы 4-го гвардейского, 25-го и 31-го танковых корпусов.

Следует отметить, что все три танковых корпуса, будучи малочисленными и в начале своих боевых действий в полосе армии, к концу сентября оказались еще более ослабленными. Причем не только в результате потерь в боях, но и вследствие того, что немалая часть их боевых машин временно выходила из строя при преодолении наиболее труднопроходимых участков Карпатских гор.

И это не удивительно. Поражает другое: как вообще сумели наши танкисты передвигаться на крутых каменных склонах, совершая стремительный маневр по сплошным пагромождениям гор и при этом во всех схватках с противником неизменно побеждать его и вынуждать к отходу? Ответ на этот вопрос один: героизм танкистов, как и всех наших воинов, был наряду с их воинским мастерством той могучей силой, которая преодолевала все преграды на пути к полному разгрому врага.

Но то, что выдерживали советские бойцы и командиры, подчас было не под силу технике. Количество танков и самоходных установок, остававшихся в строю, с каждым днем уменьшалось. Теперь их насчитывалось всего лишь 75 во всех трех корпусах.

Этот недостаток можно было бы в известной мере компенсировать созданием высокой плотности артиллерии. Однако в район наступления удалось выдвинуть относительно небольшое количество орудий и минометов — менее 900. Это позволило иметь в среднем на 1 км участка прорыва около 160 единиц, т. е. значительно меньше обычного к тому времени количеству артиллерии, использовавшемуся советскими войсками при прорыве сильно укрепленной вражеской обороны. Для сравнения можно напомнить, что, например, армии 2-го и 3-го Украинских фронтов в проведенной за месяц до этого, в августе 1944 г., Ясско-Кишиневской операции имели при прорыве обороны противника в среднем по 240—243 орудия и миномета калибра 76 мм и выше на 1 км фронта<sup>53</sup>.

<sup>52</sup> 127-я стрелковая дивизия была сформирована на базе 52-й и 98-й отдельных бригад в мае 1943 г. в составе Южного фронта. За успехи в боях с немецко-фашистскими оккупантами она была награждена орденом Красного Знамени и получила почетное наименование «Чистяковской» (Архив МО СССР, оп. 620505, д. 31, л. 15; ф. 1344, оп. 1, д. 1, лл. 1—2). В рассматриваемое время ею командовал генерал И. П. Говоров, а с 28 сентября 1944 г. — генерал С. И. Младенцев.

<sup>53</sup> «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 394.

Таким образом, если учесть еще и долговременный характер обороны противника на линии Арпада, артиллерии и особенно танков у главной группировки 38-й армии было мало. Что касается авиационной поддержки наступления, то планировалось произвести на направлении главного удара всего лишь 200 самолетов-вылетов.

И вот закончилась перегруппировка войск. Соединения и части пополнили боеприпасы, запасы горючего и всего необходимого. Штаб армии, отработав необходимую боевую документацию в соответствии с решением командующего, организовал контроль и помощь командирам и штабам корпусов и дивизий в подготовке войск к наступлению.

Большое место в ней, как всегда, занимала партийно-политическая работа. Политотделы, партийные организации не прекращали ее в течение всей операции, разъясняя личному составу огромное военно-политическое значение разгрома противника на карпатском направлении и помогая широкому распространению накопленного опыта ведения боевых действий в горно-лесистой местности.

Теперь, перед написанием нового удара, в относительно спокойной обстановке, эта работа велась более планомерно, но с прежней целеустремленностью. Основным ее содержанием стала идея овладения перевалом и вступления на территорию Сло-

В период осенней распутицы. К. С. Москаленко (второй слева) и А. А. Епихин (четвертый слева) перемещаются на новый КП 38-й армии



вакии. Значительно оживилась партийно-политическая работа и в связи с возвращением в армию члена Военного совета генерала А. А. Епишева из госпиталя, где он находился на лечении после ранения под Дунаевом<sup>54</sup>.

К исходу 29 сентября все приготовления были завершены, а на следующее утро войска 38-й армии после артиллерийской подготовки возобновили наступление.

Уже первую атаку враг встретил ожесточенным сопротивлением. Оправдались и опасения относительно недостаточного количества артиллерии: огневая система противника оказалась подавленной лишь частично. К тому же действия нашей артиллерии, а также авиации были крайне затруднены возобновившимися сильными дождями и низкой облачностью. В этих условиях основную тяжесть борьбы предстояло взять на себя стрелковым и танковым частям.

Так вновь началось «прогрызание» вражеской обороны.

Наступая под многоярусным огнем противника и отражая непрерывные контратаки его танков и пехоты, дивизии первого эшелона к концу дня продвинулись всего лишь на 2—4 км. С иссякающей силой продолжались бои и в последующие дни. 1 октября наибольшее напряжение схватки с врагом произошла в районе Поляны, где действовали части 70-й гвардейской и 127-й стрелковых дивизий, поддерживаемые подразделениями 14-й гвардейской танковой бригады. Здесь противник создал сильный опорный пункт, прикрывавший подступы к шоссейной дороге Ясло—Зборов.

Для его разгрома был дополнительно выдвинут ряд артиллерийских частей. Благодаря этому плотность орудий и минометов на этом участке достигла 180 единиц на 1 км фронта. Одновременно 70-я гвардейская стрелковая дивизия, выполняя поставленную задачу, частью сил совместно с 14-й гвардейской танковой бригадой обошла Поляны с юга.

Здесь нужно несколько подробнее сказать о применявшихся войсками армии обходных маневрах.

Необходимость в них вызывалась не только упорным противодействием противника, но и характером его обороны на близких подступах к Главному Карпатскому хребту. Она состояла из множества узлов сопротивления и отдельных опорных пунктов, расположенных на господствующих высотах и по северным склонам Восточных Бескид. Это, как уже отмечено, позволяло врагу постоянно держать под многослойным огнем артиллерии, минометов, танков и стрелкового оружия впереди лежащую местность и все входы в ущелья и долины.

Потому-то и приходилось командованию армии для овладения той или иной группой опорных пунктов противника, а иногда и всего лишь одного из них, применять обходный маневр частями и

<sup>54</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9015, д. 94, л. 67.



М. Н. САЛАМАТИН,  
командир стрелкового батальона



Д. И. ЗАГРЕВИН,  
командир 1198-го стрелкового полка

подразделениями для нанесения внезапного удара во фланг и тыл врага. А так как такой метод использовался в разных условиях, то каждый раз требовалось тщательно изучить и оценить обстановку, найти и подготовить наиболее подходящий вариант маневра. Это требовало немалого времени. Но зато, как мы видели на примерах действий танковых корпусов и бригад, а также 70-й гвардейской, 140-й и других стрелковых дивизий, неизменно приносило успех.

Характерно, что и противник пытался проникать в наш тыл. Правда, он действовал при этом мелкими группами и главным образом с целью организации диверсий.

Например, 4 октября восточнее Зындропова через боевые порядки 359-й стрелковой дивизии просочилась вражеская группа в составе до 40 автоматчиков. Им удалось выйти в тыл армейского учебного батальона майора М. Н. Саламатина, который теперь вместо 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригады обеспечивал левый фланг армии, действуя на широком (до 10 км) фронте. Используя горно-лесистую местность и густой туман, гитлеровцы скрытно подобрались к боевым порядкам батальона и перерезали провода телефонной связи, а с наступлением темноты атаковали с тыла одну из учебных рот. Но были своевременно обнаружены и получили отпор, выбудивший их беспорядочно отступить. Значительная часть этой вражеской группы была уничтожена, а остальные попрятались в горах.

Так заканчивались и другие попытки гитлеровцев проникать в расположение наших войск.

Разумеется, совершивши иной характер носили удары по вражеским тылам, наносившиеся напрямую соединениями. Прежде всего они предпринимались с решительными целями и являлись важными составными частями общей наступательной тактики армии в условиях вооруженной борьбы в горах. Поэтому в подобных действиях принимали участие и стрелковые, и танковые, и инженерные части. Наконец, они во многих случаях сопровождались ударами с фронта, поддерживамыми артиллерией и авиацией. Иначе говоря, это был действенный оперативно-боевой метод, подоказанный опытом первых дней наступления на карпатском направлении и умело использованный командованием армии.

Это подтверждается тем, что именно удары с применением обходных маневров быстрее всего дезорганизовывали оборону противника и наносили ему наибольший урон в живой силе и боевой технике. Более того, почти все крупные вражеские опорные пункты и укрепленные гитлеровцами господствующие высоты были захвачены нашими войсками в результате обходов и ударов во фланг и тыл.

Так было и при взятии Полян. В результате обходного маневра наших танков и пехоты 101-му стрелковому корпусу удалось добиться серьезного успеха. Вечером 1 октября после артиллерийского налета двусторонний удар по этому опорному пункту врага нанесли с севера 127-я стрелковая дивизия, а с юга — 70-я гвардейская при поддержке 14-й гвардейской танковой бригады. Вражеский гарнизон не выдержал натиска наших войск и, опасаясь полного окружения и разгрома, отступил.

Продолжая наступление в направлении Цехани, 101-й стрелковый корпус к 4 октября с боями достиг рубежа Острышне, Гута Поляньска, где был остановлен еще более возросшим сопротивлением противника.

Успешно действовал на правом фланге атакующих войск армии 67-й стрелковый корпус. Он нанес главный удар в направлении Баране, Выпни. Писана, также совершая обходный маневр во фланг и тыл группировки противника, оборонявшейся на рубеже Вильшня, Барвинек.

Здесь особенно отличилась 242-я танковая бригада полковника М. Е. Тимофеева. Ее личный состав проявил исключительное упорство и мужество. Танкисты пришлось вести бой, перемещая свои боевые машины по крутым скатам высот, поросшим густым лесом, по скользкому и вязкому после дождей грунту. Но и в таких тяжелых условиях они честойчиво продвигались вперед. Вечером 1 октября танкисты полковника М. Е. Тимофеева захватили важный опорный пункт Баране, разгромив оборонявшегося здесь врага. Гитлеровцы попытались отбить это село и предприняли контратаку. Но бригада вновь отбросила их. Продолжая развивать наступление, отважные танкисты 4 октября овладели населенным пунктом Выпни. Писана.

Успешные действия бригады в значительной степени способствовали быстрому продвижению частей 67-го стрелкового корпуса. Так, 211-я и 241-я стрелковые дивизии полковников Г. С. Томиловского и Т. А. Андриенко уже 1 октября пересекли польско-чехословацкую границу в районе Шарбов и вступили на территорию Чехословакии<sup>55</sup>. Три дня спустя первая из них вышла в район к западу от Выши. Писаны, а вторая — к востоку от этого населенного пункта. Вместе со 140-й стрелковой дивизией генерал-майора А. Я. Киселева, освободившей к этому времени Гавранец, и 242-й танковой бригадой полковника М. Е. Тимофеева они создали реальную угрозу левому флангу группировки противника, оборонявшейся в районе Дуклинского перевала.

Одновременно с севера к перевалу пробивались части 1-го Чехословацкого армейского корпуса и 359-й стрелковой дивизии.

Положение противника резко ухудшилось. Фашистские дивизии, действовавшие перед фронтом 38-й армии, понесли значительные потери. Вследствие этого все они теперь были сведены в три боевые группы. Но не только ослабление сил дуклинской группировки определяло ее дальнейшее поведение. К этому времени над ней нависла угроза окружения, связанная с выходом соединений 38-й и соседней 1-й гвардейской армий к северу и югу от фашистских войск, оборонявшихся у Дуклинского перевала.

Известно, что части 1-й гвардейской армии генерал-полковника А. А. Гречко еще 20 сентября вышли на чехословацкую государственную границу в районе населенного пункта Каленова. Пять дней спустя в районе Берегы—Гурне вступили на территорию Словакии войска 18-й армии генерал-лейтенанта Е. П. Журавлева.

После этого противник сосредоточил крупные силы на подступах к Дуклинскому перевалу, стремясь не допустить дальнего продвижения наших войск по этому наиболее удобному пути. Однако и здесь его намерения были сорваны. Как отмечал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, важную роль в создании угрозы охвата противника сыграли правофланговые дивизии 67-го стрелкового корпуса — 211-я и 241-я. Выше уже говорилось, что они первыми вступили на территорию Словакии. Вслед за тем они совместно с частями 31-го танкового корпуса, «двигаясь по бездорожью через горы в южном направлении...», свернули оборону гитлеровцев и начали обходить с запада их позиции, прикрывавшие Дуклинский перевал»<sup>56</sup>.

Гитлеровское командование, стремясь сохранить хотя бы остатки своей дуклинской группировки, вынуждено было в ночь на 6 октября начать ее отвод под прикрытием сильных арьергар-

<sup>55</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 243, л. 5.

<sup>56</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 480.

дов на более выгодный рубеж, проходивший вдоль гряды высоких гор, в том числе Явиры, Соварны и других.

Наша разведка своевременно вскрыла намерения противника. 359-я и 241-я стрелковые дивизии 67-го стрелкового корпуса, 31-й танковый и 1-й Чехословацкий армейский корпуса немедленно перешли к преследованию врага. Сбивая сильные заслоны, они широким фронтом устремились к Дуклинскому перевалу.

В 6 часов утра 6 октября разведчики 1-й чехословацкой бригады, возглавляемые четаржем Я. Небеляком, вышли к государственной границе и первыми из чехословакских воинов вступили на свою родную землю<sup>57</sup>. Вслед за ними шли и другие разведывательные группы корпуса, а два часа спустя пересекли границу и его главные силы. При содействии частей 67-го стрелкового и 31-го танкового корпусов они сломили сопротивление арьергардов противника.

В это утро совместными усилиями советских и чехословацких войск Дуклинский перевал был взят. А к полудню 6 октября они освободили первые словацкие селения — Выш. и Ниж. Комарник, выбив из них противника<sup>58</sup>. В ознаменование этой победы в районе Дуклинского перевала ныне воздвигнут величественный монумент.

Среди частей и соединений 38-й армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса, первыми вступивших на Дуклинский перевал, особо отличились 1198-й и 1194-й стрелковые полки подполковника Д. И. Загребина и Героя Советского Союза подполковника Г. К. Мадояна из 359-й стрелковой дивизии, 1-я чехословацкая пехотная бригада генерала Сазавского.

Генерал Сазавский вступил на родную землю вместе со своим передовым отрядом. Еще шла ожесточенная схватка с гитлеровцами, когда он водрузил на границе государственный флаг Чехословакии. А спустя несколько часов отважный генерал пал в бою смертью храбрых, отдав жизнь за честь и независимость своей страны. Тяжелые ранения получили в тот день подполковники Д. И. Загребин, Г. К. Мадоян и десятки других советских и чехословацких воинов. Для многих из них этот бой в приграничной полосе стал последним.

Так первые же пяди словацкой земли были обагрены совместно пролитой кровью советских и чехословацких воинов, плечом к плечу мужественно сражавшихся против общего врага — германского фашизма.

7 октября Военный совет 1-го Украинского фронта поздравил личный состав 1-го Чехословацкого армейского корпуса с вступлением на родную землю<sup>59</sup>. В свою очередь генерал Л. Свобода писал в те дни Маршалу Советского Союза И. С. Коневу:

<sup>57</sup> Л. Свобода. От Бузулука до Праги. М., 1969, стр. 322—323.

<sup>58</sup> Там же, стр. 323.

<sup>59</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 108, л. 6.



Встреча на Дуклинском перевале

«...Мы вступили на родину плечом к плечу со славными воинами Красной Армии, которых наши народы встретили как освободителей от ненавистного фашистского ига... Чехословацкий парод вечно будет чтить память тех, кто отдал свою жизнь за его свободу, за счастье его сынов»<sup>60</sup>.

В боях на Дуклинском перевале родился лозунг «С Советским Союзом — на вечные времена! С Советским Союзом, и никогда иначе!»<sup>61</sup>. Эти дни явились для Чехословакии крупными историческими событиями еще и потому, что они положили начало слиянию двух основных потоков национально-освободительной борьбы чешского и словацкого народов — 1-го Чехословацкого армейского корпуса, сражавшегося вместе с Красной Армией, и партизан, действовавших в тылу врага на территории Чехословакии. Вместе они и составили основу для формирования Народной армии Чехословакии, а день вступления 1-го Чехословацкого армейского корпуса на свою родную землю стал национальным праздником страны. По решению ее правительства, принятому в 1950 г., ежегодно 6 октября отмечается как День Чехословацкой Народной армии.

Жители освобожденных районов Словакии с большой теплотой встречали своих освободителей. Так, крестьянин с. Шарбова

<sup>60</sup> «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1960, стр. 202.

<sup>61</sup> «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 93.

П. Дерце вышел с хлебом-солью навстречу советским разведчикам со словами: «...Мы с радостью ожидали вашего прихода...». Волнующими были и встречи с населением других сел. Вместе с тем перед нашими воинами и здесь возникла уже знакомая картина хозяйственности фашистских оккупантов. Так, жители с. Выш. Комарник, встретив с огромной радостью своих освободителей, рассказали им, что «гитлеровцы перед бегством ограбили население, забрали весь хлеб, лошадей, коров, свиней...»<sup>62</sup>.

Советские и чехословацкие войска оказали помощь местному населению в восстановлении разрушенных гитлеровцами жилищ. По указанию Верховного Главнокомандующего жителям освобожденных районов Словакии было безвозмездно передано 500 т муки<sup>63</sup>.

Не менее дорогим подарком чехословацким крестьянам стала весть о скором полном освобождении их страны. Впервые после долгих лет услышали они правду о положении на фронтах войны, о близящемся окончательном разгроме гитлеровской Германии. С жадностью читали они газеты, которые им раздавали советские и чехословацкие политработники, радостно слушали радиопередачи из Москвы на их родном языке, сообщавшие о новых победах Красной Армии. Большинство крестьян, выразило желание пойти воевать против оккупантов<sup>64</sup>.

Овладение Дуклинским перевалом вызвало большой подъем в войсках армии. В частях стихийно возникали митинги, на которых бойцы и командиры делились радостью одержанной победы.

Безмерно счастливы были чехословацкие воины. Вот почему в этот день особенно волнующе звучали их слова благодарности боевым друзьям — советским воинам. Так, обращаясь к ним и выражая чувства всех солдат и офицеров 1-го Чехословацкого армейского корпуса, штабс-капитан Я. Дочкил говорил: «Спасибо Красной Армии за помощь, только благодаря ей мы получили возможность сегодня вступить на землю многострадальной Чехословакии»<sup>65</sup>.

Огромное воодушевление царило и в соединениях 38-й армии. Наши воины горячо поздравляли чехословацких братьев с вступлением на родную землю и заверяли их, что полны решимости вместе с ними сражаться до полного освобождения их страны и окончательного разгрома врага.

Об этом говорилось и во всех выступлениях на митингах личного состава частей и подразделений. Например, командир роты 205-го гвардейского стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии старший лейтенант Г. Г. Чичнашвили за-

<sup>62</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2727, д. 23, л. 319.

<sup>63</sup> «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1960, стр. 208.

<sup>64</sup> Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2727, д. 23, л. 319.

<sup>65</sup> Там же, л. 318.

явил: «...Сегодня мы вступили на чехословацкую землю. Чехословацкий народ с нетерпением ждет своих освободителей — воинов Красной Армии. Чертовски трудно воевать в Карпатах, но нас зовет вперед благородная идея освобождения дружественного нам народа от фашистской тирании»<sup>66</sup>.

Вперед, к новым победам, к освобождению всех народов, поработленных германским фашизмом — с этой мыслью наши войска после перехода границы продолжали продвигаться в глубь Словакии.

## 6. В долине Вислоки и Ондавы

Овладев Дуклинским перевалом, войска 38-й армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса, не приостанавливая преследования врага, к исходу 6 октября продвинулись на глубину до 5 км. В последующие дни, однако, темп наступления уменьшился, что объяснялось вновь возросшим сопротивлением противника и трудностями, связанными с характером местности, а также метеорологическими условиями.

Гитлеровское командование, отведя свою дуклинскую группировку на упоминавшийся более выгодный рубеж, значительно усилило ее. В то же время наши войска столкнулись с целым рядом неблагоприятных для наступления обстоятельств. Продолжавшиеся проливные дожди и густые туманы полностью исключили возможность использования авиации, ограничили действия артиллерии, отрицательно повлияли на эффективность разведки. Грунтовые дороги стали непроходимыми для колесного транспорта, что затруднило перемещение артиллерии и танков, нарушило подвоз материальных средств. К тому же наши соединения теперь находились на Главном Карпатском хребте, где особенно трудно вести наступательные действия крупными массами войск.

И все же армия шла вперед. Теперь после того, как она с тяжелыми боями поднялась по склонам Восточных Бескид, ей предстояло спуститься в долины рек Вислока и Ондава, что являлось не менее трудной задачей. Ведь против 38-й армии по-прежнему действовало более половины всех немецко-фашистских войск, находившихся перед 1-м Украинским фронтом. И для того, чтобы выполнить поставленную задачу, нужно было, несмотря на неблагоприятные условия, сломить сопротивление этой крупной вражеской группировки, опиравшейся на мощную оборону в горах.

Командование армии сосредоточило основные усилия войск на двух направлениях — в районе Цехани, где намечалось выйти к шоссе Йсло—Зборов, и вдоль дороги, ведущей к Выш. Свид-

<sup>66</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 50520, д. 1, л. 203.

нику. Но уже 7 октября наши части встретили сильное сопротивление противника. Поэтому в направлении Ниж. Свидника за день удалось продвинуться лишь на 1,5—2 км. В районе же Цехани противодействие врага было преодолено только на одном участке — северо-западнее Острыши, где несколько подразделений 14-й гвардейской и 127-й стрелковых дивизий генералов В. В. Скрыганова и С. И. Младенцева вышли к р. Вислоке.

В последующие дни бои приняли еще более упорный характер, и нашим войскам, закрепившимся на захваченных рубежах, пришлось в основном лишь отражать непрерывные контратаки противника.

В этой тяжелой обстановке верными друзьями и хорошими помощниками советских и чехословацких войск были местные жители — словаки. Они добровольно брали на себя обязанности проводников, сообщали сведения о противнике и особенностях местности, выносили с поля боя раненых.

Так, житель с. Гавранец Ян Криванек вызвался провести 205-й гвардейский стрелковый полк полковника Ф. И. Печенюка из 70-й гвардейской стрелковой дивизии через труднопроходимую горно-лесистую местность в тыл оборонявшемуся в районе Цехани противнику. И успешно выполнил эту задачу. Когда же начался бой, Криванек собрал местных жителей и вместе с ними выносил раненых советских воинов в укрытия. В ответ на слова благодарности он заявил: «Около пяти лет наш народ находился на положении рабов. Поэтому мы готовы всем, чем можем, помочь Красной Армии»<sup>67</sup>.

Таких примеров сотни. И все они свидетельствовали о том, что чехословацкий народ видел в Красной Армии свою избавительницу от ига фашистских оккупантов.

Напряжение боев парадстало. Учитывая, что противник оборонялся крупными силами и к тому же имел превосходство в танках, командующий армией генерал-полковник К. С. Москаленко решил использовать уже не раз оправдавший себя в Карпатах метод последовательного изменения направления главного удара. На этот раз он приказал перенести основные усилия войск на направление Валеник, Ниж. Мишев.

Удар должны были нанести 101-й и 67-й стрелковые корпуса смежными флангами — 70-й гвардейской, 81<sup>68</sup>, 211 и 241-й стрелковыми дивизиями, а также 14-й гвардейской танковой бригадой 4-го гвардейского танкового корпуса. Важная роль в сокрушении

<sup>67</sup> Там же, оп. 9023, д. 24, л. 209.

<sup>68</sup> 81-я Калинковичская стрелковая дивизия полковника И. И. Матусевича, прибывшая в состав 38-й армии 10 октября 1944 г., была сформирована осенью 1942 г. на базе 135-й отдельной стрелковой бригады в составе Брянского фронта и отличилась во многих боях. Почетное наименование ей было присвоено за освобождение крупного железнодорожного узла Калинковичи в Белоруссии в январе 1944 г. (Архив МО СССР, ф. 1231, оп. 1, д. 1, лл. 2—3).



Ф. И. ПЕЧЕНОК,  
командир 205-го гвардейского  
стрелкового полка

обороны врага отводилась артиллерийскому наступлению. На 6-километровом участке прорыва Гавранец, гора Явира было сосредоточено около 1370 орудий и минометов. Это позволило создать высокую артиллерийскую плотность — до 230 единиц на 1 км фронта.

Однако и этих сил оказалось недостаточно для достижения решительных целей. Сказались и трудности, неизбежные при прорыве сильно укрепленной полосы вражеской обороны в горах, и незавершенность подготовки удара, на которую было отведено всего лишь два дня.

В результате наступление, начавшееся в полдень 12 октября, развивалось очень медленно. Правда, части 70-й гвардейской и 81-й стрелковых дивизий уже к исходу первого дня после напряженных боев овладели важным опорным

пунктом противника на высоте 511,0, а также северной окраиной Вапеника. В дальнейшем же сопротивление противника приняло еще более упорный характер. Бои не прекращались ни днем, ни ночью на всем фронте ударной группировки, причем гитлеровцы непрерывно контратаковали. Противник, усилив это направление, оказывал яростное сопротивление, наносил частые контратаки. Упорная борьба шла за каждую гору, населенный пункт и ущелье, превращенные врагом в мощные узлы сопротивления. Некоторые высоты но несколько раз переходили из рук в руки.

Так прошла еще неделя. Ввиду того что бои принимали затяжной характер, 19 октября было решено вновь изменить направление главного удара. Теперь намечалось нанести его на Ниж. Писану, Канишову, Выш. Свидник. Эта задача была возложена на 67-й стрелковый корпус, который значительно усиливался. Его состав увеличивался до пяти стрелковых дивизий (70-я гвардейская, 211, 241, 305 и 359-я). Корпусу была придана 12-я гвардейская танковая бригада. Для артиллерийского обеспечения его действий привлекалось свыше 700 орудий и минометов. Одновременно из района Зындропова, гора Явира и Гунковце должен был перейти в наступление и 1-й Чехосlovakский армейский корпус.

25 октября после 80 минутной артиллерийской подготовки

ударная группировка армии перешла в наступление. К исходу дня соединения продвинулись до 4 км, освободив Ниж. Писану, Кружлову, Кореевце. 359-я стрелковая дивизия и 1-й Чехословацкий армейский корпус после упорных боев овладели важными опорными пунктами на горах Явира и Грабов.

На следующий день погода прояснилась. В работу немедленно включилась авиация 2-й воздушной армии. Она нанесла мощные удары по врагу в районах Едловы, Капишовы, Лодомировы, Гуниковце и Доброславы. Это оказало большую помощь стрелковым частям, и к исходу дня 70-я гвардейская стрелковая дивизия выбила противника из Капишовы, а 305-я — из Доброславы.\* В результате наши войска врезались в оборону противника узким клином, острие которого было направлено к Выш. Свиднику.

Поскольку падение этого важного опорного пункта грозило крушением всей вражеской обороны на южных склонах Восточных Бескид, немецко-фашистское командование, разумеется, направило все усилия на то, чтобы не допустить дальнейшего продвижения наших войск. Оно спешно перебросило в район Выш. Свидник, Капишова части 96-й и 168-й пехотных дивизий, действовавших ранее против 1-й гвардейской армии, а также несколько марсовых батальонов и рот из Словакии, из-под Берлина и Варшавы. Враг бросил в бой все наличные силы, включая тыловые части и подразделения. С 27 по 30 октября они упорно контратаковали, пытаясь восстановить свою оборону. Но успеха в этом не достигли.

Большую помощь наступавшим частям оказали партизаны. По неполным данным, в октябре 1944 г. в Словакии действовало 7 партизанских соединений, 12 отдельных бригад, более 70 отдельных отрядов. Советское командование перебросило повстанцам по воздуху только в сентябре и октябре свыше 10 тыс. винтовок, автоматов, карабинов и пулеметов, сотни противотанковых ружей, около 6 млн. патронов и другое вооружение. Наряду с боевыми действиями в тылу врага партизаны оказывали существенную помощь наступавшим войскам Красной Армии.

Они вели глубокую разведку и сообщали полученные данные советскому командованию. Смелые действия партизан вынудили противника использовать для прикрытия коммуникаций часть боевых сил, оказавшихся таким образом скованными вдалеке от фронта. Кроме того отважные патриоты препятствовали переброске вражеских резервов. Партизаны Словакии и северных районов Венгрии только за сентябрь—октябрь подорвали 70 воинских эшелонов и уничтожили 619 автомашин противника, взорвали 84 железнодорожных и плюссейных моста<sup>69</sup>.

Между тем к концу октября гитлеровцам удалось захватить центр Словацкого национального восстания — г. Банска-Бистрица.

<sup>69</sup> См. Партиархив Института истории партии при ЦК КПУ, ф. 62, оп. 1, д. 96, л. 4.

Партизанские силы и 2-я чехословацкая воздушнодесантная бригада ушли в горы, где вплоть до подхода войск Красной Армии продолжали борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Одновременно 1-й чехословацкий истребительный авиационный полк возвратился на территорию СССР для подготовки к дальнейшим боевым действиям<sup>70</sup>.

Обстановка, сложившаяся на фронте в Карпатах, также требовала тщательных приготовлений к нанесению новых ударов по врагу. С этой целью и 38-й армии было приказано перейти с 28 октября к обороне на достигнутом рубеже. Он проходил по польской территории от Гоголева до Цехани и далее по чехословацкой — до Черткижне, где начиналась полоса 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. Переход 38-й армии к обороне был в известной степени вызван и начавшейся подготовкой 1-го Украинского фронта к грандиозной операции на главном, берлинском стратегическом направлении.

Карпатско-Дуклинская наступательная операция, длившаяся свыше семи недель и проходившая в невероятно трудных условиях, закончилась<sup>71</sup>. За это время войска 38-й армии под командованием генерал-полковника К. С. Москаленко, взаимодействуя с левым соседом — 1-й гвардейской армией генерал-полковника А. А. Гречко, нанесли серьезное поражение карпатской группировке противника. Гитлеровское командование было вынуждено бросить на ее усиление все имевшиеся резервы, в том числе снять для этой цели часть карательных войск, действовавших против словацких повстанцев. В ходе операции 38-я армия продвинулась на 50 км и вступила на чехословацкую территорию.

В кровопролитных боях в Карпатах еще больше закалилась дружба народов СССР и Чехословакии, получило дальнейшее развитие боевое сотрудничество войск двух стран, скрепленное совместно пролитой кровью тысяч советских и чехословацких воинов, были открыты ворота в Словакию и положено начало освобождению всей чехословацкой земли.

В нем предстояло участвовать и 38-й армии. Дело в том, что ее основные силы, втянувшись в глубь Карпат, по этой причине не могли быть использованы в предстоящих действиях наших войск на берлинском направлении. К тому же армия предназначалась для выполнения почетной и, как вскоре оказалось, не менее трудной задачи освобождения Чехословакии и южных районов Польши.

Эти два обстоятельства сыграли определяющую роль в дальнейших боевых действиях 38-й армии. Так, в связи с отанным ей приказом о переходе к обороне командующий фронтом уже 30 октября начал выводить из ее состава почти все средства усиления, потребовавшиеся теперь для действий на берлинском на-

<sup>70</sup> Архив МО СССР, ф. 40, оп. 11539, д. 74, лл. 119—121.

<sup>71</sup> «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 108.

правлении. А месяц спустя, 29 ноября, 38-я армия решением Ставки Верховного Главнокомандования была передана на усиление 4-го Украинского фронта.

В период между этими двумя событиями соединения армии сначала вели бои местного значения, сковывая крупные силы противника. Это способствовало продвижению войск 2-го и 4-го Украинских фронтов в обход карпатской группировки врага с юга и завершению освобождения Словакии от гитлеровской оккупации. В свою очередь, левый сосед — 1-я гвардейская армия освободила 26 ноября Гуменне и Михаловце<sup>72</sup>, что вынудило противника, опасавшегося за левый фланг своей карпатской группировки, начать отвод части ее сил, действовавших перед фронтом 38-й армии. Этим немедленно воспользовались войска последней.

В тот же день 305-я стрелковая дивизия освободила Подружаль и заняла гору Лыса Верх. 27 ноября ее части выбили противника из Мергетке и на следующий день достигли р. Ондава<sup>73</sup>. Перешли в наступление и другие соединения 67-го стрелкового корпуса, а также 1-й Чехословацкий армейский корпус. Преследуя отступавшего врага, они к 30 ноября вышли в долину р. Ондава.

К этому времени 38-я армия в составе 52, 67 и 101-го стрелковых корпусов уже вошла в состав 4-го Украинского фронта. Между ним и 1-м Украинским фронтом была установлена новая разграничительная линия, проходившая от Перемышля к Ясло и далее к Оппельну. Она являлась и северной разграничительной линией 38-й армии<sup>74</sup>, которая по указанию Ставки должна была свои основные усилия сосредоточить для наступления на краковском направлении<sup>75</sup>.

Тогда же началась подготовка к выполнению новой задачи, продолжавшаяся до середины января 1945 г.

<sup>72</sup> А. А. Гречко. Через Карпаты. М., 1970, стр. 251, 273.

<sup>73</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 24, л. 191.

<sup>74</sup> Там же, ф. 48А, оп. 1795, д. 16, л. 10.

<sup>75</sup> Там же, ф. 132А, оп. 2642, д. 37, л. 123.

## ГОРЛИЦКИЙ ПРОРЫВ

## 1. Новая задача

1945 год воины 38-й армии встретили в обстановке большого подъема. В нем воедино слились и праздничное возбуждение, и радость приближавшегося победоносного окончания войны, и стремление довершить разгром ненавистного врага — германского фашизма.

Эти мысли и чувства, владевшие тогда всем советским народом и его Красной Армией, имели весьма прочное основание. К тому времени победы советских войск привели к изгнанию захватчиков из пределов СССР, выходу Финляндии из войны, свержению фашистского режима в Румынии и Болгарии и их присоединению к антигитлеровской коалиции, очищению Албании и Греции от гитлеровских оккупантов. Они положили также начало освобождению Норвегии, Польши, Чехословакии, Венгрии. 1944 г. ознаменовался, наконец, открытием второго фронта в Западной Европе.

Грозное возмездие неотвратимо нависло над германским фашизмом. Советские войска вступили уже в Восточную Пруссию и готовили завершающие удары по врагу.

В новом грандиозном наступлении предстояло участвовать и 38-й армии, составлявшей теперь правое крыло 4-го Украинского фронта. Ее задача была определена еще в конце 1944 г. В своей директиве от 30 ноября Ставка Верховного Главнокомандования приказала «38-ю армию подготовить к наступлению с целью, во взаимодействии с левым крылом 1-го Украинского фронта, не позднее начала января 1945 г. овладеть г. Krakow»<sup>1</sup>. Согласно той же директиве, две другие армии 4-го Украинского фронта — 1-я гвардейская и 18-я должны были начать наступление в декабре 1944 г. и, овладев рубежом Зборов, Бардева, Прешов, Кошице, в дальнейшем продвигаться на Новы-Тарг и частью сил на Попрад<sup>2</sup>.

Позднее эти задачи были уточнены. 38-й армии приказывалось

<sup>1</sup> Архив МО СССР, ф. 132А, оп. 2642, д. 37, л. 123.

<sup>2</sup> Там же.

прорвать оборону противника западнее Кросно и, нанося главный удар в направлении Горлице, Новы Сонч, разгромить противостоящего врага, выйти к р. Дунаец и овладеть г. Новы Сонч. Далее она должна была наступать на Краков. Соседней 1-й гвардейской армии предписывалось нанести удар на Люботин, Новы-Тарг, продвинуться в долину Вислы и Одры, достигнув района Моравской Остравы. К этому же городу предстояло выйти левофланговой армии фронта — 18-й, которой было приказано наступать через Попрад, Ружемберок и частью сил на Кошице. Авиационное обеспечение действий войск на главном направлении возлагалось на 8-ю воздушную армию.

Приготовления 38-й армии к операции в соответствии с окончательно установленными сроками продолжались до середины января 1945 г. За это время ее штабы и войска провели все необходимые мероприятия. Но прежде чем рассказать о них, необходимо отметить одну весьма существенную деталь.

Как видно из предыдущей главы, в ходе Карпатско-Дуклинской операции армия своими главными силами преодолела Восточные Бескиды и вступила на землю Чехословакии. Правофланговые же ее войска в этот период все еще находились на территории Польши, к востоку от р. Вислы. Там еще в первые дни Карпатско-Дуклинской операции 52-й стрелковый корпус натолкнулся на мощную вражескую оборону. Затем его наступление было остановлено крупными резервами противника. Не получило оно развития и в дальнейшем. Более того, чтобы отразить продолжавшиеся удары фашистских войск во фланг продвигавшейся через Карпаты ударной группировки, командованию армии пришлось перебросить туда дополнительные силы, которые возглавило прибывшее управление 76-го стрелкового корпуса.

В конце ноября в связи с изменением правой разграничительной линии полоса армии уменьшилась ненамного. Ее передний край тянулся от района юго-восточнее Ясло до Цехани по польской земле и далее через Выш. Свидник до Дуплина — по чехословацкой. Но в декабре, в связи с подготовкой наступления на краковском направлении полоса армии была вновь сокращена. Вся та ее половина, которая проходила по территории Чехословакии, была вместе с частью войск, в том числе и 1-м Чехословацким армейским корпусом, передана 1-й гвардейской армии. 38-я же тремя стрелковыми корпусами сосредоточилась в полосе восточнее Ясло и Змигруд Новы протяженностью около 30 км по фронту.

Это и был тот участок, на котором наступление войск армии в предшествующей операции не имело успеха. К рассматриваемому времени противник укрепился здесь еще более основательно. Его оборона теперь состояла из главной и второй полос, а также пяти укрепленных рубежей. Ее глубина достигала 120 км. Главная полоса обороны противника имела две позиции, состоявшие из двух-трех линий траншей с ходами сообщения. Причем первая

позиция находилась восточнее р. Вислока, а вторая — на ее западном берегу.

Таким образом уже в самом начале операции войскам армии предстояла сложная задача — прорвать одну за другой две сильные позиции с одновременным форсированием реки. К тому же действовать приходилось в условиях, когда подавление вражеской артиллерии затруднялось тем, что она располагалась за противоположными скатами многочисленных высот. Наконец, нужно было преодолеть и щедро расставленные противником проволочные и минные заграждения, прикрываемые ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем. Особенно сильно были минированы все дороги перед вражеским передним краем и в пределах первой позиции. Всего же здесь на каждый километр фронта приходилось до 1600 противопехотных и 600 противотанковых мин<sup>3</sup>.

Вторая полоса вражеской обороны также была оборудована траншеями и окопами. Населенные пункты противник подготовил к круговой обороне, улицы минировал. Укрепленные рубежи он создал и по берегам рек Ропа, Бяла Восточная, Попрад, Дунаец, Раба, Скава, Сола, Бяла Западная и Висла, которые также предстояло форсировать, а города Беч, Горлице, Грыбув, Новы Сонч и Бельско превратил в мощные узлы сопротивления.

Непосредственно перед фронтом армии оборонялись части 545, 320 и 253-й пехотных дивизий 11-го армейского корпуса СС, входившего в состав 17-й полевой армии. Они занимали тактическую зону. В глубине же находились еще четыре пехотные дивизии и целый ряд различных частей и подразделений. Если ко всему этому добавить, что развитая сеть дорог позволяла врагу быстро выдвинуть резервы, то ясно, что предстояла упорная борьба.

Обеспечить успех наших войск можно было лишь при условии нанесения мощного удара, способного быстро сокрушить вражескую оборону. На это и направил свои усилия Военный совет армии.

В составе 38-й армии к началу январского наступления имелись три стрелковых корпуса — 101-й (командир — генерал-лейтенант А. Л. Бондарев, замполит — полковник А. Д. Дроздов), 67-й (командир — генерал-майор И. С. Шмыго, замполит — полковник В. Л. Якунин) и 52-й (командир — генерал-майор С. М. Бушев, замполит — полковник М. В. Фокин). В каждом из них было по три стрелковых дивизии. В 101-й входили 70-я гвардейская (командир — генерал-майор И. А. Гусев, замполит — полковник К. Е. Лесовой), 140-я (командир — генерал-майор А. Я. Кисслев, замполит — подполковник Н. С. Орлов) и 183-я (командир — генерал-майор Л. Д. Василевский, замполит — С. И. Аршинский). В составе 67-го были 211-я (командир — полковник Г. С. Томиловский, замполит — подполковник Качев П. И.), 241-я (командир — генерал-майор С. А. Ивановский, замполит —

<sup>3</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 14.

подполковник И. Л. Якубенок) и 305-я (командир — полковник А. Ф. Васильев, замполит — подполковник А. Д. Галкин). Наконец, 52-й имел 81, 121 и 340-ю стрелковые дивизии. Ими командовали соответственно: полковник И. И. Матусевич, полковник Д. И. Буштрук и генерал-майор Ф. Н. Пархоменко, а их заместителями по политчасти и одновременно начальниками политотделов были полковник Л. М. Медведев, подполковник Н. Ф. Самойлов и подполковник Г. С. Акопян.

Поскольку армия наносила главный удар во фронтовой операции, ей были приданы довольно значительные средства усиления. Прибыли 31-я и 42-я гвардейские танковые бригады, 12-й гвардейский танковый и 1511-й самоходно-артиллерийский полки. Армия усиливалась пушечной, гаубичной и двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, двумя гаубичными, тремя истребительно-противотанковыми артиллерийскими и четырьмя минометными полками. Получила она также бригаду и четыре полка гвардейских минометов и дивизион бронепоездов, зенитную артиллерийскую дивизию и другие части. Кроме того, с согласия командования фронта к операции привлекались часть артиллерии и танковая бригада 1-го Чехословацкого армейского корпуса.

Всего в армии насчитывалось 134 танка и САУ, 1611 орудий и минометов<sup>4</sup>. Инженерное обеспечение осуществляли две инженерно-саперные бригады.

Для подготовки операции армия располагала довольно продолжительным сроком. Однако не следует забывать, что значительную часть времени и усилий командования, штабов и войск потребовала крупная перегруппировка, связанная с сокращением занимаемой полосы. Ибо и без того малочисленные в Восточных Бескидах дороги, пригодные для движения больших войсковых масс, были пока еще не полностью восстановлены после только что разыгравшегося здесь жестокого почти трехмесячного сражения. Поэтому потребовались немалые усилия штабов и войск, в особенности инженерных частей, руководимых полковником Н. В. Володиным, чтобы обеспечить переброску личного состава и боевой техники обратно через Дуклинский перевал и затем по горным дорогам в новые районы сосредоточения.

Большую роль в успешном выполнении этой задачи сыграл штаб армии, разработавший маршруты для всех соединений и частей, а также организовавший контроль за их движением и прикрытие от вражеской авиации.

Важнейшей в тот период частью его напряженной деятельности явилась разработка плана операции на основе решения командарма. Она велась под руководством генерал-лейтенанта В. Ф. Воробьева, который вот уже почти год возглавлял штаб армии. Будучи высокообразованным военачальником с глубокой

<sup>4</sup> Там же, д. 267, л. 64.

теоретической подготовкой и разносторонним практическим опытом, он четко организовал работу своих подчиненных по планированию и организации предстоявших наступательных действий и оказанию необходимой помощи соединениям и частям в подготовке операции. Штаб армии умело направлял и всю работу по докомандированию и босвой учебе войск и их маскировке, а также разведке обороны противника.

5 января командарм подписал боевой приказ войскам армии<sup>5</sup>. В нем прежде всего указывалось: «38 А прорывает оборону противника на фронте Гасувка, Левжины, нанося главный удар на Дембовец, Особница, и к исходу первого дня выходит на рубеж Особница, Радосць, Добрыня, Самокленски, Змитруд Новы, Йыса Гура; в дальнейшем, наступая в общем направлении на Горлице, Новы Сонч, к шестому дню операции главными силами выходит к р. Дунаец с задачей захватить переправы в районах Закличин, Чхув, Рожнув, Курув, Новы Сонч и создать плацдармы на западном берегу реки, обеспечивая развитие наступления в направлении Лимановка, Величка, Краков. Правее в наступление переходят войска 60 А (разграничительная линия в ней: Ясло, Бохня, северная окраина Краков, Сосновец — все пункты, кроме Ясло, Бохня, для 38 А), левее — 1 гв. А на рубеже восточнее Цехания, Белеевице, Нижний Орлик и далее по р. Ондава (разграничительная линия с ней: Буковске, Яслиска, Здыня, Стары Сонч — все пункты для 38 А включительно)».

Далее ставились задачи войскам армии:

«101 ск (140, 70 гв. и 183 сд) — прорвать оборону противника на фронте Гасувка, высота 339, нанося главный удар в направлении Жулкув, Особница. Ближайшая задача — выйти на рубеж Жегловице, Байды и к исходу первого дня наступления овладеть Особницей и переправами через р. Ропа в районе Виндолы, Бжисьце, а передовыми отрядами захватить Харкова, Вуйтова. В последующем наступать в направлении Беч и к исходу третьего дня операции выйти на рубеж Выгон, Рауловице, Къятковице, форсировать р. Бяла и овладеть Громник, Богоневице, Касьма, Дольна, высота 430, Бжана Гура. 183 сд (второй эшелон ск) с рубежа р. Ропа продвигаться за правым флангом корпуса.

67 ск (305, 241, 211 сд без одного полка) — прорвать оборону противника на фронте Глинник Немецки, высота 382, нанося главный удар в направлении Дембовец. Ближайшая задача — овладеть Дембовец, Заленне и к исходу первого дня операции выйти на рубеж Радосць, Дулембка, Добрыня, высота 369, передовыми отрядами захватить Липники, Роздзеле. В последующем наступать на Горлице и к исходу второго дня овладеть Загожаны, Горлице, Сенкова, а на третий день наступления форсировать р. Бяла и выйти на рубеж Бжана, Дольна, Липничка, Осипув».

Еще более конкретизированы были задачи 52-му стрелковому

<sup>5</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 267, лл. 38—42.

корпусу, начинавшему операцию двумя стрелковыми дивизиями — 121-й и 81-й. Ему приказывалось после захвата высот 379,0 и 382,0 соседней справа 241-й стрелковой дивизией, ввести в бой из-за ее левого фланга 121-ю. Последней предстояло наступать в направлении Ленжины, Осиек и овладеть вторым из названных населенных пунктов. Затем, прикрывая левый фланг ударной группировки армии от контратак противника из Змигруд Новы, она должна была ударом на Клопотницу свертывать оборону противника перед фронтом наступления 52-го стрелкового корпуса.

Характерно, что было предусмотрено и такое развитие событий, при котором контратаки противника из района Змигруд Новы могли отвлечь значительные силы 121-й стрелковой дивизии и тем самым помешать ее действиям по свертыванию вражеской обороны. В этом случае соседний справа 67-й стрелковый корпус должен был ввести в бой свой второй эшелон — 211-ю стрелковую дивизию и этим обеспечить себя от возможных контратак с юга.

81-й стрелковой дивизии приказывалось двумя полками прикрыть левый фланг армии, а третьим наступать из-за левого фланга 121-й и к исходу первого дня выйти на рубеж Мытаж, Лыса Гура.

Третья дивизия 52-го стрелкового корпуса — 340-я составляла резерв армии. Согласно приказу, ей ставилась задача быть в готовности к двум возможным вариантам действий. Один из них состоял в том, чтобы выдвинуться вслед за 241-й в район Зажече, другой — «развернуться в направлении Зажече, Добрыня Беднарка с задачей перерезать дорогу Змигруд Новы — Горлице в районе Цеклин, Флюш и в последующем наступать на Горлице, Грыбув», т. е. совместно с остальными дивизиями 52-го стрелкового корпуса.

По выходе к рубежу р. Бяла Восточная этому корпусу приказывалось быть в готовности к наступлению в обход г. Новы Сонч с юго-востока.

Наступление на город с севера и востока должна была вести часть сил ударной группировки армии в тесном взаимодействии с подвижной группой, которую намечалось ввести в бой после выхода первого эшелона на западный берег р. Вислока. Ей приказывалось из исходного района Порембы, Длуге, Поднебыле стремительным ударом через Особницу, Харклову достичь Вуйтовы и оттуда «с возможной быстротой атаковать Горлице», а к исходу первого дня овладеть населенными пунктами Беч, Сенкова и ст. Загожаны, а также переправами через р. Ропа. В последующем, по-прежнему наступая впереди 101-го и 67-го стрелковых корпусов, она должна была на третий день операции захватить переправы на р. Дунаец севернее Новы Сонч и плацдармы на западном берегу этой реки.

Далее определялись задачи артиллерии. Она должна была после 65-минутной артподготовки сопровождать огнем атаку пехоты и танков до западного берега р. Вислока, подавляя уцелев-

шие огневые точки противника, а затем и его узлы сопротивления в Особнице, Дембовце, Заленне и Осиеке. Артиллеристам приказывалось поддерживать наступавшие войска при форсировании реки и быть готовыми к отражению контратак вражеской пехоты и танков на флангах, для чего «обеспечить быстрый маневр противотанковой артиллерией»<sup>6</sup>.

Таким образом, в приказе ясно прослеживается основная идея — после прорыва обороны противника прежде всего обеспечить стремительное наступление в район г. Новы Сонч и подготовить овладение этим городом путем его обхода с севера и юга. Что касается крупных опорных пунктов врага, расположенных восточнее, то большинство из них также намечалось захватить обходным маневром, предварительно перерезав связывавшие их дороги. В целом цитированный документ свидетельствует о том, что смелый и решительный замысел операции был разработан во всех деталях.

Столь же тщательно, всесторонне велась подготовка к его осуществлению.

## 2. Армия готова к наступлению

Боевая учеба развернулась еще в декабре после необходимости небольшого отдыха, который командование армии предоставило личному составу по окончании боев<sup>7</sup>.

Одновременно соединения и части принимали пополнение, вся подготовка которого велась с учетом предстоявших наступательных действий в горно-лесистой местности северных отрогов Бескид. И если прошедшей осенью армия еще не имела опыта ведения боев в горах, то теперь она накопила его дорогой ценой в ходе героической Карпатско-Дуклинской операции. А так как ее участники по-прежнему составляли основной костяк личного состава соединений и частей, то эти бывалые воины и стали отличными помощниками командиров в обучении молодых бойцов.

Много времени уделялось также тренировкам, связанным с форсированием нескольких рек, пересекавших полосу предстоявшего наступления.

Готовясь к наступлению, командование армии решительно массировало имеющиеся силы и средства. На правом фланге участка прорыва протяженностью около 6,5 км по фронту были сосредоточены два из имеющихся трех стрелковых корпусов — 101-й и 67-й, а также большая часть танков и артиллерии. Это позволило создать здесь значительное численное превосходство. Так, наши войска на участке прорыва имели людей в 6 раз больше, чем противостоявший враг. Количество орудий и мино-

<sup>6</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 627, лл. 38—42.

<sup>7</sup> Там же, оп. 9023, д. 24, л. 182.

метов с учетом привлекаемой артиллерией 1-го Чехословацкого армейского корпуса составило здесь свыше 200 единиц на 1 км фронта<sup>8</sup>.

На направлении главного удара должна была действовать и подвижная группа в составе двух танковых бригад, усиленных мотопехотой, противотанковой и реактивной артиллерией, саперными подразделениями. Кроме того, 340-я и главные силы 121-й стрелковых дивизий 52-го стрелкового корпуса сосредоточились на узком участке для наступления за левым флангом ударной группировки и обеспечения ее от возможных контратак противника с юго-запада. Такая значительная концентрация войск соответствовала решительным целям операции.

Следует отметить, что установленный командармом генерал-полковником К. С. Москаленко темп наступления был значительно выше запланированного штабом фронта. Последний, однако, согласился на такое изменение, так как оно было продиктовано необходимостью обеспечить стремительный прорыв вражеской обороны и быстрый разгром противостоящих войск до подхода их резервов.

Корпуса, наносившие главный удар, строились в два эшелона: по две дивизии в первом и по одной — во втором. На правом фланге сосредоточился 101-й стрелковый корпус, правее — 67-й. Им было приказано в первый день операции прорвать тактическую зону обороны противника и наступать соответственно на Беч и Горлице. 52-му стрелковому корпусу, как уже сказано, ставилась задача главными силами обеспечивать слева ударную группировку. Кроме того, его 81-я стрелковая дивизия с одним полком 121-й должна была прикрыть всю остальную полосу армии протяженностью свыше 20 км.

Последнее объяснялось, во-первых, необходимостью массирования сил и средств на направлении главного удара. Во-вторых, с развитием наступления на левом фланге должен был действовать уже весь 52-й стрелковый корпус.

В решении на наступление важная роль отводилась подвижной группе, которую возглавил заместитель командарма генерал-лейтенант Н. И. Кирюхин. Ее предполагалось ввести в прорыв в первый же день операции с задачей стремительно развивать наступление в глубину, в направлении г. Новы Сонч<sup>9</sup>. Детально было спланировано также артиллерийское и авиационное обеспечение. Формировались армейская, дивизионные и полковые артиллерийские группы. Причем планом предусматривалось, что часть сил первой из них после прорыва тактической зоны обороны будет переподчинена стрелковым корпусам. Помимо этого, создавался армейский артиллерийско-противотанковый резерв. Значительную поддержку наступлению 38-й армии должна была ока-

<sup>8</sup> Там же, ф. 244, оп. 3000, д. 1201, л. 25.

<sup>9</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 94.



**А. И. Еременко (справа) вручает правительственные награду А. А. Епишеву**

зать авиация фронта. В ее полосе намечалось сделать силами 8-й воздушной армии в первый день операции 340 самолетов-летотов<sup>10</sup>.

Приимая решение на наступление извешивая возможности быстрого развития операции, командующий армией генерал-полковник К. С. Москаленко имевшееся количества артиллерии и поддерживающей авиации признал недостаточным для стремительного прорыва обороны противника. Исходя из того что требовалось в первые же часы атаки овладеть первой позицией врага и упредить его в занятии второй, нужно было не только подавить огневую систему противника, но и нанести как можно больше потерь его живой силе. С этой целью командарм решил массированно применить все виды огня в период артподготовки, в том числе и стрелковое оружие — станковые и ручные пулеметы, автоматы и винтовки.

Это решение легло в основу специального плана. В нем детально указывались цели для стрельбы из пулеметов, автоматов и винтовок, а также расход боеприпасов для каждого из этих видов оружия в тот или иной момент артподготовки, начиная с первого 5-минутного огневого налета до последнего 8-минутного.

Таким образом, в боевой учебе личного состава стрелковых частей и подразделений появился новый элемент — отработка стрельбы по целям в период артподготовки. Эти тренировки велись

<sup>10</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 267, л. 67.

в ближайшем тылу ежедневно и постепенно подготовили наших воинов к выполнению данной задачи.

Но для осуществления этого плана потребовались еще и подробные данные, позволяющие как можно точнее определить цели для стрелкового оружия. И потому были усилены визуальное наблюдение за противником и все виды разведки, в том числе авиационная и артиллерийская, а также засылка поисковых групп в тыл противника и захват «языков». Все это дало положительные результаты благодаря усилиям разведчиков армии во главе с полковником И. С. Черных.

Хорошо поработали командующий артиллерией армии полковник Н. А. Смирнов и его штаб. Они подробно спланировали действия артиллерийских соединений и частей, своевременно завершили их скрытое сосредоточение, наладили боевую учебу личного состава всех батарей. Под руководством полковника Г. И. Беляева так же напряженно готовились к наступлению танкисты. Они неутомимо совершенствовали уменье водить боевые машины по резко пересеченной местности, стрелять с ходу и во время коротких остановок, слаженно действовать с пехотой, артиллерией и саперами. Инженерные войска полковника Н. В. Володина до начала наступления заработали более 3600 перекидных мостиков и детали для постройки восьми мостов грузоподъемностью по 30—60 т. сняли в своем расположении несколько тысяч мин, а накануне наступления проделали в минных полях противника по два прохода на каждую роту<sup>11</sup>.

Организацией пунктов управления и связи руководил полковник Ф. И. Таруцкий. К 10 января были развернуты три узла связи, полностью обеспечивавшие устойчивое управление войсками во всех звеньях по радио, телефону и телеграфу, а с командными пунктами стрелковых корпусов еще самолетами и мотоциклами.

Тыловые части и учреждения под руководством генерал-майора А. М. Крупникова обеспечили войска боеприпасами, горючим, продовольствием и зимним обмунированием. К началу наступления были накоплены более двух комплектов боеприпасов, 3,5 заправки горючего и десятидневный запас продовольствия<sup>12</sup>. Для медицинского обеспечения личного состава развернулись 22 госпиталя различного назначения, 136 эвакосанитарных рот. Своевременное оказание помощи раненым и больным обеспечивалось приближением медицинских учреждений к войскам. Полковые медпункты расположились в 2—4 км, а дивизионные — в 4—8 км от переднего края. Расстояние от последних до госпитальной базы армии не превышало 10—12 км<sup>13</sup>.

Эти мероприятия, как и в целом задачи, поставленные войскам армии, определяли и конкретное содержание партийно-полити-

<sup>11</sup> Там же, д. 267, л. 72.

<sup>12</sup> Там же, оп. 9035, д. 47, л. 208.

<sup>13</sup> Там же, л. 25.

ческой работы в период подготовки операции. Деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций, направляемая членом Военного совета армии генералом А. А. Епишевым, оказывала большую помощь командирам в приведении соединений и частей в полную боевую готовность.

Напряженной жизнью в те дни и недели жил политотдел армии, возглавляемый генерал-майором Д. И. Ортенбергом. Его работники находились непосредственно в подразделениях и частях, способствуя быстрейшему их сколачиванию, обеспечению всем необходимым для боя, укреплению дисциплины и повышению воинских навыков у пополнения. Для молодых воинов политотдел издал памятки и листовки, в которых рассказывалось об особенностях предстоявших боев и тактике врага, давались советы относительно действий подразделений и бойцов в наступлении. Эти материалы были особенно ценными и хорошо помогали в обучении пополнения, так как они содержали накопленный армией и обобщенный ее командирами и штабами огромный боевой опыт.

В первой половине января были проведены сборы начальников политотделов соединений и заместителей командиров полков и дивизий по политчасти. Перед ними выступили командующий армией генерал К. С. Москаленко, член Военного совета генерал А. А. Епишев, командующий артиллерией полковник Н. А. Смирнов. Они поставили конкретные задачи партийно-политической работы на ближайшее время.

Вскоре после этого состоялись сборы парторгов полков и батальонов, а затем и семинары агитаторов соединений и частей. 8 января политотдел армии провел совещание помощников начальников политотделов дивизий по комсомолу, на котором были обсуждены вопросы о работе комсоргов полков и первичных комсомольских организаций в наступлении. На всех этих сборах большое место занял обмен опытом партийно-политической работы в бою.

Политорганы и партийные организации наряду с воспитательной деятельностью в частях и подразделениях оказывали постоянную помощь командирам не только в обеспечении воинов всем необходимым, но и проявляли заботу об их семьях. В период подготовки к новой операции было отправлено почти 3 тыс. документов, главным образом семьям воинов из нового пополнения, для получения установленных льгот.

По-прежнему большую роль в партийно-политической работе играли армейская газета «За счастье Родины» (редактор — подполковник А. М. Кочкуров) и дивизионная печать. На их страницах публиковались материалы об опыте воинов, отличившихся в боях, о славных традициях армии и ее соединений и частей. Призывая бойцов и командиров приумножить славу советского оружия, армейская печать указывала на выпавшую им

чество освобождения польского и чехословацкого народов от немецко-фашистского ига.

Надо сказать, что высокой освободительной миссии Советских Вооруженных Сил уделялось, как и прежде, первостепенное место во всей партийно-политической работе. Командиры, полит-органы, партийные и комсомольские организации повседневно разъясняли личному составу политику Коммунистической партии и Советского правительства в деле освобождения народов, порабощенных германским фашизмом, укрепления дружественных отношений, сложившихся между нашими воинами и местным населением за время боев на польской и чехословацкой земле.

В целом партийно-политическая работа, охватывавшая все звенья подготовки к наступлению, способствовала дальнейшему морально-политическому подъему в войсках. Гордые мощью родной Красной Армии и ее блестящими победами в борьбе с врагом, советские воины рвались в бой, чтобы новыми сокрушительными ударами довершить разгром противника.

И как всегда перед схваткой с врагом, изо дня в день росло число заветных листков — заявлений о приеме в партию и в комсомол. Их приносили парторгам и комсоргам лучшие воины, не раз доказавшие в боях свое право стать коммунистами, комсомольцами.

В связи с этим ряды партийных и комсомольских организаций намного увеличились. К январю 1945 г. в армии насчитывалось 15 946 членов и кандидатов в члены партии. Такой значительный рост позволил создать необходимую партийную прослойку во всех подразделениях, что также явилось важным залогом успеха в предстоящей операции. К ее началу в армии имелось 760 ротных парторганизаций и 148 партгрупп<sup>14</sup>.

Быстро росли и комсомольские организации армии. Так, только 2 января 1945 г. в их ряды было принято 315 лучших воинов<sup>15</sup>.

Перед началом операции состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых каждому было дано конкретное поручение на период атаки. Единодушно было принято решение, гласившее, что коммунисты и комсомольцы вновь покажут личный пример бесстрашия и уменья громить врага.

Высокий морально-политический подъем, царивший в войсках, был ярко продемонстрирован также на митингах в частях и подразделениях, проведенных 14 января, накануне наступления. Сообщая об их итогах в политуправление фронта, начальник политотдела армии генерал-майор Д. И. Ортенберг писал: «На митингах во многих частях выступали члены Военного совета генералы А. А. Епишев и Ф. И. Олейник, командиры дивизий и их заместители по политчасти. Личный состав с пебывалой

<sup>14</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 74, л. 2.

<sup>15</sup> Там же, ф. 236, оп. 2675, д. 99, л. 38.

силой продемонстрировал свою готовность самоотверженно выполнить боевой приказ...»<sup>16</sup>.

Так, Герой Советского Союза знатный снайпер 183-й стрелковой дивизии старшина В. М. Безголосов, выступая на митинге, говорил: «Мы изгнали фашистов с советской земли. Но этого мало. Они должны быть уничтожены повсюду. Если сейчас не добьем врага на земле наших братьев, то эти изверги человечества вновь возродятся, и наших детей постигнет такая же участь, какую испытали мы. Для меня нет разницы, где уничтожать лютого врага — под Москвой и Смоленском, на Волге и Висле, в Кракове или Моравской Остраве. В завершающих сражениях за нашу свободу я буду так же отважно сражаться...»<sup>17</sup>.

Глубокое понимание задач, стоявших перед советскими войсками на завершающем этапе войны, было весьма характерной чертой всех выступлений на митингах и собраниях. Например, артиллерист рядовой И. Шевченко из 211-й стрелковой дивизии, обращаясь к своим товарищам по подразделению, заявил: «Мы живем накануне больших боев. Много слез видели советские люди, много горя причинил нам враг. Наш орудийный расчет готов в любую минуту обрушить смертельный огонь на голову ненавистного врага»<sup>18</sup>.

Короткими были эти речи. Но в них было сказано все, что думал и чувствовал каждый наш воин. И тут же на митингах прозвучала клятва бойцов и командиров с честью выполнить приказ Родины и добить врага всей силой своей ненависти к нему и всей мощью своего оружия.

### 3. Первые 80 км

Наступило 15 января. Солнце еще не взошло над польской землей, когда грохот орудий и минометов возвестил о начале наступления. Вслед за пушками большого калибра ударила дивизионная и полковая артиллерия. Более часа бушевал стальной ливень, обрушивший на врага 13 тыс. снарядов<sup>19</sup>. Затем последовал мощный залп «катюш». Пехота и непосредственно поддерживающие ее танки стремительно двинулись на противника. Решительной атакой они овладели первой и второй траншеями.

При этом подтвердилось, что успешно была проведена не только артиллерийская и авиационная подготовка, но и массированное применение огня стрелкового оружия. Противник понес огромные потери в живой силе, а его огневая система в главной полосе обороны была почти полностью подавлена. Лишь на от-

<sup>16</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 78, л. 62.

<sup>17</sup> Там же, л. 48.

<sup>18</sup> Там же, л. 46.

<sup>19</sup> Там же, оп. 9005, д. 310, л. 98.

дельных участках атакующие подразделения встретили противодействие врага. Но и оно было быстро сломлено.

Наши воины действовали смело и решительно. Так, в бою за высоту 400,0 северо-западнее населенного пункта Нодляс противник оказал упорное сопротивление одному из подразделений 70-й гвардейской стрелковой дивизии. Особенно сдерживал продвижение вражеский пулемет, который вел огонь из укрытия. Но это затруднение быстро ликвидировал наводчик сержант Авдеев из следовавшей вместе с пехотой 3-й батареи 137-го артполка лейтенанта С. И. Вышегородцева. Он со второго выстрела уничтожил мешавший пулемет вместе с его расчетом, обеспечив безостановочное продвижение наших пехотинцев<sup>20</sup>.

Не везде удавалось так быстро и без потерь преодолевать возникавшие препятствия. И тогда воины армии ломали их, не жалея своей крови и самой жизни во имя разгрома врага.

Бессмертный подвиг в бою за дер. Липки, расположенную северо-восточнее Осиека, совершили братья — Андрей, Петр и Иван Поповичи. Когда их подразделение, входившее в состав 241-й стрелковой дивизии, встретило здесь сильное огневое сопротивление и было вынуждено залечь, они вызвались подавить огонь заставших в укрытиях вражеских автоматчиков. Получив разрешение командира, братья скрытно подползли с фланга к позиции противника и забросали ее гранатами. Фашистские пули успели сразить смеरльчаков, но гитлеровцы были уничтожены<sup>21</sup>.

К 14 часам все полки первых эшелонов дивизий подошли к р. Вислоке, а вскоре и форсировали ее.

Быстро продвигались вперед соединения первого эшелона 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева. Правофланговая 140-я стрелковая дивизия генерал-майора А. Я. Киселева частью сил выбила противника из Гасувки и завязала бой за Негловице. К вечеру ее полки форсировали Вислоку южнее Ясло и начали продвигаться в направлении г. Беч. Преодолели реку и части 70-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И. А. Гусева. Они вышли на западный берег севернее Дембовца.

Успешно действовали и войска 67-го стрелкового корпуса генерал-майора И. С. Шмыго. 305-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Васильева преодолела Вислоку в районе Дембовца, а 241-я под командованием генерал-майора С. А. Ивановского — севернее Осиека. Одновременно Осиек атаковали правофланговые части 52-го стрелкового корпуса генерал-майора С. М. Бушева. Решительным ударом 121-я стрелковая дивизия выбила противника из этого населенного пункта и к вечеру начала обходить с северо-запада Змиогруд Новы.

Успех, достигнутый стрелковыми соединениями, был своеувре-

<sup>20</sup> Там же, оп. 9025, д. 63, л. 72.

<sup>21</sup> Там же, ф. 244, оп. 2980, д. 99, лл. 58—60.

менно развит танковыми частями. С рубежа р. Вислоки была введена в сражение подвижная группа во главе с Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Н. И. Кирюхиным<sup>22</sup>. В 21 час она овладела Вуйтовой и устремилась на Загожаны. Наступавшим войскам активно содействовала авиация. Пилоты 8-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта В. Н. Жданова в течение дня бомбовыми ударами уничтожили 16 артиллерийских и минометных батарей противника, 114 его автомашин и 10 железнодорожных вагонов с войсками и военными грузами<sup>23</sup>.

Итог первого дня операции был внушительным. Пехота и танки продвинулись на 18 км, расширив прорыв до 16 км по фронту. Гитлеровцы утратили важные позиции и потеряли только убитыми и пленными 630 солдат и офицеров<sup>24</sup>.

Поскольку противник теперь пытался закрепиться на заранее подготовленных рубежах в глубине обороны, генерал-полковник К. С. Москаленко потребовал от войск усилить натиск на врага. Правофланговому 101-му стрелковому корпусу было приказано к исходу 16 января овладеть рубежом Громник, Богоневице, высота 340, действовавшему в центре 67-му — Бжана Дольна, Осипув, а 52-му — ускорить продвижение в направлении Грыбув, Шимбарк. Подвижной группе армии ставилась задача к этому же времени захватить переправы на р. Дунаец в районах Курув и Новы Сонч.

Одновременно командарм приказал продолжать наступление непрерывно, не давая врагу передышки ни днем, ни ночью. В частности, он потребовал в ночь на 16 января нанести удары по находившимся на флангах армии опорным пунктам противника в Ясло и Змигруд Новы.

Что касается Ясло, то этот город был за пределами полосы 38-й армии. Однако гитлеровцы превратили его в свой опорный пункт, угрожавший ее правофланговым частям, и это вынуждало отвлекать силы для прикрытия от возможных ударов с севера. Так, сначала данную задачу выполнял 258-й полк 140-й стрелковой дивизии. Когда же он форсировал Вислоку, командиру корпуса пришлось выдвинуть вместо него один из полков своего второго эшелона — 183-й стрелковой дивизии.

Командарм же предпочел еще более верное средство — покончить с угрозой со стороны Ясло, для чего и приказал выбить противника из этого города. Поскольку два полка — 258-й и 295-й, входившие соответственно в состав 140-й и 183-й стрелковых дивизий, находились в это время первый к юго-западу, а второй — к юго-востоку от города, то налицо была возможность нанести двусторонний удар.

<sup>22</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 22; ф. 42 гв. тбр, оп. 253897, д. 6, л. 72.

<sup>23</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 107.

<sup>24</sup> Там же, л. 24.

Однако этих сил было недостаточно для разгрома многочисленного вражеского гарнизона города, опиравшегося на мощную оборонительную систему, хорошо известную нашим войскам еще со времен начала Карпатско-Дуклинской операции. Поэтому сюда был выдвинут и ряд других частей 101-го и 67-го стрелковых корпусов, усиленных артиллерией и бронепоездом.

Тесно взаимодействуя с ними, 258-й и 295-й стрелковые полки в тот же вечер внезапно атаковали Ясло с юго-запада и юго-востока. Вслед за ними в бой вступили и другие части. В ожесточенном ночном бою вражеский гарнизон был разгромлен, а остатки его бежали на запад<sup>25</sup>. Утром 16 января город был освобожден.

За освобождение г. Ясло удостоились правительственные наград свыше 30 частей и соединений. 101-й стрелковый корпус был награжден орденом Суворова II степени, а 67-й — орденом Богдана Хмельницкого II степени. Особо отличившимся частям, в том числе умело и отважно сражавшимся 2-му и 4-му истребительно-противотанковым и 5-му пушечному артиллерийским полкам 1-го Чехословацкого армейского корпуса под командованием капитана И. Подзерки и майоров Ф. Войта и А. Бочека, приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование «Ясловских». В честь этого события братский чехословацкий народ ежегодно 15 января отмечает День артиллерии Чехословацкой Народной армии.

В ночь на 16 января существенного успеха добились и части 52-го стрелкового корпуса. Его 81-я стрелковая дивизия, как уже отмечалось, получила задачу наступать частью сил из-за левого фланга 121-й и в дальнейшем действовать в зависимости от развития операции. Поэтому после выполнения задачи для ее командир полковник И. И. Матусевич решил целиком использовать успех соседей и своим 410-м стрелковым полком обойти с юга и атаковать опорный пункт противника в Змигруд Новы.

Маневр полностью удался. Этому способствовало и то обстоятельство, что дорога, ведущая из Змигруд Новы на северо-запад, к Ясло, была уже перерезана нашими войсками. Решающей же оказалась внезапность ночной атаки 410-го стрелкового полка под командованием подполковника Е. Я. Маркова.

Первыми ворвались в городок батальон капитана М. Н. Машкина и автоматчики под командой старшего лейтенанта Михайлова. Гитлеровцы попытались организовать сопротивление, но было уже поздно. Вспыхнули короткие рукопашные схватки, и враг не выдержал единоборства с нашими воинами. Особо отличились в ту ночь рядовые Шереметов и Даташев. Сражаясь плечом к плечу и умело прикрывая друг друга, они уничтожили семерых гитлеровцев, а четверых обезоружили и взяли в плен. В ту же ночь противник был выбит из Змигруд Новы<sup>26</sup>.

<sup>25</sup> Там же, д. 303, лл. 13—14.

<sup>26</sup> Там же, ф. 1231, оп. 1, д. 75, л. 16.

С утра 16 января наступление войск армии продолжалось столь же стремительно.

По-прежнему успешно действовали части 101-го стрелкового корпуса. 140-я стрелковая дивизия, сорвав попытку гитлеровцев закрепиться на заранее подготовленном рубеже по р. Ропа, с ходу форсировала ее и овладела населенным пунктом Бинарава. Полки 183-й и 70-й гвардейской стрелковых дивизий, продвигаясь с севера и юга, обошли г. Беч, причем первая из них захватила мост через р. Ропа, уже подготовленный гитлеровцами к взрыву<sup>27</sup>. Наступавшие здесь подразделения при поддержке артиллерии и авиации теперь смогли атаковать противника с тыла. Внезапным ударом они захватили железнодорожную станцию, уничтожив обронявших ее 150 солдат и офицеров, а также захватив два эшелона с военными грузами и несколько складов с продовольствием.

Этот успех умело использовали части 70-й гвардейской стрелковой дивизии. По захваченному соседом мосту они с ходу переправились на западный берег реки. Вслед за тем подразделения обеих дивизий при поддержке 12-го гвардейского танкового полка (командир — майор Н. А. Витковский) овладели г. Беч и перешли к преследованию отступавшего противника. В этот день они прошли на глубину до 25 км.

Быстро развивалось и наступление 67-го стрелкового корпуса. Его войска, стремительно продвигаясь вперед, обходили Горлице с севера и юга.

Первыми завязали бои за этот город 241-я стрелковая дивизия генерал-майора С. А. Ивановского совместно с 1-й чехословацкой танковой бригадой подполковника В. Янко. Овладев крупным населенным пунктом Цеклин, они во взаимодействии с левофланговыми частями 101-го стрелкового корпуса нанесли удар на Горлице с севера. Тем временем и 305-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Васильева, наступавшая двумя полками на г. Бобова, третий выдвинула в направлении Горлице с юго-востока.

Здесь решительно действовала и подвижная группа. Не ввязываясь в затяжные бои за населенные пункты, она стремительно вышла к р. Ропа, вброд форсировала ее. Вечером 16 января под покровом ночной темноты 31-я и 42-я гвардейские танковые бригады обошли Горлице с северо-запада и неожиданно появились во вражеском тылу.

Совместными действиями части сил 67-го, 101-го стрелковых корпусов и подвижной группы противник был разбит на подступах к Горлице и начал покидать город, стремясь пробиться на запад. Но и при отходе попал под удары наших наземных войск и авиации. Летчики 8-й воздушной армии непрерывно бомбили вражеские колонны на дорогах и воинские эшелоны на железнодо-

<sup>27</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 26.

рожных путях. Всего они совершили в этот день 624 самолетовых вылета<sup>28</sup>.

Таким образом, к исходу 16 января войска армии нанесли новое поражение противнику. За день они продвинулись еще на 25 км, форсировали р. Ропы, освободили 192 населенных пункта, уничтожили большое количество вражеских солдат и офицеров, захватили 83 орудия и миномета, 560 пулеметов, автоматов и винтовок, 42 тягача и 5 эшелонов с различными грузами<sup>29</sup>.

В этот день по существу рухнула вся оборона гитлеровцев в полосе 38-й армии от Вислоки до Ропы включительно. Правда, наступавшие войска все еще нуждались в сильном прикрытии слева, так как соседняя 1-я гвардейская армия должна была, согласно плану фронта, начать наступление лишь 18 января. Тем не менее успешные действия 101-го, 67-го стрелковых корпусов и подвижной группы способствовали также быстрому продвижению 52-го в юго-западном направлении. Даже его 81-я стрелковая дивизия теперь смогла преследовать противника двумя полками — 410-м и 519-м, а третий — 467-й надежно прикрывал их слева. В результате части этой дивизии, как и соседней 121-й, также входившей в состав 52-го стрелкового корпуса, к исходу 16 января подошли к району Горлице.

Что касается этого города, то он был взят к утру 17 января. Его освободили в результате ночного штурма полки двух дивизий 67-го стрелкового корпуса — 241 и 305-й под командованием генерал-майора С. А. Ивановского и полковника А. Ф. Васильева во взаимодействии с частью сил 52-го стрелкового корпуса и при поддержке артиллерии<sup>30</sup>.

За овладение этим крупным узлом обороны противника приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование «Горлицких» 264, 383, 410, 887, 1000 и 1010 стрелковым полкам, которыми командовали соответственно подполковник И. М. Богач, полковник В. П. Шабанов, подполковники Е. Я. Марков, А. Н. Проценко, И. Ф. Сапун и И. В. Проценко, а также 3-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригаде полковника Г. К. Колоколова, 297-му артиллерийскому полку подполковника М. П. Бормотова и девяти другим частям и подразделениям, в том числе саперам, связистам, отличившимся в боях за город.

Тем временем 101-й стрелковый корпус ушел дальше, к р. Бяла Восточная. Ему было приказано форсировать эту реку, а также следующую — Дунаец и нанести удар в направлении Гдув, Краков. Южнее должны были наступать 67-й и 52-й стрелковые корпуса. Им ставилась задача совместными действиями освободить г. Новы Сонч. Кроме того, левофланговому корпусу

<sup>28</sup> Там же, л. 107.

<sup>29</sup> Там же, л. 121.

<sup>30</sup> Там же, л. 30.

приказывалось частью сил не допустить контратак противника со стороны Грыбува, расположенного юго-западнее Горлице, на восточном берегу Бялы Восточной<sup>31</sup>.

Необходимо иметь в виду, что к этому времени сопротивление противника резко усилилось. Как отмечал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, «кроме отходивших частей 545-й пехотной и 320-й фолькс-гренадерской дивизий, в бой были брошены все находившиеся поблизости специальные части противника — 236-й и 414-й строительные, 965-й и 1018-й охранные, 101-й железнодорожный, 323-й запасный учебный батальоны и даже личный состав ветеринарной роты. Одновременно на участок прорыва перебрасывались войска с соседних участков фронта. Так, 17 января в полосе армии были отмечены части 544-й пехотной дивизии, ранее находившиеся перед фронтом 60-й армии»<sup>32</sup>.

Но войска армии и 17 января в коротких схватках наголову разбивали и отбрасывали вражеские части, продолжая стремительно продвигаться вперед. Как и накануне, они в этот день прошли с боями еще 25 км на запад, освободив 120 населенных пунктов.

Значительного успеха вновь достиг 101-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева. Главные силы 70-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей совместно с 12-м гвардейским танковым полком, освободили населенные пункты Ценжковице, Ястшембя, Полесница, Дзежжанины, а ее передовые части внезапным и решительным ударом захватили исправный мост через Бялу Восточную и переправились на западный берег. 140-я стрелковая дивизия еще утром с ходу форсировала эту реку. Затем она выбила гитлеровцев из Смехува, Бжезовки, Масловице. Тем временем соседняя 183-я стрелковая дивизия переправилась через Бялу Восточную в районе Ценжковице и к исходу дня подошла к р. Дунаец в районе Закличина.

Быстро продвигались также 67-й и 52-й стрелковые корпуса. Последний наступал по горным дорогам на Грыбув.

Как и в предшествующие дни, решительно и умело действовали воины 121-й стрелковой дивизии полковника Д. И. Буштурука. В тот день начальник политотдела этого соединения подполковник Н. Ф. Самойлов доносил: «... Части дивизии продолжают развивать наступление, преследуя отходящего противника... Отступая под ударами наших частей, гитлеровцы минируют дороги, взрывают мосты, оказывают сопротивление артиллерийским и минометным огнем, ведут арьергардные бои мелкими подразделениями, используя для прикрытия своих войск отдельные танки и штурмовые орудия». Но, подчеркивалось далее, части дивизии

<sup>31</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 29.

<sup>32</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 525

продолжают громить противника. «Настроение личного состава боевое, наступательный порыв высокий. Бойцы, командиры и политработники проявляют отвагу и мужество в бою, действуют смело и решительно»<sup>33</sup>.

В том же донесении приводились многочисленные примеры умелых действий воинов дивизии. Вот один из них. В 2 часа 17 января в районе Сенскова-Сира группа фашистов в составе до 300 солдат и офицеров при поддержке танка пыталась пробиться на шоссе Горлице—Грыбув, вдоль которого продвигались два батальона 383-го стрелкового полка. Завязался ночной встречный бой. Командир 2-го стрелкового батальона капитан Н. А. Чижевский и замполит капитан А. И. Завьялов сумели быстро развернуть подразделения, захватили инициативу, решительно атаковали и разгромили противника. В короткой схватке было уничтожено 30 вражеских солдат и офицеров, взято в плен 12, захвачены 10 подвод с военным имуществом, две штабные машины и ценные документы 320-й фолькс-гренадерской дивизии.

В этом бою отличился взвод младшего лейтенанта Н. С. Чичварина. Он быстро выдвинулся вперед и массированным автоматным и пулеметным огнем нанес удар по противнику, чем обеспечил развертывание и вступление в бой всего батальона. При этом красноармеец Илья Долашкан скрытно подобрался к вражескому пулемету и уничтожил четырех вражеских солдат. Так действовали и другие наши воины<sup>34</sup>.

В тот же день части 121-й дивизии завязали бои за Грыбув — сильный опорный пункт противника на пути к г. Новы Сонч. Одновременно нанесли удар на этот город 31-я и 42-я гвардейские танковые бригады, входившие в состав подвижной группы и действовавшие западнее Горлице. Стремительной атакой они овладели населенными пунктами Загожаны и Вельчиска, обходя Новы Сонч с севера.

По мере продвижения на запад огневая поддержка наших наступавших войск заметно ослабла. Бронепоезда остановились западнее Ясло, так как дальше шла уже узкая железнодорожная колея, кое-где отставала от пехоты и полевая артиллерия, а реактивная была переброшена командованием фронта на другой участок.

Неблагоприятно сказывалось на ходе наступления 38-й армии и то, что она начала его не одновременно с соседями. Так, справа 60-я армия 1-го Украинского фронта нанесла удар по противостоявшему врагу на три дня раньше, а слева 1-я гвардейская — на три дня позднее. В результате из полосы первой из них часть сил отходившего противника оказалась перед правым флангом 38-й армии. А слева против ее войск все активнее действовали неатакованные фашистские войска, противостоявшие 1-й гвардей-

<sup>33</sup> Архив МО СССР, ф. 1331, оп. 1, д. 83, лл. 24—25.

<sup>34</sup> Там же.



### Форсирование реки

ской армии. В связи с этим значительная часть сил 38-й армии отвлекалась для прикрытия флангов.

Между тем противник, подбрасывая резервы, продолжал усиливать сопротивление. Теперь он все упорнее цеплялся за каждый населенный пункт, за господствующие высоты, пытаясь контратаками замедлить продвижение наших войск. Так, в районе Грыбув гитлеровцы бросили в бой пять батальонов пехоты, артиллерию и минометы. Борьба принимала все более ожесточенный характер<sup>35</sup>.

И все же противник не только нес неизмеримо большие потери, но и продолжал откатываться на запад. В частности, в районе Грыбув части 52-го стрелкового корпуса полностью разгромили все пять контратаковавших вражеских батальонов и овладели этим населенным пунктом. Так было и на других участках.

18 января правофланговый 101-й стрелковый корпус с ходу форсировал р. Дунаец.

Первой начала переправу 140-я стрелковая дивизия генерал-майора А. Я. Киселева. Ее передовой 227-й стрелковый полк подполковника Н. П. Чалова еще затемно вышел к реке в районе северо-западнее Закличаны. Здесь он был встречен артиллерийско-минометным огнем и контратаками противника. В ходе

<sup>35</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 121.

ожесточенного боя наши воины к рассвету сломили сопротивление гитлеровцев. Стремительным броском они захватили паромную переправу и ворвались в Чхув. Саперы без промедления начали восстанавливать взорванный врагом мост, по которому вскоре и переправились главные силы дивизии.

В районе Рожнува на подручных средствах форсировала Дунаец 70-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Гусева.

Здесь отличились воины 203-го гвардейского стрелкового полка подполковника Н. М. Маслова. Под прикрытием тумана 1-й стрелковый батальон на лодках, плотиках и даже бревнах мелкими группами переправился через Дунаец и вышел на западный берег в районе высоты 326,0, на которой находился опорный пункт противника. Обнаружив наших воинов, гитлеровцы открыли бешеный огонь.

Чтобы избежать лишних потерь, командир батальона капитан А. С. Захаров решил обойти высоту. Небольшую группу бойцов он оставил на прежней позиции, чтобы отвлечь внимание гитлеровцев. Основные же силы батальона скрытно обошли высоту с двух сторон и нанесли внезапный удар по врагу с тыла. Рядовой В. Остапенко первым ворвался в один из блиндажей и огнем из автомата уничтожил двух фашистов. Остальных сразил подоспевший боец Спиридонов<sup>36</sup>. Столь же решительно действовали и другие наши воины. Опорный пункт врага был разгромлен, что обеспечило беспрепятственное форсирование реки всем полком<sup>37</sup>.

Гвардейцы генерала И. А. Гусева ознаменовали этот день еще одним большим успехом. Дело в том, что в районе Рожнува были расположены плотина и гидроэлектростанция, имевшие большое хозяйственное значение для всего окрестного населения. Гитлеровцы подготовили эти сооружения к взрыву. Причем руководствовались они не только своим обычаем уничтожать при отступлении все возможное, но и намерением затопить близлежащую местность, тем самым препрепятствуя наступавшим войскам. Этот замысел и был сорван 70-й гвардейской дивизией. Стремительным ударом выбив врага из Рожнува, она предотвратила уничтожение плотины и гидроэлектростанции<sup>38</sup>.

Успешно форсировав Дунаец, силы 101-го стрелкового корпуса устремились дальше на северо-запад. Безостановочно продолжалось и наступление в центре и на левом фланге армии. За день ее войска продвинулись на 15 км и освободили свыше 100 населенных пунктов.

Всего же за первые четыре дня операции армия прошла с боями до 80 км, завершив глубокий горлицкий прорыв и расширив фронт наступления до 60 км. Преодолев за это время реки

<sup>36</sup> Там же, ф. 1205, оп. 1, д. 52, л. 48.

<sup>37</sup> Там же, л. 30.

<sup>38</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 34.

Вислока, Ропа, Бяла Восточная и Дунаец, ее войска сорвали расчеты вражеского командования на затяжные бои с целью упрочнения обороны. Важным итогом боев явилось и освобождение свыше 400 населенных пунктов Польши, в том числе городов Ясло и Горлице.

Этот успех был высоко оценен. 19 января в приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось: «Войска 4-го Украинского фронта, перейдя в наступление 15 января из района западнее города Санок, прорвали сильно укрепленную оборону противника и за четыре дня наступательных боев продвинулись вперед до 80 километров. В боях при прорыве обороны и овладении городами Ясло и Горлице отличились войска генерал-полковника Москаленко, генерал-лейтенанта Воробьева, генерал-лейтенанта Бондарева, генерал-майора Шмыго, генерал-майора Бушева, генерал-майора Гусева, генерал-майора Киселева, генерал-майора Василевского, полковника Матусевича, полковника Буштука, полковника Томиловского, генерал-майора Ивановского, полковника Васильева...»

Столица нашей Родины Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта, в том числе 38-й армии, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

#### 4. Через все преграды

Воины армии ответили на высокую оценку их ратных успехов новыми ударами по врагу. В тот день наши войска, громя противника, продвигались к городам Бохня и Гдув, а на левом фланге вышли на ближние подступы к мощному узлу вражеской обороны г. Новы Сонч. Вечером 19 января командарм доносил в штаб фронта: «Войска армии освободили 150 населенных пунктов, уничтожили 500 и пленили 120 солдат и офицеров противника... Наступление продолжается...»<sup>39</sup>

20 января — новый успех. В этот день был освобожден Новы Сонч.

Борьбу за этот город еще 18 января начали части 67-го и 52-го стрелковых корпусов. 305-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Васильева с танками непосредственной поддержки пехоты стремительной атакой уничтожила вражеские подразделения в Збышице и форсировала Дунаец севернее Курув. Тем самым она обошла Новы Сонч с севера. За отвагу и высокое боевое мастерство, проявленные в этих боях, Военный совет армии объявил воинам дивизии благодарность. Вслед за 305-й наступала 340-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф. Н. Пархоменко, временно переданная из резерва армии в состав 67-го стрелкового

<sup>39</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 39.

корпуса. Она также имела задачу обойти Новы Сонч с севера. С востока и юго-востока удар наносили дивизии 52-го стрелкового корпуса — 241-я и 121-я.

Чтобы ускорить разгром противника в этом районе, командарм повернул на юг и часть сил подвижной группы — 31-ю и 42-ю гвардейские танковые бригады под командованием полковников С. А. Хапко и В. С. Гаева. Одновременно командир 67-го стрелкового корпуса генерал-майор И. С. Шмыго ввел в бой свой второй эшелон — 211-ю дивизию полковника Г. С. Томиловского. Она с ходу форсировала Дунаец севернее Новы Сонч и совместно с танковыми частями атаковала город.

Столь значительные силы понадобились здесь потому, что противник превратил Новы Сонч в настоящую крепость и оборонял ее крупным гарнизоном. Более того, все населенные пункты на подступах к городу стали мощными опорными пунктами. Возникла опасность затяжных боев, которую командование армии и стремилось предотвратить созданием значительного превосходства над противником. Насколько оправданным было такое решение, можно судить по тому, что даже вводом в бой крупных сил удалось лишь на третий день освободить Новы Сонч.

Важную роль в достижении успеха сыграли подвижные войска.

Особо отличился в боях на подступах к Новы Сонч командир танковой роты 31-й гвардейской танковой бригады старший лейтенант И. А. Чупилко. Ему была поставлена задача захватить 407-метровый железнодорожный мост через Дунаец в районе города и этим обеспечить быстрое форсирование реки войсками центра и левого фланга армии, а также перехват путей отступления гитлеровцев на западный берег. И она была с честью выполнена.

В ночь на 19 января отряд И. А. Чупилко в составе двух танков с десантом автоматчиков на броне под прикрытием темноты приблизился к мосту. На дороге оказалась вражеская колонна. Она двигалась со стороны моста к городу и, по-видимому, предназначалась для усиления его гарнизона. И. А. Чупилко решил атаковать ее. И тотчас же танки нанесли стремительный удар. Врезавшись в колонну противника, они огнем пулеметов косили фашистскую пехоту, а гусеницами давили ее обозы.

Разгромив гитлеровцев, танкисты проскочили на мост и прикрыли его с обеих сторон. Когда же противник открыл артиллерийский огонь с расположенной неподалеку станции Марциновице, командир отряда оставил у моста автоматчиков под командованием старшины А. И. Ударцева, а двумя танками атаковал эту железнодорожную станцию. Метким огнем танковых пушек были уничтожены вражеские орудия и три эшелона с военными грузами. Затем отряд занял оборону у моста и удерживал его до подхода частей 305-й стрелковой дивизии.

Все участники героического рейда удостоились высокой на-

грады, а старшему лейтенанту И. А. Чупилко было присвоено звание Героя Советского Союза<sup>40</sup>.

В тот день к присвоению этого высокого звания был представлен и младший сержант М. А. Мардар, наступавший в первых рядах атакующих бойцов 1-го батальона 894-го полка 211-й стрелковой дивизии. Он пал смертью храбрых, истребив 40 фашистских солдат и офицеров. Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему посмертно звание Героя Советского Союза<sup>41</sup>.

Мощные удары наших войск обескровили противника, оборонявшегося в районе Новы Сонч. И уже 19 января появилась возможность оставить здесь для последнего штурма в основном лишь части 52-го стрелкового корпуса. И они выполнили поставленную задачу. 20 января ударом с севера и востока 241-я и 121-я стрелковые дивизии генерал-майора С. А. Ивановского и полковника Д. И. Буштрука при содействии 211-й стрелковой дивизии полковника Г. С. Томиловского овладели г. Новы Сонч.

И вновь столица нашей Родины Москва салютовала воинам 38-й армии, освободившим этот большой польский город. За высокое боевое мастерство и проявленные доблесть и мужество 14 соединений и частей, сотни бойцов, командиров и политработников были отмечены высокими правительственные наградами.

А главные силы 101-го и 67-го стрелковых корпусов неуклонно продвигались в глубь вражеской обороны. Взаимодействуя с танковыми бригадами подвижной группы, они в этот день пропали с боями еще до 20 км и достигли р. Раба.

Успешно наступали войска соседних армий. Соединения 60-й армии генерал-полковника П. А. Курочкина, начавшей наступление, как уже было отмечено, на три дня раньше 38-й, уже 19 января освободили древний польский город Краков. Слева действовала 1-я гвардейская армия генерал-полковника А. А. Гречко. Ломая сопротивление противника, она быстро продвигалась в направлении Стары Сонч.

21 января 38-я армия преследовала противника во всей своей полосе. Высокий темп наступления, смелый маневр пехоты и танков лишили гитлеровцев возможности закрепиться на западном берегу р. Раба и создать там прочный оборонительный рубеж. Главные силы 101-го и 67-го стрелковых корпусов при поддержке танков и артиллерии с ходу форсировали эту реку.

Ярким примером искусного взаимодействия частей этих корпусов при выходе на западный берег Рабы может служить бой за г. Гдув. Здесь 70-я гвардейская и 305-я стрелковые

<sup>40</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686046, д. 186, л. 155.

<sup>41</sup> Там же, оп. 793756, д. 30, л. 41.

дивизии наступали своими смежными флангами — 207-м и 1002-м полками.

Гитлеровцы, прочно укрепившиеся в городе, огнем артиллерии задержали продвижение первого из этих полков. Тогда его подразделения обошли Гдув по горным дорогам. Основные их силы развернулись к югу от города, а две роты выдвинулись к западу от него и открыли отвлекающий огонь. Противник, больше всего опасавшийся ударов с тыла, сосредоточил свои усилия против упомянутых двух рот. А тем временем основные силы 207-го полка во взаимодействии с подоспевшим 1002-м полком при поддержке танков атаковали противника с юга и востока. Разгромив вражеский гарнизон, они освободили город.

В этом бою наши воины вновь показали высокие образцы отваги. Так, пулеметчик старшина И. А. Татьянин из 1002-го стрелкового полка в числе первых ворвался в город и в рукопашном бою уничтожил 17 фашистов. За этот подвиг он был награжден третьим орденом Славы<sup>42</sup>.

К востоку от р. Раба теперь наступали лишь 241, 121 и 81-я стрелковые дивизии. Они продвигались к Тымбарку, прикрывая боковыми отрядами левый фланг армии. Последнее все еще требовалось потому, что соседняя слева 1-я гвардейская армия, начавшая наступление только 18 января, пока не успела выйти на одну линию с 38-й и установить с ней локтевую связь.

Главные же силы 38-й армии, нанеся поражение немецкофашистским войскам на Рабе, с боями шли к следующему рубежу — р. Скава. А дальше были еще и реки Висла, Сола, Бяла Западная и Одра, многочисленные озера и горы. И везде — враг, которого нужно было вновь и вновь непрерывно громить. Удар за ударом обрушивали на гитлеровцев наши войска. Но чем дальше продвигались они на запад, тем ожесточеннее оборонялся противник.

Когда наша ударная группировка вышла в обширный район, окаймленный тремя реками — Вислой с севера, Рабой с востока и Скавой с запада, враг снова усилил сопротивление. Бои, продолжавшиеся здесь с 22 до 26 января, носили крайне упорный и кровопролитный характер. Стремясь любой ценой не допустить продвижения наших частей на северо-запад к Висле и на запад к Скаве, противник нес огромные потери, исчислявшиеся ежедневно тысячами убитых, раненых и пленных.

Некоторое представление о том, как проходили бои за каждый из многочисленных населенных пунктов в междуречье Рабы и Скавы, дают скучные строки документов, бережно сохраняемых в наших архивах. Вот несколько примеров, относящихся к действиям 70-й гвардейской стрелковой дивизии только за один день — 24 января.

<sup>42</sup> Там же, ф. 33, оп. 686046, д. 10, л. 284.

Так, 207-й стрелковый полк, наступая в районе селений Воля Радчишевская, Родищув, встретил сильное огневое сопротивление гитлеровцев. Пехоте пришлось залечь. Но одновременно в бой с противником вступила поддерживавшая эту стрелковую часть батарея капитана Пименова из 137-го артполка. Выдвинув орудия для стрельбы прямой наводкой, артиллеристы обрушили на врага град снарядов. Под прикрытием огня своих товарищей-артиллеристов ринулись в атаку наши пехотинцы. Разгромленные гитлеровцы бежали, оставив на поле боя десятки убитых, 14 подбитых бронетранспортеров, 4 орудия и 8 пулеметов<sup>43</sup>.

Артиллеристы умело поддерживали наступление и других частей дивизии. Например, в бою за Ямники они решительно подавили огневое сопротивление противника, тем самым обеспечив быстрый захват этого населенного пункта стрелковыми подразделениями<sup>44</sup>. Артиллеристы играли важную роль и в разгроме подхodивших резервов врага. Так, во время ночного боя за Суху, когда разведка донесла, что из глубины обороны к противнику идет подкрепление, 1-я батарея 1642-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка была выдвинута к расположенному западнее этой деревни населенному пункту Тарнава. Ее расчеты до рассвета заняли выгодные огневые позиции вблизи дороги. А когда показалась вражеская колонна, меткими выстрелами рассеяли ее, уничтожив до 100 гитлеровских солдат и офицеров, два орудия и два пулемета<sup>45</sup>.

В этих боях погиб командир 140-й стрелковой дивизии генерал-майор А. Я. Киселев. Это произошло 24 января, когда он вел свои полки к р. Скава. Действуя на правом фланге армии, дивизия подвергалась непрерывным контратакам гитлеровцев. В этот день они нанесли несколько ударов из районов Бжезницы и Копытувка. Дивизия генерала Киселева отбила все контратаки и, ломая сопротивление врага, вышла на подступы к населенному пункту Пшебель. Здесь вновь разгорелся жестокий бой.

Умело управляемые своим опытным и бесстрашным командиром, воины 140-й отбросили противника. Но в последний момент боя вражеская пуля сразила комдива. Павшему смертью храбрых генерал-майору Александру Яковлевичу Киселеву Президиум Верховного Совета СССР присвоил посмертно звание Героя Советского Союза<sup>46</sup>.

На митинге, посвященном памяти своего прославленного командира, личный состав дивизии дал клятву отомстить за его смерть, еще сильнее бить врага.

И выполнил ее в первом же бою. 26 января 140-я стрелковая дивизия, которую теперь возглавил полковник М. М. Власов, раз-

<sup>43</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9025, д. 63, л. 73.

<sup>44</sup> Там же.

<sup>45</sup> Там же, л. 61.

<sup>46</sup> Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 21, л. 146.

громила противника, оборонявшегося у р. Скава, и одной из первых форсировала ее в районе севернее г. Вадовице. А на следующий день во взаимодействии с нею части 305, 121 и 241-й стрелковых дивизий, а также подвижной группы, наступавшие с востока, юго-востока и юга, штурмом овладели этим городом.

Войскам, участвовавшим в освобождении г. Вадовице — важного узла железных и шоссейных дорог и крупного опорного пункта обороны противника, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность. 20 залпами из 224 орудий салютовала им столица нашей Родины Москва.

Соединения и части ударной группировки армии, развернувшись на западном берегу Скавы, безостановочно продолжали наступление.

К этому времени перед их фронтом действовали довольно значительные силы противника. По р. Бяла Западная заняли оборону части 359, 78 и 554-й пехотных дивизий, боевые группы «Шпандау», «Шмидт» и «Беккер», 330-й 831-й пулеметные, 1004-й и 1018-й саперные батальоны и ряд других частей и подразделений. Они имели более 30 артиллерийских и минометных батарей. С целью остановить продвижение наших войск враг взорвал плотину на р. Сола, которую им еще предстояло преодолеть, и этим поднял уровень ее вод почти на 2 м.

Что касается оборонительного рубежа противника по р. Бяла Западная, то он был оборудован не совсем так, как предыдущие. Здесь на каждом погонном километре обороны было установлено до 25 железобетонных двухамбразурных пулеметных колпаков. Позади траншей находился противотанковый ров. Протяженность оборонительного рубежа по фронту достигала 25 км. Расположенные на флангах противника города Дзедзице и Бельско-Бяла, а также находившийся в центре рубежа г. Чеховице гитлеровцы превратили в крупные опорные пункты, опоясанные укреплениями<sup>47</sup>.

К этому следует добавить, что такой характер обороны противника не был в достаточной мере известен командованию армии к моменту выхода на западный берег р. Раба. Поэтому наступление пока еще продолжалось безостановочно. Боевым распоряжением штаба армии от 27 января 101-му стрелковому корпусу была поставлена задача овладеть городами Дзедзице и Чеховице, 52-му — форсировать р. Бяла и выбить противника из населенного пункта Андрыхув. После этого они должны были наступать на г. Бельско-Бяла соответственно с севера и юга. Подвижной группе предстояло взаимодействовать со стрелковыми войсками. Одновременно ей ставилась задача перерезать железную дорогу, идущую от г. Бельско-Бяла на юг, к ст. Живец.

<sup>47</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 310, л. 64.

Учитывая все сказанное выше об обороне противника, это была нелегкая задача. Она осложнялась и тем, что армия в ходе двухнедельных непрерывных боев, как уже отмечено, понесла потери. Кроме того, значительная часть артиллерии и танков убыла из ее состава, некоторые батареи отстали из-за ухудшившихся в связи с непогодой дорог. Наконец, плохие метеорологические условия лишили армию авиационной поддержки.

Тем не менее наступательный порыв войск был так велик, что их удар и на этот раз принес немалый успех. Уже 28 января наша пехота и танки завязали бои за Андрыхув и Кенты, а также форсировали вздувшуюся Солу, на которую гитлеровцы возлагали большие надежды.

При форсировании реки решительно действовал батальон майора Г. Ф. Андреева из 140-й стрелковой дивизии. Его подразделения на подручных средствах первыми переправились на противоположный берег. Гитлеровцы встретили их огнем пулеметов и неоднократно переходили в контратаки. Но успеха не имели. Наши воины во главе со своим командиром отразили натиск врага и удержали захваченный плацдарм, обеспечив переправу полка. За этот подвиг многие из них были награждены орденами и медалями, а майор Георгий Федорович Андреев удостоен звания Героя Советского Союза<sup>48</sup>.

Героем Советского Союза стал и разведчик 183-й стрелковой дивизии рядовой Михаил Софонович Маляренко. Вместе со своим товарищем Л. В. Глыбином он вылезался уничтожить дзот, мешавший продвижению стрелковой роты во время боя за Кенты. Разведчики скрытно подползли к дзоту и забросали его амбразуру гранатами. Вражеский пулемет умолк. Таким образом, задача была выполнена. Но тут гитлеровцы открыли огонь из соседнего дзота. Глыбин был смертельно ранен.

Оставшись один, Маляренко принял решение уничтожить и второй дзот. И начал подбираться к нему. В это время ранило и Михаила Софоновича. Но, превозмогая боль, он продолжал ползти. Вот и вход в дзот. Ворвавшись внутрь с гранатой в руке, отважный разведчик обезоружил растерявшихся от неожиданного нападения четырех гитлеровцев и взял их в плен. Уничтожив два дзота, он расчистил путь для дальнейшего наступления своей роты<sup>49</sup>.

К исходу 29 января штаб армии располагал уже более подробными данными об обороне противника. Выяснилось также, что перед фронтом наших войск появились новые значительные вражеские силы, в том числе 8-я и 20-я танковые дивизии. В связи с этим командарм К. С. Москаленко и член Военного совета армии генерал А. А. Епишев, оценив обстановку, пришли к выводу о необходимости двухдневной подготовки к панесению

<sup>48</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 2, л. 105.

<sup>49</sup> Там же, д. 29, л. 252.

репитительного удара по обороне противника на р. Бяла Западная, чтобы тем самым избежать излишних потерь.

Таким образом, первый этап горлицкого прорыва, получившего название Ясло-Горлицкой операции, продолжался 15 суток. За это время войска 38-й армии, взаимодействуя справа с 60-й армией 1-го Украинского фронта, а слева — с 1-й гвардейской армией, прошли с боями 205 км, освободили почти всю юго-восточную часть Польши. Считанные десятки километров отделяли их теперь от центральных районов Чехословакии, и в частности от одного из ее важнейших экономических районов — Моравско-Остравского. К нему и лежал дальнейший путь войск армии. Но прежде чем вновь вступить на чехословацкую землю, им предстояло еще преодолеть немало преград.

Ближайшей из них и был заранее подготовленный и упорно обороняемый вражеский укрепленный рубеж в районе р. Бяла Западная. А за ним у гитлеровцев имелась еще и сильная линия обороны по Висле, текущей там в меридиональном направлении.

## 5. Победный итог операции

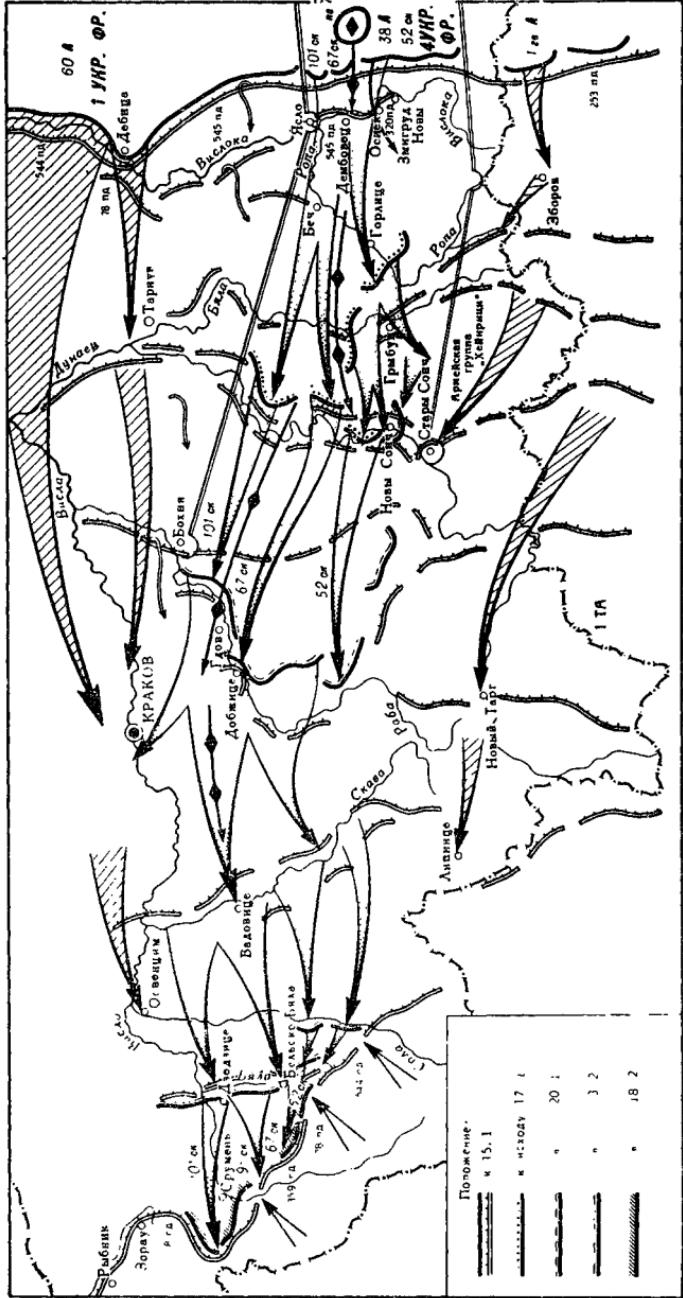
Подтянув и сосредоточив силы, 38-я армия 1 февраля нанесла удар по врагу, оборонявшемуся на р. Бяла Западная. Атаке предшествовала 45-минутная артиллерийская подготовка. Затем наступавшие войска, ломая сопротивление противника, продвинулись к реке, имея задачу форсировать ее с ходу.

Гитлеровцы с часу на час усиливали противодействие.

Правофланговая 140-я дивизия 101-го стрелкового корпуса, в командование которой накануне вступил полковник М. М. Власов, атаковала гитлеровцев в районе севернее Дзедзице. Отбросив контратакующего противника, она начала обходить этот город с северо-запада. Здесь ее части с боем овладели населенным пунктом Охотце, но дальнейшее их продвижение было остановлено крупными вражескими силами.

70-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Гусева и вновь прибывшая в состав армии 5-я гвардейская танковая бригада полковника И. М. Моруса, совместно наступавшие с востока в направлении Дзедзице, были встречены организованным огнем. Стремительной атакой они разгромили противника на восточном берегу реки и вышли к переправе. Мост в этом районе гитлеровцы не успели уничтожить, и его захватили наши гвардейцы.

Но тут же выяснилось, что он подготовлен фашистами к взрыву. В дело вступили саперы 205-го гвардейского стрелкового полка. Они разминировали мост, однако проскочить по нему на западный берег успела лишь одна танковая рота. Вслед за тем противник массированным огнем разрушил переправу. Прорвавшиеся за реку танки вступили в неравный бой с врагом.



Наступление 38-й армии в январе—феврале 1945 г.

Их поддерживала наша артиллерия, открывшая огонь с восточного берега. Гвардейцы-танкисты, заняв круговую оборону, успешно отбивали все контратаки вплоть до подхода подкрепления.

А в том, что последнему удалось быстро пробиться на выручку к окруженным, решающую роль сыграл подоспевший 28-й горный инженерно-саперный батальон майора В. П. Мосеева. Его опытные и бесстрашные воины в короткий срок нашли два брода и оборудовали их для переправы танков. Одновременно они приступили к сооружению 35-метрового моста грузоподъемностью 30 т. Он был построен всего лишь за 5 часов, что обеспечило переправу главных сил танковой бригады, стрелковых и артиллерийских частей, которые и захватили в тот же день плацдарм на западном берегу<sup>50</sup>.

Левее наступали части 67-го и 52-го стрелковых корпусов. Здесь большого успеха добилась 81-я стрелковая дивизия полковника И. И. Матусевича. 2 февраля, сломив сопротивление противника, она форсировала реку севернее г. Бельско-Бяла.

Это позволило в последующие дни переправить на захваченный ею плацдарм ряд соединений и частей армии и тем самым усилить натиск на врага. В частности, здесь вышла на западный берег 305-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Васильева, которая с ходу нанесла удар в северном направлении на Чеховице и на следующий день овладела этим опорным пунктом, игравшим важную роль во всей системе вражеской обороны на р. Бяла Западная. Одновременно с этого же плацдарма на юг, к Бельско-Бяла, устремились и другие наши соединения и части.

Таким образом, основные усилия наступавших войск были теперь направлены на Дзедзице и Бельско-Бяла, составлявшие главную опору обороны противника.

Но гитлеровцы все еще надеялись не только удержать в своих руках эти города, но и сбросить наши части с плацдармов. Они непрерывно контратаковали, вводя в бой все новые силы, подходившие с северо-запада и запада. Ожесточенные схватки не прекращались ни днем, ни ночью. Так, только с 3 по 5 февраля противник предпринял до 40 контратак силами пехоты и танков при поддержке артиллерии.

Настойчивые контратаки продолжались и в дальнейшем. Вот как проходил, например, один из боев, характерных для тех дней.

6 февраля, когда 121-я стрелковая дивизия, преодолевая яростное сопротивление, медленно пробивалась к Бельско-Бяла с севера, батальон капитана В. Ф. Ларина из 705-го стрелкового полка был контратакован гитлеровцами в районе высоты 654,0. Заняв выгодные позиции, наши воины отбили первый натиск. Но противник вновь и вновь лез напролом. Пять контратак отразил батальон в тот день. Только убитыми гитлеровцы потеряли

<sup>50</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 2029, д. 80, л. 38.

десятки своих солдат и офицеров, а добились лишь того, что не-надолго задержали наступление батальона<sup>51</sup>.

Этот пример примечателен тем, что показывает, с одной стороны, тщетность попыток противника отбросить наши войска, а с другой, — чрезвычайно упорный характер боев, сдерживавших темп наступления.

Вместе с тем в этих боях вновь ярко проявились стойкость и мужество советских воинов, их умение громить врага в любых условиях. Так, во время отражения контратаки противника батальоном капитана В. Ф. Ларина, группа пьяных гитлеровцев несколько раз бросалась на позицию пулеметчика рядового Боброва, ведя огонь из автоматов. Но он не дрогнул. Бобров подпускал их на 50 м, затем следовала пулеметная очередь, и фашисты откатывались. Причем далеко не всем им это удавалось. 10 убитых вражеских солдат и офицеров — таков был боевой счет пулеметчика Боброва в тот день<sup>52</sup>.

7 января артиллерия 38-й армии нанесла массированный удар по укреплениям противника, подавив часть его огневых средств. Стрелковые и танковые части в этот день совершили прорыв вражеской обороны. Сутки спустя после ожесточенных боев был освобожден г. Дзедзице.

Одновременно 42-я гвардейская танковая бригада полковника В. С. Гаева решительной атакой с северо-востока выбила гитлеровцев из крупного населенного пункта Ясеница и перерезала коммуникации врага западнее Бельско-Бяла. Однако противник и здесь упорно сопротивлялся. Наступавшая вслед за танкистами наша пехота была контратакована из засады. Но и это не помогло противнику. Батарея старшего лейтенанта И. Е. Распопова из 18-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, поддерживавшая наступление в этом районе, быстро развернулась и встретила врага огнем.

Большое мастерство при этом проявили командиры орудий сержанты Таганцев, Гетазиев и Першин, наводчик Чагочкин, Михайлов и Носник. Три их пушки первыми же выстрелами подбили фашистский танк и два штурмовых орудия<sup>53</sup>.

На следующий день они вновь отличились при отражении очередной контратаки. На этот раз противник действовал силами более сотни пехотинцев с двумя штурмовыми орудиями. И опять обе фашистские боевые машины были подбиты. А когда вражеская пехота, продолжавшая насыщать, прорвалась к огневым позициям батареи, старший лейтенант И. Е. Распопов повел своих бойцов в рукопашный бой. Отважные артиллеристы уничтожили свыше 20 гитлеровцев, а остальных обратили в бегство<sup>54</sup>.

<sup>51</sup> Архив МО СССР, ф. 7331, оп. 1, д. 83, л. 49.

<sup>52</sup> Там же.

<sup>53</sup> Там же, ф. 393, оп. 9025, д. 65, л. 23.

<sup>54</sup> Там же, л. 24.

10 февраля бои переместились к окраинам Бельско-Бяла. Большую помощь теперь оказывала наша авиация, громившая врага на подступах к городу.

С востока наступала 121-я стрелковая дивизия полковника Д. И. Буштрука. Ее полки при поддержке танков и артиллерии выбили противника из северо-восточной части города, расположенной на правом берегу реки. Затем 574-й стрелковый полк подполковника Г. М. Воробей на плечах отступавшего врага форсировал Бялу Западную и вступил на центральные улицы. Справа от него переправился 705-й, а слева 383-й стрелковые полки полковников В. Н. Коротюка и В. П. Шабанова.

Одновременно удар с северо-запада нанесла 241-я стрелковая дивизия генерал-майора С. А. Ивановского, а с юго-запада подоспевшие правофланговые части 1-й гвардейской армии. Вместе с нашей пехотой сражались танкисты и артиллеристы.

Уличные бои продолжались и 11 февраля. Тогда они велись в центре города, где штурмовые группы очищали от гитлеровцев квартал за кварталом. К утру 12 февраля г. Бельско-Бяла был полностью освобожден войсками 38-й армии генерал-полковника К. С. Москаленко во взаимодействии с правофланговыми частями 1-й гвардейской армии генерал-полковника А. А. Гречко.

Родина отметила это событие еще одним победным салютом. Приказом Верховного Главнокомандующего в числе особо отличившихся в боях за г. Бельско-Бяла были отмечены командиры 52-го стрелкового и 8-го штурмового авиационного корпусов генерал-майор С. М. Бушев и генерал-лейтенант авиации В. В. Нанешвили, командиры 241-й и 121-й стрелковых дивизий генерал-майор С. А. Ивановский и полковник Д. И. Буштрук, 31-й гвардейской танковой бригады полковник А. И. Поколов, 1666-го самоходно-артиллерийского полка майор П. К. Шурыгин, 5-го гвардейского минометного полка полковник Л. З. Парновский и другие.

На опаленных войной знаменах засияли новые ордена. 81-я стрелковая дивизия и 297-й артиллерийский полк были награждены орденом Красного Знамени, 70-я гвардейская, 140-я и 211-я стрелковые дивизии — орденом Суворова II степени, 340-я стрелковая дивизия и 31-я гвардейская танковая бригада — орденом Кутузова II степени, 383-й, 705-й стрелковые полки 121-й стрелковой дивизии, 5-я и 42-я гвардейские танковые бригады, 276-й минометный полк — орденом Богдана Хмельницкого II степени, 320-й и 652-й батальоны связи — орденом Богдана Хмельницкого III степени, 241-я стрелковая дивизия и 1666-й самоходно-артиллерийский полк — орденом Красной Звезды.

К этому времени сила ударов 38-й армии по врагу возросла в связи с прибытием переданного в ее состав 95-го стрелкового корпуса (командир — генерал-майор И. И. Мельников, заместитель по политчасти — полковник И. Г. Кашлев). Он имел три дивизии — 2-ю гвардейскую воздушно-десантную (командир —

полковник С. М. Черный, замполит — полковник И. Н. Пемов), 237-ю (командир — полковник М. Г. Тетенко, замполит — полковник Г. К. Буряченко) и 351-ю (командир — генерал-майор И. Ф. Дударев, замполит — подполковник П. Н. Вепринцев). Уже 11 февраля корпус был введен в сражение.

Но и противник получил крупное подкрепление. По данным командования армии, перед ее фронтом теперь действовали части 350, 78, 359, 544, 545-й пехотных, 20-й танковой и 18 эсэсовской моторизованной дивизии, а также 28 различных специальных подразделений, в том числе два учебных полка и учебный дивизион штурмовых орудий. Все эти силы вражеское командование использовало для наращивания сопротивления. Ежедневно предпринимались десятки контратак.

Наши войска настойчиво шли вперед. В дни боев за г. Бельско-Бяла главные силы 38-й армии продолжали наступление на запад и нанесли противнику крупное поражение.

183-я стрелковая дивизия генерал-майора Л. Д. Василевского, разгромив врага, овладела железнодорожной станцией Забжег и населенным пунктом Гурна-Конец на берегу Вислы, после чего с ходу форсировала эту реку. Вскоре на западный берег вышли и остальные соединения 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева, здесь они выбили противника из крупного населенного пункта Струменя и совместными усилиями приступили к расширению плацдарма.

Сюда же подходили другие соединения и части армии, поскольку именно с этого зависленского плацдарма предстояло развернуть дальнейшее наступление.

Но с каждым днем все труднее становилось преодолевать упорное противодействие противника как здесь, так и в междуречье Бялы Западной и Вислы, где также все еще продолжались ожесточенные бои.

Опасное положение сложилось 13 февраля. В этот день гитлеровцы, создав на узком участке превосходство в силах, потеснили 305-ю стрелковую дивизию в районе Заболотце, захватили перевязь на Висле и создали угрозу флангу и тылу 183-й и 140-й стрелковых дивизий, находившихся на плацдарме. Только после трехдневных кровопролитных боев удалось разгромить контратакующую группировку врага. Ее остатки были отброшены на 7 км к западу от Вислы. Одновременно зависленский плацдарм был расширен и по фронту до 10 км.

В этих боях, как и прежде, отличилась прославленная 140-я стрелковая дивизия.

Когда ее полки глубоко вклинились в оборону противника, гитлеровцы подтянули к району Подлесе подразделения 18-й моторизованной дивизии СС, а южнее, к станции Прухна, перебросили 202-й пехотный полк и саперный батальон 78-й пехотной дивизии. Нанеся удар с севера и юга, они пытались отрезать дивизию от основных сил армии.

Особенно сильный натиск врага испытал 258-й стрелковый полк. Но при поддержке 92-го артиллерийского дивизиона он отразил вражеские атаки. Тогда гитлеровцы бросили в бой еще два полка 544-й пехотной дивизии и начали теснить наши подразделения. Однако своевременно подоспел 283-й стрелковый полк. Совместно с 258-м он остановил наступление противника. Еще четверо суток дивизия отбивала яростные контратаки врага. За это время она уничтожила около 1000 фашистских солдат и офицеров, 12 орудий и минометов, более 20 пулеметов<sup>55</sup>.

С такой же беззаветной храбростью и самоотверженностью сражались все соединения и части. Отражая контратаки врага, войска армии продолжали наступление вплоть до 18 февраля, после чего по приказу фронта перешли к обороне для подготовки нового мощного удара по противнику.

Свыше 30 суток продолжалась Ясло-Горлицкая операция, начавшаяся к востоку от р. Вислы и завершившаяся западнее Вислы. За это время войска 38-й армии продвинулись более чем на 300 км, очистили от немецко-фашистских захватчиков 5505 кв. км территории Польши, освободили 1370 городов и сел, 63 железнодорожные станции и приблизились к Моравской Остраве. В январских и февральских боях они разгромили четыре вражеские пехотные дивизии, уничтожив свыше 35 тыс. фашистских солдат и офицеров, 235 танков и штурмовых орудий, более 468 полевых орудий и минометов, 1545 пулеметов, 85 бронетранспортеров, 2700 автомашин и много другой военной техники и вооружения. Было захвачено 5610 пленных, 29 танков и штурмовых орудий, 660 орудий и минометов, 505 пулеметов, 1124 автомата, 44 бронетранспортера, свыше 400 автомашин и 48 военных складов<sup>56</sup>.

Нельзя не отметить существенное различие между темпами наступления на первом и втором этапах Ясло-Горлицкой операции. Конечно, и в начальной ее стадии войскам 38-й армии пришлось прорывать мощную оборону противника. Однако тогда они располагали значительно большим превосходством сил и средств, имели достаточно времени для тщательной, всесторонней подготовки. К началу же второго этапа, после 15-дневных, не прекращавшихся ни на час тяжелых боев, после преодоления семи крупных водных преград наши соединения и части, естественно, были ослаблены. А противник здесь был в несколько раз сильнее, чем на рубеже Ясло, Горлице, Змигруд Новы.

Хотя вследствие таких условий темп наступления на втором этапе снизился примерно вдвое, все же поставленные задачи, вопреки невероятным трудностям, были успешно выполнены. Таков победный итог этой операции, достигнутый высоким искусством, боевым мастерством, героическими усилиями армии, ее

<sup>55</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 303, л. 18.

<sup>56</sup> Там же, д. 316, лл. 49—50.



А. И. ЕРЕМЕНКО,  
командующий 4-м Украинским  
Фронтом

бойцов, командиров и политработников.

Огромная роль в завоевании успеха принадлежала коммунистам и комсомольцам, составлявшим мощный костяк армии. Коммунисты являлись организующей и мобилизующей силой во всех ее звеньях, сверху донизу, до самых малых подразделений, а их верными и самоотверженными помощниками были комсомольцы.

В обстановке стремительных и динамичных наступательных действий Военный совет направлял всю деятельность полторганов, партийных и комсомольских организаций на оказание помощи командирам в подготовке и ведении боя. Этому служила и агитационно-пропагандистская работа. Она осуществлялась в короткие пе-

рерывы между жестокими схватками с врагом, но формы ее оставались многообразными, а содержание — разносторонним.

Чтение сводок Совинформбюро о новых победах па фронте и в тылу, сообщения армейской печати о героических подвигах — все это было повседневным делом командиров, политработников всех коммунистов и комсомольцев. Большое воспитательное значение имело вручение правительственные наград отличившимся на поле боя, а также поздравительных писем командиров соединений и частей. Каждое такое событие становилось волнующим, радостным для всего личного состава, звало на новые боевые свершения.

В дни Ясло-Горлицкой операции особенно широко использовались листовки-«молнии», выпускавшиеся во всех подразделениях, причем иногда по несколько раз в день. Они, как правило, состояли из нескольких строчек, наскоро написанных на поле боя и рассчитанных на то, чтобы их и прочитать можно было быстро, не отвлекаясь от ратного дела.

Вот, например, текст одной из листовок, выпущенных 18 января в батальоне капитана А. С. Захарова из 70-й гвардейской стрелковой дивизии. Она была написана в разгар упомянутого в этой главе боя за высоту 326,0 на западном берегу р. Дунаец. «Молния» кратко сообщала: «Гвардейцы! Два наших отважных воина — Спиридовон и Остапенко, доблестно выполняя долг перед Родиной, истребили несколько гитлеровцев». За этим

следовал призыв: «Следуйте примеру отважных комсомольцев!»<sup>57</sup>.

Скупые строки, но какую могучую зажигающую силу они имели! Бросив беглый взгляд на листовку, боец передавал ее товарищу, а тот другому. И призыв в считанные минуты облетал все подразделение, а в следующие мгновенья он уже обретал реальные формы: сильнее становились удары по врагу, стремительнее шло наступление.

Отвага и бесстрашие коммунистов и комсомольцев в борьбе с врагом всегда были перед глазами всех наших воинов. Примеров тому тысячи и тысячи. Вот некоторые из них.

Ценою своей жизни приблизил победу старшина Авекян, партторг 7-й роты 887-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии. В критический момент боя за г. Новы Сонч он первым поднялся в атаку с возгласом «Вперед, за Родину!». А за ним, воодушевленная доблестью своего партторга, ринулась в бой вся рота. Решительным ударом они выбила гитлеровцев из укреплений<sup>58</sup>.

Самоотверженно действовал при отражении вражеской атаки комсомолец Гесин, связист штаба 140-й стрелковой дивизии. Когда в сложной обстановке оборвалась линия связи, что грозило потерей управления, он вызвался устранить повреждение. Для этого нужно было добраться до участка, находившегося под минометным огнем противника. И Гесин добрался. Он нашел восемь поврежденных провода и исправил их. Но к тому времени он был уже ранен и владел лишь одной рукой. А тут вновь осколком мины перебило линию. Но юный воин восстановил связь. Он лег у провода и зажал обрыв зубами. В этом положении и нашли его товарищи после отражения контратаки<sup>59</sup>.

Коммунист, комсомолец был образцом в бою для всех советских воинов. И каждый боец стремился стать в ряды ленинской партии, чтобы еще лучше сражаться за ее великие идеалы. Вот почему даже в самые тяжелые дни операции, когда особенно велики были потери среди коммунистов, их ряды продолжали расти за счет вновь принятых в партию. Например, только за время январских боев численный состав парторганизаций армии увеличился на 630 человек<sup>60</sup>.

Вступление в ряды партии словно удесятеряло силы наших воинов. Так, старший лейтенант Г. Опанасенко из 227-го стрелкового полка 183-й стрелковой дивизии, принятый в кандидаты партии 4 февраля, в своем заявлении писал: «Клянусь партии и Родине, что с честью оправдаю высокое звание коммуниста». И в первом же бою выполнил клятву, действуя во главе своей роты смело и решительно при отражении контратаки в районе

<sup>57</sup> Архив МО СССР, ф. 1205, оп. 1, д. 52, л. 48.

<sup>58</sup> Там же, ф. 393, оп. 9023, д. 78, л. 109.

<sup>59</sup> Там же.

<sup>60</sup> Там же.

Дзедзице. А командир другой роты того же полка лейтенант Р. А. Гришин вскоре после вступления в партию за умелые действия и личную доблесть был представлен к награждению орденом Красной Звезды<sup>61</sup>.

Поутихи бои. Армия закреплялась на достигнутом рубеже. Но здесь, на западном берегу Вислы, ей предстояло пробыть недолго. Войска готовились к новым сражениям, к завершающим ударам по врагу.

<sup>61</sup> Архив МО СССР, ф. 1433, оп. 1, д. 63, л. 72.

## ОСТРАВА—ПРАГА

**1. Снова в Чехословакию**

До начала марта 38-я армия готовилась к дальнейшему наступлению. Очередная задача ее войск, как и в целом 4-го Украинского фронта, определялась выдающимися успехами, достигнутыми к тому времени Советскими Вооруженными Силами, и разработанным Ставкой Верховного Главнокомандования планом завершающей кампании войны. Наши войска заканчивали освобождение Польши и Венгрии, громили врага в Восточной Померании и Восточной Пруссии, форсировали Одер и готовились нанести сокрушающий удар на берлинском направлении. На очереди была и задача полного освобождения Чехословакии, в осуществлении которой должна была принять участие и 38-я армия.

Итак, снова в Чехословакию. На ее земле соединения и части 38-й армии сражались в период Карпатско-Дуклинской операции, когда они с тяжелыми боями шли на помощь борющимся словацким патриотам. С тех пор почти вся восточная часть этой страны была очищена от врага войсками 4-го и 2-го Украинских фронтов.

38-я и 1-я гвардейская армии за то же время разгромили противника в южной части Польши. Причем, обогнув Карпаты с севера, они вновь приблизились к границе Чехословакии, на этот раз к одному из ее важнейших экономических районов, центром которого являлся г. Моравская Острава. Это и определило решение командования фронта, согласно которому названные две армии должны были наносить главный удар в предстоящей операции. Слева от них предстояло действовать 18-й армии.

В целом замысел, разработанный фронтом и утвержденный Ставкой, состоял в том, чтобы в течение 40—45 дней провести наступательную операцию глубиной 350 км. Конечной целью являлось освобождение северных и северо-западных районов Чехословакии, включая ее столицу. Намечалось прежде всего очистить от противника Моравскую Остраву, затем район Оломоуца и, наконец, Прагу. Предусматривалось тесное взаимодействие с войсками левого крыла 1-го и правого крыла 2-го Украинских фронтов, наступавшими соответственно севернее и южнее.

38-й армии, согласно директиве фронта, надлежало «прорвать оборону противника на участке Павловице, Яжомбковице и, наступая на запад, к исходу первого дня наступления, форсировать р. Ольша и овладеть рубежом Нерад, Немецка Лутыне, Дьетмаровице, Совинец». Затем она должна была «главными силами нанести удар между Моравской Остравой и Карвинна и, обходя Моравскую Остраву с юга, к исходу второго дня наступления выйти на рубеж Витковице, Нова, Пасков». Одновременно частью сил предстояло обойти «Моравскую Остраву с севера, выйти на рубеж р. Опава». К исходу четвертого дня операции приказывалось во взаимодействии с 1-й гвардейской и 18-й армиями «овладеть г. Моравская Острава и достичь линии Бигштадтль — Одры — ст. Суходол». Такова была ближайшая задача армии. Дальнейшая же заключалась в овладении г. Оломоуп<sup>1</sup>.

Правее 60-я армия 1-го Украинского фронта должна была нанести удар в направлении Троппау (Опава), а левее 1-я гвардейская армия — на Фриштат.

К началу операции 38-я армия была усиlena 127-м легким горнострелковым корпусом генерал-майора Г. А. Жукова. В числе приданых ей соединений и частей были 24-я артиллерийская дивизия прорыва полковника Г. М. Джингарадзе, 76-я зенитная артиллерийская дивизия полковника Ф. Д. Болбат, 31-я и 42-я гвардейские танковые бригады, 12-й гвардейский танковый полк, 875, 1511 и 1666-й самоходно-артиллерийские полки, 135-я пушечная и 6-я истребительно-противотанковая артиллерийские бригады, 1506, 1642, 1663, 1672-й истребительно-противотанковые артиллерийские и 276, 491, 618-й минометные полки, 5, 16, 83-й полки реактивной артиллерии, 1954-й зенитный артиллерийский полк и 95-й зенитный артиллерийский дивизион, 4-я штурмовая и 39-я инженерно-саперные бригады.

Кроме того, по плану фронта, в ее полосе должны были действовать 95-й стрелковый и 5-й гвардейский механизированный корпуса генералов И. И. Мельникова и Б. М. Скворцова.

Решением командующего 38-й армией генерал-полковника К. С. Москаленко в первый эшелон предназначенных для наступления войск вошли три корпуса — 101, 127 и 67-й, имевшие семь стрелковых дивизий и три горнострелковые бригады, во второй — три дивизии 52-го стрелкового корпуса. На 7-километровом участке прорыва сосредоточивалась почти вся артиллерия, что позволило довести ее плотность до 297 орудий и минометов на 1 км фронта<sup>2</sup>.

Такое решение обеспечивало наиболее эффективное использование имеющихся сил и средств для выполнения поставленной задачи. Массированное сил и средств, а также двухэшелонное построение позволяло обрушить на врага всю огневую мощь армии

<sup>1</sup> Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1249, л. 39.

<sup>2</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 326, л. 14.

при прорыве обороны и затем непрерывно наращивать силу удара.

Необходимо отметить еще одну особенность решения командарма. Задача взломать долговременную прочную оборону противника диктовала необходимость вести наступательные действия непрерывно и в высоком темпе. Исходя из этого, установленный директивой четырехдневный срок для овладения г. Моравская Острава был с согласия командования фронта сокращен командармом на сутки. В подписанном 6 марта боевом приказе войскам армии говорилось: «Армия прорывает оборону противника на рубеже Павловице, Яжомбковице и к исходу первого дня выходит на рубеж Вьерженевице, Совинец, а на третий день операции овладевает Моравской Острвой и выходит на рубеж Смолков, Биловец, Бутовице. В дальнейшем развивает наступление в общем направлении на Оломоуц»<sup>3</sup>.

С такой же тщательностью велась подготовка к наступлению. В последние дни февраля и в начале марта войска армии пополнились людьми и вооружением, накапливали боеприпасы, горючее, продовольствие. Непрерывно велась боевая учеба и разведка местности и обороны противника. Большой размах в эти дни привнесла партийно-политическая работа.

Получение директивы фронта на наступление совпало с празднованием 27-й годовщины Красной Армии. Этот день широко отмечался в войсках армии. В то же время праздник, который наши воины всегда стремились ознаменовать ратными успехами, и на этот раз способствовал тому, что приготовления к новой операции с самого начала велись с большим подъемом и энергией.

В этом отношении характерным примером может служить 2-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (командир — полковник С. М. Черный, замполит — полковник И. Н. Пемов), входившая в состав 95-го стрелкового корпуса, которому предстояло действовать в полосе 38-й армии.

23 февраля, когда по радио был передан праздничный приказ Верховного Главнокомандующего, призывавший войска завершить окончательный разгром врага, во всех частях и подразделениях дивизии состоялись митинги, на которых весь личный состав выразил свою решимость сражаться до полной победы. Вот несколько кратких выдержек из выступлений на этих митингах, отразивших мысли и чувства всех наших воинов. Рядовой Л. И. Швец: «Мы счастливы тем, что, сражаясь в рядах наших могучих Вооруженных Сил, выбросили захватчиков с советской земли. С такой же настойчивостью до конца выполним и интернациональный долг, освободим порабощенные гитлеровцами народы». Сержант Смирнов: «Не пожалеем сил и самой жизни во имя быстрой победы над врагом»<sup>4</sup>.

<sup>3</sup> Там же, д. 282, л. 23.

<sup>4</sup> Там же, ф. 2 гв. вdd, оп. 1, д. 173, л. 35.

Вскоре после этого состоялось собрание партийного актива соединения. С докладом о задачах по выполнению приказа Верховного Главнокомандующего от 23 февраля выступил командир дивизии полковник С. М. Черный. Наряду с обзором событий на фронтах, он дал собравшимся командирам и политработникам конкретные указания по дальнейшему повышению готовности к наступательным действиям. Участники собрания в своих выступлениях и в решении наметили необходимые меры в этом отношении. В принятой ими резолюции, в частности, были выдвинуты требования усилить боевую и политическую подготовку молодых солдат из числа пополнения, шире пропагандировать опыт отличившихся воинов. Один из пунктов решения гласил: каждому коммунисту и комсомольцу показать личный пример образцового выполнения боевых приказов командования<sup>5</sup>.

Так было и в других соединениях и частях. И не только на словах, но и на деле воины армии подтверждали свою решимость использовать каждый день и час для дела разгрома врага.

В те дни, несмотря на относительное затишье, на отдельных участках армейской полосы время от времени вспыхивали бои. И каждый раз противник терпел поражение. Так, в районе Заболотце, например, где в предшествующих боях контратакующий враг потеснил наши части, положение было полностью восстановлено.

Нередки были и мелкие стычки, в которых наши подразделения наносили немалые потери гитлеровцам. Очередным успехом отметил праздник разведчик 205-го полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии рядовой И. Н. Синельников. Проникнув в расположение врага с целью захвата «языка», он смело вступил в единоборство с тремя гитлеровцами, одного из них поразил штыком, а двоих обезоружил и доставил в штаб своей части<sup>6</sup>.

И это далеко не единичный подобный случай. Причем каждый из них сразу же становился известен всему личному составу подразделения, части и укреплял в молодых воинах стремление сражаться столь же отважно. Именно такую реакцию вызвала и беседа о подвиге Синельникова, проведенная агитатором разведвзвода 205-го гвардейского стрелкового полка сержантом Носовым. С каким жадным вниманием слушали его молодые разведчики! Детально расспросив о всех подробностях, они заявили, что этот опыт используют в первой же схватке с врагом. А рядовой Носовец произнес клятву, которую повторили все участники беседы: «Будем по-гвардейски истреблять фашистскую печисть»<sup>7</sup>.

Клятву победить, которую в те дни давали все воины армии, они с честью выполнили в дальнейших боях.

И все же, несмотря на тщательность приготовлений и высо-

<sup>5</sup> Архив МО СССР, ф. 2 гв. вdd, оп. 1, д. 173, лл. 54—55.

<sup>6</sup> Там же, ф. 1205, оп. 1, д. 52, л. 48.

<sup>7</sup> Там же.

кий наступательный порыв войск армии, начальный этап ее наступления на Моравскую Остраву не принес ожидаемого результата. Объяснялось это как характером обороны противника на избранном направлении главного удара, так и целым рядом неблагоприятных факторов, не позволивших успешно использовать силы и средства 4-го Украинского фронта, предназначавшиеся для операции в целом.

Гитлеровское командование предпринимало все усилия, чтобы удержать в своих руках Моравско-Остравский экономический район — стальное сердце Чехословакии. Его металлургическую, коксохимическую и машиностроительную промышленность, получившую развитие на базе крупного угольного месторождения, оккупанты широко использовали для производства танков, орудий и других видов вооружения, а также боеприпасов. Особое значение для них приобрел этот район весной 1945 г., когда он являлся одним из немногих оставшихся в руках гитлеровцев источников получения материальных ресурсов для ведения вооруженной борьбы.

И поэтому для его удержания были сосредоточены крупные силы группы армий «Центр». Эти войска опирались на одну из наиболее мощных оборонительных систем второй мировой войны, созданную в свое время на чехословацко-польской границе. Достаточно сказать, что она была построена по образцу французской линии Мажино. Причем к весне 1945 г. гитлеровцы значительно усовершенствовали и дооборудовали оборону на подступах к Моравской Остраве.

Готовясь к отражению ударов советских войск, они особенно укрепили ее к востоку от города.

Здесь она состояла из трех полос, каждая из которых насчитывала четыре линии долговременных сооружений. Последние имели гарнизоны численностью до 100 солдат и офицеров и были настоящими железобетонными крепостями. В целом же они являлись тщательно продуманной огневой системой, все составные части которой соединялись ходами сообщения и имели между собой телефонную связь. Все это дополнялось контрэскарпами и мощными надолбами, противотанковыми рвами, а также несколькими линиями трапшей, проволочных и минных заграждений у переднего края<sup>8</sup>.

Хотя нашему командованию было известно о существовании долговременных укреплений на чехословацко-польской границе, однако отсутствие подробных данных об их характере, естественно, не могло не сказаться на подготовке и ходе операции. Сказались, в частности, и неблагоприятные условия погоды, не позволившие использовать авиацию при прорыве обороны противника, а также резко снизившие эффективность артиллерийской подготовки.

<sup>8</sup> Там же, ф. 244, оп. 3002, д. 56, л. 179.

Ко всему этому не удалось обеспечить внезапность удара. Готовясь к длительной обороне Моравско-Остравского промышленного района, гитлеровское командование предприняло и ряд специальных мер, которые должны были воспрепятствовать успешному наступлению наших армий. Речь идет об организации довольно широкой шпионской сети в районах расположения советских войск на подступах к Моравской Остраве.

Судя по сохранившимся архивным документам, это было сделано заранее, еще в ходе предшествующей Ясло-Горлицкой операции. Вражеская разведка, действуя по специально разработанному плану, оставляла тогда своих агентов с портативными радиопередатчиками в польских городах и селах, освобождаемых нашими войсками. Только с середины января до конца февраля, в частности, в районах расположения соединений и частей 38-й армии было выловлено свыше тысячи переодетых в гражданскую одежду фашистских солдат и офицеров, среди которых оказались сотни профессиональных шпионов<sup>9</sup>.

Сумев установить место и время нанесения нашего главного удара, вражеское командование прибегло к нередко применявшемуся им временному отводу своих войск с переднего края на вторую позицию. Причем на сей раз такой маневр был применен с расчетом на то, чтобы его ни при каких условиях не смогла выявить наша разведка. С этой целью, как впоследствии выяснилось, приказ на отвод войск с переднего края был отдан в ночь на 10 марта, т. е. за несколько часов до наступления наших войск<sup>10</sup>.

Это позволило противнику свести до минимума свои потери во время нашей артподготовки, а затем вновь выдвинуть все имевшиеся силы и средства к переднему краю для отражения атаки.

Вследствие всего перечисленного войскам армии, начавшим наступление утром 10 марта после 70-минутной артиллерийской подготовки, ни в первый, ни во второй день не удалось выполнить поставленные задачи. К тому же начался сильный снегопад видимость стала минимальной, что не только помешало действиям авиации и ведению прицельного артиллерийского огня, но и крайне затруднило продвижение атакующих стрелковых и танковых частей. Противник же оказывал им упорное сопротивление. В результате к исходу 11 марта, несмотря на ввод второго эшелона, продвижение войск армии составило всего лишь 6 км.

Таким образом, операция с самого начала не получила ожидаемого развития.

С целью дальнейшего наращивания удара на главном направлении командующий фронтом 12 марта ввел в сражение

<sup>9</sup> Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3002, д. 1302, л. 46.

<sup>10</sup> Там же, д. 1317, л. 103.

5-й гвардейский механизированный корпус. Но и это не привело к перелому в ходе наступления. Наши войска, в том числе и мехкорпус, ведя упорные бои, продвигались вперед крайне медленно. Даже выбить противника из населенных пунктов Руптава и Бжезина, которыми предполагалось овладеть еще в первый день, удалось лишь 13 марта.

Вскоре обстановка еще более обострилась. В дополнение к трем пехотным дивизиям — 75, 253 и 624-й, оборонявшимся перед фронтом армии, противник ввел в бой также 68-ю пехотную, 4-ю горно-стрелковую, затем 16-ю танковую и, наконец, 8-ю танковую дивизии. Контратаки, предпринимавшиеся гитлеровцами почти с самого начала операции, резко усилились. Начиная с 15 марта войска армии уже почти не продвигались вперед.

Поскольку дальнейшие попытки прорвать оборону противника на данном направлении повлекли бы за собой значительные потери, Военный совет армии пришел к выводу о необходимости поисков иного решения задачи. И оно было найдено.

## 2. В обход с севера

В районе Моравской Остравы долговременные оборонительные сооружения вдоль чехословацко-польской границы имелись к северу и востоку от города. Как уже отмечено, гитлеровское командование при подготовке к отражению удара наших войск направило свои главные усилия на упрочение обороны восточных подступов. Здесь было построено наибольшее количество новых укреплений.

Перед ними и оказалась 38-я армия, когда она, согласно директиве фронта, приступила к прорыву вражеской обороны на участке Павловице, Яжомбковице. И то обстоятельство, что ей предписывалось главными силами обойти Моравскую Остраву с юга, лишь увеличивало сложность поставленной задачи. Ибо при этом основные усилия армии сосредоточивались для наступления с южной части ее зависленского плацдарма, управляющейся в самые мощные вражеские укрепления.

Такое решение могло быть вынужденным в условиях, когда линия фронта справа от 38-й армии проходила восточнее ее рубежа и, следовательно, отсутствовала возможность обхода Моравской Остравы с севера. Однако к 17 марта обстановка в этом отношении значительно улучшилась, так как в тот день войска соседней справа 60-й армии 1-го Украинского фронта, прорвав оборону противника и продвигаясь по-прежнему по территории Польши, вышли к северо-западу от Ратибора (Рацибужа) и завязали бои за этот город. Так возникла возможность использовать этот успех для удара в направлении Ратибора с юго-востока, что позволяло выйти на северные подступы к Моравской Остраве, где оборона противника была несколько слабее.

Соответствующее предложение Военного совета армии было одобрено командованием фронта, а затем и Ставкой. В связи с этим 17 марта наступление было приостановлено, и началась подготовка к нанесению удара в обход с севера. Она продолжалась всего лишь несколько дней, но за это время в составе армии произошли перемены.

Отчасти они были связаны с изменением направления главного удара. Так, левофланговый 67-й стрелковый корпус вошел в состав 1-й гвардейской армии, которая, согласно новому плану, должна была с его участка наступать в юго-западном направлении, на Фриштат. 38-я же армия, наносившая главный удар и сосредоточившая теперь все усилия на своем правом фланге, получила взамен из резерва фронта ранее входивший в ее состав 95-й стрелковый и свежий 126-й легкий горнострелковый корпуса генерал-майоров И. И. Мельникова и В. Н. Соловьева. Вместо убывшей 31-й гвардейской танковой бригады в подчинение армии передавались 5-я гвардейская и 1-я чехословацкая танковые бригады полковника И. М. Моруса и подполковника В. Янко. Прибыла также 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада.

Состав армии, таким образом, увеличился. В то же время она уже не могла рассчитывать на ввод в прорыв 5-го гвардейского механизированного корпуса, так как он по приказу Ставки передавался 1-му Украинскому фронту для действий на главном, берлинском стратегическом направлении.

В окончательном виде новая задача 38-й армии состояла прежде всего в том, чтобы нанести главный удар в северо-западном направлении и овладеть городами Зорау и Лослау, расположеннымми юго-восточнее Ратибора. Затем надлежало форсировать р. Одра и, наступая на Троицкую (Опаву), обойти с северо-запада и запада Моравскую Остраву. Одновременно армия должна была частью сил на левом фланге нанести вспомогательный удар в направлении Ястшембе, Мошеница, Скшищув. 8-й воздушной армии ставилась задача поддерживать наступление войск 38-й армии. На первый день операции планировалось 790 самолетов<sup>11</sup>.

По решению командарма главный удар наносили правофланговые войска — 126-й горнострелковый и 95-й стрелковый корпуса генералов В. Н. Соловьева и И. И. Мельникова, которым придавалось по одной танковой бригаде. Прорвав оборону противника, первый из них должен был продвигаться на Лослау и к исходу первого дня достичь рубежа Маркловиц, высота 287,9. Второму, наступавшему в направлении Шерока, приказывалось к тому же времени выйти на линию Паломя, Мшане.

На главном направлении должен был действовать и второй эшелон армии — 52-й стрелковый корпус генерала С. М. Бушева. Его предполагалось ввести в сражение из-за правого фланга

<sup>11</sup> Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1213, л. 28.

95-го с задачей выбить противника из Варшавице и Кшижовице, а затем выдвинуться к населенному пункту Паломя.

Нанесение вспомогательного удара, о котором сказано выше, возлагалось на 101-й стрелковый корпус генерала А. Л. Бондарева, которому ставилась задача выйти к исходу первого дня на рубеж Мшане, Граница, Мошеница. Его успех должен был использовать для овладения ст. Руптава и населенным пунктом Мал. Пельгимовице левофланговый 127-й легкий горнострелковый корпус генерала Г. А. Жукова.

Атака началась утром 24 марта.

Улучшившаяся погода позволила хорошо провести 45-минутную артиллерийскую и авиационную подготовку, в результате которой огневая система противника на направлении главного удара была в основном подавлена. Это обеспечило успех атакующих частей.

Корпус генерал-майора В. Н. Соловьева наступал в составе 31, 32 и 72-й горнострелковых бригад полковников П. П. Купцова, А. В. Мелецкого и Б. С. Митояна. В их боевых порядках действовали 20 танков и САУ 5-й гвардейской танковой бригады полковника И. М. Моруса. Тесно взаимодействуя, наши пехотинцы и танкисты с ходу прорвали вражескую оборону на участке между высотой 249.0 и железнодорожной линией северо-восточнее г. Зорая. К вечеру они с боями продвинулись до 7 км.

Левее нанес удар корпус генерал-майора И. И. Мельникова. Он имел в своем составе 2-ю гвардейскую воздушнодесантную и 351-ю стрелковую дивизии полковника С. М. Черного и генерал-майора И. Ф. Дударева, с которыми успешно взаимодействовала 1-я чехословацкая танковая бригада подполковника В. Янко. Разгромив противостоящего врага, они стремительно обошли с севера и юга г. Зорая. Затем части 95-го стрелкового и 126-го горнострелкового корпусов, действуя совместно, выбили гитлеровцев из этого города и овладели им.

Решительно действовали и воины 52-го, 101-го стрелковых и 126-го легкого горнострелкового корпусов генерал-майора С. М. Бушева, генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева и генерал-майора Г. А. Жукова. Первый из них завязал бой за Шероку, второй подошел к Мошенице, третий продвигался к железнодорожной станции Руптава.

К исходу 24 марта оборона противника была прорвана на глубину от 4 до 12 км. Наибольшего успеха достигли правофланговые войска армии, напосившие главный удар. На вспомогательном же направлении наши части продвигались, как и следовало ожидать, значительно медленнее. Ведь действовавшие здесь 101-й стрелковый и 127-й легкий горнострелковый корпуса по-прежнему наносили удар на участке наиболее мощной обороны противника. Тем не менее и они успешно выполнили свою трудную задачу, так как отвлекли внимание вражеского командования и тем самым содействовали успеху на направлении главного удара.

Лишь на следующий день, 25 марта, гитлеровцам стало ясно, что основную угрозу для них представляли действия правофланговых войск 38-й армии. Против них были немедленно выдвинуты крупные резервы. Только в районе г. Лослау противник ввел в бой 4-ю горнострелковую и части 19-й и 8-й танковых дивизий.

Но ударная группировка армии, ломая усилившееся сопротивление врага, продвинулась в этот день еще на 15 км и расширила прорыв по фронту до 20 км.

26 марта бои здесь приняли еще более упорный характер. Особенно яростное противодействие встретили наши войска в районе Лослау — крупного опорного пункта, прикрывавшего подступы к р. Одра. И все же оно было сломлено. В тот же день части 126-го легкого горнострелкового корпуса совместно с 5-й гвардейской и 1-й чехословацкой танковыми бригадами, обойдя город с севера и юга, ворвались на его улицы. Разгромив вражеский гарнизон, они устремились дальше на запад, к р. Одра.

Пути к реке преграждали десятки других опорных пунктов, имевших гарнизоны с артиллерией и минометами. Противник вновь попытался массированным огнем и контратаками остановить наступавшие войска. И опять разгорелись ожесточенные бои, длившиеся несколько дней.

Здесь воины армии не раз показали свое уменье громить врага при любых условиях.

С честью выполнил свою клятву личный состав 2-й воздушно-десантной дивизии 95-го стрелкового корпуса. Его солдаты и офицеры отважно сражались с первого дня наступления. Примером могут служить смелые действия младшего лейтенанта А. М. Отливчикова и бойцов его взвода Цвелого, Мухамедова, Кравченко и Манича из 5-го воздушнодесантного полка. Когда в бою за г. Зорау группа фашистских автоматчиков, засев в лесу, перекрыла огнем одну из дорог, ведущих к городу, пятеро бесстрашных вызвались обойти врага с тыла. Они ползком подобрались поближе к гитлеровцам. Затем Отливчиков подал команду открыть огонь из автоматов, а сам забросал вражескую группу гранатами. Застигнутые врасплох гитлеровцы не успели оказать сопротивление. Шестнадцать из них были убиты, семеро взяты в плен<sup>12</sup>.

В тот день отличился также бронебойщик этого же полка рядовой В. М. Веросола. Огнем противотанкового ружья он уничтожил 3 вражеских пулемета и 8 гитлеровцев<sup>13</sup>.

На подступах к р. Одра воины дивизии и поддерживавших ее частей сражались столь же умело и отважно. Среди отличившихся при отражении контратаки в районе населенного пункта Красковец была, в частности, 1-я батарея 14-го истребительно-

<sup>12</sup> Архив МО СССР, ф. 2 гв. вdd. ов. 1, д. 173, л. 62.

<sup>13</sup> Там же.

противотанкового артиллерийского полка. К ее огневым позициям прорвалась вражеская пехотная рота. Гитлеровцы подошли так близко, что вести по ним огонь из пушек было невозможно. Тогда артиллеристы взялись за автоматы, пустили в ход гранаты. Оставив на поле боя 15 своих убитых и раненых солдат, противник обратился в бегство. Наши воины во главе с парторгом батареи младшим лейтенантом Б. М. Снитко, преследуя гитлеровцев, уничтожили еще 25 из них. Сами же почти не понесли потерь. Были лишь ранены Б. М. Снитко и сержант Ф. И. Исыпов, уничтоживший в этом бою четырех фашистов<sup>14</sup>.

Только с 24 марта по 1 апреля орденами и медалями были награждены 415 бойцов и командиров этой дивизии<sup>15</sup>.

Дерзко, напористо действовал и личный состав 5-й гвардейской танковой бригады полковника И. М. Моруса. 26 марта ее боевые машины первыми ворвались на улицы г. Лослау. Уже к 15 часам танкисты совместно с 72-й горнострелковой бригадой полковника Б. С. Митояна очистили город от противника. В дальнейшем они, взаимодействуя с частями 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, выбили врага из населенного пункта Красковец, уничтожив здесь 80 гитлеровцев, 3 танка, 2 бронетранспортера и 4 артиллерийских орудия. При этом особо отличился экипаж коммуниста младшего лейтенанта Е. Н. Дриндрожика. Участвуя в отражении контратаки, он подбил фашистский танк и вывел из строя вражескую пушку. А экипаж лейтенанта А. Т. Самохвалова, также члена партии, в бою за Камень вышел победителем из единоборства с двумя штурмовыми орудиями «фердинанд», которые он метким огнем сжег одно за другим<sup>16</sup>.

На подступах к р. Одра непрерывно отражала контратаки и 72-я горнострелковая бригада. В одной из тяжелых схваток с врагом был смертельно ранен и вскоре скончался ее храбрый командир полковник И. П. Амвросов. Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему посмертно звание Героя Советского Союза. Воины бригады поклялись отомстить за гибель своего командира. В тот же день они решительным ударом разбили противостоящие фашистские части, а их остатки вынудили бежать на западный берег реки.

Очистив от гитлеровцев десятки населенных пунктов, превращенных в узлы обороны, ударная группировка армии 2 апреля форсировала Одру в районах Сытиц, Блюшув и Камень. В тот день удалось овладеть лишь маленькими клочками земли на западном берегу реки. Но уже к исходу 3 апреля они были расширены и соединены в один плацдарм площадью до 10 кв. км.

Во время форсирования Одры самоотверженно действовали саперы. Наводя переправы, они работали под сильным артилле-

<sup>14</sup> Там же, л. 80.

<sup>15</sup> Там же, л. 84.

<sup>16</sup> Там же, ф. 3071, оп. 1, д. 36, лл. 30, 36, 40.



С. ВАЙДА,  
Герой Советского Союза

рийским и минометным огнем противника, быстро восстанавливали нанесенные им повреждения. Особо отличился 235-й инженерно-саперный батальон майора И. Ф. Фунтикова. В ночь на 3 апреля его отважные и умелые воины всего лишь за несколько часов построили в районе Кепки паромную переправу и обеспечили форсирование реки частями 126-го легкого горнострелкового корпуса<sup>17</sup>.

Большую помощь стрелковым частям при захвате плацдарма оказали артиллеристы. Например, на участке, где форсировала Одру 351-я стрелковая дивизия, с исключительной самоотверженностью действовал личный состав 1672-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Одним из первых перенесли свое орудие за реку старший сержант М. А. Тишкин. И он подоспел вовремя, так как в тот момент горстка нашей пехоты была контратакована вражескими танками. Выдвинув орудие для стрельбы прямой наводкой, расчет М. А. Тишкина уничтожил три танка противника, вынудив остальных отойти. Он также прикрыл огнем переправу всей своей батареи, прибытие которой значительно улучшило положение наших стрелковых подразделений на плацдарме, позволило им прочно закрепиться. Весь расчет М. А. Тишкина был награжден боевыми орденами, а сам он удостоен звания Героя Советского Союза<sup>18</sup>.

Это высокое звание было присвоено также наводчику другого орудия Рахимжану Такатаеву, уничтожившему в тот день тяжелый танк «тигр» и четыре вражеских бронетранспортера<sup>19</sup>.

Плечом к плечу с советскими воинами мужественно сражались чехословацкие танкисты. В боях на заодерском плацдарме экипаж Стефана Вайды уничтожил три фашистских танка. В схватке с врагом отважный подпоручик пал смертью храбрых. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Стефану Вайде посмертно звание Героя Советского Союза<sup>20</sup>.

<sup>17</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9029, д. 74, л. 124.

<sup>18</sup> Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 47, лл. 102—103.

<sup>19</sup> Там же, д. 8, л. 26.

<sup>20</sup> Там же.

Решительно расширяя плацдарм за р. Одра, войска 38-й армии вновь вышли к чехословацкой границе, теперь уже к северу от Моравской Остравы. Здесь сопротивление противника значительно усилилось.

Перед нашими войсками опять была долговременная оборона, не столь мощная как к востоку от города, но тем не менее тоже весьма прочная. К тому же в последние дни марта и в начале апреля противник и здесь срочно развернул дополнительные работы по укреплению своих позиций, а также выдвинул на это направление резервы. Теперь против наших наступавших войск здесь действовали уже четыре танковые и три пехотные дивизии с многочисленными частями усиления. Соотношение сил оказалось неблагоприятным для дальнейшего развития операции.

### 3. Наращивая силу удара...

5 апреля генерал армии А. И. Еременко, сменивший в конце марта генерала армии Е. И. Петрова в должности командующего фронтом, приказал 38-й и 1-й гвардейской армиям перейти к обороне для подготовки дальнейших наступательных действий. На следующий день он уточнил их задачи.

Следует иметь в виду, что 6 апреля в состав 4-го Украинского фронта была передана 60-я армия. Это было вызвано тем, что она, наступая справа от 38-й из района Ратибора, вышла к рубежу Реснитц, Заудиц, Крановитц и, таким образом, также достиглапольско-чехословацкой границы. В результате теперь уже войска двух наших армий нависли с севера над моравско-остравской группировкой противника, что давало возможность усилить удар и ускорить ее разгром.

И вот в соответствии с решением Ставки командующий фронтом изменил разграничительную линию между 60-й и 38-й армиями. Первая передавала второй часть своей полосы, включая населенные пункты Рыбник, Ратибор, Заудиц, Пуста Полом, Альштадт<sup>21</sup>. В свою очередь 38-й армии предстояло сдать 1-й гвардейской армии свой левофланговый участок вплоть до р. Одра вместе с 95-м стрелковым и 127-м легким горно-стрелковым корпусами, а 52-й и 101-й перегруппировать на правый фланг. Туда же она должна была выдвинуть и передаваемый ей из резерва фронта 11-й стрелковый корпус (командир — генерал-лейтенант М. И. Запорожченко, заместитель по политчасти — полковник И. В. Кузнецов).

В результате всех этих изменений 38-я армия сосредоточилась к северу от Моравской Остравы на фронте Заудиц, западный берег р. Одра. Теперь в ее составе были 11, 52, 101-й стрелковые и 126-й легкий горнострелковый корпуса (десять дивизий

<sup>21</sup> Там же, ф. 393, оп. 9005, д. 328, л. 13.

и три бригады), а также две танковые бригады, один танковый и три самоходно-артиллерийских полка, ряд артиллерийских и инженерных частей.

Этими силами, согласно директиве фронта, она должна была нанести главный удар с рубежа Заудиц, Крановитц в направлении Дольни Бенешов. На третий день приказывалось во взаимодействии с 1-й гвардейской армией, наступавшей вдоль р. Одра, овладеть Моравской Остравой и в дальнейшем продвигаться на Оломоуц. Справа 60-я армия наносила удар на Троппау (Опава) с целью отрезать пути отхода вражеской группировки на запад.

Такое решение значительно изменило характер всей операции. Она осуществлялась теперь войсками не двух, а трех армий, что, несомненно, способствовало достижению успеха.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что и в данный момент у наших штабов не было еще полного представления об обороне и силах противника на направлениях предстоящих ударов. Только этим можно объяснить установленный директивой фронта трехдневный срок для овладения Моравской Остравой.

Между тем гитлеровцы и к северу от города продолжали укрепляться. Они не только основательно дооборудовали приграничные долговременные сооружения, но и создали еще несколько сильных оборонительных рубежей к северу и к югу от них. Одна такая полоса тянулась от населенного пункта Дольни Бенешов через Дарксвице и Раковец к Богумину, две другие — по южному берегу р. Опава до северных подступов к Моравской Остраве и, наконец, еще одна прикрывала город с северо-запада. При этом была весьма умело использована горно-лесистая местность района, особенно цепи высот Одерске—Верхи, Низки Иесеник и Моравско-Остравские Бескиды, обступившие город с трех сторон.

Нашим войскам противостояли и крупные силы противника. Только в полосе 38-й армии непосредственно перед ее фронтом оборонялись 371-я, 68-я пехотные, 97-я горно-стрелковая дивизии и несколько отдельных частей, а в оперативном резерве севернее Моравской Остравы находились 16-я и часть сил 17-й танковых дивизий.

Нелегкая сама по себе задача, поставленная 38-й армии, осложнялась ограниченным сроком для подготовки. Наступление было назначено на 15 апреля. Следовательно, в течение восьми дней требовалось не только завершить все обычные приготовления, но и провести довольно сложную перегруппировку трех корпусов и многих частей усиления с левого фланга армии на правый и сосредоточить их в соответствии с решением на наступление, принятым командармом.

Решение предусматривало построение армии в два эшелона. В состав ударной группировки, сосредоточиваемой на участке Заудиц, Крановитц вошли 11, 101 и 52-й стрелковые корпуса. Они также имели двухэшелонное построение, причем в дивизиях пер-

вого эшелона выделялись усиленные передовые отряды в составе стрелкового полка с артиллерией и танками.

Правофланговый 11-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта М. И. Запорожченко имел в первом эшелоне 30-ю и 276-ю стрелковые дивизии генерал-майоров В. П. Янковского и П. М. Бежко, во втором — 271-ю под командованием полковника И. Ф. Хомича. Ему было приказано прорвать оборону противника в районе высот 272,7 и 248,9, после чего овладеть следующими двумя высотами. К исходу первого дня корпус должен был выйти главными силами к р. Опава, а передовыми отрядами захватить плацдармы на ее южном берегу в районах Мокре Лазце, Смолков. В последующем ему предстояло наступать на Грабань, Климковице и к исходу третьего дня выйти на рубеж Тисек, Лубояты, Климковице, т. е. к западу от Моравской Остравы.

Левее должен был наступать 101-й стрелковый корпус, имевший в первом эшелоне 183-ю и 140-ю стрелковые дивизии генерал-майора Л. Д. Василевского и полковника М. М. Власова, во втором — 70-ю гвардейскую, которой теперь командовал полковник Л. И. Грединаренко. Этот корпус получил задачу прорвать вражескую оборону на скатах высот и одновременно с 11-м достичь р. Опава на рубеже Забржег, Козьмице. Овладев плацдармами за рекой, его передовые отряды, а вслед за ними и главные силы должны были выйти на линию ст. Свинов, Янова. Далее им предстояло форсировать р. Одра западнее Моравской Остравы.

Прикрытие левого фланга армии возлагалось на 126-й легкий горнострелковый корпус генерал-майора В. Н. Соловьева и 226-ю стрелковую дивизию генерал-майора Н. А. Кропотина из состава 101-го стрелкового корпуса. Им было приказано скрывать противостоявшего врага и быть готовыми к его преследованию в южном направлении.

52-й стрелковый корпус генерал-майора С. М. Бушева, составлявший второй эшелон армии, имел задачу наступать вслед за 101-м. Его 241-я стрелковая дивизия генерал-майора С. А. Ивановского предназначалась для удара в направлении Бъела, Завада, а 305-я и 121-я под командованием полковников А. Ф. Васильева и И. Д. Дряхлова — на Глучин и Дьешилов с целью форсирования р. Опава и выхода на северо-западные подступы к Моравской Остраве<sup>22</sup>.

Вместе со стрелковыми войсками должны были наступать 5-я гвардейская и 1-я чехословацкая танковые бригады, а также танковый и самоходно-артиллерийские полки. Они имели задачу действовать частью сил совместно с передовыми отрядами стрелковых дивизий, а также поддерживать наподобие атакующую пехоту.

Большое внимание было уделено организации артиллерийского и авиационного обеспечения.

<sup>22</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 328, л. 52.

Надо сказать, что в связи с транспортными трудностями не удалось подвезти достаточное количество снарядов для орудий. Поэтому было сделано все возможное для того, чтобы имеющиеся боеприпасы использовались расчетливо, с наибольшей эффективностью. Этому должно было способствовать и проведенное массирование артиллерии на направлении главного удара, и детальная отработка плана ее действий по подавлению огневой системы противника и поддержке пехоты и танков в ходе наступления.

Что касается авиации, то она нацеливалась на разрушение долговременных оборонительных сооружений и коммуникаций противника, на удары по его резервам, а также на прикрытие своих войск с воздуха. Инженерным частям ставилась задача обеспечить быстрый маневр артиллерии и танков в ходе боя и переправу наступающих частей через реки Опава и Одра<sup>23</sup>.

Приготовления к операции были завершены 14 апреля. К тому времени наблюдением и действиями разведки были уточнены начертание переднего края обороны противника, его огневая система и состав противостоящих войск. Части и подразделения провели тренировки по обходу и штурму дотов, форсированию рек, ведению уличных боев.

Таким образом, и на этот раз наступление было подготовлено со всей тщательностью и опытом, накопленным в боях с врагом. Тем не менее для выполнения задачи, стоявшей перед нашими войсками, потребовалось усилий и времени значительно больше, чем предполагалось. Ибо эта задача оказалась чрезвычайно трудной. Но тем величественнее подвиг советских воинов, которые в конечном счете все же выполнили ее, преодолев все преграды.

15 апреля, как и намечалось по плану, соединения 11-го и 101-го стрелковых корпусов после 50-минутной артиллерийской и авиационной подготовки атаковали противника.

Первыми вступили в бой передовые батальоны дивизий. Действуя быстро и решительно, они сразу же после заключительного огневого налета достигли переднего края вражеской обороны. Сломив сопротивление гитлеровцев, уцелевших после артподготовки, передовые части, не останавливаясь, стремительным броском выдвинулись дальше на юг, к линии опорных пунктов, преграждавших путь к р. Опаве.

Здесь они встретили сильное огневое сопротивление. Продвижение замедлилось.

Вот как действовал, например, стрелковый батальон капитана Сорокина с танковой ротой из состава Краснознаменной 140-й стрелковой дивизии. Быстро овладев первыми двумя траншеями противника, он уже к 10 часам подошел к опорному пункту Генеберки, находившемуся на опушке леса и прикрывавшему железнодорожную станцию Хухельна. Гитлеровцы от-

<sup>23</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 328, л. 52.

крыли артиллерийский и минометный огонь. Поскольку фронтальная атака не сулила успеха, капитан Сорокин оставил на месте усиленный стрелковый взвод для отвлекающих действий, а основные свои силы направил в обход.

Обогнув высоту с запада, танки с пехотой на броне стремительно атаковали во фланг огневые позиции вражеской артиллерии и прорвались на окраину Генеберки. За ними вступили в этот населенный пункт остальные подразделения батальона.

Но бой еще только начинался. Ожили замаскированные огневые точки противника. На наших воинов обрушился огонь артиллерии, минометов и автоматов. Шли часы, а бой становился все упорнее. Вот уже и день склонился к закату, а сопротивление все еще не было сломлено. Исход дела решил еще один маневр, предпринятый комбатом. С наступлением темноты он направил часть сил в обход с востока. На рассвете, нанеся удар с двух сторон, усиленный батальон в ходе ожесточенного боя выбил противника из Генеберки. В итоге почти сутки понадобились для ликвидации этого опорного пункта врага.

Не везде, конечно, бои носили затяжной характер. Так, рота старшего лейтенанта Л. М. Раствора из той же дивизии не только быстро, но и без потерь овладела Штрандорфом. Однако при взятии наиболее мощных опорных пунктов потребовались значительные усилия.

Но первый успех все же был достигнут. Взломав вражескую оборону, части 11-го и 101-го стрелковых корпусов к исходу 15 апреля продвинулись на 8 км и расширили прорыв до 15 км по фронту. Они уничтожили в тот день более 80 фашистских солдат и офицеров, 9 танков, 30 орудий и минометов<sup>24</sup>.

Следующий день был еще более напряженным. Противник бросил в бой части 17-й и 19-й танковых дивизий. Огнем артиллерии и контратаками он стремился задержать наши войска.

Командиры корпусов усилили натиск выдвижением своих вторых эшелонов.

В частности, 271-я стрелковая дивизия полковника И. Ф. Хомича, введенная в бой на правом фланге 11-го стрелкового корпуса, сломила сопротивление гитлеровцев и к вечеру овладела опорным пунктом Степановице. Тем временем 276-я стрелковая дивизия генерал-майора П. М. Бежко и действовавшая совместно с ней 1-я чехословацкая танковая бригада подполковника В. Янко выбили гитлеровцев из Болатице, что позволило ускорить продвижение к р. Опава.

Успешно действовала и 30-я стрелковая дивизия генерал-майора В. П. Янковского. К 22 часам 16 апреля ее части при поддержке артиллерии разгромили гарнизоны Краварже и Коуты, овладев этими крупными опорными пунктами обороны противника. А когда утром 17 апреля враг предпринял контр-

<sup>24</sup> Там же, д. 310, л. 18.

атаку из района Обора, ее умело отразил 71-й стрелковый полк этой дивизии. Уничтожив десятки гитлеровцев и два танка, он отбросил контратакующего противника за р. Опаву и, перейдя к преследованию, вышел на северный берег реки.

Во второй половине дня 17 апреля тот же полк частью сил форсировал ее в районе юго-восточнее Дворишко и захватил плацдарм на южном берегу. Затем он огнем пулеметов и минометов прикрыл переправу подошедших главных сил дивизии. К ночи ее полки уже действовали за Опавой, наступая дальше на юг, в направлении Дольни Льгота и Ститина. Еще до рассвета 18 апреля они блокировали и уничтожили пять вражеских дотов и овладели сильным узлом обороны Дашкув Млин.

Соединения 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева, наступавшие в центре, встретили особенно сильное противодействие. Чтобы выйти к р. Опаве, им пришлось прорывать еще одну полосу вражеской обороны — в районе Дольни Бенешов, где противник основательно укрепился. Его траншеи и проволочные заграждения тянулись по цепи высот, на обратных скатах которых находились огневые позиции артиллерии и блиндажи. Часть вражеских огневых точек располагалась за железнодорожной насыпью. Все подходы к этим позициям простреливались артиллерийским, минометным и пулеметным огнем.

Здесь необходимо особо отметить одну существенную особенность наступления наших войск на Моравскую Остраву. Задача состояла в том, чтобы не только освободить город, но и не допустить разрушения всего окружающего его экономического района, представляющего огромную ценность для народного хозяйства Чехословакии. Такой линии твердо придерживались наши войска повсюду, где они освобождали от врага оккупированные им страны. Ибо уже недалек был день, когда последним предстояло взять в собственные руки свое национальное достояние.

Вот почему наши войска, наступавшие теперь на территории Моравско-Остравского промышленного района, с большой осторожностью использовали авиацию и артиллерию. Бомбовые удары с воздуха наносились, как правило, лишь по скоплениям вражеских войск. Артиллерия применялась только там, где она не могла нанести ущерб населению и промышленным объектам. Вследствие этого основная тяжесть борьбы легла на наши стрелковые и танковые войска.

Так было и в районе Дольни Бенешов, где действовали 183-я и 70-я гвардейская стрелковые дивизии генерал-майора Л. Д. Василевского и полковника Л. И. Грединаренко. Их воинам предстояло прорвать проходившую здесь полосу обороны, а затем еще две, расположенные одна за другой по южному берегу Опавы. Таким образом, форсирование этой реки и дальнейшее продвижение к Моравской Остраве было сопряжено с огромными трудностями.

И они были преодолены.

Характерным для действий наших воинов на этом рубеже является такой пример. Подразделения 207-го гвардейского стрелкового полка полковника Г. В. Демкова, воспользовавшись плотным туманом, скрытно подобрались к высоте 340,0, являвшейся ключевой в обороне врага на данном участке. Выйдя во фланг противника, они внезапно атаковали его и завязали рукопашную схватку. Высокую отвагу проявили в этом бою все воины-гвардейцы. Так, коммунист рядовой Малыгин ворвался с тыла в укрытие, откуда вела огонь группа гитлеровцев. Действуя сначала гранатой, а затем и автоматом, он уничтожил 12 фашистских солдат и офицеров<sup>25</sup>.

Дружным натиском атакующие подразделения разгромили гитлеровцев и овладели высотой.

Так действовали все наши воины. В результате наступавшие прорвали еще одну укрепленную полосу противника. Часть сил обеих названных дивизий была оставлена для блокирования и ликвидации вражеского гарнизона Дольни Бенешова, а остальные устремились к р. Опава.

На участке 183-й стрелковой дивизии одним из первых форсировал реку батальон капитана М. К. Дудника. Приблизившись к северному берегу, комбат внимательно изучил обстановку. Небольшая высотка, расположенная невдалеке, позволяла скрытно сосредоточить роты до наступления темноты. Так он и сделал. А ночью Дудник, разведав броды, распределил между ротами участки форсирования. Первыми переправились три группы саперов, выделенные для проделывания проходов в заграждениях на южном берегу.

Спустя час связные доложили, что все готово. Роты развернулись в линию, имея на флангах станковые пулеметы, и по сигналу бесшумно начали переправляться вброд. Противник обнаружил их лишь тогда, когда они были уже на южном берегу. Но тут же на него обрушился огонь автоматов и минометов. Выбив гитлеровцев из траншей, батальон стремительным броском достиг вражеского дота. И вновь в дело вступили саперы. Умело заложив взрывчатку, они уничтожили дот вместе с находившимися в нем фашистами. После этого батальон устремился вперед.

Одновременно форсировали реку подразделения 227-го стрелкового полка той же дивизии. Здесь также решающей была ночная атака. Еще с вечера заместитель командира полка майор Ф. Г. Шамгулов подготовил один из батальонов к броску на южный берег. Разведка помогла найти наиболее удобный для переправы участок. И вот батальон достиг противоположного берега. К рассвету реку форсировали все подразделения полка.

А передовой батальон уже вел бой на захваченном плацдарме. Когда атакующие прорвались к траншее противника, гитлеровцы

<sup>25</sup> Архив МО СССР, ф. 1205, оп. 1, д. 52, л. 88.

открыли сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь. Батальон залег. Казалось, атака обречена на неудачу. Но вот поднялся во весь рост майор Шамгулов. С возгласом «Вперед, за Родину!» он ринулся на гитлеровцев, а за ним в одно мгновенье рванулся к траншеи весь батальон.

В быстротечной рукопашной схватке враг был выбит из нее. Присоединившиеся к передовому батальону остальные подразделения полка повели дальнейшее наступление. Майор Шамгулов, находившийся в первой цепи атакующих, вместе с пятью бойцами обошел вражеский дот. Забросав его гранатами, они ворвались внутрь и уничтожили укрывшихся там гитлеровцев.

Противник предпринял контратаку из глубины силами пехоты с двумя штурмовыми орудиями. Затем он бросил в бой подошедшие подкрепления. В завязавшемся упорном бою пал бесстрашный майор Шамгулов, но воины полка выполнили приказ своего командира. Расширяя захваченный плацдарм, они при поддержке артиллерии отбили все контратаки противника, нанеся ему большие потери. Только орудийный расчет сержанта Малькута в тот день уничтожил до 30 гитлеровцев, сжег танк и штурмовое орудие врага<sup>26</sup>.

Многие участники этого боя были удостоены высоких наград. Майору Ф. Г. Шамгулову Президиум Верховного Совета СССР присвоил высокое звание Героя Советского Союза.

На участке 11-го стрелкового корпуса вновь отличились воины 271-й стрелковой дивизии полковника И. Ф. Хомича.

Здесь одной из первых форсировала р. Опава стрелковая рота старшего лейтенанта Трошина. Ее задача осложнялась тем, что вблизи не оказалось бродов, уровень вод в реке достигал 1,5 м. Пришлось прибегнуть к подручным средствам. К рассвету было изготовлено несколько плотиков и достаточное количество бревен для переправы. Ночь была потеряна. Но зато к рассвету подошла батарея гвардейских минометов, и ее поддержка оказалась весьма кстати. Залп «катюш» смел гитлеровцев с кромки противоположного берега.

Этим моментом и воспользовалась рота. Два ее взвода начали переправу, а третий прикрывал их пулеметным огнем. Затем он форсировал реку, причем теперь его поддерживали те, кто уже достиг южного берега.

За рекой рота с ходу вступила в бой за расширение плацдарма. Но, непрерывно ведя огонь, вскоре обнаружила, что боеприпасы на исходе. Командир подал сигнал на северный берег. И в тот же миг старший сержант Николай Зайцев, а за ним и другие бойцы отделения боепитания, взвалив на плечи ящики с патронами, двинулись через Опаву. Они шагали по грудь в воде. Рядом рвались мины, свистели пули. Дно реки оказалось каменистым, скользким. Стоило оступиться, и груз ушел бы под

<sup>26</sup> Архив МО СССР, ф. 1433, оп. 1, д. 63, л. 209.

воду. Но выручила споровка и решимость вовремя доставить боеприпасы.

Вскоре патроны были на месте, и рота прочно закрепилась на захваченной позиции, обеспечивая переправу других подразделений.

#### 4. Освобождение Моравской Остравы

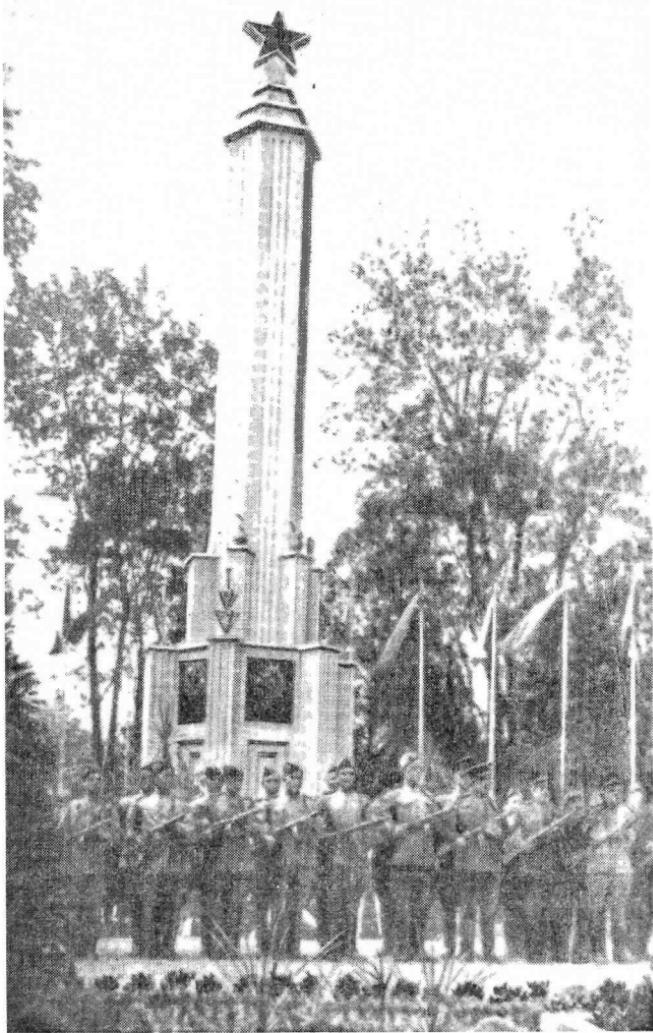
18 апреля войска армии на широком фронте форсировали р. Опаву. Продолжая наступление, они на следующий день подошли к рубежу, который, как выяснилось позднее, являлся внешним оборонительным обводом, прикрывавшим Моравскую Остраву с севера. Именно здесь были расположены наиболее мощные долговременные сооружения. Враг подготовил к обороне также все населенные пункты к северу от города. Опираясь на них, гитлеровцы оказали сильное противодействие нашим войскам.

Чтобы сломить сопротивление немецко-фашистских войск и в то же время не нанести ущерба местному населению и промышленным объектам, командарм приказал действовать мелкими штурмовыми группами. В тот же день они были сформированы во всех частях первого эшелона.

В такие группы включались от взвода до роты пехоты, саперы с взрывчаткой, огнеметчики и бойцы с дымовыми шашками. Этот состав и определял способы действий по уничтожению оборонительных сооружений противника. Штурмовым группам предстояло прежде всего обеспечить себе скрытый подход к вражеским огневым точкам. Далее под прикрытием пехоты должны были действовать саперы и огнеметчики. Для отражения возможных контратак штурмовой группе придавались также 2—3 противотанковых орудия.

Характер обороны противника на этом рубеже потребовал применения артиллерии и бомбардировочной авиации. Они использовались для уничтожения долговременных сооружений, причем наносили удары по точно установленным целям. Орудия, в том числе и крупного калибра, привлекались для стрельбы прямой наводкой по дотам. Стрелковые войска, предназначавшиеся для атаки, получили задачу наступать под прикрытием огня артиллерии, широко применяя гранаты и взрывчатку для разрушения долговременных сооружений и уничтожения живой силы врага.

Штурм внешнего оборонительного обвода начался 20 апреля. В течение двух суток шли непрерывные тяжелые бои, в ходе которых наши части уничтожили и захватили десятки дотов и дзотов. Стрелковые войска при поддержке танков выбили противника из опорных пунктов Мокре Лазце, Смолков и расширили плацдарм за Опавой к северо-западу от Моравской Остравы до



Памятник погибшим советским воинам  
в Моравской Остраве

10 км по фронту и до 5 км в глубину. Пятикилометровый по фронту плацдарм захватила и наступавшая справа 60-я армия генерал-полковника П. А. Курочкина. Слева 1-я гвардейская армия генерал-полковника А. А. Гречко, ведя тяжелые бои, продвигалась на юг вдоль р. Одра.

22 апреля, в день 75-летия со дня рождения В. И. Ленина, на врага обрушился еще более мощный удар. На южном берегу Опавы

теперь действовали все силы 38-й армии, в том числе и ее второй эшелон — 52-й стрелковый корпус. Темп наступления усилился.

Этот день наши воины ознаменовали новыми подвигами.

Одним из героев боев стал командир орудия 145-го отдельного истребительно-противотанкового артдивизиона старший сержант Н. Г. Тепляков. Наступая вместе с подразделениями 30-й стрелковой дивизии, его расчет участвовал в отражении четырех контратак. И вот последовала пятая. Враг бросил в бой пехоту с тяжелыми танками и штурмовыми орудиями. Пять «тигров», две «пантеры» и два «фердинанда» двинулись на боевые порядки нашей пехоты. Силы были неравны. Но Тепляков смело вступил в бой. Первым же выстрелом своего орудия он зажег головной фашистский «тигр». Второй подкалиберный снаряд угодил в «пантеру», и она тоже вспыхнула. Остальные машины врага поспешно отошли в укрытие. За отвагу и воинское мастерство старший сержант Н. Г. Тепляков был награжден орденом Славы III степени<sup>27</sup>.

В 70-й гвардейской стрелковой дивизии отличился связной роты комсомолец рядовой Акименко. Он заменил выбывшего из строя командира и дважды водил бойцов в атаки, в ходе которых было уничтожено до 50 фашистских солдат и офицеров. Мужественного воина тепло поздравил командир 205-го гвардейского стрелкового полка подполковник С. Н. Баканов. Он прислал Акименко благодарственное письмо, в котором говорилось: «Вы поступили как подобает члену Ленинского комсомола. Ваша находчивость в бою и смелые действия обеспечили успешное отражение вражеских контратак. Ваши боевые дела вдохновляют весь личный состав на новые свершения во имя Родины. Желаю вам здоровья и новых боевых успехов»<sup>28</sup>.

С неослабевающим накалом шли бои и в последующие дни. Противник оказывал отчаянное сопротивление. Ожесточенная борьба велась не только за каждую высоту и населенный пункт, но и за каждую сотню метров дорог, ведущих к Моравской Остраве.

Однако внешний оборонительный обвод к 26 апреля был прорван. В тот день 70-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Г. А. Грединаренко стремительной атакой освободила Пустковец, 140-я полковника М. М. Власова выбила противника из Дольна Льгота. А переданная временно из 60-й в 38-ю армию 128-я гвардейская горно-стрелковая дивизия (командир — генерал-майор М. И. Колдубов) и 1-я чехословацкая танковая бригада подполковника В. Янко овладели населенным пунктом Велька Полом. Наконец, 305-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Васильева заняла Красно Поле, расположенное в 5 км от Моравской Остравы.

<sup>27</sup> Архив МО СССР, ф. 33, оп. 687572, д. 2160, л. 169.

<sup>28</sup> Там же, ф. 393, оп. 9029, д. 74, л. 224.

Таким образом, войска армии вышли с севера и северо-запада на ближние подступы к городу. Успешно наступали также 60-я и 1-я гвардейская армии. Первая из них продолжала продвигаться на юг справа от 38-й армии, а вторая, действовавшая слева, частью сил вышла на рубеж Дарковицы, Богумин.

В связи с этим последней была передана часть полосы 38-й армии, которая тем самым смогла уплотнить свои боевые порядки и нанести массированный удар по врагу. Одновременно и 1-я гвардейская армия получила возможность продолжать всеми своими силами наступление вдоль западного берега р. Одра. Такие задачи и поставил обеим армиям командующий фронтом. 38-й армии он приказал обойти Моравскую Остраву с запада и с юга, а затем во взаимодействии с 1-й гвардейской армией, наступающей с севера, освободить город.

В соответствии с поставленной задачей генерал-полковник К. С. Москаленко принял решение наступать силами 11-го стрелкового корпуса на Биловец, 52-го — на Климковице. Нанести удар на Свинов было приказано 101-му стрелковому корпусу. Далее ему предстояло восточнее этого населенного пункта форсировать р. Одра в районе ее излучины, огибающей Моравскую Остраву с запада. После этого он должен был повернуть на восток и совместно с 126-м легким горнострелковым корпусом, наступавшим с северо-запада, и соединениями 1-й гвардейской армии овладеть Моравской Остравой.

Возобновив наступление, войска 38-й армии и на этот раз встретили сильное сопротивление.

Город был совсем рядом. До него оставались считанные километры. Но они оказались самыми трудными. Враг предпринимал отчаянные попытки удержать город в своих руках. Гитлеровское командование ввело в бой все имевшиеся у него в этом районе силы. Контратаки следовали одна за другой.

И прошло еще трое суток, прежде чем наши воины подопили к окраинам Моравской Остравы. Для этого им пришлось с боями преодолеть горы, вновь форсировать Одру, а потом и р. Остравице. И все это в условиях, когда только обходом с флангов и тыла по лесным и горным тропам удавалось уничтожать отчаянно сопротивлявшегося врага или вынуждать его к отходу. Сколько потребовалось мужества и отваги, самоотверженности и воинского мастерства!

А ведь в период этих боев в напряженных частях было много молодых бойцов из пополнения, прибывшего перед самым началом операции. Но и они рядом с бывальими воинами сражались геройски. Тому пример — рядовой М. И. Шураев из 205-го гвардейского полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии. Он впервые участвовал в бою, когда гитлеровцы вновь предприняли одну из своих непрерывных контратак. Молодой воин оказался лицом к лицу с группой фашистских солдат. И не растерялся. Грана-

тами и огнем из автомата он в ближнем бою уничтожил 15 гитлеровцев<sup>29</sup>.

В тот день совершил свой последний подвиг прославленный снайпер 227-го стрелкового полка 183-й стрелковой дивизии старшина В. М. Безголосов, удостоенный посмертно звания Героя Советского Союза. На его счету было 264 уничтоженных фашистских солдат и офицеров. А еще свыше 600 гитлеровцев истребили молодые воины, которых он обучил снайперскому искусству. Без промаха действовал В. М. Безголосов и на этот раз. Восемь выстрелов сделал он из своей снайперской винтовки — и столько же фашистов сразил. Но в тот момент отважный воин увидел, что его командир ранен, не раздумывая ни минуты, он бросился к командиру на помощь и спас его, но сам при этом пал смертью героя<sup>30</sup>.

Решительно и смело сражались на подступах к городу воины армии. Тысячи из них за доблесть и геройство были награждены боевыми орденами. Они вручались им непосредственно на поле боя, воодушевляя на новые подвиги.

В дни наступления на Моравскую Остраву состоялось и вручение ордена Богдана Хмельницкого II степени 5-й гвардейской танковой бригаде (командир — подполковник В. М. Тараканов, замполит — полковник С. А. Паршутин). Она была награждена Указом Президиума Верховного Совета СССР за умелые действия и массовый героизм ее личного состава. В ответ на высокую оценку воины бригады на коротких митингах перед очередным боем поклялись и впредь бесстрашно и самоотверженно громить врага.

И слово свое сдержали.

Когда бригада вышла на подступы к Моравской Остраве, первым отыскал брод на р. Одра и форсировал реку с ходу экипаж младшего лейтенанта В. Антонова. Заnim успешно переправились другие танки. При этом экипаж младшего лейтенанта Н. К. Белова, выполняя полученную задачу, взял на броню своей машины десант автоматчиков и перерезал дорогу южнее города. Гитлеровцы неоднократно пытались захватить ее вновь, но танкисты и автоматчики отбили все контратаки и удержали дорогу до подхода главных сил бригады<sup>31</sup>.

В дальнейшем гвардейцы танкисты, наступая вместе с 121-й стрелковой дивизией, форсировали Остравице и завязали бои на окраине города.

Это было утром 30 апреля. К тому времени наши войска, сломив сопротивление врага, с трех сторон вступили в Моравскую Остраву. С северо-запада, запада и юго-запада устремились к центру города части 126-го легкого горно-стрелкового и 101-го

<sup>29</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9029, д. 74, л. 223.

<sup>30</sup> Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 5, л. 17.

<sup>31</sup> Там же, ф. 3071, оп. 1, д. 36, л. 45.

стрелкового корпусов, с севера — правофланговые соединения 1-й гвардейской армии.

Вместе с ними успешно наступали воины чехословацких частей, проявившие в боях за освобождение Моравско-Остравского промышленного района беззаветную храбрость и воинское мастерство.

Надо сказать, что еще накануне они обратились к своим соотечественникам — рабочим Моравской Остравы с призывом действовать советским и чехословацким войскам в разгроме врага и спасении города от разрушения. Они писали: «Рабочие! Наши заводы, труд наших рук больше никогда не должны быть обращены против нас, против нашего народа... Все на помощь Красной Армии-освободительнице! Смерть врагам — немецким оккупантам и предателям! Да здравствует свободный труд на благо свободного народа демократической Чехословакии!»<sup>32</sup>

Трудящиеся города горячо откликнулись на этот призыв. Сотни чехословацких патриотов активно помогали очищать город от гитлеровцев. Многие из них отдали жизнь за свободу и независимость своей страны.

Так, когда наши наступавшие части громили врага на центральных улицах, экипаж младшего лейтенанта Н. Ивасюка получил приказ занять Имперский мост. На подступах к нему танкисты встретили двоих юношей с трофейными автоматами. Это были молодые рабочие Миклош Сикора и его друг Ольша. Сообщив, что мост заминирован, они вызвались перерезать запальный шнур. И выполнили обещание. Но когда они возвращались обратно, их сразила очередь вражеского пулемета с противоположного берега р. Остравице.

За гибель двух юных чехословацких патриотов отомстили советские воины. В 17 часов по уцелевшему Имперскому мосту наши части переправились в Силезскую Остраву и уничтожили засевших там гитлеровцев.

Вечером 30 апреля войска 38-й и 1-й гвардейской армий полностью очистили г. Моравскую Остраву от противника.

На этом закончилась одна из самых трудных и напряженных операций наших войск в заключительный период войны. Она продолжалась свыше месяца и состояла из нескольких этапов, в ходе которых менялись и ее замыслы, и направление главного удара. И все это время ведущую роль в операции играла 38-я армия. На долю ее войск выпали исключительные трудности на пути к Моравской Остраве, но и высокая честь участвовать в ее освобождении вместе с 1-й гвардейской армией.

Итак, в канун Первомая была одержана еще одна большая победа. Для ее достижения советские и чехословацкие воины с боями прошли более 100 км, сокрушив долговременную оборону

<sup>32</sup> Людвиг Свобода. От Бузулука до Праги. М., 1963, стр. 388.

врага и нанеся ему тяжелый урон. Только в апреле гитлеровцы потеряли в этих боях свыше 25 тыс. солдат и офицеров, более 400 орудий и минометов, 178 танков и бронетранспортеров, 1358 пулеметов<sup>33</sup>.

Вместе с тем — и в этом состояло важное значение Моравско-Остравской операции — противник лишился одной из своих последних военно-промышленных баз, откуда он получал вооружение для продолжения войны.

Родина по достоинству оценила этот успех. В предпраздничный вечер Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта, в том числе и 38-й армии, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Десятки соединений и частей были удостоены высоких правительственные наград за отвагу и воинское мастерство, проявленные в боях за освобождение Моравской Остравы. Из состава 38-й армии были награждены орденом Ленина 11-й и 52-й стрелковые корпуса, орденом Кутузова II степени — 42-я гвардейская танковая бригада, орденом Богдана Хмельницкого II степени — 126-й легкий горно-стрелковый корпус. Боевые награды получили многие стрелковые, артиллерийские и минометные полки. Знамя 1-й чехословацкой танковой бригады украсил орден Суворова II степени.

Жители Моравской Остравы восторженно встретили освободителей. Улицы города были переполнены ликующим народом. На площадях и улицах стихийно возникали митинги дружбы, на которых советские воины, отвечая на теплые приветствия чехов и словаков, заверили, что скоро полностью освободят их родную землю от фашистских оккупантов.

Высокие награды сделали еще более радостным и торжественным празднование 1 Мая в частях и соединениях армии. Повсюду состоялись митинги, на которых вновь прозвучала клятва всего личного состава довести до конца дело разгрома врага. С огромным подъемом были встречены первомайский приказ Верховного Главнокомандующего и весть о победе наших войск, сражавшихся в Берлине. Так, на митинге личного состава 5-й гвардейской танковой бригады старший техник-лейтенант Комбаров говорил: «Радостные дни переживает наша Родина и весь советский народ. Пришел на нашу улицу праздник — Красная Армия водрузила Знамя Победы над поверженным логовом врага. Но нужно еще добить противника на чехословацкой земле. И мы, танкисты, сделаем все, чтобы быстрее очистить ее от оккупантов»<sup>34</sup>.

Безмерная радость приближающейся окончательной победы, переполнявшая сердца наших воинов, ярко отразилась в коллективных письмах, посланных в тот день в различные города советской Родины. Характерным в этом отношении является послан-

<sup>33</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 328, л. 52.

<sup>34</sup> Там же, ф. 3071, оп. 1, д. 36, л. 46.

ние трудящимся Харькова, единодушно принятное на митингах во всех частях и подразделениях 183-й стрелковой дивизии, которая за участие в освобождении этого города в 1943 г. получила почетное наименование «Харьковской».

Поздравив харьковчан с праздником, воины дивизии далее писали: «Сотни километров отделяют нас от Отчизны. Но мы все больше ощущаем огромную помощь, которую оказываете вы, самоотверженные труженики тыла, снабжая нас оружием и всем необходимым для разгрома врага. В свою очередь, можем вам рапортовать, что имя Харьковской дивизии мы с честью пронесли через пламя и бури сражений.

В боях на польской и чехословацкой земле родились десятки, сотни новых героев. Бессмертный подвиг совершил командир орудия сержант Шаронов. Широко разносится слава об отважном разведчике старшем сержанте Нестеренко. С гордостью произносим мы имена пулеметчика Дмитриенко, старшего сержанта Мошонина, младшего сержанта Скаржинского, ефрейтора Талаквадзе, красноармейцев Мельчакова и Задорожного. Новым подвигом прославил свою часть комсомолец Григорий Федотюк, кавалер двух орденов Славы. Только за последние месяцы более 1500 наших бойцов и офицеров награждены орденами и медалями.

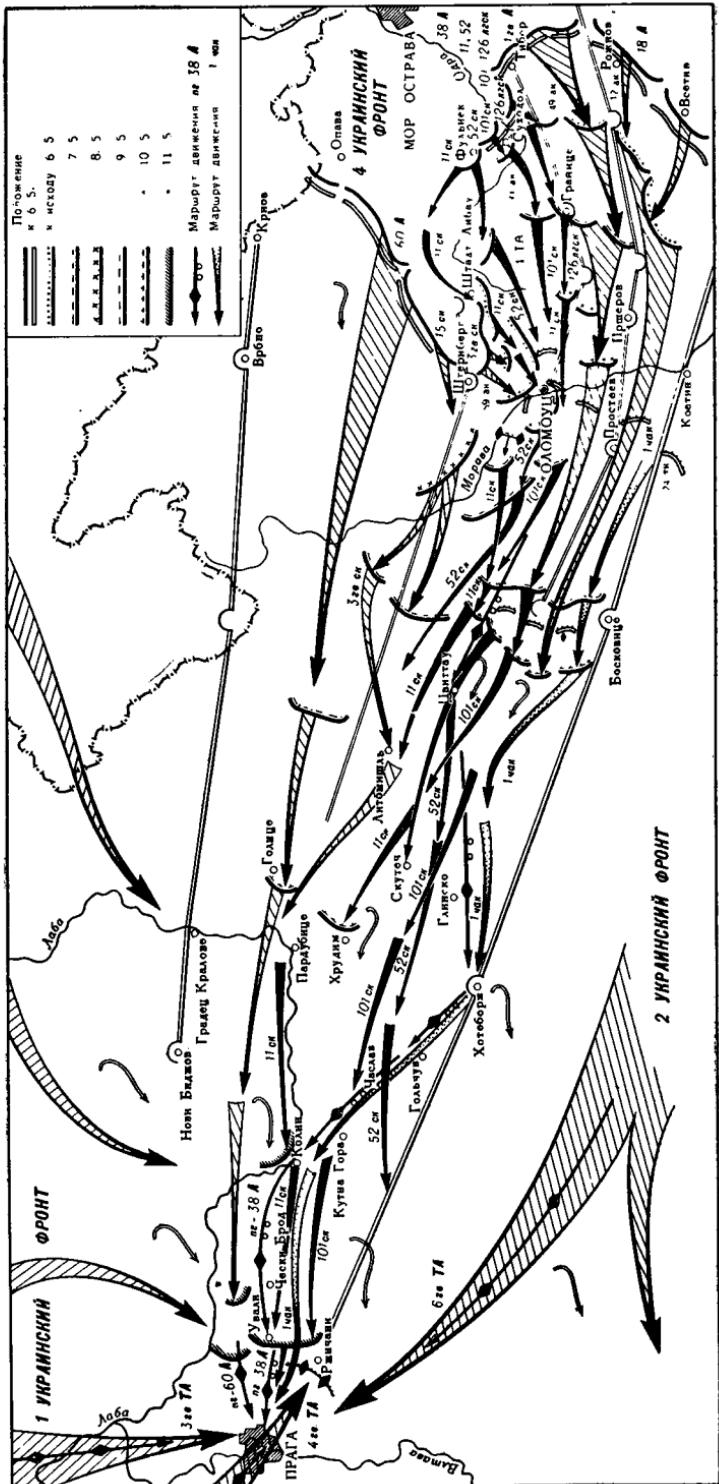
Идут последние, решающие бои. Фашисты все еще упорно сопротивляются, чтобы оттянуть час своей неминуемой гибели. Но ничто не может остановить нас, советских воинов, в нашем стремлении к победе. В нашей груди ярким пламенем горит ненависть к фашистским разбойникам за все их злодеяния... Тех, кто видел развалины наших городов и сел, тысячи замученных советских людей, печи Освенцима и Майданека, — тех не остановят ни горы, ни реки, ни бетонные укрепления, ни „тигры“ и „пантеры“ врага. С каждым днем мы идем все дальше на запад. Идем вперед, полные решимости завершить разгром гитлеровской Германии и добиться полной победы»<sup>35</sup>.

В этих словах были выражены мысли и чувства, которые владели всеми воинами армии перед новым наступлением — на Оломоуц и далее к столице Чехословакии — Праге.

## 5. Последнее направление — Прага

Директивой фронта от 1 мая 38-й армии было приказано настичи удар в направлении Фульнека и овладеть этим населенным пунктом. Затем она должна была освободить г. Оломоуц совместно с 60-й и 1-й гвардейской армиями. Новая полоса наступления

<sup>35</sup> Архив МО СССР, ф. 1433, оп. 1, д. 63, л. 187.



Боевые действия 38-й армии в Пражской операции (6—11.V 1945 г.)



Офицеры штаба 38-й армии

38-й армии ограничивалась справа населенными пунктами Биловец, Любау, Штепеберг, слева — р. Одра и далее городами Витковице, Пржибор, Нов. Йичин, Границе, Линник, т. е. постепенно сужалась к западу. Обе разграничительные линии сходились у г. Оломоуц, куда и должны были одновременно выйти частью сил три армии.

Такое решение обусловливалось характером местности. Путь на запад преграждали горы, как бы разрезанные надвое пеширойской долиной, которая вела к старинной чехословацкой крепости Оломоуц. По ней, согласно плану штаба фронта, и предстояло пройти наступавшим войскам, чтобы затем широким фронтом устремиться к Праге.

Поставленная задача имела еще одну особенность. Дело в том, что в ходе предшествующей операции наши войска, осуществив показанный выше маневр, продвигались фронтом на юг. Поэтому, например, часть сил 38-й армии, в том числе и ее правофланговый 11-й стрелковый корпус, с боями вышла на рубеж Биловец, Климковице, а остальные соединения к 1 мая действовали в районе только что освобожденной Моравской Остравы. В результате фронт армии был по-прежнему обращен на юг. Причем, протянувшись от Биловца до р. Остравице, он представлял собою изогнутую линию, выдвинутую вперед па правом фланге.

Следовательно, при повороте фронта наступления на запад, как того требовала поставленная задача, главные силы армии

одновременно должны были с боями стремительно выдвинуться вперед из-за левого фланга 11-го стрелкового корпуса.

Все это и определило решение командарма на наступление. Боевым распоряжением, изданным в тот же день, он приказал 11-му стрелковому корпусу в составе 30, 271 и 276-й стрелковых дивизий к исходу 1 мая достичь рубежа Калиц, Одры. На линию Одры, Манковице, р. Одра должен был выйти 52-й стрелковый корпус. Для этого входившим в его состав 121, 241 и 305-й стрелковым дивизиям совместно с 5-й и 42-й гвардейскими танковыми бригадами нужно было из-за левого фланга 11-го стрелкового корпуса нанести удар в направлении Бутовице, Суходол. Еще левее, в междуречье Одры и Остравицы, приказывалось наступать 101-му стрелковому и 126-му легкому горно-стрелковому корпусам. Первый из них должен был вместе с 1-й чехословацкой танковой бригадой достичь рубежа Бернатице, Нов. Йичин, второй — продвигаться в направлении Пржибор, Нов. Йичин, обеспечивая левый фланг армии<sup>36</sup>.

Без промедления приступив к выполнению этих задач, войска армии весь праздничный день 1 мая вели бои с противником, продолжавшим оказывать упорное сопротивление. Потеряв Моравскую Остраву, гитлеровское командование теперь отводило свои главные силы в Оломоуц, чтобы у этой крепости преградить нашим войскам путь на Прагу. Отход прикрывали сильные арьергарды. Соединениям 38-й армии, например, противостояли части 19-й танковой, 75, 78, 158, 304-й пехотных и 4-й горно-стрелковой дивизий, имевшие задачу не допустить выхода наших войск к Фридеку-Мистеку, что лишило бы противника путей отступления на запад.

На срыв этих намерений врага и были направлены усилия войск 38-й армии. В ходе боев 1 мая они значительно продвинулись вперед.

Успешно действовал 11-й стрелковый корпус. Его 271-я стрелковая дивизия полковника И. Ф. Хомича, поддерживаемая 875-м самоходно-артиллерийским полком, сломила сопротивление противника и освободила Биловец и Бравин. Одновременно 30-я стрелковая дивизия генерал-майора В. П. Янковского отбросила вражеские части к Билову и, преследуя их, завязала бои за этот населенный пункт.

Сильное противодействие гитлеровцев встретил 52-й стрелковый корпус, наступавший из района южнее Климковице. После упорных боев действовавшие совместно 121-я стрелковая дивизия полковника И. Д. Дряхлова и 5-я гвардейская танковая бригада подполковника В. М. Тараканова вынудили противника к отходу. В течение дня они продвинулись до рубежа Вел. Альбрехтице, Студенка. Ко второму из этих населенных пунктов подошла и

<sup>36</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 329, л. 2.



9 мая 1945 г. в Праге

241-я стрелковая дивизия, которой теперь командовал полковник В. А. Вруцкий.

На направлении удара 101-го стрелкового корпуса находились пути, по которым противник отводил значительную часть своих войск. Поэтому одна из задач наших частей состояла в том, чтобы преградить ему дорогу на запад.

С этой целью 140-я стрелковая дивизия и 42-я гвардейская танковая бригада полковников М. М. Власова и В. С. Гаева с 1511-м самоходно-артиллерийским полком нанесли удар на Забржег. К юго-востоку от него они разгромили вражескую колонну и перекрыли пути отхода противника из Свинова через р. Одру в этом районе. Продолжая наступление, они к исходу дня подошли к окраине Вишковице. Решительно действовала и 70-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Л. И. Гредина-ренко. Установив отход гитлеровцев из района Свинова, она перешла к преследованию и, громя вражеские арьергарды, к вечеру выбила их из Просковице.

Безостановочно наступали также 183-я стрелковая и 128-я гвардейская горно-стрелковая дивизии генерал-майоров Л. Д. Васильевского и М. И. Колдубова. Первая из них освободила Стару Бялу, а вторая совместно с 1-й чехословацкой танковой бригадой подполковника В. Янко — Нову Бялу. Выполнил поставленную задачу и 126-й легкий горно-стрелковый корпус. Две его бригады — 72-я и 32-я под командованием полковников Б. С. Митояна и А. В. Мельникова, продвинувшись вперед, обеспечивали левый фланг армии на рубеже Грабова, Митровице.

Не один праздник провели в боях воины армии. И каждый раз такие торжественные дни они отмечали усилением натиска на врага, чтобы ознаменовать их новыми ратными успехами.

Так было и в этот последний военный Первомай. За сутки боев соединения и части армии значительно продвинулись вперед, уничтожив до 2 тыс. фашистских солдат и офицеров, 15 танков, 82 орудия и миномета, 118 пулеметов. Характерно, что захвачено было вооружения и боевой техники противника еще больше — 18 танков, 163 орудия и более 600 автомашин с военными грузами<sup>37</sup>. Последнее, несомненно, было результатом внезапных ударов, вынуждавших гитлеровцев обращаться в бегство, бросая свою артиллерию и машины.

2 мая радио донесло весть о полном разгроме берлинской группировки противника советскими войсками, вызвавшую бурное ликовование в соединениях и частях армии. В краткие перерывы между боями состоялись митинги, на которых командиры и политработники зачитывали сообщение о новой выдающейся победе наших Вооруженных Сил. Вместе с тем они подчеркивали, что враг еще пытается продолжать борьбу на ряде участков фронта, причем наиболее сильная из уцелевших его группировок упорно сопротивляется наступлению наших войск, в том числе и 38-й армии, в Чехословакии.

Действительно, преемники Гитлера, покончившего самоубийством 30 апреля, как известно, и после падения Берлина питали еще кое-какие надежды, которые они связывали с интересами реакционных кругов США и Англии. В расчете на возникновение распри внутри антифашистской коалиции они намеревались открыть свой фронт на западе и сосредоточить все боеспособные войска для сопротивления на востоке. Как раз 2 мая ими было принято решение, которое гласило: «Необходимо всеми средствами продолжать борьбу на Восточном фронте. Вместе с тем, учитывая бесперспективность дальнейшей борьбы, желательно прекратить военные действия против англо-саксов». Генерал-фельдмаршал Шернер, командовавший группой армий «Центр», действовавшей в Чехословакии, также заявлял, что «война против Советского Союза будет продолжаться»<sup>38</sup>. Возглавляемые им войска по-прежнему яростно сопротивлялись нашему наступлению.

Эта группировка противника была самой сильной из уцелевших к началу мая. Она имела 65 дивизий, в том числе 13 танковых и 4 моторизованные, а также большое количество отдельных полков, батальонов, специальных частей и подразделений общей численностью свыше 900 тыс. человек, до 10 тыс. орудий и минометов, более 2 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше тысячи боевых самолетов<sup>39</sup>.

<sup>37</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 329, л. 5.

<sup>38</sup> «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 212.

<sup>39</sup> См. «Армия Советская». М., 1969, стр. 356.

Значительная часть этих войск противостояла 4-му Украинскому фронту, в том числе и 38-й армии. И задача состояла в том, чтобы сорвать вражеские планы продолжения войны. С этой целью Ставка Верховного Главнокомандования приказала 1-му Украинскому фронту подготовить наступление из района Берлина на юг — во фланг и в тыл группы армий «Центр», а 4-му и 2-му Украинским фронтам — усилить удары по противнику с востока и юго-востока.

Таким образом, и от 38-й армии требовалось новые усилия, направленные на быстрейший разгром врага. В то же время на направлении ее главного удара противник оказывал особенно сильное сопротивление. Это объяснялось тем, что он рассчитывал остановить наши войска именно у Оломоуца, подход к которому, как уже отмечалось, был крайне затруднен. И не только вследствие характера местности, делавшего этот город естественной крепостью, но и потому, что гитлеровцы тщательно укрепили все подступы к нему и стянули сюда крупные войска.

В течение 2—4 мая, преодолевая отчаянное сопротивление противника, соединения и части армии с боями продвигались в направлении Оломоуца. В эти дни в полосе армии было освобождено еще около 20 населенных пунктов, при взятии которых отличились сотни, тысячи наших воинов.

Так, исключительную отвагу проявил в бою за Пустейов экипаж САУ-76 младшего лейтенанта И. А. Вишни. Действуя совместно с подразделениями 121-й стрелковой дивизии, самоходчики и танкисты при подходе к этому населенному пункту встретили сильное огневое сопротивление. Гитлеровцам удалось поджечь один из наших танков. Экипаж Вишни тотчас же прикрыл его огнем, чтобы дать возможность танкистам потушить пламя, а затем на большой скорости ворвался на своей самоходке в Пустейов. Меткими выстрелами по скоплению вражеской пехоты он уничтожил большое количество гитлеровцев. Воспользовавшись их замешательством, пошли в атаку наши стрелковые подразделения. Вместе с самоходчиками они совершили разгром фашистского гарнизона и освободили Пустейов<sup>10</sup>.

К 5 мая войска 38-й армии, овладев Фульнеком и форсировав одноименную реку, вышли на подступы к Оломоуцу. Правее к нему приблизились соединения 60-й армии. Но дальнейшее продвижение замедлилось, так как впереди находился наиболее мощный узел обороны противника.

Обстановка складывалась таким образом, что борьба на этом направлении грозила принять затяжной характер. Между тем 5 мая стало известно, что пролетариат Праги с оружием в руках выступил против оккупантов. Повстанцы разоружили вражеский гарнизон и овладели важнейшими объектами города. Шернер немедленно бросил против них танки, артиллерию и авиацию и

<sup>10</sup> Архив МО СССР, ф. 3071, оп. 1, д. 36, л. 45.

издал приказ, в котором говорилось: «Восстание в Праге должно быть ликвидировано во что бы то ни стало. Город любой ценой должен вернуться в немецкие руки»<sup>41</sup>.

Повстанцы мужественно вступили в неравную борьбу. Когда фашистские танки ворвались в Прагу, по радио из чехословацкой столицы прозвучали призывы о помощи. Одно из таких возвзаний было обращено к командованию 4-го Украинского фронта<sup>42</sup>.

Ставка Верховного Главнокомандования в целях оказания помощи восставшей Праге решила ускорить наступление войск 1-го Украинского фронта и отдала приказ начать его 6 мая. Одновременно 4-й и 2-й Украинские фронты должны были ускорить продвижение к столице Чехословакии. В соответствии с этим требованием командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии А. И. Еременко приказал сформировать сильные подвижные группы и подготовить их к стремительному броску на Прагу, а также быстрее овладеть Оломоуцем, чтобы обеспечить продвижение главных сил в том же направлении.

Эти задачи были поставлены и 38-й армии.

7 мая боевым распоряжением командарма генерал-полковника К. С. Москаленко была сформирована подвижная группа в составе 70-й гвардейской стрелковой дивизии, 5, 42-й гвардейских и 1-й чехословацкой танковых бригад, 1511-го самоходно-артиллерийского, 5-го гвардейского минометного полков и ряда частей усиления. Ей придавался также автомобильный полк, имевший 200 автомашин, что обеспечивало быстрое продвижение пехоты совместно с танками и самоходной артиллерией к Праге. Возглавить группу было приказано командиру 101-го стрелкового корпуса Герою Советского Союза генерал-лейтенанту А. Л. Бондареву.

Однако подвижная группа могла приступить к выполнению своей задачи лишь после взятия Оломоуца, где противник пока еще оборонялся частями 15 дивизий 11, 49 и 59-го армейских корпусов 1-й танковой армии. Таким образом, разгром этих вражеских сил являлся первоочередным делом войск 38-й и соседней 60-й армий.

В овладении городом главная роль отводилась 11-му стрелковому корпусу генерал-лейтенанта М. И. Запорожченко. Ему было приказано перегруппироваться на новое направление через полосу 60-й армии и, наступая с северо-востока, совместно с ее левофланговыми соединениями освободить Оломоуц к 15 часам 8 мая. С востока должны были нанести удар остальные корпуса.

В тот же день корпус генерала М. И. Запорожченко, совершив стремительный маневр, начал наступление на Оломоуц. 271-й стрелковой дивизии полковника И. Ф. Хомича была поставлена задача овладеть северной частью города, 30-й стрелковой

<sup>41</sup> «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 224.

<sup>42</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 329, л. 2.



Ликующая Прага встречает своих освободителей — советских воинов

дивизии генерал-майора В. П. Янковского — западной, 276-й стрелковой дивизии генерал-майора П. М. Бежко — южной. Одновременно нанесли удар с востока 52-й, 101-й стрелковые и 126-й легкий горно-стрелковый корпуса 38-й армии, а с северо-запада — соединения 60-й армии.

С огромным воодушевлением шли в бой наши воины. Они хорошо знали, что им предстоит выполнить нелегкую задачу. Но ведь это был один из тех последних боев, которым предстояло увенчать великую Победу советского народа и его Вооруженных Сил. Добить врага, чтобы, наконец, воцарился долгожданный мир, чтобы свободно вздохнули люди на всей земле — с этой мыслью сражались в те дни бойцы и офицеры армии. А еще они думали о том, что их помочь ждут восставшие пражане. И вместе с боевым кличем советских воинов «Вперед, за Родину!» звучал над полем боя призыв «Прага зовет — освободим Прагу!».

Первыми ворвались в Оломоуц левофланговые части 60-й армии, атаковавшие с северо-запада, а вслед за ними — с северо-востока дивизии 11-го стрелкового корпуса 38-й армии. Это было еще вечером 7 мая. Бои продолжались всю ночь. Не прекратились они и утром. Упорная борьба шла за каждую улицу и квартал. Гитлеровцы повсюду создали баррикады, стремясь с их помощью надолго затянуть бой за город.

Наступавшим войскам энергично помогали местные жители, участвовавшие в очистке улиц от завалов, что значительно уско-

рило продвижение нашей пехоты и танков. Многое сделали в этом отпорении и воины 4-й горной инженерно-саперной бригады. Они также обеспечили быстрое форсирование р. Морава частями 11-го и 101-го стрелковых корпусов. Только 7 мая подразделения бригады восстановили две взорванные гитлеровцами переправы и построили наплавной мост в районе пригорода Хомутов.<sup>43</sup>

В упорных боях войска 11-го стрелкового корпуса, взаимодействуя с 3-м горно-стрелковым корпусом 60-й армии, очищали Оломоуц от врага. Успеха добилась 271-я стрелковая дивизия полковника И. Ф. Хомича, действовавшая смело и умело. 865-й стрелковый полк разгромил гитлеровцев в районе железнодорожного моста. А 867-й и 869-й, овладев окраиной, продвигались к центру. Левее 271-й наступала 30-я стрелковая дивизия генерал-майора В. П. Янковского. Двумя полками — 71-м и 256-м она вела бои в городе, а 35-м обходила его с юга вдоль р. Морава.

8 мая Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта, освободившим г. Оломоуц — последний крупный узел обороны противника на пражском направлении. Из состава 38-й армии в боях за этот город особо отличились 271-я и 30-я стрелковые дивизии полковника И. Ф. Хомича и генерал-майора В. П. Янковского и ряд частей усиления. Все они были отмечены высокими правительственными наградами. В частности, 865, 867 и 869-й стрелковые полки первой из названных дивизий были удостоены ордена Красного Знамени.

В тот же день третья дивизия 11-го стрелкового корпуса — 276-я под командованием генерал-майора П. М. Бежко овладела населенными пунктами Поплавы и Нержедин. Пересядя к преследованию спешенно отходивших гитлеровцев, она наступала на Мицелиц.

Главные силы 101-го стрелкового корпуса — 183-я и 226-я стрелковые дивизии генерал-майоров Л. Д. Василевского и Н. А. Кропотина выбили врага из Подштадта. Части 52-го стрелкового корпуса освободили Зигартице, 126-го легкого горно-стрелкового на левом фланге армии вели бои за Унезд.

После взятия Оломоуца наступление наших войск вновь приобрело стремительный характер. Всего в течение 8 мая продвижение соединений и частей 38-й армии составило до 40 км. Столъ же успешно наступали и другие армии фронта — 60-я, 1-я гвардейская и 18-я под командованием генерал-полковников П. А. Курочкина, А. А. Гречко и генерал-майора А. И. Гастиловича.

И вот наступила незабываемая ночь на 9 мая, когда было получено сообщение о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Это означало, что пришел конец долгой, кровопролит-

<sup>43</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 2029, д. 80, л. 219.



Генерал Л. СЛОБОДА  
(май 1945 г.)

дания войны. Но никогда не изгладятся из памяти народов подвиги советских воинов. Детям и внукам будем рассказывать, как мы, не жалея сил и самой жизни, сражались за уничтожение фашизма»<sup>44</sup>.

Да, война окончилась. И все же на чехословацкой земле еще шли бои. Отказавшись выполнить подписанный фашистским правительством Германии акт о безоговорочной капитуляции, командование группы армий «Центр» не только не отдало приказ о сдаче своих войск, но и продолжало оказывать сопротивление Красной Армии. Оно надеялось сдержать ее к востоку от Праги, тем самым создав предлог для вступления англо-американских войск в Чехословакию с запада. При этом расчет был прежний — спровоцировать разногласия между союзниками по антигитлеровской коалиции.

Эти планы, как известно, были сорваны. К рассматриваемому времени под ударами советских войск уже прекратил свое существование штаб группы армий «Центр». Правда, ее войска продолжали откатываться на запад, ведя арьергардные бои. Но ничто уже не могло спасти их от разгрома. Армии 1, 4, и 2-го Украинских фронтов надвигались на эту вражескую группировку с трех сторон, готовясь сомкнуть кольцо вокруг нее северо-западнее Праги.

войне, в которой советский народ и его Красная Армия одержали всемирно-историческую победу.

С огромной радостью встретили эту весть воины армии. На состоявшихся в частях и подразделениях митингах они с гордостью говорили о величии завоеванной Победы. «Мы верили в нее даже в самые тяжкие дни, — заявил на митинге во 2-м танковом батальоне 5-й гвардейской танковой бригады старшина Кудряшов, — ибо наша Коммунистическая партия еще тогда сказала: „Победа будет за нами“». И вот сбылось. Я горд и счастлив, что сражаюсь в передовых рядах победоносной Красной Армии». А вот слова из выступления старшего сержанта Смирнова: «Пройдут годы, забудутся ужасы и стра-

\* Архив МО СССР, ф. 3071, оп. 1, д. 36, л. 50.

Главные силы 4-го Украинского фронта теперь находились в междуречье Моравы и Йиглавы. Наступление велось безостановочно. Расстояние, отделявшее наши войска, в том числе и 38-ю армию, от Праги, оставалось еще значительным. А нужно было достичь столицы Чехословакии как можно скорее, чтобы спасти ее от гитлеровцев, намеревавшихся потопить в крови восставший город. В этих условиях важная роль отводилась решительным действиям подвижных войск фронтов и армий. Им была поставлена задача стремительно наступать к Праге и достигнуть ее не позднее 9 мая.

Такой приказ получила и подвижная группа 38-й армии. Еще утром 8 мая она переправилась через р. Мораву и двинулась в западном направлении. Пехота на 200 автомашин, танки и САУ на большой скорости мчались на помощь Праге. Подвижная группа наступала по маршруту Цвиттау, Хотеборж, Часлав, Колин, Чески-Брод, Ували, обходя опорные пункты врага и не ввязываясь в бои с его частями.

Гитлеровцы минировали дороги, взрывали мосты, устраивали засады, но безуспешно.

Стремительно преодолев 150-километровый путь и с ходу разгромив встретившиеся ей части противника, подвижная группа 38-й армии утром 9 мая достигла восточной окраины Праги. Здесь они встретились с передовыми отрядами 3-й и 4-й гвардейских танковых армий 1-го Украинского фронта, незадолго до этого вошедшими в столицу Чехословакии. «В Праге, — писал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, — мы встретили сопротивление лишь отдельных подразделений эсэсовцев, которых быстро уничтожили или взяли в плен»<sup>45</sup>. В полдень вошли в город с юго-востока передовые части 6-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта.

Прага ликовала. Весь город был в праздничном убранстве. На балконах домов, на крышах и на башнях развевались трехцветные национальные флаги, а рядом с ними — алые советские знамена. Выражая горячую благодарность советскому народу и его армии за освобождение от фашистского ига, пражане восторженно встречали наших воинов. Они забрасывали машины цветами, обнимали солдат и офицеров, крепко жали им руки, приглашали к себе за праздничный стол. Матери как можно выше поднимали детей, чтобы они лучше рассмотрели и павсегда запомнили своих освободителей. На улицах и площадях стихийно возникали митинги. Вокруг гремела музыка, звенели веселые песни, всюду слышались возгласы: «Слава Красной Армии!»

Тем временем вражеская группировка, окончательно потеряв Прагу, теперь уже стремилась лишь к одному — пробиться на запад, чтобы сдаться не Красной Армии, а американскому коман-

<sup>45</sup> К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1943—1945. М., 1973, стр. 607.



После получения правительственные наград. Слева направо: Л. И. Брежнев, А. А. Епишев, М. М. Пронин

дованию, на которое гитлеровцы все еще возлагали надежды. Но и эти попытки не увенчались успехом. Войска 1-го Украинского фронта прочно перекрыли противнику пути отхода на запад и юго-запад и нависли над ними с севера. С востока подходили армии 4-го, а с юго-востока 2-го Украинских фронтов. Враг оказался в бронированном кольце.

Стремительно наступали в направлении Праги и главные силы 38-й армии. Ее части и соединения двигались вдоль дорог походными колоннами, время от времени развертываясь в боевой порядок, чтобы решительной атакой уничтожать вражеские арьергарды.

К исходу 10 мая 11-й стрелковый корпус, пройдя за день более 100 км, приблизился к населенному пункту Хрудим, 101-й достиг Полички, а 52-й — Цвиттау. Южнее двигались дивизии 126-го легкого горно-стрелкового корпуса, подошедшие к Грайфендорфу. Дороги, по которым наступали наши войска, были усеяны трупами вражеских солдат и разбитой военной техникой, перемолотой советскими танками и артиллерией.

В последующие дни соединения и части армии сосредоточились восточнее Праги в районах Ржичаны, Колин, Крыты, Бачко. Справа развернулась 60-я армия, слева соединения 2-го Украинского фронта. С запада и севера вражескую группировку теснили войска 1-го Украинского фронта.

Оказавшись зажатыми в клащах, разбитые и деморализованные войска группы армий «Центр» начали складывать оружие и сдаваться частям Красной Армии. По дорогам потянулись на десятки километров колонны пленных.

Ликвидировав последнюю крупную группировку сил фашистского вермахта, советские войска завершили освобождение Чехословакии. Плечом к плечу с ними сражались воины молодой Чехословацкой Народной армии.

Многие ее части долгое время действовали совместно с 38-й армией, и их боевая дружба, зародившаяся еще в сражениях на советской земле, была навечно закреплена под Прагой. Там в знак нерасторжимого братства 38-я армия передала в дар Народной армии Чехословакии захваченные ею у противника только за последние десять дней 240 танков, 139 самолетов, 473 орудия, около 54 тыс. пулеметов, автоматов и винтовок, 3220 автомашин и 62 склада с военным имуществом<sup>46</sup>.

Отгремели залпы последних боев. Советские воины, отряхнув с себя пыль фронтовых дорог и смыв копоть военных пожаров, получили заслуженный отдых. Одна за другой отправлялись большие группы солдат и офицеров в Прагу, чтобы полюбоваться ею, свободной и радостной. И прежде всего они шли в здание па Гибернской улице, где в 1912 г. под руководством В. И. Ленина состоялась Пражская конференция РСДРП. Делегации советских воинских частей поднимались на четвертый этаж этого скромного домика, как бы неся великому Ленину рапорт о выполнении его заветов.

38-я армия внесла немалый вклад в освобождение Чехословакии и разгром немецко-фашистских войск на ее территории, ставшие завершающим подвигом паших Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Ее воины вместе со всей Красной Армией в длительной и упорной борьбе выполнили свой интернациональный долг, помогли пароду братской страны вернуть себе свободу и независимость.

Правительство Чехословакии высоко оценило их героизм и мужество в боях с врагом. Сотни воинов армии награждены чехословацкими орденами, а ее командующий пыне Маршал Советского Союза К. С. Москаленко удостоен звания Героя Чехословацкой Социалистической Республики. Свято хранят чехи и словаки память об эпопее борьбы за очищение их земли от фашистской оккупации. Крепнет дружба советского и чехословацкого народа, скрепленная совместно пролитой кровью.

<sup>46</sup> Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 328, л. 27.

\* \* \*

Славный боевой путь прошла в Великой Отечественной войне 38-я армия. Ее воинам довелось сражаться на одном из главных направлений советско-германского фронта, и они с честью выполнили поставленные им задачи.

В исключительно сложной обстановке действовала 38-я армия первого формирования, созданная в начале августа 1941 г. В то время вероломно вторгшиеся в нашу страну немецко-фашистские войска имели огромное превосходство в силах и средствах. Значительное преимущество давали противнику также внезапность нападения и опыт ведения современной вооруженной борьбы, приобретенный им в ходе почти двухлетних захватнических войн в Европе. Используя эти временные факторы, он яростно рвался к жизненно важным центрам страны — Ленинграду, Москве, Киеву. Красная Армия была вынуждена отходить, ведя тяжелые оборонительные бои. В результате ее героического сопротивления враг нес огромные потери, его продвижение замедлялось, и все это уже тогда предопределило провал гитлеровских планов «молниеносной» войны против СССР.

Немаловажную роль, в частности, сыграла стойкая оборона на юге, где в августе 1941 г. обстановка резко обострилась. Противник, выйдя к Днепру, стремился с ходу форсировать его, чтобы развернуть уже в 1941 г. наступление к Волге и на Кавказ. Но и здесь его «график» сорвали советские войска, среди которых была и 38-я армия.

Будучи еще в стадии формирования, она вступила в неравную борьбу с противником на рубеже Черкассы, Кременчуг. Во взаимодействии с соседними войсками 38-я армия выше месяца стойко отбивала удары превосходящих сил врага. И еще почти полтора месяца она самоотверженно сдерживала его натиск на харьковском направлении.

В сложившихся тогда условиях выигрыш столь значительного времени имел очень важное значение, так как он в известной мере содействовал восстановлению Юго-Западного фронта, попавшего большие потери в районе Киева. Более того, самоотверженная борьба наших войск на юге, в том числе и 38-й армии, вынудила противника отвлечь значительные силы с московского направления, что привело к отсрочке вражеского наступления на столицу нашей Родины. А это позволило советскому командованию укрепить ее оборону и подготовить предпосылки для последующего разгрома гитлеровцев под Москвой, что обусловило переход Красной Армии зимой 1941/42 г. к широким наступательным действиям. В них участвовала и 38-я армия. Ведя наступательные бои под Харьковом, она нанесла немалые потери врагу.

Лето 1942 г. принесло 38-й армии, как и всем советским войскам на юге, новые тяжелые испытания. Будучи уже не в состоянии наступать на всем советско-германском фронте, противник со-

средоточил свой основные силы на южном участке. Здесь он и нанес мощный удар, с помощью которого рассчитывал достичь своих целей в войне против Советского Союза. В результате ему удалось прорваться к Дону, потом к Сталинграду и на Северный Кавказ. Однако при этом прежде всего потерпела провал предпринятая им попытка окружить и уничтожить наши войска. Затем развернулась грандиозная Сталинградская битва, в ходе которой героические защитники твердыни на Волге проявили изумившую весь мир стойкость. И, наконец, последовал сокрушительный разгром сильнейшей вражеской группировки под Сталинградом.

Что касается войск 38-й армии, то они летом 1942 г., отходя с тяжелыми боями от рубежа к рубежу, окончательно закрепились у берегов Дона. Начиная с 24 июля 1942 г. им довелось участвовать в Сталинградской битве, но уже в составе другого объединения. А несколько дней спустя в районе Воронежа, где так же предстояло нанести удар по врагу, была создана 38-я армия второго формирования, которой суждено было с честью и славой приумножить героические традиции своей предшественницы.

38-я армия второго формирования родилась в трудный и опасный для нашей Родины момент, когда сильный и жестокий противник все еще остервенело рвался к Сталинграду и на Кавказ. Поэтому ей, как и многим другим нашим войскам, была поставлена задача сковывать противостоявшего врага, с тем чтобы воспрепятствовать переброске его сил на сталинградское направление. И она выполнила эту задачу, отвлекла на себя значительное число фашистских соединений и частей. В последние месяцы 1942 г. войска армии вели активные действия, в ходе которых приобрели опыт наступательных боев, закалились для предстоявших решительных ударов по врагу.

Первой крупной наступательной операцией, в которой участвовала 38-я армия, была Воронежско-Касторненская. Она началась в конце января 1943 г. К тому времени противник уже понес сокрушительное поражение на юге, однако впереди были еще нелегкие задачи по освобождению огромной территории, захваченной врагом, и полному его разгрому.

Могучей лавиной двинулись вперед советские войска. Теперь они шли на запад, громя захватчиков и очищая от них родные города и села. И вновь на одном из важных направлений была 38-я армия. В ходе Воронежско-Касторненской операции она совместно с соседними армиями окружила крупную вражескую группировку, а затем полностью уничтожила ее. К марта 1943 г. армия с боями продвинулась к рубежу восточнее г. Сумы. А летом того же года она участвовала в Курской битве, в которой была окончательно сломлена наступательная мощь противника.

Затем — разгром гитлеровцев на Левобережной Украине. И вот уже советские войска снова у Днепра. На этот раз здесь оборо-

нялся враг, но его попытки удержаться на днепровском рубеже были обречены на провал. Всю свою исполнительскую мощь развернул к тому времени наш народ, руководимый Коммунистической партией. Окрепли и закалились в суровых битвах Советские Вооруженные Силы. Шло массовое освобождение захваченных оккупантами территорий.

Главный удар в то время наносили наши войска на юге. Среди них была и 38-я армия. Громя противника, она вышла к Днепру, приняла участие в его героическом форсировании и захватила выгодный плацдарм севернее Киева, а затем сыграла решающую роль в освобождении столицы Украины. После этого армия продолжала наступать в составе ударной группировки 1-го Украинского фронта, расширяя стратегический плацдарм на правом берегу Днепра, успешно отразила контрудары противника.

Начало 1944 г. ознаменовалось завершением Житомирско-Бердичевской наступательной операции. Потом одна за другой были проведены Проскурово-Черновицкая и Львовско-Сандомирская. Во всех этих крупных операциях, в итоге которых наши войска очистили от врага Украину и приступили к освобождению Польши, активное участие принимала 38-я армия. В дальнейшем она внесла свой вклад и в осуществление великой освободительной миссии Советских Вооруженных Сил за рубежами нашей Родины. Здесь вехами ее боевого пути были успешно проведенные Карпатско-Дуклинская, Ясло-Горлицкая, Моравско-Остравская и, наконец, Пражская наступательные операции.

С января 1943 г. вплоть до победоподobного окончания войны 38-я армия почти непрерывно наступала на запад. Она освободила сотни советских городов, тысячи сел, участвовала в разгроме врага на территории Польши и Чехословакии, успешно справившись с поставленными задачами. В этих операциях ее командование, Военный совет, штаб и политорганы проявили высокий уровень военного искусства и умелой организации и ведения боевых действий большого масштаба, а войска армии продемонстрировали могучий наступательный порыв и воинское мастерство, самоотверженность, массовый героизм. Сотни соединений и частей армии были удостоены почетных наименований и правительственные наград. Десятки тысяч воинов награждены орденами и медалями. В ее рядах насчитывалось около 400 Героев Советского Союза. Не раз 38-й армии в числе других войск салютовала столица нашей Родины Москва.

Нелегко досталась Победа советскому народу и его Вооруженным Силам. Ценою своей крови и самой жизни добыли ее сыны и дочери нашей Родины. В боях с врагом пали смертью храбрых и многие воины 38-й армии. Их имена навсегда остались в сердцах всех советских людей, польского и чехословацкого народа, за которые они отдали свою жизнь. В их честь воздвигнуты величественные монументы, у подножья которых горит вечный огонь, и неувядаемо цветут цветы — дань светлой памяти героев. Име-

нами павших в боях названы многие улицы в городах и селах, колхозы, школы.

Подвиги героев великой битвы вдохновляют в мирные дни на новые свершения во имя построения коммунистического общества в нашей стране, во имя мира на земле и счастья всего человечества. Они остаются прекрасным примером для молодых воинов Советских Вооруженных Сил, бдительно охраняющих созидательный труд народов социалистической Родины.

## Руководящий состав 38-й армии

### 1-е формирование

Командующий войсками армии:

генерал-лейтенант Д. И. Рябышев (22.7—26.8 1941),  
генерал-майор танковых войск Н. В. Фекленко (26.8—20.9 1941),  
генерал-майор В. В. Цыганов (21.9—24.12 1941),  
генерал-майор технических войск А. Г. Маслов (24.12 1941—20.2 1942)  
генерал-майор Г. И. Шерстюк (21.2—5.3 1942),  
генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко (5.3—24.7 1942).

Члены Военного совета армии:

бригадный комиссар Н. К. Попель (3.8—8.12 1941),  
бригадный комиссар Н. Г. Кудинов (8.12 1941—21.6 1942),  
дивизионный комиссар Ф. Н. Воронин (21.6—24.7 1942),  
бригадный комиссар В. М. Лайок (1.9 1941—24.7 1942).

Начальник штаба армии:

генерал-майор В. Н. Символиков (22.7—17.9 1941),  
генерал-майор технических войск А. Г. Маслов (17.9—27.12 1941),  
полковник С. П. Иванов (27.12 1941—24.7 1942).

Заместитель командующего:

генерал-майор Г. И. Шерстюк (до 21.2 1942 и с 6.3 1942 до 24.7 1942).

Заместитель командующего по тылу:

генерал-майор А. Д. Кулешов (5.9—5.10 1941),  
генерал-майор П. П. Корзун (5.10 1941—31.3 1942),  
полковник Д. Т. Гаврилов (1.4—24.7 1942).

Начальник артиллерии:

полковник (с 1.10 1941 — генерал-майор артиллерии) Д. Е. Глебов (с августа 1941 по 20.4 1942),  
полковник Б. П. Лашин (20.4—12.6 1942),  
полковник П. Н. Осмоловский (12.6—24.7 1942).

Начальник автобронетанкового отдела:

генерал-майор С. М. Тимофеев (до июня 1942 г.),

генерал-майор танковых войск Н. А. Новиков (с июня 1942 г.).

Командующий ВВС армии:

генерал-майор авиации А. Е. Златоцветов (с сентября 1941 по июнь 1942 г.).

Начальник инженерных войск (до декабря 1941 г. — начальник инженерного отдела):

полковник Е. И. Кулинич (22.7 1941—24.7 1942).

Начальник политотдела:

бригадный комиссар И. С. Калядин (8.9 1941—24.7 1942).

Начальник оперативного отдела:

полковник В. В. Давыдов-Луцицкий (с сентября по ноябрь 1941 г.),

полковник Н. Я. Приходько (1.11 1941—24.7 1942).

Начальник связи:

полковник С. И. Кокорин (22.7 1941—24.7 1942).

Начальник разведывательного отдела:

майор М. Ф. Зайцев (с сентября 1941 по 23.11 1941),

полковник Д. И. Пленков (23.11 1941—4.7 1942).

Редактор армейской газеты:

батальонный комиссар С. И. Жуков (8.8 1941—24.7 1942).

## 2-е формирование

Командующий войсками армии:

генерал-лейтенант Н. Е. Чубисов (3.8 1942—27.10 1943),

генерал-полковник К. С. Москаленко (с 27.10 1943 до конца войны).

Члены Военного совета:

дивизионный комиссар (с 6.12 1942 — генерал-майор) Ф. Н. Воронин (3.8 1942—13.6 1943),

генерал-лейтенант Н. Е. Чубисов (3.8 1942—27.10 1943),

генерал-майор А. А. Епишев (с 2.11 1943 до конца войны),

полковник М. Ф. Игнатов (27.8 1942—13.6 1943),

полковник З. Ф. Олейник (13.6—17.11 1943),

полковник (с 28.7 1944 — генерал-майор) Ф. И. Олейник (с 17.11 1943 до конца войны).

Начальник штаба:

полковник А. П. Пилипенко (3.8 1942—14.1 1943),

майор Н. Л. Кремнин (15.1—13.2 1943),

генерал-майор А. Г. Батюня (14.2—23.4 1943),

генерал-майор А. П. Пилипенко (24.4 1943—24.4 1944),

генерал-майор (с 2.11 1944 — генерал-лейтенант) В. Ф. Воробьев (с 24.4 1944 до конца войны).

**Заместитель командующего:**

генерал-майор Г. Н. Терентьев (с февраля по июнь 1943),  
генерал-лейтенант А. Г. Батюня (с декабря 1943 по март 1944 г.),  
генерал-лейтенант А. Л. Бондарев (апрель—май 1944 г.),  
генерал-лейтенант Н. И. Кирюхин (2.9 1944—11.5 1945).

**Начальник артиллерии** (с осени 1942 г. — командующий артиллерией):  
генерал-майор Г. И. Почиталин (с июня по октябрь 1942 г.).

полковник П. В. Александров (7.10 1942—18.6 1943),

полковник (с ноября 1943 г. — генерал-майор артиллерии) В. М. Лихачев  
(18.6 1943—25.10 1944),

полковник Н. А. Смирнов (25.10 1944—11.5 1945).

**Начальник автобронетанкового отдела** (с октября 1942 г. — командующий  
БТ и МВ):

полковник Ф. Г. Аникушкин (с 22.8 по ноябрь 1942 г.),

генерал-лейтенант А. Д. Штевнев (с января по май 1943 г.),

полковник Г. И. Беляев (с 4.6 1943 по январь 1945 г.),

гвардии полковник В. Г. Александров (21.1—10.2 1945),

полковник М. И. Пахомов (10.2—11.5 1945).

**Заместитель командующего по тылу:**

генерал-майор З. Я. Рудаков (с 21.6 1942 по январь 1943 г.),

полковник (с декабря 1943 г. — генерал-майор) С. Т. Васильев (с марта  
1943 по апрель 1944 г.),

генерал-майор А. М. Крупников (4.5 1944—11.5 1945).

**Начальник политотдела:**

полковой комиссар (с 5.12 1942 — полковник) П. А. Усов (3.8 1942—  
7.2 1944),

генерал-майор Д. И. Ортенберг (с 7.2 1944 до конца войны).

**Начальник оперативного отдела:**

майор (с марта 1943 г. — подполковник, а с октября 1943 г. — полковник)

Н. Л. Кремнин (с 6.9 1942 до конца войны).

**Начальник инженерных войск:**

полковник (с ноября 1943 г. — генерал-майор) Н. В. Крисанов (с 1.7 1942  
по февраль 1944 г.),

полковник М. В. Ювенский (с 19.2 по май 1944 г.),

генерал-майор А. Н. Варваркин (с 28.5 по ноябрь 1944 г.),

полковник Н. В. Володин (26.11 1944—11.5 1945). ,

**Начальник связи:**

подполковник (с июля 1943 г. — полковник) Ф. И. Тарунин (3.8 1942—  
11.5 1945).

**Начальник разведывательного отдела:**

подполковник (с июля 1943 г. — полковник) Л. М. Максимов (с 3.8 1942 по июль 1943),

подполковник Н. В. Колкин (с 24.7 по октябрь 1943),

полковник С. И. Черных (10.12 1943—11.5 1945).

Редактор армейской газеты:

батальонный комиссар (с ноября 1942 г. — старший батальонный комиссар, с февраля 1943 г. — майор, с декабря 1943 г. — подполковник)

А. М. Кочкуров (3.8 1942—11.5 1945).

### Герои Советского Союза — воины 38-й армии

Абдершин А. А., младший сержант, командир отделения 86 сп 180 сд \*  
(10.1 1944) \*\*

Абрамов И. В., ефрейтор, сапер 180 сапб 167 сд (10.1 1944)

Авдеенко П. П., генерал-майор, командир 51 ск (29.10 1943)

Агафонов Я. Г., старший сержант, командир орудия 1840 ипта (9.2 1944)

Акжигитов А. Х., старший сержант, командир отделения 21 сп 180 сд  
(29.10 1943)

Акулов П. Г., подполковник, командир 520 сп 167 сд (10.1 1944)

Алисейко В. Т., старший сержант, командир взвода 42 сапб 136 сд  
(10.1 1944)

Амвросов И. П., полковник, командир 72 отд. гсбр (23.5 1945)

Андреев Г. Ф., майор, командир батальона 96 сп 140 сд (15.5 1946)

Андреев К. Д., старший сержант, парторг батальона 1318 сп 163 сд  
(29.10 1943)

Андреев Н. П., рядовой, врид. командаира взвода 269 сп 136 сд (10.1 1944)

Андреев Н. Р., гвардии лейтенант, командир танкового взвода 6 гв. тбр  
(5.11 1942)

\* Сокращенные наименования соединений, частей и подразделений: ск, сд, сп — соответственно: стрелковые корпус, дивизия, полк; гсд, гсбр, гсп — горно-стрелковые дивизия, бригада, полк; кк, кд, кп — кавалерийские корпус, дивизия, полк; тбр, тп, ттп, отп, тб — танковые бригада, полк, тяжелый полк, отдельный полк, батальон; мсбр, мсб — мотострелковые бригада, батальон; ад, ап — артиллерийские дивизия, полк; пабр, габр, лабр — пушечная, гаубичная, легкий артиллерийские бригады; пап, гап, лап — пушечный, гаубичный, легкий артиллерийские полки; ипта, ипта, оиптд — истребительно-противотанковые бригада, полк, отдельный дивизион; минбр, минп, минб — минометные бригада, полк, батальон; инжб, оинб — инженерный, отдельный инженерный, саперный батальоны; орс — отдельная рота связи.

\*\* В скобках — дата Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза.

- Аникин Н. А., сержант, пом. командира саперного взвода 1318 сп 163 сд (29.10 1943)
- Антонов В. Д., старший сержант, командир отделения пулеметной роты 86 сп 180 сд (29.10 1943)
- Асеев Ф. К., старший сержант, командир орудия 911 ап 340 сд (10.1 1944)
- Асмолов И. Н., старший лейтенант, парторг батальона 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Ачкасов А. Г., старший лейтенант, командир роты 1 тб 100 тбр (10.4 1945)
- Бабин И. В., младший сержант, командир отделения 5 гв. кп 1 гв. кд (10.4 1945)
- Бабкин И. В., старший сержант, командир орудия 328 гв. иптап (9.2 1944)
- Баранов В. К., генерал-лейтенант, командир 1 гв. кк (29.5 1945)
- Байбarenко Г. Н., старший сержант, командир отделения 268 оинжб (29.10 1943)
- Балуков Н. М., старший лейтенант, командир пулеметной роты 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Баисов М., рядовой, командир отделения 342 сп 136 сд (10.1 1944)
- Бахарев В. Н., рядовой, стрелок 42 сп 180 сд (29.10 1943)
- Бахтин А. Е., старший лейтенант, командир роты 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Бевз Н. С., младший лейтенант, командир взвода 201 минп 12 минбр (10.1 1944)
- Бедрышев М. А., рядовой, стрелок 1140 сп 340 сд (10.1 1944)
- Безголосов В. М., старшина, снайпер 227 сп 183 сд (15.5 1946)
- Белов А. С., младший лейтенант, командир взвода 931 сп 240 сд (13.11 1943)
- Белопольский И. П., рядовой, стрелок 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Белоусов П. А., рядовой, автоматчик 269 сп 136 сд (10.1 1944)
- Березовский Е. М., старший лейтенант, командир батареи 692 ап 240 сд (10.1 1944)
- Битюцкий П. С., политрук, военком эскадрильи 66 шап 15 ад (5.11 1942)
- Блинов Н. П., старший лейтенант, командир роты 6 гв. тбр (5.11 1942)
- Богатов П. М., лейтенант, командир взвода 210 орс 136 сд (10.1 1944)
- Богачев В. Г., капитан, командир батальона 10 тп 10 тбр (27.12 1941)
- Богомолов И. Г., старший сержант, помкомвзвода 931 сп 240 сд (13.11 1943)
- Болховитин И. Г., старший сержант, командир орудия 576 ап 167 сд (13.11 1943)
- Большаков С. П., старший лейтенант, командир батареи 426 иптап (23.5 1945)
- Бондарев А. М., младший лейтенант, командир взвода 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Бонин А. П., лейтенант, помощник начальника штаба 358 сп 136 сд (10.1 1944)

- Борисенко В. П.**, лейтенант, командир взвода 45 мм пушек 42 сп 180 сд (10.1 1944)
- Борисов М. А.**, младший лейтенант, командир взвода автоматчиков 342 сп 136 сд (10.1 1944)
- Бочкарев В. Н.**, сержант, командир минометного расчета 1140 сп 340 сд (10.1 1944)
- Бочарников И. П.**, старший лейтенант, командир роты 2 тб 21 гв. тбр (25.8 1944)
- Бояршинов В. И.**, младший сержант, командир отделения связи 627 ап 180 сд (10.1 1944)
- Брозголь Н. И.**, полковник, командир 24 гв. пабр РГК (16.5 1944)
- Бруд Ф. Ф.**, майор, командир батальона 520 сп 167 сд (29.10 1943)
- Бунтовских В. В.**, лейтенант, командир взвода 33 сапб 180 сд (10.1 1944)
- Бурка Н. Л.**, старший лейтенант, командир пулеметной роты 836 сп 240 сд (29.10 1943)
- Буркут И. С.**, сержант, командир отделения 42 сапб 136 сд (13.11 1943)
- Буянков И. И.**, капитан, командир батальона 86 сп 180 сд (29.10 1943)
- Валлев Н. Д.**, младший лейтенант, командир разведвзвода 842 сп 240 сд (13.11 1943)
- Ванин Ф. В.**, капитан, командир батальона 836 сп 240 сд (29.10 1943)
- Васильев А. А.**, старший сержант, врио командира взвода 269 сп 136 сд (10.1 1944)
- Васильев Ф. А.**, младший лейтенант, командир взвода 1318 сп 163 сд (29.10 1943)
- Васин В. И.**, старший лейтенант, командир роты 21 сп 180 сд (29.10 1943)
- Вдовыченко И. Г.**, рядовой, пулеметчик 764 сп 232 сд (10.1 1944)
- Вербицкий Т. С.**, старший сержант, командир отделения 759 сп 163 сд (10.1 1944)
- Виноградов Я. С.**, младший лейтенант, командир взвода 520 сп 167 сд (13.11 1943)
- Власенко П. А.**, рядовой, стрелок 465 сп 167 сд (13.11 1943)
- Власенков П. М.**, лейтенант, помощник начальника штаба 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Власов М. Е.**, лейтенант, командир взвода 86 сп 180 сд (29.10 1943)
- Власюков Я. А.**, рядовой, стрелок 842 сп 240 сд (10.1 1944)
- Внуков М. Н.**, рядовой, командир отделения 1318 сп 163 сд (29.10 1943)
- Воеводин Д. Т.**, рядовой, сапер 180 сапб 167 сд (10.1 1944)
- Волков Л. Г.**, рядовой, сапер 1318 сп 163 сд (10.1 1944)
- Волков М. К.**, старший сержант, механик-водитель танка 1 тб 100 тбр (10.4 1945)
- Воробьев Н. П.**, младший сержант, наводчик орудия 1666 иптап РГК (10.1 1944)

Воронцов М. Е., лейтенант, командир взвода 33 сапб 180 сд (29.10 1943)  
Воропаев Г. Я., сержант, командир отделения 1140 сп 340 сд (10.1 1944)  
Воротынцев И. М., рядовой, автоматчик 1318 сп 163 сд (29.10 1943)  
Вощенко В. И., старший лейтенант, командир роты 86 сп 180 сд (29.10 1943)  
Габрусев А. К., старший сержант, помкомвзвода 465 сп 167 сд (10.1 1944)  
Гаврилов И. С., сержант, помкомвзвода 1318 сп 163 сд (29.10 1943)  
Гальченко Н. П., младший сержант, командир пулеметного расчета 615 сп  
167 сд (10.1 1944)  
Гаркуша Я. Ф., младший лейтенант, командир взвода 3 тб 237 тбр  
(10.4 1945)  
Герасимов И. А., рядовой, наводчик орудия 1666 ипта (10.1 1944)  
Гоков Ф. А., старший лейтенант, командир роты 10 тбр (5.11 1942)  
Голищихин Г. В., сержант, наводчик орудия 317 гв. ипта (9.2 1944)  
Горшков И. Д., рядовой, стрелок 42 сп 180 сд (29.10 1943)  
Гридасов Г. М., лейтенант, командир взвода разведки 258 сп 140 сд  
(15.5 1946)  
Грицков В. П., лейтенант, командир батареи 627 ап 180 сд (10.1 1944)  
Губарев П. С., рядовой, сапер 180 сапб 167 сд (10.1 1944)  
Гурьянов Г. Н., сержант, командир орудия 353 ап 151 сд (23.9 1944)  
Гусев М. Т., капитан, помощник начальника штаба 269 сп 136 сд (10.1 1944)  
Гутман А. Г., лейтенант, командир взвода 529 сп 163 сд (10.1 1944)  
Двойченков П. И., старший лейтенант, командир батареи 576 ап 167 сд  
(13.11 1943)  
Дикалов И. С., старший сержант, командир отделения 86 сп 180 сд  
(29.10 1943)  
Дмитриев П. Д., майор, заместитель командира 911 ап, 340 сд (10.1 1944)  
Добродомов Г. С., рядовой, стрелок 764 сп 232 сд (10.1 1944)  
Долгов С. Д., старший сержант, командир отделения 931 сп 240 сд  
(13.11 1943)  
Дорохин И. С., старший лейтенант, командир роты 86 сп 180 сд (10.1 1944)  
Дубинин Е. И., старший сержант, командир орудия 1666 ипта (10.1 1944)  
Дудин А. П., младший лейтенант, командир взвода 692 ап 240 сд (10.1 1944)  
Дурдиев К. А., рядовой, стрелок 353 гсп 47 гсд (27.3 1942)  
Дураченко А. Н., рядовой, командир отделения ПТР 465 сп 167 сд  
(13.11 1943)  
Дьяченко А. В., рядовой, стрелок 1318 сп 163 сд (10.1 1944)  
Дьяченко И. Д., рядовой, стрелок 1318 сп 163 сд (29.10 1943)  
Евдошенко В. М., рядовой, сапер 392 сапб 232 сд (10.1 1944)  
Евищев Г. Л., сержант, командир орудия 529 сп 163 сд (10.1 1944)  
Елесин М. В., младший сержант, командир отделения 42 сп 180 сд  
(29.10 1943)

- Елисеев А. Я., капитан, заместитель командира батальона 836 сп 240 сд (10.1 1944)
- Емелин В. Н., майор, командир 836 сп 240 сд (29.10 1943)
- Емельянов Д. И., старший сержант, командир отделения связи 576 ап 167 сд (13.11 1943)
- Епимахов Н. М., старший лейтенант, командир дивизиона 576 ап 167 сд (13.11 1943)
- Жбанов М. Е., старший сержант, командир взвода артбатареи 520 сп 167 сд (29.10 1943)
- Желнов Ф. Г., сержант, наводчик орудия 676 ап 232 сд (10.1 1944)
- Жогин С. Е., младший лейтенант, командир взвода 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Журавлев А. Л., сержант, командир отделения 520 сп 167 сд (13.11 1943)
- Забоярин А. В., рядовой, сапер 368 сапб 240 сд (13.11 1943)
- Завелицкий Е. М., младший сержант, пулеметчик 842 сп 240 сд (10.1 1944)
- Заманов Х., рядовой, стрелок 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Запорожец Ф. Я., сержант, командир отделения 180 сапб 167 сд (13.11 1943)
- Захаров В. И., лейтенант, командир взвода 21 сп 180 сд (29.10 1943)
- Захарчук Н. М., старший лейтенант, командир взвода 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Зиновьев Н. И., старший лейтенант, командир батареи 4 гв. иптан (24.12 1943)
- Зубарев И. Ф., старший сержант, командир орудия 911 ап 340 сд (15.5 1946)
- Ивашин И. В., сержант, командир орудия 911 ап 340 сд (10.1 1944)
- Ившупров С. Т., сержант, командир отделения связи 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Ирисбеков К., младший лейтенант, командир взвода 42 сп 180 сд (10.1 1944)
- Калинин А. Н., старший сержант, помкомвзвода 764 сп 232 сд (10.1 1944)
- Карасев И. Р., младший сержант, командир отделения связи 1318 сп 163 сд (29.10 1943)
- Карицкий С. Д., старший лейтенант, командир эскадрона 4 гв. кп 2 гв. кд (10.4 1945)
- Касьян И. Я., рядовой, стрелок 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Катухин П. С., старший сержант, санинструктор 1 сб 467 сп 81 сд (15.5 1946)
- Катышев Б. М., старший лейтенант, командир роты 520 сп 167 сд (13.11 1943)
- Каширин А. И., сержант, командир орудия 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Кердань Ф. К., младший сержант, заряжающий орудия 1672 иптан РГК (29.6 1945)
- Киселев А. Я., генерал-майор, командир 140 сд (23.5 1945)
- Ковалев Н. Г., майор, командир батальона 21 гв. тбр (24.4 1944)
- Ковалев Т. Ф., капитан, командир батальона 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Козлов П. Н., капитан, начальник штаба 576 ап 167 сд (13.11 1943)

- Колесник Б. А., старший лейтенант, начальник штаба дивизиона 627 ап 180 сд (10.1 1944)
- Колесников М. П., старшина, механик-водитель 2 тб 237 тбр (10.4 1945)
- Колин И. Н., младший сержант, командир отделения 180 сапб 167 сд (10.1 1944)
- Колодченко Б. Г., техник-лейтенант, командир танка 39 тп (10.1 1944)
- Конев Б. И., сержант, помкомвзвода 465 сп 167 сд (13.11 1943)
- Константинов И. Е., сержант, командир орудия 627 ап 180 сд (10.1 1944)
- Копытенков И. А., лейтенант медслужбы, фельдшер саперной роты 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Кордюченко В. Х., рядовой, сапер 180 сапб 167 сд (10.1 1944)
- Коржушко В. В., старший сержант, помкомвзвода 1140 сп 340 сд (10.1 1944)
- Коробейников Н. А., капитан, командир батальона 86 сп 180 сд (10.1 1944)
- Коробков Д. Е., рядовой, пулеметчик 842 сп 240 сд (10.1 1944)
- Корольков И. И., старший лейтенант, командир роты 133 тбр (8.2 1943)
- Коршунов П. К., старший сержант, командир отделения 931 сп 240 сд (13.11 1943)
- Косачев В. П., подполковник, командир 28 иптабр (9.2 1944)
- Косинов В. Е., младший лейтенант, командир взвода 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Котельников М. Ф., младший лейтенант, командир взвода 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Кочерга П. Е., лейтенант, командир роты 842 сп 240 сд (13.11 1943)
- Кочетков Н. Я., старший сержант, командир минвзвода 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Кошелев Н. В., полковник, командир 22 гв. тбр (10.1 1944)
- Крапивин Я. П., лейтенант, командир роты 86 сп 180 сд (29.10 1943)
- Красий С. А., рядовой, сапер 180 сапб 167 сд (13.11 1943)
- Красиков Н. М., лейтенант, командир танка 48 гв. тпп (24.4 1944)
- Кремлев Е. К., старший сержант, командир орудия 692 ап 240 сд (10.1 1944)
- Крисанов Н. В., генерал-майор инженерных войск, начальник инженерных войск армии (29.10 1943)
- Крыжановский С. П., сержант, командир отделения автоматчиков 3 мсб 2 гв. мсбр (10.1 1944)
- Крылов Н. И., рядовой, наводчик орудия 1840 иптап (9.2 1944)
- Кузин А. Н., младший лейтенант, командир взвода 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Кузнецов И. П., младший лейтенант, командир взвода 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Кузнецов Н. А., подполковник, замполит 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Кузнецов П. Е., старший сержант, командир отделения 465 сп 167 сд (10.1 1944)

- Кургузов Ю. П., лейтенант, командир артвзвода 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Лавров Я. И., старший лейтенант, командир взвода 3 тб 111 тбр (10.4 1945)
- Лагутин В. Н., капитан, командир 2 тб 21 гв. тбр (24.4 1944)
- Лавенко А. Р., сержант, командир отделения 520 сп 167 сд (13.11 1943)
- Левушкин В. Н., старший сержант, командир отделения 13 гв. тбр (10.4 1945)
- Леденев П. П., старший лейтенант, командир батареи 911 ап 340 сд (10.1 1944)
- Лешанов И. П., рядовой, наводчик орудия 465 сп 167 сд (9.2 1944)
- Лещенко П. Л., старший лейтенант, командир роты 842 сп 240 сд (29.10 1943)
- Лиманский К. А., сержант, пулеметчик 615 сп 167 сд (29.10 1943)
- Лисунов Н. И., младший лейтенант, командир взвода 465 сп 167 сд (13.11 1943)
- Литвиненко В. Д., рядовой, стрелок 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Литвинов Д. П., рядовой, стрелок 465 сп 167 сд (13.11 1943)
- Литвинюк Ф. Г., старший сержант, помкомвзвода 529 сп 163 сд (10.1 1944)
- Литовченко Н. И., рядовой, стрелок 1140 сп 340 сд (10.1 1944)
- Лихобаба М. К., рядовой, стрелок 86 сп 180 сд (29.10 1943)
- Логгин Ф. А., старший лейтенант, командир батареи 491 минп (9.2 1944)
- Лупов Д. П., старший сержант, пулеметчик 1142 сп 340 сд (10.1 1944)
- Любов М. Ф., лейтенант, командир роты 836 сп 240 сд (13.11 1943)
- Макаров И. К., сержант, командир взвода 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Макаров П. Ф., лейтенант, командир роты 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Малыгин С. А., полковник, командующий артиллерией 340 сд (24.12 1943)
- Маляренко М. С., рядовой, наводчик орудия 1520 пап 3 кабр (15.5 1946)
- Манаков П. З., техник-лейтенант, механик водитель танка КВ 392 тб 180 тбр (28.4 1943)
- Маракасов А. В., лейтенант, командир роты 42 сп 180 сд (29.10 1943)
- Мардар М. А., младший сержант, командир отделения 894 сп 211 сд (23.5 1945)
- Мельников Н. Н., старший лейтенант, командир батареи 328 гв. иптап (9.2 1944)
- Мереняшев А. И., капитан, командир роты 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Мешков И. А., старший лейтенант, помощник командира батальона 342 сп 136 сд (10.1 1944)
- Мещеряков Г. Т., майор, командир дивизиона 137 гв. ап 70 гв. сд (15.5 1946)
- Миллер П. К., старший сержант, командир отделения 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Михайлов Б. А., лейтенант, командир батареи 1496 иптап (10.1 1944)
- Михнев Г. Н., рядовой, сапер 180 сапб 167 сд (10.1 1944)

Мозгалев А. П., сержант, наводчик миномета 529 сп 163 сд (29.10 1943)

Можаров И. И., старшина, механик водитель танка 22 гв. тбр (3.6 1944)

Морозов Е. Т., старший лейтенант, командир дивизиона 492 минп (10.1 1944)

Морозов Л. И., лейтенант, командир роты 465 сп 167 сд (10.1 1944)

Морозов М. Н., майор, командир 615 сп 167 сд (10.1 1944)

Москалев Н. К., сержант, командир отделения 581 сп 151 сд (23.9 1944)

Москаленко К. С., генерал-полковник, командующий войсками армии (23.10 1943)

Мосолов А. А., лейтенант, командир роты 48 гв. тпп (3.6 1944)

Мохлаев Ф. П., старший сержант, помкомвзвода 520 сп 167 сд (10.1 1944)

Моховой С. П., старший лейтенант, командир взвода 931 сп 240 сд (29.10 1943)

Мусохранов А. Ф., сержант, пулеметчик 1144 сп 340 сд (13.11 1943)

Муткенов С., старший сержант, командир орудия 342 сп 136 сд (9.2 1944)

Назимок И. Г., старший лейтенант, командир мицроты 465 сп 167 сд (10.1 1944)

Неатбаков Х. А., старший сержант, санинструктор 520 сп 167 сд (13.11 1943)

Непочатых И. К., лейтенант, командир взвода 759 сп 163 сд (10.1 1944)

Нефедов П. П., старший сержант, командир взвода 842 сп 240 сд (29.10 1943)

Никиткин А. Т., сержант, командир отделения 615 сп 167 сд (10.1 1944)

Новак В. Л., рядовой, пулеметчик 615 сп 167 сд (10.1 1944)

Новиков Н. П., старший лейтенант, командир батареи 1642 иштап РГК (24.3 1945)

Овсянников М. К., сержант, командир отделения 230 сапб 163 сд (29.10 1943)

Овчаренко И. Т., капитан, командир батальона 1144 сп 340 сд (10.1 1944)

Огнев И. М., подполковник, командир 764 сп 232 сд (27.6 1945)

Одегов Л. Я., старший сержант, командир миномета 491 минп (9.2 1944)

Озеров И. Н., старший лейтенант, командир батальона 465 сп 167 сд (10.1 1944)

Охрименко Н. И., сержант, командир пулеметного расчета 465 сп 167 сд (13.11 1943)

Очеретъко И. Д., старший лейтенант, командир роты 615 сп 167 сд (29.10 1943)

Павличенко А. П., рядовой, пулеметчик 836 сп 240 сд (13.11 1943)

Павлов Н. Н., старший сержант, пулеметчик 931 сп 240 сд (13.11 1943)

Палиев А. И., младший сержант, пулеметчик 21 сп 180 сд (29.10 1943)

Панков А. И., подполковник, командующий артиллерией 232 сд (24.12 1943)

Панченко А. Я., рядовой, стрелок 1318 сп 163 сд (29.10 1943)

Панченко М. Т., рядовой, сапер 842 сп 240 сд (29.10 1943)

Патрин А. Ф., майор, командир 576 ап 167 сд (10.1 1944)

Перегудов А. Я., сержант, командир отделения 465 сп 167 сд (29.10 1943)

- Перепелица П. Л., старший сержант, механик-водитель танка 36 тбр  
(2.12 1942)
- Перепечин П. М., старший лейтенант, командир роты 465 сп 167 сд  
(10.1 1944)
- Перминов Е. И., рядовой, телефонист 911 ап 340 сд (10.1 1944)
- Першин К. Т., младший лейтенант, заместитель командира батальона  
851 сп 278 сд (14.2 1943)
- Петров А. П., лейтенант, командир взвода 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Петровавлов А. П., старший лейтенант, командир роты 520 сп 167 сд  
(10.1 1944)
- Пикалов А. М., лейтенант, командир танка 2 тб 13 гв тбр (10.4 1945)
- Пикин И. Н., младший сержант, пулеметчик 931 сп 240 сд (13.11 1943)
- Пилипенко М. К., рядовой, связист 1318 сп 163 сд (29.10 1943)
- Плакса М. А., капитан, командир 314 гв. мнидивизиона 66 гв. минп  
(24.12 1943)
- Полинский В. И., капитан, помощник начальника штаба 520 сп 167 сд  
(10.1 1944)
- Полтавский Е. Н., младший лейтенант, командир взвода 465 сп 167 сд  
(10.1 1944)
- Полянский Н. А., лейтенант, командир взвода 22 гв. тбр (24.4 1944)
- Потапенко Н. С., лейтенант, командир роты 615 сп 167 сд (29.10 1943)
- Потапов Д. К., лейтенант, командир роты 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Прасолов М. В., старший лейтенант, начальник артиллерии 794 ср 232 сд  
(9.2 1944)
- Прокопенко Г. Д., рядовой, командир миномета 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Прокофьев В. И., сержант, командир отделения 465 сп 167 сд (13.11 1943)
- Проценко С. Ф., подполковник, командир 269 сп 136 сд (10.1 1944)
- Пряхин И. С., старший сержант, командир отделения 520 сп 167 сд  
(13.11 1943)
- Птицын А. Н., рядовой, стрелок 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Птухин А. М., лейтенант, командир взвода 692 ап 240 сд (10.1 1944)
- Пугаев С. А., старший сержант, командир отделения 42 сп 180 сд  
(29.10 1943)
- Пушанка А. П., сержант, автоматчик 842 сп 240 сд (13.11 1943)
- Пушкина Ф. А., лейтенант медслужбы, фельдшер 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Пушкирев С. Ф., подполковник, командир 39 отп (10.1 1944)
- Пылаев К. Ф., старший сержант, командир отделения 180 сапб 167 сд  
(13.11 1943)
- Радченко В. Д., подполковник, командующий артиллерией 167 сд  
(24.12 1943)
- Райков А. И., младший лейтенант, командир танка 3 тб 237 тбр (10.4 1945)
- Распопов И. Е., старший лейтенант, командир батареи 18 ипта (15.5 1946)

- Рахимов А., младший сержант, наводчик орудия 1144 сп 340 сд (10.1 1944)
- Реджепов П., старший сержант, командир орудия 426 иштап (23.5 1945)
- Редкин Н. В., лейтенант, командир пулеметного взвода 836 сп 240 сд (13.11 1943)
- Репин С. С., рядовой, санинструктор 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Родионов М. Ф., майор, замполит 18 иштап (29.6 1945)
- Романенко А. Д., сержант, командир отделения 42 сп 180 сд (29.10 1943)
- Романютин А. И., младший лейтенант, командир взвода 342 сп 136 сд (9.2 1944)
- Роменко П. П., рядовой, сапер 392 сапб 232 сд (10.1 1944)
- Рошин А. И., лейтенант, командир взвода связи 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Русов В. А., капитан, командир батальона 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Рыбаков А. Ф., младший лейтенант, командир взвода связи 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Рытиков Л. И., сержант, командир отделения 1159 сп 351 сд (29.6 1945)
- Сабенин М. В., старший лейтенант, штурмогранитчик 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Савва В. А., капитан, командир батальона 842 сп 240 сд (29.10 1943)
- Садовский И. М., старший лейтенант, командир роты 836 сп 240 сд (29.10 1943)
- Саенко М. А., старший лейтенант, командир батареи 15 оштд 180 сд (10.1 1944)
- Саков Н. К., рядовой, командир отделения 392 сапб 232 сд (10.1 1944)
- Салихов М. А., лейтенант, командир батареи 676 ап 232 сд (10.1 1944)
- Самойлов А. В., рядовой, стрелок 1142 сп 340 сд (15.5 1946)
- Самойлович Г. Ф., капитан, командир 180 сапб 167 сд (10.1 1944)
- Сапелкин И. Ф., старший лейтенант, комсорг 1 сб 797 сп 232 сд (10.1 1944)
- Свидинский И. В., ефрейтор, разведчик 177 разведроты 163 сд (29.10 1943)
- Северин М. М., рядовой, стрелок 465 сп 167 сд (10.1 1944)
- Селедцов И. Ф., старший лейтенант, командир батальона 156 тбр (5.11 1942)
- Семенов А. И., лейтенант, командир СУ-85 2 тб 13 гв. тбр (10.4 1945)
- Семенов И. И., старший лейтенант, командир огневого взвода 887 сп 211 сд (29.6 1945)
- Сенчихин П. Ф., младший лейтенант, врид командира батареи 261 оштд 340 сд (10.1 1944)
- Сердитов С. А., сержант, врид командира взвода 269 сп 136 сд (10.1 1944)
- Силантьев М. Н., ефрейтор, командир отделения 230 сапб 163 сд (29.10 1943)
- Силкин Г. П., лейтенант, командир взвода 794 сп 232 сд (10.1 1944)
- Синельников В. Я., сержант, пулеметчик 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Скляров А. А., капитан, командир дивизиона 492 минп (10.1 1944)
- Скоков И. А., старший сержант, командир орудия 676 ап 232 сд (9.2 1944)
- Скушников Г. А., старший сержант, помкомвзвода 529 сп 163 сд (29.10 1943)

- Сластихин А. И., младший лейтенант, командир разведвзвода 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Смирнов В. И., капитан, командир дивизиона 805 гап РГК (9.2 1944)
- Собко М. И., младший сержант, командир отделения 180 сапб 167 сд (13.11 1943)
- Солодков Н. И., ефрейтор, командир отделения 529 сп 163 сд (29.10 1943)
- Сордия Б. А., лейтенант, командир роты 836 сп 240 сд (13.11 1943)
- Спахов Ф. Я., старший лейтенант, командир роты 2 тб 13 гв. тбр (10.4 1945)
- Стариков П. Н., старший сержант, помкомвзвода 180 сапб 167 сд (29.10 1943)
- Старых А. А., майор, замполит 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Стасюк Н. И., сержант, командир отделения 520 сп 167 сд (13.11 1943)
- Стахореский А. П., рядовой, командир отделения 1318 сп 163 сд (29.10 1943)
- Степун С. Е., старший лейтенант, командир роты 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Стратейчук И. И., майор, командир батальона 836 сп 240 сд (29.10 1943)
- Стрельцов В. А., сержант, командир отделения 230 сапб 163 сд (29.10 1943)
- Стриганов К. Г., сержант, командир отделения 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Сулимов П. Ф., сержант, командир орудия 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Сухоручкин И. И., старшина, командир отделения 42 сп 180 сд (10.1 1944)
- Сысолятин И. М., младший сержант, комсорг 520 сп 167 сд (10.1 1944)
- Сябро Н. А., старший сержант, командир взвода 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Тараканов Н. С., капитан, заместитель командира 61 гв. сп 19 гв. сд (29.6 1945)
- Терехин И. Д., старший сержант, командир орудия 4 гв. иптап РГК (24.12 1943)
- Тесаржик Р. Я., подпоручик, командир роты легких танков 1-й чехословацкой бригады (21.12 1943)
- Тесленко П. А., младший сержант, пулеметчик 842 сп 240 сд (13.11 1943)
- Тимофеев В. И., старший сержант, командир орудия 1663 иптап РГК (15.5 1946)
- Тихонов В. И., рядовой, пулеметчик 472 сп 100 сд (25.8 1944)
- Тихонов Н. И., старший лейтенант, командир батальона 836 сп 240 сд (29.10 1943)
- Ткаченко Г. Т., ефрейтор, курсант учебного батальона 8 армейского запасного стрелкового полка (25.8 1944)
- Ткаченко П. П., младший сержант, командир танка 10 тп 10 тбр (27.12 1941)
- Токатаев Р., сержант, наводчик орудия 1672 иптап РГК (29.6 1945)
- Томилов А. Т., рядовой, стрелок 1318 сп 163 сд (10.1 1944)
- Топориков И. Г., сержант, командир отделения 15 оиптд 180 сд (10.1 1944)
- Тренбач К. Г., старший сержант, механик-водитель 1 тб 100 тбр (10.4 1945)
- Трофимов А. Т., рядовой, помощник командира взвода 836 сп 240 сд (29.10 1943)
- Трынин А. С., лейтенант, командир роты 42 сп 180 сд (29.10 1943)

- Турбин П. А., сержант, наводчик орудия 317 гв. иптап (9.2 1944)
- Турдыев С. А., лейтенант, командир роты 342 сп 136 сд (10.1 1944)
- Тюлькин Я. Н., сержант, пулеметчик 269 сп 136 сд (10.1 1944)
- Тюрин К. М., рядовой, разведчик 465 сп 167 сд (13.11 1943)
- Угаров М. В., сержант, помкомвзвода 1318 сп 163 сд (29.10 1943)
- Уланов И. Е., капитан, командир роты 931 сп 240 сд (10.1 1944)
- Уманский Т. Ф., полковник, командир 240 сд (29.10 1943)
- Урванцев Я. Е., младший лейтенант, командир взвода 42 сп 180 сд (29.10 1943)
- Урзля В. М., майор, начальник штаба 504 мп (15.5 1946)
- Усенко Л. Е., лейтенант, командир роты 931 сп 240 сд (13.11 1943)
- Усов Н. П., сержант, помощник командира взвода 615 сп 167 сд (10.1 1944)
- Филоненко П. Е., капитан, заместитель командира 392 сапб 232 сд (10.1 1944)
- Фурсов Н. Д., лейтенант, командир взвода 3 тб 237 тбр (10.4 1945)
- Харитонкин В. И., рядовой, начальник радиостанции 676 ап 232 сд (10.1 1944)
- Харланов И. И., старший сержант, командир взвода 86 сп 180 сд (29.10 1943)
- Харченко В. С., старший сержант, помкомвзвода 931 сп 240 сд (13.11 1943)
- Харьковец А. П., капитан, командир батальона 21 сп 180 сд (29.10 1943)
- Хохлов М. З., сержант, командир отделения 1318 сп 163 сд (29.10 1943)
- Цвилий П. П., рядовой, сапер 392 сапб 232 сд (10.1 1944)
- Цицишвили И. Н., капитан, командир 268 инжб (29.10 1943)
- Цулукидзе Б. А., капитан, командир батареи 1642 иптап РГК (15.5 1946)
- Чалый А. Н., ефрейтор, командир отделения 42 сапб 136 сд (10.1 1944)
- Чекулаев Г. Т., рядовой, пулеметчик 1144 сп 340 сд (10.1 1944)
- Чепелев А. Е., старший сержант, командир отделения 180 сапб 167 сд (10.1 1944)
- Черемохин И. А., капитан, командир батальона 42 сп 180 сд (29.10 1943)
- Черепанов С. М., капитан, начальник артиллерии 764 сп 232 сд (9.2 1944)
- Черкасов А. И., старший сержант, командир отделения 392 сапб 232 сд (10.1 1944)
- Черновских Н. М., старший сержант, командир орудия 685 лап 15 лабр (21.2 1945)
- Черников Ф. У., ефрейтор, стрелок 42 сп 180 сд (29.10 1943)
- Чернов Д. С., рядовой, пулеметчик 842 сп 240 сд (13.11 1943)
- Чернов И. Г., старший лейтенант, командир роты 410 сп 81 сд (15.5 1946)
- Чернявский В. Е., рядовой, стрелок 931 сп 240 сд (13.11 1943)
- Чибисов Н. Е., генерал-лейтенант, командующий войсками армии (29.10 1943)
- Чикуров Н. В., сержант, командир отделения 86 сп 180 сд (29.10 1943)
- Чинин Н. С., ефрейтор, сапер 368 сапб 240 сд (13.11 1943)

- Чупилко И. А., старший лейтенант, командир роты 31 гв. тбр (29.6 1945)  
Шамгулов Ф. Г., майор, заместитель командира 227 сп 183 сд (15.6 1946)  
Шаповал В. К., рядовой, стрелок 465 сп 167 сд (10.1 1944)  
Шарабарин Н. А., рядовой, стрелок 529 сп 163 сд (29.10 1943)  
Шаронов Ф. С., сержант, командир орудия 623 ап 183 сд (29.6 1945)  
Шаталкин А. В., сержант, наводчик орудия 317 гв. иптап (9.2 1944)  
Шевцов В. Н., майор, командир батальона 615 сп 167 сд (29.10 1943)  
Шевченко Н. А., рядовой, пулеметчик 465 сп 167 сд (13.11 1943)  
Шевчук Г. Л., старший лейтенант, командир минроты 615 сп 167 сд (10.1 1944)  
Шестаков М. Д., капитан, командир батальона 36 тбр (5.11 1942)  
Шильников М. М., младший лейтенант, командир взвода 842 сп 240 сд (13.11 1943)  
Шишкун П. Е., лейтенант, командир батареи 492 минп (10.1 1944)  
Шкуро Р. А., рядовой, сапер 797 сп 232 сд (10.1 1944)  
Шолуденко Н. Н., старшина, командир разведвзвода 22 гв. тбр (3.6 1944)  
Шулятиков В. А., старший лейтенант, командир взвода 863 орс 163 сд (29.10 1943)  
Шумилихин И. М., подполковник, командир 1430 лап 17 ад (1.7 1944)  
Шутов В. А., рядовой, стрелок 529 сп 163 сд (29.10 1943)  
Щербаков А. А., старший лейтенант, помощник начальника штаба 358 сп 136 сд (10.1 1944)  
Юлдашев Ф., старший сержант, командир отделения 42 сп 180 сд (29.10 1943)  
Юнкеров Н. И., капитан, командир батальона 465 сп 167 сд (10.1 1944)  
Юрченко Е. А., капитан, начальник инженерной службы 842 сп 240 сд (29.10 1943)  
Юфа И. С., полковник, начальник армейской опергруппы гвардейских минометных частей (9.2 1944)  
Якубов М., рядовой, стрелок 836 сп 240 сд (13.11 1943)

### Полные кавалеры ордена Славы — воины 38-й армии

- Ахапкин Ф. А., старший сержант, командир орудия 371 ап 140 сд (29.6 1945) \*
- Барыбин П. Н., старшина, помкомвзвода 4 гв. вдп 2 гв. вдд (15.5 1946)
- Батаков Ф. М., сержант, командир орудия 623 ап 183 сд (27.2 1958)
- Боровский С. К., старший сержант, помкомвзвода 205 гв. сп 70 гв. сд (15.5 1946)

\* В скобках — дата Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Славы I степени.

- Бочаров Ф. А., младший сержант, пулеметчик 838 сп 237 сд (29.6 1945)  
Брусовцев И. А., младший сержант, командир отделения автоматчиков 96 сп 140 сд (15.5 1946)
- Веденников Г. И., старшина, командир орудия 371 ап 140 сд (15.5 1946)  
Гаршин И. П., старший сержант, командир отделения разведки 894 сп 211 сд (29.6 1945)
- Головачев Г. Ф., старшина, командир миномета 327 гв. сп 123 гв. сд (15.5 1946)
- Ермолов Ф. В., сержант, наводчик орудия 353 оиптд 276 сд (15.5 1946)
- Зарипов З. З., сержант, командир орудия 623 ап 183 сд (29.6 1945)
- Киселев Н. И., старший сержант, командир отделения 77 гв. сапб 70 гв. сд (15.5 1946)
- Колоднянский М. С., рядовой, телефонист батальона связи 128 гв. сд (15.5 1946)
- Кравцов Г. К., старший сержант, командир миномета 838 сп 237 сд (29.6 1945)
- Крымов В. И., сержант, командир орудия 838 сп 237 сд (29.6 1945)
- Левкин И. В., младший сержант, наводчик орудия 691 ап 237 сд (29.6 1945)
- Леденев Н. П., рядовой, снайпер 1077 сп 316 сд (24.3 1945)
- Лепехов Н. И., старшина, командир орудия 177 оиптд 167 сд (15.5 1946)
- Ляховский П. С., старший сержант, санинструктор 838 сп 237 сд (29.6 1945)
- Мамедов М. И., старший сержант, командир отделения 1144 сп 340 сд (15.5 1946)
- Новгородов С. В., старший сержант, командир миномета 1142 сп 340 сд (29.6 1945)
- Полонянкин А. И., сержант, командир орудия 873 сп 276 сд (15.5 1946)
- Салихов Б. М., старшина, командир миномета 574 сп 121 сд (29.6 1945)
- Салманов М. Л., сержант, командир отделения разведки 894 сп 211 сд (26.11 1958)
- Самко В. Е., младший сержант, командир отделения 77 гв. сапб 70 гв. сд (15.5 1946)
- Селезнев А. Г., старший сержант, командир отделения разведки 896 сп 211 сд (24.3 1945)
- Сударьков Н. М., старшина, командир взвода связи 7 гв. вдп 2 гв. вдд (29.6 1945)
- Татьянин И. А., старшина пулеметной роты 1002 сп 305 сд (29.6 1945)
- Штыря Д. Т., младший сержант, минометчик 838 сп 237 сд (29.6 1945)
- Шуринов В. Д., младший сержант, командир орудия 137 гв. ап 70 гв. сд (15.5 1946)
- Эльдаров С. А., сержант, командир орудия 829 ап 211 сд (29.6 1945)
- Яценко А. Т., младший сержант, командир орудия 871 сп 276 сд (29.6 1945)

# ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРОВ	5
Глава первая ДНЕПРОВСКАЯ ЭПОХА	7
Глава вторая ТЯЖКИЙ ПУТЬ ОТСТУПЛЕНИЯ	43
Глава третья ЗИМА НАДЕЖДЫ	79
Глава четвертая ТРУДНОЕ ЛЕТО	108
Глава пятая 38-Я СРАЖАЕТСЯ ВНОВЬ!	135
Глава шестая НАЧАЛО ПОБЕДНОГО ПУТИ НА ЗАПАД	166
Глава седьмая НА КУРСКОЙ ДУГЕ	215
Глава восьмая ВНЕРЕДИ – ДНЕПР	244
Глава девятая В КИЕВСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ	270
Глава десятая ЗА ДНЕСТР	312
Глава одиннадцатая УДАР НА ЛЬВОВ И ВЫХОД В ЮЖНУЮ ПОЛЫНУ	368
Глава двенадцатая КАРПАТСКО-ДУКЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ	414
Глава тринадцатая ГОРЛИЦКИЙ ПРОРЫВ	466
Глава четырнадцатая ОСТРАВА–ПРАГА	505
ПРИЛОЖЕНИЯ	550